

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

XVI МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 21 октября 2022 г.

В 2 томах

Том 2

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 378.147.88(062)+378.4(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Беи-4Вит)я431
Ш51

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 05.10.2022.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
И.А. Красовская, М.М. Чернявский, А.Н. Дударев, В.Н. Нарушевич,
А.К. Гетц, Г.В. Разбоева

Рецензенты:
канд. физ.-мат. наук, доцент *Е.Н. Залеская*; канд. биол. наук, доцент *Т.А. Толкачёва*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*; канд. пед. наук, доцент *Ю.П. Беженарь*;
доктор пед. наук, профессор *С.В. Николаенко*; канд. филол. наук, доцент *Л.М. Вардомацкий*;
канд. психол. наук, доцент *С.Л. Богомаз*; канд. пед. наук, доцент *Н.А. Ракова*;
канд. пед. наук, доцент *Е.О. Соколова*; канд. экон. наук, доцент *Э.В. Павлыш*;
канд. пед. наук, доцент *Е.Ф. Ивашкевич*; канд. юрид. наук, доцент *И.И. Шматков*;
канд. филол. наук, доцент *О.В. Данич*; канд. пед. наук, доцент *С.В. Мартынкевич*;
канд. пед. наук, доцент *С.В. Чубаро*; *Ю.В. Гапонёнок*

Ш51 XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Т. 2. – 349 с.
ISBN 978-985-517-957-4.
ISBN 978-985-517-959-8 (т. 2).

В сборник включены материалы, представленные авторами на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «XVI Машеровские чтения», посвященные решению актуальных научных проблем по естественным, техническим, гуманитарным наукам, а также методикам их преподавания. Материалы могут быть использованы научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами учреждений высшего образования, учителями гимназий и школ.

УДК 378.147.88(062)+378.4(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Беи-4Вит)я431

ISBN 978-985-517-957-4
ISBN 978-985-517-959-8 (т. 2)

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

<i>Беженарь А.Е.</i> Активные формы и методы воспитания студенческой молодежи	8
<i>Ильин Е.А.</i> Личность воспитанника и этнопедагога как неотъемлемые компоненты гражданско-патриотического воспитания молодежи	11
<i>Кротов А.А.</i> Задачи комсомольских организаций по реализации молодежной политики после XX съезда КПСС	13
<i>Милорадова Е.А.</i> Победа: нам жить и помнить	15
<i>Михайлов О.П.</i> Модель формирования гражданской культуры студентов военной кафедры	17
<i>Павловская Д.О.</i> Модель управления гражданско-патриотическим воспитанием старшеклассников во взаимодействии с общественными объединениями (на примере ОО «БРСМ») ...	20
<i>Подрядчикова М.В.</i> Уровень патриотического воспитания российских студентов-первокурсников	23
<i>Путеева О.В.</i> Туризм как эффективное средство формирования исторического сознания и патриотизма у студенческой молодежи	25
<i>Соломенникова Д.А.</i> Роль куратора в формировании нравственных ценностей учащихся	27
<i>Тулмонас А.Н.</i> Развитие гражданско-патриотического воспитания на примере молодежного кружка «Мой город – моя история» (оккупация г. Пскова 1941–1944 гг.)	30

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

<i>Азарова Л.А.</i> Массовые репрессии 1930-х годов: сущность и масштабы	32
<i>Ананько К.Д.</i> Православное законоучительское дело в Новогрудской, Радошковичской и Клецкой белорусских гимназиях межвоенной Западной Беларуси	34
<i>Ананько О.С.</i> Санитарное состояние городов Новогрудского воеводства в 1920-х годах	36
<i>Апекунов В.А. П.А.</i> Кулаковский о едином литературном языке славян	39
<i>Белов Г.О.</i> Реализация исторической и национальной политики в Латвии: основные направления и результаты (1992–2000 гг.)	41
<i>Белусова В.А.</i> Партизанское движение в Россонском районе в июне – ноябре 1941 года	43
<i>Беляева А.В.</i> Возникновение и деятельность американо-китайской комиссии по обзору экономики и безопасности (2000–2020 гг.)	45
<i>Богданова А.В.</i> Условия и значение Симодского трактата 1855 года	47
<i>Барысенка К.С.</i> Стан сістэмы адукацыі ў Полацку ў часы Вялікай Айчыннай вайны	50
<i>Буйлова А.Е.</i> Книжная фурнитура из раскопок в Пскове	52
<i>Булаты П.Ю.</i> Арганізацыя і дзейнасць Саюза турыстычнай прапаганды ў Наваградскім ваяводстве (1935 г.)	54
<i>Войскович В.В.</i> Политические взгляды Герхарда Шрёдера в конце XX – начале XXI в. и их влияние на развитие ФРГ	57
<i>Гончарова В.А.</i> Становление и развитие Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова	59
<i>Гаршкоў А.Д.</i> Асаблівасці тапаграфіі познеледавіковых паселішчаў на тэрыторыі Беларусі	61
<i>Гребенкина К.В.</i> Начало правления императора Николая II в дневниках и воспоминаниях современников	63
<i>Гузова Я.Д.</i> Роль информации и информационно-коммуникационных технологий в современном образовании	65
<i>Гусева В.А.</i> Исторические тексты местного значения на иконах Пскова	67
<i>Дорощенко Ю.С.</i> Театр в период правления Цинской династии в Китае	69

<i>Дроздова Е.Г.</i> Трактровка межэтнических конфликтов в России начала XX века в работах Игоря Можейко (Кира Булычева)	72
<i>Егоров И.А.</i> Организация противодействия шпионажу на территории Псковской губернии в период Первой мировой войны	74
<i>Злобин С.С.</i> Неосознаваемая историческая политика	76
<i>Каплиев А.А.</i> Медицинский факультет университета Стефана Батория в Вильно как центр подготовки врачебных кадров для Западной Беларуси (1919–1939 гг.)	79
<i>Кежова А.Р.</i> Объявления на страницах периодической печати как источник по истории женского предпринимательства в Российской Империи конца XIX – начала XX в.	81
<i>Ковалёва Э.Д.</i> Реформы периода Мэйдзи в Японии в области государственного и административного устройства	83
<i>Косенков А.Ю.</i> Цифровизация как элемент понятийно-категориальных систем философии и науки	86
<i>Кравченко И.В.</i> Проблема отношений Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского в работах преподавателей Императорского Университета Св. Владимира (XIX в.)	88
<i>Кузьмина Е.С.</i> Интеграционные процессы Скандинавских стран на региональном уровне ...	90
<i>Левченко В.Р.</i> Общественно-культурная жизнь Изборска в 1945–1960-х гг.	92
<i>Лосманов И.А.</i> Немецкая налоговая политика на территории Порховской земли в годы Великой Отечественной войны	94
<i>Лузгина И.О.</i> Роль Турецкой Республики в возрождении минской мечети в начале XXI в.	96
<i>Лузгина И.О.</i> Роль курдского фактора в вопросе присоединения Швеции и Финляндии к блоку НАТО в 2022 г.	99
<i>Лукина Е.А.</i> Хиросима и Нагасаки в японской анимации	102
<i>Малинец М.А.</i> Влияние советской военной администрации в Германии на образование СЕПГ ...	104
<i>Мацулевич Е.В.</i> Постсоветское пространство во внешней политике администраций Б. Обамы	106
<i>Михайлова Е.А.</i> Образовательный потенциал памятников ЮНЕСКО г. Пскова	108
<i>Орлов П.Н.</i> Публичная дипломатия во внешней политике Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития	110
<i>Осипова А.С.</i> Преступления немецко-фашистских захватчиков на Лепельщине против мирного населения 1941–1944 гг.	112
<i>Отвалко А.В.</i> Участие учеников Полоцкой учительской семинарии в революционных событиях 1905–1907 гг.	115
<i>Отеуов Н.Н.</i> Возвращение калмыков с Волги в Джунгарию в XVIII веке	118
<i>Печенин Е.А.</i> Индустриализация в СССР: к проблеме хронологии процесса	121
<i>Правилова Д.Д.</i> Символика цвета в системе идей западноевропейского средневекового социума	123
<i>Пыж Д.С.</i> Правовой статус польского национального меньшинства в БССР по материалам советского законодательства (1919–1939 гг.)	125
<i>Рябченко Н.Ю.</i> Культурные доминанты Беларуси: от прошлого к будущему	127
<i>Садовникова К.Н.</i> Бестужевские курсы: становление, развитие и основная деятельность	130
<i>Скугарева А.М.</i> Роль Дарьи Христофоровны Ливен в истории деятельности Третьего отделения	133
<i>Стрельцов С.В.</i> Влияние пуританизма на быт и культуру Англии XVI–XVII вв.	135
<i>Фролов В.Н.</i> Хабаровский процесс 1949 г. в историографии	138
<i>Харкевич В.В.</i> Трансформация дискурса о событиях афганской войны в отечественных печатных СМИ с 1979 по 2010 г.	140
<i>Холюшкова А.Д.</i> Динамика чувашского населения Беларуси между переписями 2009 и 2019 гг.	142
<i>Черкашин А.Л.</i> Образ «внешнего врага» в советской печати (20-е – начало 30-х гг. XX в.)	144
<i>Штацкая А.М.</i> География абитуриентов гуманитарных факультетов Псковского государственного педагогического института (1945–1949)	146
<i>Юран В.П.</i> Амнистия 1945 года: историко-правовой аспект	150

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ,
ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

<i>Азарченко Г.Ю.</i> Философские основы этической оценки	151
<i>Азевич И.П.</i> Особенности аргументации в экспертном произведении (на материале заключений судебно-лингвистической экспертизы)	153
<i>Андренко К.В.</i> Виды семантической связи «прототип – заимствование»	156
<i>Асташчанка А.В.</i> Да пытання аб вывучэнні антрапонімаў у мастацкім тэксце	158
<i>Барысевіч Я.В.</i> Гукавая арганізацыя вершаў і паэм Алеся Разанава	161
<i>Галавач Д.Ю.</i> Назвы беларускіх напояў як носыбіты лінгвакультуралагічнай інфармацыі ў мове аповесцей У. Караткевіча	163
<i>Голубева М.А.</i> Атмосфера большого города в очерках Вирджинии Вульф	166
<i>Дзігадзюк В.П.</i> Прыёмы актуалізацыі кампазіцыйна-тэкставай рэтраспекцыі ў прозе У. Гніламёдава	168
<i>Драба І.А.</i> Назвы камянёў на тэрыторыі Віцебшчыны: семантычны аспект	170
<i>Заикин А.В.</i> Рецепция творчества Ч. Айтматова в китайской литературной среде	172
<i>Иванись В.В.</i> Роман Чарльза Диккенса «Тяжёлые времена» как иллюстрация влияния индустриальной революции на городскую среду	174
<i>Карпава В.А.</i> Фразеалагізмы з адмоўнай канатацыяй у народных гаворках Сенненшчыны..	176
<i>Кірылава В.Д.</i> Асаблівасці гукавога складу твораў Генадзя Бураўкіна на ваенную тэматыку	178
<i>Коваленок П.Л., Миронченко Д.А.</i> «Сохрани мою речь»: музыка как актуальный способ трансляции классической поэзии в начале XXI века	179
<i>Королева М.В.</i> Структурно-семантические особенности ковид-неологизмов в немецком языке	182
<i>Лонскі А.П.</i> Прасторавое выяўленне героя ў сучасных рэлігійных вершах Беларусі	184
<i>Маркевіч Э.М.</i> Газетны заглавак як сродак прэзентацыі зместу (на прыкладзе газеты «Літаратура і мастацтва»)	185
<i>Мозгачэва К.С.</i> Концептосфера «Защита Отечества» в символярии идентичности туляка (на материале прецедентных имён)	187
<i>Панкрат А.М.</i> Сучасны мужчынскі імянік жыхароў Верхнядзвіншчыны: склад, дынаміка	189
<i>Польников М.О.</i> Проблема авторского сознания в пьесе Л.Е. Улицкой «Юбилей. Дубль два»	191
<i>Прищепца М.М.</i> Анализ топонимного пространства творчества Артура Конан Дойла	194
<i>Пятрова Д.С.</i> Прэцэдэнтныя феномены літаратурнага паходжання ў сучасным беларускамоўным медыядыскурсе	196
<i>Пэк А.В.</i> Языковые особенности публицистического стиля	199
<i>Радченко Т.А.</i> Действительность нацистской Германии глазами ребёнка в романе М. Зусака «Книжный вор»	200
<i>Рыбикова А.П.</i> Символика дракона в китайской и славянской мифологии	203
<i>Рылова Е.В.</i> Добро как одна из приоритетных ценностей белорусов (на материале русскоязычных СМИ Беларуси)	204
<i>Рымша У.А.</i> Асаблівасці семантызацыі рэлігійнага светапогляду беларусаў у дыялектнай фразеалогіі Віцебшчыны	206
<i>Сак К.С.</i> «Храм навукі» ў творчасці Надзеі Платонаўны Ярмак	208
<i>Селязень К.Я.</i> Спецыфіка дызайнерскага афармлення перыядычнага выдання на прыкладзе часопіса «Малодосць»	210
<i>Станкевіч П.С.</i> Запазычаныя пазаслоўнікавыя намінацыі ў мове сучасных перыядычных выданняў	212
<i>Суббота Н.С.</i> Словообразовательные новации в медиатексте: на материале интернет-СМИ Брестского региона	214
<i>Суконкіна Н.М.</i> Інтанацыя як адзін са сродкаў выражэння пабуджэння да дзеяння ў беларускай мове	216
<i>Сушчык Л.У.</i> Назвы асоб паводле прафесіі і віду дзейнасці ў народных гаворках Віцебшчыны	218
<i>Таразевич А.Г.</i> Философская лирика Надежды Платоновны Ермак	221

<i>Толкачёва К.Ю.</i> Своеобразие диалога в пьесе J. Butterworth “The River”	222
<i>Федура Е.М.</i> Словообразовательные приметы внутригородских объектов Республики Беларусь	225
<i>Хабовец Е.А.</i> Художественные средства отображения трансформации личности в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея»	227
<i>Хрыпач А.М.</i> Беларуская рэгіянальная фразеалогія як адлюстраванне культуры, гісторыі народа	229
<i>Шилина В.Г.</i> Проблема поколений в русской литературе XIX века	231
<i>Яблакаў М.А.</i> Паняцце віртуальнай асобы ў кантэксце сёцыйнай літаратуры	233

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

<i>Авдеев Р.В.</i> К вопросу о нормативной обособленности институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания	235
<i>Агамов Х.А.</i> Защита прав интеллектуальной собственности	237
<i>Альхимович Д.В.</i> Правовые основы роботизации в Республике Беларусь и зарубежных странах	239
<i>Бурак А.А.</i> Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в странах СНГ ...	240
<i>Бурцев З.М.</i> О сравнительной общественной опасности кражи и грабежа	243
<i>Бутримова Ю.С.</i> Основные направления деятельности государственных органов по защите прав несовершеннолетних из семей, находящихся в социально опасном положении	246
<i>Гайдукова Д.М.</i> Правовое регулирование вопросов установления презумпции отцовства в законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Франции	247
<i>Глёкова В.В.</i> Анализ системы общественного питания Республики Беларусь	250
<i>Горляк Д.В.</i> Анализ показателей социально-экономического развития производства промышленности Республики Беларусь	252
<i>Грибко Л.В.</i> Методы оценки человеческого капитала организации	254
<i>Денисюк А.В.</i> Брачные отношения в Великом княжестве Литовском	257
<i>Дербенев М.Ю., Семёнова Е.А.</i> Мировые тенденции и направления электронной коммерции в условиях цифровизации	259
<i>Дербенев М.Ю.</i> Перспективы развития электронного бизнеса в Республике Беларусь	260
<i>Дорошко И.В.</i> Законодательные новеллы в сфере регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в отдельных странах мира	262
<i>Зибарева Н.А.</i> Микрофинансовые организации и повышение их роли в развитии малого и среднего предпринимательства в регионе	265
<i>Капорицкая Е.А.</i> Динамика уровня денежных доходов населения Республики Беларусь	268
<i>Киселёва А.А.</i> Брачный договор: правовое регулирование и правоприменительная практика	270
<i>Козел А.Н.</i> Право бабушек и дедушек на общение с внуками	272
<i>Колбасникова Т.И.</i> Анализ динамики и структуры валового внутреннего продукта Республики Беларусь	274
<i>Колесников К.А.</i> Финансовый результат фирмы и его повышение в современных условиях	276
<i>Лапехо А.М.</i> Брачный возраст как одно из условий заключения брака в Республике Беларусь и зарубежных странах	278
<i>Лев Ю.М.</i> Правовое регулирование оказания облачных услуг в контексте локализации данных: сравнительно-правовой анализ	280
<i>Липская Д.С.</i> Особенности конституционно-правового статуса национальных меньшинств в Республике Казахстан на современном этапе	283
<i>Макеева Я.А.</i> Анализ финансовых результатов промышленных организаций Республики Беларусь	285
<i>Мартельянов А.В.</i> К вопросу об объекте террористического акта	287
<i>Михайлова Е.А.</i> Актуальные вопросы ипотечного кредитования	289

<i>Морозова А.Ю.</i> Внешняя торговля услугами Республики Беларусь	291
<i>Огурцова А.Ю., Типанова Е.И.</i> Механизм привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь	293
<i>Огурцова А.Ю.</i> Оценка привлекательности регионов Витебской области для туризма	295
<i>Павловская А.В.</i> Развитие информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь	297
<i>Плисова К.А.</i> Понятие и основные направления деструктивного информационного воздействия и пути правового противодействия	300
<i>Поляченко А.И.</i> Отличительные особенности ведения допроса в Республике Беларусь и Российской Федерации	302
<i>Раемская Е.Д.</i> Актуальные проблемы реализации права на семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях современных геополитических кризисов ...	304
<i>Рачинская М.С.</i> Превентивный надзор и правовая оценка нарушений его требований	307
<i>Ребицкая Е.В.</i> Критерии международной правосубъектности юридических лиц	308
<i>Савчик Е.В.</i> Субабонентские правоотношения в электроснабжении: направления совершенствования законодательства	311
<i>Самсонов В.В.</i> Перспективы криптовалют как элемента финансовой системы Республики Беларусь	313
<i>Семак А.В.</i> Управление проектами интеграции и оценка их эффективности	316
<i>Семёнова Е.А., Дербенев М.Ю.</i> Стратегия и тактика противодействия экономическим санкциям в условиях трансформации миропорядка	319
<i>Стержнёва А.Д.</i> Правовое обеспечение гендерного равенства в трудовом законодательстве Республики Беларусь и зарубежных странах	322
<i>Типанова Е.И.</i> Денежно-кредитная система Республики Беларусь в контексте развития национальной экономики	324
<i>Тогулева А.С.</i> Актуальные проблемы нарушения международных стандартов содержания детей-беженцев и пути их преодоления	326
<i>Тростько Е.С.</i> К вопросу о проблеме определения понятия социальных и материальных прав несовершеннолетних детей	328
<i>Фёдорова А.М.</i> Одобрение сделок, совершенных неуполномоченным лицом	331
<i>Филимонова В.И.</i> Правовые аспекты формирования единого образовательного пространства Союзного государства	332
<i>Хренкова Д.С.</i> Дискриминационная языковая политика в отношении беженцев в странах ЕС на современном этапе	335
<i>Чурсина М.И., Чурсина П.И.</i> Исследование корреляционной зависимости между индексом потребительских цен и темпами роста ВВП Республики Беларусь	337
<i>Чурсина П.И., Чурсина М.И.</i> Платные услуги населению в экономике Республики Беларусь...	340
<i>Шевбунов А.А.</i> Роль налогов в бюджетной системе Республики Беларусь	342
<i>Шуднева Е.Н.</i> Нормативно-правовой дискурс экологического аудита	345
<i>Шумская О.У.</i> К вопросу об уголовно-правовом значении понятия невменяемости	346

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

АКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Беженарь А.Е.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Формы воспитания, методы воспитания, гражданин, патриот, молодежь, воспитание, университет.

Keywords. Forms of education, methods of education, citizen, patriot, youth, education, university.

Современная Беларусь и ее будущее нуждаются в гражданах-патриотах. Патриотизм и гражданственность выступают составными элементами мировоззрения молодежи и ее отношения к родной стране, другим нациям и народам. Только на основе возвышающих чувств патриотизма и национальных святынь укрепляется любовь к своей стране, появляется чувство ответственности за ее могущество и независимость, сохранение материальных и духовных ценностей, развивается благородство и достоинство личности.

Патриотическое воспитание студентов, на наш взгляд, представляет собой целостный педагогический процесс, направленный на формирование и развитие патриотических качеств личности каждого гражданина нашей страны, приобщение его к деятельности на благо Отечества и народа; развитие стремления к гражданскому, духовному, нравственному и физическому совершенствованию, потребности в достойном служении стране и народу, их защите от различных посягательств. Это вызывает, в свою очередь, необходимость выбора форм и методов для организации воспитательной деятельности, специально подготовленных педагогов, целенаправленно осуществляющих формирование патриотических качеств личности [1]. Отсюда цель настоящей работы – рассмотреть эффективные формы (массовые, индивидуальные и групповые) и методы (коллективные и индивидуальные) воспитания гражданина патриота на примере Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Исследование осуществлялось с сентября 2021 по июнь 2022 года на базе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Были использованы теоретические методы: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Одна из актуальнейших задач любого государства – формирование патриотизма современной молодежи, поскольку именно он выступает в качестве своеобразного “цемента” общества. Особое значение патриотических ценностей состоит в том, что им в высшей степени свойственна нацеленность на установление и укрепление начал общности, единства и консолидации, на осознание прочной взаимосвязи ключевых общественных и государственных интересов. Патриотизм выступает не столько как долг перед чем-то внешним, сколько внутренней потребностью, так как его исполнение нужно не “Родине”, а самому человеку, ведь именно это дает моральную ориентацию в жизни – человек становится не просто гражданином своей страны, но и патриотом.

Огромную лепту в формирование единой, четко структурированной системы воспитания настоящего гражданина-патриота вносит, безусловно, система образования.

В Витебском государственном университете имени П.М. Машерова ведётся активная работа, направленная на формирование патриотических чувств у подрастающего поколения, обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение целостности общества, традиций, культуры. Проводится широкий спектр мероприятий различных форм и методов по развитию различных направлений патриотического воспитания молодежи, такие как: открытые диалоги, диалоговые площадки, встречи, круглые столы,

интеллектуальные игры и т.п. Проведенные мероприятия способствовали формированию правовой и политической культуры студентов, осознанного и ответственного отношения молодёжи к настоящему и будущему родной страны.

Формирование патриотизма и гражданственности также осуществлялось в процессе проведения совместных историко-патриотических походов университета с участием профессорско-преподавательского и студенческого коллектива, посвященных например, Году народного единства и памяти П.М. Машерова; экскурсионно-патриотических поездок по памятным и значимым местам Беларуси с посещением мемориального комплекса «Хатынь», Большого театра оперы и балета в Минске; участием в автопробеге «Дорогами войны – дорогами Победы», который прошел по территории трех районов Витебщины; патриотический поход в г. Дисна Миорского района и участие в митинге – реквиеме «Век нам этой даты не забыть»; экскурсионно-патриотический проект «Рейды памяти».

Проведены торжественные мероприятия ко Дню народного единства: торжественная акция у памятника преподавателям и студентам, погибших в годы Великой Отечественной войны, с участием более 1 тысячи студентов, руководства университета, официальных гостей, работников силовых ведомств, представителей областной организации БРСМ; флешмоб «ВГУ: сила в единстве», в рамках которого студенческий совет университета и школа лидеров «Машеровцы» собрали «сердечки» с названием городов Беларуси – мест, откуда студенты приехали учиться в Витебск, чтобы стать единой и дружной университетской семьей.

Организован ряд мероприятий, посвященных 111-летию со дня основания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова: праздничная акция «С Днем рождения, любимый университет!»; акция «Я♥ВГУ» – «Машеровцы» изготовили открытку «111 достижений ВГУ»; торжественное заседание Совета университета и церемония вручения специального приза «DOCENDO DISCIMUS» в области образования, науки, спорта, творчества, общественной деятельности.

В рамках торжественных мероприятий Недели памяти П.М. Машерова организованы экскурсии в мемориальный музей П.М. Машерова, проведены открытые кураторские часы «Наш П.М. Машеров». Проведен экскурсионно-краеведческий проект «Машеровский агитмарафон» экскурсионно-краеведческого клуба «Эридан», в рамках которого для студентов организованы экскурсии в Оршу, квест-экскурсия в Россоны «Россоны – вторая родина П.М. Машерова».

Разнообразны методы организации торжественных мероприятий ко Дню памяти воинов-интернационалистов: например, проведены патриотическая акция «Мы помним» с возложением цветов к памятнику «Больш» и посещением Витебского городского музея воинов-интернационалистов, акция-поздравление воинов-интернационалистов, сотрудников университета; совместный просмотр фильма «Офицеры», офицерами военной кафедры университета, преподавателями и студентами.

К Международному дню родного языка: праздничная акция, в рамках которой проведены конкурсы, викторины, музыкальные поздравления; поэтический марафон с молодежью мира «Безмежжа» (чтение стихов Я. Коласа и Я. Купалы студентами-иностранцами, гражданами других государств). Ко Дню защитников Отечества и Вооруженных сил Республики Беларусь праздничная программа «В одном строю за честь и веру». К Международному женскому дню праздничная акция «Праздник весны, обаяния, цветов и красоты».

На базе ВГУ имени П.М. Машерова проведены мероприятия республиканского молодежного праздника «Витебск – Молодежная столица Республики Беларусь-2022» с участием более 450 студентов, молодых ученых, координаторов волонтерских проектов, представителей общественных объединений. В рамках форума: торжественная церемония открытия республиканского праздника «Витебск – Молодежная столица Республики Беларусь – 2022»; круглый стол с участием Министра образования, проректоров по воспитательной и учебной работе учреждений высшего образования, членов Совета молодых ученых при Министерстве образования Республики Беларусь.

Ко Дню Конституции состоялись праздничная акция – тематическая викторина, тематические кроссворды для студентов; традиционная городская акция «Праз дзялог моў – да душы, да сэрца» – участники акции писали сочинение на тему «По праву памяти живой», связанную с Годом исторической памяти, на русском или белорусском языке.

В ВГУ имени П.М. Машерова в 2022 проходил Фестиваль молодежи и студентов Союзного государства с участием более ста представителей из Беларуси и России. В рамках Фестиваля состоялись: диалоговая площадка «Роль молодежи Союзного государства: историческая память народов» с участием председателя правления республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское общество «Знание»; встреча-диалог «Художественное слово в исторической памяти народов» с участием председателя Совета специального фонда Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи, Генерального директора Большого театра Беларуси, генерального директора ГУ «Центр культуры «Витебск», директора Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске», ректора ВГУ имени П.М. Машерова и участников Фестиваля.

Ко Дню памяти Хатынской трагедии проведены встречи-беседы со студентами на тему «Дань памяти Хатынской трагедии. Материалы расследования геноцида белорусского народа на территории Беларуси во время фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны». Студенты и сотрудники университета приняли участие в митинге-реквиеме и эстафете памяти на территории мемориального комплекса «Хатынь».

Ко Дню Великой Победы также организованы и проведены мероприятия гражданско-патриотической направленности: патриотический поход студентов и преподавателей университета в Сенненский район, посвященный Году исторической памяти и 77-й годовщине Победы в Великой отечественной войне; торжественная церемония посадки деревьев на аллее славы профессоров университета; чтение поэмы Роберта Рождественского «210 шагов» преподавателями и студентами университета; спектакль «Летели качели» театральной студии ВГУ имени П.М. Машерова «Буклерон» и марафон «Они рядом: мы помним, мы гордимся» школы лидеров «Машеровцы».

В рамках республиканской Недели молодёжи и студенчества «Moladz.by: помним традиции, живём настоящим, стремимся в будущее!» проведены: открытый диалог администрации Первомайского района г. Витебска со студентами университета «Молодежь – настоящее и будущее независимой Беларуси»; научно-проектные мастер-классы «Научные основы здорового образа жизни; марафон памяти «ПОКА МЫ ПОМНИМ – ОНИ ЖИВУТ...»; товарищеские встречи между факультетами по волейболу; экологическая волонтерская акция «Наша зеленая планета» в ботаническом саду ВГУ; акция «От чистого сердца» по оказанию помощи пожилым людям г. Витебска; торжественный митинг у памятного знака «Свеча памяти», приуроченный ко Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа.

Одним из факторов, повышающим патриотическую направленность и гражданскую позицию студенческой молодежи, является их участие в политических и общественно-значимых мероприятиях. Немаловажную роль в проведении воспитательной работы играют общественные организации, такие как «БРСМ», «Белая Русь», «БСЖ», «Красный Крест», «Детский фонд», «Фонд мира» и др.

Представленные в статье формы и методы работы в формировании гражданско-патриотического воспитания молодежи показывают лишь малую их часть. В течение только 2021–2022 учебного года в рамках гражданско-патриотического воспитания проведено более 340 тематических мероприятий различного уровня.

На основании эффективности проведенной воспитательной работы Витебский государственный университет имени П.М. Машерова стал победителем в категории «Организация социальной сферы деятельности» конкурса Витебского городского исполнительного комитета на лучшую организацию работы с молодежью в трудовых коллективах организаций г. Витебска.

Заключение. Анализ форм и методов проводимой в Витебском государственном университете имени П.М. Машерова работы по гражданско-патриотическому воспитанию учащейся молодежи показал, что у студентов формируются знания о государственном,

политическом, гражданском устройстве общества, молодые люди знают государственную символику, знают и гордятся историей своего народа, культурными, духовными традициями белорусского народа, а также всегда информированы о важнейших событиях в жизни университета, страны и мира.

Для воспитания у молодежи патриотизма нами рекомендуется использовать индивидуальные, групповые формы работы, включаться в организацию массовых форм. Возможно применение методов воспитания патриотических убеждений (доказательство, поисковый метод, дискуссионный метод); методов воспитания привычного поведения и формирования традиций патриотического поведения (эпизодическое ситуационное упражнение, приучение, педагогическая организация жизнедеятельности, общественное поручение); методов формирования эмоционально-волевых установок (личный пример, игровой подход к организации деятельности, перспектива будущих дел, требование, сравнение, соревнование, доверие).

1. Беженарь, Ю.П. Взаимосвязь традиций и инноваций в воспитательном процессе университета / Ю.П. Беженарь, Р.В. Загоруйко // Современное образование Витебщины. – 2021. – № 2(32). – С. 41–49. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27843> (дата обращения: 10.09.2022)

ЛИЧНОСТЬ ВОСПИТАННИКА И ЭТНОПЕДАГОГА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ КОМПОНЕНТЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ильин Е.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова. Патриотизм, гражданственность, личность, патриотическое воспитание.

Keywords. Patriotism, citizenship, personality, patriotic education.

Формирование и развитие личности – главная цель современной системы образования. В рамках рассматриваемой нами проблемы, этнопедагогика путем сочетания культурного обучения и естественнонаучного образования позволяет изучить культурную самобытность молодежи, а также стимулирует студентов заботиться о своей этнической идентичности, истории и культуре в условиях современной эпохи социальной нестабильности. Культурная идентичность сама по себе может формировать личностную идентичность, такую как «Я-концепция» и феномен личностной самооценки.

В настоящее время, изменились условия, в которых происходит формирование и развитие личности молодого человека. Данное изменение связано с тем, что современное общество осуществляет свою деятельность в условиях взаимодействия с динамично меняющимся информационным полем. Отечественная ученая-педагог Е.Л. Михайлова отмечает: «На современном этапе развития общества как информационного приоритетом становится формирование гражданина, способного гармонично сочетать знания о гражданственности с умением анализировать социальные явления, наличием соответствующих ценностных ориентаций и, наконец, умением все вышеуказанное реализовывать в процессе социально значимой деятельности, приносящей пользу гражданам и государству» [1, с. 34]. Потоки информации, с которыми постоянно сталкивается человек, оказывают на него как положительное развивающее, так и отрицательное влияние. Восприимчивость человека к негативному влиянию информационного поля зависит от того, как формируются его мировоззрение, которое может обогащаться новыми важными смыслами, положительными для личности и противостоять негативному влиянию.

Соответственно, одним из факторов, влияющих на формирование и развитие личности, является этнопедагогическая теория. Она дает человеку возможность развиваться в этнокультурном пространстве, что позволяет формировать этнокультурную идентичность на основе этнокультурных обычаев и традиций педагогического характера при воспитании толерантности и уважения к мировому культурному процессу.

Целью статьи является анализ аспектов личности воспитанника и этнопедагога как неотъемлемых компонентов в процессе гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Материал и методы. Материалом послужили работы таких исследователей как Е.Л. Михайловой, Ю.А. Зубок, М.Н. Певзнера, П.А. Петрякова и Ю.П. Беженарь касающиеся заявленной проблемы. В качестве методов исследования были использованы анализ литературы по проблеме исследования, логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Этнопедагогика является эффективным инструментом соединения науки с культурой, данная отрасль педагогики может помочь молодым людям сформировать ответственное отношение к национальным культурным ценностям Беларуси. Отметим, что симбиоз обучения и этнопедагогического подхода направлен на реконструкцию культурных знаний в сторону формирования национальной самобытности белорусской молодежи.

Каждый молодой человек уникален и является источником духовных ценностей, а все этнические группы (в поликультурной среде) формируют самобытную нравственно-духовную культуру региона. Автор Ю.А. Зубок пишет, что «изучение различных психологических и педагогических дисциплин позволяет им глубже понять себя, способствует развитию аналитических способностей, критического мышления, накоплению знаний о собственных психологических характеристиках и особенностях поведения других людей, лучше понимать себя и окружающий мир» [2]. Этнопедагогические знания являются результатом познавательной деятельности учащегося, выражающейся в усвоении основных понятий народной педагогики. Такие этнопедагогические знания отражают основные закономерности и отношения, существующие в природе и обществе, нарушение которых порождает негативные и необратимые процессы.

Важно отметить точку зрения отечественных ученых-педагогов М.Н. Певзнера, П.А. Петрякова и Ю.П. Беженарь: «Мнение сверстников по поводу тех или иных событий, происходящих в стране и за рубежом, публичных деклараций или призывов, является наиболее авторитетным для молодых людей. «среда равных» в большей степени мотивирует их не только к гражданской партиципации (включая в большей степени цифровую партиципацию), участию в работе институтов гражданского общества, развитию социальных компетенций и ценностных ориентаций, но и к неприятию экстремизма в любых его формах и проявлениях» [3, с. 25].



Рис. – Авторская модификация системы этнопедагогической реальности

В контексте рассматриваемой нами проблемы, представим схематичный вариант проекции реальности взаимодействия личности воспитанника и этнопедагога в динамике процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи (рисунок).

Заключение. Таким образом, отношения социального и биологического в формировании и поведении личности чрезвычайно сложны и по-разному влияют на них на разных этапах развития человека, в разных ситуациях и типах общения с другими людьми. В образовательном процессе эти результаты сливаются в единую систему этнопедагогической реальности, в которой формируется личность воспитанника и этнопедагога ценностями патриотической и гражданской культуры. Соответственно, развитие личности молодого человека представляет

собой единый биосоциальный процесс, в котором происходят как количественные изменения, так и качественные преобразования.

Проблема мировоззрения человека и его устойчивости, способности противостоять информации, которая может негативно воздействовать на человека, связана с проблемой воспитания, восприятия, с этническими особенностями личности, с уровнем культуры, с

общим уровнем формирования личности. Этнический опыт, передаваемый от одного поколения к другому, всегда содержит в себе опыт поколений, который складывается из лучших традиций воспитания, основанных на этнической культуре.

1. Михайлова, Е.Л. Этнопедагогические основы формирования активной гражданской позиции будущих специалистов социальной сферы / Е.Л. Михайлова // Гражданское образование молодежи в современном медиапространстве: возможности и риски информационного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23 марта 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 34–41. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/32484/1/34-41.pdf> (дата обращения: 12.09.2022).

2. Зубок, Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи: монография / Ю.А. Зубок. – Москва : Юр. норма: НИЦ ИНФРА-М. – 2015. – 288 с.

3. Певзнер, М.Н. Диалоговый подход к противодействию молодежному экстремизму в условиях информационного многообразия / М.Н. Певзнер, П.А. Петряков, Ю.П. Беженарь // Гражданское образование молодежи в современном медиапространстве: возможности и риски информационного общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23 марта 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 13–26. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/32482/1/13-26.pdf> (дата обращения: 12.09.2022).

ЗАДАЧИ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ XX СЪЕЗДА КПСС

Кротов А.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Молодежная политика, XX съезд, КПСС, СССР, комсомольские организации.

Keywords. Youth policy, XX congress, CPSS, USSR, Komsomol organizations.

Молодежная политика в СССР представляла собой партийно-государственную политику, основным проводником которой выступал ВЛКСМ (на территории БССР – ЛКСМБ) – самая массовая, молодежная общественная организация того времени. Роковым событием 1950-х гг. стала смерть И.В. Сталина (5 марта 1953 года), после которой начали происходить глобальные изменения внутривластного курса страны. Отправной точкой начала модернизации всех сфер общественной жизни стал XX съезд КПСС в 1956 году, на котором состоялось развенчание культа личности вождя, повлекшее за собой острое изменение в общественном настроении среди молодежи.

Цель данного исследования – определить основные задачи комсомольских организаций в ходе реализации государственной молодежной политики в соответствии с решениями XX съезда Коммунистической партии Советского союза.

Материал и методы. Основным материалом для данного исследования послужили нормативно-правовые акты (резолюции партийных съездов, постановления ЦК ВЛКСМ И ЛКСМБ). При проведении исследований применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. Основными методами, использованными в исследовании, являлись описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза – крупнейшее историческое событие в жизни советского народа, в международном коммунистическом и рабочем движении. Съезд наметил величественную программу дальнейшего хозяйственного и культурного строительства в СССР. Ключевой акцент съезд сделал на воспитании подрастающего поколения, где было отмечено, что «важное место в общественной жизни страны занимает Ленинский комсомол, который активно участвует в хозяйственном и культурном строительстве, помогает партии воспитывать молодежь в коммунистическом духе [1, с. 141].

Нужно упомянуть, что с первых лет советской власти была поставлена задача формирования «нового человека», тогда же определился его идеал. В основу идейно-воспитательного процесса были положены классовые ценности. Приоритетными оказы-

вались, так называемые «высшие» ценности (например, строительство социализма). В то же время культивировались патриотизм, интернационализм, высокая нравственность, уважение к труду. Как мы знаем, уже с 1920-х годов практически сложилась единая система коммунистического воспитания молодежи, включающая различные его направления (нравственное, эстетическое, физическое, военно-патриотическое), подчиненные идейно-политическому воздействию [5, с. 21].

5–6 апреля 1956 г. состоялся V пленум Центрального Комитета комсомола, в работе которого принял участие и секретарь ЦК ВЛКСМБ (Александр Аксёнов). Пленум обсудил задачи комсомольских организаций в связи с решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Участники пленума единодушно одобрили решения XX съезда КПСС и приняли их к неуклонному руководству и исполнению. По итогу работы пленум принял постановление «О задачах комсомольских организаций в связи с решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза». В период 1956–1957 гг. состоялось ещё 3 пленума ЦК ВЛКСМ с принятыми постановлениями, касающиеся работы комсомольских организаций. В результате работы 4 пленумов ЦК ВЛКСМ была сформулирована чёткая программа деятельности комсомола, в которой были обозначены следующие задачи:

Возглавить творческую инициативу и активность молодых рабочих и инженерно-технических работников в борьбе за успешное выполнение каждым предприятием и стройкой пятилетнего плана и в первую очередь заданий 1956 года [1, с. 143]. Предусматривалось, что развернется массовое движение молодежи за дальнейший технический прогресс, за изыскание и использование резервов производства, за повышение производительности труда, способствовать улучшению организации труда и ликвидации потерь рабочего времени.

Выделить в 1956–1957 годах 400–500 тысяч юношей и девушек на строительство электростанций, металлургических, химических, нефтеперерабатывающих и машиностроительных заводов, рудников, угольных шахт, железных дорог, предприятий по производству сборного железобетона [2, с. 155].

Настойчиво добиваться повышения урожайности сельскохозяйственных культур за счет улучшения агротехники, широкого применения передовых и прогрессивных способов возделывания культур, высокопроизводительного применения техники [1, с. 144].

Освоение целинных и залежных земель шире развернуть социалистическое соревнование молодежи за получение высоких урожаев на всей площади поднятой целины; больше заботиться о быте новоселов и закреплении молодежи в этих районах; взяться за строительство прудов и водоемов, за разведение фруктовых садов и ягодников [1, с. 145].

Обеспечить активное участие молодежи в создании прочной кормовой базы в каждом колхозе и совхозе, в строительстве и ремонте животноводческих помещений и силосных сооружений, продолжить направление комсомольцев и молодежи на постоянную работу в животноводстве [1, с. 145].

Долг и обязанность комсомольских организаций, комсомольцев и молодежи - активно внедрять культуру в селах, участвовать в работах по благоустройству сел и деревень. Комсомольским организациям тех колхозов, которые имеют высокие доходы, следует взяться за строительство клубов, изб-читален, библиотек, стадионов и спортивных площадок [1, с. 147].

Комсомольские организации должны добиваться, чтобы воспитание в труде занимало первостепенное место во всей работе среди детей. Создать для учащихся под руководством комсомольцев-производственников различные кружки непосредственно на предприятиях, в МТС, совхозах и колхозах. Широко привлекать самих школьников к строительству и оборудованию мастерских и кабинетов [1, с. 148].

Всемерно развернуть техническое творчество среди учащихся, регулярно проводить слеты юных техников, конкурсы на лучшую модель, выставки работ юных техников [1, с. 148].

Создать постоянную выставку технического творчества учащихся [1, с. 148].

Улучшить руководство школьными комсомольскими и пионерскими организациями, развивать инициативу и самостоятельность комсомольцев и пионеров. Комсомольские организации должны воспитывать у учащихся уважение к учителю, советоваться с директорами и учителями по вопросам комсомольской и пионерской работы [1, с. 149].

Обязать комсомольские организации ЦК ЛКСМ союзных республик принять меры к улучшению постановки атеистической пропаганды [3, с. 164].

Работа комсомольских и пионерских организаций должна проводиться живо и увлекательно. Следует шире практиковать проведение пионерских и школьных фестивалей, различных соревнований, конкурсов; организовывать соревнования пионерских отрядов, дружин, комсомольских организаций школ по общественно полезной, физкультурной, культурно-массовой работе [1, с. 149].

Воспитывать у молодежи глубокую идейность, беззаветную любовь к социалистической Родине, пролетарский интернационализм, любовь к труду, коллективизм, товарищество; воспитывать ее в духе современного научного мировоззрения, атеизма, борьбы с религиозными предрассудками; всемерно поддерживать и пропагандировать ростки всего нового, коммунистического. Комсомольские организации должны воспитывать молодое поколение бодрым и жизнерадостным, здоровым и трудолюбивым, в духе высокой ответственности за судьбы своего Отечества и готовности по первому зову партии встать на защиту Родины. [4, с. 169].

Заключение. Таким образом, можно утверждать, что молодежь являлась ключевым кадровым ресурсом и движущей силой в осуществлении государственного шестого пятилетнего плана, где руководством страны были сформулированы задачи комсомольским организациям во всех сферах жизни общества – в экономике (аграрный и промышленный секторы), народном образовании, культуре, религии, идеологическом и патриотическом воспитании.

1. О задачах комсомольских организаций в связи с решениями XX съезда Коммунистической партии Советского союза. Из постановления пленума ЦК ВЛКСМ, апрель 1956 года // Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918-1968. – Москва : Изд. ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия, 1969. – С. 141-154.

2. О работе комсомольских организаций в связи с обращением Центрального Комитета Коммунистической партии Советского союза и Совета Министров СССР ко всем комсомольским организациям, комсомольцам и комсомолкам, ко всей советской молодежи. Постановление ЦК ВЛКСМ, май 1956 года // Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918-1968. – Москва : Изд. ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия, 1969. – С. 155-157.

3. Об улучшении научно-атеистической пропаганды среди молодежи. Постановление ЦК ВЛКСМ, январь 1957 года // Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918-1968. – Москва : Изд. ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия, 1969. – С. 163-167.

4. Об улучшении идейно-воспитательной работы комсомольских организаций среди комсомольцев и молодежи. Из постановления пленума ЦК ВЛКСМ, февраль 1957 года // Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918-1968. – Москва : Изд. ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия, 1969. – С. 167-176.

5. Яковлева, Г.Н. «Мало беспартийных студентов принимают и втягивают в партию» / Г.Н. Яковлева, А.Н. Дулов // Ученые записки УО "ВГУ имени П.М. Машерова": сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 34. – С. 20-27. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/31441/1/20-27.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

ПОБЕДА: НАМ ЖИТЬ И ПОМНИТЬ

Милорадова Е.А.,

*учитель английского языка, руководитель волонтерского отряда «Ангелы милосердия»,
УО «Гимназия № 4 г. Витебска», г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Учащиеся, гимназия, ветеран, война, социальный, патриотизм, молодежь, победа, Родина, память.

Keywords. Students, gymnasium, veteran, war, social, patriotism, youth, victory, Motherland, remembrance.

Великая Отечественная война... Много лет прошло, но до сих пор она волнует людей, заставляет вспоминать ужасы тех лет, будит в сердцах боль о потерях близких, которые отдали жизни за защиту Родины. Миллионы людей погибли на полях сражений, в каждый дом пришла беда: уходили на фронт отцы и сыновья, а многие из них так и не вернулись. Знает ли современная молодежь страницы истории Великой Отечественной войны, своих прадедов, героев войны?

Актуальность темы исследования состоит в отражении истинного отношения учащихся к празднику Победы, ведь он имеет как официальный государственный статус, так и является органичной частью этнокультурной традиции.

Цель исследования заключается в привлечении молодого поколения к вопросам патриотизма и гражданственности в современном поликультурном пространстве.

Материал и методы. В работе использованы материалы гимназических СМИ: журнал «Мир вокруг нас» (№ 37), посвященный 75-летию освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков, газета «Гимназический вестник» (№ 43-44, 2014), социальный проект «В строю всегда, в памяти навечно», печатный сборник сочинений обучающихся всех классов «Документальные свидетельства войны». В качестве методов исследования были выбраны метод анализа и обобщения литературы, изучение архивов, метод описания.

Результаты и их обсуждение. В современной ситуации в мире и в Республике Беларусь тема подлинной Великой Отечественной войны, победы советских солдат и жертв тысячи людей очень актуальна. Сегодня известно о многих примерах создания неофашистских молодежных организаций, которые не только искажают факты и события Великой Отечественной войны, но и ведут активную работу по привлечению молодёжи в свои ряды. Молодёжи важно знать правду от тех людей, кто видел эту войну своими глазами. Ведь живы ещё ветераны, которые принесли нам эту Победу. 9 мая в своих городах они выйдут на парад, с орденами и медалями, но и с воспоминаниями об ужасах тех страшных лет.

Для нас драгоценны все рассказы и воспоминания о том времени, о жизни и о судьбах воевавших. Жаль, но ветеранов почти не осталось в строю... Поэтому гимназисты решили сохранить то немногое, что остается в нашей памяти, и посвятили этому волонтерское исследование. Данное исследование было рассчитано на разные возрастные категории: учащихся 4–11-х классов, законных представителей и родственников учащихся, ветеранов.

Творческие работы учащихся хранят память о героях Великой Отечественной войны, о детях войны и малолетних узниках концлагерей, о ветеранах труда.

В ходе исследования удалось снять несколько видеороликов и создать информационный ресурс, целью которого стало сделать информацию о наследниках Великой Победы доступной для социума. Ветераны, малолетние узники концлагерей, труженики тыла рассказали свою собственную историю той войны и Победы.

Материалы исследования легли в основу печатной книги «В строю всегда, в памяти навечно». Сборник был опубликован в 2020 году. Учащимися гимназии сняты смарт-

фильм «Ветеранам посвящается» и социальный ролик «Куда уходят ветераны...» (1 место на городском конкурсе, 2020 г.)

Гимназический журнал «Мир вокруг нас», посвященный 75-летию освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков, был признан лучшим в нашей стране.

Продуктом исследовательского проекта может воспользоваться каждый неравнодушный человек, который интересуется историей своей страны (рисунок).

Заключение. Воспитание толерантных и любящих свою Родину детей, невозможно и без воспоминаний очевидцев событий войны. В таких беседах дети осознают, что не было в трудные для нашей страны годы ни национальностей, ни раздоров, все люди были едины. Собирая и записывая воспоминания ветеранов и узников, учащиеся понимают, что это люди разных национальностей и профессий, но которые очень переживают за то, что происходит в современном мире.

Материалы исследовательского проекта важны и необходимы. Если из 250 детей 195 пишут сочинения о войне, вспоминая своих предков, рисуют, участвуют в конкурсах и концертах, посвященных Великой Отечествен-



Рисунок – Проект обложки печатного сборника

ной войне, занимаются волонтерским движением, то наше исследование было проделано не зря. Это будет нашей маленькой победой в привлечении молодого поколения к вопросам патриотизма и гражданственности в поликультурном пространстве.

Увлечение исследованием сыграло положительную роль и в формировании чувства гордости за свою Родину, любви к ней и уважению своей истории. Мы продолжим исследовательскую работу до тех пор, пока не будет собран материал о последнем воине, не будет похоронен последний солдат с поля боя.

1. Письма фронтовых лет / Л.В. Полещук [и др.] // Гимназический вестник. – 2014. – № 43,44. – С. 7–21.
2. Сырбу, А.А. Мой прадед – участник Великой Отечественной войны / А.А. Сырбу, Л.В. Полещук, М.Н. Грідюшко // Мир вокруг нас. – 2019. – № 37. – С. 10–31.
3. В строю всегда, в памяти навечно / Л.В. Полещук [и др.] // Гимназический вестник. – 2020. – С. 4–46.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ

Михайлов О.П.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ракова Н.А., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Гражданская культура, военная кафедра, студенты.

Keywords. Civic culture, criteria, military department, students.

Вооруженные Силы Республики Беларусь, будучи основой обеспечения военной безопасности Республики Беларусь, составляют опору ее государственности. Они могут успешно выполнять свое историческое предназначение только при условии качественной подготовки военных кадров, в том числе и ее резерва.

Студенты, прошедшие обучение на военной кафедре учреждения образования Витебский государственный университет имени П.М. Машерова и получившие вместе с дипломом о высшем образовании воинское звание «лейтенант запаса», не призываются на военную службу в обязательном порядке. Это повышает ответственность профессорско-преподавательского состава военной кафедры в подготовке резерва Вооруженных Сил.

Глубокое понимание своего предназначения, наряду с такими важными категориями, как гражданское сознание, мышление, чувство, воля, а также желание и умение применять их в общественно-политической деятельности – это то, что необходимо воспитывать в будущем офицере.

Поиск путей формирования гражданской культуры студентов, проходящих военную подготовку в вузах, является актуальной проблемой и основной целью для системы военного образования. Которая обусловлена тем, что сложившаяся система по формированию гражданской культуры у студентов вуза, обучающихся на военной кафедре, требует коррекции, поиска новых ориентиров и новых возможностей для развития будущего офицера.

Необходимость изучения процесса формирования гражданской культуры у студентов, проходящих обучение на военной кафедре, определяется факторами:

во-первых, от того, какой культурный потенциал будет сформирован у студента, в процессе обучения, воспитания и развития, зависит его будущее не только как личности, но и как профессионала и гражданина;

во-вторых, гражданская культура, основывается на профессионализме и квалификации будущего офицера.

Проблема определения сущности гражданской культуры заключается в различном ее толковании, что, прежде всего, связано с наукой, которая обращается к рассмотрению данного феномена. Гражданская культура выступает как составной элемент общей культуры, производной от правовой, политической, демократической, духовной, нравственной и др., которая имеет собственную структуру, находится в постоянном обмене ценностей, норм, знаний и имеет весьма естественный характер.

Материал и методы. Используются общенаучные методы теоретического исследования:

– теоретический (сравнение и анализ научной литературы по теме исследования с целью систематизации различных подходов рассматриваемого явления, выделения критериев, признаков, свойств и функций гражданской культуры);

– эмпирический (наблюдение за деятельностью студентов, обучающихся на военной кафедре, беседы, анкетирование);

– статистический (для оценки одновременного влияния всех факторов, действующих на формирование гражданской культуры студентов).

Результаты и их обсуждение. В рамках поставленной цели рассмотрим различные подходы деятелей наук, посвященные изучению феномена «гражданская культура», определим функции и специфику.

Г. Алмонд и С. Верба в работе «Снова о гражданской культуре» («The Civic Culture Revisited», 1980) понятию «гражданская культура» дано следующее определение «это совокупность ценностей, стандартов, норм и стереотипов, регулирующих отношения индивида или социальной группы с обществом и властью» [1 с. 91].

Профессор В.Н. Коновалов, дал свое определение, где «гражданская культура – важнейший показатель активного гражданства, инициативного поведения и практического гражданского соучастия в общественных делах» [2, с. 37].

В данных определениях прослеживается взаимосвязь между гражданской культурой и политической, где гражданской культуре предусмотрена интегративная функция, что недостаточно полно раскрывает феномен гражданской культуры.

Гражданин – лицо, имеющее устойчивую политико-правовую связь с конкретным государством, закрепленную в виде гражданства [3, с. 215]. Можно сказать, что, обладая гражданской культурой, личность преобразуется в гражданина своего государства.

Н.Е. Яценко термину «гражданская культура» дает свое определение «уровень, характер и содержание нравственных, правовых, политических, эстетических и иных знаний и навыков человека, помогающих ему осознать свои гражданские права и обязанности и определить свое место и роль в решении задач, стоящих перед обществом» [4].

Рассмотрев, основные свойства гражданской культуры, обуславливающие ее специфику, Н.М. Кейзеров определил функции гражданской культуры, где на наш взгляд одной из значимых является функция «посредствующего звена между общечеловеческими ценностями, новым политическим мышлением и политическим сознанием, и поведением граждан» [5, с 123].

Понятие «культура» как показатель и качественная характеристика общественной жизни отражает специфические особенности развития общества. Она представляет собой достаточно сложное, многогранное и системное явление, включающее в себя различные составляющие. Одна из таких составляющих общей культуры как системы – гражданская культура [6].

В данных определениях авторы показали основу гражданской культуры, которая находится во взаимосвязи с социальной структурой общества и имеет коммуникативную природу. Тем самым определены функции гражданской культуры, важнейшими из которых являются:

– объединение свободных граждан в организации на основании признания определенных ценностей как истинно верных для них, но не противоречащих обществу;

– социализация индивида, находящая осуществление в трех сферах: деятельность, общение, самосознание. Происходит становление личности гражданина, усвоение им ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу.

Гражданская культура у студентов сосредоточена в пределах ближнего межличностного общения.

Учитывая этот факт, следует в воспитательном процессе уделять внимание развитию гражданской культуры студентов, так как приобретаемые знания будут основой и предпосылкой активного гражданского поведения, высокоразвитого патриотизма и гордости за свое государство на фоне сформированных личностных качеств.

Для успешного формирования гражданской культуры студентов, проходящих обучение на военных кафедрах, необходимо учитывать различные факторы: «что есть гражданская культура?», ее структура и выполняемые функции в обществе, особенности формирования в студенческой среде, определение критериев и показателей сформированности гражданской культуры. Исследование гражданской культуры студентов, обучающихся на военных кафедрах, нельзя проводить, нацеливаясь на изучение ее отдельных структурных компонентов. Необходимо постоянно анализировать научную литературу, обобщать опыт и внедрять новаторства в соответствии с постоянно изменяющимися процессами в обществе.

В связи с этим формирование и развитие гражданской культуры студенческой молодежи является одной из важнейших задач системы образования, где формирование гражданской культуры представляется как комплексное взаимодействие личности студента и системы образования.

Особенность формирования гражданской культуры студенческой молодежи на данном этапе развития Республики Беларусь определяется:

– социально-экономическими условиями современного общества, с постоянно меняющимися ценностями и ценностными ориентациями;

– воздействие западных субкультур, идеалов на белорусское информационное пространство (по словам А.Г. Лукашенко: «новый вызов – культурно-идеологическая агрессия западного мира» [7]);

– тем, что студенческая молодежь – прослойка белорусского общества, которая определяет развития государства.

Становится понятно, что формирование гражданской культуры студенческой молодежи – сложная и очень ответственная задача, решаемая как на государственном уровне, так и на уровне учреждения образования – ректоратами, воспитательными отделами, деканатами, профессорско-преподавательским составом на военной кафедре ВГУ имени П.М. Машерова.

Заключение. Мы пришли к выводу, что гражданская культура – основная сущностная характеристика общественной культуры. Гражданская культура личности находится в зависимости от ежедневного поведения человека в обществе.

Гражданская культура характеризует то, что вошло в ежедневную практическую деятельность, она показывает уровень восприятия общественного сознания и степень воплощения духовных и моральных ценностей.

Определив критерии гражданской культуры в студенческой среде, мы можем выстроить модель ее формирования посредством взаимодействия учебно-воспитательной деятельности университета и военной кафедры, тем самым спрогнозировать условия успешного ее формирования в процессе подготовке офицеров запаса.

1. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд; С. Верба; пер. с англ. Е. Генделя. – Москва : Мысль, 2014. – 500 с.

2. Коновалов, В.Н. Словарь по политологии / В.Н. Коновалов. – М.: РГУ. В.Н. Коновалов. 2010. – 650 с.

3. Словарь социально-гуманитарных терминов / А.Л. Айзенштадт, В.М. Галкин, Н.А. Котова и др.; Под общ. ред. А.Л. Айзенштадта. – Мн.: «Тестей», 1999. – 320 с.

4. Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. – СПб., 1999 / [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vslovar.ru/jur/7782.html>.

5. Кейзеров, Н.М. О соотношении гражданской и политической культур / Н.М. Кейзеров // Соц.-полит. науки. - 1991. - № 7. – С. 123.

6. Ракова, Н.А. Гражданская культура личности: тезаурус понятия / Н. А. Ракова, О.В. Вожгурова, М.Н. Певзнер // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2021. – № 1. – С. 94–101. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26646> (дата обращения 12.09.2022).

7. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент. Доклад Президента РБ А.Г. Лукашенко по вопросам совершенствования идеологической работы (27 марта 2003 г.).

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ СТАРШЕКЛАССНИКОВ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
(НА ПРИМЕРЕ ОО «БРСМ»)**

Павловская Д.О.,

*магистрант БГПУ имени М. Танка, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Перевозный А.В.**, канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание, управление воспитанием, функции менеджмента, модель.

Keywords. Patriotism, civic-patriotic education, education management, management functions, model.

Среди поставленных на современном этапе перед школой задач одной из приоритетных является формирование гражданско-патриотического воспитания школьников. Гражданско-патриотическое воспитание представляет собой комплекс политического, патриотического, правового и нравственного образования, которое реализуется через учебное время, а особенно внеклассную работу [3, с. 706]. Гражданско-патриотическое воспитание старшеклассников является сложным и необходимым аспектом воспитательного процесса, поэтому для достижения высоких результатов работы в этом направлении необходима четкая управленческая модель ее осуществления, что обуславливает цель исследования.

Для более полного учета условий эффективного управления гражданско-патриотическим воспитанием старшеклассников во взаимодействии с общественными объединениями нами предлагается управленческая модель, построенная на примере взаимодействия с ОО «БРСМ» (рисунок). Данная модель носит объект-субъектный характер. Объектный характер заключается в том, что государство ставит цель воспитания патриотов, приобщения граждан к общественным и значимым ценностям, то есть идея патриотизма исходит от государства. Субъектный характер состоит в естественном становлении патриотизма: любовь к Родине есть в каждом ребенке, а учреждение общего среднего образования должно поддерживать и развивать эту любовь, чтобы сформировать условия для развития в более старшем возрасте «осознанного патриотизма», когда человек осознанно действует во благо Родины.

Остановимся подробнее на элементах модели эффективного управления гражданско-патриотическим воспитанием старшеклассников во взаимодействии с общественными объединениями (на примере ОО «БРСМ»). Для этого соотнесем ключевые функции менеджмента и компоненты модели (таблица).

При определении целевого компонента модели управления гражданско-патриотическим воспитанием следует исходить из таких концептуальных документов, как Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2021-2025 годы», Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы, Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года и других. Целевым элементом модели управления гражданско-патриотическим воспитанием старшеклассников является воспитание патриотизма, основанного на естественной привязанности ребенка к Родине и тому, что ему близко и дорого. Достижение данной цели возможно при решении задач формирования у учащихся активной гражданской и социальной позиций, а также расширения и углубления знаний об истории и культуре Родины.

Цели и задачи в модели взаимосвязаны организационно-содержательным и диагностико-результативным компонентом, что позволяет в полной мере отразить управленческую составляющую процесса гражданско-патриотическим воспитанием старшеклассников. Реализация цели и задач гражданско-патриотического воспитания возможна при создании в учреждении общего среднего образования целостной системы воспитания при включении задач гражданско-патриотического воспитания во все направления учебно-воспитательной работы учреждения образования, в том числе с привлечением детских и молодежных обще-

Таблица — Функции менеджмента и компоненты модели управления гражданско-патриотическим воспитанием старшеклассников

Функция менеджмента	Элемент модели
Планирование	Целевой элемент (отражает цели и задачи гражданско-патриотического воспитания)
Организация	Организационно-содержательный компонент (включает весь объем содержания образовательного процесса, характеризует методы и формы организации гражданско-патриотического воспитания)
Мотивация	
Контроль	Диагностико-результативный компонент (предполагает выявление уровней сформированности патриотизма, коррекционный блок)

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [2, с. 52–53]

Организационно-содержательный компонент модели выполняет организационную и мотивирующую функции управления гражданско-патриотическим воспитанием старшеклассников. Организационная функция предполагает объединение людей и средств для достижения поставленных целей, а также согласование совместных с общественными объединениями действий для поддержания и функционирования модели. Мотивирующая функция предполагает воздействие на личность старшеклассника для активизации мотивации к получению знаний гражданско-патриотической направленности и к гражданско-патриотической деятельности.

Управленческая функция контроля реализуется через диагностико-результативный компонент модели. Результат является реальным отражением цели гражданско-патриотического воспитания. Эффективность воспитательного процесса возможна при условии систематической оценки промежуточных результатов и внесении необходимых корректив. Результат гражданско-патриотического воспитания в масштабах Республики Беларусь определяется Программой патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы. В соответствии с целью Программы ее результатом будут являться целенаправленная государственная политика патриотического воспитания населения, создание условий для консолидации населения Республики Беларусь через формирование национальной идентичности на основе единых национальных ценностей: стремления к мирной и независимой созидательной жизни, справедливости, единства, развития [1].

Таким образом, в рамках описанной нами модели, результатом гражданско-патриотического воспитания является подросток с осознанным позитивным отношением к государственной символике Республики Беларусь, сформированным через систему идей о целях белорусского общества и гражданина, средствах их достижения самосознанием, уважительным отношением к историческим святыням и памятникам Отечества, родной природе, чувством гордости за отечественные достижения.

1. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022 – 2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № 773 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 26.08.2022.

2. Циулина, М.В. Патриотическое воспитание школьников возможностями социообразовательной среды: монография / М.В. Циулина. – Челябинск. Цицеро, 2012. – 203 с.

3. Чиркунова, А.Е. Формирование гражданско-патриотического воспитания учащихся в общеобразовательной школе / А.Е. Чиркунова, И.Р. Сорокина // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 706–709. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/80/14351/>. – Дата доступа: 12.08.2022.

УРОВЕНЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ

Подрядчикова М.В.,

*студент 1-го курса ГГТУ, г. Орехово-Зуево, Российская Федерация
Научный руководитель – Роман С.Н., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Патриотизм, патриотическое воспитание, воспитание молодежи, социологический опрос, первокурсники.

Keywords. Patriotism, patriotic education, education of youth, sociological survey, freshmen.

Наиболее значимой проблемой нашего времени выступает патриотическое воспитание среди молодежи. Очевидно, что подростковый и юношеский возраст является наиболее подходящим периодом не только для формирования морально-нравственных качеств, но и для осознанного подхода к обсуждению патриотических тем, их восприятию и проецированию на себя [1]. Механизмом патриотического воспитания молодежи выступает смысло-творческая деятельность, направленная на выработку человеком собственных смыслов служения Отечеству в процессе индивидуализации, персонификации и социализации [2, с. 449]. Ключевой проблемой при оценке уровня патриотического воспитания является то, что подрастающее поколение не склонно делиться своими внутренними убеждениями с окружающими, относится к опросам подобного рода как к чему-то формальному, направленному на подтверждение официальной точки зрения, что порождает возможность для ответов, соответствующих ожиданию опрашивающего, говорящих об успехах государственной политики в сфере воспитания.

Цель работы – проанализировать уровень патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации от 17 до 20 лет.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие студенты-первокурсники очной формы обучения Государственного гуманитарно-технологического университета. Опрос прошли студенты, обучающиеся на юридическом факультете, факультете иностранных языков, факультете математики, физики и экономики – по 20 человек с каждого курса, из них 36 девушек и 24 юноши, в возрасте от 17 лет до 20 лет. Методы исследования: метод теоретического анализа литературы, анкетирование, статистическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждения. В основу научной работы легло предположение о том, что, оказавшись в незнакомой среде, в течение первой недели после поступления в университет, отвечая на вопросы, распространяемые такими же первокурсниками, как и они, а не официальными лицами, представителями воспитательного отдела, деканом, куратором и т.д., юноши и девушки будут отвечать на вопросы с большей степенью открытости, что позволит более качественно оценить состояние патриотического воспитания в Российской Федерации. Кроме того, следует отметить, что в Государственный гуманитарно-технологический университет, находящийся в городе Орехово-Зуево (Московская область), поступают абитуриенты с разных концов страны, что позволяет сделать быстрый социальный срез, показывающий настроения в различных регионах. Студенты, поступившие из других стран (Таджикистан, Узбекистан и т.д.) в опросе участия не принимали.

Анализ исследования показал, что большинство студентов является патриотом своей страны.

Респондентам было предложено дать определение термину «патриот». Большинство студентов (70%) ответили, что это человек, который любит свою Родину, 28 % определили патриота как человека, преданного своему народу, любящий его. 1 человек ограничился ответом «не знаю».

Около 80% причислили себя к патриотам, что в целом соответствует официальным данным последних лет [3]. Более высокий уровень патриотизма, чем в целом по стране

(64%), можно объяснить более высоким уровнем образования и воспитания студентов, только что поступивших в университет. Сопоставление результатов студентов различных факультетов фактически не показало никакой разницы в определении понятия патриотизм среди них.

65% респондентов знают текст гимна своей страны и смогли повторить первую строчку безошибочно при собеседовании. Это говорит о том, что ситуация с незнанием гимна исправляется, но крайне неспешно: по данным опроса 2019 года, только 42 % молодежи от 18 до 24 лет справились с этим заданием [4].

Каждый год на мероприятия, связанные с празднованием 9 мая (Парад Победы, Бессмертный полк) ходит около 55% опрошенных.

Парадоксальными получились результаты опроса, связанные с необходимостью увеличения внимания к патриотическому воспитанию на государственном уровне. Треть участников опроса отметили, что в стране уделяется недостаточно внимания патриотическому воспитанию; треть считает, что количество этих мероприятий в школе можно сократить за счет отказа от проведения формальных мероприятий; треть, оценивая работу своей школы, положительно оценили её, не обнаружив никаких перекосов.

Большинство респондентов (70%) знают и посещают исторические музеи своего города.

Оценивая различные виды деятельности по патриотическому воспитанию молодежи, студенты высказались следующим образом (при ответе можно было выбрать несколько подходящих вариантов) Многие студенты (50%) считают, что для поднятия патриотического духа молодежи, должны проводиться беседы родителей с их детьми на эту тему. 40 % опрошенных считают, что ключевую роль в этой работе должны играть школьные мероприятия на патриотическую тему. Немного меньше (30%) уверены, что для поднятия боевого духа молодежи большое внимание имеют такие события, как День города. День Победы. Самое непопулярное мнение (5%) связано с тем, что для поднятия патриотического духа молодежи нужно разучивать военно-патриотические песни.

Заключение. Приведенные результаты показывают, что молодое поколение Российской Федерации патриотически воспитано. Студенты в возрасте 17–20 лет являются патриотами своей страны и готовы проявлять инициативу, чтобы уровень патриотизм в стране активно рос.

Заметим, что пока трудно говорить о возникновении ситуации, при которой пришедшие в университет с первых дней готовы делиться собственными креативными предложениями о том, как поднять патриотический дух в обществе. Патриотическое воспитание в школе во многом расценивается как распространяющееся «сверху», и инициатива в проведении мероприятий, как правило, исходит от классного руководителя, директора школы, прочих вышестоящих инстанций. Тем не менее в целом как жители своей страны, молодежь готова внести свой вклад в развитие патриотического воспитания, транслировать ценности, связанные с существованием родной страны, последующим поколениям (эта информация была получена в процессе собеседования после опроса, и если в отношении себя каждый оценивал необходимость работы по патриотическому воспитанию по-разному, то в отношении школьников 1–11 классов эта деятельность необходима, что фактически подтвердил каждый из опрошенных первокурсников).

1. Литвинова, Е.В. Место патриотизма в жизни современной молодежи / Е.В. Литвинова, Д.А. Шведов, В.Г. Дробчак. // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 542–545. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/130/35991/>. – Дата доступа: 09.09.2022.

2. Акопян, А.А. Патриотизм и современная российская молодежь / А.А. Акопян // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург : УрФУ, 2019. – С. 438–451.

3. Молодежь призналась в любви к Родине [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pobedarf.ru/2022/06/30/molodezh-priznalas-v-lyubvi-k-rodine/?doing_wp_cron=1662736396.4372460842132568359375. Дата доступа: 09.09.2022.

4. Более трети россиян не знают флаг и гимн своей страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/22-08-2019/bole-treti-rossiyan-ne-znayut-flag-i-gimn-svoey-strany>. Дата доступа: 09.09.2022.

ТУРИЗМ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Путеева О.В.,

*выпускница аспирантуры ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Патриотизм, историческое сознание, воспитание, туризм.
Keywords. Patriotism, historical consciousness, education, tourism.

Одной из приоритетных и актуальных задач любого государства является патриотическое воспитание молодежи. Для развития и процветания государства далеко недостаточно получить хорошее профессиональное образование. Важным является желание человека трудиться и способствовать развитию своей страны, т.е. быть патриотом своей страны. При этом, как отмечает президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: патриотизм – не просто разговоры о том, как мы любим Родину. Это ежедневная работа на ее благо.

В данной статье патриотизм (от греч. patriotes – соотечественник, patris – родина) мы рассматриваем как нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство, возникшие еще в древности и осмысленные античными теоретиками. Патриот – человек, выражающий и реализующий в своих поступках чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, народу [1]. Как стойкое нравственное чувство патриотизм вырастает из особенностей образа жизни и культурных традиций этноса, формируется в процессе овладения подрастающим поколением языком и господствующими формами мышления, нормами и эталонами культуры и закрепляется в определенных фиксированных установках поведения благодаря общению с представителями старших поколений, одобряющих или порицающих поведение молодых.

Патриотизм не является врожденным, а нуждается в формировании, воспитывается. Процесс воспитания патриотизма неизменно затрагивает проблему выбора форм, методов и средств воспитания. Как показывает анализ научно-методической литературы и педагогического опыта, данная проблема, несмотря на ее значительную разработанность, находится в состоянии постоянного совершенствования в силу своей специфики, которая заключается в том, что процесс воспитания протекает на фоне постоянно изменяющихся социально-экономических и политических условий.

К сожалению, конец XX века, годы перестройки негативно сказались на традициях патриотического воспитания в нашей стране, были поставлены под сомнение многие общечеловеческие ценности, исторические факты и т.п. Общество утратило нравственные и духовные ценностные ориентиры, а взамен приобрело коммерческий смысл существования. Человек перестал воспринимать окружающее как культурное и материальное наследие, которое создано трудом его предков и которым мы можем гордиться и должны сохранять и развивать [2].

Еще одним серьезным моментом современной жизни является быстрый рост и развитие информационных технологий. Однако, как показала практика, человек оказался не готов к разумному использованию новых технологий в полной мере. Виртуальный мир многим, особенно молодым людям, заменил реальный.

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации и первостепенных моментов воспитания патриотизма является формирование исторического сознания, которое выступает как совокупность представлений человека и общества в целом, о своём прошлом и прошлом всего человечества. Важность этих представлений в нашей республике отмечена уже тем, что 2022 год объявлен Годом исторической памяти. Одним из перспективных средств реализации процесса формирования исторического сознания выступает, как показывает практика, туризм.

Вышесказанное является обоснованием актуальности темы нашего исследования.

Цель исследования – рассмотреть туризм как важное средство формирования исторического сознания и патриотизма у студентов, продемонстрировать конкретные тури-

стические проекты, реализованные на базе экскурсионно-краеведческого клуба «Эридан» отдела воспитательной работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты данного исследования могут быть использованы в профессиональном туризме и для организации самостоятельного туризма.

Материал и методы. Теоретической основой нашего исследования послужила научно-методическая литература в области патриотического воспитания, туризма, материалы музея истории и мемориального музея П.М. Машерова ВГУ имени П.М. Машерова. В ходе исследования использованы общенаучные и специальные методы исследования: анализ, синтез, отбор, изучение и описание экскурсионных объектов, проектирование.

Результаты и их обсуждение. ВГУ имени П.М. Машерова всегда рассматривал туризм как важный элемент воспитания студенческой молодежи. Мы убеждены, что только реальное соприкосновение с реальной историей, местами, где происходило то или иное событие дает возможность по-настоящему понять и запомнить событие. Год исторической памяти актуализировал, способствовал расширению и совершенствованию использования туризма как эффективного средства познания своей Родины.

Традиционно в университете проходят туристические походы и экскурсии по родному краю. Особое место занимают походы по местам боевой славы. Начало этой традиции положили еще студенты довоенной поры. В 1939 году в ознаменование 20-летия Красной Армии студенты нашего института совершили лыжный переход по маршруту Витебск – Орша – Могилев – Минск. Среди участников и организаторов похода был студент физико-математического факультета П.М. Машеров.

Сегодня в университете появилась традиция общеуниверситетских туристических слетов, неотъемлемой частью которых является познание истории и традиций своего края, своего университета, героических страниц нашего общего прошлого.

В университете работает экскурсионно-краеведческий клуб «Эридан», который систематически организует и проводит работу по формированию исторической памяти и воспитанию патриотизма у студентов на основе использования туристического потенциала университета, Витебщины и Беларуси в целом. Основными формами работы являются экскурсии, квесты, конкурсы краеведческой направленности. Специфика работы заключается в предоставлении студентам не только традиционной экскурсионной программы, но и возможности общения с интересными людьми и непосредственного участия в сохранении исторической памяти.

В Год исторической памяти работа клуба активизировалась. Особое место заняли специальные проекты, главная цель которых – формирование исторического сознания у студентов и приобщение к социально-значимым историко-краеведческим проектам.

Одним из первых был запущен проект «Машеровский агитмарафон», стартовавший в преддверии празднования 105-летия со дня рождения П.М. Машерова, а также 85-летия агитперехода студентов 1939 года. Экскурсии прошли в Россонах и Орше. В Россонах, помимо квест-экскурсии у студентов была возможность общения с сотрудниками музея, жителями Россон, школьниками. Они смогли убедиться, что П.М. Машеров является не только уважаемым, но и близким, по-настоящему родным человеком для жителей Россон. Важность посещения Орши не сразу была воспринята студентами, однако после встречи с сотрудниками музея школы, где долгие годы работал один из участников агитперехода 1939 года, мнение ребят изменилось. И хотя встреча проходила на базе колледжа ВГУ (это тоже не маловажно, т.к. вовлекает в процесс наших абитуриентов), студентам захотелось побывать и в оршанской школе, познакомиться с историей жизни еще одного, как оказалось, героического выпускника нашего института. Особенностью проекта является возможность погружения в эпоху 30-х. как уже отмечалось, встреча проходила на базе колледжа ВГУ имени П.М. Машерова. Перед посещением Орши современные студенты познакомились с жизнью студентов 30-х и построили программу встречи с учащимися колледжа в стиле той эпохи. Участники агитперехода 1939 года посещали Оршу и проводили спортивные состязания с молодежью города в рамках знаменитой тогда программы ГТО. С элементами программы познакомились в тестовом режиме и учащиеся колледжа и заслужили диплом, который будет не только напоминать, но и,

безусловно, оставит след в памяти о причастности их города к истории нашего университета, всей страны, что будет способствовать повышению самооценки и развитию чувства гордости за свою малую родину.

В преддверии Дня Победы был запущен экскурсионно-трудовой проект «Рейды Памяти». Проект имеет свою историю и реализовался ранее только на базе воинского мемориала в д. Зароново. В Год исторической памяти изменился формат, расширилась география проекта. В классификации экскурсий формат «экскурсионно-трудовой проект» ранее нами нигде не встречался в методической литературе, тем не менее de facto он существует. Его смысл заключается не только в ознакомлении с историей того или иного памятника героям Великой Отечественной войны, но и при необходимости его благоустройство. А это и есть реальный вклад в сохранение памяти о героизме и мужестве нашего народа.

Первые маршруты проекта были на родину Героев Советского Союза, выпускников университета – М.А. Высогорца и К.А. Абазовского. Студенты побывали на могиле М.А. Высогорца, в краеведческом музее и в школе, которой присвоено в мае 2022 года имя К.А. Абазовского. В результате появилось предложение о сотрудничестве со школой.

В ходе реализации названных проектов студенты смогли убедиться, что история – это интересно, это важно для нашей жизни сегодня и историю надо знать и сохранять.

Наши путешествия проходили не по самым известным туристическим маршрутам, но раскрывали по-настоящему великую историю нашей страны. Важно отметить, что рано или поздно в таких экскурсиях студенты начинали разговор о своей малой родине и о том, чем они гордятся. Таким образом, у студента пробуждается интерес к истории своего края, студент открыт для формирования исторического сознания. Важно не оставить этот момент незамеченным, предложить составить свой туристический маршрут на свою малую родину. Для этого наш клуб проводит экскурсионно-краеведческий конкурс «Земли родимой уголок». В 2021 г. конкурс вышел на республиканский уровень. В 2022 г. конкурс выходит на международный уровень. Студентам есть, что рассказать о своей Родине, а мы можем утверждать, что у конкурсантов уже сформирован достаточно высокий уровень исторического сознания и патриотизма.

Заключение. Анализируя проведенную практическую работу и положительные отзывы студентов, преподавателей, мы приходим к выводу о важности и большом потенциале туризма в формировании исторической памяти и патриотизма у молодого поколения.

1. Буткевич, В.В. Патриотическое воспитание учащихся: история и современность: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений, учреждений внешкольного воспитания и обучения / В. В. Буткевич. – Минск: Национальный институт образования, 2010. – 207 с.

2. Старжинский, В.П. Историческая память как объект и инструмент консциентального воздействия / В.П. Старжинский // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29 октября 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 43-46. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29903> (Дата доступа: 10.09.2022).

РОЛЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Соломенникова Д.А.,

*учащаяся Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, г. Орша, Республика Беларусь
Научный руководитель – Устинова Н.Л., преподаватель*

Ключевые слова. Куратор, воспитание, нравственные ценности, гражданская позиция, патриотизм, национальное самосознание, молодежь.

Keywords. Curator, education, moral values, citizenship, patriotism, national identity, youth.

Ведущую роль в повышении качества воспитания учащихся в условиях образовательной среды играет куратор.

Воспитание – очень сложный, тонкий процесс, сродни искусству, так как каждый учащийся индивидуален, неповторим. Поэтому воспитание учащихся – это духовно-

практическая деятельность преподавателя, проникающая в разные сферы приложения его профессиональных сил, сопряженная с творческим поиском, риском ошибок, свободой выбора и индивидуальной ответственностью. Воспитание требует огромного терпения.

В соответствии со статьей 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании цель воспитания – формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося.

Главная задача воспитания:

- формирование гражданских и патриотических качеств и национального самосознания детей и учащейся молодежи на основе государственной идеологии;
- формирование нравственной, эстетической культуры [1].

И естественно, нравственное воспитание является неоспоримой и важнейшей целью развития общества. Недостатки и упущения в нравственном воспитании наносят обществу невозвратимый невосполнимый урон. Формирование основных жизненных ценностей происходит в период взросления подростка. В связи с этим главную роль в процессе становления занимает образовательное учреждение и, конечно, педагоги.

Проблема нравственного воспитания всегда была актуальной. Сегодня подросток подвержен сильному воздействию как позитивного, так и негативного характера. Само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности. Воспитанность – это качество личности, определяющее в повседневном поведении молодого человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности. Вооружение нравственными знаниями важно и потому, что они не только информируют ребят о нормах поведения, утверждаемых в современном обществе, но и дают представления о последствиях нарушения норм или последствиях данного поступка для окружающих людей [2, с. 34].

Цель данной работы – анализ роли куратора группы на формирование нравственных ценностей учащихся.

Материал и методы. С целью формирования нравственной культуры нами было проведено исследование среди учащихся колледжа. В процессе исследования по соответствующей теме был использован комплекс теоретических и эмпирических методов: изучение и анализ литературы, наблюдение за социальным поведением учащихся во время уроков, на кураторских и информационных часах, обобщение опыта кураторов, беседы, анкетирование.

Результаты и их обсуждение. Был проведен опрос учащихся и преподавателей, кураторов учебных групп. Общее количество респондентов составило 150 человек. Это учащиеся 3 и 4 курса отделений «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Физическая культура», «Иностранный язык», «Программное обеспечение компьютерных технологий».

Рассмотрим некоторые результаты анонимного анкетирования. На вопрос «Какими качествами должен обладать куратор» 70% респондентов ответили, что он должен быть добрым и строгим одновременно, чутким и отзывчивым». На вопрос «В чем заключается деятельность куратора» 45% респондентов ответили, что главная функция куратора заключается в контроле за выполнением учебных и общественных обязанностей учащихся», а 55% респондентов ответили, что главная функция куратора - обеспечение участия в общественных и культурно – массовых мероприятиях, проводимых в группе и в колледже. На вопрос «Должен ли куратор принимать участие в мероприятиях или же только в их организации и подготовке» 80% респондентов ответили, что хотели бы видеть своего куратора активным участником данного процесса». На вопрос «Какое самое главное моральное качество, которым должен обладать куратор» 70% респондентов ответили – чуткость.

Проведенный опрос показал, что формирование нравственной культуры учащихся проходит наиболее успешно в процессе проведения культурных, оздоровительных мероприятий и организации общественно полезной работы во внеурочное время. Следует признать, что успех любого дела зависит от активного поведения молодежи и результативного их участия в мероприятиях. Очень многое в этом деле зависит от воспитательной деятельности куратора, инициативы и активности его ближайших помощников — активистов группы.

Результаты исследования показали, что испытуемые еще не имеют достаточного жизненного опыта. Молодые люди используют модель жизненного успеха, которая ориентирует личность на жизненный рационализм. Как следствие – «одноразовая культура». Нужно отметить, что на формирование мировоззрения учащихся активно влияют средства массовой информации, неорганизованный досуг. Данная проблема требует от педагогов глубоких знаний теоретических и методических основ, систематизации основных форм и методов решения задач по привитию молодежи нравственных установок.

В этом процессе ведущую роль играет куратор группы – ключевая фигура в воспитательной работе колледжа. Его личный пример, отношение к молодежи, к своим функциональным обязанностям является фактором эффективности воспитательной работы в группе. Способность куратора увлечь за собой учащихся, взаимоуважение, высокий уровень нравственной культуры, ответственность, коммуникабельность – все это является показателем его высокого профессионализма. От него в большей степени зависит эмоциональная насыщенность, гуманность и романтика, сама тональность – красивая палитра учебных лет.

Опрос, проведенный на этапе эмпирического исследования, показал, что формировать у учащихся нравственные ценности можно, вовлекая ребят в новые и интересные формы и виды работы. Разрабатывая новые формы и методы духовно – нравственного воспитания, следует помнить, что основным содержанием его являются базовые национальные ценности. Эти ценности хранятся в культурных и семейных традициях. Конечно, куратору группы необходимо налаживать взаимодействие с семьей, быть другом и наставником для молодых людей.

Например, внимания заслуживает такая форма работы, как волонтерство. Это реальная возможность для учащихся проявить себя в процессе помощи нуждающимся, это опыт уникальной социальной практики. Практическая направленность информационных часов формирует умение использовать полученные знания, умения и навыки в повседневной жизни: быт, экология, охрана здоровья, охрана окружающей среды, техника безопасности. Создавая волонтерские отряды можно эти знания применить в жизни. И мы успешно в этой сфере работаем. В колледже есть экологический волонтерский отряд, отряд «Лидер». Под руководством куратора нашей группы (ЗДО20-2) был создан музыкальный волонтерский отряд «Волонтеры Победы», который успешно работает в данной области, направленной на воспитание и сохранение исторической памяти. Ребята принимали участие в акциях «Свеча памяти», «Песни Победы», «История победителей», «Сад памяти», добровольно участвуют в организации и проведении значимых государственных праздников, включая волонтерское сопровождение митингов и шествия «Бессмертный полк».

В результате анализа и обобщения полученных данных нами было установлено:

– 85% респондентов подтверждают тот факт, что куратор является примером и флагманом группы;

– 15% – руководствовались мнением референтной для них группы (педагоги).

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования, указывают, что роль куратора в формировании нравственных ценностей учащихся весома.

Одним из важнейших принципов нравственного воспитания является принцип непрерывности – взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и развития человека на протяжении всей его жизни. Работа по нравственному воспитанию подрастающего поколения должна идти как непрерывный процесс и носить не эпизодический, а систематический характер. В условиях девальвации истинных ценностей молодежи и ценностной переориентации педагогам особенно усиленно нужно работать над формированием нравственной культуры учащихся. За это каждый преподаватель, особенно куратор, несет личную ответственность.

1. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021 – 2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. <http://metodist.mgddm.by/programma-nepreryvnogo-vospitaniya-detej-i-molodezhi-na-2021-2025-gg/>. Дата доступа. 11.09.2022.

2. Зинченко В.П. Образование, культура, сознание. / В.П. Зинченко // Философия образования для XXI века : сб. ст. / под ред. Н.Н. Пахомова, М.: Логос, 1992. – С. 93.

**РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО КРУЖКА «МОЙ ГОРОД – МОЯ ИСТОРИЯ»
(ОККУПАЦИЯ Г. ПСКОВА 1941–1944 гг.)**

Тулимонас А.Н.,

*магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Активная гражданская позиция, гражданско-патриотическое воспитание; история; Великая Отечественная войны; оккупация; Псков.

Keywords. Active citizenship, civic and patriotic education; history; the Great Patriotic War; occupation; Pskov.

В настоящий момент история городов, находящихся под нацистской оккупацией в годы Великой Отечественной войны, мало изучена. В последние года данная тема приобрела ещё большую актуальность благодаря проекту «Без срока давности», в рамках которого запланировано создание молодежного кружка «Мой город – моя история». Необходимо восполнить «белые пятна» в истории, сформулировать четкое представление об испытаниях, выпавших на долю советских граждан, с целью продемонстрировать значимость событий тех лет.

Целью исследования является показать, как данный кружок поможет социализировать и самореализовать молодежь, воспитать патриотизм у школьников и студентов, повысить уровень знаний о культурной истории родного края, сформулировать у молодежи активную гражданскую позицию, заинтересовать в просвещении в истории своего города, полюбить своё Отечество.

Материал и методы. Материалом для данной статьи послужила разработка историко-социального проекта «Мой город – моя история» в Псковском Государственном Университете. Методологическую основу составили методы контент-анализа, описательные, конкретизации и обобщения данных по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. История направлена на формирование духовно-нравственных качеств, отсутствие которых делает человека апатичным к событиям не только прошлого, но и настоящего, что в итоге пагубно сказывается на его личностном развитии и его возможности повлиять на свою судьбу и судьбу Отечества. Знание истории Великой Отечественной войны, её фактов и событий формирует гражданско-патриотическое сознание, цель которого заключается в предотвращении попыток фальсификации истории Второй мировой войны и вклада СССР в победу над фашизмом [5].

Патриотизмом называют преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, а человека, преданного интересам какого-либо дела, глубоко привязанного к чему-нибудь – патриотом [3]. Гражданственностью же называют нравственное качество личности, определяющего сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и долга перед государством, обществом, народом [1].

Роль в воспитании гражданско-патриотических чувств принадлежит обществу, и за счёт того, что молодое поколение является будущим нашей страны, прививание патриотически-гражданских качеств способствует формированию активной гражданской позиции, которая направлена на заинтересованность в участии в общественной жизни и, как следствие, приводит к процветанию Отечества [6].

Итогом гражданско-патриотического воспитания является личное и национальное самосознание, любовь к Отечеству, уважение прав и свобод личности, чувство ответственности за свои действия, поступки и уважение к достижениям своей страны и историческим событиям прошлого в целом. Реализация гражданско-патриотического воспитания призвана продемонстрировать отношение человека к историческому наследию своего Отечества, к судьбе своего народа, родных и близких [2]. Необходимо создание ситуаций, способствующих выработке у человека гордости за историю своей Родины, так как это является залогом сохранности государства, стержнем его эффективного функционирования, сплоченности, позволяющей находиться вровень с другими странами на международной арене [4].

В настоящий момент на базе Псковского Государственного Университета разрабатывается проект «Мой город – моя история», направленный на знакомство молодежи с событиями оккупированного города Пскова в годы Великой Отечественной войны через проведение лекционных, экскурсионных мероприятий, личных встреч с псковичами, ставшими свидетелями оккупационного режима. Мы планируем провести среди псковичей в возрасте от 16 до 24 лет, обучающихся в школах, колледжах и вузах, ряд внеучебных мероприятий, направленных на сохранение и распространение исторической памяти об оккупации города в годы Великой Отечественной войны. В наши задачи входит на основе имеющейся в нашем распоряжении информации провести лекционные занятия о захвате Пскова немецкими войсками в июле 1941 г., рассказать о целях, задачах и итогах немецкой пропагандистской деятельности; о том, как изменился внешний облик Пскова и его демографические показатели с момента начала и окончания оккупации; поведать о подпольной деятельности псковичей, собиравших сведения для партизан и помогавшим своим военнопленным; а также об освобождении города советскими войсками в июле 1944 г. Особое внимание будет уделено экскурсионным мероприятиям по местам, связанных с событиями оккупации — всего планируется четыре экскурсии, которые познакомят молодежь со зданиями, в которых располагались нацистские органы власти, с местами расстрелов и заключений псковичей и советских военнопленных; с местами, которые были связаны с повседневной деятельностью, такими как базар, театры и кинотеатры, библиотеки и т. д. Последняя экскурсия познакомит псковскую молодежь с церковной жизнью, в ходе которой они узнают об участниках Псковской Православной миссии и познакомятся с разными оценками их деятельности.

Важной составляющей частью проекта будет встреча молодёжи с людьми – свидетелями оккупации Пскова – участниками общественной организации «Дети войны»: молодежь выслушает их воспоминания, задаст интересующие их вопросы о жизни в неволе. Это мероприятие, как и другие, будет включать в себя эмоционально-чувственный компонент, который приведет к освоению фактов и выработке правильного отношения к событиям тех лет, гордости за свою страну, интереса к истории Отечества и родного края, состраданию к очевидцам тех лет и отвращения к нацистской политике. По итогам мероприятия планируется разработка исторических буклетов о городе в годы Великой Отечественной войны и создание туристических карт с местами, связанными с оккупацией. Молодежь, участниками проекта, будут разработаны и проведены классные часы, посвященные данной тематике, во время которых будут розданы разработанные ими исторические буклеты и туристические карты.

Заключение. Таким образом, предлагаемый проект позволит сформулировать единое чувство сплоченности, гордости за свою Родину, желание и готовность защитить свое Отечество. Будут созданы все необходимые условия для привлечения новых, ранее не введенных в оборот, исторических источников об оккупации города. Всё это должно сподвигнуть учащихся к социальной деятельности по донесению исторической правды до сверстников, младших ребят, а также своих родных и близких. Основа проекта может быть использована научным сообществом других городов, находящихся, как и Псков, под нацистской оккупацией в годы Великой Отечественной войны.

1. Гражданин и гражданственность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanin-i-grazhdanstvennost>. – Дата доступа: 07.09.2022.

2. Гражданско-патриотическое воспитание: к вопросу о формировании культурной идентичности на основе национальных традиций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vozpitanie-k-voprosu-o-formirovanii-kulturnoy-identichnosti-na-osnove-natsionalnyh-traditsiy>. – Дата доступа: 07.09.2022.

3. История Второй мировой войны: противодействие попыткам её фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vtoroy-mirovoy-voyny-protivodeystvie-popytkam-eyo-falsifikatsii-i-iskazheniya-v-uscherb-mezhdunarodnoy-bezopasnosti>. – Дата доступа: 07.09.2022.

4. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-v-rossii-nekotorye-aspekty-resheniya-problemy>. – Дата доступа: 07.09.2022.

5. Подготовка будущего учителя к формированию патриотического воспитания обучающихся. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschego-uchitelya-k-formirovaniyu-patrioticheskogo-vozpitaniya-obuchayushchih>. – Дата доступа: 07.09.2022.

6. Понятие «Патриотизм» в современном прочтении: этимология и семантика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-patriotizm-v-sovremennom-prochtenii-etimologiya-i-semantika>. – Дата доступа: 07.09.2022.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ 1930-Х ГОДОВ: СУЩНОСТЬ И МАСШТАБЫ

Азарова Л.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Моторова Н.С., доктор ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Репрессии, Большой террор, государство, политика, НКВД.
Keywords. Repressions, the Great terror, state, politics, NKVD.

Актуальность темы обусловлена тем, что репрессивная политика являлась одним из составных компонентов внутренней политики советского государства в 1930-х гг. и оказала огромное влияние на взаимоотношения государства и общества. Репрессии были направлены на уничтожение всякого инакомыслия в политической сфере и одновременно являлись обязательным условием функционирования советской экономики. Изучение данного исторического опыта важно для понимания и объективной оценки общественно-политических и социально-экономических процессов, разворачивавшихся в СССР в межвоенный период.

Цель данной работы заключается в выявлении сущности репрессивной политики СССР в 1930-х гг. через призму конкретных исторических примеров.

Материал и методы. Основным материалом для данной научной работы послужили монографии Р. Конквеста [1], О.В. Хлевнюка [3], В.Н. Хаустова [4], А.Б. Мартиросяна [5]. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Начало массовых репрессий в СССР связано с убийством первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Киров. 1 декабря 1934 г. он был застрелен в своем рабочем кабинете в Смольном Л.В. Николаевым. Убийство могло быть совершено по личным мотивам, однако существует версия о политическом заговоре, т. е. о причастности к нему И.В. Сталина.

Гибель С.М. Кирова послужила поводом для ужесточения порядка производства дел о «террористических организациях». Уже вечером 1 декабря 1934 г. был подготовлен документ, согласно которому могли сокращаться сроки следствия по делам государственной важности до 10 дней. Допускалась возможность их рассмотрение в отсутствие обвиняемых и вынесения смертных приговоров, не подлежащие обжалованию и пересмотру [1, с. 407]. В этой связи известный советский политический деятель Н.И. Бухарин в разговоре с И.Г. Эренбурггом сказал: «Вы понимаете, что это значит? Ведь теперь он может сделать с нами все, что захочет! И будет прав» [3, с. 196].

5 декабря 1934 г. были вынесены первые приговоры лицам, якобы замешанным в убийстве С.М. Кирова. В общей сложности был осужден 71 человек, из которых 66 расстреляны. Вскоре в Киеве расстреляли еще 28 лиц, обвиненных в причастности к убийству С.М. Кирова [5, с.255]. Однако эти суровые приговоры не имели под собой реальных оснований.

В январе 1935 г. активизировалась работа Особого совещания НКВД. Оно имело право заключать в тюрьму лиц, подозреваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности, основывая обвинение исключительно на донесениях тайных осведомителей. К осени 1937 г. Особое совещание НКВД получило практически

неограниченную свободу действий, так как оно могло выносить смертные приговоры [1, с. 435]. Внесудебные репрессии приобрели ранг юридических норм.

В 1930-е гг. происходит увеличение аппарата НКВД. Кадры чекистов вербовались напрямую с заводов и предприятий. Люди «от станка», призванные разоблачать «классовых врагов», чувствовали свою безграничную власть. В этой связи характерное замечание сделал в своих мемуарах Н. Мальцева: «В любом учреждении был свой «осведомитель-стукач» от НКВД, он должен был находить «врагов народа» и выявлять их, а там уже решали, как, когда и где его арестовывать. В нашей редакции таким «стукачом» был некто Моисеевич – тупой, наглый, хитрый человек, он наслаждался своей властью. «Стукач» шнырял повсюду, во все вмешивался, всем угрожал. Он занимал скромную должность завхоза. На его совести было много жизней и несчастий людей. Впрочем, совести у него не было» [5, с. 388].

Кроме того, во время массовой ротации кадров органы внутренних дел провели на территории СССР масштабную этническую чистку. Летом 1937 г. была осуществлена операция по ликвидации немецких контингентов, работавших на оборонных предприятиях, а осенью уничтожили «японскую агентуру» среди лиц, репатриированных из Харбина после передачи Китайско-Восточной железной дороги Японии. В 1937–1938 гг. на территории Украины и Беларуси закрыли польские образовательные и культурные учреждения: 670 школ, 2 вуза, 3 театра, а также 1 центральную, 6 республиканских и 16 районных газет, выходивших на польском языке. С января по июль 1938 г. обвинили в шпионаже и расстреляли 3,5 тыс. латышей – в основном профессоров, литераторов, дипломатов, офицеров. Свыше половины из них состояли в ВКП(б). В Ленинграде репрессировали несколько тысяч финнов, закрыли финские школы, техникумы, церкви, газеты. В 1935 г. провели первую сталинскую депортацию целого народа. Вся корейская община (200 тыс. человек), занимавшая на Дальнем Востоке территорию целого района с 55 сельсоветами, была отправлена в степи Казахстана и Узбекистана в спецпоселения [4, с. 258].

Репрессивная политика коснулась и Русской православной церкви. После «безбожной пятилетки» первой половины 1930-х гг. с ее массовыми разрушениями храмов основной удар теперь был направлен против священников и наиболее активных прихожан: их лишали продовольственных карточек и работы, отправляли в ГУЛАГ или в ссылку [2, с. 106]. Церковь оказалась на грани полного уничтожения.

Репрессии в той или иной степени затронули все социальные группы и слои. За время Большого террора было арестовано 34 члена Академии наук СССР, значительное количество «уклонистов» в области экономики, истории, литературы [4, с. 85]. В 1937 г. по обвинению в предательстве и шпионаже к смертной казни были приговорены маршал М.Н. Тухачевский (заместитель наркома обороны), И.Э. Якир (командующий войсками Киевского военного округа), И.Л. Уборевич (командующий Белорусским военным округом), а также еще пять военачальников: Р.П. Эйдеман, А.И. Корг, В.К. Путна и В.М. Примаков. С 1937 по 1938 г. подверглись репрессиям три маршала из пяти, тринадцать командармов из пятнадцати. Из армии было уволено 35 тыс. офицеров [4, с. 205].

Пик массовых репрессий был связан с именем Н.И. Ежова, занимавшего пост народного комиссара внутренних дел с сентября 1936 г. по август 1938 г. Основной удар, был нанесен по партийной, государственной и военной верхушке СССР. Репрессии обрушились на чекистов со стажем, практически все начальники отделов наркомата внутренних дел и их заместители были арестованы. С 1934 по 1939 г. по обвинению в контрреволюционных преступлениях было репрессировано свыше 20 тыс. чекистов [4, с.112].

Кульминация Большого террора пришлась на рубеж 1937–1938 гг., затем руководство страны предприняло ряд мер, снизивших накал борьбы с «врагами народа». 17 ноября 1938 г. СНК и ЦК ВКП(б) приняли секретное постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Массовые необоснованные аресты, упрощенное ведение судопроизводства, нарушения процессуальных норм подлежали разоблачению и осуждению. Вина возлагалась на «шпионов» и «врагов народа», пробравшихся в органы НКВД. Судебные «тройки» ликвидировались, массовые операции по арестам запрещались. Многие дела возвращались на доследование, увеличилось число оправдательных

приговоров [4, с. 304]. В печати стали появляться сообщения о привлечении к уголовной ответственности клеветников, прошли многочисленные процессы по делам следователей-фальсификаторов. Создавались специальные комиссии для работы с апелляциями осужденных граждан.

Заключение. В результате проведенного исследования было выявлено, что внешне хаотичные массовые репрессии 1930-х гг. представляли собой серию централизованных карательных операций против различных категорий населения, которые могли представлять гипотетическую угрозу для режима И.В. Сталина. Это позволило раскрыть сущность репрессивной политики и определить ее масштабы.

1. Конквест, Р. Большой террор / Р. Конквест. – Firenze : Autora, 1974. – 1064 с.
2. Литвинова, Н. Сталинские депортации и репрессии 30-х годов XX века / Н. Литвинова, В. Соколов // Росс. науч. журн. – 2008. – № 2. – С. 103–116.
3. Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы / О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 1996. – 294 с.
4. Хаустов, В.Н. Сталин, НКВД и репрессии, 1936–1938 гг. / В.Н. Хаустов, Л. Самуэльсон. – М.: РОССПЭН: Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 430 с.
5. Мартиросян, А.Б. Сталин и репрессии 1920–1930-х годов / А. Б. Мартиросян. – М.: Вече, 2016. – 412 с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО В НОВОГРУДСКОЙ, РАДОШКОВИЧСКОЙ И КЛЕЦКОЙ БЕЛОРУССКИХ ГИМНАЗИЯХ МЕЖВОЕННОЙ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

Ананько К.Д.,

*аспирант ГрГУ им. Я. Купалы, учитель истории ГУО «Гимназия № 7 г. Гродно»,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Горный А.С., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. История, Западная Беларусь, межвоенный период, белорусские гимназии, образование.

Keywords. History. Western Belarus, interwar period, Belarusian gymnasiums, education.

Все время религия являлась своеобразным социальным “коммуникатом” в различных областях жизнедеятельности людей. В 1920–1930-е гг. в межвоенной Западной Беларуси, которая находилась в составе Польши, происходил синтез религии и белорусского национального движения. Белорусские активисты вместе с некоторыми представителями духовенства стремились включить национальный элемент в религиозную жизнь местного населения, видя в этом полезную цель популяризации идеи национального самоопределения. Одним из способов трансляции этой идеи являлось образование. Цель работы – раскрыть характер православного законоучительского дела в белорусских гимназиях на территории Западной Беларуси.

Материал и методы. Источниками послужили материалы Центрального государственного архива Литвы (LCVA). Используются общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Изучение религии в начальных и средних учебных заведениях, несмотря на вероисповедание, являлось обязательным согласно статье 120 Конституции Польши от 17 марта 1921 г. Правовой гарантией благоприятных условий для православной среды в начале вхождения стало постановление «Временное положение об отношениях Православной Церкви и государства», изданное в январе 1922 г. Министерством вероисповеданий и публичного просвещения Польши. Действующее до 1938 г. постановление объявило автокефалию православной церкви в Польше, фактически поставив ее под контроль со стороны польских властей. Однако все равно ощущалась недостаточность правового урегулирования положения православной церкви, особенно в преподавании православного Закона Божьего в учебных заведениях. Проблема заключалась в том, что этот предмет преподавали в городах и местечках. Но благодаря

усилиям духовенства и обращениям Синода Православной Церкви в Польше в Министерство вероисповеданий и публичного просвещения после 1923 г. проблема постепенно вырабатывалась в сторону расширения преподавания предмета в деревнях и небольших городках [1, с. 230; 2].

Использование национального языка в богослужении являлось важным вопросом в западнобелорусском православном социуме. Для белорусского духовенства и интеллигенции это была попытка противодействия политики полонизации. В 1924 г. Синод издал постановление, давшее возможность использовать в богослужениях языки местного населения, если оно так желает, – белорусский, украинский, польский и чешский. При этом проповеди и церковные поучения можно было проводить на национальных языках, а также рекомендовалось преподавать Закон Божий на родном языке [2].

Православное духовенство интерпретировало полонизацию церкви как явление трагическое, но неизбежное. Такое внимание к вопросу подтолкнуло православное общество к адаптации в новые реалии, отходу от старых и возрождение местных традиций, переходу к возможному формированию новой православной традиции тогдашней Польши. Язык являлся одним из ключевых факторов адаптации белорусского населения в межвоенной Польше. В 1934 г. в Вильнюсе была создана специальная комиссия по переводу учебной литературы на белорусский язык. В ее состав вошли Виленский архиепископ Феофан в качестве председателя, заместитель председателя – священник Иосиф Дичковский, священники Николай Кульчицкий и Сергей Волинцевич, бывший директор Виленской белорусской гимназии Сергей Павлович и деятели на тот момент директор Радослав Островский [3, с. 12]. Поэтому языковой вопрос в православной церкви Западной Беларуси довольно остро обсуждался в 1920–1930-е гг. среди интеллигенции, духовенства и обычного населения. Все же сформировалось общее мнение – обучение Закону Божьему должно быть на родном языке, особенно в сельской местности. Согласно программе обучения преподавание предмета православного Закона Божьего в белорусских гимназиях велось с 1 по 8 классы по два часа в неделю: 1 класс – древняя история, 2 класс – новая история, 3-4 классы – христианский катехизм, 5-6 классы – история православной церкви, 7-8 классы – толкование морали и этики православной церкви [4, с. 45].

В Новогрудской белорусской гимназии (НБГ), действовавшей с 1919 по 1934 гг. православный Закон Божий одновременно преподавали несколько человек. Согласно общему списку учителей за 1925/1926 и 1926/1927 учебные годы законоучительским делом занимались Василий Бабковский, Лавр Клеевский, Николай Горбачевич и Павел Самойлович [5, л. 51, 80]. Однако последний, по воспоминаниям бывшего ученика НБГ Андрея чемерицы (настоящее имя Алексей Анищик), «руководил школьным хором и попутно был регентом соборной церкви» [6, с. 33]. Наиболее известным среди перечисленных лиц был В. Бабковский, который во время работы в НБГ являлся настоятелем Новогрудского кафедрального собора, в 1925 г. вошел в состав клира автокефалии православной польской церкви. Одновременно В. Бабковский возглавлял родительский комитет гимназии. Уже после закрытия гимназии, в марте 1937 г., он принял монашество и имя Венедикт. В этом же году был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Жировичского монастыря [7].

В Радошковичской белорусской гимназии (РБГ) все время ее существования с 1922 по 1928 г. законоучительской православной деятельностью занимался протоиерей Константин Железовский. Кроме гимназии он преподавал в местной церковно-приходской школе и народном училище. Информации о деятельности К. Железовского в 1920–1930-е гг. не много, но сохранились некоторые сведения на рубеже XIX–XX стст. Известно, что в Радошковичах он начал служить с 1894 г. В 1906 г. руководство епархии выразило ему благодарность «за тактичную и разумную деятельность в борьбе с католицизмом» [8, с. 21–22]. В этой же гимназии также преподавала немецкий и русский языки его дочь Екатерина Железовская [9, л. 17].

Клецкая белорусская гимназия (КБГ) действовала с 1924 по 1931 гг., и фактически продолжила дело закрытой в 1924 г. белорусской гимназии в Несвиже. После начала деятельности КБГ православный Закон Божий начал преподавать протоиерей Григорий Лу-

кашевич. Свою законноставительскую практику Г. Лукашевич начал еще в 1884 г., а в 1918–1923 гг. преподавал в местной гимназии в Клецке. Являлся активным сторонником белорусизации православной церкви [10, л. 60об–61]. 17 ноября 1929 г. во время очередного обязательного посещения православной церкви 4 гимназиста отказались целовать крест и руку священнику из-за сильного влияния атеизма среди учащихся, активно участвовавших в коммунистическом движении. Г. Лукашевич, недовольный их поведением, потребовал созвать педагогический совет, в результате которого непослушные ученики были отчислены из гимназии. Это дело вызвало забастовку некоторых учеников старших классов, что вызвало отчисление еще 22 учащихся и возбуждение уголовных дел против первых четырех за антиправительственную деятельность и связь с коммунистами [11, с. 30]. С ноября 1929 г. в должности учителя православного Закона Божьего в КБГ работал местный священник Юрий Прорвич. До начала преподавания в гимназии он в 1918–1923 гг. работал в частной гимназии в местечке Докшицы, а с 1924 г. преподавал религиозные науки в начальных школах [10, л. 69об–70].

Заключение. Таким образом, православное законоучительское дело в белорусских гимназиях имело национальный характер. Несмотря на политику колонизации со стороны польских властей, была сформирована правовая база, которая дала возможность преподавать православный Закон Божий на белорусском языке. Преподаватели из местного духовенства способствовали развитию национальной белорусской традиции православной церкви в ограниченных для этого условиях.

1. Астрога, Г. А. П*раваслаўнае школьніцтва ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.* (на прыкладзе законавучыцельскай справы) / Г. А. Астрога // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зборнік навуковых артыкулаў / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, УА «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы», Інстытут гісторыі НАН Беларусі. – Гродна : ГрДУ ім. Я. Купалы, 2008. – С. 230–233.

2. Кулажанка, Л. З вопыту асветніцкага служэння П*раваслаўнай Царквы (Заходняя Беларусь 1920–30-я гг.)* / Л. Кулажанка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <https://sppsobor.by/bractva/vilna/publish/orthodox/4333/3>. – Дата доступа: 25.05.2022.

3. Лабынцев, Ю. А. Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши: исследования и публикации по материалам экспедиции 1996 г. / Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская – Москва : Индрик, 1999. – 312 с.

4. Адамковіч, А. Беларусы ў Літве: учора і сёння. Кніга 1 – Вільня / А. Адамковіч. – Вільня : Таварыства беларускай культуры ў Літве, 2010. – 200 с.

5. LCVA. – Ф. 172. Ар. 1. В. 7635.

6. Чэмер, А. Наваградская беларуская гімназія / А. Чэмер. – Вільнюс : УАВ "Saverenas", 1997. – 133 с.

7. Венедикт (Бобковский) [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/13673242.html>. – Дата доступа: 26.05.2022.

8. Шапльыко, Ф. Радошковічы праваславныя / Ф. Шапльыко. – Белосток : Fundacja Ekonomistów Środowiska i Zasobów Naturalnych, 2008. – 144 с.

9. LCVA. – Ф. 172. Ар. 1. В. 146.

10. LCVA. – Ф. 172. Ар. 1. В. 5519.

11. Сокал, В. Клецкая гімназія / В. Сокал // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – № 4. – С. 28–31.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ НОВОГРУДСКОГО ВОЕВОДСТВА В 1920-Х ГОДАХ

Ананько О.С.,

*аспірант ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно, учитель истории ГУО «Хвиневицкая средняя школа», Дятловский район, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гецевич А.К., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. История, Западная Беларусь, межвоенный период, санитария, благоустройство.

Keywords. History, Western Belarus, interwar period, sanitation, landscaping.

Города Западной Беларуси, вошедшие в результате Рижского мира 1921 годов состав Польской Республики, находились в критическом состоянии: низкий уровень благоустройства, антисанитария, запущенное коммунальное состояние. На протяжении всего межвоенного периода это являлось острой проблемой местных органов власти. В отечественной историографии проблема санитарного состояния городов не получила должного научного освещения. Следует отметить исследования Е.М. Тищенко и А.Л. Дарковича,

в которых затрагиваются общие тенденции санитарного благоустройства населенных пунктов.

Цель исследования – охарактеризовать санитарное состояние городов Новогрудского воеводства.

Материал и методы. Статья написана на основе анализа дел 564 фонда Государственного архива Гродненской области. Используются общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В Новогрудском воеводстве насчитывалось 5 крупных городов: Барановичи (23 тыс. чел.), Лида (18 тыс. чел.), Слоним (16 тыс. чел.), Новогрудок (8 тыс. чел.). В отчете 1927 года начальник отдела здравоохранения Новогрудского воеводского управления З. Доманский отмечал, что в городах отсутствовала крупная и даже средняя промышленность, наблюдался низкий уровень торговли, ограничивающийся удовлетворением потребностей местного населения. Улицы были чрезмерно узкие, не всегда покрытые брусчаткой, не освещены, 86% всех городских построек деревянные. Ощущалась нехватка открытых пространств для садов, скверов, детских площадок [2, л. 1, 2]. Жилищно-бытовые условия жителей крупных городов следующие: 90 % деревянных домов, в среднем 3 человека на одну комнату, 43 % домов имели электричество, 68 % мусорник, 12,6 % не имели туалетов и даже в 7% случаях крыши построек покрыты соломой [9, с. 324].

Недоброкачественным было отношение городских властей к предметам первой необходимости: водоснабжения, санитарии, борьбы с инфекционными заболеваниями. Например, санитарное состояние бань находилось в настолько плачевном состоянии, что горожанину трудно было решиться на их использование без отвращения и страха перед вшами. Благодаря давлению местной администрации в 1927 году в Барановичах и Новогрудке началось строительство обустроенных купален [2, л. 1об].

Водоснабжение городского населения было недостаточно качественное. Слоним – единственный город, который имел систему водоснабжения, установка которого была организована частным предпринимателем. Остальные города в основном использовали воду из колодцев [2, л. 2об]. Например, в Несвиже в 1927 году насчитывалось 75 деревянных и бетонных колодцев, среди них 95 % частных. Также имелось семь артезианских скважин, четыре из которых общественные [3, л. 23].

Одной из самых острых являлась проблема канализации. Чаще всего практиковалось следующее: выкапывали обычную яму без армирования, сверху на нее ставили деревянную будку. Когда яма заполнялась, ее засыпали землей, рыли новую и перемещали на это место импровизированную будку. Так делали по причине легкости и дешевизны. Но данный способ утилизации отходов предполагал систематическое заражение почвы и выброс экскрементов в колодец, что не особо волновало городских властей и население. К концу 1920-х в крупных городах наблюдается улучшение ситуации: горожане рыли ямы, а городские власти внедряли септики с герметичными бочками, насосы и т. д. Однако выделенных на эти цели кредитов было недостаточно, а вопрос об устройстве канализации не поднимался [2, л. 2об].

Необходимо обратить внимание и на неблагоприятное санитарное состояние школ Новогрудского воеводства. В своем исследовании Е.М. Тищенко приводит следующую статистику: в 1928 году 57% школ не имели умывальников, 38% – туалетов, 36 % – колодцев, 2,4% – полов [9, с. 324].

Антисанитарные условия присутствовали и на пищевых предприятиях, в столовых и ресторанах. В производственных помещениях наблюдалась грязь, игнорирование санитарных требований в процессе обработки продуктов, отсутствие должных условий для хранения скоропортящихся продуктов и поддержание гигиены работниками [7, с. 96].

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, вопрос о санитарных условиях для принятия мер не ставился. Одна из причин – недостаточность средств на благоустройство городов и содержание санитарных врачей. Так, в Барановичах и Лиде санитарный надзор осуществлялся одним инспектором [6, с. 85]. На городском совете 1928 года в Несвиже подчеркивается, что санитарный порядок в городе не поддерживается. Причина

заклучалась в том, что функции городского санитарного инспектора лежали на плечах государственного участкового врача, которому платили всего 150 злотых в месяц, и это недостаточная сумма для добросовестного выполнения всех обязанностей [4, л. 2об].

Также большая часть бюджетных расходов в городах приходилась на содержание скотобойни и рынка, а также на покрытие брусчаткой улиц, что в общей сумме составляет примерно 40,7% бюджета в Новогрудке и 90% в Клецке. Хотя муниципальные предприятия, такие как скотобойни и рынки, обычно приносят городам немалый доход, Министерство сельского хозяйства старалась, чтобы прибыль шла только на улучшения в этой сфере. Другие ведомства обеспечивались в основном из собственного кармана и не покрывались должным образом муниципальными бюджетами. Это в значительной степени наносило ущерб всей санитарной части, где расходы варьировались от 60 до 96, 15%. Например, в Дятлово на санитарную часть было направлено 17 037 злотых, а в Барановичах 653 463. Не все городские советы и магистраты понимали необходимость поддержания санитарно-гигиенических правил и привлечения санитарных инспекторов, поэтому встречались случаи полного игнорирования этой сферы [2, л. 1об]. Безответственность и некомпетентность чиновников на фоне межпартийных и межнациональных противостояний внутри городских органов нередко становились основной причиной полного бездействия городского самоуправления. Актуальной была и проблема санитарной неграмотности населения [5, с. 324].

Санитарно-эпидемический контроль в городах Новогрудского воеводства сводился к контролю за соблюдением санитарии в крупных городах. Противоэпидемические мероприятия были случайны и в основном направлены на охрану от эпидемических вспышек небольшой группы заводчиков и чиновников [1, с. 93]. Борьба с инфекционными и социальными болезнями нашла свое отражение в организации инфекционных отделений, противотуберкулезных и противовоспалительных диспансеров и др. Из бюджета были выделены средства на борьбу с бешенством, закупку защитных вакцин, пропаганду гигиены [2, л. 1об]. Также велась медицинская отчетность о движении инфекционных больных, санитарном состоянии поветов воеводства. Прививки делались как плановые, так и с учетом эпидемических вспышек [8, с. 152].

Для поддержания санитарного состояния городов польские власти издавали ряд приказов о поддержании чистоты и порядка в частных и общественных местах, о строительстве и содержании колодцев, водопроводов и канализаций. Около 85 % средств, направленных на здравоохранение, выделялись на вышеперечисленные мероприятия, что в небольшой мере содействовало поддержанию санитарии [9, с. 324].

Заключение. Таким образом, в городах Новогрудского воеводства наблюдалось неблагоприятное санитарное состояние: низкий уровень жилищно-бытовых условий, неосвещенность улиц, некачественное водоснабжение, отсутствие канализаций, антисанитария на пищевых предприятиях. Поддержание городов в надлежащем образе было очень сложной задачей в связи с недостаточным финансированием, недобросовестным отношением к санитарии со стороны самих жителей и местных властей.

1. Абраменко, М. Е. Здравоохранение в Западной Беларуси / М. Е. Абраменко // Актуальные проблемы медицины: сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции с международным участием (Гомель, 11 ноября 2021 года) : в 3 т. / И. О. Стома [и др.]. – Гомель : ГомГМУ, 2021. – Т. 2. – С. 91–94.

2. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 564. Оп. 1. Д. 121.

3. ГАГО. – Ф. 564. Оп. 1. Д. 14.

4. ГАГО. – Ф. 564. Оп. 1. Д. 37.

5. Даркович, А. Л. Городское самоуправление на западно-белорусских землях межвоенной Польши (1919–1939 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / А. Л. Даркович. – Москва, 2017. – 280 л.

6. Колосовский, Д. И. Медицинская помощь в городе Барановичи до и после воссоединения западных областей Белоруссии / Д. И. Колосовский // Вопросы истории медицины и здравоохранения БССР: тез. докл. научн. конф.; редкол.: Г. Р. Крючок [и др.]. – Минск, 1960. – С. 84–86.

7. Могилевчик, З. К. О санитарно-эпидемическом состоянии Западной Белоруссии и вытекающих отсюда первоочередных мероприятиях / З. К. Могилевчик // Медицинский журнал БССР. – 1939. – №12. – С. 95–100.

8. Тищенко, Е. М. Здравоохранение Новогрудского воеводства в 1920-е годы / Е. М. Тищенко, А. Фелхнер // Медицина на Беларуси XX века: Тезисы докладов Восьмой республиканской научной конференции по истории медицины, Витебск, 29–30 октября 1998 г.; под ред. Э. А. Вальчука. – Мн., 1998. – С. 152–154.

9. Тищенко, Е. М. Санитарная организация Западной Белоруссии в межвоенный период (1921–1939) / Е. М. Тищенко // Эколого-профилактические проблемы здоровья населения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 14–15 ноября 2002 г. – Гродно, 2002. – С. 321–322.

П.А. КУЛАКОВСКИЙ О ЕДИНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ СЛАВЯН

Апекунов В.А.,

*аспирант МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилёв, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лавринович Д.С., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова. Панславизм, национальный вопрос, славяноведение, политика в языковой сфере, единый литературный язык, русский язык, кириллица.

Keywords. Pan-Slavism, national question, Slavic studies, language policy, unified literary language, Russian language, Cyrillic.

Проблема единого общеславянского языка долгое время занимала умы как славянских деятелей национально-освободительного движения, так и многочисленных учёных-славистов. В частности, своё отражение данная проблематика нашла в трудах учёных Российской империи, занимавшихся славяноведением. Уже в XXI веке идеология объединения славян переживает своё возрождение в нескольких направлениях: научно-образовательном, общественном и политическом. Кроме того, в последнее время вновь поднимается вопрос о создании единого славянского языка. В связи с этим, важно рассмотреть то, каким образом П.А. Кулаковский видел решение данной проблемы в XIX веке.

Цель – проанализировать точку зрения П.А. Кулаковского по поводу проблемы общеславянского языка на основе работ ученого.

Материал и методы. В качестве основы для данной статьи послужили работы П.А. Кулаковского, посвящённые непосредственно проблематике общеславянского языка. В частности, «Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке у славян» [1], а также «Начало русской школы у сербов в XVIII веке» [2]. В качестве вспомогательного материала была использована статья И.В. Чуркиной «Всеславянская модель Матия Маяра Зильского» [3]. При написании статьи использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы.

Результаты и обсуждение. Русский ученый-славист П.А. Кулаковский не только активно работал над изучением вопроса об едином славянском языке, но и внес немалый вклад в изучение истории и литературы южных и западных славян. Свои взгляды на общеславянский язык он оформил в виде специального труда под названием «Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке у славян», изданного в 1885 г. в Варшаве.

В своей работе П.А. Кулаковский отмечает, что вопрос об общеславянском языке решался на протяжении XVI–XVIII вв. двумя путями. С одной стороны, единый язык мог появиться искусственно, на основе навязанных ему извне форм. С другой стороны, существовал более простой, на первый взгляд, путь, который заключался в принятии единого языка из уже существовавших на тот момент времени «для удовлетворения высших потребностей славянской культурной жизни» [1, с. 6].

Рассуждая о первом варианте появления единого языка, П.А. Кулаковский начинает со времени Юрия Крижанича, хорватского богослова, лингвиста, писателя. Ученый пишет о нем, что Крижанич первым не только обозначал данную проблему, но и свел свои взгляды в единую систему. Проанализировав сочинения хорватского деятеля XVII в., П.А. Кулаковский приходит к выводу о том, что возможность появления единого языка Крижанич искал в русском языке образца XVII в. То есть, фактически речь шла о церковнославянском языке, на котором тогда издавались книги в России. По сути, для самого Крижанича, как отмечает П.А. Кулаковский, между понятиями «русский» и «славянский» следует ставить знак равенства. Подкреплял он этот тезис своей теорией о происхождении всех славян с территории Руси. П.А. Кулаковский отмечает, что попытка Ю. Крижанича создать единый язык обернулась неудачей. Во многом, из-за того, что получившийся в итоге язык, как писал П.А. Кулаковский, лишился живости, легкости и точности [1, с. 17].

Схожую с Крижаничем идею обосновывали в XIX в. Ян Геркель и Матий Маяр Зильский. Геркель в своем варианте склоняется к использованию словацкой основы, в то время как Маяр видел в совместном действии азбуки и орфографии основу для единения

славян. И ключ к данному единению, по мнению Маяра, – принятие кириллицы. Подобное предложение было поддержано и в других славянских странах, и более или менее успешно кириллица внедрялась в другие языки. Так, например, с 1862 г. Ф.И. Иезбера издавал журнал «Словенин» на кириллическом варианте чешского языка. Данный замысел, по мнению П.А. Кулаковского, имел успех.

В 1848 г. Матий Маяр Зильский издает книгу «Правила како изображавати Илирско наречие», в которой излагает свои взгляды на то, каким образом можно внедрить кириллицу в «иллирийское» наречие. Впоследствии в книге «Взаимная славянская грамматика», изданной в 1865 г., он пытается обосновать и продвинуть идею создания единой общеславянской азбуки, поскольку считает, что добиться этой цели будет достаточно легко. При этом сам Маяр приводит в своих сочинениях четыре главных литературных языка, в числе которых он выделяет русский, хорватско-сербский, чешский и польский, и ещё четыре «второстепенных», как он пишет, к которым он относит болгарский, словенский, словацкий и лужицко-сербский языки. Тем не менее, Маяр активно продвигал идею создания «взаимного» языка, о чем он писал следующее: «Писать взаимно – значит писать на теперешних литературных языках так, чтобы каждый образованный славянин в случае нужды мог понимать всякую взаимно написанную славянскую книгу». Его идея заключалась в отборе тех форм, которые так или иначе встречаются в славянских языках и наречиях, и на основе собранных форм и должен быть создан единый язык, в основу которого закладывалась бы, так называемая, «взаимная грамматика» [3, с. 114].

Однако П.А. Кулаковский приходит к выводу о том, что идея Маяра была довольно шаткая. В эпоху, когда жил Маяр, привести все языки к общему знаменателю было крайне проблематично, если не сказать, что совсем невозможно. Кулаковский пишет, что, несмотря на схожесть идей Маяра и Крижанича, последний имел больше шансов на успех, поскольку в XVII в. ещё не существовало славянской письменности на народных языках [1, с. 30].

Таким образом, попытка создать искусственный общеславянский язык не привела к ожидаемому результату. Существовала еще одна возможность – выбрать из существующих в то время славянских языков один, причём, как замечает сам П.А. Кулаковский, имеющий развитую литературу. При этом важно было, чтобы этот язык в идеале обязательно знал каждый славянин. Фактически, такой язык превращался бы, в современном понимании, в язык международного общения, подобно английскому языку, начиная с первой половины XIX в. и по сегодняшний день. «Было бы более чем странно считать, что литературное объединение славян уничтожит отдельные литературы славянских народностей: оно лишь ограничит их область» – так П.А. Кулаковский обосновывал концепцию принятия уже существующего языка в качестве общеславянского [1, с. 55].

Сам П.А. Кулаковский считал, что именно русский язык имел больше других шансов стать общеславянским языком. Еще в XVII в. высказывались мнения, что именно русский язык должен был стать литературным языком славян. Такая точка зрения высказывалась в церковных кругах. Причем, как подчеркивал П.А. Кулаковский, русский или русско-славянский язык должен был стать литературным не только для всех южнославянских народов в целом, но и для сербов в частности. Интересно, что такое мнение поддерживалось не только православными, но и католическими священниками на южнославянских землях [2, с. 23].

Кроме того, ученый обращает внимание и на весьма решительные высказывания некоторых славянских деятелей национального возрождения, например, Людевита Штура, считавшего, что русская азбука «вполне и без всяких затруднений передаёт на письме славянские звуки» [1, с. 49].

Однако необходимо заметить, что и концепция русского языка как общеславянского в некоторой степени уязвима. Несмотря на тот факт, что к середине XIX в. Российская империя была единственным независимым государством, имеющим развитый язык, литературу и культуру в целом, имелись в славянском мире и другие народы, которые к этому времени хотя и утратили свою государственность, однако имели также и достаточно развитую культуру, и историю государственности. Красноречивым примером такого народа мог являться польский, который, с большой долей вероятности, категорически отверг бы подобную концепцию.

Заключение. Таким образом, П.А. Кулаковский отмечает, что принятие русского языка в качестве общеславянского – всё же не единственный путь решения данного вопроса. Высказывая данное предположение, ученый пишет, что в ситуации, когда представляются возможным два варианта развития событий: сохранение самобытной литературы для каждого славянского народа в отдельности, либо же подчинение отдельных славянских языков чуждым нормам, признание русского языка в качестве единого литературного языка славян было бы, по его мнению, «меньшим злом» [1, с. 56].

1. Кулаковский, П. А. Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке славян / П.А. Кулаковский. – В. : Тип. К. Ковалевского, 1885. – 57 с.

2. Кулаковский, П. А. Начало русской школы у сербов в XVIII веке: Очерк из истории русского влияния на югославянские литературы // П. А. Кулаковский. – Спб. : Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1903. – 176 с.

3. Чуркина, И. В. Всеславянская модель Матия Маяра Зильского / И. В. Чуркина // Славянский альманах. – 2001. – С. 106-119.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЛАТВИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ (1992–2000 ГГ.)

Белов Г.О.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Фролов В.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Латвия, Россия, национальные меньшинства, неграждане, русский язык, национализм, этноцентризм.

Keywords. Latvia, Russia, national minorities, non-citizens, Russian language, nationalism, ethnocentrism.

В настоящее время российско-латвийские отношения осложняются вопросами исторической памяти и положения национальных меньшинств. Политику Латвии в этих направлениях нередко характеризуют как антисоветскую и антирусскую. Это и обусловило цель работы – рассмотреть период генезиса латвийской политики в отношении национальных меньшинств и исторической памяти (с 1992 по 2000 гг.), и проанализировать ее основные направления и результаты.

Материал и методы. Материалами для работы послужила русскоязычная и англоязычная научная литература авторов разных стран, нормативно-правовые акты и декларации Латвийской Республики и ЛССР, а также материалы СМИ. Методологическую базу исследования составили методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описания и измерения, а также принципы объективизма, верифицируемости и историзма.

Результаты и их обсуждение. 4 мая 1990 г. Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. В Декларации постановляется признать не имеющим законной силы вхождение Латвии в состав СССР в 1940 г., и, следовательно, возобновить действие Конституции Латвийской Республики 1922 г. [1] Но в связи с этим возникал вопрос о гражданстве. Получат ли его люди, поселившиеся в Латвии после 1940 г. (а это были в большинстве своем русские, составлявшие 34% населения республики в 1989 г. [2, с. 84])? В октябре 1991 г. Верховный Совет принял постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и об основных принципах натурализации». Согласно постановлению, только те жители Латвии, которые были ее гражданами до 1940 г., а также их потомки, восстанавливались в гражданстве [3, с. 9]. Принятый в 1994 г. закон «О гражданстве» подтвердил этот принцип. Некоторым категориям лиц в принципе нельзя было претендовать на гражданство. Это касалось тех, кто имел связи с КГБ, иностранных военнослужащих, членов коммунистической партии и ряда других. По состоянию на 1993 г. гражданство не получили 876436 человек: около 505 тыс. из них – русские, а также 82 тыс. белорусов, 70 тыс. украинцев, 26 тыс. литовцев и т.д. [4, с. 6] 12 апреля 1995 г. был принят закон «О статусе граждан бывшего СССР, не

имеющих гражданства Латвии или иного государства». Данный акт впервые юридически выделил неграждан Латвии, а также в нем был обозначен документ, выдаваемый государством таким лицам – «паспорт негражданина» [5, с. 151].

Существующий в Латвии, а также в Эстонии, институт неграждан уникален. По сравнению с апатридами (лицами без гражданства) неграждане Латвии имеют больше прав, включая право жить в Латвии без запроса вида на жительство, также они подлежат дипломатической защите Латвии за рубежом. Однако имеется и немало ограничений. По данным правозащитной организации «Латвийский комитет по правам человека» (ЛКПЧ) в разное время насчитывалось до 147 различий в статусе граждан и неграждан [3, с. 127]. Наиболее значимыми являются ограничения, касающиеся политических прав: неграждане не могут избирать и быть избранными. Кроме того, неграждане не имеют права занимать многие государственные должности и состоять на военной и гражданской службе.

Стоит уделить внимание и языковой политике латвийских властей. В 1992 г. Советом министров Латвии было принято постановление об уровне требований ко всем категориям работников и порядке их аттестации на знание государственного языка. Создавались специальные языковые комиссии, уполномоченные осуществлять проверки знания латышского языка в любых учреждениях и на любых предприятиях, включая частные [6, с. 96]. В 1998 г. был принят закон об образовании, который предусматривал переход с 2004 г. на латышский язык обучения старшего звена школы, а также 1-х курсов в учреждениях среднего профессионального образования [7, с. 84]. В конце 1999 г. Сейм принял закон «О государственном языке». Единственным государственным языком в нем объявляется латышский, также признаются и защищаются латгальский и ливский языки. Все остальные языки, включая русский, считаются иностранными.

Положение нацменьшинств критиковалось как внутри страны, так и за рубежом. В Латвии начали возникать такие организации, как Латвийский комитет по правам человека, партия «ЗаПЧЕЛ — За права человека в единой Латвии». С критикой сложившейся ситуации выступали такие организации, как ООН, ЕС, ОБСЕ, Совет Европы и Amnesty International [8, р. 8]. Самая резкая реакция всегда была со стороны Российской Федерации. Первоначально Россия даже пыталась связать вывод своих войск из Латвии с условиями соблюдения прав русскоязычного населения страны [9, с. 392–393]. В результате давления извне и из-за рубежа в 1998 г. были отменены закрепленные в законе 1994 г. «окна натурализации» – специальные квоты, согласно которым в определенные промежутки времени гражданами Латвии могли стать только родившиеся в определенные годы неграждане [4, с. 31]. Кроме того, было решено предоставлять гражданство рожденным в Латвии детям неграждан по просьбе их родителей.

Идеологическим основанием для проводившейся политики дискриминации стала государственная историческая политика. В 1996 г. латвийским Сеймом была принята декларация «Об оккупации Латвии» [10]. В ней заявлялось, что 17 июня 1940 г. «СССР с применением военной силы оккупировал Латвию и незаконно включил ее в состав Советского Союза». 29 октября 1998 г. Сейм принял декларацию «О латышских легионерах во Второй мировой войне» [11]. В этом документе предпринята попытка отделить латвийские подразделения Ваффен-СС от нацистских военных преступников. Еще до этого, в июне 1998 г., было принято решение сделать 16 марта Днем памяти латышских легионеров на государственном уровне [12]. Это решение вызвало как споры в латвийском обществе, так и резкую реакцию со стороны Москвы. Позднее, в 2000 г. День легионера был исключен из списка официальных памятных дат [13]. Стоит отметить, что с конца 1990-х гг. в Латвии начинает постепенно пересматриваться отношение к периоду Второй мировой войны. Если в начале 1990-х гг. в исторической литературе советская «оккупация» фактически уравнивалась с германской, то на рубеже веков образ нацистской Германии становится более негативным по сравнению с СССР [14, с. 49].

Заключение. После обретения независимости целью новых латвийских властей стало создание этноцентричного государства. Но эти планы столкнулись с реальностью, в которой в Латвии уже успело сформироваться полиэтничное мультикультурное общество. Поэтому властями стала проводиться дискриминационная политика массового без-

гражданства и языковой ассимиляции. Идеологической основой осуществляемой дискриминации стала антисоветская историческая политика. Однако действия латвийских властей сложно назвать исключительно антирусскими. Эта политика была направлена в той или иной степени против всех нелатышей. Как отмечает Владимир Бузаев из ЛКПЧ, от разделения жителей Латвии на граждан и неграждан сильнее всего пострадали украинская и белорусская общины [15]. Так или иначе, результатом политики латвийских властей явились неутраченные разногласия в латвийском обществе, напряженность в отношениях с Россией, критика со стороны европейских и международных институтов. В связи с международным давлением, а также перспективой вступления в ЕС, Латвия несколько либерализовала свою политику натурализации, также начался пересмотр некоторых наиболее одиозных исторических концепций. Однако все проблемы, оформившиеся в 1990-е гг., остаются нерешенными и по сей день.

1. Декларация Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая 1990 г. «О восстановлении независимости Латвийской Республики». – URL: <http://www.gorby.ru/userfiles/latvia.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).
2. Гордиенко, П.В. Проблема «неграждан» в Латвии / П.В. Гордиенко // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2008. – № 7 (222). – С. 81–90.
3. Бузаев, В.В. Граждане и «неграждане»: Политико-правовое разделение жителей Латвии в постсоветский период / В.В. Бузаев. – Москва, 2017. – 80 с.
4. Бузаев, В.В. Неграждане Латвии / В.В. Бузаев. – Рига, 2007. – 117 с.
5. Осипова С. Статус негражданина в Латвийской республике / С. Осипова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – № 6 (305). – С. 149–157.
6. Фролов, В.В. Чужие на своей земле: русские и «Русский мир» в государствах Балтии. Монография / В.В. Фролов. – Псков, 2019. – 169 с.
7. Зверев, К.А. Политика Латвии в отношении образования на русском языке / К.А. Зверев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 82–91.
8. Kuczyńska-Zonik, A. Non-citizens in Latvia: Is it a real problem? / A. Kuczyńska-Zonik // Sprawy Narodowościowe. Seria nowa. – 2017. – № 49. – 11 p.
9. Бойков, С.С. Эволюция внешней политики России в отношении стран Балтии на современном этапе / С.С. Бойков // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – № 7 (3). – С. 389–406.
10. «Декларация об оккупации Латвии» Сэимы Латвийской Республики от 22 августа 1996 года. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203291-deklaratsiya-ob-okkupatsii-latvii-saemy-latviyskoy-respubliki-ot-22-avgusta-1996-goda-riga#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 09.09.2022).
11. Декларация о латышских легионерах во Второй мировой войне от 29 октября 1998 года. – URL: <https://tinyurl.com/yc2y7767> (дата обращения: 09.09.2022).
12. Grozījumi likumā «Par svētku un atceres dienām». 17.06.1998. – URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=49093&mode=DOC> (дата обращения: 09.09.2022).
13. Grozījums likumā «Par svētku un atceres dienām». – 17.02.2000. URL: <https://likumi.lv/doc.php?id=2389&mode=DOC> (дата обращения: 09.09.2022).
14. Зверев, К.А. Политика памяти в Прибалтийских республиках: внешнеполитический аспект / К.А. Зверев // Вестник Российской нации. – 2020. – № 5 (75). – С. 44–55.
15. Неграждане отметили 25-летний юбилей: мифы о латвийской натурализации // Baltnews. – URL: https://web.archive.org/web/20170529072842/http://baltnews.lv/riga_news/20161014/1017803003.html (дата обращения: 09.09.2022).

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССОНСКОМ РАЙОНЕ В ИЮНЕ – НОЯБРЕ 1941 ГОДА

Белусова В.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пархимович Н.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Партизанский отряд, Россонский район, В.Я. Лапенко, фашистские захватчики, оккупация, оружие, медикаменты.

Keywords. Partisan detachment, Rossony district, V.Ya. Lapenko, fascist invaders, occupation, weapons, medicines.

Становление и развитие партизанского движения в годы Великой Отечественной войны остаётся актуальной научной проблемой на протяжении многих десятилетий. Исследование проблемы на локальном уровне будет способствовать её пониманию в пределах всей Беларуси.

Цель работы – раскрыть особенности организации и деятельности партизанских формирований в Россонском районе в июне – ноябре 1941 г. на примере отряда В.Я. Лапенко.

Материал и методы. Работа написана на основе воспоминаний комиссара бригады им. Сталина Е.П. Василевича. Используются общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. После вторжения фашистских захватчиков на территорию Советского Союза составной частью борьбы советского народа против Германии стало партизанское движение. Когда стало понятно, что оккупации не избежать, началась работа по созданию сети подпольных организаций и партизанских отрядов на территории Россонского района.

Первый секретарь Витебского обкома партии Иван Андреевич Стулов 24 июня, на собрании актива области, поставил задачи сформировать подпольные партийные, комсомольские группы для работы с населением, создать партизанские отряды, которые будут вести борьбу в тылу противника.

7 июля 1941 г. первый секретарь Россонского райкома партии Варфоломей Яковлевич Лапенко провёл совещание секретарей райкома, на котором обсуждался вопрос о формировании подпольных партийных групп и диверсионных отрядов. Было решено создать подпольный райком КПБ, который должен был взять на себя руководство создаваемыми группами и отрядами. В состав групп были включены члены бюро райкома партии и комсомола. В.Я. Лапенко обратил внимание на тщательный отбор людей в создаваемые организации. Было отмечено, что в отряды не будут привлекаться те, кто лояльно относится к врагу, а также имеющие проблемы со здоровьем.

На этом же совещании В.Я. Лапенко был избран первым секретарём подпольного райкома партии. Уже 9 июля 1941 г. он провёл встречу с личным составом подпольных групп. В ходе её были назначены командиры, определены районы дислокации, порядок связи и создания продовольственных баз. Накануне немецкой оккупации все созданные подразделения вышли в районы дислокации, занялись созданием баз и включились в разъяснительную работу с местным населением. В районном центре остались секретари райкома партии, председатель райисполкома, секретарь райкома комсомола и несколько других районных руководителей.

В.Я. Лапенко и председатель райисполкома Е.П. Василевич, не имея опыта организации и ведения боевых действий, обратились за помощью к полковнику Сахарову, заместителю по тылу командующего 11-й армии, отступавшей по территории района. Полковник указал, что главное внимание партизанские группы должны уделить организации диверсий в тылу немцев: подрывать мосты, уничтожать материальные базы противника, телефонную и телеграфную связь, минировать дороги, обстреливать машины.

Начать формирование партизанских отрядов Сахаров посоветовал с подбора надёжных командиров. Он указал, что в лесах необходимо создать хозяйственные, продовольственные и вещевые запасы, чтобы в первые дни оккупации лишней раз не выходить в населённые пункты. Сахаров посоветовал обратить внимание на организацию тщательной разведки, которая должна была фиксировать, по каким дорогам идут войска, в каком количестве и в какую сторону, как ведут себя немцы в населённых пунктах. Изучив всё это, можно было сопоставить свои возможности и средства, и начать действовать. Он подчеркнул, что партизанам нежелательно долгое время задерживаться в одном месте. Необходимо маневрировать, совершать удары с разных сторон, чтобы противнику казалось, что партизаны повсюду. Особое внимание Сахаров порекомендовал уделить выявлению среди населения предателей, сотрудничавших с немцами. В случае обнаружения таких лиц немедленно выносить им смертный приговор.

С 14 по 15 июля 1941 г. руководители района В.Я. Лапенко и Е.П. Василевич вынуждены были покинуть Россоны, так как фронт находился уже в трёх километрах от районного центра. Местом расположения был выбран лесной массив Дубровница. 15 июля 1941 года Россоны были оккупированы противником.

Не имея опыта партизанской борьбы, плохо зная общую обстановку в районе после прихода немцев, первые россонские партизаны активных боевых действий не вели. Они ограничились разведкой и налаживанием связей с надёжными местными жителями. Более широких контактов они избегали, опасаясь предательства. Целый ряд жителей райо-

на, особенно пожилого возраста, стали связными партизан, пекли хлеб для них, сообщали о коллаборационистах.

В конце октября В.Я. Лапенко встретился с командиром отряда разведки Красной Армии Ивановым и дал согласие на совместные действия с разведчиками. На протяжении октября – ноября в районе было заготовлено большое количество винтовок, пулеметов, мин, пороха. Часть собранного вооружения пришлось чинить. Одновременно партизаны минировали грунтовые, шоссейные и железные дороги. Так, группа партизан заминировала участок дороги Краснополье – Дретунь – Невель. Во время операции не обошлось без потерь. Трое партизан попали в плен к немцам.

Для борьбы с партизанами немцы использовали полицейские формирования. Полиция прочёсывала деревни Россонщины, надеясь напасть на след партизан. Немецкие подразделения также принимали участие в борьбе с партизанами и населением, которое им оказывало помощь. Немецкие патрули, по указке предателей, вылавливали партизан в домах местных жителей, жестоко наказывая последних за укрывательство народных мстителей. Однако ни усилия полицаев, ни репрессии немцев не смогли остановить сопротивление партизан. Сельское население также продолжало помогать партизанам.

В начале ноября командир отряда красноармейцев, действовавших совместно с партизанами В.Я. Лапенко, получил приказ перейти линию фронта и влиться в ряды действующей Красной Армии. Группа Лапенко осталась без поддержки со стороны военных. С уходом отряда красноармейцев её боевые действия на территории района пошли на убыль, а затем и вовсе прекратились. Причин тому было несколько: не хватало оружия и медикаментов, продовольствия, не удалось оборудовать стационарный лагерь. Только с наступлением весны 1942 г. отряд В.Я. Лапенко вновь заявил о себе.

Заключение. Таким образом, с началом войны в Россонском районе шла работа по созданию сети подпольных организаций и партизанских отрядов для борьбы в тылу противника. Деятельность партизан требовала наличия оружия, медикаментов и продовольствия, обеспечить регулярное поступление которых в условиях войны, приближающейся зимы и отсутствия связей с красноармейцами было трудно. В результате, зимой 1941/1942 г. партизанский отряд, возглавляемый В.Я. Лапенко, временно прекратил боевые действия.

1. Воспоминания Е.П. Василевича (гл. секретаря РК КПБ и комиссара бригады им. Сталина) // Музей боевого содружества. – КП-5207 № 1395.

2. Саморосенко, И.Д. Медицинское обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны / И.Д. Саморосенко; науч. рук. А.Н. Дулов // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 124–125. – Библиогр.: с. 125 (7 назв.) URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32746> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Ивицкий, А.М. Влияние материально-технического обеспечения на динамику численности партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны / А.М. Ивицкий // Ученые записки УО "ВГУ им. П.М. Машерова": сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – Т. 23. – С. 91-96. – Библигр.: с. 96 (21 назв.) URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/11670> (дата обращения: 10.09.2022).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОЙ КОМИССИИ ПО ОБЗОРУ ЭКОНОМИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ (2000–2020 ГГ.)

Беляева А.В.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кошелев В.С., доктор истор. наук, профессор

Ключевые слова. Американо-китайская комиссия, экономика, безопасность, США, КНР, организация, Конгресс.

Keywords. U.S.-CHINA Commission, economy, security, USA, PRC, organization, Congress.

В течение XXI в. роль и место КНР во внешней политике США неизменно возрастали. Отношения двух стран оказывают большое влияние на современную международную обстановку, что делает актуальным изучение различных аспектов их взаимодействия.

Цель – рассмотреть причины возникновения и основные направления деятельности Американско-китайской комиссии по обзору экономики и безопасности.

Материал и методы. Статья была подготовлена на основе Устава Американско-китайской комиссии по обзору экономики и безопасности, размещенного на ее официальном сайте [1], на основе данных Бюро переписи населения США [2], а также в качестве источника был использован подготовленный в сентябре 2007 г. Счетной палатой США отчет «Американско-китайская комиссия по обзору экономики и безопасности: действия, необходимые для улучшения контроля над ключевыми функциями управления», в котором была проанализирована деятельность Американско-китайской комиссии и дана ее оценка [3]. При работе использовались как общенаучные, так и специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Согласно данным Бюро переписи населения США, которое занимается не только сбором и обработкой демографических, но и экономических статистических показателей, дефицит торговли США с КНР постоянно увеличивался в течение 1990-х гг.: если в 1991 г. он составлял 12,691,0 млн долл США, то в 1995 г. этот показатель вырос до 33,789,5 млн долл США, а в 1999 г. – до 68,677,1 млн долл США [2].

Такая ситуация в торговле между двумя странами не могла не привлекать к себе внимание американской стороны. Для изучения данного вопроса и его влияния на национальную безопасность США 30 октября 2000 г. была учреждена Американско-китайская комиссия по обзору экономики и безопасности.

В соответствии с Уставом организации, ее цель заключается в следующем: «Цель Комиссии состоит в том, чтобы отслеживать, расследовать и докладывать Конгрессу о последствиях для национальной безопасности двусторонних торгово-экономических отношений между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой» [1]. Кроме того, данный Устав регламентирует состав Американско-китайской комиссии и ее деятельность.

В соответствии с ним, организация состоит из 12 членов, назначаемых специально оговоренными органами: «Лица, назначенные в Комиссию, должны иметь опыт в вопросах национальной безопасности и отношениях между США и Китаем» [1]. Сами члены избирают председателя и вице-председателя комиссии.

Основной обязанностью Американско-китайской комиссии является составление ежегодных отчетов: «Комиссия должна представлять Конгрессу отчет, как в несекретной, так и в секретной форме, о последствиях для национальной безопасности и влиянии двусторонних торгово-экономических отношений между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой» [1]. Необходимо отметить, что Устав регламентирует основные темы, которые должны быть рассмотрены в отчете, а именно: роль КНР в распространении оружия массового уничтожения и других видов вооружений; качественные и количественные показатели перевода производственной деятельности из США в Китай; инвестиции США в КНР и наоборот; военные планы и стратегии КНР, структура ее вооруженных сил; деятельность Китая в киберпространстве; валютная политика КНР; характер отношений КНР с другими странами в связи с ее экономическим ростом; соблюдение обязательств перед ВТО; безопасность пищевых продуктов и лекарств, импортируемых из Китая в США. Информацию для подготовки отчета Американско-китайская комиссия может получать от министерства обороны, ЦРУ и от любых других федеральных департаментов и агентств за исключением разведывательных данных [1]. Помимо этого, отчет должен содержать практические рекомендации Конгрессу или президенту США, или обоим. Документ должен быть опубликован не позднее 1 декабря каждого года. Первый же отчет вышел в свет, согласно Уставу, в 2002 г. Все документы доступны в настоящий момент на официальном сайте Американско-китайской комиссии по обзору экономики и безопасности.

В 2007 г. ее деятельность была проверена Счетной палатой США. Проверке были подвергнуты такие аспекты деятельности комиссии, как соблюдение ею Устава, эффективность организационной структуры для выполнения поставленных перед комиссией задач, финансовый менеджмент [3].

В результате проверки проблемы были найдены по каждому из пунктов. Так, было обнаружено нарушение сроков публикации ежегодных отчетов, а внутренний контроль над финансовым управлением и отчетностью был охарактеризован как «недостаточный» [3].

В отношении организационной структуры комиссии были сделаны следующие выводы: «Организационная структура комиссии, а также политика и процедуры управления имеют недостатки и не соответствуют стандартам внутреннего контроля для федерального правительства. Комиссия официально не определила и не распределила ключевые управленческие обязанности, которые обычно находятся в руках разных людей» [3].

Сама комиссия дала комментарии к полученным замечаниям, согласившись с предъявленными требованиями: «Комиссия согласилась с нашими рекомендациями и отметила их потенциал для обеспечения того, чтобы ее деятельность считалась законной и надлежащей. Комиссия подчеркнула, что ее устав очень краток и в отношении того, какие механизмы внутреннего контроля она должна использовать, не содержит указаний по большинству вопросов» [3].

Можно отметить, что в дальнейшем комиссия постаралась учесть полученные замечания. В частности, ее ежегодные отчеты публикуются в рамках установленных сроков.

Заключение. Таким образом, возникновение Американско-китайской комиссии по обзору экономики и безопасности было следствием опасений, что растущие экономические связи с Китаем негативно отражаются на национальной безопасности США. В связи с этим была создана организация, занимающаяся изучением влияния двусторонних отношений на национальную безопасность страны. Однако деятельность комиссии нельзя охарактеризовать как исключительно исследовательскую, так как она должна была выработать практические рекомендации для Конгресса и/или президента США. Возникновение подобной организации свидетельствует о том, что, несмотря на стремление расширять и укреплять сотрудничество с Китаем, США еще в начале XXI в. видели для себя угрозы в связи с экономическим ростом КНР.

1. Charter of U.S.-China Economic and Security Review Commission [Electronic resource] / Mode of access: <https://www.uscc.gov/charter>. – Date of access: 09.09.2022.

2. Trade in Goods with China [Electronic resource] / Mode of access: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5700.html>. – Date of access: 09.09.2022.

3. U.S.-China Economic and Security Review Commission: Actions Needed to Improve Controls over Key Management Functions [Electronic resource] / Mode of access: <https://www.gao.gov/assets/gao-07-1128.pdf>. – Date of access: 09.09.2022.

УСЛОВИЯ И ЗНАЧЕНИЕ СИМОДСКОГО ТРАКТАТА 1855 ГОДА

Богданова А.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Симодский трактат, Курильские острова, Сахалин, Хакодате, русско-японские переговоры, торговля.

Keywords. The Simodsky Tract, the Kuril Islands, Sakhalin, Hakodate, Russian-Japanese negotiations, trade.

Симодский трактат, подписанный 26 января 1855 года, является одним из первых документов, регулирующих русско-японские отношения. Трактат определил границу между Японией и Россией, проводя её между островами Итуруп и Уруп. С одной стороны, Симодский трактат стал точкой отсчёта территориальной проблемы и юридическим основанием, на основе которого Япония требует возврата всех четырёх островов (Уруп, Хабомаи и Шикотан). С другой стороны, согласно трактату, Курильские острова к северу от Урупа считались территорией России. На Сахалине же разрешалось совместно проживать как русским, так и японцам.

Цель работы – проследив условия Симодского трактата 1855 года, выявить его значение для России и Японии.

Материал и методы. Исследование проведено на основе русско-японского договора 1855 года о дружбе, торговле и границах, подписанного 26 января 1855 года в городе Симода, уполномоченным России вице-адмиралом Е.В. Путятиным и уполномоченными Японии Цуцую Хизенно и Кавади Сайэменни [6]. Особое внимание было уделено статье о

Симодском трактате в Дипломатическом словаре под редакцией А.Я. Вышинского. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Новости о Крымской войне и о том, что Англия и Франция сосредоточивают свои корабли в Тихом океане для захвата русской эскадры, заставили русского адмирала, государственного деятеля и дипломата Евфимия Васильевича Путятина принять меры по обороне дальневосточных окраин России, вторично вступив в переговоры с Японией в 1854 году [3].

Заключенный между Японией и США японо-американский договор о мире и дружбе (Канагавский договор) заставил поверить Е.В. Путятина, что дело пойдёт ещё быстрее. Для того, чтобы не привлекать внимание вражеских флотилий, адмирал прибыл в Осака лишь на одном фрегате «Диана». Появление иностранного корабля так близко от столицы шокировало императорский двор и правительство Бакуфу. Это событие получило название «вторжение в Секкай». Правитель осакского замка Цутия Унэмэноеё не разрешил Е.В. Путятину высадиться на берег и отправил его в Симода на Идзу, где и состоялись переговоры. Спустя месяц на фрегат обрушилось цунами, вследствие чего судно получило значительные повреждения. Однако взамен был построен новый корабль [1, с. 419]. 26 января 1855 года в Симода успешно закончились японо-русские переговоры. Первый договор об установлении мирных дружественных отношений состоял из девяти статей и дополнений к нему – «Симодский трактат» («Симода дзёяку»).

В преамбуле документа говорилось о том, что цель трактата «поставить между Россией и Японией мир и дружбу» [2, с. 783]. Принятый документ устанавливал торговые и дипломатические отношения между двумя странами, обеспечивал мир и дружбу между Россией и Страной восходящего солнца, а также решал ряд пограничных споров.

«Статья 1. Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией. Во владениях обоих Государств Русские и Японцы да пользуются покровительством и защитой, как относительно их личной безопасности, так и неприкосновенностью их собственности» [6].

«Постоянный мир и искренняя дружба» были главной целью договора.

«Статья 2. Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итуруп и Уруп. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени» [6].

Это означало, что для русских в Японии вводилась консульская юрисдикция. Курильские острова к северу от острова Итуруп объявлялись владениями России, а Сахалин продолжал оставаться как совместное, нераздельное владение двух стран. Так как Россия продолжала активную колонизацию Сахалина, это обстоятельство было для неё более выгодно [5].

«Статья 3. Японское Правительство открывает для Русских судов три порта: Симода, в княжестве Идзу, Хакодате, в области Хакодате, и Нагасаки, в княжестве Хизен. В этих трех портах Русские суда могут отныне исправлять свои повреждения, запасаться водою, дровами, съестными припасами и другими потребностями, даже каменным углем, где его можно иметь, и платят за все это золотом или серебряною монетою, а в случае недостатка денег заменяют их товарами из своего запаса. За исключением упомянутых гаваней, Русские суда не будут посещать других портов, кроме случаев, когда по причине крайней нужды судно не будет в состоянии продолжать свой путь. Сделанные в таких случаях издержки будут уплачиваться в одном из открытых портов» [6].

Таким образом, если порты Симода, Хакодате были открыты только для торговли, то остальные порты русские могли посещать только в случае крайней необходимости. Это условие прослеживается и пятом пункте договора («Статья 5. В двух первых из открытых портов Русским дозволяется выменивать желаемые товары и имущества на привезенные товары, имущества и деньги» [6]) [2, с. 783].

«Статья 4. Претерпевшим крушение судам и лицам в обоих Государствах будет оказываться всякого рода пособие, и все спасшиеся будут доставляемы в открытые порты. В

продолжение всего их пребывания в чужой земле они пользуются свободой, но подчиняются справедливому закону страны» [6].

Четвёртый пункт говорил о взаимопомощи между странами в случае крушения судов. В объяснительных статьях, приложенных к договору, регламентировались условия жизни русских в этих портах и условия торговли (в специальном казённом здании при посредстве японских чиновников) [2, с. 783].

«Статья 6. Российское Правительство назначит Консула в один из двух первых упомянутых портов, когда признает это необходимым» [6].

Здесь имеется в виду, что в порты Симода и Хакодате Россия могла с 1856 года назначать своих консулов. Это было указано в дополнении к договору, состоявшему из четырех статей. Оно определяло подробные дополнительные правила. В русских официальных документах называется «Объяснительные статьи трактата» [3].

«Статья 7. Если возникнет какой-либо вопрос или дело, требующее обсуждения или решения, то оно будет обстоятельно обсуждено и устроено Японским Правительством» [6].

«Статья 8. Как Русский в Японии, так и Японец в России всегда свободны и не подвергаются никаким стеснениям. Учинивший преступление может быть арестован, но судится не иначе, как по законам своей страны» [6].

Это означало, что русские в Японии и японцы в России пользовались покровительством и защитой местных властей как в области их личной безопасности, так и в области неприкосновенности их собственности [2, с. 783].

«Статья 9. В уважение соседства обоих Государств, все права и преимущества, какие Япония предоставила ныне или даст впоследствии другим нациям, в то же самое время распространяются и на Русских подданных» [6].

Данная статья распространяла на Россию право наибольшего благоприятствования [2, с. 783].

Трактат был заключён и подписан в городе Симода 26 января 1855 года и ратифицирован императорами обеих стран [6, с. 369–370]. С японской стороны договор подписали Цуцуи Хидзэн-но-ками и Кавадзи Саэймондзи, с русской – Евфимий Путятин. 25 ноября 1856 года в Симода состоялся обмен ратификационными грамотами, и трактат вступил в силу.

Симодский договор имел большое политическое и экономическое значение, так как обеспечил безопасность дальневосточных владений России и открыл японские порты (Симода, Хакодате, Нагасаки) для торговли.

Россия закрепляла за собой право на владения Курильскими островами, за исключением их южной части. Граница шла между островами Итуруп и Уруп. Остров Сахалин находился под совместным японо-русским владением [4, с. 245].

Заключение. С середины XIX века под давлением политики Великобритании и США в регионе, Японии пришлось поменять формат дипломатических взаимоотношений. Так же, как и для страны Восходящего солнца, для России большую значимость начали приобретать вопросы геополитического характера. Подписанию Симодского трактата предшествовала большая, длительная и разнообразная работа в области дипломатии и исследования Сахалина. Большое значение в договоре имело решение вопроса о территориальном размежевании. Заключение Симодского трактата и последующего за ним торгового соглашения позволили России обозначить своё присутствие в регионе и получить статус одной из крупнейших держав наравне с Великобританией и США.

1. Гончаров, И.А. Собрание сочинений: в 8 т. / И.А. Гончаров. – М.: Правда, 1952. – Т. 3. – 439 с.

2. Дипломатический словарь / гл. ред. А.Я. Вышинский и С.А. Лозовский. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1948 (Образцовая тип.). – Т. 3: Р – Я. – 758 с.

3. Заключение Симодского договора [Electronic resource] // История Японии. – Mode of access: <http://nippon-history.ru/books/item/f00/s00/z0000003/st019.shtml>. – Date of access: 24.08.2022.

4. Орлов, А.С. Русско-японский договор 1855 г. о торговле, 26 января (7 февраля) Исторический словарь / А.С. Орлов, Георгиева Н.Г., Георгиев В.А // Исторический словарь. – Изд. 2-е, доп. – М.: Проспект, 2012. – 450 с.

5. Путешествие в историю: Симодский трактат (японско-российский договор о дружбе) [Electronic resource] // Nippon.com Современный взгляд на Японию. – Mode of access: <https://www.nippon.com/ru/column/g00094>. – Date of access: 29.08.2022.

6. Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский) [Документ]: 26 января / 7 февраля 1855 г. – 1855. – Л. 1–4. – (Фонд Санкт-Петербургский Главный архив, 1–10. Опись № 28; Д. 528) [Electronic resource] //

СТАН СІСТЭМЫ АДУКАЦЫІ Ё ПОЛАЦКУ Ё ЧАСЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Барысенка К.С.,

навучэнка Полацкага каледжа ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Полацк, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Мішута В.М., выкладчык сацыяльна-гуманітарных дысцыплін

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна, акупацыйны рэжым, Новы парадак, сістэма адукацыі, школьная адукацыя, сэрэдне-спецыяльная адукацыя.

Keywords: The Great Patriotic War, the occupation regime, the New Order, the education system, school education, secondary special education.

Гісторыя адукацыі з'яўляецца неад'емнай часткай агульнай гісторыі Беларусі. Развіццё асветы на беларускіх землях на працягу гістарычнага шляху праходзіла вельмі складана і супярэчліва. У развіцці грамадства разам з эканомікай, культурай, сацыяльнай і палітычнай сферамі надзвычай важную ролю адыгрывае перадача ведаў ад пакалення да пакалення. Стан і сістэма адукацыі непасрэдна звязана з тымі падзеямі, што адбываюцца ў краіне.

Мэта даследавання – вызначыць становішча адукацыі ў Полацку ў гады Вялікай Айчыннай вайны.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужылі архіўныя дакументы і ўспаміны. Былі скарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. На 1941 год у БССР налічвалася 12.294 агульнаадукацыйныя школы, у якіх навучалася больш за 1,7 млн. чалавек, 25 вышэйшых навучальных устаноў з колькасцю студэнтаў 21,5 тыс. чалавек. 128 спецыяльных вучэбных устаноў з 35 тыс. навучэнцаў, дзейнічалі больш за 50 навуковых устаноў, 20 тэатраў, 26 музеяў, тысячы культасветустаноў.

У Полацку, з успамінаў полацкага настаўніка, краязнаўца І.П. Дэйніса, перад вайной дзейнічалі 16 школ, з якіх адна руская №10, адна польская №7, адна яўрэйская №6, астатнія былі беларускія [2, с. 230].

Сярэдне-спецыяльная адукацыя ў Полацку была прадстаўлена педагагічным вучылішчам, будаўнічым тэхнікумам, лясным тэхнікумам, аўтадарожным тэхнікумам, двухгадовай школай медсясцёр.

Таксама ў Полацку ў даваенны час дзейнічалі дзве вячэрнія школы рабочай моладзі. У цэнтры горада існавала школа для дзяцей з цяжкасцямі ў навучанні і выхаванні.

На чыгуначным вузле Полацк працавалі дзве школы № 14 і № 15, якія то пераходзілі ў веданне аддзела школ Беларускай чыгункі, то вярталіся пад кіраўніцтва гарадскога аддзела адукацыі. Працавала дзіцячая тэхнічная станцыя, якая была абсталявана станкамі па апрацоўцы дрэва і металу.

Да пачатку вайны ў Полацку дзейнічала некалькі дзіцячых дамоў. На жаль, Полацкі дзіцячы дом № 1 у 1941 годзе не паспеў эвакуіравацца, быў перахоплены гітлераўцамі ў дарозе і вернуты назад у Полацк. Акупацыйныя ўлады планавалі выкарыстоўваць дзяцей у якасці донараў для нямецкіх салдат. У такіх умовах наладзіць навучальны працэс у дзіцячым доме было немагчыма. Галоўнае было выжыць.

16 ліпеня немцы цалкам акупіравалі Полацк. У хуткім часе пасля захопу горада нямецкія акупацыйныя ўлады сталі выкарыстоўваць будынкі навучальных устаноў для сваіх мэт.

Так, напрыклад, у будынку Ляснога тэхнікума акупацыйнымі ўладамі быў арганізаваны шпіталь для войска Уласава з ваеннапалонных савецкіх салдат. У 16 школе (потым другой) па вуліцы Фрунзэ размяшчалася паліцэйская школа. У памяшканні першай гімназіі знаходзілася афіцэрская сталовая і дом распусты для нямецкіх афіцэраў.

У цэнтры горада ў былой музычнай школе па вуліцы Войкава № 6 і побач у жылым доме размяшчалася паліцыя, жандармерыя, камендатура, гестапа [2, с. 230].

Як толькі немцы акупіравалі Полацк, яны пачалі шукаць членаў партыі, савецкіх і партыйных работнікаў, сярод якіх былі і настаўнікі.

У першыя дні былі павешаны некалькі чалавек, а потым рэпрэсіі сталі сістэматычнымі. Быў растрэляны былы дырэктар чыгуначнай школы пры станцыі Полацк І. Мухін.

Быў павешаны бібліятэкар дому Чырвонай Арміі Д.І. Клетнікаў, які з 1942 года быў у партызанах [2, с. 233].

Вядома таксама, што полацкі бургамістр Пятроўскі Дзмітрый Браніслававіч прыцягнуў на работу ў нямецкую Управу сваіх знаёмых настаўнікаў: Міндалева, Жаваранкава, Шалаева, Маніса. Пятроўскі супрацоўнічаў з партызанамі і падпольшчыкамі, дапамагаў палачанам. Па нявысветленых абставінах настаўнікі былі схопленыя і растраляныя немцамі. Выжыць змог толькі выпускнік Полацкага педагагічнага тэхнікума Н.А. Маніс. Ён паспеў пакінуць горад і перайшоў да партызан.

Выкладчыкі Ляснога тэхнікума працавалі на немцаў у арганізацыі “Віко” ў справе гарадской прамысловасці. Завуч тэхнікума Сіманаў вымушаны быў узначаліць лясную гаспадарку, выдзяляць немцам дзялянкі дзеля нарыхтовак драўніны. Сіманаў пасля вайны быў асуджаны, але потым рэабілітаваны.

Сакратар камсамольскай арганізацыі лястэхнікума Мядзведзеў служыў у паліцыі і даслужыўся да афіцэрскага звання і ўзнагароды [2, с. 241].

Выкладчыкі педагагічнага вучылішча Багроў І.В., Гурчонак І.С., Дайнэка Ф.Т., Ліпень М.І., Маніс Н.А., Саладуха А.І., Чабоха Т.І. з першых дзён вайны ўключыліся ў актыўную барацьбу супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў у складзе партызанскіх атрадаў, падпольных арганізацый самаахварна змагаліся з ворагам у дзеючай Чырвонай арміі.

Такія выпускнікі педагагічнага вучылішча даваеннага часу, як Т.С. Марыненка, Л.П. Касцецкая, А.Д. Бельская з’яўляючыся падпольшчыцамі, сувязнымі партызанскіх атрадаў праявілі мужнасць, стойкасць і гераічна загінулі, але не выдалі немцам інфармацыю пра дзейнасць беларускіх патрыётаў.

У час акупацыі АДДзел народнай адукацыі ўзначальваў настаўнік Сафрановіч. Ён імкнуўся арганізаваць працу школ, знайшоў некалькі настаўнікаў, большасць з якіх усімі магчымасцямі імкнуліся ўхіліцца ад працы ў школах. Каб давесці сваю прыхільнасць да новага парадку, ён выступаў з публічнымі лекцыямі, у якіх абвяргаў правільнасць вучэння Маркса [2, с. 221].

Вялікімі намаганнямі ў Полацку ў пачатку акупацыі было адчынена некалькі школ, настаўнікаў абязалі выйсці на працу пад пагрозай жорсткіх пакаранняў, але частка з іх схавала сваю прафесію.

У школах, якія пачалі працаваць, моладзь вучылася не толькі чытаць і пісаць, лічыць да пяцісот. Гітлераўскія чыноўнікі праяўлялі зацікаўленасць да зместу навучальна-выхаваўчага працэсу ў школах і настойвалі на тым, каб у вучэбных планах належнае месца заняло выкладанне нямецкай мовы, гісторыі і геаграфіі Германіі [1, с. 305]. У класе павінен быў вісець партрэт А. Гітлера. Настаўніку, які заходзіў у клас, неабходна было вітаць навучэнцаў паднятай правай рукой з выклічам “Хайль Гітлер!” Вучні павінны былі такім жа чынам адказваць настаўніку. Перад пачаткам урока вяліся гутаркі пра Гітлера і яго паплечнікаў, пра жыццё народаў у Новай Еўропе, перамогах вермахта.

Савецкія праграмы па прадметах былі замененыя. Немцы ўвялі для школ адмысловыя праграмы ў духу рэйха і новага парадку. З падручнікаў выдзіраліся старонкі, дзе пісалася пра партыю, пра перамогу сацыялізму, поспехі савецкай улады і таму падобнае [2, с. 239]. Усе савецкія падручнікі былі немцамі забракаваныя. Настаўнікаў прымушалі зафарбоўваць тэксты, асобныя фразы або заклеіваць часткі старонак ці ўсю старонку цалкам.

Падчас ваенных дзеянняў у Полацку былі знішчаны ці сурэзна пашкоджаны ўсе школьныя будынкі, педагагічнае вучылішча, будаўнічы тэхнікум [3, ф. 687, воп.1, арк.1–2].

Заклучэнне. Такім чынам, нямецкія акупацыйныя ўлады імкнуліся арганізаваць школьную адукацыю ў Полацку, дзе прапагандавалася фашысцкая ідэалогія. Але з прычыны адсутнасці вучняў на занятках, адмовы настаўнікаў працаваць у такіх школах, рэпрэсій сярод мірнага насельніцтва школьная адукацыя практычна не функцыянавала. Настаўнікам не хацелі плаціць заробак, што абавязана была рабіць гарадская ўправа. Не было сродкаў на ўтрыманне школ. Вучні школы ў Полацку або не наведвалі, або іх было вельмі мала. Сярэднія спецыяльныя ўстановы Полацка былі пашкоджаныя бамбардзіроўкамі або перапрафіліяваны немцамі ў мэтах ажыццяўлення акупацыйнай палітыкі і не працавалі.

Практычна адразу пасля вызвалення Полацка ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў пачалася праца па аднаўленні сістэмы адукацыі на савецкай аснове. Так, 1 верасня 1944 г. аднавілі працу школы № 1, 2, 3, а таксама чыгуначная школа. Восенню 1944 г. пачалі працаваць педвучылішча, а ўвесну 1945 г. Лясны тэхнікум. У 1945 г. – музычныя школа і школа медсёстраў. У галіне культурнага будаўніцтва першапачатковымі задачамі сталі аднаўленне і далейшае развіццё народнай адукацыі, устаноў навукі, мастацтва, культуры на савецкай аснове.

1. Гісторыя культуры Беларусі / С. А. Парашкоў. – 2-е выд. – Минск: Бел.навука, 2004. – 444 с.
2. Дэйніс І.П. Полацкая даўніна. / І.П. Дэйніс; уклад, прадм. і камент. М. Баўтовіча; пер. з рускай мовы М. Ермалаева. – Мінск: Медисонт, 2007. – 330 с.
3. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку, ф. 687. воп. 1 спр.: 1; ф. 1081. воп. 1. спр.: 2; 4; 6; 7; 12; 13; 14.
4. Ільінскі, П. Тры гады пад нямецкай акупацыяй у Беларусі / П. Ільінскі // ARCHE- 2004. – № 3. – С.207-247.
5. Куракевіч, Н. І. Развіццё сярэдняй школы і прафадукцыі ў Беларусі ў аднаўленчы перыяд / Н. І. Куракевіч // Народная асвета. – 2001. – № 11. – С. 64 – 69.
6. Памяць: гіст. дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў і інш. – Минск : БелЭн, 2002. – 912 с.
7. Чтобы жизнь продолжалась всегда! Сборник материалов / сост. Е.П. Мартинкевич, В.А. Алексеенко. – Полоцк: Полацкі друкар, 2020. – 187 с.

КНИЖНАЯ ФУРНИТУРА ИЗ РАСКОПОК В ПСКОВЕ

Буйлова А.Е.,

*студент 3 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Колпакова Ю.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Археология, Псков, переплетное дело, книжная накладка, книжная застежка.

Keywords. Archeology, Pskov, bookbinding, book covers, book fasteners.

В отечественной историографии книжная фурнитура изучается сравнительно недавно. Однако она требует полного исследования, с большим вниманием к огромному количеству деталей. Данная тема рассматривалась и анализировалась авторами в немногочисленных монографиях и статьях, при изучении литературы можно отметить отсутствие явных исследований книжных накладок и застежек именно на территории Пскова. Поэтому актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью более полного изучения и включение в научный оборот информации о них в средневековом Пскове.

Целью работы является изучение книжной фурнитуры на территории Древней Руси, в особенности средневекового Пскова, анализ и обобщение информации по данной теме.

Материал и методы. Источниковая база состоит из археологических находок. Находки хранятся в фондах археологических коллекций Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, а также в отделе камеральной обработки археологических коллекций этого же музея, все предметы находятся в разной степени сохранности, встречаются деформированные находки.

При проведении исследования решались следующие задачи: анализ литературы по переплетному делу в Древней Руси, поиск и систематизация по описям археологических раскопок таких категорий как: книжные застежки и накладки, картография находок по их местонахождению на территории Пскова, а также создания характеристики расположения находок на основе данной картографии.

В данной работе применялись такие методы: типологический и метод сравнительного анализа (для составления характеристики находок), картографический (для определения местоположения находок).

Результаты и их обсуждение. Книжные переплеты, как известно, украшали фурнитурой: уголками, застежками, накладками. В. Н. Щепкин в «Русской палеографии» прослеживает изменение вида застежек в зависимости от эпохи их изготовления [1]. Из статьи Ф. Д. Гуревич «Грамотность горожан древнерусского Понеманья» можно узнать о материалах, из которых изготовлялись застежки и накладки [2]. О типологии застежек гово-

рится в статье «Писала и книжные застежки из раскопок на Большом Шепетовском городище» А. А. Песковой [3]. Если говорить о псковских публикациях, касающихся книжной фурнитуры, то И. К. Лабутина в статье о раскопе в Окольном городе Пскова упоминает о бронзовой книжной застежке в слое XVIII века [4]. Также стоит упомянуть, что в силу морфологической близости различных по функциональному назначению накладок, название книжных накладок и застежек носит условный характер, так, например, в статье А. В. Козловой «Металлические украшения и предметы быта восточной традиции X – XV веков из раскопок в Пскове» говорится и о ременных накладках, которые внешне весьма схожи с книжными, и автор также обращает внимание на условность предназначения накладок [5].

В процессе использования книги, естественно, существовала опасность ее повреждения, чтобы это предотвратить на крышки крепились различные накладки, которые можно разделить на несколько типов: жуковины, уголки, средники и канты. Также можно говорить о использовании книжных застежек. Застежка, в свою очередь, крепилась к переплету так: в нижнюю петлю застежки продевался ремешок, второй конец которого прикреплялся к переплету, а средняя петля надевалась на стерженек верхней доски переплета [2]. Можно говорить, о таких видах застежек как: бронзовые шпеньки, часто называемыми «кинжальчиками» и книжные пряжки. Шпеньки вставлялись некогда в ребро верхней крышки книжного переплета. Ранее шпеньки-кинжальчики определялись как амулеты, сейчас такие застежки относят к византийской традиции. Если говорить о угловых накладках, то они обычно делались пропорционально размеру и весу книги, их прибивали гвоздями и фиксировали клеем.

Археологические находки книжных застежек, совсем немногочисленные по сравнению с находками писал, встречаются при раскопках далеко не каждого древнерусского города, обычно в количестве 1–3, реже 4–6 экз., при этом единичные экземпляры изредка фиксируются и при раскопках сельских поселений, где они, возможно, свидетельствуют о наличии церкви. Редкие в бытовых комплексах находки книжных застежек чаще встречаются в местах проживания элитных групп населения [3].

На территории Пскова были найдены четыре книжные накладки. Первая книжная накладка была найдена на III раскопе ул. Ленина 1976 года (П-76-ПЛ-III, Ф-7-288, ПГОИАХМЗ, №132). Материал – бронза, является угловой накладкой. Вторая накладка была найдена на III раскопе ул. Первомайской 1981 года (П-81-ППМ-III, К-9 (-193)-5, ПГОИАХМЗ, колл.15438, №2). Накладка фигурная ажурная, материал – бронза, принадлежит к 14–18 вв., размер 4,5 x 2,9 x 0,1, имеет четыре сквозных отверстия. Следующая книжная накладка была найдена на III Благовещенском раскопе 2000 года (П-00-Блг-III, Б-8 (-150)-22, ПГОИАХМЗ, №156). Материал неизвестен, является угловой накладкой, имеет растительный орнамент и вырезанные узоры. Четвертая – на IV Васильевском раскопе 2005 года (П-05-Вас-IV, Д-14 (-270)-88, ПГОИАХМЗ, №264). Материал – свинцово-оловянистый сплав, присутствует орнамент в виде пересекающихся линий.

Найдено девять экземпляров книжных застежек. Пряжку от книжной застежки нашли на XII раскопе ул. Ленина в 1986 году (П-86-ПЛ-XII, Ц-7 (-124)-433, ПГОИАХМЗ, колл.36585, №108). Материал – бронза, имеет два сквозных отверстия. Вторая – на Лубянском раскопе 1992 года (П-92-Луб, Б-10 (-195)-36, ПГОИАХМЗ, №23). Изготовлена из бронзы, имеет орнамент в виде кругов, а также сквозное отверстие. Третья книжная застежка была найдена на III Покровском раскопе 2002 года (П-02-Покр-III, А-13 (-256)-17, ПГОИАХМЗ, колл.34384, №178). Застежка орнаментированная, имеет два сквозных отверстия, материал – бронза. Четвертая книжная застежка была найдена на X Казанском раскопе 2007 года (П-07-Каз-X, А-5 (-92)-1, ПГОИАХМЗ, №11). Материал – цветной металл, имеет сетчатый орнамент, а также сквозное отверстие. Пятая книжная застежка была найдена на раскопе XII у Двора Позднеева в 2008 году (П-08-ПДП-XII, Б-10 (-187)-50, ПГОИАХМЗ, колл.36883, №166). Материал – цветной металл, застежка фигурная. Шестую застежку нашли на XVIII раскопе Мирожского монастыря 2010 года (П-10-Мир-XVIII, Б-4 (-75)-6, ПГОИАХМЗ, №9). Материал – бронза, имеет два сквозных отверстия. Следующая застежка расположена на XV Петровском раскопе 2011 года (П-11-Петр-XV, Д-балласте, ПГОИАХМЗ, №1). Местонахождением восьмой книжной застежки является

VII раскоп у церкви Климента, папы Римского 2016 года (П-16-Клим-VII, В-6 (-118)-8, ПГОИАХМЗ, №11). Материал – железо, застежка фигурная с заклепкой. Изготовлена из бронзы, имеет два сквозных отверстия. Девятая – на XI раскопе в Окольном городе 2018 года (П-18-Ог-XI, 2-10 (-195)-21, ПГОИАХМЗ, №17). Изготовлена из бронзы, имеет растительный орнамент. Последняя застежка в археологической документации отмечена как книжная, но нельзя с уверенностью говорить об этом, так как она может являться поясной.

Если переходить к картографии находок, то стоит сказать, что в первой половине XIV в. рукописи в Пскове переписывались для Пантелеймоновского монастыря на Красном дворе, церкви Воскресения Христова в Довмонтове стене, Пантелеймонова Дальнего монастыря, Климентьевского монастыря, церкви Воздвижения Честного креста на Княжем дворе, церкви Рождества Иоанна Предтечи в монастыре Иоанна за рекою, церкви Благовещения Богородицы в Крому, а также, возможно, для монастыря Козьмы и Дамияна на Гремячей горе и церкви Рождества Богородицы в Снетогорском монастыре. Книгописные мастерские XIV в. существовали в церквях Вознесения Христова в Домонтове городе, (1309 или 1310 г.), Николы над Греблей в Домонтове городе (1312–1313, ок. 1330 г.), Воздвижения креста на Красном Дворе в Пскове (1382 г.) [6]. Исходя из анализа карты можно отметить, что наиболее близко к книжным мастерским находятся находки из раскопок: Мирожского монастыря (близко к Климентьевскому монастырю), Климентовский (близко к Климентьевскому монастырю), находки с Лубянского раскопа и с улицы Ленина находятся достаточно близко к княжому двору.

Заключение. В ходе данной работы были проанализированы материалы по истории книжной фурнитуры на территории Древней Руси, а также дана характеристика предметов, найденных на территории Пскова. На данный момент найдено 13 предметов книжной фурнитуры, четыре из которых накладки и девять застежек. Самым распространенным материалом для изготовления книжных накладок является бронза (2 экземпляра), за ней – свинцово-оловянистый сплав (1 экземпляр), материал еще одного – неизвестен. Из четырех найденных накладок две угловые, а также три имеют орнамент. Среди 9 книжных застежек наиболее популярный материал тоже бронза (6 экземпляров), за ним – цветной металл (2 экземпляра), потом – железо. Три застежки орнаментированы, и одна является пряжкой от книжной застежки.

1. Щепкин, В. Н. Русская палеография / В. Н. Щепкин. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 270 с.
2. Гуревич, Ф. Д. Грамотность горожан древнерусского Понеманья / Ф. Д. Гуревич // КСИА. – 1973. – № 135. – С. 28–34.
3. Пескова, А. А. Писала и книжные застежки из раскопок на большом Шепетовском городище / А. А. Пескова // Археологические вести. – 2021. – № 31. – С. 264–276.
4. Лабутина, И. К. Раскоп 1967 в Окольном городе Пскова / И. К. Лабутина // Археология и история Пскова и Псковской земли. – 1994. – Вып. 2. – С. 6–44
5. Козлова, А. В. Металлические украшения и предметы быта восточной традиции X – XV веков из раскопок в Пскове / А. В. Козлова // Археология и история Пскова и Псковской земли. – 2007. – С. 125–143.
6. Столярова, Л. В. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.) / Л. В. Столярова, С. М. Каштанов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – 448 с.

АРГАНІЗАЦЫЯ І ДЗЕЙНАСЦЬ САЮЗА ТУРЫСТЫЧНАЙ ПРАПАГАНДЫ Ў НАВАГРАДСКІМ ВАЯВОДСТВЕ (1935 г.)

Булаты П.Ю.,
малады навуковец, БДУФК, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Ключавыя словы. Гісторыя турызму, турыстычныя арганізацыі, міжваенны час, Наваградск.

Keywords. History of tourism, travel organization, interwar period, Navahradak.

У міжваенны час на землях Заходняй Беларусі развіццю разнастайных відаў унутранага турызму надавалася значная ўвага. Пры яго арганізацыі выкарыстоўваліся шматлікія рэгіянальныя турыстычныя рэсурсы. Турыстычная дзейнасць ажыццяўлялася дзяржаўнай адміністрацыяй і грамадскімі аб'яднаннямі на рэгіянальным адміністрацыйным узроўні. Так, пры ваяводскіх урадах дзейнічалі адмысловыя турыстычныя ад-

дзелы, а таксама рэгіянальныя аддзелы турыстычных аб'яднанняў (у прыватнасці, «Саюза турыстычнай прапаганды»). У кантэксце пабудовы гістарычнай пераемнасці ў арганізацыі сучаснай турыстычнай індустрыі, даследаванне структуры і дзейнасці рэгіянальных турыстычных арганізацый мінулых эпох – актуальная задача. Мэта даследавання – ахарактарызаваць асаблівасці арганізацыі і аспекты дзейнасці аддзелу «Саюза турыстычнай прапаганды» ў Наваградскім ваяводстве.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання дзейнасці Саюза турыстычнай прапаганды Наваградскага краю (Związek Propagandy Turystycznej Ziemi Nowogrodzkiej) з'яўляецца публіцыстычнае выданне «W Nowogrodzkiej Stronie» («У Наваградскім краі»). Абумоўлена гэта тым, што адным з аспектаў дзейнасці турыстычных арганізацый з'яўлялася выдавецкая дзейнасць. Рэгіянальныя аб'яднанні рыхтавалі да друку турыстычныя даведнікі, адмысловыя брашуры і бюлетэні, буклеты, паштоўкі. Інфармацыйна-турыстычны бюлетэнь «У Наваградскім краі», які выходзіў пад патранажам Саюза турыстычнай прапаганды, планаваўся як перыядычнае выданне з частатой выхаду адзін раз на месяц. Першы нумар турыстычнага бюлетэня пабачыў свет у 1934 г. Першыя два нумары выдаваліся саматужна праз капіравальны апарат, але ўжо з 1935 г. выданне друкавалася на павятовай тыпаграфіі. Яно атрымала дзяржаўную падтрымку і актыўна распаўсюджвалася ў 1935 годзе. На старонках выдання змясціліся матэрыялы рознага кшталту, датычныя да турыстычнай тэматыкі: афіцыйныя звесткі, інфармацыйныя нататкі, рэклама, але большую частку займаюць навукова-папулярныя артыкулы, прысвечаныя прывабным турыстычным месцам Наваградскага рэгіёна. Таксама выданне асвятляла дзейнасць свайго заснавальніка – аддзел Саюза турыстычнай прапаганды ў Наваградскім ваяводстве.

Прадстаўленае даследаванне дзейнасці турыстычнай арганізацыі мінулага выкана-на з дапамогай агульнанавуковых метадаў (аналіз, сінтэз, абагульненне) і спецыяльных гістарычных (дзяхронны метады, гісторыка-сістэмны, кантэнт-аналіз).

Вынікі і іх абмеркаванне. Саюз турыстычнай прапаганды Наваградскага ваяводства (далей – Саюз) пачаў актыўна дзейнічаць з 1935 г. Як адзначаецца ў артыкуле, прысвечаным арганізацыі Наваградскага аддзела Саюза, «да апошняга часу ў краіне турызмам апекаваліся розныя арганізацыі [1]» на валанцёрскіх (не камерцыйных) умовах, што кепска ўплывала на якасць турыстычнага абслугоўвання. Але з 1935 г. па ініцыятыве аддзела турызму Міністэрства камунікацыі пачалі стварацца прынцыпова новыя турыстычныя арганізацыі, якія абапіраліся на моцныя матэрыяльныя грунты, аснова іх – не фізічныя асобы, а інстытуцыі і прадстаўніцтвы, якія зацікаўленыя ў матэрыяльным развіцці рэгіёна. Наваствораныя Саюзы турыстычнай прапаганды мелі за мэту прыцягнуць да свайго раёну як мага больш турыстаў, стварыць самыя лепшыя і карысныя ўмовы для побыту турыстаў, старацца аб паляпшэнні транспартных камунікацый у сваім раёне [1].

З выяўленых на старонках турыстычнага бюлетэня «У Наваградскім краі» матэрыялаў, датычных арганізацыйнай дзейнасці Саюза, можна вылучыць наступныя аспекты:

1. Арганізацыйная структура і структура кіравання арганізацыі. Цэнтральнае бюро Саюза ў Наваградку размяшчалася па вул. Касцельная 3. Філіялы Саюза знаходзіліся ў Баранавічах (вул. А. Міцкевіча 16; кіраўнік – прафесар Л. Турскі), Слоніме (пры павятовай адміністрацыі; кіраўнік – інжынер А. Сахацкі) і Нясвіжы (пры павятовай адміністрацыі; кіраўнік – інспектар Б. Антчак) [1].

Першапачаткова справам Саюзу часова кіраваў урад у асобе куратара і дырэктара бюро. 30 сакавіка 1935 года быў скліканы агульны сход усіх чальцоў з мэтай правядзення выбараў кіраўніцтва Саюзу. Пасля сходу была вызначана наступная структура кіравання і размеркаваныя пасады: урад Саюза (Прэзідэнт, I віцэ-прэзідэнт, II віцэ-прэзідэнт, I чалец прэзідыуму, II чалец прэзідыуму, 5 чальцоў ураду, 3 намеснікі чальцоў ураду); рэвізійная камісія (Прэзідэнт, віцэ-прэзідэнт, сакратар), суд Саюза (Прэзідэнт, віцэ-прэзідэнт, сакратар) [2].

2. Рэгіянальная сетка і чальцы арганізацыі. У склад Саюза ўваходзілі:

a) Павятовыя саюзы самакіравання: Наваградскі, Нясвіжскі, Баранавіцкі, Стаўпецкі, Слоніцкі і Шчучынскі;

b) Гмінныя органы ўлады: у Міры і Жухавічах (Стаўпецкі павет); Гавезне, Грыцэвічах, Клецку, Лані, Сіняўцы, Снове, Заастравеччы і Гарадзеі (Нясвіжскі павет); Цырыне, Уселюбе,

Гарадзечне, Шчорсах, Кушэлеве, Любчы і Карэлічах (Наваградскі павет); Орлі, Ружанцы, Шчучыне (Шчучынскі павет); Моўчадзі, Дабромыслі, Ляхавічах, Сталовічах і Гарадзішчы (Баранавіцкі павет); Радуні, Белагрудзе, Эйшышках і Беліцы (Лідскі павет); Казлоўшчыне, Сянькоўшчыне, Дзярэчыне, Быцені, Галынцы і Жыровічах (Слонімскі павет).

с) Гарадскія рады: у Баранавічах, Нясвіжы, Клецку, Ляхавічах і Лідзе [1].

Акрамя таго ў якасці чальцоў далучыліся: прамысловая і гандлёвая палата ў Вільне, турыстычнае бюро «Orbis», рэдакцыя газеты «Kurier Wileński», турыстычная камісія віленскай школьнай акругі, рамесная палата ў Наваградку, асацыяцыя ўласнікаў гатэлей у Наваградку, саюз уласнікаў нерухомасці ў Наваградку, гільдыі пекараў, мяснікоў, рэзнікаў і цырульнікаў гораду Наваградка, а таксама розныя фізічныя асобы [2].

3. Напрамкі дзейнасці арганізацыі. Бюро і прадстаўніцтва Саюза:

- забяспечваюць: усёй турыстычнай інфармацыяй вусна бясплатна, а пісьмова за кампенсацыю паштовых выдаткаў ў памеры 20 грошаў;
- пастаўляюць: гідаў, аўтобусы, экіпажы і конныя павозкі для турыстаў і вандроўнікаў;
- рэкамендуюць прыезджым: гатэлі, рэстараны, кандытарскія і іншыя гандлёвыя ўстановы, а таксама пансіянат, лецішчы на Наваградчыне;
- забяспечвае: рознай інфармацыяй і практычнымі парадамі, як наведць паасобныя гарады Наваградскага краю;
- прадае: розныя турыстычныя выданні, такія як: даведнікі, паштоўкі, карты, улёткі і іншыя.
- прымае замовы на: пакоі альбо калектыўны начлег у гатэлях і на базах, супольны сняданак, абеды, вячэры ў рэстаранах і закусачных;
- аказвае любую дапамогу і дае парады тым, хто наведвае Наваградчыну [1].

4. Гадавы бюджэт і планы дзейнасці. Зацвярджэнне бюджэту і праграмы дзейнасці на 1935 г. былі вызначаны на агульным сакавіцкім сходзе. Адзначаецца, што бюджэт Саюзу на 1935 г. прадугледжвае звычайныя выдаткі на турыстычную прапаганду 7 863 злотых [2]. Праграма прац на 1935 г. была наступная:

1) арганізацыя святкавання «Дзён Міцкевіча» з 27 чэрвеня па 5 ліпеня, падчас якіх плануецца: асвячэнне падмурка пад помнік А. Міцкевічу, прадстаўленні на Замку і ўрачыстыя сустрэчы ў Наваградку, конныя спаборніцтвы ў Баранавічах, насып кургана ў гонар памяці Т. Рэйтана ў Ляхавічах і таму падобнае, супольныя аўтамабільныя вандроўкі Нясвіжскім шляхам праз Карэлічы, Турэц, Мір, Нясвіж, Сноў, Святычы, Тугановічы, Варончу, Свіцязь, Чомбраў да Налібацкай пушчы на возера Кромань;

2) правядзенне ў Наваградку рэгіянальнай выставы з 29 чэрвеня па жнівень;

3) арганізацыя цягам усяго лета пастаянных аўтобусных вандровак па Наваградскіх маршрутах;

4) распачаць акцыі па высадцы дрэў у гарадах Наваградчыны і таму падобнае [2].

Заклучэнне. Такім чынам, на грунце матэрыялаў, якія былі апублікаваныя на старонках выдання «У Наваградскім краі», адносна дзейнасці Наваградскага аддзела Саюза турыстычнай прапаганды можна адзначыць наступнае:

1) Саюз меў складаную і разгалінаваную арганізацыйную структуру, якая складалася з цэнтральнага бюро і трох прадстаўніцтваў. Кіраўніцтва Саюзам ажыццяўлялася досыць вялікім адміністрацыйным апаратам, у які ўваходзіў урад (13 асоб), рэвізійная камісія (3 асобы), суд (3 асобы);

2) Саюз быў досыць шматлікай арганізацыяй. Да турыстычнай справы мелі дачыненне павятовыя саюзы самакіравання, гмінныя органы ўлады, гарадскія рады, а таксама шэраг грамадскіх і гаспадарскіх аб'яднанняў, прыватныя асобы;

3) напрамкі дзейнасці Саюза ахоплівалі шырокі спектр турыстычных паслуг: інфармацыйнае забеспячэнне, браніраванне, рэалізацыя прадукцыі, арганізацыя вандровак і інш.

4) Саюз меў уласны бюджэт і план дзейнасці, які палягаў у плоскасці арганізацыі разнастайных мерапрыемстваў, у тым ліку – арганізацыю экскурсійнай дзейнасці.

1. W Nowogródzkiej Stronie. – 1935. – №1.

2. W Nowogródzkiej Stronie. – 1935. – №3.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГЕРХАРДА ШРЁДЕРА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФРГ

Войскович В.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Герхард Шрёдер, Германия, Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), реформы, политические взгляды, выборы.

Key words. Gerhard Schroeder, Germany, Social Democratic Party of Germany (SPD), reforms, political views, elections.

В 1990-х годах в Германии произошли серьёзные изменения, в том числе под влиянием политических взглядов её канцлера Г. Шрёдера. После воссоединения Германии появилось очень много проблем, которые могли обостриться в любой момент. Цель работы – показать политические взгляды Г. Шрёдера, которые способствовали расцвету ФРГ.

Материал и методы. Для написания работы использовались интервью Г. Шрёдера СМИ, расположенные на различных Интернет-платформах. В качестве основных методов были использованы анализ, синтез, дедукция, индукция, метод историзма, хронологический и системный методы.

Результаты и их обсуждение. Родился Г. Шрёдер в Моссенберге в Нижней Саксонии (сегодня федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия). Семья Шрёдер относилась к одной из беднейших слоёв населения. Однажды Г. Шрёдер сказал, что они являлись «асоциальными элементами».

Мать Г. Шрёдера Эрика трудилась на ферме зажиточного юнкера. Чтобы прокормить детей, она бралась за любую дополнительную работу: уборка, стирка и др. После войны она вышла замуж.

В школе будущий канцлер учился хорошо, с 14 лет стал совмещать работу и учёбу, так как нужно было зарабатывать на жизнь. Работал он в магазине скобяных изделий.

Затем Г. Шрёдер работал строителем, параллельно занимаясь в вечерней школе, а потом поступил в Гёттингенский университет на юридический факультет в 1963 году. У него была мечта стать адвокатом.

Также в это время Г. Шрёдер вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ) и стал активистом. С 1971 года он работал в юридической службе, а с 1978 года осуществлял свою юридическую практику.

Во время этого Г. Шрёдер ощутил действие закона «о радикалах», который был ратифицирован в 1972 году. Как оказалось, по этому закону судили всех неугодных власти. Г. Шрёдер неоднократно защищал таких людей, ведь в их политической деятельности не было ничего противоречащего Конституции и государственному строю. Г. Шрёдер обращал внимание на то, что их следует судить только в рамках уголовного права, а не по политическим мотивам, однако большинство подобных процессов он проиграл [1].

В 1978 году он стал руководителем молодёжного сектора СДПГ. В 1980 году Г. Шрёдер был избран в нижнюю палату парламента Германии Бундестаг. В этот начальный период своей политической карьеры, он работал с ультраправым крылом СДПГ, но со временем стал более умеренным [1].

В 1986 году в Германии радиация превысила норму в несколько раз. Тогда молодая партия «зелёных» начала отстаивать решение этой проблемы и именно после событий 1986 года Г. Шрёдер начал взаимодействие с ними, благодаря чему выиграл выборы в нижнесаксонское правительство [2].

Будучи членом СДПГ, Г. Шрёдер имел взгляды далёкие от классической социал-демократии, ему были близки взгляды ХДС больше, чем СДПГ [3]. Лозунгом Г. Шрёдера был «Инновации и справедливость», он хотел изменить облик партии, которая пережила кризис в это время.

В экономике он видел выход в следующем:

- затормозить рост безработицы, а затем приступить к её сокращению;
- снизить выплаты по болезни, пенсионное страхование и др.;
- повысить налог на энергоресурсы, благодаря чему можно создать новые рабочие места, что снизит безработицу;
- нижней границей дохода считать 2,5 тыс. DEM, что повысит покупательскую способность и снизит безработицу;
- сохранить налог «солидарности» для Восточной Германии [2].

В политике Г. Шрёдер, как и многие канцлеры, обычно согласовывал направления с другими членами ЕС, но всё же придерживался принципа сделать мир более стабильным [3].

В 1990 году ФРГ столкнулась с проблемой интеграции единой Германии, как уже отмечалось выше, существовал налог «солидарности», но Г. Шрёдеру, как и многим, приходилось ассигновать деньги на интеграцию. Помочь в решении этой проблемы Г. Шрёдер смог с помощью партии «зелёных» и только после прихода к власти в качестве канцлера.

В руководстве страной Г. Шрёдеру приходилось выбирать между двумя способами выхода из экономического кризиса:

- предложение неolibеральных экономистов;
- предложение левых социал-демократов (повышение налогообложения более состоятельных слоёв общества).

Был выбран первый вариант, по которому урезались социальные права граждан, что привело к падению поддержки СДПГ [2].

В марте 2003 года Г. Шрёдер запустил либеральные реформы под названием «Повестка 2010». Она предусматривала либерализацию трудового законодательства с целью стимулирования создания новых рабочих мест, ограничение расходов на здравоохранение, социальное и пенсионное обеспечение [2]. Уже в 2004 году безработица сократилась до 8,8% трудоспособного населения.

Радикальное крыло СДПГ вышло из партии и создало Левую партию, после чего Г. Шрёдер ушёл в отставку с поста главы СДПГ. В Вестфалии также сократилось число сторонников СДПГ. После этого было объявлено о досрочных национальных выборах в сентябре 2005 года, то есть, раньше на год. В земле Северный Рейн – Вестфалия СДПГ также проиграла, отдав первенство коалиции ХДС/ХСС.

Заключение. Г. Шрёдер видел уничтоженную Германию после войны и не понаслышке знал, что такое трудности, именно поэтому он давал обещания и всегда их выполнял. Проследив его карьерный путь, мы видим истоки политики канцлера Г. Шрёдера, который отказался от ядерной энергетики, стал поддерживать низшие слои населения, боролся с безработицей, создал мультикультурное общество, а также самое главное для него – торжество законности.

Во многом благодаря такой политике и таким политическим взглядам канцлера Шрёдера мы наблюдаем ту Германию, которую он хотел видеть, но стал свидетелем уже после отставки с поста канцлера.

1. Биография Герхарда Шрёдера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/spravka/20161005/1478554279.html>. – Дата доступа: 09.09.2022.

2. Легостаева, О.В. Внешняя политика правительств Г. Шрёдера (1998–2005 гг.) [Электронный ресурс] / О.В. Легостаева. – Режим доступа: <https://ekoncept.ru/2016/964662.htm>. – Дата доступа: 07.09.2022.

3. Герхард Шрёдер [Электронный ресурс] / «Роснефть». – Режим доступа: rosneft.ru – Дата доступа: 06.09.2022.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОГИЛЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А.А. КУЛЕШОВА

Гончарова В.А.,

студентка 3 курса МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мельникова А.С., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Учебное учреждение, высшее образование, направления деятельности.

Keywords. Educational institution, higher education, areas of activity.

Могилевскому государственному университету имени А.А. Кулешова в этом году исполняется 109 лет. Год Исторической памяти актуализирует внимание к различным аспектам исторического прошлого Беларуси, в том числе становлению и развитию учебных заведений, благодаря деятельности которых наша страна на протяжении многих лет пополняется кадрами квалифицированных специалистов в различных сферах.

Цель работы – рассмотреть ключевые аспекты становления и развития Могилевского государственного университета от открытия до наших дней.

Материал и методы. Для написания статьи были использованы материалы о Могилевском государственном университете, изучены источники по его развитию. Методологической базой исследования являются принципы объективности, системности и историзма. Для раскрытия темы также использовались общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, сравнение, обобщение) и специально-исторические методы исследования, историко-логический подход. Принцип историзма – подход к действительности как изменяющейся и развивающейся во времени, позволил рассмотреть историю становления и развития МГУ имени А.А. Кулешова как часть истории Беларуси. Принцип системности определил ориентацию на раскрытие сложного объекта, выявление его разнообразных связей и сведение их в единую картину. Ценностный подход помог в определении индивидуально значимого в изучаемом объекте при сохранении принципов историзма и объективности. При написании работы использовались традиционные методы анализа полученных материалов. Историко-сравнительный метод позволил изучить и сравнить основные достижения в развитии МГУ имени А.А. Кулешова на различных этапах его функционирования.

Результаты и их обсуждение. Могилевский учительский институт был открыт 1 июля 1913 года из-за необходимости высшего образования в Северо-Западном крае. Его первым директором стал кандидат богословия Владимир Николаевич Тычинин. Он выполнял различные обязанности по руководству, учебно-воспитательной и хозяйственно-административной части. Из-за нехватки преподавателей, которых в институте было всего 8, директор преподавал психологию, логику, дидактику, педагогику. В.Н. Тычинин был талантливым педагогом-мыслителем, опытным учителем-практиком, который пока не получил достойного признания в историко-педагогической литературе. Рассматривал проблемы семейного воспитания, взаимодействия семьи и школы в процессе воспитания, роли учителя, его призвания и таланта [1, с. 10].

Институт разместился в двухэтажном здании, которое находилось на Быховской улице и принадлежало статскому советнику Григорию Николаевичу Гортынскому. Торжественное открытие института состоялось 1 октября 1913 г. Могилев стал вторым после Витебска городом на территории современной Беларуси, где был открыт учительский институт. Могилевский институт являлся педагогическим заведением с трехлетним сроком обучения. Его открытие стало значительным шагом в повышении качества подготовки педагогических кадров региона. Чтобы поступить в данное учебное заведение необходимо было сдать ряд экзаменов, а именно: 1. Письменные: русский язык и арифметику; 2. Устные: Закон Божий, русский и славянские языки, гражданскую историю, географию, арифметику, алгебру, геометрию, естествоведение, физику. В 1913–1914 году в институте был 1 класс, в котором обучались 35 человек, но было выпущено 33. Все они были православного вероисповедания и из разных сословий [3, с. 18–19].

Уже в 1918 году институт получает статус высшего учебного заведения, а также он реорганизован в педагогический. Он расширяет свои границы и набирает 3 класса. В первом классе – 24 человека, во втором 79 человек, а третьем 82 человека. Здесь готовили работников различных направлений: социально-исторического, физико-математического, биологического, литературно-художественного, а также воспитателей дошкольных учреждений.

Развитие в 1920-х гг. школьной сети и рост количества учебных учреждений требовали уже в конце десятилетия ускоренного улучшения системы подготовки педагогических кадров. В 1930 г. было принято решение о восстановлении педагогических институтов в Могилеве и Витебске, создании его в Гомеле. В соответствии с постановлением от 1 октября 1930 г. начал действовать Могилевский государственный педагогический институт с двухгодичным сроком обучения в составе историко-экономического и литературно-лингвистического отделений [2, с. 8].

В 1931 году институту предоставляют новый учебный корпус с кабинетами, оборудованными для занятий, в также лабораториями. К нему чуть позднее достраивают спортивный зал, стрелковый тир и общежитие. За несколько лет расширяется материальная база института, в связи с этим в 1938 году открывается аспирантура.

Тяжелым испытанием для населения Беларуси, в том числе преподавателей и студентов МГУ имени А.А. Кулешова была Великая Отечественная война. Утром 27 июля 1941 г. немцы заняли здание института. Исполняющий обязанности директора института Ю. Шакаль, преподаватель И. Тумилович и комсорг Ганжина были сосланы в концлагерь. Вечером здание загорелось и горело всю ночь. В ходе операции «Багратион» Могилев был освобожден от гитлеровских захватчиков. От института осталось только сожженное здание. Тем не менее, первый приказ после освобождения Могилева по педагогическому институту был подписан уже 10 июля 1944 г., а 19 (20) июля 1944 г. исполнительный комитет Могилевского областного Совета депутатов трудящихся и бюро Могилевского областного комитета КП(б)Б приняли совместное постановление «О возобновлении работы Могилевского педагогического и учительского институтов». Предусматривалось восстановление факультетов языка и литературы (белорусского и русского отделений), исторического факультета, географического факультета, передачу зданий института и т.д. [3, с. 38–39].

После окончания войны жизнь института до середины 1950-х гг. постепенно нормализовалась. В 1959 году закончили строить новое студенческое общежитие, в котором были здравпункт и столовая, а позже достраивают новый спортивный зал.

В 1970 году институту дают новый учебный корпус по улице Космонавтов. Увеличивается книжный фонд библиотеки до примерно 500 тысяч экземпляров. В 1978 году институт получает имя Аркадия Кулешова, классика белорусской литературы. В середине 1980-х педагогический институт трижды выигрывает Всесоюзные соревнования педагогических вузов. Логическим итогом развития учреждения в 1980–1990-х годах стало преобразование 30 июня 1997 года педагогического института в университет. В 1997 году педагогический институт после государственной аккредитации стал университетом. С 2001 года он стал называться «Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова». После получения нового статуса университет начал осуществлять подготовку специалистов не только для системы образования, но и для других отраслей народного хозяйства.

В настоящее время в университете осуществляется подготовка специалистов на первой и второй ступенях образования на 7 факультетах: иностранных языков, историко-филологическом, математики и естествознания, начального и музыкального образования, педагогики и психологии детства, физического воспитания, экономики и права. С 2000-го года осуществляет работу Институт повышения квалификации и переподготовки, действуют научные и образовательные центры: Центральная учебно-исследовательская лаборатория, Экологический научно-образовательный центр, Археологическая лаборатория имени В.Ф. Копытина, Центр первобытной археологии, Научно-образовательный центр русистики, Могилевский религиоведческий центр, Информационно-образовательный центр английского языка и культуры, Центр информационных

ресурсов французского языка и культуры, Образовательный центр немецкого языка и культуры, Учебно-научная лаборатория языкознания и лингводидактики Студенческое научное объединение «Социолог», научно-исследовательская лаборатория математического развития, ведет подготовку высококвалифицированных кадров аспирантура и докторантура. В составе МГУ имени А.А. Кулешова успешно работают «Социально-гуманитарный колледж» и «Горецкий педагогический колледж».

За период деятельности университетом было подготовлено свыше 50 тысяч выпускников, среди которых несколько поколений квалифицированных учителей, заслуженных педагогов и отличников образования Республики Беларусь, а также Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, известные ученые, политики, спортсмены. Среди них – первый Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, заместитель главы Администрации Президента А.М. Радьков, Герои Советского Союза Д. Жмуровский, Л. Данилюк, Герой Социалистического Труда М. Зимянин, около 300 заслуженных учителей и отличников просвещения Республики Беларусь, известные поэты и прозаики Э. Волосевич, Н. Горулев, П. Шестериков, олимпийские чемпионы А. Масейков, С. Баитова, О. Менькова и призеры олимпийских игр В. Стрельцов, Д. Наумова, И. Курочкина и В. Колодинская.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что за 109 лет МГУ имени А.А. Кулешова прошел долгий путь от педагогического института до университета. История Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова отражает те колоссальные изменения, которые он пережил вместе с белорусским обществом за более чем 100-летнюю историю своей деятельности.

1. Агееў, А. Р. Неядомыя старонкі жыцця першага рэктара Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта / А. Р. Агееў // Куляшоўскія чытанні: 11–12 снеж-ня 2003 г.: матэрыялы Міжнароднай навук. канферэнцыі: тэзісы дакладаў: у 2 ч. / отв. ред. М. І. Вішнеўскі. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2004. – Ч. 1. – С. 8–10.

2. Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913 – 1940 гг.): дакументы і матэрыялы / аўт. -склад.: А. Р. Агееў, К. М. Бандарэнка, В. П. Клімковіч; пад агульн. рэд. К. М. Бандарэнкі. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2008. – 216 с.

3. Храналогія гісторыі МДУ імя А. А. Куляшова (1913–2018): да 105-годдзя стварэння / аўтар-складальнік А. Р. Агееў; пад агул. рэд. Д. У. Дука. – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2018. – 164 с.

АСАБЛІВАСЦІ ТАПАГРАФІІ ПОЗНЕЛЕДАВІКОВЫХ ПАСЕЛІШЧАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Гаршкоў А.Д.,

*аспірант ГрДУ імя Янкі Купалы, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Піваварчык С.А., доктар гіст. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Тапаграфія, познеледавікоўе, Беларусь, першабытнасць.
Keywords. Topography, late glacial period, Belarus, primitive period.

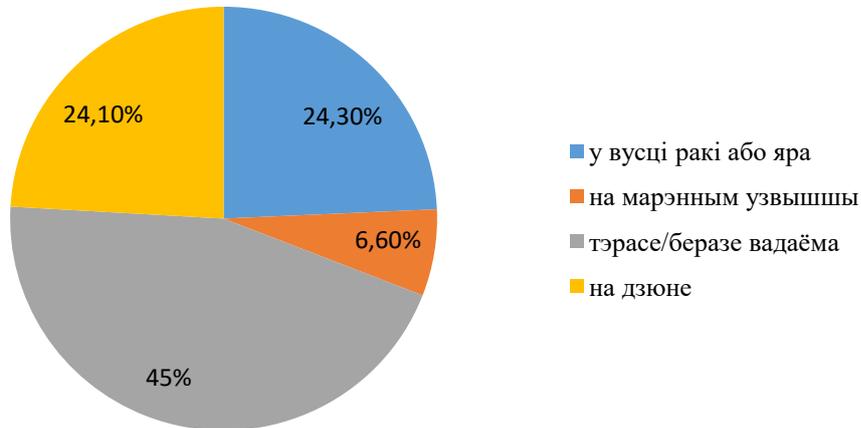
У познеледавіковы перыяд (14–11,7 тыс. кал. гадоў таму) на тэрыторыі Беларусі вядома, як мінімум, пяць культурных адзінак – гамбургская, бrome-лінгбі, валкушанская, свідэрская, грэнская [3, с. 37]. Яшчэ дзве – федэрсмер і арэнсбургская – пад пытаннем [1, с. 93–94]. Нягледзячы на адносна доўгую гісторыю даследавання гэтых культур на тэрыторыі Беларусі, комплексна пытанне тапаграфіі – месцаразмяшчэння стаянак у прасторы, амаль не падымалася. Аднак, як паказваюць даследаванні з тэрыторыі Еўропы, гэты фактар, у сукупнасці з іншымі асаблівасцямі помнікаў, часам дазваляе вызначыць гаспадарчую прыналежнасць той ці іншай стаянкі [4, с. 157].

Мэта працы – вызначыць асаблівасці тапаграфіі познеледавіковых паселішчаў на тэрыторыі Беларусі.

Матэрыял і метады. Намі былі прааналізаваны звесткі аб 333 познеледавіковых помніках, вядомых на дадзены момант на тэрыторыі Беларусі. Усе яны былі падзелены на чатыры катэгорыі ў залежнасці ад тапаграфічнай сітуацыі, дзе стаянкі і месцазнаходжанні размешчаны.

Вынікі і абмеркаванне. Падзел помнікаў паводле тапаграфічнай сітуацыі іх месцазнаходжання даў наступныя вынікі: у вусці ракі або яра – зафіксаваны 81 помнік або 24,3 % ад агульнай колькасці, на марэнным узвышшы – 22 або 6,6 %, на тэрасе/беразе вадаёма – 150 або 45 %, на дзюне – 80 або 24,1 %.

**Статыстыка тапаграфічнага размяшчэння стаянак
познеледавіковага часу на тэрыторыі Беларусі**



Зыходзячы з гэтых дадзеных, мы бачым, што асноўным чынам, познеледавіковыя паселішчы на тэрыторыі Беларусі прымеркаваны да берагоў рэк і азёраў. Аднак, на наш пункт гледжання, гэта можа быць звязана не столькі з асаблівасцямі рассялення старажытнага чалавека, колькі з метадыкай палявых даследаванняў. У той жа момант, размяшчэнне ў вусці ракі або яра больш рацыянальна з пункту гледжання тагачаснай палеаэканомікі. Напрыклад, звычайна ў падобных месцах адбывалася паколка паўночных аленяў, здабывалася сыравіна для вырабу прыладаў працы і г. д. Хаця на думку ўкраінскага даследчыка Л. Л. Залізняка, менавіта для палявання тагачасныя людзі сяліліся на берагах рэк і азёр [2, с. 129]. Не выключна, што стаянкі, прыўрочаныя да ледавіковых марэн, звязаны менавіта з крамянёвай сыравінай, якой дастаткова ў падобных адкладах.

Што датычыцца размяшчэння помнікаў на дзюне, то тут трэба разглядаць кожны канкрэтны выпадак паасобку, так як апісанне тапаграфіі давалася не спецыялістамі. Не выключна, што дзюна ва ўяўленні археолага, магла быць калісьці берагам ракі або фрагментам прыруславага вала.

Заклучэнне. Нягледзячы на ўсе акалічнасці, тапаграфія познеледавіковых паселішчаў звязана з вадаёмамі, што цалкам адпавядае тагачаснай палеаэканоміцы чалавека. Разам з тым, метадыка палявых даследаванняў (разведак), апісанне тапаграфіі самімі археолагамі, на наш пункт гледжання, не дазваляе нам канкрэтна вылучыць асаблівасці рассялення (то бок вызначыць, якая з катэгорый пераважае). Гэты факт паказвае на перспектыву правядзення далейшых прац для распрацоўкі дадзенай праблематыкі.

1. Гаршкоў, А. Д. Засяленне беларускай часткі басейна ракі Нёман у познеледавіковы час: новыя даныя і перспектывы даследавання / А. Д. Гаршкоў // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития : сборник научных статей / Учреждение образования "Гродненский государственный университет имени Янки Купалы" ; гл. ред. В. А. Белозорович ; ред. кол.: Н. Л. Улейчик [и др.]. – Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2021. – С. 93-101.

2. Зализняк, Л. Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья финального палеолита / АН УССР. Ин-т археологии; отв. ред. В. И. Неприна. – Киев: Наук. Думка, 1989. – 176 с.

3. Калечыц, А. Г. Палеалітычныя помнікі Беларусі: (культурна-храналагічная ідэтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўкі. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – 323 с.

4. Синицына, Г. В. О миграциях и автохтонном развитии культур финального палеолита на северо-западе Русской равнины / Г. В. Синицына // Проблемы заселения Северо-Запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы) / отв. ред. Г.В. Синицына. – Санкт-Петербург.: ИИМК РАН, 2013. – С. 152-181.

НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В ДНЕВНИКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Гребенкина К.В.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Моторова Н.С., доктор ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Российская империя, государственная политика, император, самодержавие, дневники, мемуары.

Keywords. Russian Empire, state policy, emperor, autocracy, diaries, memoirs.

Актуальность темы научной работы обусловлена тем, что правление последнего российского императора было одним из самых противоречивых в истории государства. С ним связаны как грандиозные потрясения (поражение в Русско-японской войне 1905–1907 гг., революционные события 1905–1907 гг. и 1917 г., Первая мировая война), так и проведение реформ, изменивших облик Российской империи (ликвидация крестьянской общины, создание законодательного органа власти в виде Государственной думы, формирование многопартийной системы). Все эти события нашли отражение на страницах дневников и воспоминаний современников, которые содержат в себе порой диаметрально противоположные оценки личности императора Николая II. Анализ источников личного происхождения позволит по-новому взглянуть на эпоху правления, выявить допущенные ошибки, которые в итоге привели к падению Российской империи и коренному изменению политического строя. Данный исторический опыт важен для объективной оценки общественно-политических процессов, разворачивавшихся в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Цель работы заключается в выявлении, систематизации и обобщении оценок начального периода правления Николая II, содержащихся в источниках личного происхождения.

Материал и методы. В качестве материала исследования были использованы дневники императора Николая II [4] и государственного секретаря А.А. Половцова [9], воспоминания ряда политических деятелей (С.Ю. Витте [2], А.П. Извольского [5], В.Н. Коковцова [6], П.Н. Милюкова [7]) и современников (А.В. Богданович [1], С.И. Демидовой [3], Е.А. Святополк-Мирской [10]).

Методологической основой исследования послужила совокупность научных принципов, прежде всего, историзма и объективности. В работе были использованы такие общенаучные методы как анализ, синтез, обобщение. С их помощью были обобщены и систематизированы данные, содержащиеся в исторических источниках. Также были использованы специальные методы исторического исследования. Применение историко-типологического метода помогло выделить основные группы источников, в которых были раскрыты основные аспекты правления Николая II. Историко-генетический метод позволил рассмотреть заключается историческую проблему через призму ее возникновения и развития. Благодаря историко-сравнительному методу были выявлены изменения оценок современниками личности Николая II и начального периода его правления.

Результаты и их обсуждение. 1 ноября 1894 г. после долгой и тяжелой болезни скончался император Александр III. На следующий день (2 ноября 1894 г.) на престол Российской империи взошел его сын Николай II, которому на тот момент было двадцать шесть лет.

Николай не был готов к управлению обширной империей, хотя он и получил хорошее образование благодаря тщательному подбору воспитателей и учителей. Современники отмечали, что, будучи наследником престола, Николай II не проявлял интереса к государственным делам. Например, С.Ю. Витте в своих воспоминаниях писал, что император совершенно не был знаком с российским законодательством [2, с. 121]. В.Н. Коковцов утверждал, что отношение Николая к государственно-политическим делам во многом определялось его отношением к учёбе. По словам будущего премьер-министра, «его обра-

зование недостаточно, и великие задачи, решение которых составляет его миссию, слишком часто выходят из пределов досягаемости его понимания. Он не знает ни людей, ни жизни» [6, с. 50]. На недостатки образования Николая II и его неготовность управлять страной также указывал А.П. Извольский. По его мнению, это было связано с тем, что учителя будущего императора при его обучении главной целью ставили укрепление принципов самодержавной власти [5, с. 167].

Вступив на престол, Николай II оказался не способен решить острые проблемы политического и экономического характера. Он сам ощущал свою политическую уязвимость, что подтверждают его слова, сказанные в день смерти Александра III великому князю Александру Михайловичу: «Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть царем. Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами» [1, с. 171]. Тем не менее с воцарением нового императора в обществе связывались надежды на либеральные перемены в империи. Николай же предпочел сохранять консервативный политический курс Александра III. 17 января 1895 г. новый император в своей речи во время приёма представителей земств в Зимнем дворце предостерег от «бессмысленных мечтаний» и фактически заявил о нежелании осуществлять конституционные изменения [1, с. 185].

Речь молодого императора произвела сильное впечатление и вызвала массу споров о будущем политическом курсе. Историк и современник Николая II С.С. Ольденбург в этой связи отметил: «Русское образованное общество, в своём большинстве, приняло эту речь как вызов себе. <...> Речь 17 января рассеяла надежды интеллигенции на возможность конституционных преобразований сверху. В этом отношении она послужила исходной точкой для нового роста революционной агитации, на которую снова стали находить средства» [8, с. 48].

После этого выступления в обществе стало крепнуть убеждение в неспособности нового императора управлять огромным государством и эффективно решать стоящие перед ним политические задачи. Член Государственного совета А.А. Половцов в своих дневниковых записях прямо указал, что текущее положение дел в государстве производило на него тяжелое впечатление. По его мнению, император не обладал ни образованием, ни характером, ни практическим опытом в делах управления, а также постоянно попадал под влияние окружавших его лиц [9, с. 121].

Деятельность императора подвергалась острой критике со стороны представителей оппозиционного движения того времени. Оценивая внутреннюю политику Николая II, они указывали на ее ошибочность и бесперспективность. Лидер партии кадетов П.Н. Милюков в своих воспоминаниях писал, что политическая стратегия императора сводилась к тому, чтобы делать обществу минимальные уступки, а данные в торжественной обстановке обещания попросту не исполнять [7, с. 386].

В высшем свете преобладали негативные оценки личности Николая II. Его считали слабым, безвольным и самовлюбленным. Хозяйка крупнейшего петербургского светского салона А.В. Богданович в своем дневнике за 1912 г. констатировала, что «все уважение к царю пропало» [1, с. 203]. К подобным выводам в 1905 г. пришла С.И. Демидова [3, с. 146], а княгиня Е.А. Святополк-Мирская писала о повсеместном «негодовании на государя» [10, с. 227]. С.Ю. Витте в своих воспоминаниях отмечал распространившееся в обществе по отношению к монарху чувство «отвращения, злобы и жалостливого равнодушия» [2, с. 53].

Нельзя полагать, что негативное отношение к императору было всеобъемлющим. Авторы ряда источников личного происхождения были субъективны и пристрастны в своих оценках. Некоторые из современников абсолютизировали недостатки Николая II как правителя. Например, эта негативная тенденция отчетливо прослеживается в мемуарах бывшего министра финансов и председателя Совета министров С.Ю. Витте, который винил Николая II в завершении своей политической карьеры.

Заключение. Личность Николая II и начальный период его правления получили крайне противоречивые оценки в дневниках и воспоминаниях современников. Во многих источниках личного происхождения отмечалась его неготовность к управлению обширным государством, отсутствие знаний и практических навыков, подверженность влия-

нию со стороны ближайшего окружения. Эти негативные оценки были усугублены заявлением, сделанным Николаем II, о нежелании проводить конституционные реформы и отказаться от прежнего консервативного курса.

1. Богданович, А. В. Три последних самодержца / А. В. Богданович. – М.: Л. Д. Френкель, 1924. – 572 с.
2. Витте, С. Ю. Воспоминания: в 3 т. / С. Ю. Витте. – М.: Слово, 1922. – Т. 3: Царствование Николая II. – 460 с.
3. Демидова, С. И. Воспоминания. Голос минувшего / С. И. Демидова. – М.: Задруга, 1913. – 500 с.
4. Дневник императора Николая II. 1890–1906 гг. – Берлин: Слово, 1923. – 268 с.
5. Извольский, А. П. Воспоминания / А. П. Извольский. – Л.: Петроград, 1924. – 192 с.
6. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания, 1903–1919 гг.: в 2 т. / В. Н. Коковцов. – М.: Наука, 1992. – Т. 2. – 905 с.
7. Милюков, П. Н. Воспоминания / П. Н. Милюков. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
8. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. – М.: Центрполиграф, 2019. – 654 с.
9. Половцов, А. А. Дневник, 1893–1909 / А. А. Половцов. – СПб.: Алетейя, 2014. – 702 с.
10. Святополк-Мирская, Е. А. Воспоминания / Е. А. Святополк-Мирская. – М.: Мысль, 1962. – 293 с.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Гузова Я.Д.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель

Ключевые слова. Информация, информационное общество, образование, дистанционное обучение, дополненная реальность.

Keywords. Information, information society, education, distance learning, augmented reality.

Проблема обработки, передачи и сохранения информации была и остается актуальной на протяжении всей истории человечества. Основы научной информационной теории были заложены К. Шеноном, который рассматривал информацию как «снятую неопределенность знания о чем-либо» [1]. Наиболее распространенным является определение Н. Винера, в трактовке которого под информацией понимается обмен сообщениями, это «содержание материала, полученного из внешнего мира в процессе адаптации человека к этому миру» [2]. В самом широком смысле информация – это данные об объективном мире, получаемые человеком в процессе познания, передаваемые через сигналы, символы, знаки. В рамках информационной концепции фаза, в которой находится современное общество, называется информационной. Человеческое сообщество вступает в информационную фазу своего развития, что, в свою очередь, обуславливает интерес к исследованию роли информации во всех сферах общества.

Цель работы – систематизировать данные о том, какую роль в современном обществе играет информация и информационно-коммуникационные технологии, описать характер изменений в образовательной сфере, вызванный применением информационно-коммуникационных технологий.

Материал и методы. Для изучения данного вопроса используется анализ информационных достижений в современном обществе. Используются методы сравнительного анализа и описательно-аналитический. Использование этих методов позволяет выявить закономерности развития информационных технологий и их влияние на динамику социокультурных процессов, в том числе, в системе образования.

Результаты и их обсуждение. Характерной чертой современного информационного общества является рост знаний, превращение информации в главный предмет человеческого труда. Сегодня можно с уверенностью констатировать, что в эпоху информационных технологий и высокотехнологичного производства информационное производство становится одним из видов обрабатывающей промышленности, а наука становится производительной силой. Информационное общество основано на информации и хорошо развитой сети услуг. Это затронуло все сферы общества: образование, здравоохранение, учреждения культуры, члены которых либо получают, либо предоставляют информацию, передавая свои знания

как услугу. Стремительное развитие интернет-технологий открыло новые способы организации деловых отношений на разных уровнях. Через Интернет и веб-технологии появились новые способы финансовых расчетов: электронные платежи, а также возможность совершать покупки, получать различные услуги. Информационно-коммуникационные технологии используются как средство межкультурной коммуникации, что расширило возможности общения граждан друг с другом на всей нашей планете на форумах, сайтах и блогах.

Информационные технологии играют большую роль в жизни общества во всевозможных проявляющихся её аспектах. С развитием телекоммуникаций и Интернета появилась возможность интегрировать их в образовательную деятельность. Одним из масштабных проектов, реализованных в жизни, является дистанционное обучение. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет осуществлять процесс взаимодействия учителя и учащихся на расстоянии. Наиболее развиты два вида образовательных технологий: синхронные и асинхронные [3]. К наиболее распространенным синхронным технологиям относятся вебинары, онлайн лекции, онлайн консультации. Усилия сосредоточены на создании аудиовизуальных текстов. К асинхронным относятся электронные учебники, виртуальные лаборатории, компьютерные тренажеры. Для проверки знаний используется тестирование: для закрепления знаний используются электронные ведомости, журналы. Дистанционное образование дает возможность получить образование людям с ограниченными возможностями, а также тем, кто проживает удаленно от крупных городов, либо находится в длительных экспедициях. Особое внимание уделяется обеспечению образовательных учреждений мультимедийными, электронными и информационными ресурсами.

В современном обществе благодаря широкому внедрению информационных и цифровых технологий достигнут прогресс во всех отраслях науки и производства, широкое распространение получают новейшие технологии дополненной реальности. Технология дополненной реальности — это проекция различной информации: текстов, видео, графики, аудиоматериала поверх экрана реального времени в режиме реального времени. Термин «дополненная реальность» был предложен исследователем Т. Коделом в 1990 году, что означает некое пространство между реальностью и виртуальностью. Дополненная реальность — это внедрение виртуальной информации, воспринимаемой как часть/элемент реальной жизни, в реальную жизнь. Дополненная реальность представлена портативными устройствами, стационарными устройствами (очки, шлемы, смартфоны, костюмы, принтеры), которые активно входят в индустрию развлечений, в производство. Активно используются проекционные системы, не требующие мощных экранов, накладывающие изображение на любую поверхность. Использование дополненной реальности в производстве позволяет представить информацию в виде трехмерной графики, анимации и видео. На производстве это позволяет обеспечить безопасность труда, повысить производительность труда, сократить время обучения персонала. Широкие перспективы открывает применение данной технологии при организации учебного процесса, который может происходить в буквальном смысле – с полным погружением. Дополненная реальность используется в крупных концертах при сборке самолетов, автомобилей и других крупногабаритных объектов, что позволило сократить время на сборку, уменьшить количество ошибок, а значит, повысить качество продукции.

В современном обществе информация становится промышленным продуктом, а ее производство – одним из видов промышленности. Информация и информационно-коммуникационные технологии становятся одним из источников производительности труда и мощности. Люди имеют доступ к неограниченному количеству информации, знание которой позволяет им выстраивать коммуникации со всем мировым сообществом. Знание определенной информации дает возможность управлять обществом, влиять на общественное сознание. В современном обществе формируется новый тип информационной культуры, получивший название «экранная культура» общения, которая позволяет вести диалог с людьми, проживающими во всех уголках мира.

Заключение. Активное внедрение информационных, коммуникационных и компьютерных технологий в жизнь современного общества носит положительный характер:

1. Сформированы новые способы предоставления информации, которые привели к изменениям в характере и методах организации образовательной деятельности.
2. Компьютеризация позволила оптимизировать деятельность производств и повысить их производительность.

3. Информация становится одной из ценностей информационного общества.

4. Распространение компьютерных технологий позволило наладить контакты между людьми.

Благодаря человеческим технологиям человечество получило возможность не только сохранить и распространить информацию, но и использовать ее для решения глобальных проблем и прогнозирования будущего.

1. Клод Элвуд Шеннон [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BD_%D0%9A%D0%BB%D0%BE%D0%B4. – Дата доступа: 09.09.2022.

2. Глобальные закономерности распространения информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // Научная библиотека EARTH PAPERS. – Режим доступа: <https://earthpapers.net/globalnye-zakonornosti-rasprostraneniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy>. – Дата доступа: 09.09.2022.

3. Стариченко, Б. Е. Синхронная и асинхронная организация учебного процесса в вузе на основе информационно-технологической модели обучения [Электронный ресурс] // Научная библиотека Cyberleninka. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnaya-i-asinhronnaya-organizatsiya-uchebnogo-protsessa-v-vuze-na-osnove-informatsionno-tehnologicheskoy-modeli-obucheniya>. – Дата доступа: 09.09.2022.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ НА ИКОНАХ ПСКОВА

Гусева В.А.,

студентка 3 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Колпакова Ю.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. История религии, Псков, икона, палеография, надписи на иконах.

Keywords. History of Religion, Pskov, icon, paleography, inscriptions on icons.

Псковская иконопись всесторонне изучена с точки зрения искусствоведения и истории искусства, однако в науке отсутствуют обобщающие работы, посвященные содержанию и исторического значения надписей на иконах.

Целью данного исследования является изучение и анализ надписей и легенд на иконах Пскова.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составляют изображения псковских икон первой половины XIV века – первой половиной XVIII века. Работа выполнена на основе сравнительного и содержательного анализа надписей. Помимо этого, были использованы методы палеографии, которые позволили прочесть необходимые тексты и понять их содержание. В ходе данного исследования мы руководствовались принципом историзма в рамках историко-систематического подхода.

Результаты и их обсуждение. На иконах иногда встречаются надписи, соответствующие окружающей иконописца реальности или упоминания о важных исторических событиях прошлых лет. В ходе данного исследования было выявлено 5 икон с историческими текстами местного значения. Одной из таких икон является икона Николы из собора Рождества Иоанна Предтечи Иоанна-Предтеченского женского монастыря в Пскове [1]. Под основным изображением святого имеется довольно четкая надпись: «Въ уси 10 (10) ветябре мце въ ви чиле будучи ее величество благовенная гдрна црца и великая кнги-ня Параскева оевдоровна и гдрней црево Анной Иоановной игдрней цреной Параскевой Иоановной выванско двче мнстыре пожаловала нацерковное строение наиконостась днгъ ведия рубле дава покровы набаговерныхъ кнриий золотныя ивоба пришествия жаловала игуменню Евсьолию исестрами доволною млотенею». Данный текст повествует о посещении монастыря женой и дочерьми Иоанна Алексеевича, брата и соправителя русского царя Петра I Великого, – великой княгиней Прасковьей Федоровной с царевнами Анной Иоанновной и Прасковьей Иоанновной. Время создания иконы относят к XIV веку. Надпись же, очевидно, рассказывает о событиях гораздо более позднего периода, следовательно, данный текст был вписан в икону, вероятно, не раньше начала XVIII века [2].

На иконах Богоматери, как правило, имеются лишь соответствующие ее изображению теонимограммы, но иногда встречаются и другие надписи. Таковой является икона Богоматерь Одигитрия с избранными святыми Василием Великим и Кирилом из церкви Успения Богородицы с Пароменья [3]. Период ее создания относят к концу XIV – началу XV веков. На верхнем поле иконы расположена надпись с небольшими утратами: «(Богородице спас) и раба б(о)жия Василия и Кюра старосты с(вя)тей Б(огороди)це, повелевших написати икону сию с(вят)ии Б(огороди)це в честь, а кр(ес)тьяно(м) в здорвье. Аминь». Данный текст дает нам информацию о том, кто является заказчиками этой работы. И. С. Родникова в статье, сопровождающей изображение иконы, говорит о том, что ими были псковские церковные старосты, которых часто выбирали из числа посадников [2].

Еще одним примером иконы, содержащей текст исторического характера, является икона «Преподобный Антоний Римлянин» из Никандровой пустыни [4]. О.А. Васильева отмечает, что в правом нижнем углу иконы сохранилась надпись скорописью в две строки: «Писал Семен Никитин // 24 июня 1680». Упомянутое Н.М. Ткачевой УФЛ исследование, которое подтвердило, что создание иконы и надписи были выполнены в одно время. Эти данные дают возможность наиболее точно датировать создание иконы и установить имя иконописца. С тыльной стороны, по данным О.А. Васильевой, также имелся текст: «1694 июня... день дал сей образ по Семене Лисицыне». Лисицыных являлись крупными псковскими купцами. Вероятно, данная икона была написана в память о погибшем родственнике. По предположению О.А. Васильевой, создателем же был Семен Никитин – новгородский художник, упомянутый в Синодике Софии Новгородской и написавший икону Спаса Нерукотворного для новгородской Рождественской церкви [5].

На иконе «Избранные святые: апостол Иоанн Богослов, святитель Савва Сербский, преподобные Евфросин Псковский и Савва Крыпецкий, с житием преподобного Саввы Крыпецкого», датирующаяся второй половиной XVII века с поновлениями 1702 года, присутствуют надписи на полях [6]. Они сопровождают клейма жития и являются цитатами из Жития Саввы Крыпецкого. Помимо них, О.А. Васильева упоминает, что на нижнем поле иконы сохранилась надпись: «1702 году (?) день построено было сей образ и позолочен повелением сего монастыря и игумена Феодосия и братии». Именно в соответствии с этим текстом время написания данного образа относят к 1702 году. Однако, О.А. Васильева предполагает, что он может свидетельствовать не о создании, а всего лишь о поновлении иконы, которое могли подразумевать под словом «построение» [5].

Особый интерес вызывает икона «Богородица Псково-Покровская», храмовая икона Покровского монастыря в Пскове, написанной на рубеже XVI-XVII столетий в память о героической обороне Пскова и небесном заступничестве Богоматери [7]. Она содержит несколько блоков текстов. Они находятся довольно в плохом состоянии: многие буквы затерты и имеются утраты. Лучшее всего сохранился текст на левом поле иконы: «Принесли бывобраз Печерский И хоровъ На стену градеа блзосто бы Поста[вить въ] томъ месте шкуадр_игую изу стены Нуне из нихъ беи таин поколескимъ шаеръ бяше бо корол[я] к не шатры загинск ни указов шена нихъ прачъ руко[й] своею с небес плаиса от гресехъ сошедшие мати га буду оз иаз _ гоним а сень мо__ [не]беса ши ны __ емъ он сты __ И слез __ ихъ поид __ уокраля сф__ [в]едомы слемя __ омъ и мяте __ что емуоп __ отидеть пос__ небесн яж пре__ Бце изрекш[и] __ дима бы ста __ он воспряни __ детиея се дяо __ ихъ келницы __ я посемъ __ осемъ ме __ и воеводамъ __ лному соб __ ру.». В самой же композиции присутствуют еще два блока надписей. Один из них имеет наибольшее количество утрат в сравнении с остальными текстами и является как бы частью крепостной стены: «Но годъ ниша __ рада __ небе [где] прииде рука Бца __ сына моя __ Бце и мене нопе __ часе одерша ея __ Игумен Корнилий и Блаженный Салос и Никола и [бла]женный __ [последни]ю проведени не дем__ Гед Ванце Бца Соп гоехъ ихъ и век __ ксороснекаи на ник __ до зеад». Третий текст расположен практически в самом центре композиции под изображением Мирожского монастыря: «Ны же дни в томъ граде во обители Покрова Пскова Бце с зово ко граде некомо человеку имянамъ Дорофею __ се смирену __ келью __ коея ко вторым на вехать чась дне в пятницу и надежду __ би граду кни __ нужными оунма скорий акъ сеет веку __ шест __ осен __ яко тройка менеко __ отъ Печерския оби-

тели __ великия от левой стране Мирожского монастыря во градъ Псковъ и подъ стины иде светомъ идущих на воздухе Пртия Влучи Бцу хр__ Марию и сиею шест__ юр кои дер__ сю подъ духи ея надъ левой Пс[ковъ] __ Антоний Киевский пешель Печерска в другую страну подале __ Игумена Корнилия Печерския Ион__ Псковския области и гог шедши чрезъ градную стене ко__ церковъ Покрова __». Н.М. Ткачева утверждает, что иконописец старается как можно точнее следовать литературному источнику. В качестве примера исследовательница приводит выдержки из «Сказания о видении старца Дорофея»: «Лета 7089, августа в 29 день в останещнем часу дни видение виде кузнец Дорофей: Пречистую Богородицу, идущу ис Печерского монастыря, мимо Мирожской монастырь. И вшед во град во Псков и вниде во церковъ Покрова Святыем Богородицы у Свиных ворот и бывши во церкви, и взыде на стену градскую и ста на роскате». Исследовательница считает, что стремление иконописца как можно точнее следовать литературному источнику, а также использование для работы географических чертежей, отражает значение этой иконы как свидетельства о достоверности событий, которым посвящены эти тексты [8].

Заключение. Создание надписей на данных иконах датируется периодом с конца XIV века и до начала XVIII века. Однако большая часть из них относятся к XVII-XVIII векам. Таким образом, именно к этому периоду можно отнести зарождение определенного стиля исторического мышления местных иконописцев. Помимо этого, количество выявленных текстов позволяет говорить о том, что подобные надписи были не очень популярны на псковских иконах. Однако благодаря им икона из предмета религиозного культа становится важным письменным источником, который открывает особый взгляд на одну из сторон повседневной жизни псковичей

1. Икона «Никола» XIV век [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Псковская икона XIII-XVI веков: [Альбом] / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. и авт. кат. И. С. Родникова. — Л.: Аврора, 1990. — С. 294.

2. Икона «Богоматерь Одигитрия с избранными святыми Василием Великим и Киром» конец XIV – начало XV веков [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Псковская икона XIII-XVI веков: [Альбом] / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. и авт. кат. И. С. Родникова. — Л.: Аврора, 1990. — С. 295.

3. Псковская икона XIII-XVI веков: [Альбом] / авт. вступ. ст. М. В. Алпатов, И. С. Родникова; сост. и авт. кат. И. С. Родникова. — Л.: Аврора, 1990.

4. Икона «Преподобный Антоний Римлянин» 1680 год [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Васильева О. А. Иконы Пскова М.: Северный паломник, 2006. – С. 472-474

5. Иконы Пскова [Альбом]. Васильева О. А. М.: Северный паломник, 2006.

6. Икона «Избранные святые: апостол Иоанн Богослов, святитель Савва Сербский, преподобные Евфросин Псковский и Савва Крыпецкий, с житием преподобного Саввы Крыпецкого» вторая половина XVII века (с поновлениями 1702 года) [Изоматериал] / ГБУК Псковская областная универсальная научная библиотека. Васильева О. А. Иконы Пскова М.: Северный паломник, 2006. – С.434.

7. Икона «Богородица Псково-Покровская» XVII век [Изоматериал] / Свято-Троицкий собор Пскова.

8. Ткачева Н.М. Образ Пскова / Н.М. Ткачева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://museumpskov.ru/uploads/library/kT9lxce1Tx.pdf>. Дата доступа: 7.06.2022).

ТЕАТР В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ В КИТАЕ

Дорощенко Ю.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Придворный театр, частный театр, идеология, Китай, династия Цин.

Keywords. Court theater, private theater, ideology, China, Qing Dynasty.

Театр как самостоятельный вид искусства возник в Китае в XII в., однако к началу правления последней императорской династии Цин (1644–1911 гг.) прочно занял лидирующие позиции по популярности среди всех слоёв китайского общества.

Являясь довольно популярным действием, театр периода Цин стал служить имперской идеологии для разных слоев общества.

Цель данного исследования – показать влияние цинской идеологии на гражданское сознание через театр.

Материал и методы. Основным материалом для данного исследования послужили исследования о мировосприятии китайцами имперской идеологии. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Китайские власти быстро поняли, что театр способен воздействовать на умы и чувства зрителей, а вдобавок они ясно увидели его «воспитательный» потенциал. Считалось, что посредством небольших и малозаметных манипуляций с содержанием пьес и постановок, театр мог служить поучительным целям и даже, при необходимости, продвигать имперскую идеологию.

При этом в качестве значительного условия выполнения идеологии необходимо учитывать то, что идеалом для большинства населения в условиях бюрократического общества императорского Китая являлись образованная элита.

Наряду с этим, практически всякий маньчжурский монарх издавал декреты, воспрещавшие элите, прежде всего чиновникам и «восьмизнаменным», не только иметь частные труппы и водиться с актерами, но вдобавок заходить в театры под любым предлогом. Например, император Юнчжэн (1723–1735 гг.) в 1724 г. издал указ, табуизировавший интеллигентной верхушке устраивать частные сценические представления, считая, что развлечения такого рода чрезмерно дорогие [1].

В Китае, как и во многих иных традиционных обществах, мир театра исторически ассоциировался с предоставлением сексуальных услуг. С середины XVIII в. и до конца властвования маньчжурской династии профессиональный театр соотносился не только с проституцией, однако и с содомией. Популярность гомосексуальных связей в кругу правящей верхушки цинского Китая была столь велика, что это дало возможность китайскому исследователю У Цуньцуню предположить, что рост известности Пекинской оперы мог быть сопряжен особенно с этой тенденцией. Впрочем, цинские императоры и ассоциировали сексуальное растление с опасностью социального беспорядка в империи, и, в некоторой степени, считали это «увлечение» верхушки одной из причин падения Минов, но, как выказал в своем исследовании У Цуньцунь, первоочередной задачей данных указов было удержание порядка в рядах чиновничества: борьба с чрезмерными излишествами в частной жизни и пренебрежением официальных лиц своими обязанностями.

Например, император Даогуан в 1812 г. издал указ, воспрещавший благородным особам наведываться мероприятия, на которых присутствовали актёры по следующим причинам: угроза утраты семейного достояния, пренебрежение должностными обязанностями и опасность безрассудств и преступности.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что эдикты цинских властей, воспрещавшие элите содержание собственных театральных трупп и посещение профессиональных театров, были сопряжены прежде всего с борьбой с моральными несовершенствами самого верховящего класса, а не с театром как с отдельным культурным явлением [5].

Еще одним средством развития социального воззрения в рядах элиты был дворцовый либо придворный театр, который играл значительную роль в придворной культуре Цинской империи XVII–XIX вв. сценические представления всегда являлись интегральной частью обыденной жизни цинского двора. Как форма увеселения, театр разбавлял «серую» жизнь императоров и императриц, ограниченную стенами дворца; как самый разумительный воспитательный механизм, театральные выступления играли важную значимость также и в дворцовых ритуалах. Цинские правители преднамеренно применяли театр как средство наглядной презентации своей власти и культурного воздействия на все социальные пласты империи.

Ответственность за функционирование придворного театра как в техническом, так и в творческом плане, а также за набор и обучение актерского состава, лежала на особом органе – Палате по делам театра [2].

Деятельность придворных трупп актеров-профессионалов не только помогало замечательному исполнению в придворных постановках, но и привнесла огромный вклад в

формирование и обилие придворного театра, так как кроме непосредственной забавы на сцене, они могли являться наставниками актеров-евнухов, а отдельные даже трудились над пополнением репертуара вровень с придворными чиновниками.

Музыка, танцы и другие формы сценических постановок являлись обязательной частью церемониальных действий. Эти невербальные формы коммуникации зачастую рассматриваются как воплощение культурных традиций Китая. Еще до падения Минов маньчжурские завоеватели понимали всю значимость музыки и танцев как средства создания придворной культуры, которая представляла их космополитические убеждения и подтверждала «пригодность» цинских императоров на роль мудрых правителей всеильной империи [4].

К эпохе Цяньлуна двор присвоил не только традиционные маньчжурские танцы, но и музыку и танцы уйгуров, корейцев, монголов, тибетцев, вьетнамцев и др. В отличие от других видов искусств при дворе музыка и танцы служили важным символом демонстрации власти императоров в период ранней Цин.

Драматический репертуар полностью сложился к периоду правления императора Цяньлуна. Широкой популярностью пользовались героические постановки, они были призваны не только воздействовать на зрителей своим содержанием, делая упор на теме верности, но на демонстрацию экономической мощи и процветание империи под мудрым руководством цинских императоров [4]. Демонстрация подобных постановок должна была в аллегорической форме утверждать мощь империи, ее технологическое, культурное, военное и экономическое превосходство, а также мудрость и добродетельность императора и его семьи.

Многие ученые утверждают, что правление Цзяцина (1796–1820 гг.) – переходный момент между периодом процветания Цинской династии (правления Канси (1662–1722 гг.) и Цяньлуна) и упадком империи. Правление Цзяцина стало свидетелем политических и социально-экономических трудностей: восстание секты Белого Лотоса (1796–1805 гг.), рост пиратства в прибрежных районах и коррупция в рядах чиновничества [3]. Таким образом, политика этого императора в области культуры была тесно связана и текущими историческими обстоятельствами его эпохи.

Прежде всего, необходимо отметить, что император Цзяцин отличался консервативными взглядами. По его мнению, все дворцовые театральные программы, исполняемые как часть ритуалов или для частных увеселений членов императорской семьи, должны стремиться к сохранению важнейших ценностей, передавая их намеченному государством курсу. В этой связи был проведен пересмотр репертуара церемониальных пьес и культуры дворцовых представлений в целом. Модернизированное содержание стало вращаться вокруг таких высокоморальных тем, как сыновняя почтительность, долг императорского клана по сохранению маньчжурских традиций и ответственность мудрого правителя за судьбу своих подданных [2]. Таким образом, император использовал театр как средство демонстрации личного образа мудрого монаха.

Заключение. Таким образом, цинские правители рассматривали театр как средство формирования «правильных» общественно-политических взглядов. Театральная культура должна была демонстрировать мощь империи, ее технологическое, культурное, военное и экономическое превосходство, а также мудрость и добродетель императора и его семьи. В качестве основных ценностей, которые пыталась привить подданным правящая династия Цин через театр, выступали целомудрие, любовь к родине и императорской семье, верность.

1. Мартынов, А.С. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции / А.С. Мартынов // Народы стран Азии и Африки. – 1972. – № 5. – С. 25–37.

2. 陈芳. 乾隆时期北京剧坛研究 = Чэнь Фан. Исследование театральных зданий Пекина в период Цяньлун / Фан Чэнь. – Пекин: Wenhua yishu chubanshe, 2001. – 173 с.

3. 陈森. 品花宝鉴 = Чэнь Сэнь. Драгоценное зеркало первоклассных цветов / Сэнь Чэнь. – Шанхай: Shanghai guji chubanshe, 1988. – 46 с.

4. 丁汝芹. 清代内廷演戏史话 = Дин Жучинь. История придворного театра периода Цин / Жучинь Дин. – Пекин: Zijincheng chubanshe, 1999. – 67 с.

5. 清代史料笔记丛刊 = Собрание исторических заметок периода Цин. – Пекин: Zhonghua shuju, 1982. – 111 с.

ТРАКТОВКА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В РАБОТАХ ИГОРЯ МОЖЕЙКО (КИРА БУЛЫЧЕВА)

Дроздова Е.Г.,

*студентка 1 курса ГГТУ, г. Орехово-Зуево, Российская Федерация
Научный руководитель – Роман С.Н., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Фантастическая литература, этническое взаимодействие, этнический стереотип, Российская империя, Крым

Keywords Fantasy literature, ethnic interaction, ethnic stereotype, Russian Empire, Crimea

Сегодняшняя ситуация, складывающаяся во взаимоотношениях между Российской Федерацией, Украиной, странами Запада, является историческим итогом событий последних трёх десятилетий, а шире – нескольких столетий отечественной истории. В наши дни особенно актуально, каким образом в начале 90-ых годов XX века ученые-историки и авторы художественной литературы рассматривали этнические проблемы, возникающие сразу после распада Советского Союза по периметру его бывшей территории. Многие из текстов, написанных в это время, фактически не изучены. Особый интерес представляет историко-фантастический цикл писателя Кира Булычева (псевдоним доктора исторических наук Игоря Всеволодовича Можейко) «Река Хронос», создаваемый автором на протяжении последних 11 лет жизни. Автор пытается объяснить множество исторических событий первой половины XX века – от Февральской революции до Великой Отечественной войны, главную причину которой автор (в соответствии с традициями исторической науки 90-ых гг. XX века) формулирует следующим образом: подобное столкновение неизбежно между двумя государствами со схожими политическими режимами – тоталитаризмом Сталина и Гитлера. Размышления писателя о судьбах народов Крыма в наши дни приобретают историософское значение, приобретают существенно большее значение, нежели вкладываемое автором изначально.

Цель работы – показать специфику восприятия межэтнических конфликтов в России начала XX века в романах Кира Булычева.

Материал и методы. В исследовании применялись методы лингвистического анализа текста в сочетании с анализом научной литературы по истории России XX века.

Результаты и их обсуждение. Действие эпопеи «Река Хронос» разворачивается с 1913 года до начала 90-ых годов XX века. Главные герои, Андрей Берестов и Лидия Иванническая, при помощи устройств, напоминающих портсигары, перемещаются в будущее, безуспешно пытаясь найти «спокойное» время, время без революций, войн, концлагерей.

Если наиболее известной научно-популярной книгой И. Можейко оказывается «1185», в которой автор показывает мир одного года с целью продемонстрировать историко-культурную целостность человечества в отдаленные эпохи, то «Река Хронос» – художественная эпопея, в ходе которой наглядно показывается, что синхронический подход к изучению одного и того же явления оказывается возможен независимо от того, на протяжении скольких столетий оно существует, приобретая характер константного. Так, попытки Андрея пошутить о судьбе памятника Богдану Хмельницкому в Киеве, который в контексте независимости необходимо снести и заменить на памятник Мазепе, относятся в большей степени не к 10 – 20-м годам XX века, когда с его постамента были удалены надписи: «Волим под царя восточного, православного» и «Богдану Хмельницкому единая неделимая Россия», а к периоду сноса уже советских памятников, начавшегося в 90-е XX века и не прекращающегося до наших дней.

Первые главы эпопеи, описывающие мирную жизнь Крыма, резко контрастируют с тональностью последующих томов. Так, о проблеме крымских татар, ставшей актуальной в начале XX века, Берестов и не подозревает. Школьный товарищ Андрея, Ахмет, описывается в комически наивном ключе: Берестов искренне думает, что у татар, в отличие от русских, нет и не может быть политических взглядов и устремлений. «Зачем от татарина логики ждать?» – иронизирует Ахмет, подтверждая актуальность стереотипа модели по-

ведения татарина – «будем тёмными, но богатыми» [1, с. 122]. Татары «занимаются извозом и торгуют фруктами» [1, с. 164] – политические партии, отстаивание этнических интересов для них не являются актуальными. Именно так во многом понимается психология многих других народов в глазах русского человека до сих пор: Уже во второй главе романа «Наследник» упоминаются традиционные черты русского характера (с точки зрения самих русских, черпающих знания о себе из книг Достоевского) – благородство, способность совершать грехи, преступления, но делать это при полном отсутствии мелочности, продажности [1, с. 135]. Эти черты в глазах Андрея явно качественно превосходят свойства малых народов, делают эти народы поистине малыми. Тем не менее Ахмет продолжает пытаться объяснить своему другу, зачем малым народам может быть нужна независимость. Андрей Берестов, говоря, что «Крым живёт Россией» [1, с. 203], в конечном счёте сводит этот постулат к экономической зависимости, необходимости взаимной торговли. Ахмет пытается говорить о свободе, вспоминает о войнах за независимость, происходивших на территории США и Греции, объясняет принципиальные отличия в представлениях о цивилизованности, характерных для мусульман и православных, упрекает Российскую империю в постоянном желании освободить народы, угнетаемые в других странах, парадоксально сочетаемом с нежеланием освобождения этносов, проживающих на её территории.

Историческая риторика, подчеркивающая недостатки других наций или их отдельных представителей, вообще способна оправдать участие в любой войне: Первая мировая кажется необходимой, когда её рассматриваешь, размышляя о «несчастной судьбе южных славян, ещё томящихся под гнётом выжившего из ума Франца-Иосифа» [1, с. 177] или о «дряхлой Османской империи», существующей за счёт соков «порабощённых народов» [1, с. 293]. Заметим, что в годы Великой войны возник парадокс, с которым журналисты, создатели наглядной агитации так и не смогли справиться: очевидная необходимость позиционирования немца как этнического врага вступала в явное противоречие с происхождением представителей правящей династии. Русские плакаты этого периода разительно отличаются от плакатов противостоящей стороны: немцы могут быть показаны как нелепые, неуклюжие, разжиревшие, но их образ практически не демонизируется, остаётся антропоморфным (за редким исключением, когда война рассматривается как воплощение вечной битвы Георгия Победоносца и змея или – как былинно-сказочный вариант – богатыря и Змея Горыныча). Смерть Распутина во второй книге эпопеи рассматривается Булычевым через призму одной-единственной версии: в условиях, когда немцев ненавидеть не рекомендуется, народный гнев обращается на непохожего на других «своего», русского, оказывающего влияние на поведение императора. Автор отказывается от тщательного анализа отношения самого Распутина к войне, являвшегося негативным (перед сценой смерти Распутин отказывается от понимания войны как воплощения национальной чести – само понятие «национальная честь» чуждо для «мужиков») [2, с. 28].

Февральская революция приводит воинственно настроенные массы к пониманию людей с немецкой фамилией как врагов. Бессмысленны призывы Колчака, пытающиеся прекратить нападения на «русских немцев», который в эпопее объясняет: «Фамилия у настоящего шпиона, скорее всего, будет Федоренко или Иванов» [2, с. 102]. Революция, которая должна была отменить национальные и даже расовые отличия, напротив, приводит к подъёму националистических движений. Возникает стремление отказаться от былого величия империи – приходящей в упадок «страны рабов, страны господ» – в пользу понятия «свободный народ».

Заметим, однако, что Булычев не придерживается до конца своего подхода к проблемам межэтнических взаимодействий. «Стремление отдельных прохвостов захватить Севастополь и флот как величие Украины» [3, с. 59], настораживающее в эпопее Колчака, является недоступным и для самого автора. В незавершённом романе «Покушение» поведение украинской делегации при заключении Брестского мира показывается им в крайне негативном ключе: ради своих новых постов, полученных после объявления Украиной независимости в 1917 году, министры «способны продать всю Украину» [4, с. 24], называемую эпизодическими персонажами произведения «опереточной державой» [4, с. 40] Они обе-

щают Германии за поддержку своей свободы все свои богатства во имя одного – независимости. То, что ранее Булычевым называлось свободой, теперь характеризуется как продажность. Имперская политика России, напротив, начинает называться ответственностью за судьбу страны, перенятой впоследствии и большевиками. Украина, «богатейшее государство размером с саму Германию» [4, с. 66], легко уступает свою территорию и ресурсы немецким войскам из соображений текущего исторического момента.

Политика партии Ленина, однако, также критикуется в «Покушении»: если этнические войны могут в определенный момент с учетом изменившейся ситуации отойти в прошлое, то классовая борьба предполагает сражение с врагом вымышленным, у которого всегда могут найтись вымышленные пособники. Сражение с ними, бесспорно, сплачивает народ страны. Более того, наличие множества внешних и внутренних врагов оправдывает любые решения власти, которые получают тут же народную поддержку – и этот процесс вечен, способен передаваться «по наследству» любому режиму.

Заключение. Цикл книг «Река Хронос» можно рассматривать как эпопею воспитания. Главный герой постепенно от полного незнания специфики подхода к миру окружающих его малых народов приходит к пониманию очевидного факта: ключевой проблемой многонациональных государств является склонность соседей к уничтожению друг друга. Он понимает и причину подобных явлений: для каждого человека важно не быть иностранцем, чужим, осознавать, что он обитает в своей стране. В силу этого этнические конфликты неизбежны, но провоцирует их прежде всего неправильная государственная политика, не замечающая реальных проблем, уверенная в собственном, единственно правильном подходе к миру.

1. Булычев К. Наследник. – М.: Вече. - 2018. – 352 с.
2. Булычев К. Штурм Дюльбера. – М.: Вече, 2018. – 320 с.
3. Булычев К. Возвращение из Трапезунда. – М.: Вече, 2018. – 416 с.
4. Булычев К. Покушение. – М.: Вече, 2018. – 352 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ШПИОНАЖУ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Егоров И.А.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

*Научный руководитель – **Алиева Л.В.**, канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Двинский военный округ, Псковская губерния, военная контрразведка, жандармы, полиция, шпионаж.

Keywords. Dvinsky military district, Pskov province, military counterintelligence, gendarmes, police, espionage.

Актуальность темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что Первая мировая война 1914–1918 гг. относится к числу одних из самых ожесточенных военных конфликтов в истории человечества, приобретя в результате своих масштабов глобальный характер и серьезно повлияв на последующие изменения в расстановке сил на международной арене. При этом одним из важных стратегических районов Первой мировой войны стала северо-западная часть бывшей Российской империи, так как многие события, происходившие на этом участке русско-германского фронта, имели далеко идущие последствия для истории Новейшего времени в целом [4, с. 94].

Целью данной работы является исторический анализ особенностей организации контрразведывательной деятельности в период Первой мировой войны на северо-западе бывшей Российской империи, а также изучение различных форм взаимодействия государственных структур в сфере противодействия военному шпионажу на примере Псковской губернии.

Материалы и методы. Методологической основой настоящего исследования является принцип комплексного анализа источников. Автор старался системно подходить к

изучению поставленных в работе проблем и задействовать как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические методы познания (сравнительно-исторический, ретроспективный, структурно-системный).

Результаты и их обсуждение. Согласно первоначальной диспозиции российского Генерального штаба Северо-Западный фронт русской армии, направленный против наиболее сильного врага в лице Германии, должен был опираться в плане военного управления на соответствующие структуры Варшавского и Виленского военных округов [3, с. 31].

Однако в конце июля 1914 г., буквально накануне открытия военных действий, значительная часть Северо-Западного стратегического района перешла под управление нового Двинского военного округа. В его состав помимо прочих были включены Витебская и Псковская губернии, в которых также устанавливался режим военного положения. Штаб и органы управления нового военного округа располагались в крепости-арсенале Двинск (Даугавпилс). После завершения к концу 1915 г. маневренного этапа боевых действий, значительного отступления русской армии в северо-восточном направлении и перехода к позиционной войне вдоль линии р. Западная Двина был сформирован отдельный Северный фронт со штабом в городе Пскове, предназначенный для прикрытия столицы Российской империи. Однако вспомогательное военно-окружное управление также продолжало функционировать и в 1917 г. было переведено в Витебск.

Трудности военной кампании 1914-1915 гг., которая задумывалась русским командованием как наступательная, но обернулась вынужденным отступлением из Царства Польского, Литвы, Курляндии и западных районов современной Беларуси, в немалой степени были спровоцированы нарушениями в обеспечении военной тайны при планировании и реализации боевых операций царской армии.

Данные обстоятельства требовали от отечественных спецслужб согласованных действий, крайне необходимых для повышения эффективности контрразведывательной деятельности. Координировать их работу на местах должны были контрразведывательные отделения соответствующих военных округов (КРО). Ведение оперативно-розыскной деятельности в интересах военной контрразведки и борьбы с шпионажем была официально возложена на губернские жандармские управления (ГЖУ) при содействии чинов общей полиции. При этом последние, не производя разработки получаемых ими сведений, обязаны были передавать их начальникам ГЖУ [1, л. 39].

Еще одним направлением деятельности жандармско-полицейских структур в интересах военной контрразведки являлось реализации превентивных мер по профилактике и созданию административных препятствий, сковывающих свободу возможных действий со стороны внедренных в Россию иностранных шпионов. В связи с началом Первой мировой войны был разработан план, по которому подданные Германии, Австро-Венгрии, а позднее и присоединившихся к ним Турции и Болгарии, пребывавшие на территории российских регионов, подвергались либо административному выдворению за рубеж, либо высылке вглубь страны [6, с. 79]. Первые соответствующие распоряжения на данный счет были получены в Пскове в июле-августе 1914 г. Ссылаясь на предписание МВД от 27 июля, псковский губернатор барон Медем довел до подчиненных ему уездных исправников и полицмейстера соответствующие инструкции [1, л. 5].

Инструкции царского МВД подтверждались и телеграммами штаба Отдельного корпуса жандармов, направленными в адрес губернских, городских, областных и железнодорожных жандармских управлений 29 июля 1914 г. Начальник Псковского ГЖУ особо уведомлялся, что германским и австрийским подданным запрещается выдавать документы на «отлучку» за границу. Вопрос об отсрочке их высылки должен был решаться исключительно по согласованию с органами военного управления [1, л. 10].

Заключение. Повышенное внимание к оперативной обстановке именно в Псковской губернии со стороны органов контрразведки Двинского военного округа, жандармерии и полиции можно объяснить ее важным стратегическим положением, которое стало еще более заметным в последующие годы [5, с. 2]. Несмотря на постепенное приближение линии фронта, Псков оставался в относительно большей безопасности по сравне-

нию с Двинском, Ригой и другими крупными центрами Северо-Запада [2, с. 86]. Одновременно он являлся крупным распределительным пунктом, базой сосредоточения резервов и в конечном итоге местом дислокации штаба Северного фронта – наиболее удобным для оперативной связи с передовыми позициями русской армии практически на всем его протяжении.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.262. Оп. 1. Д. 6.
2. Багдасарян, А.О. Защита населения от бомбардировок и химического оружия в Двинском военном округе в Первую мировую войну / А.О. Багдасарян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – № 2(154). – С. 86-94.
3. Блохин, В.Ф. Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны / В.Ф. Блохин // Новый исторический вестник. – 2019. – № 3 (61). – С. 29-43.
4. Егоров, А. На ближнем пограничье / А. Егоров // Родина. – 2008. – № 7. – С. 93-96.
5. Егоров, А.М. Псковские пограничные районы в 1920-1930-е гг. (Ист. уроки развития): специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Егоров Андрей Михайлович. – Санкт-Петербург, 1998. – 218 с.
6. Перегудов, А.В. От войны мировой к войне гражданской: воронежские жандармы на разломе исторических эпох / А.В. Перегудов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 2. – С. 78-85.

НЕОСОЗНАВАЕМАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Злобин С.С.,

*н. с. центра всемирной истории, международных отношений и геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сидорцов В.Н., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова. Африка, Д. Чакрабарты, Индия, историческая политика, постколониализм, современность.

Keywords. Africa, D. Chakrabarty, India, historical politics, postcolonialism, modernity.

Когда речь заходит об исторической политике, в абсолютном большинстве случаев это касается сознательных шагов политиков и общественных деятелей. Открываются памятники, выстраиваются школьные программы, слышатся заявления. Сложнее дело обстоит с неосознаваемой исторической политикой. Говорить о неосознаваемом – это говорить о том, что мы делаем изо дня в день, и не понимаем или не до конца понимаем причины и мотивы того, что делаем. Описывать неосознаваемое – нелегко, для выяснения форм и причин его действия следует отходить от таких простых формул, как «некто искажает наши представления о прошлом». Так, неосознаваемая историческая политика имеет прямое отношение к общепризнанному пониманию необходимости неевропейских, несевероамериканских стран до-развиться, достигнуть передовой мир в экономическом и политическом плане. Мы привыкли употреблять такие выражения, как развивающиеся страны, развитые страны. Каждая страна за пределами Запада равняет свои экономические показатели на достижения Германии, Великобритании, США. Все это естественно и понятно. Однако это также пример исторической политики, размещения одних на линии времени, а других позади. С другой стороны, понимание о реальности деления мира на развитый и неразвитый настолько ощутимо, что хочется вступить в спор и сказать, разве это не так? Это реальность. Но необходимо отметить один факт. Для того, чтобы выровнять экономические показатели двух стран не обязательно называть одну из них развитой, а другую неразвитой. Следовательно, все-таки это проявление какой-то установки. Поэтому целью данной работы является определение механизма действия неосознаваемой исторической политики и способа изучения данного механизма.

Материал и методы. Работа выполнена на материале, касающемся Индии и Африки. Используются традиционные методы исторического исследования, а также методы дискурса-анализа, герменевтики и психоаналитический подход.

Результаты и их обсуждение. Следует подчеркнуть, что мы говорим именно о понимании истории, о чувстве истории, об историческом видении мира, а не просто об отношении к какому-либо историческому событию. Историческое видение мира связано с признанием течения времени, с признанием линии времени, на которой можно разместить те или иные объекты. На этой линии времени кто-то ушел вперед, кто-то еще отстаёт и догоняет. В этом плане очень интересна работа бенгальского историка Дипеша Чакрабарти «Провинциализируя Европу», где он на примере колониальной Индии, а точнее бенгальского колониального дискурса, показал, как Запад (Британия) закрепил за собой позицию передового мира, а Индии досталась позиция развивающегося региона, у которого, конечно же, все будет, но для этого ему надо поработать в направлении достижения ушедшего вперед передового мира [1]. В целом, в исследовании глубоких стереотипов, особенно стереотипов о Западе и Востоке, следует познакомиться с таким междисциплинарным направлением, как постколониализм (постколониальная теория, постколониальные исследования). Постколониализм (Э. Саид [2], Х. Бхабха [3], Г. Спивак [4]) изучает, как Запад сконструировал Восток в качестве своего Другого, наделенного по сравнению с ним меньшим набором положительных характеристик.

Разграничение Индии и передового мира (Запада) – пример устоявшихся стереотипных представлений о течении истории. Такие представления являются широкой совокупностью повседневных, научных, общественно популярных выражений, сопровождающих всю нашу жизнедеятельность, как бытовую, так и общественную. Про Индию следует не просто говорить, как о регионе, догоняющем передовой мир. Индия – это регион с богатой историей. Здесь много исторических периодов. Могольская империя, походы Александра Македонского, буддизм, завлекающая история Южной Индии, интеллектуальная история, история литературного творчества и т. д. История Индии – это неисчерпаемая сокровищница событий, процессов, взаимодействий. История раджпутов, их борьбы с мусульманами, история архитектуры, история сикхов, Кашмир, где нашлось место и буддизму, и индуизму, и исламу. Касты. Исторические источники по истории Индии представлены в достаточном количестве. История Индии бездонна. Когда началась история Индии, сказать невозможно. Веды, Мохенджо-Даро.

Но Индия противостоит передовой мира. Передовой мир – это сегодня. Сегодня – это и есть история передового мира. Когда мы говорим об Индии в философско-историческом плане, на ум сразу приходят все перечисленные выше слова. Когда мы говорим о Европе, на ум приходят слова о конституции, правах человека, демократии, экономическом развитии, процентных ставках, торговле ценными бумагами. Передовой мир – это современность, Индия – это богатая история, но досовременность. Передовой мир впереди, у Индии тоже может быть все это, – и конституция, и права человека, и экономическое развитие. Оно и есть, особенно конституция. Но Индия все же должна тянуться за всем этим, тянуться со своим богатым багажом истории.

Расположение на линии истории может быть и иным, чем впереди идущий передовой мир и догоняющая Индия. Развивающийся мир может настолько провалиться в историю, что расстояние до современности, до полноты реализации исторических возможностей, просто неизмеримо. Это пример Африки. Самое главное пожелание Африке сегодня – это начать развиваться. Найти себя. Африка провалена в темноту истории. Ее мир богат племенами, вождями, обрядами инициациями, этнографическими структурами. Все это недостаточно для линейного, логичного исторического описания, как в случае Индии. Скорее, это работа для этнографа, который изучает статику. Исторических источников мало. Фольклор не очень подходит для составления богатого исторического рассказа. Африка не в состоянии начать бег, чтобы выйти на показатели Запада, Европы.

В Африке отсутствует подобная индийской глубина истории. Конечно, мы иногда видим улучшение экономических показателей развития африканского континента, все чаще слышим о перспективах развития финтеха, и тем более никто не усомнится в потенциале региона, который так быстро демографически растет. Но все это не восприни-

мается как ощутимый рывок по линии времени, как осязаемая перспектива выхода Африки на мировую сцену как ключевого игрока. Потому что, если смотреть от сегодняшнего дня, от современности с ее борьбой за права каких угодно меньшинств, правами рабочих, женщин, смотреть вниз по линии времени, мы даже не увидим Африку. Она потерялась в этнографии. Ей надо найти точку опоры, появиться, стать серьезной в экономическом плане, а не с инфляцией по миллиону процентов, как это было в Зимбабве.

Остается вопрос, как определить такие глубокие стереотипы. Такие стереотипы не увидеть, слушая политиков или рассматривая их конкретные действия. Ведь, как отмечалось, очень естественно и понятно говорить о развитых и развивающихся странах. В этом нет ничего оскорбительного или принижающего. Эти утверждения отражают вполне объективную реальность и задают направление очень нужной работы. Поэтому выделить эти стереотипы о догоняющих, перегоняющих или вообще потерявшихся странах, как в случае Африки, а тем более критиковать их практически невозможно. Помочь может только теория. Глубокие, как и подлежащие критике стереотипы, теоретические знания. Уже были приведены в пример постколониальные исследования. Для Индии стоит познакомиться с трудами Д. Чакрабарти, Г. Спивак. Для Африки интересны работы Валентин-Ив Мудимбе [5], Ашиль Мбембе [6]. Связывать причину замкнутости Индии в догоняющем состоянии, конечно же, с колониальной эпохой. Например, Т. Меткалф в своем произведении «Идеологии Раджа» рассматривает манипулирование историческими знаниями со стороны британских властей как существенную часть их идеологии. Т. Меткалф говорит о сложности становления идеи различия британцев от индийцев в качестве элемента идеологии британского колониального правления: идеи различия противостояла идея подобия [7]. История в этом плане играла ключевую роль. Т. Меткалф обозначает роль истории как в части, посвященной созданию различия между британцами и индийцами, так и в части, посвященной упорядочиванию различия. Работа с прошлым была неотъемлемой составляющей в первом случае, и прошлое надо было не выпустить из созданного различия во втором. Получается, что основная работа ложится на плечи теоретиков, в особенности историков, т. к. речь идет об историческом знании, исторической политике.

Заключение. Механизм действия неосознаваемой исторической политики отражен в очень глубоких установках общественного сознания и имеет самый общий дискурсивный характер, который проявляется, например, в виде понимания и оценки того пути, который должны пройти развивающиеся страны, наподобие Индии или Африки, чтобы достигнуть мира экономического процветания и политической реализованности. Данные установки нельзя вычленивать при работе с политическим или общественным дискурсом. Для этого следует проводить тяжелую теоретическую работу, что подразумевает большую роль ученых-гуманитариев и особенно историков, напрямую занимающихся проблемой исторических знаний и исторических представлений.

1. Chakrabarty, D. Provincializing Europe: postcolonial thought and historical difference / D. Chakrabarty. – Princeton ; Oxford : Princeton Univ. Press, 2000. – XII, 301 p.

2. Саид, Э. Ориентализм: западные концепции Востока / Э. Саид; пер. с англ. А. В. Говорунова. – СПб. : Рус. миръ, 2006. – 636 с.

3. Bhabha, H. K. The location of culture / H. K. Bhabha. – London; New York : Routledge, 1994. – XIII, 285 p.

4. Spivak, G. Ch. Can the subaltern speak? / G. Ch. Spivak // Colonial discourse and post-colonial theory: a reader / ed.: L. Chrisman, P. Williams. – New York; London, 1993. – P. 66–111.

5. Mudimbe, V.-Y. The invention of Africa: gnosis, philosophy, and the order of knowledge / V.-Y. Mudimbe. – Bloomington : Indiana Univ. Press ; London : J. Currey, 1994. – XVII, 234 p.

6. Mbembe, A. On the postcolony / A. Mbembe. – Berkeley [etc.] : Univ. of California Press, 2001. – 274 p.

7. Metcalf, T. Ideologies of the Raj / T. Metcalf. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1997. – XII, 244 p.

**МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УНИВЕРСИТЕТА СТЕФАНА БАТОРИЯ В ВИЛЬНО
КАК ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ ВРАЧЕБНЫХ КАДРОВ
ДЛЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1919–1939 гг.)**

Каплиев А.А.,

молодой ученый, Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Врачи, медицинский факультет, Университет Стефана Батория, здравоохранение, медицина.

Keywords. Doctors, medical faculty, Stefan Batory University, healthcare, medicine.

Развитие здравоохранения на территории Западной Беларуси является относительно малоисследованной темой в отечественном историческом дискурсе. Советская историография выдвигала тезис о слабости межвоенного здравоохранения Западной Беларуси, которое значительно отставало от показателей развития медицины в БССР, что было обусловлено, в первую очередь, крайне малой численностью медицинского персонала на данной территории. Однако данные утверждения зачастую не подкреплялись серьёзным анализом причин подобной ситуации с привлечением первоисточников [1]. Целью данной работы стала характеристика развития единственного центра подготовки врачей Западной Беларуси – медицинского факультета Университета Стефана Батория в Вильно.

Материал и методы. Исследование основано на анализе оригинальных источников изучаемого периода, обработанных с использованием общенаучных и специальных исторических методов научного исследования: контент-анализа, историко-генетического, историко-сравнительного.

Результаты и их обсуждение. Ко второй половине XIX в. ввиду последствий восстаний 1830–1831 г. и 1863–1864 гг. на территории Северо-Западного края Российской империи были закрыты все высшие учебные заведения, в том числе медицинский факультет Виленского университета. В связи с этим большинство белорусских врачей были вынуждены проходить обучение не на родине, а в университетах Российской империи и за рубежом (в Польше, Германии, Швейцарии, Франции и т. д.). Только после Октябрьской революции и образования БССР на ее территории были организованы сначала медицинский факультет Белорусского государственного университета, в 1930 г. преобразованный в Минский государственный медицинский институт, а позднее и второй медицинский ВУЗ в Витебске [2, с. 78–79].

В Западной Беларуси организация медицинского образования началась почти одновременно с соответствующим процессом в БССР. После начала польско-советской войны 1919–1921 гг. к лету 1919 г. Западная Беларусь оказалась захваченной польской армией. На оккупированных территориях было организовано Гражданское управление Восточных Земель в составе Брест-Литовского, Виленского и Минского округов, где тотальный недостаток врачей вызвал необходимость их массовой подготовки.

Уже 28 августа 1919 г. приказом Главнокомандующего Войска Польского в Вильно был открыт (возрождён) Университет Стефана Батория (торжественное открытие университета произошло 11 октября 1919 г.) [3, с. 223]. Университет состоял из 6 факультетов: гуманитарного, теологического, права и социальных наук, математико-естествоведческого, изобразительных искусств и медицинского (с фармацевтическими курсами). Деканом медицинского факультета стал профессор общей биологии Ягеллонского университета в Кракове Э. Годлевский [4, с. 231]. Однако подготовка квалифицированных врачей занимает время, что не позволяет рассматривать факт открытия университета как средство стремительного увеличения количества врачей (табл. 1). К тому же наладить стабильное образование во время боевых действий не получилось: на 1921 г. более чем 75 % всех студентов Университета Стефана Батория оставались мобилизованными в армии [5, с. 59].

Таблица 1 – Набор на медицинский факультет и фармацевтические курсы при Университете Стефана Батория в Вильно в 1919–1938 гг. [5, s. 59; 6, s. 241]

Учебный год	Медицинский факультет	Фармацевтические курсы
1919/1920	112	30
1920/1921	179	39
1921/1922	321	77
1922/1923	413	138
1923/1924	541	134
1924/1925	556	151
1925/1926	556	175
1926/1927	596	176
1927/1928	666	209
1928/1929	661	163
1929/1930	653	166
1930/1931	677	176
1931/1932	713	179
1932/1933	706	177
1933/1934	707	136
1934/1935	703	111
1935/1936	704	73
1936/1937	705	76
1937/1938	736	96

В целом нормальная работа университета началась уже после заключения Рижского мира 1921 г., когда в середине 1920-х гг. с ликвидацией т. н. «Средней Литвы» Виленщина была присоединена к Польше. Тем не менее, в межвоенный период Виленский университет не только оставался самым маленьким из всех ВУЗов Польши, но и перманентно сокращался: с 1927 г. ежегодный набор на медицинский факультет был ограничен со 150 до 120 человек, только 40–45 студентов зачислялись на фармацевтические курсы. При этом количество заявлений на поступление на медицинский факультет было одним из наибольших в Польше: если на медицинские факультеты в Варшавский и Краковский университеты зачислялась почти половина из подавших заявления абитуриентов, то в Виленский университет поступал только один из четырех (табл. 2). Ввиду высокой популярности у абитуриентов медицинский факультет оставался вторым по количеству учащихся Университета Стефана Батория [7, s. 31].

Таблица 2. – Зачисление абитуриентов на медицинские факультеты польских университетов в 1925–1927 гг. [7, s. 31]

Университет	Учебный год						% зачисленных к числу абитуриентов
	1925/1926		1926/1927		1927/1928		
	Зачисл.	Абит.	Зачисл.	Абит.	Зачисл.	Абит.	
Варшавский	147	376	130	308	163	383	41,2
Краковский	110	190	137	414	134	346	40,1
Львовский	120	406	118	604	111	450	23,9
Познанский	132	185	161	250	165	259	65,9
Виленский	113	370	110	607	127	400	25,4
ВСЕГО	622	1527	656	2183	700	1838	35,6

Несмотря на то, что медицинский факультет имел около четверти от всего профессорского состава Университета Стефана Батория, в течение межвоенного периода он был наименьшим в Польше: в 1937/1938 учебном году на нем преподавал только 21 профессор и всего 10 доцентов. Структурно медицинский факультет включал в себя 13 кафедр,

кроме того, значительное количество больниц и госпиталей Вильно (в том числе военных) разрешили развернуть сильную клиническую базу медицинского факультета общим количеством 400 кроватей [8, с. 4]. Следует добавить, что Виленский университет на протяжении межвоенного периода оставался единственным центром подготовки врачей в северо-восточных землях Польши и работал именно для нужд Западной Беларуси: на начало 1930-х гг. более чем 2 000 студентов из общего количества в почти 4 000 происходила из самого Вильно и «восточных кресов» [9, с. 316–317].

Заключение. Сокращение набора на медицинский факультет Университета Стефана Батория снизили его потенциал как центра подготовки врачей для Западной Беларуси. В результате, к концу 1930-х гг. в Западной Беларуси по примерным оценкам на 10 тыс. человек населения приходилось только 2–3 врача, в то время как в БССР – более 4, где к 1940 г. имелось уже больше 4 тыс. врачей. Недостаток квалифицированных врачей предопределил существенное повышение роли среднего медицинского персонала в кадровой структуре здравоохранения Западной Беларуси.

1. Горфин, Д. В. Состояние здравоохранения в бывшей Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии / Д. В. Горфин // Гигиена и санитария. – 1939. – № 11. – С. 7–13.
2. Шульц, Ф. Я. Минский медицинский институт к 20-летию БССР / Ф. Я. Шульц // Медицинский журнал БССР. – 1939. – № 1–2. – С. 72–83.
3. Akt otwarcia Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie // Dziennik Urzędowy Zarządu Cywilnego Ziem Wschodnich. – 1919. – № 24. – Poz. 251. – S. 223.
4. Mianowania // Dziennik Urzędowy Zarządu Cywilnego Ziem Wschodnich. – 1919. – № 24. – Poz. 253. – S. 231.
5. Srebrakowski, A. Studenci Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie w świetle danych statystycznych / A. Srebrakowski // Acta Universitatis Wratislaviensis. – 2002. – No. 2369. – S. 55–67.
6. Studjujący w/g wydziałów w latach 1919/20–1928/29 // Rocznik Statystyczny Wilna 1921–1928. – Wilno : Skład główny w Centralnem biurze statystycznym m. Wilna, 1930. – S. 241.
7. Cieszyński, A. Stan lekarski w czasach obecnych pod względem liczbowym i ekonomicznym : przyszłość stanu lekarskiego w Polsce / A. Cieszyński. – Lwów : druk. i Litogr. Piller-Neuman, 1928. – 70 s.
8. Trzebiński, S. Wydział Lekarski Uniwersytetu Stefana Batorego w latach 1919–1929 / S. Trzebiński. – Wilno : Druk Józefa Zawadzkiego, 1931. – 131 s.
9. Pelczar, K. Sprawozdanie z działalności Wydziału Lekarskiego Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie w roku akademickim 1937/38 / K. Pelczar // Pamiętnik Wileńskiego Towarzystwa Lekarskiego. – 1938. – R. XIV. – Z. 4. – S. 315–422.

ОБЪЯВЛЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.

Кежова А.Р.,

*студентка 3 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Женское предпринимательство, Псковская губерния, периодическая печать, объявления.

Keywords. Women's entrepreneurship, Pskov province, periodical press, ads.

Изучение истории предпринимательства достаточно распространено в настоящее время. В современной России растет число индивидуальных предпринимателей и усиливается их влияние на внутренний рынок страны. В связи с этим повышается интерес к изучению истории развития этой сферы. Нам бы хотелось заострить внимание на теме женского предпринимательства конца XIX – начала XX в., так как проблема прав женщин актуальна и в настоящее время.

Целью данной работы является анализ объявлений, касающихся женского предпринимательства, опубликованных в периодической печати Псковской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Материал и методы. Хотя в Псковской губернии в конце XIX – начале XX в. существовало около 30 различных периодических изданий, за основу были взяты те, которые представлены в открытом доступе в сети Интернет и есть в наличии в «Псковской об-

ластной научной библиотеке». Такими газетами стали «Псковские губернские ведомости» и «Псковитянин». Стоит отметить, что объявления в использованных изданиях отличаются по принципу подачи информации, что, скорее всего, обусловлено разницей во времени их публикации. В газете «Псковские губернские ведомости» за период второй половины XIX в. объявления даны развернуто, часто присутствует обращение к читателю. Авторы стараются преподнести свой товар или услугу с лучшей стороны. В объявлениях из газеты «Псковитянин», которая начала публиковаться в 1906 г., присутствует огромное количество сокращений, подача информации часто краткая и сухая. В исследовании использованы общенаучные методы, такие как анализ, который имел место быть при отборе объявлений и их интерпретации, а также обобщение и синтез, которые позволили сделать выводы.

Результаты и их обсуждение. Хотя традиционное общество с его патриархальными принципами ведения хозяйства еще были крепки в России во второй половине XIX – начале XX в., предпринимательская деятельность среди женщин все-таки присутствовала. Периодическая печать дает нам возможность взглянуть на такие примеры. Объявлений, касающихся именно женского предпринимательства, достаточно мало, но из имеющихся данных мы можем сложить следующую картину. Во второй половине XIX в. по большей мере объявления исходят от женщин дворянского происхождения. Так, например, в газете «Псковские губернские ведомости» за 1857 г. мы находим публикацию, ставящую своей целью рекламу продукции, произведенной на стеклянном заводе полковницы Львовой [1]. Из статьи Пахоменковой М.М. [2] мы узнаем, что владелица предприятия происходит из дворянского рода Львовых, которые имеют во владении несколько подобных заводов. Исходя из данного примера, мы можем сделать вывод, что женщины-помещицы во второй половине XIX в. занимались предпринимательством в сфере реализации продукции, произведенной в собственном имении.

О еще одной сфере деятельности женщин мы получаем информацию из выпуска газеты «Псковские губернские ведомости» за 24 мая 1861 г. [3]. Из объявления мы узнаем об открытии в городе женского училища. По этому случаю автор предлагает услугу по предоставлению места жительства для девиц не из Пскова. Объявление подписано так: «Содержательница пансиона Е. Шуббе». На основе информации из книги А.В. Кобака и Ю.М. Пирютко [4] можно предположить, что она также, как и Львова, имела дворянское происхождение. Интересным является то, что помимо простой аренды жилья, Е. Шуббе предоставляет ученицам дополнительные занятия французским и немецким языками, а также ею будут предоставляться все пособия к приготовлению училищных уроков, что наталкивает нас на вывод о ее причастности к училищу, вероятнее всего, она знает программу обучения девиц. Возможно, между пансионом и училищем есть какая-то договоренность. Таким образом, мы можем сделать вывод, что помимо реализации продукции с собственного завода, женщины также могли предоставлять в аренду жилье.

Ярким примером предпринимательства в сфере образования является репетиторство, которым также занимались женщины во второй половине XIX в. Так, например, учительница Мариинского училища на страницах газеты «Псковские губернские ведомости» предлагает дополнительные занятия музыкой и пением [3]. В объявлении читателя просят адресоваться в Женское Училище, и мы можем предположить, что это было ее основное место работы, а «репетиторство» – дополнительный заработок. Таким образом, мы видим пример того, что помимо основной работы женщина также могла вести и свое дело.

В начале XX в. характер объявлений, касающихся женского предпринимательства, меняется. Публикация в газете становится более доступной, поэтому все чаще можно наблюдать предложения о предоставлении услуг няни, кухарки, горничной или прислуги, как, например, в газете «Псковитянин» от 21 января 1907 г. [5]. Подобные предложения исходили, например, от молодых девушек из деревни, желающих переехать в город. Из чего мы можем сделать вывод, что предпринимательство становится более доступным.

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что женское предпринимательство существовало, но не было так широко развито, как мужское. Женщины были заняты, например, в таких видах деятельности, как управление производством и реали-

зация продукции, аренда жилья, предоставление дополнительных услуг в сфере образования и так далее. Также мы можем наблюдать тенденцию к общедоступности предпринимательства среди женщин. Если в середине XIX в. предпринимателями были в основном выходцы из дворянского сословия, то к началу XX в. предложить свои услуги мог почти каждый.

1. Псковские губернские ведомости: год двадцатый. 1857, № 4 (23 янв.) - № 34 (28 авг.) - Псков: в типографии Псковского губернского правления, 1857.

2. Пахоменкова М.М. Дворянский род Львовых. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. №26. 2007. С. 95-106.

3. Псковские губернские ведомости: год двадцать четвертый. 1861, № 18, 20, 23, 28, 32-34, 37, 38, 44, 46, 47, 49 - Псков: В типографии Псковского губернского правления, 1861.

4. Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М.: Центрполиграф, 2009. - 797 с.

5. Псковитянин: газета политическая, общественная и литературная. 1907, № 6: (21 янв.)

РЕФОРМЫ ПЕРИОДА МЭЙДЗИ В ЯПОНИИ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА

Ковалёва Э.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Япония, эпоха Мэйдзи, реставрация, реформы, император Муцухито, модернизация.

Keywords. Japan, the Meiji era, restoration, reforms, Emperor Mutsuhito, modernization.

В эпоху правления императора Мэйдзи (1868–1912 гг.) во всех областях жизни общества произошли коренные изменения. За это время за счёт проведения ряда реформ преобразилось все общественно-государственное устройство страны. Перед реформаторами стояла важная задача: сохраняя независимость Японии, обеспечить её конкурентоспособность на международной арене. Вследствие того, что опыта решения такой задачи у реформаторов не было, произошло обращение к западному опыту. Тем не менее, при проведении радикальных и действительно инновационных реформ власти Мэйдзи заявляли, что восстанавливают древние принципы.

Цель данного исследования – выявить результаты реформирования системы государственного управления и административного устройства японского государства в период Мэйдзи.

Материал и методы. Основным материалом для данного исследования послужили законодательные акты, принятые японским правительством Мэйдзи (Манифест о восстановлении власти императора, Клятва из пяти статей, Декрет о государственном устройстве, Императорский указ об упразднении княжеств). При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Вопрос государственного управления был первостепенным для нового режима. Главной целью проводимых реформ было создание централизованного государства. Первым шагом стало возвращение императору всей полноты государственной власти.

Манифест о восстановлении власти императора, опубликованный 9 декабря 1867 г., провозглашал возвращение сёгуном верховной власти императору. Согласно манифесту были упразднены посты регента, главного советника при императоре и военное правительство бакуфу. Была введена система сансёку: председатель, старшие советники и младшие советники [1, с. 685–686]. Упразднение постов регента и главного советника при императоре разрушило систему господства верхушки придворной знати кугэ и от-

крыло доступ к власти выходцам из более низкого её слоя – сторонников свержения бакуфу [7, с. 215].

В феврале 1868 г. была осуществлена первая частичная реорганизация правительства, в результате которой образовалось семь административных департаментов: по делам государственной религии, внутренних дел, иностранных дел, армии, флота, юстиции, законодательства [3, с. 197].

В Клятве из пяти статей, данной императором 15 марта 1868 г., содержались принципы признания общественного обсуждения. Однако предусматривался лишь созыв Совета князей [5, с. 686]. Давая обещание о созыве собрания, новое правительство рассчитывало обеспечить себе поддержку самурайства и буржуазии в борьбе против реакционных сил старого режима [3, с. 198].

В декрете о государственном устройстве, опубликованном в апреле, было объявлено о создании Государственного совета «дадзёкан», ставшего центральным органом. Он состоял из семи ведомств: администрации, религии, финансов, военных дел, иностранных дел и юстиции, а также консультативного совета. Консультативный совет обладал законодательной властью, пять ведомств – исполнительной властью, а министерство юстиций – судебной властью [7, с. 220].

В декрете указывалось, что все ответственные посты в правительстве должны предоставляться высшей придворной знати и князьям даймё; средние и низшие должности должны предоставляться самураям. Участия представителей других сословий в правительстве не предусматривалось. Декрет ограничивал власть феодальных князей: лишал их права без согласия государственного совета присваивать титулы, чеканить монету, принимать на службу иностранцев, а также заключать договоры с иностранными государствами или вступать в союз с другими феодальными князьями [3, с. 198-199].

Консультативный совет состоял из двух палат. Верхняя палата была составлена из старших и младших советников, которыми могли быть члены императорской фамилии, придворная аристократия кугэ, даймё и самураи, а нижняя – из представителей княжеских самураев, которые выдвигались главными княжествами. Вся полнота правительственной власти была сосредоточена в верхней палате. Нижняя палата являлась лишь совещательным органом, в котором были представлены княжества, города и другие административные единицы. Её члены назначались правительством на неограниченный срок. Таким образом, получалось, что собрание представителей княжеств было подчинено собранию придворной знати и князей [4, с. 197].

В 1871 г. была создана комиссия для разработки новой структуры государственного аппарата. В результате деятельности комиссии государственный совет был разделён на три ведомства: центральную палату, правую палату, и левую палату. Правая палата выполняла административные функции, осуществляя всё руководство через различные подчинённые ей департаменты. Должности начальников департаментов, которые замещались почти всегда князьями или кугэ, теперь перешли к представителям низшего самурайства. Левая палата являлась консультативным органом, деятельность которой ограничивалась представлением рекомендаций лишь по законопроектам, подготовленным центральной палатой. Её членов назначал император.

Политический режим Мэйдзи искал пути преодоления политического кризиса в объединении власти в руках императора. В декабре 1868 г. была введена новая система управления в княжествах, главной особенностью которой являлась унификация аппарата управления всех княжеств: вместо прежней системы старших вассалов – канцлеров, наследственно назначавшихся из самых знатных самурайских семей, устанавливались посты управителя и советника [7, с. 238]. С помощью этого мероприятия все основные функции в княжестве переходили от преданных князю старших вассалов к управителю, который осуществлял императорскую политику [7, с. 238].

Представители четырёх княжеств – Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн приняли решение о возвращении императору прав на управление княжествами [7, с. 239]. В январе 1869 г. подали петицию с просьбой принять их земли и людей, для их дальнейшего перераспределения [6, с. 27]. 25 июля 1869 г. императорский двор официально принял земли своих

подданных, после чего даймё получили государственную должность губернатора своих земель и регулярное жалование, компенсировавшее их прежние доходы. Однако князья лишились привилегии передавать свою должность по наследству и права оставлять себе все собранные налоги. Теперь князь мог оставлять на собственные нужды не более 10% собранных налогов [6, с. 27]. При реорганизации княжеств происходила отмена системы рангов княжеств и введение трёх видов княжеств, в зависимости от получаемого дохода: крупные, средние и мелкие.

В августе 1871 г. императорским указом об упразднении княжеств были полностью уничтожены княжества и вместо них созданы префектуры [2, с. 4–5]. В стране были образованы 72 префектуры и три столичных префектуры: Токио, Киото и Осака [3, с. 203]. Все бывшие даймё лишились титула губернатора своих земель, им была выделена денежная пенсия от государства. На их место правительство назначило новых губернаторов – правительственных чиновников [6, с. 28].

Всю систему власти на местах взяло под свой контроль ведомство внутренних дел. Ему приписывалось в обязанность, в том числе регулировать границы префектур и уездов, назначение и смещение местных чиновников. Губернаторы префектур вместе со штатом чиновников определяли общее направление политики на местах и осуществляли контроль за ее исполнением. Аналогично действовали в рамках своей компетенции и нижестоящие органы в уездах, городах. Так формировался слой местной бюрократии. В деревнях и городских кварталах действовало общинное самоуправление [4, с. 198].

9 апреля 1872 г. правительство ввело в стране систему «больших и малых районов». Ниже уровня префектур вводились большие районы, которые, в свою очередь, разбивались на малые. Этот указ отменял существовавшие в эпоху Эдо должности старост и вводил вместо них должности глав районов и их заместителей, которых назначал глава префектуры.

Однако оказалось, что схема упрощенного деления страны на «большие и малые районы» не учитывала индивидуальных особенностей районов и полагалась только на указания сверху. Поэтому в 1878 г. были приняты «Три новых закона о регионах», которые включали в себя Закон о введении системы уездов, управ, городов и деревень, Правила созыва префектурных собраний и Правила сбора региональных налогов. В том же году правительство отдало распоряжение об учреждении системы чиновников в префектурах и крупных городах, а еще через два года был принят Закон о созыве местных собраний в управах, небольших городах и селах [6, с. 29].

Заключение. В результате реформирования в области государственного устройства была преобразована политическая структура Японии, учрежден Государственный совет, который руководил работой департаментов. Это привело к ограничению прав правителей княжеств. Особенностью новой правительственной структуры являлось разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную. При этом принцип разделения властей был подчинён абсолютистскому принципу единой власти Государственного совета. Ещё одной особенностью являлись парламентская система и выборность чиновников. В результате проведения административной реорганизации император добился передачи ему прав на владение княжествами, вместо которых были созданы префектуры, в результате чего было ликвидировано старое федералистское устройство страны, а государство в лице императора стало крупнейшим земельным собственником.

1. Императорский манифест об установлении новой власти // Хрестоматия по новой истории : в 3-х т. – М., 1965. – Т. 2. – С. 685–686.

2. Императорский указ об упразднении княжеств // Япония периода Мэйдзи через современные источники. – Токио, 1972. – Т. 3. – С. 4–5.

3. Очерки новой истории Японии (1640–1917) / И.Я. Бедняк, А.Л. Гальперин, Л.Д. Гришелева [и др.]; кол. авт. Академия наук СССР, Институт востоковедения; отв. ред. А.Л. Гальперин. – М.: Издательство восточной литературы, 1958. – 598 с.

4. Полохало, Ю.Н. Революция Мэйдзи и реформы управления в Японии / Ю.Н. Полохало // Управленческое консультирование: История и культура. – 2006. – С. 195–205.

5. Пятистатейная императорская клятва // Хрестоматия по новой истории : в 3-х т. – М., 1965. – Т. 2. – С. 686.

6. Сапрыкин, Д.А. Формирование системы местного самоуправления Японии в эпоху Мэйдзи (1868–1911) / Д.А. Сапрыкин // Восток (Oriens). – 2011. – № 2. – С. 25–32.

7. Тояма Сигэки. Мэйдзи исин (Крушение феодализма в Японии) / Сигэки Тояма; пер. с япон. В.П. Алексеева. – М.: Изд. иност. лит-ры, 1959. – 364 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Косенков А.Ю.,

м. н. с. ГНУ «Институт философии НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Цифровизация, компьютеризация, понятийно-категориальные системы, философия техники, квантовые технологии.

Keywords. Digitalization, computerization, conceptual and categorical systems, philosophy of technology, quantum technologies.

В процессе цифровизации меняется облик социальной реальности и формируется корпус философских и научных понятий, позволяющий описывать современную социально-технологическую действительность. Цифровизация – один из элементов понятийно-категориальной системы, который занимает центральное положение среди других аналогичных смысловых единиц («цифровая экономика», «цифровое неравенство», «цифровая культура», «цифровая трансформация» и пр.). Несмотря на то, что понятие часто фигурирует в исследованиях, современники обходят стороной предпосылки появления, детерминанты концептуализации и другие немаловажные аспекты, детальное рассмотрение которых позволило бы продемонстрировать как корректные примеры его употребления, так и некоторые принципы формирования языка науки и философии в свете происходящих трансформаций.

Цель работы – дать характеристику цифровизации как смысловой единице понятийно-категориальных систем философии и науки.

Материалы и методы. Представленные в работе выводы являются следствием анализа работ, в которых рассматриваются процессы цифровизации, а также синтеза полученных в них результатов с элементами специально-технического знания.

Результаты и их обсуждение. Цифровизация – это процесс развития и внедрения цифровых технологий. Определение смысловых контуров понятия требует рассмотрения структурных и функциональных свойств компьютерной техники.

Компьютер, согласно Оксфордскому словарю, это «устройство, которое может получать информацию в определенной форме и выполнять последовательность операций в соответствии с предварительно заданным, но изменяемым набором процедурных инструкций (программой) для получения результата» [цит. по: 1, с. 106]. Ввиду того, что устройство выполняет операции с данными (информацией), развитие компьютерной техники сопровождалось разработкой соответствующих технологий их приема, передачи, обработки и хранения. К таковым относят аналоговые, цифровые и, предложенные инженерами и учеными на более поздних этапах компьютеризации, квантовые.

Цифровые технологии оперируют данными в виде нулей и единиц, измеряемых в битах. Этот способ, если описывать его кратко, построен по следующему логическому и техническому принципу: «1» может означать действие, «истинное утверждение» (идет подача тока на транзистор – ключевой элемент процессора), а «0» – отсутствие действия (не идет подача тока). Аналоговые технологии, в свою очередь, работают с информацией в непрерывной форме, т.е. в виде значений какой-либо физической величины (например, электрического напряжения). Наконец, в квантовых компьютерах используются кубиты, которые в отличие от обычных битов, способных принимать значения «1» или «0», оперируют значениями и «0», и «1», что позволяет обрабатывать все возможные состояния одновременно, упрощая решение сложных вычислений.

На первых этапах развития компьютерной техники (1940-1960-ых гг.) разрабатывались как аналоговые, так и цифровые компьютеры. Однако в дальнейшем доля последних значительно выросла, что обусловлено преимуществами цифровых технологий перед аналоговыми: информация в случае их использования передается быстрее и не искажается, пользователи могут вносить изменения в программу без замены аппаратных ча-

стей и пр. Начиная же с нового столетия все чаще стали обсуждаться возможности создания квантовых компьютеров.

Появление понятия цифровизации обусловлено превалированием цифровых технологий над альтернативными способами работы с информацией. В 1970-1990-ых гг. аналоговые технологии фактически вытеснялись на обочину прогресса, а квантовые – еще не стали активно разрабатываться. Ввиду этого процессы развития компьютерной техники зачастую отождествлялись с внедрением цифровых компьютеров, а понятие цифровизации – употреблялось синонимично понятию компьютеризации.

Именно этим объясняется то обстоятельство, что понятие цифровизации стало входить в лексикон не во время компьютерной революции, а на последующих этапах ее развертывания. Впервые оно было употреблено, по словам некоторых авторов [2, с. 101], в статье исследователя Р. Уочела 1971 г. «Человеческие страхи имеют под собой основание, т.к. человеку естественно опасаться цифровизации общества. Ему не нравится быть пронумерованным. Ему не нравится быть объектом вычисления», – в таком контексте оно было использовано в работе [3, р. 30]. Однако прочнее и в несколько других значениях оно закрепилось в языке спустя двадцать лет, прежде всего, вследствие разработки больших интегральных схем и микропроцессоров. Создание данных технических элементов способствовало повышению производительности вычислительных устройств и их миниатюризации, что кроме повсеместного распространения персональных компьютеров ускорило развитие сетевых и виртуальных технологий.

Следствием произошедших технологических изменений, даже называемых цифровой революцией, стало появление на рубеже столетий цифровой экономики, цифрового неравенства и других смысловых единиц, отражающих последствия внедрения технологий. Понятие цифровизации с этого времени стало еще чаще употребляться в научных и философских исследованиях. Сегодня же, в результате формирования целой группы «цифровых понятий», его правомерно рассматривать как центральный узел данного понятийно-категориального ансамбля.

При этом важно заметить, что такие понятия как цифровизация и цифровая трансформация со временем стали также фигурировать в нормативно-правовых актах. В частности, в стратегических программах по внедрению технологий (в том числе, в Беларуси и России). Ввиду того, что научное сообщество включается государственными институтами в решение практических задач, данные понятия оказались в центре пристального внимания исследователей, что во многом стимулировало их концептуализацию и укоренение в языке науки и философии.

Заключение. Представленная выше характеристика цифровизации как смысловой единицы позволяет сделать ряд выводов.

1. Корректное употребление понятия требует понимания технических аспектов, прежде всего, принципов работы компьютеров, отличий цифровых от альтернативных технологий. Следует при этом обратить внимание на то, что цифровизацию не следует отождествлять исключительно с практиками оцифровки информации: разработка робота или внедрение микропроцессора в промышленные и бытовые устройства следует относить к явлениям цифровизации в случае, если они функционируют посредством именно цифровых технологий. Уместно, таким образом, не ставить знак равенства между цифровым и нематериальным, а противопоставлять его аналоговому и квантовому.

2. Понятие цифровизации активно употребляется только в последние десятилетия, однако эти процессы начались с создания и включения в деятельность индивида первых цифровых компьютеров, т.е. еще на заре компьютерной революции. На предыдущих этапах компьютеризации они не были столь интенсивными и масштабными, чтобы понятие стало предметом рефлексии.

3. Место цифровизации в понятийно-категориальной системе детерминировано технологическими процессами. Есть основания полагать, что их дальнейший ход может, условно выражаясь, как усилить, так и ослабить позицию понятия. Второй сценарий возможен, например, в случае прорывных достижений в области квантовых вычислений, за

которыми последует радикальная трансформация социально-технологической действительности и, соответственно, перестройка понятийных аппаратов науки и философии.

4. Учитывая то обстоятельство, что квантовые и цифровые технологии – технологии работы компьютерной техники с данными, целесообразней выстраивать теоретические системы вокруг понятия компьютеризации, которое шире понятия цифровизации и отражает ход и последствия происходящих сегодня трансформаций во всей их многомерности.

1. Айзексон, У. Инноваторы. Как несколько гениев, хакеров и гиков совершили цифровую революцию / У. Айзексон. – М.: Изд. АСТ: CORPUS, 2015. – 656 с.

2. Карпова, Д. Н. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества / Д. Н. Карпова, А. С. Прокураева // Власть. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 97–105.

3. Wachal, R. Humanites and Computer / R. Wachal // The North American Review. – 1971. – Vol. 256, № 1. – P. 30–33.

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО В РАБОТАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА (XIX В.)

Кравченко И.В.,

*аспирант МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилёв, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лавринович Д.С., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова. Великое княжество Литовское, Великое княжество Московское, внешняя политика, историография.

Keywords. The Grand Duchy of Lithuania, the Grand Duchy of Moscow, foreign policy, historiography.

В российской исторической науке ко второй половине XIX в. представителями высшей школы Российской империи был определён круг вопросов, связанных с историей Великого княжества Литовского. В частности, разработкой вопросов внешнеполитических отношений ВКЛ занимались преподаватели Императорского Университета Св. Владимира в Киеве. Изучение исследователями во второй половине XIX в. вопроса внешнеполитических отношений ВКЛ и Великого княжества Московского происходило в контексте процесса собирания русских земель.

Цель работы – проанализировать научные идеи по проблеме отношений ВКЛ и Великого княжества Московского в трудах преподавателей Императорского Университета Св. Владимира – Владимира Бонифатьевича Антоновича (1830–1908 гг.) и Фёдора Ивановича Леонтовича (1833–1910 гг.).

Материал и методы. При проведении исследования были использованы историографические источники – научные труды преподавателей Императорского Университета Св. Владимира В.Б. Антоновича и Ф.И. Леонтовича, в которых представлена история внешнеполитических отношений ВКЛ. Методологической основой исследования является принцип историзма с применением историографического анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Одним из центров научного изучения истории Великого княжества Литовского в XIX в. являлся Императорский университет Св. Владимира в Киеве, в котором сформировалась киевская историческая школа [4, с. 53]. К представителям первого поколения киевской исторической школы принято относить Владимира Бонифатьевича Антоновича и Фёдора Ивановича Леонтовича, которые внесли значимый вклад в разработку истории ВКЛ, в частности, вопроса внешнеполитических отношений ВКЛ и Великого княжества Московского.

В.Б. Антонович отмечал, что в становлении отношений между ВКЛ и Великим княжеством Московским большое значение имело заключение брачных союзов детей великого князя Литовского Гедимины (1316–1341 гг.). Так, установление брачно-родственных связей с Великим княжеством Московским произошло благодаря браку дочери Гедимины

Айгусты (в крещении Анастасии) с князем Сименоном Ивановичем. По мнению историка, брачные связи потомков князя Гедимины ввели литовский княжеский род «... в семейный круг владетельных династий в соседних с Литвою государствах, упрочили союзы с ними и наметили политические цели, к которым должно было стремиться Великое княжество Литовское» [1, с. 86].

Обострение во взаимоотношениях княжеств наметилось в период правления великого князя литовского Ольгерда (1345–1377 гг.). По мнению В.Б. Антоновича, Ольгерд, оставив «северный» вектор внешней политики ВКЛ за братом – князем Кейстутом, занялся «русскими делами». Вступив в борьбу с великими московскими князьями, Ольгерд преследовал цель утвердить авторитет ВКЛ над Псковом, Новгородом, Брянском, Смоленском и Киевом – данный факт укладывался в контекст проблемы собирания русских земель. Историк пришёл к выводу, что результатом активной внешней политики Ольгерда стало вхождение в состав ВКЛ русских земель, «удвоив их количество, он доставил русскому народному началу и вместе с тем русской культуре преобладающее положение в литовско-русском государстве» [1, с. 99].

Стремление к объединению русских земель под властью одного монарха было в равной степени ревностным, как у великого князя литовского, так и у великого князя московского. В.Б. Антонович отмечал, что столкновение княжеств было неизбежно, несмотря на то, что ни ВКЛ, ни ВКМ не были враждебно настроены друг к другу, стараясь ограничиваться утверждением своего авторитета в спорных русских областях, не прибегая к открытой конфронтации [2, с. 115]. Таким образом, обоюдное стремление княжеств присоединить земли вдоль восточной границы ВКЛ привело к обострению во внешнеполитических отношениях.

В.Б. Антонович в своих обобщающих работах доводил рассмотрение истории ВКЛ до смерти великого князя литовского Ольгерда. Дальнейшей разработкой проблемы внешнеполитических отношений ВКЛ и Великого княжества Московского историк не занимался.

Сферой научных интересов профессора Ф.И. Леонтовича являлась история права. Проблема внешнеполитических отношений великих княжеств была рассмотрена историком в рамках изучения вопроса складывания государственной территории ВКЛ. Историк согласился с тезисом В.Б. Антоновича о значении династических союзов в отношениях между ВКЛ и ВКМ, а также с оценкой внешней политики, проводимой великим князем Ольгердом.

Ф.И. Леонтович обратил внимание, что приращение территории ВКЛ в процессе объединения русских земель в конце XIV–XV вв. происходило за счёт использования «права выморочности», то есть при прекращении рода удельных князей. Исследователь сравнил принципы собирания русских земель двумя княжествами и пришёл к выводу: «В деле объединения государства литовские господа не были строгими систематиками» [3, с. 97]. Однако, дальнейшей попытки изучения истории внешнеполитических отношений ВКЛ историком предпринято не было.

Заключение. Таким образом, проблема внешнеполитических отношений Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского для В.Б. Антоновича и Ф.И. Леонтовича, преподававших в Императорском Университете Св. Владимира, не стала предметом специальных исследований, а сделанные исследователями выводы не превратились в оформленные концепции. Несмотря на это, у рассмотренных представителей киевской исторической школы имелись общие идеи о значении династических союзов ближайших родственников, заключённых по инициативе великого князя Гедимины, а также об обострении отношений между ВКЛ и ВКМ во второй половине XIV в., произошедшем вследствие собирания княжествами русских земель.

1. Антонович, В.Б. Очерк истории великого княжества Литовского до половины XV столетия / В.Б. Антонович. – Киев: Университетская типография, 1878. – 156 с.

2. Антонович, В.Б. Монографии по истории Западной и Юго-Западной России / В.Б. Антонович. – Киев: Типография Е.Я. Фёдорова, 1885. – 355 с.

3. Леонтович, Ф.И. Очерк истории литовско-русского права / Ф.И. Леонтович // Журнал Министерства народного просвещения. – 1893. – Ч. ССLXXXVI. – С. 69–136.

4. Михальченко, С.И. Киевская историческая школа / С.И. Михальченко // Вестник СПбГУ. История. – 2019. – Т. 64., Вып. 1. – С. 53–69.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Кузьмина Е.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Норвегия, Дания, Швеция, интеграция, Европейски Союз (ЕС), «северное сотрудничество».

Keywords. Norway, Denmark, Sweden, integration, European Union (EU), «Northern cooperation».

Государства Скандинавии имеют многовековую традицию совместного существования, пусть и не всегда добровольного, – со времён Кальмарской унии (1397–1523 гг.) и до сегодняшнего дня. Однако после окончания Второй мировой войны сближение между странами становится более интенсивным и переходит на новый уровень. На основе изученных материалов идея создания единого Североевропейского государства кажется не столь далёкой и недостижимой.

Цель работы – выявить и рассмотреть основные этапы скандинавской интеграции.

Материал и методы. Исследование проведено на основе договоров и соглашений, заключенных между странами Северной Европы, научного труда Буториной О.В. «Интеграционные процессы на Севере Европы» и ряда научных публикаций российских исследователей. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, логический), так и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Страны Северной Европы – Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия, Исландия – и три автономные территории – Фарерские острова, Гренландия и Аландские острова – реализовывают тесное региональное взаимодействие в политической, экономической, социальной, экологической, культурной и иных сферах. Оно получило название «северное сотрудничество».

История «северного сотрудничества» уходит корнями в 70-е гг. XIX в., когда активно проводились систематические встречи юристов Дании, Норвегии и Швеции ради гармонизации правовых систем данных государств, в первую очередь, в социально-экономической сфере, что в последующем позволило им успешно развивать обоюдывгодное сотрудничество. Начало ему было положено в 30-х гг. XX в.

Во время Второй мировой войны государства Северной Европы держались политики нейтралитета, хотя в ходе военных действий стало ясно, что данная стратегия малоэффективна и в некоторой степени даже опасна. Результатом можно считать переход от изолированного, невооруженного нейтралитета к ведению активной деятельности на международной арене. Так, Норвегия и Дания стали членами-учредителями ООН (1945 г.), а не участвовавшие в войне Швеция и Исландия были приняты в ООН в 1946 г. [1, с. 3]. После этого державы приступают к развитию взаимоотношений внутри северного региона.

После окончания войны было принято решение о сближении между государствами Скандинавии. Концепция усиления взаимодействия между странами Северной Европы возникла уже в период Второй мировой войны: Финляндия выдвинула предложение о создании защитного альянса для обороны нейтралитета и независимости. Его одобрили в Норвегии и Швеции. Целью альянса ожидалась защита статус-кво на Севере. Данный план потерпел неудачу по причине несовпадения внешнеполитических курсов стран-участников. Дания и Норвегия вступили в НАТО в 1949 г., тогда как Швеция и Финляндия выбрали остаться в рамках политики нейтралитета [4, с. 24–26].

Тенденция стран региона к укреплению политической, культурно-исторической и экономической общности была реализована путем предложенного Данией проекта создания двух интеграционных институтов, объединяющих Данию, Финляндию, Исландию,

Норвегию и Швецию. Один из них – Северный совет – первый политический орган на региональном уровне, сформированный в 1952 г. Сегодня Совет гарантирует сотрудничество государств-участников на уровне их парламентов. В его состав входят 87 парламентариев: по 20 депутатов от Дании (включая двух представителей от Гренландии и двух – от Фарерских островов), Норвегии, Финляндии (включая двух представителей от Аландских островов), Швеции и 7 – от Исландии.

На основе утверждения крепких торговых и экономических связей в 1954 г. был документально оформлен общий рынок труда Скандинавских стран.

В 1972 г. совместными усилиями Скандинавских государств был создан Совет министров Северных стран (СМСС; Nordic Council of Ministers), который сегодня фактически играет роль общескандинавского «правительства». СМСС проводит консультации по «отраслевым» вопросам (экономическому развитию, торговле, энергетике, сотрудничеству в сфере образования и культуры) между министерствами раз в год или чаще, если возникает такая необходимость [5, с. 208]. Каждая из пяти Скандинавских стран председательствует в Совете министров в течение одного года, а затем председательство передается другой стране-участнице в порядке очереди.

В 1978 г., с принятием «Программы Северного сотрудничества», партнерство Скандинавских стран приобрело законченный вид и стало таким, каким мы можем видеть его сейчас. Можно сказать, что интеграционное движение в Североевропейском регионе развертывалось одновременно с евроинтеграцией, а по своей структуре и динамике оно напоминает общеевропейское. Как и ЕС, Северное сотрудничество ныне имеет собственную систему надгосударственных политических институтов (Северный совет и Совет министров Северных стран) и выступает инициатором все новых программ и институтов партнерства как внутри региона, так и за его пределами.

В настоящее время население каждого из Скандинавских государств может беспрепятственно путешествовать по региону, получать бесплатное образование, медицинскую помощь, устраиваться на работу по внутреннему гражданскому паспорту в любой из пяти стран региона, а также на самоуправляющихся территориях (Гренландии, Аландских и Фарерских островах). Эта система существует уже более полувека вследствие принятой всеми Скандинавскими странами еще в 1955 г. «Северной конвенции о социальном обеспечении» [1, с. 89], согласно положениям которой человек, который работает или просто пребывает в другой северной стране, имеет те же права на социальное обеспечение, что и жители данного государства.

Сегодня для экономической интеграции северных стран не существует препятствий. Как известно, три из них (Дания, Финляндия и Швеция) являются членами Европейского союза, а Исландия и Норвегия входят в Европейское экономическое пространство (ЕЭП).

Тем не менее, на сегодняшний день уровень межгосударственных связей между северными странами по ряду направлений более высокий, чем во многих других интеграционных группировках, в том числе и в Европейском союзе [1, с. 621]. Как отмечает профессор МГИМО Л.С. Воронков, «по достижениям североевропейской интеграции можно судить об основных направлениях будущего развития интеграционных процессов в ЕС» [2, с. 3–8].

Актуальность и важность рассмотрения процессов региональной интеграции на Севере Европы как определяющего фактора сотрудничества стран региона и Европейского союза возросла в связи с дальнейшими процессами расширения и углубления интеграции по линии ЕС – Северная Европа. Как отмечает Ю.С. Дерябин, после присоединения Швеции и Финляндии в 1995 г. к ЕС возрос интерес Союза к северной проблематике [3, с. 365]. Расширение ЕС на север стало предпосылкой для формирования особого североевропейского направления политики ЕС.

Заключение. Таким образом, процесс сближения между Скандинавскими государствами имел несколько этапов. Первым из них можно назвать Кальмарскую унию, принудительно связавшую страны Северной Европы между собой. Однако даже после разрыва унии сотрудничество между государствами не прекращалось, так или иначе происходил

экономический и культурный обмен опытом. Вторым этапом – это налаживание отношений через регулярные встречи юристов в 70-х гг. XIX в. между Данией, Норвегией и Швецией. Третьим этапом можно считать создание общих органов управления в виде Северного Совета и Совета министров Северных стран. На этом же этапе создаётся общее экономическое и политическое пространство Северной Европы в виде общего рынка труда и «Северной конвенции о социальном обеспечении». И хотя процесс интеграции всё ещё не завершён, можно сказать, что это случится в ближайшем будущем.

1. Буторина, О.В. Интеграционные процессы на Севере Европы / О.В. Буторина // Европейская интеграция / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература». – 2011. – 631 с.
2. Воронков, Л. Страны Северной Европы, «Северное измерение» и Россия. / Л. Воронков // Аналитические записки Научнокоординационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – М., 2009. – № 1(41). – С. 3–21.
3. Дерябин, Ю.С. Северная Европа. Регион нового развития / Ю.С. Дерябин, Н.М. Антюшина. – М.: Весь мир. – 2008. – 508 с.
4. Исупова, К.Б. Североевропейский регионализм как фактор сотрудничества с Европейским Союзом / К.Б. Исупова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2014. – № 1. – С. 23–27.
5. Порнякина, Е.Д. Скандинавская интеграция и будущее государства на севере Европы / Е.Д. Порнякина // Политическая экспертиза. – 2013. – № 4(9). – С. 207–216.

ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ИЗБОРСКА В 1945–1960-Х ГГ.

Левченко В.Р.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Изборск, деревня, общество, культура.

Keywords. Izborsk, village, society, culture.

Изборск – традиционный центр русской культуры и духовности. Это средневековый город, который на протяжении нескольких веков был форпостом в псковском «каменном щите» обороны, поэтому мало внимания уделяется истории Изборска изнутри, жизни его населения.

Цель работы – показать общественно-культурную жизнь Изборска после войны вплоть до конца 60-х гг. XX в.

Материал и методы. Основной базой для изучения общественно-культурной жизни Изборска являются данные, полученные от респондентов – местных жителей. На основе историй из жизни изборян написана книга Дроздова Н.П. «А это было так», которая и легла в основу нашей работы. Кроме того, используются материалы архивного фонда. Методы работы заключаются в совокупности научных принципов, составляющих основу исторического исследования: историзм, научная объективность, системный подход и комплексный анализ источников.

Результаты и их обсуждение. Окончание Великой Отечественной войны дало старт новому развитию Изборска. Уже с начала второй половины XX в. население активно занималось хозяйством и работало, отдыхало и веселилось, развивалось и творило.

На протяжении с 1951 г. до середины 1960-х г. происходило объединение мелких и средних хозяйств с колхозом «Красным Изборском». В результате объединения уже к концу 1960-х г. колхоз стал миллионером [1].

В начале 60-х г. прошлого века в деревнях Изборского края ещё проживало много молодых многодетных семей. Для отдыха молодёжи существовал старенький клуб – «культурка». Здесь были: клуб, библиотека с небольшим читальным залом, детская библиотека. В клубе был свой оркестр, а также музыкальный коллектив струнников. Были определены дни показа кино, на которое собиралась вся деревня. Транслировались различные песни из патефонных пластинок через киноаппаратуру и радиолу. Во дворе для всех желающих располагалась волейбольная площадка.

Библиотека имела хорошего хозяина – Воронкова Владимира Владимировича, который занимался пропагандой по истории края. На протяжении многих тяжёлых послевоенных лет сохранённые в годы войны книги были основным фондом библиотеки. По-

степенно, когда страна вставала из разрухи, стали поступать новые издания, но книг все равно было очень мало, поэтому он заходил в дома и просил у тех, кто имел книги, подарить их библиотеке или хотя бы дать на время для чтения. Если у кого-то из жителей появлялась новая книга, он узнавал и просил передать на время в библиотеку. Потом, спустя много лет, он возвращал её хозяину со словами благодарности. В.В. Воронков ходил по деревням, агитируя посещать библиотеку и вовлекая читателей для обслуживания жителей деревень на дому (книгоноша) [2].

У изборян была традиция: если в доме справляли какой-то праздник, обязательно показывались со всеми гостями в «культурке».

На 50-летие эксплуатации (1968 г.) «культурки» колхоз «Красный Изборск» построил и подарил молодёжи новый Дом культуры, так как она уже не отвечала всем требованиям и запросам быстро идущего вперёд культурного времени страны. А библиотека получила другое добротное помещение в здании Изборского сельсовета.

Говоря об Изборске, нельзя не сказать о двух самодеятельных художниках: Мельников Павел Дмитриевич (1907–1987 г.) и Башкевич Алексей Александрович (1907–1982 г.). В своих полотнах художники прославили и воспевали древний русский город Изборск П.Д. Мельников был не только художником, краеведом-историком, но и одним из создателей Изборского музея. Башкевич А.А. работал в школе учителем по труду, изготавливал музыкальные инструменты, писал песни об Изборске.

Старую «культурку» передали Изборскому музею, который образовался на общественных началах. С очень давних времён многие жители древнего Изборска занимались сбором случайных археологических находок и исторических предметов. Хранили их у себя дома, это были их семейные реликвии, которые переходили от бабушек и дедушек, передавались из поколения в поколение [2]. В результате был создан исторический кружок «Историческая пятница», который перерос в музей. Изборский музей располагался первое время в церкви во имя преподобных Сергия Радонежского и Никандра Псковского. С 1960-х г. начались работы по музеефикации крепости.

Что касалось религиозной стороны жизни Изборска в данный период, то известно, что богослужения в Церкви во имя преподобных Сергия Радонежского и Никандра Псковского проходили до 1961 г. В Никольском соборе служба не прерывалась [2].

Образованием детей занималась Изборская школа. С приходом Советской власти школа располагалась в двухэтажном деревянном здании, расположенном у стен древней крепости, которое прослужило до 1964 г. В 1964 г. было построено здание на 200 посадочных мест. Помимо основных предметов здесь преподавали военное дело и физкультуру.

Помимо творчества изборяне занимались и ремеслом. Кузнечное дело было довольно распространённым занятием в Изборске, а также славились краснодеревщики, сапожники и др.

Во времена Советской власти праздники, связанные с православием, не поощрялись. Атеистами проводилась большая идеологическая работа среди населения по прекращению этих празднований. Постепенно они стали сокращаться, но в Малах продолжали собираться на крестный ход.

В 1962 г. был проведён праздник, посвящённый зарождению древнего Изборска. Позднее праздник перенесли на последнее воскресенье июля, в знак освобождения Изборского края от фашистов.

Заключение. Общественно-культурная жизнь Изборска в 1945-1960-е г. была достаточно насыщенной и интересной. Люди сами устраивали свой досуг, развивались, стремились к чему-то новому. Чувство патриотизма, желания преемственности и заботы о будущих поколениях- основополагающие, которые помогли местным жителям создать крепкий фундамент в сфере культуры. Их силы и средства были вложены для продолжения жизни Изборска и его развития. Самое главное, что результаты общественно-культурной деятельности изборян до сих пор можно увидеть и посетить.

1. ГАНИПО. – Ф. 473. Оп.1. П/о КПСС к-за «Красный Изборск» Печорского района

2. Дроздов Н.П. А это было так: Истории из жизни изборян / Н.П. Дроздов. – Изборск, 2015. – 192 с.

НЕМЕЦКАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ ПОРХОВСКОЙ ЗЕМЛИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лосманов И.А.,

*студент 3 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Налоговая система, Порховский район, постановления, налог на заработную плату, подоходный налог, поголовный налог.

Keywords. Tax system, Porkhovsky district, regulations, payroll tax, income tax, general tax.

Налоговая политика является основной составляющей при формировании государственного бюджета любой страны, а особенно той, которая ведет агрессивную, завоевательную внешнюю политику. Нужно понимать, что привязка этой статьи к Порховскому краю является формальностью, так как эта налоговая система была характерна (судя по архивным документам) для всей Северной Оперативной Области, которая, территориально, выходила за рамки данного региона. Естественно, первостепенную актуальность эта статья приобретает при рассмотрении её в краеведческом аспекте Псковской области.

Целью исследования является анализ немецких налогов, введенных в оккупированном, Порховском районе в период с 11 июля 1941 г. по 26 февраля 1944 г.

Материал и методы. Данная работа основывается на содержании целого ряда документов из фонда Р 905 Государственного архива Псковской области «Порховская городская управа периода оккупации». Фонд Р 906 «Порховское районное управление периода оккупации» носит для этого исследования второстепенный, дополняющий характер. При работе с вышеперечисленными архивными документами мной использовался метод нарратива, анализа, синтеза и индукции.

Результаты и их обсуждение. Первым документом, который стоит проанализировать, является «Временное постановление о налогах и сборах от 19 апреля 1942 г.» [1]. Исходя из его содержания, все налоги и сборы подразделялись на 2 категории: общие и городские – волостные. К группе общих взиманий относился налог с оборота товаров, налог на заработную плату и подоходный налог. Взиманию налога с оборота товаров подвергались все производители, сбывавшие свою продукцию, за исключением немецких войсковых мастерских и крестьянских хозяйств, продающих товары Центральному обществу восточного края.

Налог на заработную плату в размере 10% от её суммы, был характерен прежде всего для жителей городов. От него освобождались лишь те работники, которые получали меньше 200 руб. в месяц. Эта сумма, составляла минимальный размер оплаты труда. Стоит отметить, что сельские жители, при наличии какого – либо месячного дохода, не ниже, упомянутой суммы, платили такой же 10% подоходный налог.

Категория городских и волостных взиманий включала в себя поземельный налог, налог на здания, поголовный налог и налог на собак. Сумма поземельного налога зависела от уровня застройки участка и составляла 20 коп. с кв. м. или 5 коп. с кв. м. Учитывая это, можно предположить, что налоговая ставка в городе была значительно выше, чем в сельской местности. На сельскохозяйственные угодья и участки, используемые для общественных целей, данный налог не распространялся. Такое же исключение имел и налог на здания, который составлял 1% от его стоимости. Сумма поголовного налога составляла от 60 – до 120 руб. с человека ежегодно. От этого взимания освобождались несовершеннолетние, нетрудоспособные и лица, достигшие 60 – летнего возраста.

Особый интерес вызывает отношение новой немецкой власти к домашним животным. В постановлении упоминается налог на собак, однако, исследуя другие документы на эту тему, можно с уверенностью сказать, что это животное – далеко не единственный объект взиманий. К примеру, в обязанности налогового инспектора А. Н. Детинина входил учёт налогов на лошадей и другой скот [2]. Более того, по указанию начальника Славковского уезда, во всех поселениях производился сбор сведений о собаках и кошках [3], видимо, для

последующего налогообложения. Но, даже уплатив такой налог, хозяину этих домашних животных было необходимо придерживаться некоторых правил их держания. К примеру, собаки должны быть на привязи, а кошки – в клетках [4]. Держание собаки в квартире – вообще считалось недопустимым явлением, при таком нарушении собака умертвлялась, а её хозяин подвергался административному наказанию.

Уплата вышеперечисленных налогов должна была производиться за каждую предыдущую четверть года – до 5 апреля, 5 июля, 5 октября и 5 января. В случае просрочки, к налогу добавлялась надбавка в размере 10% от первоначальной суммы налога.

На смену предыдущему, временному, пришло «Постановление об общественных налогах и сборах в Северной Оперативной Области от 9 мая 1943 г» [5], носившее уже постоянный характер. Помимо основного документа, включавшего в себя четыре главы, к постановлению прилагались инструкции [6] для его проведения. Налог с оборота товаров взимался в соответствии со своим задокументированным тарифом. Налоговая ставка на продажу непрописанных в нём товаров составляла 25%.

Нововведением стал ежемесячный 3% промысловый налог, который удерживался из общей суммы заработных плат рабочих промышленных предприятий. Кардинальным изменениям подвергся поземельный налог. Он получил сельскую направленность: налог с сельских хозяйств устанавливался в зависимости от урожайности (при её среднем уровне – 20 руб. с гектара за год, при других уровнях повышался или понижался до 50%), налог с общинных хозяйств составлял 6% с его доходов. Уплата налога производилась четыре раза в год, в равных частях.

Был установлен 50% налог на прибыль, взимавшийся с промышленных предприятий за весь хозяйственный год. Изменениям подвергся подоходный налог, он взимался исключительно с тех людей, кто не имел определённого местожительства и местопребывания на территории Порховского района на момент начала войны. Появился и налог на различные объединения граждан – союзы, общества, товарищества и т.д.

Подоходный налог по-прежнему являлся 10%, но теперь, его сумма не должна была превышать 600 руб. Небольшие изменения были внесены в налог на заработную плату, помимо сохранившегося минимального, месячного размера оплаты труда (200 руб.), были введены еженедельный (48 руб.) и ежедневный (8 руб.) показатели. Изменениям подвергся и поголовный налог, теперь он уплачивался только жителями волостей в возрасте от 16 до 65 лет.

В качестве сбора можно рассматривать и плату за услуги по регистрации гражданского состояния. Первый документ, регулирующий эти взимания, датируется 19 апреля 1943 г. [7], то есть ещё до принятия налогового постановления. Исходя из содержания, регистрация рождения стоила 20 руб., браков – 120 руб., смерти – бесплатно. Помимо этого, взималась плата за регистрацию прописки в городе – 10 руб., перепрописки – 5 руб., смену места жительства без уважительных причин – 10 руб. Если смена места жительства была вызвана распоряжением Военного коменданта, то эта плата не взималась. Проживание без зарегистрированной прописки грозило штрафом в размере 50 руб. Стоит отметить, что всем этим тарифам свойственно было меняться, причем в меньшую сторону, причиной чего, скорее всего, являлась низкая платежеспособность населения.

Помимо налогов, сборов и пошлин хозяева городских домовладений, а также съёмщики жилплощадей, платили квартплату. Постановление, регулировавшее это обстоятельство, вступало в силу с 1 июля 1943 г. [8]. Исходя из содержания документа, вся жилплощадь делилась на полезную (жилые комнаты прежде всего) и не полезную (кухни, коридоры, прихожие и т.д.). За полезную площадь устанавливалась ставка в размере 1 руб. 30 коп. за кв. м., за не полезную – 65 коп. за кв. м. Стоит сказать, что все налоговые поступления Порховского района распределялись на две части: на нужды самого района и в Распределительный фонд Войсковой области Северного фронта при Государственной Кредитной кассе в г. Пскове.

Заключение. Итак, на примере представленных налоговых постановлений видно, с какой быстротой оккупированные Германией территории перестраивались на новую налоговую политику, носившую грабительский характер. Оценить масштабы налоговых

сборов позволяют некоторые сохранившиеся отчетные документы. К примеру, известно, что на 9 декабря 1943 г., только в г. Порхове было собрано налоговых поступлений на сумму – 39523 руб. [9].

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 – 10.
2. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 28. Л. 6 – 7.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 906. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 43. Л. 656.
5. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 107. Л. 24 – 28.
6. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 107. Л. 28 – 32.
7. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 43. Л. 611.
8. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 53. Л. 3.
9. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. Р 905. Оп. 1. Д. 39. Л. 6.

РОЛЬ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОЗРОЖДЕНИИ МИНСКОЙ МЕЧЕТИ В НАЧАЛЕ ХХІ В.

Лузгина И.О.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Беларусь, Турция, Р.Т. Эрдоган, А.Г. Лукашенко, белорусско-турецкие отношения, ислам, мечеть.

Keywords. Belarus, Turkey, R.T. Erdogan, A. Lukashenko, Belarusian-Turkish relations, islam, mosque.

Первая татарская мечеть в Минске появилась на рубеже XVI–XVII вв., а в начале XX в. она была перестроена в камне в стиле модерн. Спустя 60 лет, в 1962 г. мечеть была разрушена. Лишь с обретением независимости Республикой Беларусь в 1990-х гг. был запущен процесс возрождения минской мечети. Какое-то время деньги на строительство нового здания выделялись спонсором из Саудовской Аравии, а с прекращением финансирования с их стороны инициативу перехватила Турецкая Республика. Торжественное открытие культового сооружения произошло при участии президента Беларуси А.Г. Лукашенко и президента Турции Р.Т. Эрдогана во время государственного визита последнего в белорусскую столицу 11 ноября 2016 г. Цель работы – определить роль Турецкой Республики и лично Р.Т. Эрдогана в возрождении минской мечети.

Материал и методы. Исследование проведено на основе научной публикации И.Б. Канапацкого «История мечети города Минск». Особое внимание было уделено корпусу русско- и турецкоязычных новостей, содержащих информацию о государственном визите президента Турции Р.Т. Эрдогана в Минск в 2016 г. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Ислам в нынешнюю белорусскую столицу, г. Минск, был принесен исповедавшими его татарами в конце XVI в. К этому времени относятся первые известия о переселении татарских семей в город над Свислочью. За городской чертой, севернее Замчища татары основали свой небольшой квартал, названный Татарской слободой. Именно здесь к 1599 г. ими была построена первая минская деревянная мечеть [1].

К концу XIX в. здание изрядно обветшало, что вызвало необходимость строительства новой мечети. Каменная соборная мечеть, сменившая старую деревянную, была построена в 1902 г. в стиле модерн. При этом она стала единственной каменной мечетью на белорусских землях [2, с. 35]. Однако функционировать ей пришлось недолго. После установления советской власти в 1930-х гг. сооружение было передано под продовольственную базу Белорусской конторы «Гастроном». Для богослужений мечеть вновь открылась в годы немецкой оккупации, с 1942 г. по 1944 г. В 1949 г. культовое сооружение было передано Добровольному обществу содействия Флоту (ДОСФЛОТ). Спустя 13 лет существенно видоизмененное здание мечети было разрушено, а на его фундаменте была построена гостиница «Юбилейная», расположенная на этом же месте поныне [1].

В те же 1960-е гг. было уничтожено татарское кладбище – мизар, а на его месте был разбит сквер. Лишь с обретением независимости Республикой Беларусь, в 1993 г. городские власти выделили часть Татарского сквера (участок на перекрестке улиц Грибоедова и Тарханова) для строительства новой соборной минской мечети [1].

В 1998 г. татарской общиной г. Минска было получено разрешение Мингорисполкома на начало строительства в Татарском сквере здания мечети. Согласно проекту белорусского архитектора Бориса Александрова, размеры сооружения должны были составить 24х24 м с высотой минарета в 32 м. При этом, с учетом цокольного этажа мечеть планировалось возвести в два этажа с исполнением фасадов здания в соответствии с проектом минской соборной мечети 1901 г. [1; 2, с. 35].

Строительство нового здания было начато в феврале 2004 г. Финансированием его строительства поначалу занималась саудовская благотворительная организация «Раби-та» («Rabbita»). В тот момент стоимость строительных работ оценивалась в 2,5 млн долларов, а их завершение отводилось на 2006 г. Спустя год при освоении 700 тыс. долларов был построен первый (цокольный) этаж с перекрытиями, однако из-за перестановок в верхушке Мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь, а также из-за выявившейся несовместимости условий государства и спонсора выделение средств было приостановлено, а вместе с этим была заморожена и стройка. На протяжении последующих трех лет шли безрезультатные переговоры с «Рабитой», в то время как частично воздвигнутая конструкция стала разрушаться, из-за чего существенно возросла цена реализации проекта. Благодаря материальной помощи некоторых представителей мусульманской общины строительство в это время неспешно продолжалось, однако финансовых возможностей общины для покрытия всех затрат явно не хватало [1]. По этой причине к 2010 г. процесс строительства остановился [3].

На помощь белорусским мусульманам в 2014 г. пришел новый спонсор – Управление религиозными делами Турции [3]. Таким образом, Турецкая Республика открыла новое направление взаимодействия с Республикой Беларусь – помимо существующих политико-дипломатического и торгово-экономического было открыто религиозное направление гуманитарного сотрудничества [4, с. 296].

Оказание помощи именно Турцией в деле завершения строительства минской мечети неслучайно, несмотря на заявленный и сохранявшийся десятилетиями светский характер государства. Дело в том, что правящая Партия справедливости и развития никогда не скрывала приверженности традиционным исламским ценностям, а ко второму десятиетию руководства страной в самой Турции активнее прежнего реализовывались программы строительства мечетей, возглавляемые вышеупомянутым Управлением религиозными делами Турции [5]. Более того, можно говорить о том, что продвижение ислама и исламских ценностей за рубежом во второе десятилетие XXI в. стало частью проводимой Турцией политики мягкой силы.

Завершение строительства минской соборной мечети произошло с десятилетней задержкой, а именно в 2016 г. При этом итоговая сумма, потраченная на ее строительство, равнялась 7 млн долларов. В своем завершенном виде мечеть включила в себя цокольный этаж, конференц-зал и комнаты для омовения. Сооружение, способное вместить в себя полторы тысячи человек, увенчано куполом и восьмиугольным минаретом, высота которого превысила на 5 м первоначальный проект. Внутреннее убранство культового сооружения решено с использованием мрамора и гранита, а полы покрыты натуральными шерстяными коврами. Подчеркивают связь мечети с турецко-татарским миром мотивы звезды сельджукского периода, изображенной на стеклах окон и дверях мечети, а также большая, трехъярусная люстра, подвешенная под куполом здания и характерная для старых османских мечетей. Кроме того, о богатстве строения говорят покрытые золотом каллиграфические росписи и греческие мотивы, встречающиеся на потолке мечети [6]. Столь богатое убранство и турецкое влияние художественного исполнения его деталей неслучайно, поскольку дизайном интерьеров здания занимались турецкие специалисты, имеющие большой опыт в строительстве и оформлении мечетей [2, с. 35].

Открытие минской соборной мечети было решено приурочить к первому в истории белорусско-турецких отношений визиту президента Турции Р.Т. Эрдогана в Минск, который состоялся 11 ноября 2016 г. Помимо встречи с президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко во Дворце Независимости и участия в двустороннем бизнес-форуме Р.Т. Эрдоган счел важным совместно с А.Г. Лукашенко лично присутствовать на открытии мечети, строительство которой стало символом белорусско-турецкого взаимодействия в гуманитарной сфере [7]. Подтверждением этому стали слова турецкого президента, сказанные им на открытии культового сооружения: «Я надеюсь, что это место отправления культа также станет одним из символов турецко-белорусской дружбы» [8]. Кроме того, Р.Т. Эрдоган поблагодарил А.Г. Лукашенко за толерантное отношение белорусов к мусульманам (что, по словам турецкого президента, не всегда можно встретить в европейских странах) [9].

Подтверждением белорусской толерантности было присутствие на открытии мечети, помимо муфтия Мусульманского религиозного объединения в Беларуси Абу-Бекир Шабановича, глав христианских конфессий, в частности главы БПЦ Митрополита Павла, главы РКЦ в Беларуси архиепископа Тадеуша Кондрусевича, а также лидеров мусульманских общин Чечни и Татарстана и Турции, приехавших по случаю открытия культового сооружения в Минск [9].

После завершения официальной части турецкий президент остался на праздничный пятничный намаз, начавшийся с традиционного чтения Корана, став, таким образом, одним из первых посетителей новооткрытой мечети – одной из крупнейших в Восточной Европе [10].

Заключение. Таким образом, начатое в 2004 г. возрождение минской соборной мечети, финансируемое фондом из Саудовской Аравии, спустя год было остановлено, из-за чего строительство на долгие годы вошло в вялотекущее состояние. Выход из положения был найден благодаря помощи, оказываемой с 2014 г. по 2016 г. Управлением религиозными делами Турции, выделившим на завершение строительства финансовые средства, и турецких специалистов, соорудивших мечети на родине. Заключительным аккордом турецкой помощи явилось открытие соборной мечети 11 ноября 2016 г., на котором лично присутствовал президент Турции Р.Т. Эрдоган, посетивший первый праздничный намаз. Это событие стало зримым символом белорусско-турецкой дружбы и открытия нового направления гуманитарного сотрудничества двух стран.

1. История мечети города Минск [Электронный ресурс] // Татары без границ. – Режим доступа: https://nailtimler.com/tatars_abroad/belarus/belorus_history_minsk_mechet.html. – Дата доступа: 11.09.2022.

2. Мытько, О. Мечети: от Некрашунской до Минской Соборной / О. Мытько // Белорусская думка. – 2016. – № 12. – С. 30–36.

3. Фотофакт: культовый долгострой ожил – минскую мечеть покрасили, а купол обшили медными листами [Электронный ресурс] // Onliner. – Режим доступа: <https://realt.onliner.by/2015/11/02/mechet-2>. – Дата доступа: 10.09.2022.

4. Косов, А.П. Беларусь и Турция: становление и развитие межгосударственных отношений / А.П. Косов // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 23–24 апреля 2015 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 296–303. URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6484> (дата обращения: 05.09.2022).

5. Ислам и Эрдоган: как в Турции навязывают консервативные ценности [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/mir/331267-islam-i-erdogan-kak-v-turtsii-navyazyvayut-konservativnyye-tsennosti>. – Дата доступа: 02.09.2022.

6. Минская соборная мечеть [Электронный ресурс] // Экскурсии по Беларуси Минск – Мобильная версия. – Режим доступа: https://pda.ekskursii.by/?Dostoprimechatelnosti_Belarusi=18137_Minskaya_sobornaya_mechet. – Дата доступа: 08.09.2022.

7. Визит Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Беларусь [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике. – Режим доступа: <https://turkey.mfa.gov.by/ru/embassy/news/bd43b29210ae4c32.html>. – Дата доступа: 11.09.2022.

8. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Minsk Camii'nin Açılış Törenine Katıldı [Electronic resource] // T.C. CUMHURBAŞKANLIĞI. – Mode of access: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/60954/cumhurbaskani-erdogan-minsk-camiinin-acilis-torenine-katildi>. – Date of access: 10.09.2022.

9. Экономика, политика, религия: что обсуждали Лукашенко и Эрдоган [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20161111/chto-obsudili-lukashenko-i-erdogan-v-minske-1026046110.html>. – Дата доступа: 10.09.2022.

10. Лукашенко: мечеть должна стать источником истинных целей ислама [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20161111/lukashenko-mechet-dolzha-stat-istochnikom-istinyh-celej-islama-1026031221.html>. – Дата доступа: 11.09.2022.

РОЛЬ КУРДСКОГО ФАКТОРА В ВОПРОСЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ К БЛОКУ НАТО В 2022 Г.

Лузгина И.О.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Турция, Швеция, Финляндия, НАТО, Рабочая партия Курдистана, курды, курдский вопрос.

Keywords. Turkey, Sweden, Finland, NATO, Kurdistan Workers' Party, Kurds, the Kurdish issue.

Репрессивные меры турецкого руководства по отношению к курдскому меньшинству, интеллигенции и политическим силам во второй половине XX в. побудили многих из них мигрировать в европейские страны. Среди государств, принявших курдских мигрантов, были Финляндия и Швеция. Последняя благосклонно относилась к принятию беженцев из мусульманских стран, а отсутствие между ними и Турцией договора об экстрадиции делало Швецию и Финляндию удобным местом для поиска убежища членами радикальной Рабочей партии Курдистана. Это, однако, создало помеху в вопросе присоединения обеих стран к НАТО в 2022 г. Причиной тому стало выдвинутое Турцией требование экстрадировать членов РПК, с которым Швеция и Финляндия согласились, поскольку страны могли быть приняты в состав Североатлантического Альянса лишь при коллективном согласии его членов, включая Турцию. Цель работы – определить причины, по которым Турция поначалу не давала согласие на принятие Швеции и Финляндии в блок НАТО, разыгрывая «курдскую карту».

Материал и методы. Исследование проведено на основе научного труда К.В. Вертяева «Курдский национализм: История и современность», группы научных публикаций и трехстороннего турецко-финско-шведского меморандума от 28.06.2022. Особое внимание было уделено корпусу новостей, содержащему актуальную информацию о предыстории проблемы и переговорном процессе относительно вступления Швеции и Финляндии в блок НАТО. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. На протяжении XX – начала XXI вв. Турция подавляла любую военно- и общественно-политическую активность проживающих в стране курдов. Этапы репрессий и либерализации в курдском вопросе совпадали со сменой турецких правительств, политического курса, либо являлись ответом на активизацию курдской военно-политической деятельности. Очередной виток репрессий в Турции начался после военного переворота 1980 г., призванного покончить с периодом внутривнутриполитической нестабильности в стране [1, с. 193]. Дополнительным подспорьем для ужесточения антикурдских репрессивных мер послужило начало в 1984 г. Рабочей партией Курдистана (РПК) партизанской войны против турецких сил безопасности с целью отделения курдских территорий и провозглашения их независимости.

Правительственные меры побудили значительное число рядовых курдов мигрировать с юго-востока в центральные и западные регионы Турции, в то время как множество представителей интеллигенции и политических активистов эмигрировали в страны Европы. Убежище они находили в Германии, Бельгии, Франции, а также в Швеции и Финляндии. Обосновываясь на Западе, курды сохраняли приверженность своим политическим организациям (в том числе РПК) [2, с. 214].

Помимо европейских стран, в которых сформировались проживающие не одно десятилетие курдские диаспоры, курды эмигрировали в Швецию по причине ее особой политики по приему на своей территории мигрантов. Шведы полагали, что их моральный долг как избавленной от войн (с начала XIX в.) и социально преуспевающей нации – дать убежище на своей территории гонимым на родине беженцам. Посему еще с 1930-х гг. шведы принимали жертв нацистского режима, а после Второй мировой войны – прибал-

тов, польских евреев, сторонников свергнутого президента Чили Сальвадора Альенде и других. Сформировавшаяся в эти годы лояльность к приезжим и верность идеологии социальной солидарности поверх государственных границ стала важной частью шведской идентичности, что заимело большое значение для имиджа страны, гордящейся собой в качестве «моральной» супердержавы [3, с. 41].

Этот образ не помешал существовать явному противоречию – Швеция второй после Турции в 1984 г. признала РПК террористической организацией, продолжив принимать ее членов на своей территории [4]. Однако усомниться в благонадежности членов РПК шведам пришлось после убийства в марте 1986 г. шведского премьер-министра У. Пальме. Расследованием преступления тогда занялась шведская тайная полиция SÄPO, американское ЦРУ и турецкая секретная служба MIT. Однако в ходе расследования стало понятно, что РПК не имеет отношения к покушению [5].

Одновременно со Швецией прием курдских беженцев из Турции, Ирака, Сирии и Ирана стала осуществлять соседняя Финляндия. И если к 2021 г. число проживающих в Швеции курдов составило 100–150 тыс. человек, в Финляндии оно равнялось лишь 15 тысячам [6; 7]. При этом финские курды практически не влияют на политические процессы в стране, чего не скажешь про шведских курдов, диаспора которых хорошо интегрирована и политически активна (в шведском ригсдаге в настоящее время насчитывается шесть курдских депутатов) [4].

В последние годы противоречия между Швецией, Финляндией и Турцией по курдскому вопросу лишь обострились. Турция, требуя экстрадировать причастных, по ее мнению, к террористической деятельности курдов, обвиняла Финляндию и Швецию в поддержке терроризма [4]. Эти обвинения подкреплялись действиями самой Швеции, в столице которой в 2016 г. открылся офис РПК, а также которая до настоящего времени поддерживала состоящие из курдов (и аффилированные с РПК) «Отряды народной самообороны» (YPG), сражающихся в Сирии против оставшихся групп ИГ, турецких вооруженных сил и протурецкой антиасадовской оппозиции [8]. При этом шведская поддержка не ограничивалась словами – при проведении военных операций против курдских подразделений на севере Сирии и Ирака турецкие военные обнаруживали оружие и боеприпасы шведского производства [9]. В то же время Швецией в отношении Турции в 2019 г. было введено оружейное эмбарго в качестве меры, должной побудить последнюю прекратить военные операции против сирийских и иракских курдов [10].

Во весь рост противоречия Турции с двумя скандинавскими странами встали весной 2022 г. Тогда, на фоне российского вторжения в Украину и, как следствие, повышения угроз безопасности в Европе, Финляндия и Швеция, отказавшись от политики нейтралитета, 12 и 15 мая соответственно подали заявки на вступление в Североатлантический Альянс [11; 12]. При этом еще в начале мая Турция не выражала несогласия по поводу принятия в блок данных государств – ситуация изменилась лишь после подачи официальных заявок скандинавскими странами [6]. Таким образом Турция сковала Швецию и Финляндию выдвинутыми в их адрес требованиями. Также она стала единственной страной НАТО, выступившей против принятия двух государств в состав объединения. Тем не менее позиция Турции является определяющей, поскольку принятие новых членов в состав Альянса возможно лишь при согласии всех его членов.

В конце мая 2022 г. президент Турции Р.Т. Эрдоган написал статью для британского журнала *The Economist*, в которой объяснил свою позицию. Ее ключевой тезис звучал следующим образом: «Хотя все члены вновь признали, насколько важна и критична Турция для НАТО, к сожалению, некоторые из них не в полной мере осознают угрозы, направленные против Турции» [13]. Под этими словами, помимо прочего, турецкий президент имел в виду, что недопустимо потенциальному члену НАТО поддерживать силы (РПК и аффилированные с ней структуры), несущие угрозу национальной безопасности другого члена – Турции, – а также вводить против него оружейное эмбарго. Посему Турция может согласиться с принятием Швеции и Финляндии в состав НАТО лишь при их отказе от поддержки РПК и ее сирийского филиала, а также при их согласии экстрадировать в Турцию подозреваемых в террористической деятельности курдов и снять оружейное эмбарго [13].

Еще одним требованием, не связанным с курдским вопросом, стала экстрадиция бежавших в Швецию после неудавшегося в 2016 г. путча членов организации «Параллельное государство» («FETÖ»), возглавляемой Ф. Гюленом [4]. Пользуясь случаем, Турция потребовала от НАТО вернуть ее в программу поставок американских истребителей F-35, предоставить разрешение на закупку истребителей F-16 и комплектующих к ним, а также снять санкции, наложенные на страну за покупку у России систем ПВО С-400 [14].

В итоге, последние требования, по всей видимости, были оставлены для кулуарных переговоров, в то время как Швеция и Финляндия согласилась с требованиями в свой адрес, подписав с Турцией 28 июня 2022 г. Трехсторонний меморандум во время саммита НАТО в Мадриде [4]. Согласно документу, в обмен на согласие Турции о присоединении скандинавских стран к НАТО оба кандидата отказались от поддержки РПК/YPG и FETÖ, обязались экстрадировать по требованию Анкары лиц, причастных к террористической деятельности, изменить свое антитеррористическое законодательство, а также снять оружейное эмбарго, наложенное на Турцию [15].

Подписанное соглашение вызвало недовольство в финском и особенно в шведском обществе, прежде всего в его курдской части, выходявшей на акции протеста [4]. Однако даже в Турции понимают, что использованные в Меморандуме дипломатические формулировки дали возможность двум странам сохранить лицо и прежние позиции в отношении курдов, которых скандинавы не торопятся экстрадировать либо ущемлять в правах. При этом Р.Т. Эрдоган достигнутое соглашение внутритурецкой аудитории с полной уверенностью может преподнести в качестве дипломатической победы, что для него особенно важно накануне президентских выборов 2023 г. [16].

Закключение. Таким образом, в ответ на стремление Швеции и Финляндии весной 2022 г. присоединиться к блоку НАТО Турция выдвинула ряд условий, лишь при выполнении которых была готова дать согласие на принятие двух новых членов. Причинами выдвижения условий было желание ослабить скандинавские ячейки РПК (в том числе через экстрадицию их членов и членов FETÖ), добиться отказа Швеции и Финляндии поддерживать РПК и YPG, несущих угрозу национальной безопасности Турции, а также добиться снятия оружейного эмбарго и наложенных на Турцию санкций за приобретение российских систем вооружения. Добившись поставленных целей Турция дала согласие на присоединение Швеции и Финляндии к НАТО, а Р.Т. Эрдоган получил возможность преподнести результат переговоров в качестве дипломатической победы на президентских выборах в 2023 г.

1. Величко, Н.В. Курдский вопрос в контексте отношений Турции и ЕС в 1960–1990-е гг. / Н.В. Величко, И.О. Лузгина // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы VI Международной науч.-практ. конф., Витебск, 19–20 мая 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 192–195. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33195> (дата обращения: 09.09.2022)

2. Вертяев, К.В. Курдский национализм: История и современность / К.В. Вертяев, С.М. Иванов. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 352 с.

3. Гришин, И.В. Интеграция иммигрантов в Швеции (социально-политический аспект) / И.В. Гришин // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 1. – С. 40–56.

4. Курды в обмен на НАТО: аспекты сделки Швеции и Финляндии с Турцией [Электронный ресурс] // РСМД: Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdy-v-obmen-na-nato-aspekty-sdelki-shvetsii-i-finlyandii-s-turtsiei/>. – Дата доступа: 10.09.2022.

5. Abdullah Öcalan en de ontwikkeling van de PKK [Electronic resource] // Wayback Machine. – Mode of access: https://web.archive.org/web/20101215175054/http://www.xs4all.nl/~kicadam/kurdistan/2_99/ocalan.html. – Date of access: 06.06.2022.

6. NATO Membership for Sweden: Between Turkey and the Kurds [Electronic resource] // Fikra Forum. – Mode of access: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/nato-membership-sweden-between-turkey-and-kurds>. – Date of access: 10.09.2022.

7. Väestö ja yhteiskunta [Electronic resource] // Tilastokeskus. – Mode of access: https://www.tilastokeskus.fi/tup/suoluk/suoluk_vaesto.html#V%3%A4est%3%B6%20syntyper%3%A4n,%20syntym%3%A4maan%20ja%20kielen%20mukaan. – Date of access: 10.09.2022.

8. АНАЛИТИКА – Об отношении Турции к политике расширения НАТО [Электронный ресурс] // Агентство Анадолю. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/2596302>. – Дата доступа: 10.09.2022.

9. Bakan Akar: PKK'daki İsveç yapımı tanksavar silahları sorduk [Electronic resource] // TRT Haber. – Mode of access: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/bakan-akar-pkkdaki-isvec-yapimi-tanksavar-silahlari-sorduk-688616.html>. – Date of access: 10.09.2022.

10. İsveç'ten «Türkiye'ye silah ambargosu» açıklaması [Electronic resource] // Bianet Bağımsız İletişim Ağı. – Mode of access: <https://m.bianet.org/bianet/siyaset/262561-isvec-ten-turkiye-ye-silah-ambargosu-aciklamasi>. – Date of access: 10.09.2022.

11. Finlandiya'dan 'NATO'ya güç katacağız' mesajı [Electronic resource] // Anadolu Ajansı. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/finlandiyadan-natoya-guc-katacagiz-mesaji/2585790>. – Date of access: 10.09.2022.
12. İsveç'te iktidardaki Sosyal Demokrat Parti'den NATO üyeliği kararı [Electronic resource] // Anadolu Ajansı. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/isvecte-iktidardaki-sosyal-demokrat-partiden-nato-uyeligi-karari/2588823>. – Date of access: 10.09.2022.
13. Recep Tayyip Erdogan on NATO expansion [Electronic resource] // The Economist. – Mode of access: <https://www.economist.com/by-invitation/2022/05/30/recep-tayyip-erdogan-on-nato-expansion>. – Date of access: 10.09.2022.
14. Son dakika | Ankara'dan Finlandiya ve İsveç'e 10 maddelik NATO manifestosu! [Electronic resource] // Sabah. – Mode of access: <https://www.sabah.com.tr/galeri/yasam/son-dakika-ankaradan-finlandiya-ve-isvece-10-maddelik-nato-manifestosu>. – Date of access: 10.09.2022.
15. Trilateral Memorandum [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organization. – Mode of access: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220628-trilat-memo.pdf. – Date of access: 10.09.2022.
16. В Турции оценили вероятность выдачи курдов Финляндией и Швецией [Электронный ресурс] // Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры. – Режим доступа: <https://iz.ru/1358421/2022-07-01/v-turtcii-otcenili-veroiatnost-vydachi-kurdov-finliandiei-i-shvetciei>. – Дата доступа: 10.09.2022.

ХИРОСИМА И НАГАСАКИ В ЯПОНСКОЙ АНИМАЦИИ

Лукина Е.А.,

молодой ученый Национального архива Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Японская анимация, атомный взрыв, Хиросима, Нагасаки, анимационные фильмы.

Keywords. Japanese animation, atomic explosion, Hiroshima, Nagasaki, animated films.

В современном мире важную роль в жизни человека играет визуальная составляющая, которая представлена в виде рекламы, киноиндустрии и т.д. В Японии самым популярным видом данной сферы является аниме, которое представляет собой способ отражения своеобразия японской культурной традиции и самобытности внутреннего мира японцев [3]. Это позволяет через японскую анимацию проследить особенности развития культуры и страны в целом, также отношение японского общества к различным историческим, социальным явлениям и тенденции развития данного общества.

Цель исследования – выявить особенности освещения катастрофы в Хиросиме и Нагасаки в аниме.

Материал и методы. В данной работе были использованы анимационные фильмы «Босоногий Гэн» режиссера Мори Масаки 1983 года, «Девочки в летних платьях» режиссера Тосио Хираты 1988 года, «Колокола Нагасаки» режиссера Сэйдзи Арихара 2005 года и материалы русских и зарубежных исследователей. Основными методами исследования являлись индукция, историко-генетический, историко-сравнительный, метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. В японской анимации работы про катастрофу в Хиросиме и Нагасаки появляются, начиная с 1983 года, что приходится на «золотой век» аниме. До 1980-х годов данная тема и военная тематика в целом не затрагивалась, так как сама сфера анимации была зависима от многих обстоятельств: от политики правительства, экономического фактора и т. д. Однако, затем сотрудничая с телевидением, и появлением многих художественных работ (манги, рассказов) очевидцев тех событий и заинтересованности режиссеров и государственных органов в освещении данной тематики дало возможность создания таких анимационных фильмов как «Могила светлячков», «Босоногий Гэн», «Девочки в летних платьях» и др.

«Босоногий Гэн» – фильм студии Madhouse режиссера Мори Масаки 1983 года. Это экранизация классической манги Кэйдзи Накадзавы о жизни японской семьи, пережившей бомбардировку Хиросимы [1, 95]. Сам автор является очевидцем взрыва в Хиросиме, поэтому в данной работе присутствуют автобиографические черты и детализация происходящего в городе во время катастрофы.

В японской анимации при экранизации манги сохраняется стиль рисования и сюжет, из этого следует, что и в фильме так же точно отражено повседневность тех дней. Действия в

анимационном фильме разворачиваются 4 августа 1945 года. Гэн Накаока живет в Хиросиме вместе со своими родителями, которые занимаются изготовлением сандалий-гэта. Освещается повседневная жизнь людей до трагедии. Особое внимание уделено отношению жителей к военным действиям, что в основном оно было отрицательное и присутствовало непонимание цели войны. В этой работе очень точно изображен 6 августа 1945 г., начиная с 2:45 ночи воздушной тревоги, однако без налетов. Утро, все жители города занимаются своими обязанностями. Наступает 8:15 утра самолет пролетает над городом. Режиссер данного анимационного фильма, используя контрастность цвета, изобразил весь ужас атомного взрыва: как люди, находящиеся в эпицентре, плавилась, как в одно мгновение исчез целый город. Затем на примере семьи Гэна, показана жизнь людей после катастрофы. У Гэна погибли в пожаре родные, как и большинство жителей Хиросимы. Началась необъяснимая болезнь, здоровые на вид люди умирали. Все кончается августом 1945 г.

«Девочки в летних платьях» документально-анимационный фильм режиссера Тосио Хираты 1988 г. Основой его послужили дневники трех школьниц 7 «Е» класса Хиросимской женской школы № 1: Ёко Мориваки, Хитоми Окуцу, Нобуко Осита, погибших от атомного взрыва. В данной работе соединены документальные съемки с родственниками девочек и анимационная демонстрация жизни школьниц до катастрофы и вовремя её. Документальная часть начинается с купола Гэмбаку (единственное уцелевшее здание близкое к эпицентру взрыва, символ мира), затем говорится о погибших детях Хиросимы, что из 8 тыс. семиклассниц, погибло 6 тыс.

В анимационной части действия разворачиваются с июля 1945 г., когда Ёку Мориваки поступила в школу. В работе подробно показана жизнь в школе во время военных действий: уроки, которые проводились, не смотря на тяжелые условия. Также уделяется внимание занятиям шитьем, что из-за нехватки ткани матери своим дочкам отдавали свои кимоно для пошива летней формы; и запрещался белый цвет в одежде, так как он был хорошо виден с высоты. Как дети прятались в бомбоубежищах и рассказывали друг другу о своих мечтах. 6 августа старшеклассниц отправили на работу на заводы, семиклассницы острилась в городе и разбирали завалы зданий. В фильме были продемонстрированы кадры взрыва и разрушенный город, показывая, что именно произошло в те годы. Судьба девочек в дальнейшем различна, только один конец. Нобуко Оситу опознали только по форме, Хитоми Окуцу и Ёко Мориваки так не смогли спасти. Фильм заканчивается тем, что в музей мира родители Нобуко Оситы отдают остатки её формы, показывая то, что это катастрофа не будет забыта.

Таким образом, в аниме 1980-х годов тема Хиросимы освещена очень подробно и с рассказов очевидцев. Авторы фильмов демонстрируют все ужасы атомного взрыва и его последствия.

В 1990-х годах в японской анимации работ по данной тематике нет, но имеется по военной. Однако, события, происходившие в Хиросиме и Нагасаки, упоминаются в виде оповещений по радио и слухов в таких фильмах как: «Кто стоит за спиной» 1991г., «История Чоко-тян» 1996 г. и др.

Только в 2005 году вышел на экраны анимационный фильм Сэйзди Арихары «Колокола Нагасаки». Это единственная работа посвящена атомному взрыву в этом городе. Содержанием фильма является рассказ, основанный на произведениях Акидзуки Тоцуичиро «Хроники Нагасаки. Ядерная бомба и Концентрические круги смерти». В анимационном фильме освещается события 1941–1945 годов через жизнь врача Акидзуки Тоцуичиро, работавшего в больнице Ураками города Нагасаки. Большая часть фильма посвящена 9 августа 1945 г., кода 9:15 утра была скинута атомная бомба на Нагасаки. В результате взрыва начался пожар, уничтоживший весь город. Режиссер фильма подробно показывает последствия катастрофы. Больница была повреждена из-за пожара, главная проблема – это нехватка медикаментов и большое количество больных с ожогами различных степеней, и появление непонятных симптомов неизвестной болезни. Так же в анимационном фильме изображен Нагасаки до трагедии и после. Так же как тайфун помог жителям пережить последствия трагедии, и повествуется о людях хибакуса, пострадавших от атомного взрыва. Фильм кончается 23 декабря 1945 года.

Работы, освещавшие об атомном взрыве в Нагасаки, единичны в японской анимации редко. Ещё одно упоминание о данном городе присутствует в анимационном фильме «Стеклянный кролик» 2005 года как известие в поезде по сарафанному радио.

На сегодняшний день данная тема в аниме освещается крайне редко. Катастрофа в Нагасаки больше не упоминается. Хиросима косвенно показана в анимационном фильме «В этом уголке мира» режиссера Катабути Сунао 2016 года: когда в город Курэ стали приходить, пострадавшие люди и исчезали на глазах.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что в аниме 1980-х годов тема Хиросимы и Нагасаки освещена очень подробно и по рассказам очевидцев, больше всего показана катастрофа в Хиросиме. Авторы анимационных фильмов демонстрируют все ужасы атомного взрыва и его последствия. В 1990-х годах данная тема показана косвенно в виде оповещений по радио и слухов. С 2000-х годов появляются фильмы про атомный взрыв в Нагасаки. На сегодняшний день фильмы по данной тематике встречается все реже и реже.

1. Иванов, Б.А. Введение в японскую анимацию / Б.А. Иванов. – Москва, 2001. – 396 с.
2. Лукина, Е.А. Военная тематика японского аниме в 1980-2010-е гг. / Е.А. Лукина // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IX Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – С. 116–118.
3. Понаморёва, Ю.В. Аниме как отражение японской культурной идентичности / Ю.В. Понаморёва // Молодой учёный. – 2015. – № 9. – С. 1298–1300.
4. Сталкер, Н. Япония. История и культура. От самураев до манги / Н. Сталкер. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. – 588 с.
5. Shikimori – энциклопедия аниме и манги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shikimori.one>. – Дата доступа: 2011.
6. Word.art, российский аниме сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.world-art.ru/animation/>. – Дата доступа: 2003.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ СЕПГ

Малинец М.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

*Научный руководитель – **Величко Н.В.**, канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Германия, СССР, Советская военная администрация в Германии (СВАГ), Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), Советская зона оккупации (СЗО), Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Коммунистическая партия Германии (КПГ).

Keywords. Germany, USSR, Soviet Military Administration in Germany (SWAG), Socialist United Party of Germany (SED), Soviet Occupation Zone (NWO), Social Democratic Party of Germany (SPD), Communist Party of Germany (KPD).

После капитуляции Германии и оккупации ее территории союзники они начали реализацию политики четырех «Д» (демократизация, денацификация, демонополизация, демилитаризация), которая была выработана на конференции в Ялте и окончательно оформлена на конференции в Потсдаме. Преодоление и уничтожение диктатуры НСДАП стало основной задачей принципа демократизации, реализация которого легла на оккупационные власти. Цель данного исследования – рассмотреть образование Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и влияние Советской военной администрации в Германии (СВАГ) на этот процесс в период с мая 1945 по апрель 1946 гг.

Материал и методы. В основу исследования легли опубликованные документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) [1]. При проведении исследования применялись как общенаучные, так и специально-исторические методы. Основными методами, использованными в исследовании, являлись метод сравнительного анализа, описательный метод и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Ещё до образования СВАГ в Москве в конце мая 1945 г. было решено разрешить деятельность политических партий и профсоюзов в Со-

ветской зоне оккупации. Предложение о разрешении деятельности политических партий вероятно было выдвинуто на встрече начальника отдела международной информации ЦК ВКП(б) Г. Димитрова и руководителя Третьего европейского отдела НКВД А.А. Смирнова в мае 1945 г. 28 и 30 мая в Москве И. Сталин принимал Вышинского по поводу вопроса о создании СВАГ, на котором, исследователи предполагают, было дано разрешение на высшем уровне [1, с. 25].

10 июня 1945 г. Приказом №2 была разрешена деятельность антифашистских политических партий и организаций. Приказом разрешалась деятельность четырех политических партий – Коммунистической партии Германии (КПГ), Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Христианско-демократического союза (ХДС) и Либерально-демократической партии Германии (ЛДПГ). 11 июня 1945 г. узаконил свой статус ЦК КПГ, выступив со своим учредительным воззванием, а через два дня выпустив первый номер партийной газеты «Дойче фольксцайтунг». Однако коммунисты в течение мая 1945 г. выступали не за немедленную легализацию партии, а за укрепление своих позиций в местных органах самоуправления, а затем только предполагалось трансформироваться в политически оформленную силу. Тюльпанов (начальник управления пропаганды, позже управления информации СВАГ) отмечал, что поддержка программы КПГ является их интернациональным долгом, поэтому управление информации СВАГ всячески помогала КПГ для борьбы с набирающей популярность СДПГ. Оккупационная администрация видела в коммунистах опору Советского союза в Германии и поэтому всячески помогала им. Уже после объединения партий 26 июля 1946 г. СССР вернул Германии часть военнопленных, что сыграло определенную роль для расширения популярности СЕПГ [2, с. 41].

Несмотря на всю помощь оккупационной администрации, КПГ занимала второе место, уступая не такой лояльной к Советскому союзу СДПГ. Понимая это, СВАГ стал инициатором объединения двух популярных рабочих партий, используя догитлеровский лозунг о «единстве действий». В июле 1945 г. о необходимости объединения упомянул В. Пик [2, с. 41]. Не консультируясь с политсоветником, Управление пропаганды СВАГ в октябре 1945 г. взяло курс на объединение партий, несмотря на то, что официально вопрос о объединении партий в Москве был решен только в феврале 1946 г. на встрече В. Ульбрихта и И. Сталина. Впервые предложение об объединении двух партий среди советской администрации в Германии прозвучало в начале марта 1946 г., когда на этой почве возник конфликт с западными державами [1, с. 27].

Предпосылки для объединения двух партий были и ранее. 19 июня 1945 г. состоялось совместное заседание ЦК СДПГ и ЦК КПГ, на котором было принято решение о создании совместного рабочего комитета из 5 членов от каждой партии. У двух этих партий была общая цель по демократизации Германии и проведению демократических реформ (школьная, земельная и другие), однако не все члены были за объединение двух партий. Коммунисты «старой закалки» были против объединения с «социал-фашистами», «предателями интересов рабочего класса», обосновывая это тем, что это положит конец КПГ. Социал-демократы разделились на два лагеря сторонников и противников: сторонники в основном из СЗО – О. Гротеволь, М. Фехнер, Ф. Эберт, против выступали социал-демократы из западных районов – К.Шумахер, Э. Олленхауэр, Э.Ройтер [3, с. 67].

Органы СВАГ не только поддержали кампанию по объединению, но и активно в ней участвовали. Управление информации часто выступало с докладами о важности объединения, обсуждало какие шаги следует предпринять для объединения, следило и влияло на процессы внутри партий. В феврале 1946 г. в одном из писем политсоветника В.С. Семенова признавались «отдельные случаи вмешательства советских оккупационных властей на местах в жизнь партии, случаи ареста противников единства и т.д.». Даже после объединения СВАГ активно вмешивалась во внутрипартийную жизнь СЕПГ. В июле 1946 г. был арестован член ЦК В. Ессе, а позже и многие другие [2, с. 57].

После отказа созыва в западных районах съезда СДПГ, ЦК СДПГ в Берлине принял решение об созыве 40-го съезда 19 апреля 1946 г., где должен был быть решен вопрос об объединении с КПГ. 26 февраля 1946 г. состоялось совместное заседание ЦК КПГ и ЦК СДПГ, на котором было принято название партии, ее цели и программа. Для подготов-

ки объединения был образован организационный комитет. В марте 1946 г. общенемецкая конференция КППГ назначила объединительный съезд на 21–22 апреля в Берлине. В ответ противники объединения и администрация западных оккупационных зон всячески мешали созыву съезда. К. Шумахер угрожал исключением из партии участникам 40-го съезда, заместитель главнокомандующего американскими войсками в Германии генерал Л. Клей в январе 1946 г. издал приказ, запрещающий фактически объединение КППГ и СДПГ на территории американской зоны оккупации. 31 марта 1946 г. внутри СДПГ прошел референдум по вопросу объединения, на котором 8% проголосовали против объединения. 19 апреля 1946 г. прошел 40-й съезд СДПГ и 15-й съезд КППГ, на которых обоюдно было принято решение об объединении двух партий. 21 апреля в Берлине прошел объединительный съезд СЕПГ, на котором была принята программа партии [3, с. 81–89].

Заключение. Таким образом, объединение СДПГ и КППГ являлось внутренним процессом, учитывая внутривнутриполитическую ситуацию в послевоенной Германии, и внешним, с учетом интересов СССР, вступления его в эру холодной войны и разрешения германского вопроса. Однозначно Советский союз через органы СВАГ поддерживал и контролировал процесс образования СЕПГ, однако нельзя сказать, что объединённая партия – искусственное образование и роль СССР и СВАГ заключалась в курировании этого процесса, нежели в организации его. Уже позже с ростом противоречий между прежними союзниками курирование и консультация перешли в более категоричные формы.

1. СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3 т. / сост.: Г.П. Кнынин и И. Лауфер. – М.: Международные отношения, 2000. – Т. 2: 9 мая 1945 – 3 октября 1946 / Г.П. Кнынин [и др.]. – 2000. – 800 с.

2. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 1995. – 400 с.

3. Демберг, С. Рождение новой Германии 1945–1949 / С. Демберг. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 527 с.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИЙ Б. ОБАМЫ

Мацулевич Е.В.,

аспирант РИВШ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Косов А.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. США, постсоветское пространство, Б. Обама, новые независимые государства.

Keywords. The USA, the post – Soviet space, B. Obama, New Independent States.

После окончания Холодной войны США демонстрируют стремление к глобальному лидерству и намерение распространить сферу своего влияния на территорию бывшего СССР. Однако новые вызовы, возникающие в различных регионах мира, обуславливают необходимость расставить приоритеты внешней и внутренней политики, что отражается на взаимодействии США с новыми независимыми государствами.

Цель исследования – определить основные черты политик США на постсоветском пространстве в период президентства Б. Обамы.

Материал и методы. Исследование выполнено с использованием официальных электронных материалов Белого дома и исследований по теме. Методологической базой выступили принципы историзма, объективности, системности, использовались общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Президентство Б. Обамы пришлось на ряд крупных кризисов и конфликтов в Евразии (испытания ядерного оружия КНДР, «арабская весна», обострение арабо-израильского и Нагорно-Карабахского конфликтов, украинский кризис и ряд других), справиться с которыми предлагала «доктрина Обамы», для которой характерно стремление США к глобальному управлению под лозунгом защиты национальных интересов и борьбы с новыми вызовами и угрозами [1, с. 106]. Концеп-

ция «оси зла» как составляющей внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов уступила место концепции «справедливой войны» (представлена Б. Обамой в обелевской речи 2009 г.) [1, с. 106].

По оценкам американских экспертов, Б. Обама в начале своего президентства изменил общий внешнеполитический подход США, сделав акцент на сотрудничестве с развивающимися державами и негосударственными субъектами [2]. В этой связи на постсоветском пространстве Вашингтон активно налаживал отношения с Молдовой, Украиной и центральноазиатскими республиками – теми странами, которые «стремились, с одной стороны, развивать добрососедские отношения с Россией, а с другой – искали максимального сближения с Западом» [3, с. 26]. В то же время особые отношения складывались с Россией. С одной стороны, Белый дом не уменьшал своего присутствия в странах СНГ, что являлось угрозой для сферы влияния Москвы, с другой – Вашингтон нуждался в доброжелательном диалоге с российским руководством для достижения успеха в урегулировании конфликтов в Афганистане, Нагорном Карабахе, борьбе с сирийским режимом и иранской угрозой, договоренностях в сфере вооружения.

Конфликты в различных регионах мира затрудняли определение основного направления внешней политики Белого дома. Стремление новой администрации быть активной на разнообразных внешнеполитических векторах на деле свелось к тому, что реальные действия сконцентрировались на решении ближневосточных конфликтов и «перезагрузке» российско-американских отношений. Это отвечало тактике «умной силы», приверженцем которой выступил Б. Обама. Ближневосточные конфликты и их следствие – рост международной террористической угрозы – являлись главной заботой Вашингтона, на решении которой необходимо было сосредоточиться. Остальные действия, в т.ч. снижение напряженности в отношениях с Россией, должны были способствовать достижению этой цели. Как следствие, чтобы открыто не выступать конкурентом российской сфере влияния, сократилось количество встреч американцев с главами государств новых независимых государств, что рядом лидеров стран СНГ было воспринято негативно [3, с. 27]. Заявления о принципах сотрудничества с Грузией, Украиной, Азербайджаном, Казахстаном и об их поддержке Вашингтоном не имели предметного наполнения, в отличие от диалога с Кремлем, главным результатом которого стал Договор о СНВ и союз в решении ряда международных конфликтов. Даже несмотря на то, что США публично осудили Россию после присоединения к ней Крыма в 2014 г., в двустороннем диалоге дела постсоветского пространства занимали не главное место: с российским президентом обсуждались вопросы об ИГИЛ, Иране, Сирии, Нагорно-Карабахском конфликте. Призывы к выполнению Минских соглашений, призванных завершить украинский кризис, составляли лишь один из пунктов обширной повестки, сконцентрированной в большей степени на ближневосточном регионе [4; 5; 6].

Североатлантический альянс (НАТО) и финансовые инвестиции США в экономику и сферу безопасности новых независимых государств, стремящихся к более тесному сотрудничеству с Вашингтоном, оставались теми реальными инструментами, которые позволяли США не упустить эти страны из сферы своего влияния. Это был оптимальный способ удовлетворить запросы прозападных режимов и продолжить концентрировать политику США на вопросах региональной и международной безопасности. По мере роста критики политики Б. Обамы, упускающей постсоветское пространство из своего внимания, а также роста активности России, выраженной в присоединении Крыма и углублении постсоветской интеграции, американское руководство выработало еще один механизм вовлечения новых независимых государств в «западный мир» – площадку «С5+1», представляющую собой альтернативу экономической интеграции под эгидой России.

Заключение. Таким образом, постсоветское пространство не являлось главным направлением внешней политики администраций Б. Обамы. В то же время неизменным оставалось стремление США закрепиться в регионе, что отвечало американским интересам по расширению сферы своего влияния. Основными инструментами реализации такой политики были НАТО и американские инвестиции в экономику и сферу безопасности новых независимых государств. С 2014 г. США вступают в стадию ухудшения российско-

американских отношений, вместе с тем стремясь углубить сотрудничество с «периферийными» странами бывшего СССР.

1. Пляшинский, А. А. Парадигма нового мирового порядка во внешнеполитической стратегии США: формирование и развитие: монография / А. А. Пляшинский; под науч. ред. С. Князева. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 217. – 292 с.

2. Rothkopf, D. Q&A: Inside Hillary Clinton's Foreign Policy Revolution [Electronic resource] / D. Rothkopf // Carnegie Endowment for International Peace. – 2009. – August 24. – Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2009/08/24/q-inside-hillary-clinton-s-foreign-policy-revolution-pub-23702>. – Date of access: 07.06.2022.

3. Анашкина, Е. Б. Политика президента Б. Обамы на постсоветском пространстве: итоги 2009–2016 гг. // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2017. – № 6. – С. 26–40.

4. Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia [Electronic resource] / The White House Office of the Press Secretary // The White House President Barak Obama. – 2015. – June 25. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/06/26/readout-president%E2%80%99s-call-president-vladimir-putin-russia>. – Date of access: 27.07.2022.

5. Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia [Electronic resource] / The White House Office of the Press Secretary // The White House President Barak Obama. – 2016. – April 18. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/18/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia>. – Date of access: 27.07.2022.

6. Readout of the President's Call with President Vladimir Putin of Russia [Electronic resource] / The White House Office of the Press Secretary // The White House President Barak Obama. – 2016. – July 6. – Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/07/06/readout-presidents-call-president-vladimir-putin-russia>. – Date of access: 27.07.2022.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАМЯТНИКОВ ЮНЕСКО Г. ПСКОВА

Михайлова Е.А.,

магистрант ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. ЮНЕСКО, образовательный потенциал, псковская архитектурная школа, образование, воспитание, культурное наследие России.

Keywords. UNESCO, educational potential, Pskov school of architecture, education, upbringing, cultural heritage of Russia.

Актуальность исследования обусловлена тем, что памятники Пскова лишь в 2019 году вошли в список всемирного наследия ЮНЕСКО и на данный момент их образовательный потенциал полностью не раскрыт.

Цель исследования – раскрыть образовательный потенциал памятников ЮНЕСКО Пскова и создать экскурсионный образовательный маршрут для дошкольников и школьников.

Материал и методы. Методологической основой настоящего исследования является принцип комплексного анализа источников. Также в ходе работы с источниками и литературой нами применялись общенаучные методы: анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. 7 июля 2019 года по итогам 43-й сессии Комитета Всемирного наследия в Баку такой объект, как «Храмы псковской архитектурной школы» вошел в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В целом, в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО в Российской Федерации значатся 30 наименований [1].

Путь включения памятников Пскова в Список ЮНЕСКО был долгий и непростой [2]. Только 10 из 18 номинированных храмов попали в Список Всемирного наследия. Это следующие храмы: Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря (1240 г.), Ансамбль Спасо-Мирожского монастыря: Преображенский собор (XII в.), Ансамбль Снегогорского монастыря: собор Рождества Богородицы (XVI в.), Церковь Михаила Архангела с колокольней (XIV в.), Церковь Покрова от Пролома (XV-XVI вв.), Церковь Косьмы и Дамиана с Примостья, остатки колокольни, ворот и ограды (XV-XVII вв.), Церковь Георгия со Взвоза (1494 г.), Церковь Богоявления со звонницей (1489 г.), (Церковь Николы со Усохи, XVI в.), Храм Василия на горке (XV в.).

Эти храмы являются не только символом Псковской земли, но и обладают образовательным потенциалом.

Согласно Федерального Закона об образовании 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [3], образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде.

Процесс образования и воспитания являются едиными в стратегии образовательной политики нашего государства. Это нашло отражение и в сфере высшего образования. С 2021 г. программа воспитания является обязательным компонентом Основной профессиональной образовательной программы (ОПОП).

Воспитание обучающихся при освоении ими программ высшего образования (программ бакалавриата и программ специалитета) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется на основе включаемых в такие образовательные программы рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы [3].

Стоит заметить, что дисциплина «История» (России и всеобщей истории) изучается не только в школе, но и в высших учебных заведениях. Важным является актуализация исторического материала через призму региональной истории. Город Псков представляет для этого уникальную возможность, проследить буквально все этапы истории нашей страны, начиная со становления древнерусского государства. На наш взгляд памятникам ЮНЕСКО в этом может принадлежать особая роль. В частности, через них можно рассмотреть особенности системы управления Псковской воеводской республики, место и роль православия в развитии страны. При этом образовательный процесс будет сочетаться и с воспитательным, способствовать не только культурному развитию, патриотическому воспитанию.

На основе материалов о 10-ти храмах ЮНЕСКО Пскова возможно разработка занятия или блоков занятий в рамках воспитательной работы в вузах. Например, экскурсия по храмам может стать важным элементом адаптации и сплочения обучающихся первого курса любого направления.

В виду удаленности объектов, возможна разработка нескольких блоков занятий-экскурсий. Блок может включать в себя:

- 1) Экскурсию по комплексу Снетогорского монастыря;
- 2) Экскурсию по Историческому центру Пскова (храмы ЮНЕСКО + основные достопримечательности города по пути следования маршрута);
- 4) Экскурсию по Мирожскому монастырю.

Современные интернет ресурсы и информационные таблички у памятников позволяют куратору подготовить подобное мероприятие.

Однако может возникнуть проблема недостаточности знаний в области истории кураторов неспециальных направлений вуза. Данный вопрос можно решить следующими способами:

- Привлечь профессионального экскурсовода;
- Привлечь студентов Исторического факультета на волонтерской основе;
- Разработать специальную методичку для кураторов направлений подготовки вуза.

Методические материалы будут включать в себя адаптированный текст экскурсии и презентационные материалы. Это будет способствовать самообразованию и саморазвитию куратора.

Экскурсии могут проводиться в формате квеста или викторины, что является более интересным и привлекающим для студентов вариантом.

Заключение. Таким образом, храмы ЮНЕСКО Пскова имеют большой образовательный потенциал. Посещение экскурсии по храмам способствует просвещению студентов, приобщению к культурному наследию родного края и страны, воспитанию патриотизма.

1. World Heritage List // Official website of UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/> (дата обращения: 22.04.2022).

2. Всемирное наследие ЮНЕСКО: История номинации объекта ЮНЕСКО // Официальный сайт Комитета по охране объектов культурного наследия Псковской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://gkn.pskov.ru/deyatelnost/vsemirnoe-nasledie-yunesko/istoriya-nominacii-obekta-yunesko> (дата обращения: 22.04.2022).

3. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). 29 декабря 2012 года. // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 22.04.2022).

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Орлов П.Н.,

магистрант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Малевич Ю.И., доктор полит. наук, профессор

Ключевые слова. Публичная дипломатия, «мягкая сила», внешняя политика, национальные интересы, внешнеполитический имидж.

Keywords. Public diplomacy, soft power, foreign policy, national interests, foreign policy image.

В настоящее время под публичной дипломатией понимается связь традиционной внешнеполитической активности государства с деятельностью частного сектора с целью создания и продвижения позитивного имиджа определённого государства, его институтов, национальных интересов и культуры за рубежом.

Государство информирует иностранную общественность о своей деятельности и в то же время пытается предотвратить недопонимание или опровергнуть заблуждения, которые могут возникнуть при общении с иностранными государствами. Успешная публичная дипломатия и положительные представления о стране за рубежом среди государственных элит способствуют продвижению не только политических интересов, но и лучшему пониманию своих взглядов и ценностей и большей привлекательности с точки зрения социально-экономической деятельности: туризма, торговых отношений, иностранных инвестиций и научного сотрудничества, а также сотрудничества в решении глобальных проблем.

Публичная дипломатия не только предоставляет информацию и создаёт положительный имидж страны, но и требует общего построения дружественных отношений, что, в свою очередь, способствует реализации государственной политики.

Появление на мировой политической карте суверенного и независимого государства – Республики Беларусь, актуализировало вопрос о реализации ею собственного внешнеполитического курса, выработке приоритетов во внешней политике, открытии дипломатических представительств, а также позиционирования на международной арене.

Для того, чтобы небольшое европейское государство, которым является Республика Беларусь, могло заявить о себе в мире, оно должно обладать качественной публичной дипломатией.

Цель данного исследования – обозначить контур повышения эффективности реализации публичной дипломатии.

Материал и методы. Были использованы общенаучные и специальные методы исследования. Данная работа представлена в виде аналитической записки, построенной на анализе мирового опыта в сфере публичной дипломатии. Тенденции функционирования и развития публичной дипломатии различных стран стали базой для выделения вопросов, которые необходимо решить для эффективного функционирования белорусской публичной дипломатии.

Результаты и их обсуждение. На наш взгляд, для повышения качества реализации публичной дипломатии органам государственной власти и управления Республики Беларусь предстоит решить первоочередной круг вопросов: организационно-правовые основы реализации публичной дипломатии, финансовые аспекты и экспертное сопровождение.

Под организационно-правовыми условиями реализации публичной дипломатии мы понимаем создание специального уполномоченного государственного органа, ответственного за проведение и позиционирование страны на международной арене.

Да, можно оспорить это мнение, сославшись на то, что на министерство иностранных дел Республики Беларусь, управление внешней политики Администрации Президента Республики Беларусь, дипломатические и консульские организации «по умолчанию» реализуют вышеперечисленные функции.

Однако, на наш взгляд, создание центрального «ядра» в виде государственного органа, наделенного полномочиями координации деятельности соответствующих служб, выработки актуальных и своевременных предложений во многом бы повысило содержательный уровень реализации механизма внешнеполитического позиционирования.

Очень важным в этом отношении представляется еще один аспект: как мы писали выше, не только уполномоченные на то государственные органы вправе заниматься реализацией публичной дипломатии, но не мало важно создать условия по вовлечению в этот процесс представителей частного сектора, гражданского общества, а также некоммерческих организаций и учреждений, чья деятельность напрямую связана со внешнеполитической активностью. Здесь представляется уместным говорить о сетевой координации и совместных усилиях, направленных на достижение максимальной отдачи каждой из сторон.

Публичная дипломатия для малых и средних государств, включая Республику Беларусь, является шансом для усиления влияния на международной арене за пределами их ограниченных территориальных возможностей, сырьевых ресурсов, военной или экономической силы. По этой причине правительству Республики Беларусь, всем заинтересованным государственным органам следует уделить внимание стратегическим укреплениям привлекательности страны.

В первую очередь, мы говорим о выработке концептуальных основ реализации публичной дипломатии и принятии соответствующего программного документа. Понятно, что в условиях турбулентности мировой политико-экономической жизни говорить о долгосрочной (или даже среднесрочной) перспективе принятия долговременных документов не приходится, однако, мы считаем, что функционирующая публичная дипломатия каждого государства должна строиться на хорошо подготовленной стратегии презентации страны за рубежом. Созданию успешной стратегии должно предшествовать общее согласие об идентичности страны, определение бренда страны и формулирование желаемого имиджа и истории страны, которая будет представлена за границей.

Нашей стране следует подчеркнуть свою уникальную сущность, показать свои сильные стороны и выйти на международную арену и показать себя в таком виде, который привлечёт и заинтересует иностранную аудиторию и впоследствии запомнится.

Под финансовым аспектом реализации публичной дипломатии мы понимаем целый комплекс финансово-хозяйственной деятельности, связанный с выделением на эту деятельность денежных ресурсов.

Последним, но отнюдь не менее важным аспектом, мы выделили экспертное сопровождение реализации «мягкой силы». Под данным пунктом мы, в первую очередь, пони-

маем создание широкой сети организационных и информационно-аналитических условий, подготовку специалистов по теме, которые бы смогли в полной мере проводить публичную экспертизу принимаемых решений. В продолжение этой логики экспертное сообщество также может рассматриваться в качестве оператора публичной дипломатии, учитывая интернациональность и разветвленность этой общности. Кроме того, в качестве методики оценки эффективности деятельности институтов публичной политики востребованным является обращение к оценкам именно экспертов, способных выявить качественную результативность в соответствии с определенными параметрами и задать координаты развития того или иного процесса.

В этом отношении нам представляется говорить о подготовке соответствующих независимых (насколько это возможно) аналитических документов, проведении экспертных сессий и мероприятий, международный обмен опытом и деловые контакты.

Заключение. Таким образом, вопросы, описанные нами выше, представляют лишь небольшую часть тех, которые должна решить Республика Беларусь на пути достижения своих внешнеполитических целей, обеспечения национальной безопасности и привлекательного международного имиджа.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ЛЕПЕЛЬЩИНЕ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ 1941–1944 ГГ.

Осипова А.С.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пархимович Н.Н., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Мирное население, захватчики, геноцид, оккупация, зверства, Лепельщина, Великая Отечественная война.

Keywords. Civilians, invaders, genocide, occupation, atrocities, Lepelshchina, Great Patriotic War.

За многовековую историю Беларусь не раз становилась ареной боевых действий, которые приводили к разрухе и уничтожению мирного населения. Не стала исключением и Великая Отечественная война. По своим масштабам преступления немецко-фашистских захватчиков против мирного населения являлись геноцидом.

В связи с тем, что Генеральная прокуратура Республики Беларусь в апреле 2021 г. возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны, перед исследователями стоит задача на основе документальных материалов показать злодеяния фашистских захватчиков на территории нашей страны. Документальные свидетельства преступлений против мирного населения позволят поставить перед международными организациями вопрос о признании Беларуси пострадавшей от геноцида, пресечь попытки обесценить историческую память.

Цель работы – показать преступления нацистов против мирного населения Лепельского района в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. Для написания данной работы привлечены материалы, хранящиеся в Лепельском районном краеведческом музее, документы, представленные в книге «Память. Лепельский район», работы белорусских историков. Автор использовал общенаучные и специальные исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Что такое нацизм и нацистская оккупация, узнали все, кто оказался под властью гитлеровцев и их помощников. В Лепель оккупанты вошли в ночь с 3 на 4 июля 1941 г. Почти 3 года (с 03.07.1941 г. по 28.06.1944 гг.) продолжалась оккупация Лепельского района принёсшая людям много горя, страданий и потерь. На оккупированной территории немцы ввели «Новый порядок», составной частью которого был кровавый террор, насилие и грабеж мирного населения. С первых дней немецко-

фашистские захватчики стали приводить в исполнение генеральный план «Ост», который предусматривал колонизацию и германизацию захваченных территорий. Главным средством осуществления этого плана являлась политика геноцида – планомерного уничтожения целых групп населения: советские активисты, коммунисты, евреи и простые обыватели. Для реализации плана гитлеровцы использовали целую систему мер: заложники, облавы, погромы, карательные экспедиции, лагеря смерти, тюрьмы, отправляли на работу в Германию. В период оккупации немцы угнали в рабство с территории Лепельского района более 900 жителей [1].

В оккупированном городе фашисты создали несколько тюрем, в которых содержались партизаны и подпольщики, а также мирные жители, подозревавшиеся в действиях против оккупантов. Одна из тюрем находилась в здании нынешнего магазина «Охотник и рыболов», по ул. Максима Горького. Именно там совершались фашистов. Из воспоминаний жительницы города Лепеля Жерносек Нины Ивановны: «До войны отец был мельником. Летом 1943 г. за связь с партизанами отца арестовали и посадили в тюрьму, где он был зверски замучен до смерти. Вместе с другими телами, тело отца было вывезено и похоронено на еврейском кладбище в отдельной могиле. Среди людей, присутствующих при захоронении, был мальчишка, хорошо знавший отца. Он указал маме место, где был похоронен отец. Спустя год нам удалось перезахоронить останки отца. При вскрытии могилы обнаружили, что всё тело было в кроваво-синих отёках, на руках не было ни одного ногтя, во рту – ни одного зуба» [3].

Война не щадила ни взрослых, ни детей. Крицкая Варвара, схваченная немцами в 1943 году, родила в лепельской тюрьме ребёнка – мальчика. Младенец не выдержал сырости, тюремного воздуха и умер. Позже Варвару Семёновну с её полуторагодовалым старшим сыном и односельчанами вывезли в Освенцим. Там женщина не могла работать, так как её сын тяжело заболел. Фашистам требовалась рабочая сила, и они отобрали у матери сына и сожгли его в крематории. После этого Варвара Семёновна очень тяжело заболела. Всех тяжелобольных, которые не в состоянии были работать, фашисты сжигали в печах. Это грозило и Крицкой Варваре Семёновне. Благодаря поддержке находившихся рядом с ней односельчан ей удалось сохранить жизнь. Только в июле 1945 года Варвара Семёновна и выжившие односельчане вернулись обратно на Родину [3].

Многие жители Лепельщины знают о тюрьме, которая размещалась по улице Горького во времена Великой Отечественной войны. Менее известным является аналогичное учреждение, находившееся на территории нынешней центральной больницы. Здесь в двух бараках удерживали заключённых. В первом бараке – мужчин, во втором женщин и детей. Вместе со здоровыми находились люди больные тифом. Известно, что около 60 мужчин расстреляли в карьере, судьба женщин и детей осталась неизвестной.

Старожилы Лепеля утверждают, что во время оккупации в городской черте были размещены лагеря для советских военнопленных. Содержались военнопленные в ужасных условиях. Людей держали в чистом поле за колючей проволокой, чтобы спрятаться от жары или холода, красноармейцы копали землянки и возводили шалаши. Однако от морозов такие сооружения мало чем помогали, многие, уснув в морозную ночь, уже не просыпались. Местные жители пытались помочь пленным: приносили еду и воду, перебрасывали через проволоку и таким образом поддерживали жизнь военнопленных. В самом лагере господствовала эпидемия дизентерии [5].

На территории Беларуси гитлеровцы создали концентрационные лагеря для евреев – гетто. В первых числах июля всех жителей еврейского происхождения в городе Лепеле собрали в центре города и отдали приказ нарисовать на дверях их домов жёлтые звёзды, как метку о том, что здесь проживает еврейская семья. Также немецкая администрация города приказала евреям носить зелёную повязку на левой руке с надписью «Иуде». Само же гетто для евреев в Лепеле было создано в конце июля 1941 г. Именно туда стали сселять еврейское население города. Гетто располагалось в районе улиц Вокзальной, Ленинской и Канальной. Более 1000 евреев были насильно переселены в гетто. В одном до-

ме могло проживать сразу 30-40 евреев. Свет зажигать в домах гетто не разрешалось. Зимой брать воду из колодца или ходить за ней к реке было нельзя. Воду в гетто могли получать только путём растапливания снега. В конце февраля 1942 года немцы оцепили данный квартал. Всех евреев посадили в машины и вывезли в деревню Черноручье Лепельского района. На краю деревни они были расстреляны и зарыты в ранее подготовленные ямы [8].

Согласно акту о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их помощников по г. Лепелю и Лепельскому району: «... на еврейском кладбище города Лепеля по Витебскому шоссе расстреляно около 1000 человек... Около д. Черноручья в лесу в феврале 1942 г. расстреляно около 1000 человек еврейского населения, притом женщин и детей бросали живыми в ямы. В ямах для силосования кормов было зарыто свыше 500 человек. Таким образом, около д. Черноручья расстреляно около 1500 человек советских граждан» [4].

В д. Камень Лепельского района до войны мирно жили и работали вместе с белорусами евреи. После оккупации Лепельского района фашисты не стали создавать здесь гетто. Однако, 17 сентября 1941 года захватчики собрали еврейскую часть населения и вывезли их в урочище Борки, где расстреляли 177 человек: мужчин, женщин и детей.

За годы Великой Отечественной войны на территории Лепельского района было сожжено полностью или частично 47 деревень. Сжечь деревню каратели могли по разным причинам: помощь местного населения партизанам, гибель немецких солдат около той или иной деревни, невыполнение плана поставок зерновых культур и иным причинам. Например, 28 октября 1942 г. за то, что жители д. Кветча Лепельского района не выполнили зерновые поставки, каратели отобрали у них всё имущество, деревню сожгли и расстреляли более 40 человек, в том числе маленьких детей.

После неудачного наступления на партизанский гарнизон в д. Пышно Лепельского района немецко-фашистские захватчики в отместку провели карательную экспедицию в деревнях Слободка, Пунище и Кривцы, расстреляв и зверски замучив 159 человек.

С 20 мая 1943 г. по 21 июня 1943 г. началась крупная карательная операция «Котбус», которая ставила перед собой задачу уничтожить партизан от Молодечно до Лепеля. Главная цель данной операции не была достигнута. Однако во время её проведения были сожжены десятки деревень, в том числе такие деревни Лепельского района как: Крайцы, Стайск, Велевщина. За годы оккупации погибло свыше 5 тыс. мирного населения [6].

Заключение. Таким образом, Лепельский район, как и вся остальная оккупированная территория Беларуси, являлся местом преступлений фашистских захватчиков против мирного населения. В связи с этим, считаем оправданным и необходимым решение Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о возбуждении уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны.

1. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941 – 1945 : Энцыклапедыя. – Мн. – 1990. – С. 273.

2. Винница, Г.Р. Горечь и боль / Г.Р. Винница. – Орша: 1998. – 48 с.

3. Воспоминания жителей г. Лепеля о городской тюрьме во время Великой Отечественной войны (Буткевич А., Жерносек Н.И., Крицкая В.С.). – ЛКМ, НВ-4431.

4. Гребень, Е.А. Судебная система на Лепельщине в годы нацистской оккупации (1942-1944 гг.) / Е.А. Гребень // III Лепельскія чытанні: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі, 10 кастрычніка 2008 г. Лепель, Лепельскі раённы краязнаўчы музей, 2008 г. – С. 89.

5. Лагерь советских военнопленных в Беларуси 1941-1944 / Справочник. Мн. – 2003. – С. 3.

6. Мандрик, И.В. Беларусь в период фашистской оккупации: режим тотального геноцида на Витебские земли / И.В. Мандрик, Н.Н. Пархимович // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова": сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 7-16. – Библиогр.: с. 13: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/18764/4/7-16.pdf> (дата обращения 09.09.2022).

7. Памяць: Лепельскі раён. Мн., 1999. С. 211-215.

8. Трагедия евреев Белоруссии 1941 – 1944 гг. / Сборник материалов и документов. – Мн. – 1997. – С. 13.

УЧАСТИЕ УЧЕНИКОВ ПОЛОЦКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1905–1907 гг.

Отвалко А.В.,

*магистр образования, преподаватель социально-гуманитарных предметов
Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова, г. Полоцк, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Полоцкая учительская семинария, революция, педагог.
Keywords. Polotsk teacher's seminary, revolution, teacher.

В нынешнем году Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова отмечает знаменательную дату – 150 лет с момента основания. За столь долгую историю учебное заведение пережило множество бурных исторических событий. Революция 1905–1907 гг. оказала серьезное влияние на Полоцкую учительскую семинарию. Однако, об этих событиях информации крайне мало, хотя известно, что семинария из-за забастовки учащихся была на время закрыта в 1907 году. Но подробности и обстоятельства этого происшествия были неизвестны. Никакой литературы об этих событиях нет. Тогда я обратился в Национальный исторический архив Беларуси, где обнаружил ряд интересных документов, на основании которых написана данная статья.

Таким образом, целью работы стало исследование участия полоцких семинаристов в революционном движении 1905–1907 гг.

Материал и методы. Изучены архивные документы, касающиеся Полоцкой семинарии в данный период. Используются общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В январе 1905 года, сразу после начала революции, несмотря на усиленный контроль со стороны администрации, в семинарии стали издаваться подпольные газеты и брошюры, а также проникать листовки и воззвания, призывавшие к беспорядкам. 20 марта 1905 года было получено циркулярное письмо руководства учебного округа №94, где начальники учебных заведений предупреждались о такой форме протестов – как «химическая обструкция». То есть разлив химических препаратов с целью срыва учебных занятий. Предлагалось окна в учебных заведениях держать всегда готовыми к открытию. В случае химической атаки учеников было необходимо немедленно перевести в другое помещение, при этом, не отпуская их по домам. Обрызганные злоумышленниками химической жидкостью места, предлагалось поливать аммиаком, бензином или керосином.

Тем временем осенью 1905 года революционное движение охватило всю Российскую империю и достигло наивысшего уровня. 19 октября в городе началась всеобщая забастовка. Учащиеся учительской семинарии и других учебных заведений города прекратили занятия и присоединились к бастующим рабочим, за исключением женской гимназии. Тогда революционные учащиеся окружили гимназию и не пускали гимназисток войти в нее. 23 октября события в городе переросли в кровавые столкновения между революционерами и полицией.

6 ноября 1905 года учащиеся Полоцкой учительской семинарии подали директору семинарии Тихомирову К.И. петицию, в которой изложили следующие требования:

1. Увеличить курс семинарии, преобразовать ее из 3-классной в 6-ти классную;
2. Расширить программу занятий;
3. Увеличить стипендии на содержании воспитанников;
4. Увеличить помещение семинарии.

Все воспитанники прекратили занятия и требовали выдачи денег из стипендии на проезд к родителям. Совет семинарии решил удовлетворить их последнее требование - выдачи денег. На этом всё успокоилось.

В 1906 году в семинарии вновь начались волнения. Был образован стачечный комитет. Ученики вновь выдвинули требования изменить существующий режим семина-

рии, протестовали против казенного строя семинарского интерната, требовали расширить курс учебных предметов. Однако, администрация к зачинщикам забастовки отнеслась жёстко и выявленных организаторов забастовки исключили.

Наступивший 1907 год принёс Полоцкой учительской семинарии ещё большие потрясения. В начале этого года из Молодечненской семинарии были переведены два учащиеся – Иван Протасеня и Дмитрий Сычёв. Они начали настраивать учащихся Полоцкой семинарии на новую забастовку. Вот, что по этому поводу писал директор семинарии попечителю Виленского учебного округа.

31 января 1907 года г. Попечителю

По распоряжению Вашего Превосходительства во вверенную мне семинарию с начала текущего нового года переведены два воспитанника Молодечненской учительской семинарии – Иван Протасеня и Дмитрий Сычёв, бывшие депутатами от учащихся во время происходивших там беспорядков среди воспитанников. И поначалу я опасался, что эти главари ни за что не заплатившиеся, не принесли к нам в семинарию тех дурных настроений, которые были обнаружены в Молодечно. Теперь я наглядно убеждаюсь, что опасения мои были не напрасны – настроения среди учащихся семинарии меняется к худшему. Это сказывается пока в мелочах, но настойчиво.

Прибытие юношей Протасеня и Сычёва не внушает к себе доверия: их любовь к казуистическим словопрениям, грубая ложь, плохо скрывающая их двойственные поступки, наконец видимый религиозный индифферентизм. Всё это не обещает от них доброго.

Директор Тихомиров К.И.

Подпись

Однако, данные учащиеся остались обучаться в Полоцке. А 10 марта 1907 г. в семинарии вновь возник стачечный комитет и началась забастовка. Стачечный комитет от имени воспитанников потребовал отменить религиозные обряды и экзамены в семинарии. До выполнения требований учащиеся прекратили посещать занятия.

На этот раз администрация семинарии стала действовать ещё более жёстко, чем в 1906 г. Решением педагогического совета от 15 марта были исключены из состава учащихся руководители забастовки. Остальным воспитанникам были поставлены условия: к 19 марта вернуться на занятия. 16 марта данное решение было утверждено руководством Виленского учебного округа.

16 марта 1907 г. Вильна г. Директору Полоцкой учительской семинарии

Уведомляю Вас, что я утверждаю определение педагогического совета семинарии от 15 сего марта, которым постановлено:

1. Уволить из семинарии учеников III класса Ключева Максима, Ежгурова Петра, Космакова Фоку, и II класса Громова Григория.

2. Удалить из семинарии, впредь до особого распоряжения воспитанников III класса Протасеня Ивана, Сычёва Дмитрия, Лапицкого Устина, Пилюкова Александра, Печерина Осипа, Котова Николая и II класса Манцевича Фому и I класса Кеженова Стефана.

Прошу Вас предложить остальным ученикам немедленно приступить к занятиям, а кто этого не исполнит, тех считать уволенными и принимать обратно в семинарию только по прошениям.

Педагогическому совету предлагаю тех из оставленных в семинарии учеников, которые окажутся наиболее виновными в участии в беспорядках лишить стипендий и внести в характеристику оканчивающих курс отметку об участии в беспорядках.

Попечитель барон Б.Вольф

Подпись

Однако, учащиеся к занятиям не приступили. Тогда 20 марта педагогический совет закрыл семинарию.

20 марта №165

г. Попечителю

В дополнение к телеграфному донесению моему от 18 марта имею честь доложить Вашему Превосходительству, что воспитанники семинарии не приступили к занятиям в

окончательный срок – 19 марта, а по сему все они, за исключением 12 не принимавших участие в забастовке объявлены уволенными из семинарии, а семинария закрыта.

Директор Тихомиров К.И.

Подпись

Тем временем известия о забастовке учащихся Полоцкой семинарии просочились в печать. Газета «Витебский голос» поместила статью о событиях в Полоцке. В ответ директор семинарии просил руководство Виленского учебного округа дать разрешение о возбуждении судебного преследования против редакции газеты «за помещение извращённых фактов о беспорядках в Полоцкой семинарии и за клевету в печати по отношению к директору».

29 марта в Полоцкой семинарии состоялся педагогический совет, на котором было принято решение возобновить занятия в семинарии. Управлению округа были направлено решение педсовета и списки воспитанников, которые вновь будут приняты в семинарию. Только 9 апреля попечитель Виленского учебного округа разрешил частичное возобновление работы семинарии.

9 апреля 1907 г.

Директору полоцкой учительской семинарии

Рассмотрев представленный Вами протокол заседания педагогического совета от 29 марта 1907 г. нахожу необходимым экзамены для учеников, не принимавших участие в забастовке произвести до наступления Пасхи. Выпускные экзамены для учеников III класса предлагаю назначить с 15 мая по 16 июня, переводные же испытания для учеников I и II класса семинарии назначить с 1 августа, с таким расчётом, что из выдержавших испытания оставляются в первом классе, где они учились на повторительный курс, если это позволит их поведение. При этом предлагаю уволить и не допускать к экзаменам тех воспитанников, вина которых вполне доказана.

Попечитель Б.Вольф

Подпись

13 и 14 апреля в семинарии состоялся педагогический совет о допущении к переводным и выпускным экзаменам и об увольнении тех воспитанников, которые принимали «особенно деятельное участие в беспорядках». 8 мая данное решение было утверждено руководством округа.

Только к началу августа 1907 г. полностью возобновились занятия в семинарии и учебный процесс вернулся в обычное русло.

Заключение. Таким образом в ходе исследования было выявлено, что несмотря на жёсткий отбор в семинарию и несмотря всесторонний контроль со стороны администрации, учащиеся активно включились в революционное и забастовочное движение. Администрация семинарии принимала жёсткие меры по наведению порядка к руководителям забастовок, вплоть до отчисления и даже на время закрыло семинарию.

В дальнейшем события 1905-1907 гг. оказали сильное влияние на жизнь учительской семинарии. Были изменены учебные планы, методы обучения и некоторые стороны жизни воспитанников семинарий. Обучение в семинарии продолжилось, но теперь упор был сделан на воспитание у учащихся соответствующих моральных качеств, идеологических и политических убеждений в верности идеям Российского государства, императора, православия.

1. Дейнис И.П. Полоцк в XX столетии. Мн., 2007

2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ), фонд 2566, опись 1, дело 67

3. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 38

4. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 55

5. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 82

6. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 85

7. НИАБ, фонд 2566, опись 1, дело 89

8. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 91

9. Памятная книжка Витебской губернии на 1905 г. Витебск, 1905

ВОЗВРАЩЕНИЕ КАЛМЫКОВ С ВОЛГИ В ДЖУНГАРИЮ В XVIII ВЕКЕ

Отеев Н.Н.,

*магистр юридических наук, Центрально-Азиатский инновационный университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

Ключевые слова. Калмыки, откочевка, предпосылки, казахи, отечественное правительство.

Keywords. Kalmyks, migration, prerequisites, Kazakhs, domestic government.

Цель настоящего исследования – рассмотреть период, когда под давлением Российской Империи волжские калмыки пытались переселиться в Джунгарию на востоке. Это масштабное мероприятие в истории Калмыцкого ханства стало предпосылкой утраты калмыками своей государственности. Рассматриваются предпосылки переселения калмыков, их дипломатические отношения с китайцами и казахами.

Материал и методы. Были использованы общедоступные материалы. Применялись общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В январе 1771 г. гигантская доля калмыков откочевала с берегов Волги в Джунгарию. Отчего они так поступили? Исследователи выделяют несколько причин. Например, Е.В. Дорджиева считает, что ключевой причиной стала перемена национальной политики, проводимой русским государством в Калмыкии: в XVIII в. усиливается русский абсолютизм, унитаризация. Кроме того, государство вмешивается в борьбу между феодалами за верховенство в ханстве. В последующем был введен титул наместника, т. е. утверждался правитель Калмыкии в достоинстве хана. Также предусматривались новаторства в выборной системе заргучеев и расширение возможностей Зарго (дата введения – 1762 г.). В конце концов, с 1715 г. были сведены к минимуму внешнеполитические дела Калмыкии. Таким образом, отечественное правительство проводило ограничительную политику, благодаря чему нивелировалось понятие автономии ханства. Эта обстановка привела к тому, что калмыки решили откочевать в Джунгарию. По воззрению историка И.В. Вишняковой, сам Убаши на начало 70-х гг. был довольно молод, кроме того, он был человеком безвольным, просто поддающимся постороннему воздействию, например, джунгарского нойона Шеаренга, бежавшего на Волгу впоследствии разгрома Джунгарии Цинами. Шеаренг способствовал откочевке калмыков в Джунгарию.

Самый последний аккорд двухсотлетней казахско-ойратской войны в сознании Казахского (алаш) народа остался под названием «Шанды жорык» («Пыльный поход»). Сохранилось очень много исторических сказаний, поэм, связанных с событиями этого похода, был создан и кюй «Шанды жорык». На самом деле это был не поход, поднявший до небес пыльную бурю, а самая последняя и самая жестокая битва в истории войны с калмаками, где кровь лилась рекой, и жертвы были неисчислимыми. Еще в эпоху Высокорослого Храброго Есим хана одна часть потерпевших поражение ойратов откололась от основной массы и эмигрировала на запад. Этот воинственный улус, состоявший в основном из рода торгаут, разгромил Ногайскую Орду, вытеснил ее народ из родных земель и обосновался на берегах Волги. Таким образом, в середине XVII в. в тылу Казахской Орды образовалось еще одно калмакское ханство. Со временем калмыки на Волге приняли российское подданство, но сохранили относительную внутреннюю самостоятельность. Так получилось, что жизненные интересы воинственного калмакского народа именно в этот период в данном регионе во многом совпадали с политикой Российской империи.

В середине XVIII в. Джунгария была окончательно разгромлена, успокоились и волжские калмаки. Но не от того, что остались одни или ошеломляющим был удар казахов, а потому что еще сильнее стали сжимать колониальные тиски России, позиция которой была такова: «Если калмаки окажут нам какое-либо сопротивление, надо натравить на них казахов, и наоборот, проявят казахи негативное отношение, следует направить туда калмаков и башкир, если они так будут давить друг друга мы подчиним их и без применения русской армии. Калмаков, башкир и казахов необходимо держать только так,

во взаимной вражде». С каждым днем возрастали потери и горе калмакского народа, тысячи молодых джигитов, которые вечно находились вдали от родины в походах, участвовали во всех войнах России. В 1861 г. была упразднена ханская власть, на освоенное калмаками Поволжье стали прибывать переселенцы из России и захватывать самые плодородные земли, пастбища и водоемы, со стороны казахов частыми стали угоны скота и людей, грабежи и насилие, началось насильственное крещение местного населения. Именно в этот период в сознании народа зародилась заветная мечта о возвращении в родную Джунгарию. Распространился слух о том, что после истребления ойратов земли предков опустели и остались без хозяев. Лидеры народа Убачи и Церен начали агитировать соплеменников предпринять великое кочевье и возвратиться в Джунгарию.

Осенью 1770 г. калмаки решаются на великое переселение, откочевка назначается на начало января. Однако 5 января, т.е. в день, на который было назначено начало откочевки, ударил сильный мороз, потрескались льды Волги и из трещин пошла вода. 11 198 семей с правого берега не смогли перейти реку, присоединиться к великому кочевью и остались навсегда в пределах России. А численность тех очагов, которым удалось своевременно перейти Волгу и взять курс на Джунгарию со всеми людьми и скотом, составила в общей сложности 30 909. Это примерно 170–180 тысяч человек. Внушительными были и вооруженные силы – 40 тысяч воинов. Имелось только одно «но» – калмакское кочевье должно было пройти через казахскую территорию, другого пути не было.

Получив весть об откочевке волжских калмаков, русское правительство намеревалось огнем и мечом вернуть их обратно. Однако быстро двигавшиеся калмаки, уничтожая по пути отдельные воинские отряды, пока русскими была организована погоня, уже успели глубоко внедриться в казахские владения. Яицкие казаки отказались от опасного похода, войско генерала М.М. Траубенберга вернулось с полдороги. Передвигаясь словно сель, калмаки смяли несколько попавшихся на пути казахских аулов и ненадолго остановились на берегу Жема. Стало известно, что они намерены перебраться через Ирғиз и идя вдоль Сары-Арки, через Жетысу выйти на Джунгарию.

Узнав о приближении калмаков, хан Младшего жуза Нуралы оперативно снарядил войско и выступил им навстречу. На их головы свалилось своего рода жестокое актабаншубаранды. Вслед за кочевьем с каждым днем все больше и больше оставалось трупов умерших, обессиленных. Главное – чем дальше двигалось шествие, тем чаще случались кровопролитные стычки. Казахи зорко следили за движением кочевья, иногда – с флангов, уничтожая врага тысячами, угоняли целые аулы, захватывали огромную добычу. Но нельзя представлять калмакское кочевье как беззащитный, бессильный табор. Вооруженные силы волжских калмаков были очень мощными, закаленными в боях, имели достаточный опыт ведения боевых действий. Главной трудностью кочующего улуса была невозможность пройти этот огромный путь спокойно.

Начиная с марта до середины лета, почти четыре месяца калмаки двигались без остановки, с трудом отражая непрерывные атаки казахских отрядов. К концу июня они полностью пересекли Сары-Арку и приблизились к Балхашу, где сделали остановку на берегу реки Моинты. В этот момент большое войско казахов под предводительством Абылай-хана взяло в окружение врага. Общая численность казахских воинов составляла 50 000, отдельные дружины возглавляли Нуралы-хан, Адиль-султан, Орус-султан. Они планировали уничтожить вражеское кочевье окончательно.

Когда на повестку дня встал вопрос о мире с бежавшими волжскими калмаками, о принятии их в казахское подданство или хотя бы о беспрепятственном прохождении в Джунгарию, Абылай не думал о мести, не зарился на добро, а думал о будущем и конечных целях алаша, о далекой перспективе. От первоначальной численности калмыков оставался мизер – если укрепятся в Джунгарии, они не будут представлять особой опасности казахам, и, наоборот, послужат хоть незначительным, но буфером перед Китаем. Вопрос о принятии в подданство не лишен оснований. Видимо, Абылай подумывал и о том, чтобы расселить калмаков среди казахского народа и постепенно ассимилировать их. Хан вынес на обсуждение эти два пути, лишь бы договориться без кровопролития. Но

представители народа, на протяжении девяти поколений воевавшего с этим врагом, не соглашались с мнением хана.

Заключение. В суровую зиму 1771 г. также было истреблено 170–180 тысяч западных калмыков, снявшихся с берегов Волги и направившихся в Джунгарию. Добрались туда всего 15–20 тысяч человек, которые уже были не в состоянии зажить самостоятельной, независимой жизнью. Лишь по воле случая, не сумевшие перебраться через Волгу в первый день откочевки, 50–60 тысяч людей остались живы. Они как раз составляют нынешнюю Калмыцкую автономную республику. Не только предыдущая война с ойрат-калмаками на протяжении восьми-девяти поколений, но и даже победоносные битвы при «пыльном походе», принесли казахскому народу неисчислимые бедствия и потери. Тысячи воинов погибли героической смертью, среди которых особо следует выделить две невосполнимые жертвы. В одном из сражений погиб выдающийся казахский полководец XVIII в. Жанатай-батыр – организатор многих побед в казахско-джунгарской войне. Говорят, когда Абылай-хану сообщили о гибели Жанатая, он плакал навзрыд, восклицая «О, мой черный кинжал, который не нуждался в заточке!». Прогнав остатки джунгар за пределы казахских земель, с победой возвращался другой прославленный батыр – Баян, но прямо в пути он скончался от внезапной болезни. Его имя известно народу по произведениям Шокана Валиханова и поэме Магжана Жумабаева «Батыр Баян».

Вот священные имена батыров, которые приводятся в исторических документах эпохи Абылая, встречаются в древних памятниках устного народного творчества, навечно сохранились в памяти народа. Это самые выдающиеся легендарные полководцы, которые в третьей четверти XVIII в. разгромили Дурбун-Ойрат, храбро сражались с Маньчжурско-Цинской империей, разбили торгоутов, прогнали киргизов за Алатау, держали в страхе узбекских правителей, в непрерывной двадцатилетней войне возродили дух и клич Алаша и дали в руки Абылай-хана бразды правления тремя жузами: Каракерей Кабанбай, Муюзды Утеген, Нуралы хан, Абильтфеиз султан, Канжыгалы Богенбай, Ералы султан, Адильсултан, Орус султан, Жанатай, Баян, Малай-сары, Олжабай, Шапырашты Наурызбай, Ақтамберды, Жапек, Бердыхожа, Тлеуке, Сагымбай, Кулеке, Жаугаш, Дат, Кокжарлы Барак, Кулашбек, Турсунбай, Нарбота, Кожаберген. Кроме них можно привести имена Жабая, Сырымбета, Байгозы, Елчимбека, Сары, Санкебая, Мамута, Молдыбая, Тансыка, Оразымбета, Дерпсалы, Раимбека, Чингожи, Айбаса, Жаназара и многих других. Мудрость, самоотверженность, пролитая кровь этих великих людей способствовали направлению казахской истории в прежнее русло, повышению авторитета нации, определению ее будущего. В середине XVIII в. Казахское государство, само существование которого в начале столетия стояло под вопросом, благодаря Абылай-хану пошло по пути возрождения, победоносно завершило двухсотлетнюю войну и после этого успешно выдержало другие серьезные испытания. Когда Абылай покинул сей мир, его Орда уже достигла того духовного могущества, которое могло противостоять будущим историческим бурям и селям, передать будущим поколениям достойную эстафету.

1. Абуев, К. К. Работа хана Абылая по объединению казахских территорий и развитию казахско-российских отношений / К. К. Абуев. – Омск, 2002. – С. 177.

2. Архив наружной политической деятельности Русской империи. – Ф. 119. Оп. 1. Д. 118. Л. 411.

3. Батмаев, М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках: действия, люд, быт. – Кн. 2. – Элиста: Калмкнигоиздат, 1993. – С. 367.

4. Сабырханов, А. Исторические послы ликвидации ханской власти в Казахстане (на материалах Младшего и Среднего жузов) // Казахстан в эру феодализма (проблемы геополитической истории). – Алма-Ата, 1981. – С. 153–154.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В СССР: К ПРОБЛЕМЕ ХРОНОЛОГИИ ПРОЦЕССА

Печенин Е.А.,

студент 1-го курса ГГТУ, г. Орехово-Зуево, Российская Федерация

Научный руководитель – Роман С.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Индустриализация, Великая Отечественная война, эвакуация, проблемы хронологии.

Keywords. Industrialization, Great Patriotic War, evacuation, problems of chronology.

События последних лет наглядно показали, что противостояние политических систем, приводящее к экономическим войнам и открытым вооруженным столкновениям, следует рассматривать как целостный длительный процесс, носящий гибридный характер, причем превосходство той или иной стороны, сформированное к началу острой стадии конфликта, не дает возможности давать уверенные прогнозы о её победе в конечном итоге. Современный мировой кризис усиливает интерес историков к прежним экономическим катаклизмам, возрождает научные споры, связанные с оценкой исторического опыта 1930-40-х гг. Одним из главных способов разрешения экономического кризиса в СССР стала политическая программа И.В. Сталина, нацеленная на индустриализацию и коллективизацию. Индустриализация традиционно в российской историографии рассматривается как процесс, ограниченный периодом с мая 1929 года по июнь 1941 года. Тем не менее основные задачи индустриализации активно продолжали решаться в годы Великой Отечественной войны, причем именно в этот период от темпов индустриального роста целого ряда регионов СССР зависела судьба страны. В связи с этим возможен пересмотр хронологии индустриализации, которому и посвящено данное исследование.

Цель работы – показать неразрывную связь экономических процессов, происходивших в СССР в 30-е и в 40-е годы и приведших государство к статусу «индустриальная держава», сохранившемуся и закрепившемуся и в годы Великой Отечественной войны.

Материал и методы. В исследовании были использованы научные статьи, находящиеся в открытом доступе, посвящённые истории индустриализации и Великой Отечественной войны. Аналитический анализ работы позволяет говорить о том, что ключевыми методами, использовавшимся в исследовании, являлись общенаучные методы: анализа, синтеза и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Гражданская война привела к разрушению большинства предприятий, что не могло не отразиться на экономике страны, в которой физический труд по-прежнему являлся одним из определяющих факторов развития. Советская власть ещё при Ленине пыталась найти способы быстрого развития индустрии страны, экономика которой сохраняла аграрный характер.

Индустриализация – это стратегия ускоренного развития машинного производства, основными этапами которого были пятилетки.

Цели индустриализации в учебной литературе, рассчитанной для закрепления российскими школьникам знаний по истории страны и подготовки к ЕГЭ по истории, определяются следующим образом: ликвидация технико-экономической отсталости страны, развитие новых отраслей промышленности, достижение технико-экономической базы в сельском хозяйстве для проведения коллективизации, укрепление оборонного потенциала страны [1, с. 299].

В 1932 году Сталин доложил о достижениях первой пятилетки на Съезде Советов. Производственные планы были перевыполнены. Сталин не собирался на этом останавливаться. В конечном итоге за короткий срок было построено более 1500 промышленных предприятий, среди которых «Уралмаш», «Запорожсталь», «Ростсельмаш», Харьковский тракторный завод (ХТЗ), Сталинградский тракторный завод, Нижегородский автомобильный завод и т.д.; были построены электростанции, железные дороги, каналы (Днепрогэс, Турксиб, Беломор-Балтийский канал) [2, с.109-110]. Ускорению темпов индустриализации способствовала коллективизация – политика, имеющая целью объединить хо-

зайства крестьян-единоличников в коллективные (колхозы и совхозы). Власть полагала, что таким должен быть основной путь развития сельской промышленности.

На этом этапе возникает целый ряд проблем, связанных с неравномерным уровнем развития различных отраслей: лёгкая промышленность всё более отставала от тяжёлой индустрии. Серьёзные трудности испытывали сельское хозяйство, железнодорожный и речной транспорт. Были огромные жертвы, вызванные проведённой коллективизацией, в том числе связанные с массовым голодом 1931–1932 гг. Однако государство сумело получить средства для развития промышленности, была создана материально-техническая и организационная база для повышения производительности сельского хозяйства.

Великая Отечественная во многих регионах не замедлила, а ускорила процессы индустриализации. На тех территориях, которые оказались захвачены противником, до войны была расположена большая часть заводов, фабрик, электростанций Советского Союза. Уже 29 июня 1941 года возникает распоряжение, согласно которому нельзя было оставлять врагу ни одного паровоза, ни килограмма хлеба, ни литра горючего. В силу этого в эвакуацию отправляются не только люди, но и целые фабрики и заводы. Кроме того, из прифронтовых территорий на Восток были отправлены свыше 11 тысяч тракторов, другие сельскохозяйственные машины. В процессе переезда было задействовано около 1,5 млн железнодорожных вагонов. Для наглядности опишем общую картину событий, разворачивавшуюся в Средней Азии, сознательно ограничившись подробным описанием трудовой жизни двух республик региона.

До середины 1942 года в Средней Азии ежедневно появлялись предприятия-новосёлы, которые с максимальной скоростью возобновляли производство. Даже в наши дни трудно представить масштабы проделанной работы: например, в эвакуации в Ташкент оборудования одного завода им. Чкалова принимало участие 18 эшелонов, каждый из которых состоял примерно из ста вагонов. Всего же на территории Средней Азии и Казахстана оказывается 308 предприятий. За два года объёмы промышленного производства региона увеличиваются в полтора раза. Кроме того, быстро развиваются те отрасли производства, которые имели первостепенное оборонное значение: например, в Киргизии к 1943 году выпуск продукции цветной металлургии увеличился на 36 %. В Средней Азии для обеспечения заводов энергией строятся новые угольные шахты, электростанции, разрабатываются новые нефтяные месторождения, однако такие объекты не создаются за один день. Именно поэтому за использованием топлива и электроэнергии устанавливался строгий контроль, и прежде всего до минимума сокращались расходы на бытовые нужды. Всё это требовано напряженной, тяжелейшей ежедневной работы, без которой победа над немецкими войсками была бы невозможна [3, с. 195–200].

Из западных областей СССР в Таджикистан в 1941 году было решено эвакуировать двадцать семь промышленных предприятий, прежде всего заводы лёгкой и пищевой промышленности. Так, в Душанбе была перевезена часть оборудования московской обувной фабрики «Буревестник», что положило начало этой отрасли лёгкой промышленности в Таджикистане, а также несколько текстильных и шёлкоткацких предприятий, выпускавших военную форму и парашютный шёлк. И это было только начало: к 1942 году в республике было возведено 250 новых предприятий, а к 1944 году налажена работа машиностроительных заводов. Для обеспечения их функционирования шла активная геологоразведка, результаты которой повлияли на послевоенное развитие: в конце 50-х гг. возникли новые для Таджикской ССР золотодобывающая и химическая отрасли экономики. Если же говорить про весь советский период, то уже к 1975 году объём выпущенной в республике промышленной продукции вырос по отношению к 1940 году в 14 раз, а в сравнении с 1913 годом – в 121 раз.

Быстрое развитие получила оборонная промышленность Киргизии, базирующаяся на местном сырье. Были введены в действие Кадамжайский и Хайдарканский комбинаты по добыче сурьмы и ртути, свинцовый рудник «Ак-Тюз», предприятия редкометалльной промышленности «Кашка-Суу», «Саргардон» и др. За годы войны стоимость основных фондов промышленности республики почти удвоилась, были созданы новые отрасли, изготавливающие вооружение, боеприпасы, снаряжение и продовольствие для нужд

фронта. Удивительным явлением было и то, что производительность труда рабочих промышленности в целом за годы войны повысилась на 43%, а в оборонной промышленности – на 121%. И это в условиях, когда больше половины рабочих на предприятиях составляли женщины и подростки [3, с. 195-205].

Заключение. Приведенных примеров достаточно, чтобы можно было утверждать: после начала войны процесс индустриализации не заканчивается. Напротив, её темпы ускоряются, а территориально она охватывает регионы, традиционно считавшиеся земледельческими (Киргизия же ещё в XIX веке являлась территорией кочевников, не перешедших к оседлому существованию). Индустриализация не предваряет войну, обеспечивая заранее Великую Победу: это явление, сопровождающее все события на фронте, синхронным образом сопутствующее им. Только к концу войны можно уверенно говорить: цели индустриализации выполнены, и материально-техническое отставание от западного мира преодолено. Следовательно, есть определенная логика в том, чтобы описывать индустриализацию СССР как процесс, продолжающийся до 1943 или 1944 года, об успешном завершении которого в конечном счёте свидетельствовали победы советских войск, связанные с технической модернизацией страны.

1. История : Новый полный справочник для подготовки к ЕГЭ / П.А. Баранов, С.В. Шевченко; под ред. П.А. Баранова. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ, 2019. – 495 с.

2. Юдина Н.А. Индустриализация в СССР. Первые пятилетки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. – № 4-3. – С. 109–111.

3. Павленко В. Патриотический вклад населения Средней Азии и Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – № 1 (2). – С. 195–205.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В СИСТЕМЕ ИДЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО СОЦИУМА

Правилова Д.Д.,

*Выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Значение, индивид, символ, средневековое общество, цвет.
Keywords. Meaning, individual, symbol, medieval society, colour.

Цвет как феномен социальный, был включен в общую картину мира средневекового человека. Средневековое общество, как всецело религиозное, суровой иерархизации и стратификации, раскрашивает в строго регламентированные цвета мирскую действительность, тем самым выстраивая собственную систему символической репрезентации. Именно с помощью цвета человек средневековой эпохи вступал в контакт с обществом. Актуальность исследования обусловлена недостаточным вниманием к проблеме взаимоотношения цвета и социума: почему тот или иной цвет становился социально значимым, символически ценным, какие функции за ним закреплялись в том или ином обществе.

Цель исследования – раскрыть значение символики цвета в западноевропейском средневековом обществе.

Материал и методы. Материалом послужили работы Л. Н. Мироновой и М. Пастуро. Использовались такие методы, как системно-структурный анализ, описание, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Средневековая эпоха, обладающая внушительной долей символизма, наделяет каждый цвет собственным значением. Здесь цвета – главные носители информации, они – символы и знаки, открывающие систему скрытых значений. Язык цвета, сродни языку общения, был понятен всем членам средневекового общества. Все цвета здесь разделялись на «божественные» и «мирские». Так, зеленый и черный – цвета земные. Белый, золотой, синий красный, пурпурный – божественные.

Белый как всяческая противоположность черному цвету в христианской традиции заимствует свое символическое значение от Света Божественного, а значит он есть всяческое благо [1, с. 82]. На протяжении всего средневековья белый сохранит свое положительное значение.

Черный – вечная противоположность Свету, кажется, ни в одном цвете нет столько земного и материального. Его олицетворяют со смертью и скорбью, мраком и адом. Он также – цвет смиренности и воздержания, морали и достоинства [1, с. 85]. Если в раннем средневековье ему удастся играть на двух противоположностях, то с X в. он сохранится лишь на палитре Дьявола, окончательно закрепив за собой лишь негативный смысл. В конце XIII в. с черного смывается негативный слой краски: теперь суровость и строгость входит в моду. А мода на черный распространится на весь городской патрициат. Теперь одеться в черный – значит подчеркнуть свое достоинство. Модную тенденцию усилят принятые в то время «Законы против роскоши». Усовершенствованная техника окрашивания позволит добиться насыщенных черных тонов. В XIV в. черный цвет – неотъемлемая часть аристократического костюма. Теперь черный – цвет королей, а также отцов Церкви. Достоинство черного останется с ним вплоть до Нового времени.

Положительное значение красного цвета сохранится на протяжении всего Средневековья. Он – цвет крови Христовой, он – сила и мужество [1, с. 82]. Имеющий обыкновенные быть сходным с римским пурпуром, он становится символом власти и могущества.

Зеленый в христианском средневековом пространстве – цвет всего живого мира, верхнего слоя земли, покрытого растительностью [1, с. 84]. Воспринимаясь крайне положительно (достаточно вспомнить об излюбленном сочетании красного и зеленого в костюме средневековой знати в IX–XIII вв.), он привлечет еще большее внимание в XIII в., окрасив средневековые витражи, захватив пространство на средневековых миниатюрах и проникнув на геральдические щиты. Средневековые рыцари также оденутся в зеленый. Однако в XIV–XV вв. воспетая в сонетах любовь к зеленому цвету так быстро сменится совершенной неприязнью. Он станет цветом опасности, измены, а позже и вовсе цветом Дьявола. Человек средневекового мира сторонится его, остерегаясь опасности, измены и обмана [2, с. 44]. В XV в. в зеленом можно встретить лишь крестьян и некоторых горожан. Негативная сторона зеленого одержит верх, вобрав в себя все самое греховное и отталкивающее.

Желтый, как и красный, является вечным спутником всего живого. В желтый окрашен сам солнечный свет, когда солнце еще высоко за горизонтом. В раннем средневековье желтый совершенно позитивен, как символ солнечного света и золота, божественности и царственности. Иуда Искарот, предавший Христа за тридцать сребренников, наделит желтый иным, негативным смыслом, представ на средневековых полотнах в желтых одеяниях. Негативная окраска с желтого уже не смоеется: с конца XII в. он становится цветом измены, продажности и греха. Неприятное впечатление от желтого дополняется его ассоциацией с болезненной кожей, захваченной проказой, покрытой веснушками, а также желчью. Он – также увядание, как опавшие осенние листья, или тление, как долго лежавшая бумага. Настороженное отношение к желтому, как чему-то фальшивому, шествующее под руку с обманом, будет сопровождать его вплоть до нашего времени [1, с. 83].

Антиподом желтого станет синий. Он самый трансцендентный, моральный, печальный и успокаивающий, но также угнетающий (в больших количествах). Он – цвет неба и непостижимой тайны [1, с. 83]. В средневековом религиозном сознании синий был созвучен вечной божественной истине. Незначительный почти ничего в раннем средневековье синий в XII веке становится прекраснейшим из цветов. Вскоре он проникнет на гербовые щиты, витражи, полотна средневековых живописцев, станет цветом парадных одежд королей и знати, а образ Девы Марии непременно начнет олицетворяться с синим. Он станет цветом высокоморальности и необыкновенной энергии, аристократическим и модным [3, с. 53]. Особый статус синего будет сопутствовать ему на протяжении всего Средневековья.

Старая триада «белый–красный–черный» в средневековую эпоху сменится новой сикстириадой основных цветов белый–красный–черный, синий–зеленый–желтый и их производными сочетаниями, что станут составляющими репрезентативной средневековой системы.

Разделение средневекового общества на тех, кто молится, воюет и работает, закрепляет за каждым право на свой цвет. Социальная стратификация фиксировалась цветом. Тяготение к оттенкам красного цвета, а позже сменившим их синим, оправдывалось знатностью происхождения. Белые и черные тона также считались оттенками высшего

ранга. Лишь низы оставались бесцветными. Начиная глубиной оттенка и завершая типом ткани – теперь все демонстрировало социальный статус.

Заключение. Цвет как основа для выражения мироощущения в средневековую эпоху служил средством «сообщения информации», знаком, отличающий определенные «объекты». Цвет здесь не что иное, как сигнал, импульс, открытый к прочтению иной, трансцендентной реальности. Он показывал человеку Средневековья, каков мир, формируя его систему чувствований, превращаясь в средство визуальной классификации, стратификации, иерархизации, дискриминации и кодификации в обществе, а также способом коммуникации, правилом взаимоотношения между человеком и социумом. Он становился определенным алфавитом, позволяющим считывать информацию посредством цветовой символики.

1. Миронова, Л. Н. Учение о цвете / Л. Н. Миронова. – Минск: Выш. шк., 1993. – 463 с.
2. Пастуро, М. Зеленый: История цвета / Пер. с франц. Нины Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – 168 с. – (Б-ка журнала «История моды»).
3. Пастуро, М. Синий: История цвета / Пер. с франц. Нины Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2018. – 136 с. – (Б-ка журнала «История моды»).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В БССР ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (1919–1939 ГГ.)

Пыж Д.С.,

магистр истории, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козик Л.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Польское национальное меньшинство, БССР, законодательство.
Keywords. Polish national minority, BSSR, legislation.

Законодательные акты БССР являются важным источником для изучения положения национальных меньшинств на территории Беларуси в межвоенный период, так как определяют национальную политику правительства республики.

Цель исследования – определить основные черты правового положения польского национального меньшинства в БССР.

Материал и методы. В исследовании использованы законодательные акты СССР и БССР. В процессе работы над темой применялись как общенаучные (анализ и синтез, аналогия и сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы (историко-сравнительный, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. В основу первой Конституции ССРБ легли положения, которые были изложены в “Декларации прав народов России”: равенство и суверенность всех народов, населявших Россию; отмена национальных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств [1]. В статье 15 Конституции ССРБ которая была принята 3 февраля 1919 г. I съездом Советов ССРБ говорилось: “ССРБ, признавая равные права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия” [2, с. 189].

Декларация о независимости ССРБ, которая была принята 1 августа 1920 г., предусматривала вовлечение “в советское строительство самых широких трудовых масс, к какой бы национальности и вероисповеданию они ни принадлежали”, а также “полное равноправие языков (белорусского, русского, польского и еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры” [3, с. 32].

Отдельные аспекты национального вопроса отражались и в решениях X съезда РКП(б), который прошел в марте 1921 г. Так, в резолюциях на тему государственно-

национального строительства в нероссийских советских республиках говорилось, что нужно “помочь им развивать и укреплять в себе советскую государственность, деятельность на родном языке органов власти и управления хозяйством, суд, прессу, школу, театр т.д., ускорить подготовку национальных кадров” [4, с. 225].

Практически в полном объеме национальные меньшинства в это время смогли реализовывать свои права, которые были связаны с образованием на родном языке и развитием культуры. Их представители могли избираться на ответственные управленческие должности в административном и партийном аппаратах. Это было связано в первую очередь с убеждением большевиков, что привить социалистические идеи и советизировать национальные меньшинства будет легче на языке их национальности [4, с. 226].

С начала 1920-х гг. правительством был взят курс на белорусизацию. В соответствии с данным курсом понималась организация школ, высших и средних специальных образовательных учреждений на белорусском языке, развитие белорусской литературы, издание белорусских книг; выдвижение белорусов на руководящую партийную, советскую, профсоюзную, общественную работу; перевод служебной документации на белорусский язык [5, с. 217]. Меры по белорусизации положительно сказывались и на положении национальных меньшинств в БССР, несмотря на их законодательное равенство.

Отметим, что Рижским мирным договором 1921 г. лицам польской национальности, находящимся в России, Беларуси и Украине, предоставлялись “все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов”. Они имели “право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы” [6, с. 258].

В 1923 г. была проведена Всебелорусская конференция КП(б)Б по национальному вопросу. Согласно решениям данной конференции, требовалось обратить внимание на активизацию просветительской работы на белорусском, польском, еврейском и русском языках. Таким образом, в материалах конференции впервые упоминаются данные языки в качестве официальных [7, с. 65].

В Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета БССР от 10 июля 1925 г. подтверждались положения о белорусизации и предписывалось всем учреждениям и организациям использовать в делопроизводстве белорусский язык. В то же время в 5 пункте отмечалось, что “наряду с проведением в жизнь практических мероприятий по части белорусизации аппаратов, предложить всем учреждениям и организациям в своей повседневной работе уделить не меньше внимания проведению практических мероприятий, обеспечивающих всем национальностям возможность пользоваться своим родным языком при сношениях с различного рода органами и учреждениями Республики” [8, с. 141].

Пути реализации национальной политики для тех народов, для которых СССР не являлся исторической родиной, предусматривали выбор представителей этих меньшинств, которые, конечно, поддерживали советскую власть, на управленческие партийные и государственные должности, введение национальных языков, создание и развитие народного образования, а также признания права на автономию. Планировалось также, что во время общения с представителями национальных меньшинств, центральные государственные учреждения будут использовать их родной язык. Документами предусматривалась трёхуровневая система автономии: если национальные группы насчитывали более 100 тыс. человек и проживали компактно на одной территории, то они могли создать автономные республики; те группы, которые имели более 10 тыс. человек, могли создавать автономные районы; также можно было создавать сельские советы, в том случае, если на определенной территории проживало не менее 500 человек определенной национальности [4, с. 230].

Вопросы положения национальных меньшинств в БССР освещались также и в Конституциях 1927 г. и 1937 г. Конституция БССР 1927 г. определяет “равенство прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности”, обеспечивает “свободное экономическое и культурное развитие и подъем благосостояния трудящихся всех национальностей ее населяющих, и организует широкое участие их в социалистическом строительстве через советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Для более полного и широкого

вовлечения трудящихся нацменьшинств в БССР ..., организуются Советы, работающие на языке данной национальности, и наиболее полно учитывающие в своей работе национальные особенности". Согласно статье 21 "в государственных и общественных учреждениях БССР устанавливается полное равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков", однако в статье 22 уточняется, что "белорусский язык избирается, как язык преимущественный для сношения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями" [9, с. 116–117].

Подтверждением относительного языкового равенства на территории БССР является факт выпуска большого количества периодических изданий на польском языке: газета "Orka" (издавалась с 1926 по 1937 гг.), "Młot", "Głos Młodzięzy", "Do nowej szkoły", "Świat", "Trybuna Radziecka", "Trybuna Komunistyczna". Все эти периодические издания ориентировались на различные социальные группы населения.

Согласно Конституции 1937 г., принятой на Чрезвычайном XII Всебелорусском съезде Советов "равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех сферах хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является незыблемым законом" [9, с. 184].

Заключение. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в соответствии с законодательными актами БССР все национальные меньшинства признавались равными между собой, а также с коренным населением республики. Белорусский язык являлся преимущественным для общения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями, однако разрешалась коммуникация и на польском, еврейском и русском языках.

1. Декларация прав народов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/peoples.htm>. – Дата доступа: 10.09.2022.

2. История Советской Конституции. 1917–1956: (в документах) / [составители А. А. Липатов, Н. Т. Савенков]. – Москва: Госюриздат, 1957. – 1046 с.

3. Костюшко, И. И. Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы) / И. И. Костюшко; под ред. А. Ф. Носковой. – М.: Инслав, 2001. – 224 с.

4. Гавін, Т. Нацыянальная палітыка савецкіх улад у дачыненні да польскай меншасці ў БССР у 1921-1939 гг. / Т. Гавін // Гадавік цэнтра беларускіх студыяў. – Варшава, 2016. – №2. – С. 224 – 245.

5. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 5: Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2007. – 613 с.

6. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 1: 1917-1922 гг / БДУ, Бел. навукова-даследчы ін-т дакументазнаўства і архіўнай справы; Склад. У. М. Міхнюк і інш.; Рэд. кал.: І. І. Антановіч [і інш.]. – Мінск: БелНДІДАС, 1997. – 399 с.

7. Раткевич, М. А. Языковая политика в БССР в 20-30 гг. XX века (на примере польского национального меньшинства) / М. А. Раткевич // Язык и социум: материалы VIII Международной научной конференции, Минск, 5–6 декабря 2008 г. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 64-67.

8. Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике. Ч. 1: Белорусизация. – 1927. – 146 с.

9. Канстытуцыя нашай дзяржавы (1919, 1927, 1937, 1978, 1994). – Мінск: Мастацкая літаратура, 2011. – 293 с.

КУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ БЕЛАРУСИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Рябченко Н.Ю.,

слушатель 2 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Храпцова Ф.И., доктор политич. наук, профессор

Ключевые слова. Культурная доминанта, социальная инженерия, социокультурные закономерности, социальный прогресс, социальная деградация.

Keywords. Cultural dominant, social engineering, socio-cultural regularities, social progress, social degradation.

Актуальность исследования культурных доминант обусловлена страновыми и глобальными вызовами социокультурного характера, перед лицом которых оказалось общество Беларуси в XXI веке. Многие проблемы общественного развития порождаются и воспроизводятся на основе стереотипов восприятия, осмысления воспринятого, отношения

к явлениям окружающего мира и выработки линии поведения, свойственных культуре статистического большинства членов данного общества [1]. Жизнеспособность общества зависит от ценностей, воспроизводимых в его духовной сфере.

С точки зрения управления общественным развитием духовную культуру целесообразно рассматривать как информационно-алгоритмическую ценностную систему, ориентированную на достижение определённых целей заданным набором средств социализации. Более того, с середины XX века в сфере гуманитарных наук, стоящих на службе практической политики США и стран Западной Европы, отчётливо наблюдается проектно-конструктивистский подход к духовной культуре общества: большое развитие получило направление социальной инженерии, разрабатывающее методы и подходы к целенаправленной модификации культур на длительных интервалах времени для достижения целей внутренней, внешней и глобальной политики [1; 4].

Целенаправленной модификации на исходе XX века подверглась и культура народов СССР, включая культуру белорусского индустриального общества того времени. И то проблемное поле, с учётом которого современная белорусская государственность вынуждена соотносить свой политический курс, главным образом порождено такой целенаправленной модификацией культуры, проводимой нашими цивилизационными противниками в прошлом и в настоящем.

Поэтому в современных условиях особую важность обретает постановка вопроса о культурной доминанте – упорядоченном своде управленчески значимых параметров духовной культуры нашего общества, о соотношении их с объективными закономерностями, определяющими социальный прогресс и социальную деградацию, об их учёте в политическом управлении и об определении оптимальных значений этих параметров с точки зрения устойчивого культурного прогресса общества Беларуси в XXI веке.

Цель исследования заключается в выявлении культурных доминант Беларуси с середины XX века до наших дней и в определении проблемных зон социокультурного развития с учётом новых вызовов и угроз духовному потенциалу страны в XXI веке.

Материал и методы. В ходе исследования были применены следующие общенаучные и специальные методы: системный и структурно-функциональный анализ, факторный анализ, компаративистский метод, метод синтеза информации; широко использовался понятийный аппарат достаточно общей теории управления (ДОТУ).

Результаты и их обсуждение. В рамках данного исследования автором предложен следующий свод управленчески значимых параметров¹ духовной культуры, составляющих культурную доминанту изучаемого общества: 1) Основа мировоззрения; 2) Этический стандарт (эталон взаимоотношений между людьми); 3) Отношение к институту семьи²; 4) Отношение к труду; 5) Организация досуга; 6) Отношение к информации стратегического характера³; 7) Источник моделей поведения; 8) Отношение к будущему⁴.

Поскольку на современный облик и перспективы Республики Беларусь наибольшее влияние оказал «Машеровский период» (послевоенное сорокалетие, 1950–80-е гг.) [2], представляется целесообразным начать сравнительный анализ культурных доминант белорусского общества именно с этого периода, сопоставив его с «переходным периодом» (постсоветское тридцатилетие, 1990-2020-е гг.), и затем — с двумя наиболее явными версиями культурной доминанты в обозримом будущем (2020–2040-е гг.).

На протяжении «Машеровского периода» основой мировоззрения белорусского общества являлся диалектический материализм. Этический стандарт опирался на ценности коллективизма и выражался формулой: «Человек человеку — друг, товарищ и брат». Вступление в брак, рождение и воспитание детей находило одобрение в обществе и деятельную поддержку государства. Отношение к труду в рассматриваемый период чётко

¹ Значения параметров характеризуют преобладающую духовную культуру статистического большинства изучаемого общества в данный исторический период; статистически малые значения игнорируются.

² В данном контексте подразумеваются вопросы вступления в брак, рождения и воспитания детей.

³ Сведения о международной жизни, делах государственной важности, достижениях науки и техники.

⁴ Определяет моральное состояние общества, в свою очередь влияющее на его дееспособность, готовность к решительным действиям ради достижения того или иного идеала общественной жизни.

отражено в статье 12 Конституции СССР 1936 года: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина». В организации досуга преобладало чтение литературы, спортивно-туристические мероприятия и посещение учреждений культуры. Информация стратегического характера (ИСХ) вызывала у большинства членов общества систематический живой интерес. Модели поведения формировались преимущественно на основе русской и мировой классической литературы, советского кинематографа. Большинству членов общества была свойственна уверенность в завтрашнем дне, достаточно определённые представления о достижимом светлом будущем.

В свою очередь, «переходный период» характеризовался коренными изменениями всех составляющих культурной доминанты белорусского общества. Так, на протяжении тридцатилетия основой его мировоззрения являлся релятивизм, в предельной своей форме переходящий в агностицизм. Этический стандарт опирался на ценности индивидуализма и выражался в безразличии к происходящему с людьми, не входящими в круг близкого общения, на фоне жёсткой внутриобщественной конкуренции. Вступление в брак, рождение и воспитание детей являлось личным делом конкретной пары в условиях преобладания индивидуализма и эгоцентризма, при этом в данном аспекте имели место как положительные (сохранение ограниченной государственной поддержки), так и отрицательные тенденции (усиление феминизма, пропаганда queer-субкультуры [5]). Отношение к труду также претерпело существенные изменения: труд стал восприниматься лишь одним из источников материального дохода, причём в последнем виделся и единственный смысл труда. Как справедливо отметил Президент Беларуси в ежегодном Послании 28 января 2022 года, «наша молодежь, [...] очень много такой, которая не знает, что мерилом всего является труд» [6]. В организации досуга преобладало посещение развлекательных заведений с последующей сильной тенденцией к виртуализации и геймификации досуга, затем к систематическому циклическому времяпровождению в социальных сетях. Наряду с этим, большинство членов общества стали относиться к ИСХ безразлично: круг их интересов сузился до личных, семейно-бытовых и в лучшем случае профессионально-отраслевых. Модели поведения формировались преимущественно на основе американского кинематографа, подавляющих объёмов рекламной информации, затем на основе шоу-бизнеса, соцсетей. Наконец, отношение к будущему у большинства членов общества характеризовалось апатией, безразличием, представления о желаемом будущем стали неопределёнными.

Начавшаяся с 2020 года новая эпоха ознаменовалась запуском процесса социокультурной трансформации на глобальном уровне. По замыслу праволиберального крыла непублично-политических элит западного мира (т.н. Финансовый интернационал [3]), в обозримом будущем духовная культура национальных обществ, включая и общества всех государств Восточной Европы, должна перейти в новое состояние, характеризующееся агностицизмом, возвратом к мифологическому мировоззрению [4]; устранением всех этических стандартов, сложившихся на основе идей гуманизма; полным размытием института семьи; выхолащиванием смысла труда на фоне предоставления базового дохода; тотальной виртуализацией и геймификацией досуга; полной потерей интереса к ИСХ; утратой членами общества способности самостоятельно формировать свои модели поведения и безразличным отношением к будущему («живи настоящим»).

Заключение. Инерционный сценарий, заданный вышеуказанной глобальной тенденцией [3], представляет угрозу социальной безопасности Республики Беларусь [8], поскольку то состояние духовной культуры, которое описывается последней, «постмодернистской» версией культурной доминанты, несовместимо с объективными общебиосферными, видовыми, социокультурными закономерностями и закономерностями управления. Во избежание реализации такого нежелательного сценарного варианта, в качестве целевого состояния при управлении духовным развитием белорусского общества предлагается следующая культурная доминанта: 1) Мировоззрение диалектического типа в триединстве материи, информации и меры [1]; 2) Этический стандарт — коллективизм, дифференцированный гуманизм по критерию личностного развития; 3) Институт семьи — общественное одобрение и государственная поддержка только для традиционных семей (мужчина, женщина и дети); 4) Отношение к труду по принципу «Труд

является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина»; 5) Организация досуга с преобладанием чтения литературы, культурных мероприятий на местности и радикальным сокращением онлайн-активности; 6) Систематический живой интерес к ИСХ и значительное расширение кругозора; 7) Источник моделей поведения — русская и мировая классическая литература, современная русская и китайская научная фантастика, лучшие образцы советского, европейского и азиатского кинематографа; 8) Надежда на изменения к лучшему, деятельное отношение к будущему по принципу «Наши не придут: наши – это мы».

1. Основы социологии: постановочные материалы учебного курса: в 6 т. / Коллектив авт. ВП СССР. – М.: Концептуал, 2021. – 6 т.
2. Зинькевич, В. «Несвядомая» история Белой Руси. – М.: Книжный мир, 2017. – 426 с.
3. Школьников, А.Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. – СПб.: Cogvus, 2020. – 544 с.
4. Выступление директора Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ А.И. Фурсова в рамках проекта «Зелёный университет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=vnW6xF8MDc8&t=1s>. – Дата доступа: 21.08.2022.
5. Храмцова, Ф.И. Гендерология и феминология: методологический аспект: учебно-методическое пособие. – Мн.: Зорны верасень, 2005. – 126 с.
6. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию, 28 января 2022 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvarya-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniju>. – Дата доступа: 03.09.2022.
7. Храмцова Ф.И. Модернизация государственного управления сферой молодежной политики на материалах Республики Беларусь / Ф.И. Храмцова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 7-2. – С. 66-72.
8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2010.

БЕСТУЖЕВСКИЕ КУРСЫ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Садовникова К.Н.,

студентка 3 курса МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лавринович Д.С., доктор ист. наук, профессор

Ключевые слова. Бестужевские курсы, женское образование, Российская империя.
Keywords. Bestuzhev courses, women's education, Russian Empire.

История развития высшего женского образования в России является актуальной научной проблемой. Изучение данной проблемы в XXI веке диктуется потребностью осмысления роли женщины в современном обществе. Кроме того, всестороннее и углубленное изучение истории становления и развития высших учебных заведений прошлого позволяет не только глубже понять сущность данного процесса, но также использовать накопленный опыт в условиях современности.

Цель исследования – рассмотреть ключевые аспекты процесса становления и развития деятельности Бестужевских курсов.

Материал и методы. Комплексный подход к изучению данной темы обусловил применение общих методов исторического исследования: сравнительно-исторического анализа, исторического описания.

Непосредственно на первом этапе подготовки работы был собран необходимый теоретический материал по исследуемой проблеме. На втором этапе он подвергся анализу и обобщению. Далее происходила систематизация полученного материала с его последующим изложением. И на последнем этапе осуществлялось оформление работы в соответствии со всеми требованиями.

Результаты и их обсуждение. Бестужевские женские курсы были открыты в Петербурге 20 сентября 1878 года. Для культурной и общественной жизни Российской империи это было знаменательным событием. Первым директором курсов был профессор русской истории Петербургского университета К.Н. Бестужев-Рюмин. В честь него курсы получили неофициальное название Бестужевские.

Курсы были учреждены как частное учебное заведение. По своему характеру они были высшим учебным заведением университетского типа. Бестужевские курсы были представлены тремя отделениями: историко-филологического, естественного и специально математического. Курсы подчинялись попечителю Санкт-Петербургского учебного округа. Данный округ утверждал учебные программы и состав преподавателей. Учебной частью занимался педагогический совет во главе с русским ученым, профессором Петербургского университета А.Н. Бекетовым. Хозяйственной частью руководила распорядительница курсов – Н.В. Стасова.

В 1879 году были сформулированы, а затем утверждены основные правила приема на Бестужевские курсы. Согласно установленным правилам, на курсы принимались девушки, окончившие восемь классов женской гимназии, института благородных девиц. Для поступления также требовалась предоставить справку о политической благонадежности. Изначально был установлен трехлетний срок обучения, позже с 1881 г. – четырехлетний. Поступить на курсы можно было только после исполнения девушкам 21 года. Слушательницами могли быть не только жительницы Петербурга, но также приезжие девушки из разных городов Российской империи.

Контингент слушательниц с каждым годом неуклонно возрастал. Большая часть курсисток были из небогатых семей. Поэтому они часто совмещали учебу с работой, так как курсы не имели ни казенных, ни частных стипендий.

Бестужевские женские курсы в первые годы своего существования получали общественную помощь. Многие известные ученые и педагоги читали лекции абсолютно бесплатно.

Уже с первых дней курсы были демократическим высшим учебным заведением. Они были связаны с основной прогрессивной частью русского общества.

Основной формой обучения являлись лекционные занятия. Помимо лекции проводились также практические занятия, необязательные для посещения.

По окончании учебного года слушательницы должны были сдать обязательный переводной экзамен. После прохождения курсов девушкам выдавались не дипломы, а лишь свидетельства об окончании ими полного курса с обозначением успехов по каждому предмету. Курсы готовили высококвалифицированных специалистов, которые потом могли самостоятельно работать в различных сферах. Однако выпускницы не получали никаких прав. Эта ситуация неоднократно побуждала педагогический совет ходатайствовать перед министром народного просвещения о предоставлении выпускницам права преподавания во всех классах женских гимназий. Многие годы эти ходатайства отклонялись. И только в 1901 году министерством народного просвещения было разрешено по окончании курсов преподавание старших классах женских гимназий.

В 1889 г. были утверждены «Временные правила», вследствие которых Бестужевские курсы были разделены на два отделения: историко-филологическое и физико-математическое.

Обучение непосредственно контролировалась министерством народного просвещения. Был также составлен учебный план, согласно которому осуществлялась учебная деятельность. В 1890-х годах была введена обязательная программа, произошло ужесточение контроля народного просвещения. В итоге это усложнило учебную работу Бестужевских курсов. Однако с каждым годом число слушательниц росло.

В 1906 году в организации учебного процесса Бестужевских курсов произошли серьезные изменения. Был установлен новый устав, который внес существенные изменения в преподавание отдельных учебных предметов и в целом в организацию учебного процесса. Согласно новому уставу, изучение богословия было отменено, однако изучение биологических наук восстановлено.

Также в этом году был открыт юридический факультет, который в последующем положил основу развития юридического образования среди женщин. Открывались всевозможные кружки, важным дополнением к основному учебному процессу было проведение экскурсий. Профессора И.А. Шляпкип, Д.В. Анталов и другие со своими слушательницами ездили в древнерусские города, знакомили учениц с историческими памятниками, народным творчеством, живописью и памятниками русского зодчества.

Самым главным изменением, внесенным в 1906 году, являлось преобразование курсовой системы обучения предметной. Суть системы заключалась в свободном выборе слушательницами порядка изучения различных научных дисциплин. В новой системе было много преимуществ: значительно больше было дано свободы в организации учебного процесса преподавателям, разрушались границы жестких министерских программ и планов. Конечно же, она не отменяла обязательного прохождения определенного цикла предметов, но отменяла строгую последовательность их изучения.

Первые попытки обучения по новой системе предпринимались на историко-филологическом факультете. По воспоминаниям многих профессоров, предметная система дала отличные результаты.

Также в 1906 году министерство предоставило право выпускницам преподавать в первых четырех классах мужских средних учебных заведений. В 1911 году был издан еще один закон, который значительно повлиял на дальнейшую жизнь курсисток. Он давал право на звание учительниц средних учебных заведений. Но для этого выпускницам нужно было сдать добавочные, специальные экзамены по педагогике, истории педагогических учений, методике преподавания избранного предмета, логике и психологии. Этот закон дал девушкам возможность преподавать выбранную ими специальность в низших и средних женских и мужских учебных заведениях. При этом также они получали заработную плату наравне с мужчинами. Это было значительно важным событием в борьбе за равноправие женщин во всех областях общественной жизни.

Огромное внимание стало уделяться практическим занятиям. Они были представлены в виде семинариев и просеминариев. В первые годы обучения были просеминарии, они не были более простыми и не требовали какой-то специальной подготовки. Семинарии же имели более серьезный научный характер, были посвящены определенным научным проблемам. Практические занятия позволяли выявлять наиболее успешных слушательниц. После окончания их оставляли при курсах для подготовки к педагогической деятельности. Самые лучшие выпускницы уезжали за границу для дальнейшего обучения, впоследствии которого они могли получить ученую степень.

Со временем менялся сословный состав курсисток. Если в первые годы существования здесь преобладали дочери дворян, военных и гражданских чинов, то к 1910 году на их долю приходилось только 36% [1, с. 6–8].

В 1910 перед министром народного просвещения был поставлен вопрос о допущении окончивших слушательниц к сдаче государственных экзаменов. С 1911 года каждый раз с особого разрешения министра окончившие женские курсы слушательницы допускались, после предварительной сдачи дополнительных экзаменов по программе мужских гимназий, к сдаче государственных экзаменов при Петербургском университете по всем обязательным предметам, входившим в программу факультета за годы обучения на курсах. Отношение некоторых членов приемной комиссии к слушательницам, допущенным к государственным экзаменам, было явно скептическим. Но экзамены показали полную подготовленность бестужевок [2, с. 124–130].

Огромное количество слушательниц, окончивших курсы, посвящало себя педагогической работе, так как другие виды интеллигентного труда были ограничены предубежденным отношением к женщине. Женщины все же постепенно пробивали себе дорогу.

Заключение. Таким образом, проблема получения женщинами высшего образования в России во второй половине XIX в. относилась к числу актуальных общественных проблем. Бестужевские курсы стали значимым шагом на пути признания роли женщины в сфере образования и науки. Женщины не только получили возможность получать качественное образование, но со временем отстаивали и право реализовывать себя в профессиональной сфере наравне с мужчинами.

1. Вревская, Н. П. Санкт-петербургские высшие женские (бестужевские) курсы: сборник статей / В. П. Вревская. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1973. – С. 6–21.

2. Федосова, Э. П. Бестужевские курсы-первый женский университет в России (1878–1918 гг.) / Э. П. Федосова; под ред. Э. Д. Днепровы. – М.: Педагогика, 1980. – 144 с.

РОЛЬ ДАРЬИ ХРИСТОФОРОВНЫ ЛИВЕН В ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ

Скугарева А.М.,

студентка 4 курса МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мельникова А.С., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова: Третье отделение Его императорского величества канцелярии, Д.Х. Ливен, Х.А. Ливен, А.Х. Бенкендорф, дипломатия.

Keywords: Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, Dar'ya Khristoforovna Liven, Christoph Heinrich von Lieven, Alexander Khristoforovich Benkendorf, diplomacy.

История Третьего отделения длительное время является предметом пристального внимания историков в связи с многогранностью направлений, форм и принципов деятельности данного органа. Вместе с тем, следует отметить, что преимущественную роль в разработке данной проблемы играют российские историки. Помимо рассмотрения практики работы Третьего отделения в целом, уделяется значительное внимание отдельным его аспектам, в том числе деятельности его представителей.

Цель работы – рассмотрение роли Дарьи Христофоровны Ливен в деятельности Третьего отделения.

Материал и методы. Для написания статьи были использованы материалы по истории Третьего отделения Российской империи, изучены источники по его деятельности. В рамках исследования были применены нарративный, историко-генетический, хронологический методы. Нарративный или описательный метод был использован для описания событий изучаемого явления, определения необходимых выводов. Историко-генетический метод использовался для анализа основных тенденций деятельности Третьего отделения и его представителей. С историко-генетическим методом тесно связан хронологический метод. Также основу исследования составили принципы историзма, объективности, опоры на исторические источники и историографические традиции.

Результаты и их обсуждение. В истории деятельности Третьего отделения значительное внимание уделялось связям со спецслужбами других государств, в связи с чем следует изучить деятельность видных представителей данного направления. «Признанной» шпионкой и негласным дипломатом Российской империи была Дарья, или Доротея Христофоровна Ливен (урожденная Бенкендорф). Ливен – родная сестра знаменитого шефа жандармов Александра Христофоровича Бенкендорфа и супруга Христофора Андреевича Ливена, посла Российской империи в Пруссии и Великобритании. Будучи харизматической молодой хорошенькой женщиной, Доротея Христофоровна гипнотически распорядилась своей внешностью и красивой речью (говорила она сжато и кратко, но вместе с тем ясно, увлекательно, иногда даже шутливо, но всегда уместно), влюбляя в себя ведущих европейский политиков, дипломатов и даже августейших особ. Опубликованное документальное наследие Ливен обширно, большую его часть составила переписка княгини с канцлером К. Меттернихом, а также лордами Ч. Греем и Дж. Г. Абердином, Ф. Гизо, с супругой лорда Пальмерстона и собственным братом А.Х. Бенкендорфом (в годы ее пребывания за границей) [2, с. 130].

Рассматривая деятельность Ливен, следует упомянуть биографические данные «дипломатической Сивиллы».

Доротея Христофоровна родилась 28 декабря 1785 года в семье рижского генерал-губернатора Х.И. фон Бенкендорфа и Анны-Юлианы фон Канштадт, близкой подруги будущей Марии Федоровны. Урожденная Бенкендорф получила лучшее в те годы образование – окончила Смольный институт благородных девиц, что курировала сама императрица. Она свободно говорила на четырех языках, музицировала, сочиняла и много читала. Первой подобранной ей партией должен был стать граф А.А. Аракчеев, но он быстро оказался отвергнутым слегка своенравной натурой Доротеи. Впрочем, уже следующий кандидат, граф Х.А. Ливен, вполне приглянулся Бенкендорф, которая вышла за него за-

муж и в свои 15 лет стала графиней Ливен [1, с. 9–10]. В годы замужества и начинают закладываться будущие характер и манера поведения в обществе Доротеи: в то время, как ее супруг, по статусу генерал-адъютант и начальник Военно-походной канцелярии Его Императорского Величества, строил карьеру, Ливен вела активную и веселую светскую жизнь, танцевала и флиртowała, при этом, однако, зорко следя за окружающими ее людьми, умело подмечая и запоминая необходимую ей информацию. Доротея всегда умела выбрать себе только нужного собеседника. Доподлинно известно, что у нее имелись отношения с великим князем Константином Павловичем и князем Петром Долгоруковым, позднее с канцлером К. Меттернихом, Ф. Гизо и другими [1, с. 49].

Впервые свои незаурядные способности по получению нужной для Третьего отделения информации Ливен показала в 1809 году, когда переехала вместе с мужем, сменившим военный мундир на сюртук дипломата, в Пруссию. Здесь она открыла при посольстве светский литературно-политический салон для удовлетворения не только собственного тщеславия, но и для удовлетворения интересов мужа. Салон – место не только светское, но и политическое. В салоне завязывались полезные знакомства с приезжающими со всех стран Европы дипломатами, из разговоров которых можно было подчерпнуть немало важной информации [1, с. 33].

Следует отметить, что по долгу службы выявлением и сбором необходимых информационных данных должен был заниматься ее супруг, граф Ливен, но особенно много полезных сведений приносила именно Доротея. Еще 1810 году она первой получила информацию, которая касалась антироссийской политики прусско-французских и австро-французских переговоров, намерении Наполеона в скором времени начать военные действия против России, а также о желании К. Меттерниха заключить сепаратное перемирие с Наполеоном вопреки союзническому договору с Александром I.

В конце 1812 года граф Ливен был назначен послом в Великобританию, где и начался рассвет дипломатической карьеры его супруги, которая к этому времени уже превосходила своего мужа и политическим талантом, и способностями умелого дипломата. Как и в Берлине, в Лондоне графиня Ливен так же открыла свой салон. Ею так же регулярно посещались разные районы и дома страны, куда навевались ее высокопоставленные знакомые сразу после парламентских сессий.

Вплоть до 1842 года Ливен вела активную переписку с вице-канцлером К.В. Несельроде (который получал подробные, точные и наполненные живым описанием депеши), с вдовствующей императрицей Марией Федоровной и супругой Николая I (обе предпочитали всевозможные сплетни английского двора и общества) [2, с. 133].

Доротея Ливен неоднократно поручались важные дипломатические миссии. Так, например, известно, что в 1825 году графиня вызывалась Александром I в Петербург для получения важного задания: ее задачей становилось содействие русско-английскому сближению [2, с. 134]. Миссия оказалась успешной, возможно даже по тому, что Доротея оказалась в числе приближенных ко двору Георга IV.

С одной стороны, Дарья (Доротея) имела глубокую привязанность и преданность России и императорскому дому, но служить Родине графиня Ливен могла только за ее пределами. В ее натуре все больше преобладали приобретенные западные привычки. Российская повседневность не прельщала Доротею, тяготила ее своей серостью. Именно данное обстоятельство привело в 1834 году к охлаждению отношений между Доротеей Ливен и Николаем I, когда из-за конфликта с С. Каннингом граф Ливен был снят с должности посла и вернулся в Россию [2, с. 136]. Графиня осталась без поддержки мужа и его обеспечения за то, что отказалась покинуть Великобританию, сославшись на плохое состояние здоровья. Николай I понимал, что в Лондоне княгиня вряд ли будет вести спокойную светскую жизнь, вдобавок ко всему ввиду сложившихся обстоятельств она останется еще и без соответствующих инструкций и предписаний. Даже не имея разрешения на эмиграцию и нахождение в Англии, Ливен продолжила следовать своим привычному укладу, перебравшись в скором времени во Францию.

Пребывание Доротеи Ливен в Париже оказывало некоторое влияние на русско-французские отношения. Видные политики Франции стремились добиться благосклон-

ности Ливен и были завсегдатаями ее салона, а сама графиня даже удостоилась упрека в том, что активно влияет на принятие политических решений. Поговаривали даже, что в Париже было два министра иностранных дел – графиня Ливен и Гизо. Ливен приложила всевозможные усилия, чтобы создать для России благоприятное впечатление о Франции. Для достижения этой цели Ливен состояла в дружественных отношениях с послом Н.Д. Киселевым [1, с. 216].

Революция 1848 года вынудила графиню Ливен вернуться в Англию, где она продолжила переписку с Александрой Федоровной. Данная переписка была начата еще в 1843 году [1, с. 219].

Говоря о Крымской войне 1853–1856 годов, многие исторические исследования указывают на изменившую графине Ливен проницательность на старости лет, из-за чего ею была упущена усугубившаяся обстановка в Европе. Однако это не так. Графиня неоднократно в своих письмах указывала на свои надежды мирного урегулирования конфликта. К слову, того же ожидал, и Николай I. Из ее писем никак нельзя сделать вывод о том, что происходившие события ею недооценивались [1, с. 256]. В годы войны на фоне донесений с фронтов здоровье графини Ливен значительно ухудшилось и больше путешествовать она не могла. Однако ввиду плохого состояния здоровья врачи запретили ей возвращение в Россию.

В Париже Доротея узнала о смерти Николая I, дождалась подписания мирного договора, однако уже в январе 1857 года заболела бронхитом, который в короткие сроки принял тяжелую форму [2, с. 149]. Княгиня Ливен умерла в ночь с 26 на 27 января 1857 года.

Заключение. Таким образом, Д.Х. Ливен сыграла определенную роль в развитии русско-английских и русско-французских отношений, оказав содействие в получении сведений, которые использовались российскими властями при принятии важных политических решений. Кроме того, графиня неофициально была причислена к лицам заграничной агентуры Третьего отделения, коими в разное время являлись чиновники разного ранга. Ливен предоставляла III экспедиции Отделения информацию о политических эмигрантах, что позволяло своевременно устанавливать за ними наблюдение и, при необходимости, проводить определенные мероприятия (например, насильственное возвращение на Родину). Содействовала Доротея Христофоровна и вербовке агентов для Третьего отделения, а также развитию системы наблюдения в столицах.

1. Таньшина, Н. П. Княгиня Д. Х. Ливен. Любовь, политика, дипломатия / Н. П. Таньшина. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. – 298 с.

2. Таньшина, Н. П. Княгиня Д. Х. Ливен и император Николай I / Н. П. Таньшина // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 130-149.

ВЛИЯНИЕ ПУРИТАНИЗМА НА БЫТ И КУЛЬТУРУ АНГЛИИ XVI–XVII ВВ.

Стрельцов С.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент

Пуританское движение, появившееся в Англии с 40-х г. XVI в. постепенно влияет на формирование новой протестантской культуры Англии. В повседневной жизни людей и культуре начинают происходить серьезные изменения, которые были вызваны идеями пуританских мыслителей. В своих трактатах они формируют новые морально-этические нормы, воплощая их в протестантских общинах. Цель работы – проследить влияние пуританских идей на повседневную жизнь и культуру Англии XVI–XVII вв.

Материал и методы. Работа написана на основе документов и научной литературы по теме, использованы методы системного анализа, синтеза, обобщения и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Наряду с англиканством в Англии распространяется кальвинизм. В 1573 г. появляется «Книга Дисциплины», написанная на латинском языке, и переведённая на английский. Книга представляла собой чётко изложенную программу

пуританского движения 70-х годов XVI в. Программа охватывала 3 основных момента: проект реорганизации церковного строя, меры повышения образованности и нравственного уровня пасторов и меры по нравственному и религиозному воспитанию народных масс. Проект реорганизации церковного строя подразумевал создание собрания приходского духовенства, которое состояло из: пасторов-проповедников; учителей, преподающих катехизис, старейшин, наблюдающих за жизнью и поведением прихожан; диаконов, ведающих попечением о бедных. Эти должности были равны между собой и избирались пожизненно. Главная задача собрания приходского духовенства заключалась в управлении всеми делами низовой общины верующих. «Книга Дисциплины» формулирует задачу так: «чтобы добрые могли пользоваться всеми принадлежащими им преимуществами, а злые могли быть исправлены церковной цензурой соразмерно степени виновности» [Цит. по: 1, с. 127]

Большое внимание пуританскими мыслителями уделялось пониманию основных положений кальвинистского вероучения и наставлений о поведении, изложенных в катехизисе. Для этого предлагалось создать систему кальвинистского образования. Об этом Джон Нокс пишет в трактате «Краткое увещание Англии», опубликованном им в январе 1559 г. «Для сохранения в Англии истинной религии открыть в каждом крупном городе или местечке церковные школы, надзор за которыми необходимо поручить солидным и образованным людям из этих городов. В школах эти люди должны обучать молодёжь, наставлять их в истинной вере и готовить тем самым смену пророкам христианской церкви» [Цит. по: 2, с. 67]. Отдельный раздел «О необходимости школ», посвященный образованию, Нокс публикует в «Книге Дисциплины». Школы должны были действовать в каждом приходе. Основной задачей в таких школах Нокс считает изучение пуританского катехизиса – «Женевского устава». В школах «второй ступени», которые создавались в крупных городах и ориентировались на более обеспеченную молодёжь, помимо «Женевского устава» изучались еще логика, искусство, грамматика, латинский, искусство и другие языки [2, с. 68]. Приветствовалось, чтобы состоятельные прихожане брали под своё финансовое покровительство способных, но малоимущих студентов для их дальнейшего обучения. Таким образом, с одной стороны, осуществляемое пуританами образование обеспечивалось для большинства населения, с другой стороны, ограничивалось пуританским религиозным учением, что способствовало идее «всеобщей катехизации» населения.

Помимо образования, другим важнейшим рычагом влияния на население пуританские мыслители считали проповедь. Основной задачей проповедника была «истинная проповедь божьего слова и правильное осуществление святых таинств» [2, с. 69]. Проповедник должен был быть компетентен и образован. Для этого существовала чёткая система отбора. В разделе «О проповедниках» «Книги Дисциплины» Нокс пишет: «... На открытом собрании перед всей общиной они должны изложить авторитетным людям с безупречной репутацией свои убеждения, а также продемонстрировать умение и талант интерпретировать те части Писания, которые им укажут. По завершении этого, они должны показать себя... искусными оппонентами папистов, анабаптистов, ариан и других врагов христианской религии. Если обсуждения экзаменуемых окажутся правильными, то их надлежит направить в консисторию местной общины, которая может допустить их к публичной проповеди» [Цит. по: 2, с. 70]. Однако помимо проповеди, «служители слова» должны были следить за поведением прихожан, приглядываясь к каждому, они выявляли клеветников, пьяниц, мошенников, еретиков и взяточников. Проповедники добивались влияния на всех прихожан, наблюдая за их образом жизни и слушая их разговоры. Например, устав общины Норсэмптона обязывал проповедника с церковными старостами «за две недели до причастия обходить дома готовящихся к нему и выявлять образ их жизни». В разделе «О браке» «Книги Дисциплины» говорится о том, чтобы проповедник и старейшины накануне свадьбы производили тщательное выяснение прошлого новобрачных. Развод воспрещался, воспрещался и брак между представителями разных сословий, потому что он «запрещён законом Бога и законами людей» [Цит. по 2, с. 74]. Если проповедь оказывалась бессильной, в действие вступали дисциплинарные взыскания. Они варьировались от тяжести правонарушения: предостережения применяли в случае,

когда провинившийся тут же публично раскаивался, а грех его не был тяжким, например, ложь; церковное отлучение или экскоммуникация применялась, если человек пьянствует, богохульствует, бранится, принимает участие в драках или подвержен разврату. За более тяжкие проступки, такие как нарушение неприкосновенности чужой собственности, прелюбодеяние, богохульство, воровство и убийство, провинившийся должен быть подвержен суровому гражданскому наказанию и его дело передавалось в руки местных властей. Восьмая статья устава Дэдгемской общины предписывала виновных выселять из города [2, с. 75]. Важно было не только показать провинившемуся его неправоту, но и показать другим членам общины опасность действий преступника, который своим действием нанес вред всему обществу.

Кардинальным изменениям подверглась храмовая архитектура и внутренне убранство церквей. Иконы и позолоченные статуи святых воспринимались как идолопоклонство, чего не должно было быть в пуританской церкви. Позолота, витражи и предметы религиозного культа должны быть убраны из храма. Храм должен приводить верующих к святости, а значит, должен быть простым, суровым, без прикрас и излишеств, ибо его чистота очищает душу и символизирует ее чистоту. Кальвин писал, что лучшее украшение храма – это слово Божие.

Протестантские мыслители осуждали привычки английской знати. Энтон Гилби в памфлете «О папистских традициях в английской церкви» осуждал охоту, карты, игры в кости. Генри Смит в памфлете «Трубный глас души, вопиющий о наказании», угрожал возмездием на небе за долгий сон, обилие еды и развлечение. Со временем в пуританской проповеди появляется понятие «полезного отдыха». Ульям Перкинс в трактате «Об отдыхе» допускает только виды отдыха, не запрещенные Богом. «Полезным отдыхом» считалось времяпровождение за фехтованием, игрой в шашки, шахматы и философские размышления. Осуждались танцы со многими неестественными и похотливыми жестами. Одним из самых греховных и бесполезных развлечений считался театр. Пресвитерианский мыслитель Джон Филд писал: «Не плачевно ли, что после многих проповедей слова божьего, среди нас еще может существовать столь великая скверна? Что театры оказываются полными, а церкви пустуют, что улицы переполнены народом, а места благочестивых упражнений остаются покинутыми? Нет такого игорного дома или аллеи для игр, петушиной ямы или театра, которые бы пустовали. Ничто не может остановить народ от этого: ни страх опасности, ни потеря времени, ни порча нравов, ни зараза, ни денежные расходы, ни подозрения, бросаемые на честь...». Известный пуританин Филипп Стеббс писал о театре так: «Театры поощряют лень и разврат, в пьесах профанируется святость воскресных дней; они ведут к безделью, расточительности, безумству и пьянству. Но что ещё хуже, ими кормится много праздного народа, который ничего не делает, и только забавляется, и ротозейничает, пользуясь тем, что другие зарабатывают в поте лица...» [Цит. по: 2, с. 66].

Происходили изменения и в отношении к труду, он воспринимался, как богоугодное дело, так как с помощью труда можно было преумножить богатство, а богатство – символ избранности Богом. Воспрещалось все, что отвлекало или мешало работе и молитвам. Тяжелый урон нанесло пуританское понимание культуры народной культуре Англии. Традиционные праздники и гуляния запрещались. В 1644 году запрещены традиционные воскресные состязания, например, борьба и стрельба из лука. Запрещено было звонить в колокола, принимать участие в играх и танцах. Было предписано уничтожение майских шестов, шествия «Робин Гуда», избрания «королевы мая» [3, с. 239]. Во всем должна была царить умеренность. Под шквал критики также попадает и одежда. Осуждались пёстрые и яркие цвета, как символ роскоши и богатства. Примером «неправильной» одежды выступает одежда католических священников – вычурная и помпезная. Пуритане считали, что одежда должна быть простого кроя, рекомендованных к ношению цветов: все оттенки чёрного, серого и коричневого, белого, как символа чистоты и достоинства, синего, но только тусклых оттенков. Роскошь считалась развратом и единственное украшение это – красота душевная. Внутренний мир должен быть важнее, чем внешний облик [4, с. 64]. Жан Кальвин в своей работе «Наставление в христианской вере» объяснял это так: «Если мы задумаемся, для какой цели Бог создал пищу, то обнаружим, что Он не

только хотел удовлетворить нашу нужду, но и дать нам удовольствие и развлечение. Также и в отношении одежды. Он, помимо необходимости, принял во внимание достоинство и приличие» [5, с. 185].

Заключение. Таким образом, новая пуританская мораль, сформированная мыслителями-кальвинистами, отразилась на религиозной жизни, в образовании, культуре и быте ее английских приверженцев. Изменения в образовании способствовали «массовой катехизации». Повседневная жизнь членов общины всячески регламентировалась, была разработана четкая система дисциплинарных взысканий и наказаний за отхождение от норм религиозно-этической морали. Порицался праздный образ жизни, роскошные одежды, пышные убранства храмов, театральное и музыкальное искусство, как излишества, отвлекающие от богоугодных дел и честного труда, что в свою очередь не только окажет влияние на формирование протестантской культуры, но и будет способствовать развитию благоприятной среды для буржуазных ценностей.

1. Штокмар, В.В. Очерки по истории Англии XVI века / В.В. Штокмар. – Ленинград: Ленингр. ун-т, 1957. – 160 с.
2. Исаенко, А.В. Пуританская реформация в Англии XVI – начале XVII века. (Учеб. пособие по спецкурсу / А.В. Исаенко. – Орджоникидзе: Сев. - Осет. ун-т, 1980. – 79 с.
3. Фёдоров, С.Е. Пуританизм и общество в раннеэпохальной Англии / С.Е. Фёдоров. – Санкт-Петербург, 1993 – 284 с.
4. Пастуро, М. Синий. История цвета / Мишель Пастуро; пер. с фр. Н. Кулиш. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 144 с.
5. Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере в 4 т. / Жан Кальвин; пер. с фр. А. Бакулов. – М.: РГГУ., 1997–1998. – Т. 2. – 1998. – 478 с.

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС 1949 Г. В ИСТОРИОГРАФИИ

Фролов В.Н.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Хабаровский процесс, историография, биологическое оружие, военные преступления, милитаризм, Вторая мировая война, опыты.

Keywords. Khabarovsk trial, historiography, biological weapons, war crimes, militarism, experiments.

Изучение преступлений нацистов и их пособников на территории СССР в наши дни вышло на новый уровень. В сентябре 2021 г. Архив внешней политики РФ рассекретил ряд документов, относящихся к организации Хабаровского процесса 1949 г. над японскими военными преступниками, ответственными за разработку биологического оружия. 6–7 сентября 2021 г. в рамках проекта «Без срока давности» в Хабаровске прошёл форум, посвящённый этому событию, где участники помимо прочего пришли к заключению, что Хабаровский процесс положил начало созданию международной правовой базы для предотвращения применения биологического и иного запрещенного оружия. Назрела необходимость обобщить накопленные данные об историографии Хабаровского процесса.

Цель исследования – рассмотреть историографию Хабаровского процесса.

Материал и методы. Материалами исследования послужили монографии, научные статьи советских и российских историков и юристов о проведении суда над японскими военными преступниками в г. Хабаровске в 1949 г., а также зарубежные работы. Методологическую основу составили методы актуализации, анализа и обобщения данных по историографии Хабаровского процесса.

Результаты и их обсуждение. Впервые Хабаровский процесс изучили юристы М.Ю. Рагинский и С.Я. Розенблит в своей работе «Бактериологическая война – преступное оружие империалистической агрессии», увидевшей свет в 1950 г. Работа представляет собой марксистский анализ явления бактериологической войны и обличает преступные планы японского командования по применению этого оружия. Так же эта работа делает акцент не просто на врачах-преступниках, авторы считают их исполнителями преступлений. Работа стремится обличить «вдохновителей» и «покровителей» бактериологической войны – международный империализм [1]. Рагинский М.Ю. обличал США и их сателлитов в

укрывании главных преступников, в том числе императора Хирохито. Этими же авторами была написана статья «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками» [2] и, намного позже, в 1985 г. М.Ю. Рагинским была подготовлена монография «Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов» [3]. М.Ю. Рагинский смог уделить много места истории разработки бактериологического оружия и функционированию отрядов № 731 и № 100. В книге приводились свидетельские показания, допросы подсудимых, секретные телеграммы и многие другие документы. Это весь перечень авторских работ советского времени, касавшихся преступлений японских военных врачей. По всей видимости, обстоятельные работы Рагинского казались исчерпывающими, материалы дела, хоть и не полностью, но были опубликованы.

Новый этап изучения этих событий начался уже в наше время. К 60-летию Хабаровского процесса была выпущена статья В.А. Барышева [4], где автор смог изложить основные факты злодеяний японцев, установленных в ходе суда. Автор отметил, что роль адвокатов на процессе была больше формальной, в отличие от трибунала в Нюрнберге, однако единственной серьёзной неувязкой процесса, с точки зрения автора, было использование Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39, где японцы не упоминались как пособники фашистов. Так же, с точки зрения автора, процессу из-за сжатых сроков не хватило свидетельств с китайской стороны, против которой применялось бактериологическое оружие.

Также к 60-летию член-корреспондент РАН Б.Г. Юдин описал историю организации и проведения в Хабаровске судебного процесса, затронув тему проведения бесчеловечных экспериментов на узниках «отряда 731». Обсуждались этическая сторона этих экспериментов и социально-психологические технологии, применявшиеся для того, чтобы свести до минимума влияние моральных ограничений на исследователей и персонал [5].

Сюжеты возникновения, развития и реализации советской идеи предания суду японских военных преступников-бактериологов, а также история сбора доказательств и борьбы СССР за правосудие были раскрыты в статье д.и.н. Романовой В. «От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками» [6].

Обобщение уже известных данных о подготовке Японии к применению бактериологического оружия и довольно детальное воспроизведение преступной деятельности отрядов № 731 и № 100 произведено в статье Рудакова Д. и Степановой Е.А. [7]

История создания секретных отрядов для производства и применения бактериологического оружия с целью массового истребления войск и мирного населения была рассмотрена историком С.В. Тужиным в 2016 г., а уже в 2020 г. автор описал историю подготовки суда над японскими врачами-преступниками, ведшими разработку бактериологического оружия и применявшими его на людях [8]. С.В. Тужилин неоднократно цитирует материалы дела, а именно, допросы обвиняемых, где они описывают те или иные свои действия, признаются в содеянном.

К 70-летию Хабаровского процесса были написаны статьи Орловой С.А. «Преступления японских военных в годы Второй мировой войны», Романовой В.В. и Шалатова Я.А. «После Хабаровского процесса: попытка организации судебного процесса в условиях Холодной войны» и Христофорова В.С. «Хабаровске процесс: по материалам центрального архива ФСБ России». Все они посвящены не только суду в Хабаровске, но и фактам японских злодеяний [9, 10]. Кроме всего прочего, статья Романовой В.В. и Шалатова Я.А. была посвящена неудачной попытке СССР организовать международный суд над Хирохито [11].

Попытка исторической реконструкции деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического – была предпринята Д.В. Кузнецовым. Отдельное внимание в монографии было уделено историографии вопроса [12].

Проблема разработки японским военным командованием бактериологического оружия и проведения нечеловеческих экспериментов над людьми на территории Северо-Восточного Китая в 1933–1945 гг. была подробно рассмотрена историком А.В. Алепко к

70-летию Хабаровского процесса. Особое внимание он уделил судебному процессу. Показаны судьбы администрации и бывших сотрудников отряда 731, избежавших судебной ответственности за совершённые ими преступления [13].

Что касается последних работ, написанных за рубежом, то, прежде всего, это научные исследования Цунэйси Кэйити [14].

1. Рагинский, М.Ю., Розенблит, С.Я. Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников / Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н.; Отв. ред.: Кожевников Ф.И. Москва: АН СССР, 1950. 135 с.

2. Рагинский, М.Ю., Розенблит, С.Я. Хабаровский процесс над японскими военными преступниками // Советское государство и право. 1950. № 3. С. 8–25.

3. Рагинский, М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов. / Отв. ред.: А. С. Савин; Предисл.: А. Н. Николаев. Москва: Юридическая литература, 1985. 360 с.

4. Барышев, В.А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) / В. А. Барышев // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3–8.

5. Юдин, Б.Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 4. С. 110.

6. Романова, В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 73.

7. Рудаков, Д.П., Степанова Е.А. Японская военно-бактериологическая программа 1932–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47–52.

8. Тужилин, С.В. Из истории применения Японией бактериологического оружия против СССР и союзных ему стран // Неоконченная война — незаживающие раны: сборник научных статей. Владивосток, 2016. С. 96–106.

9. Орлова, С.А. Преступления японских военных в годы Второй мировой войны // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4.

10. Христофоров, В.С. Хабаровский Процесс 1949 г. по материалам Центрального Архива ФСБ России // Великая Победа. Т. 8. Москва: МГИМО-Университет, 2011. С. 103.

11. Романова, В. В., Шулатов, Я. А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301–316.

12. Кузнецов, Д.В. Оружие Дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая 1931–1945 гг. Благовещенск: БГПУ. 2019. 346 с.

13. Алепко, А.В. Хабаровский процесс 1949 г. и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура и наука Дальнего Востока. 2019. № 1 (26). С. 64.

14. Кэйити Цунэйси. «Исчезнувшая часть 731 Квантунской армии». 1981; «Японская медицинская академия и подразделение 731» Встреча по изучению проблемы с человеческими костями, обнаруженная на месте военно-медицинской школы. 1993 г.; «Подразделение 731 – Правда о преступлениях с применением биологического оружия». 1995 г.; «Полная история отряда 731». 2022 г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСКУРСА О СОБЫТИЯХ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ С 1979 ПО 2010 Г.

Харкевич В.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Афганистан, война в Афганистане, пресса, СМИ, дискурс,
Keywords. Afghanistan, War in Afghanistan, press, mass-media, discourse

С момента введения ОКСВ в Демократическую Республику Афганистан тема оказания интернациональной помощи регулярно освещалась в СМИ. Публикации в прессе не только воздействовали на общественное мнение и формировали у читателей образ военного конфликта, но также вовлекали их в обсуждение проблем, с которыми столкнулись участники войны.

Цель работы – проследить изменение оценок войны в Афганистане на протяжении периода с 1979 по 2010 г.

Материал и методы. В качестве исследуемого материала были выбраны публикации печатных СМИ СССР и Республики Беларусь: общесоюзные газеты «Известия», «Правда», «Труд», «Комсомольская правда», «Красная звезда» – центральный печатный орган Министерства обороны СССР, белорусские газеты «Советская Белоруссия», «Республика», «7 дней», «Народная газета», «Витьбичи», «Віцебскі рабочы», «Народное слово» и др. Исследование осуществлялось с использованием методов анализа, синтеза, сравнительного метода и метода дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. В первой половине 1980-х гг. в печатных СМИ фокус внимания журналистов был направлен на тему поддержки правительственной армии Афганистана, гуманитарных задач Ограниченного контингента, советско-афганского мирного сотрудничества. В прессе война представляла собой противостояние вооруженных сил ДРА и оппозиционных отрядов, которые являлись исполнителями воли правительства США. Советские военнослужащие выступали в роли гаранта мира, поддерживали миротворческие миссии, занимались строительством, восстановлением инфраструктуры. В связи со значительными цензурными ограничениями информация о событиях афганской войны подавалась искаженной и во многом недостоверной [1]. Война присутствовала в повседневной повестке, но советское общество не имело возможности узнать реальные факты, цифры потерь, масштабы вовлечения советских военнослужащих в боевые действия.

После провозглашения в 1985 г. нового курса развития советского государства, основанного на гласности и открытости, в СМИ стали появляться материалы, отражающие реальные события в ДРА: крупномасштабные бои подразделений ОКСВ с вооруженными силами оппозиции, гибель и плен военнослужащих, ретроспективные статьи о боевых операциях начала 1980-х гг. Воины-интернационалисты выступали преемниками ветеранов Великой Отечественной войны [2]. Вместе с тем журналисты поднимали вопросы безразличия к воинам-«афганцам», социальной справедливости в армии, появилась знаменитая фраза «Я вас туда не посылал» [3]. С одной стороны, военнослужащие воспринимаются как герои, с другой, – как потерянное травмированное поколение. Зачастую инициаторами таких дискуссий в печати становились читатели, задающие вопросы о бюрократизме властей, формализме в решении проблем воинов-интернационалистов.

Последующее десятилетие 1990-х гг. позволило взглянуть на афганскую войну без цензуры и давления государственной пропаганды [4]. Публиковались критические статьи с разбором просчетов военного руководства, ошибок военнослужащих на местах, были озвучены вопросы ответственности за военные преступления. Больше материалов стало посвящаться увековечиванию памяти погибших и объединению участников войны в общественные ветеранские организации. Публикации 1990-х гг. позволяют сделать вывод, что афганскую войну общество воспринимало как ненужную, трагическую, чужую, «...развязанную в угоду политическим амбициям...» [5]. Эта война в сознании большинства воспринималась как ошибка, за которую была заплачена невероятно высокая цена. Во многих статьях подчеркивалась недопустимость повторения таких событий.

В период 2001–2010 гг. темы и подходы предыдущего десятилетия во многом повторялись: обращение к событиям афганской войны происходило в преддверии памятных дат, в статьях приводились описания локальных боев, уделялось внимание вводу и выводу ОКСВ. Отличительной чертой статей стала сосредоточенность на описании мероприятий, связанных с Днем памяти, работе ветеранских организаций. В публикациях появились воспоминания вольнонаемных, увеличилось количество материалов, рассказывающих о женщинах на войне. Развернутая дискуссия данного периода разделяет ответственность политиков, развязавших войну, и военнослужащих, оказавшихся во многом заложниками ситуации. Несколько изменилась оценка афганской войны: наряду с пацифистской риторикой чаще звучат аргументы, оправдывающие ввод войск в Афганистан.

Заключение. Таким образом, значительные различия выявляются в подаче материала 1980-х гг. и последующего двадцатилетия, расхождений в 1990-е и 2000-е гг. существенно меньше. Сравнивая три десятилетия, можно проследить трансформацию оценки вооруженного конфликта: от оправдания войны до осуждения.

1. Гай, Д. Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны / Д. Гай, В. Снегирев. – Москва: СП ИКПА, 1991. – 380 с.

2. Окулов, В. Испытание огнем / В. Окулов // Правда. – 1987. – 9 мая. – С. 3.

3. Студеникин, П. «Я вас туда не посылал...» / П. Студеникин // Правда. – 1987. – 5 августа. – С. 3.

4. Война в Афганистане / Н. И. Пиков [и др.] – Москва: Военное издательство, 1991. – 367 с.

5. Хотелось выпить за здоровье // Народные слова. – 1995. – 16 февраля. – С. 1.

ДИНАМИКА ЧУВАШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ МЕЖДУ ПЕРЕПИСЯМИ 2009 И 2019 ГГ.

Холюшкова А.Д.,

студентка 2 курса ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколов А.С., старший преподаватель

Ключевые слова. Население Беларуси, перепись населения, чувашаи, русский язык, белорусский язык, чувашский язык, этническая ассимиляция.

Keywords. Population of Belarus, population census, Chuvash, Russian language, Belarusian language, Chuvash language, ethnic assimilation.

Этнолингвистическая структура населения Беларуси является предметом изучения многих исследователей. В Беларуси проживает большое количество национальностей, которые существенно отличаются друг от друга по своим демографическим характеристикам. Существенный вклад в этническое и культурное разнообразие Беларуси вносят поволжские тюркские и финно-угорские народы, многие из которых имеют свои общественные организации, способствующие популяризации национальных культур.

Целью работы является выявление особенностей динамики численности населения чувашей Беларуси и их лингвистических характеристик в 2009–2019 гг.

Материал и методы. Основным источником информации стали данные переписей населения Республики Беларусь 2009 и 2019 гг. [1, 2]. Для обработки информации применялись статистический и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. В целом с 1999 по 2019 г. численность чувашей снизилась в 3,4 раза с 2242 до 664 человек. Динамика численности чувашей соответствует динамике численности других титульных народов республик России, кроме татар, которые, впрочем, единственным таким народом, исторически длительно проживающим на территории Беларуси. Так, численность мордвы снизилась с 1999 по 2019 г. в 3,9 раза с 1677 до 426 человек, численность башкир в 3,2 раза с 1091 до 339 человек [1].

Максимальной численности чувашаи в Беларуси достигали в 1989 г. – 3323 человека [3]. Столь существенное уменьшение численности (в 2019 г. в 5 раз по сравнению с 1989 г.) не может быть вызвано только естественной убылью населения. Основными факторами снижения численности считают эмиграцию (особенно в начальный период независимости) и смену этническую ассимиляцию, выражающуюся в смене этнической самоидентификации. Наиболее ярко последний фактор проявляется в смешанных семьях, когда при переписи родители в качестве национальности детей указывают титульную национальность страны. Это хорошо видно из таблицы 1: количество чувашей в возрасте моложе трудоспособного крайне незначительно и не превышает 3 человек на всю область. Явление смены самоидентификации отмечено и среди других возрастных групп. Это же явление отмечено и в России, где чувашаи, проживающие вне «своего» региона, а также чувашаи Чувашии, выросшие в смешанных браках, могут при переписи указывать русскую национальность.

По регионам чувашское население распределено относительно равномерно. максимальная доля в Минске, минимальная в Могилёвской и Гомельской областях. В последних также максимальный темп убыли чувашей.

Уровень урбанизации изменился незначительно – с 73 до 74 %. Самый низкий уровень в Минской области – 54 %, самый высокий в Витебской области – 77%. В половой структуре населения увеличивается доля женщин – 59,7 до 64,4%, доля мужчин, соответственно, сокращается с 40,3 до 35,6 %.

В возрастной структуре (таблица 1) заметно растёт доля лиц старше трудоспособного возраста, которая за межпереписной период увеличилась на 13,1% и достигла 59,3%, а в некоторых регионах ещё более высоких значений.

Таблица 1. – Динамика общей численности чувашей и численности групп возрастов

Регион	Численность, человек		Прирост, %	Численность групп возраста по трудоспособности								
	2009	2019		Моложе трудоспособного			Трудоспособный			Старше трудоспособного		
				2009	2019	Прирост	2009	2019	Прирост	2009	2019	Прирост
Республика Беларусь	1 277 ¹	664	-48,0 ³	19 ¹	13	-31,6 ³	668	257	-61,5	590	394	-33,2
	100,0 ²	100,0	0,0 ⁴	1,5 ⁵	2,0	-0,5 ⁶	52,3	38,7	-13,6	46,2	59,3	+13,1
Брестская область	179	99	-44,7	7	1	-85,7	97	35	-63,9	75	63	-16,0
	14,0	14,9	+0,9	3,9	1,0	-2,9	54,2	35,4	-18,8	41,9	63,6	+21,7
Витебская область	221	113	-48,9	3	3	0,0	119	34	-71,4	99	76	-23,2
	17,3	17,0	-0,3	1,4	2,7	+1,3	53,8	30,1	-23,7	44,8	67,3	+22,5
Гомельская область	167	81	-51,5	0	2	-	90	30	-66,7	77	49	-36,4
	13,1	12,2	-0,9	0,0	2,5	+2,5	53,9	37,0	-16,9	46,1	60,5	+14,4
Гродненская область	156	90	-42,3	3	1	-66,7	84	45	-46,4	69	44	-36,2
	12,2	13,6	+1,4	1,9	1,1	-0,8	53,8	50,0	-3,8	44,2	48,9	+4,7
г. Минск	207	114	-44,9	1	2	100,0	101	44	-56,4	105	68	-35,2
	16,2	17,2	+1,0	0,5	1,8	+1,3	48,8	38,6	-10,2	50,7	59,6	+8,9
Минская область	198	108	-45,5	5	2	-60,0	98	46	-53,1	95	60	-36,8
	15,5	16,3	+0,8	2,5	1,9	-0,6	49,5	42,6	-6,9	48,0	55,6	+7,6
Могилёвская область	149	59	-60,4	0	2	-	79	23	-70,9	70	34	-51,4
	11,7	8,9	-2,8	0,0	3,4	+3,4	53,0	39,0	-14,0	47,0	57,6	+10,6

Примечание: ¹ – абсолютная численность, чел.; ² – доля чувашей в регионе от общей численности в республике; ³ – прирост абсолютной численности; ⁴ – изменение доли чувашей в регионе от общей численности в республике; ⁵ – доля лиц данной возрастной группы среди всего населения чувашей в регионе; ⁶ – изменение доли лиц данной возрастной группы среди всего населения чувашей в регионе

Таблица 2. – Динамика доли русского, белорусского и чувашского языка, как родных и домашних, среди чувашского населения Беларуси

Регион	Белорусский язык			Русский язык			Чувашский язык		
	2009	2019	Прирост, %	2009	2019	Прирост, %	2009	2019	Прирост, %
Республика Беларусь	2,7	3,9	+1,2	67,4	71,5	+4,1	27,7	23,8	-3,9
	4,3	2,6	-1,7	93,8	97,4	+3,6	0,2	0,0	-0,2
Брестская область	3,4	3,0	-0,4	63,1	68,7	+5,6	33,0	27,3	-5,7
	5,6	3,0	-2,6	92,7	97,0	+4,3	0,0	0,0	0,0
Витебская область	2,7	6,2	+3,5	68,3	72,6	+4,3	26,7	20,4	-6,3
	2,7	1,8	-0,9	96,8	98,2	+1,4	0,0	0,0	0,0
Гомельская область	0,6	7,4	+6,8	72,5	67,9	-4,6	25,7	23,5	-2,2
	3,6	4,9	+1,3	94,6	95,1	+0,5	0,0	0,0	0,0
Гродненская область	1,9	4,4	+2,5	66,0	74,4	+8,4	29,5	21,1	-8,4
	5,1	1,1	-4,0	89,7	98,9	+9,2	0,0	0,0	0
г. Минск	2,9	2,6	-0,3	71,0	75,4	+4,4	23,2	21,9	-1,3
	1,4	0,9	-0,5	97,6	99,1	+1,5	0,0	0,0	0,0
Минская область	4,5	2,8	-1,7	65,2	70,4	+5,2	27,8	25,0	-2,8
	5,6	4,6	-1,0	92,4	95,4	+3,0	1,5	0,0	-1,5
Могилёвская область	2,7	0,0	-2,7	65,1	69,5	+4,4	29,5	30,5	1,0
	7,4	1,7	-5,7	90,6	98,3	+7,7	0,0	0,0	0,0

Примечания: ¹ – родной язык; ² – язык домашнего общения

В распределении языков, как родных и домашних, ярко проявляются процессы языковой ассимиляции. Доля чувашского языка, как родного, уменьшилась во всех регионах и в целом стала составлять менее четверти всего населения чувашей. Среди сельского населения этот показатель уменьшается более быстрыми темпами – с 2009 по 2019 г. эта доля уменьшилась на 11,2% (среди городского – на 1,3%) и впервые доля чувашского языка, как родного среди городского населения стала превышать её среди сельского населения (24,9% против 20,7%). Для сравнения в 1989 г. доля лиц, назвавших родным чувашский язык, составляла 37,7% [4]. Тем не менее, именно у чувашей доля этнического языка, названного родным, максимальна среди всех поволжских народов Беларуси. При этом полностью отсутствует население, назвавшее чувашский язык языком домашнего общения.

Белорусский язык, как родной, показывает небольшой рост, а как домашний, небольшое снижение, но в целом доля белорусского языка и как родного, и как домашнего, незначительна. Среди сельского населения эти показатели несколько выше, чем среди городского.

Заметно увеличивается доля русского языка. Почти во всех регионах наблюдается её прирост и для родного, и для домашнего языка. Исключение составляет лишь Гомельская область, где эта доля несколько снизилась, а доля белорусского языка, как родного, заметно возросла.

Заключение. В целом можно сделать вывод, что чувашаи в Беларуси существенно затронуты процессами этнической и языковой ассимиляции, которая, вероятно, носит необратимый характер. Их численность снижается очень высокими темпами, население моложе трудоспособного возраста практически отсутствует, а старше трудоспособного возраста составляет заметно больше половины всего населения. Постепенно снижается доля считающих чувашский язык родным, для подавляющего большинства чувашей как родным, так и языком домашнего общения является русский язык.

1. Национальный состав населения Республики Беларусь: стат. бюлл. / Нац. стат. ком. РБ. – Минск: [б. и.], 2020. – 26 с.

2. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь [электронный ресурс] // Нац. стат. ком-т РБ. – Режим доступа: <https://census.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 27.08.2022.

3. Ягафова, Е. А. Чувашская диаспора в Республике Беларусь / Е. А. Ягафова // Чувашская диаспора: история, современность, перспективы: сб. науч. ст. / отв. ред. Г. И. Тафаев. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – С. 3–13.

4. Иванов В.П. Чувашская диаспора: Этногеографический справочник / В.П. Иванов. – Чебоксары: ЧГИГН, 1999. – 316 с.

ОБРАЗ «ВНЕШНЕГО ВРАГА» В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ (20-Е – НАЧАЛО 30-Х ГГ. XX В.)

Черкашин А.Л.,

*аспирант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Внешнее окружение, образ врага, периодическая печать, «военная тревога» 1927 г., карикатура.

Keywords. External environment, image of the enemy, periodicals, «war alert» in 1927, caricature.

Советская периодическая печать выполняла целый спектр разноплановых задач, и, в том числе, именно на страницах советских газет и журналов формировался образ «внешнего врага» молодого государства. Актуальность данной проблемы вызвана сложностью и неоднозначностью внешней обстановки в 20-х–30-х гг. XX в.

Цель работы заключается в определении ключевых особенностей изображения образа «внешнего врага» на страницах советской периодической печати в 20-х гг. XX века: что служило основой для формирования образа «врага», в какое время этот образ становится особенно ярким.

Материал и методы. При изучении данной проблемы мы опирались на следующую методологическую базу: 1) историко-генетический метод позволил нам рассмотреть формирование образа «внешнего врага» в динамике; 2) сравнительно-исторический метод позволил сопоставить различные этапы в формировании образа «внешнего врага» на страницах печати, благодаря чему мы можем выделить период нарастания наибольшего противоречия;

3) описательный метод позволил нам получить представление об образе «внешнего врага». При изучении проблемы мы опирались на принцип системности, так как мы не можем рассматривать проблему в отрыве от эпохи и реалий Советского Союза 1920-х гг.

Проблема формирования и развития образа «внешнего врага» на страницах советской периодической печати нашла отражения в работах следующих авторов: А. В. Голубева [1], С. М. Лунёва [2], В. Ю. Меринова [3] и др. Основным источником для нас являются материалы, опубликованные на страницах советской периодической печати 20-х гг. XX века: газеты «Правда», «Известия», а также журналы «Крокодил», «Смехач» и др.

Результаты и их обсуждение. В условиях закрытости и замкнутости Советского государства, информационный поток извне был достаточно серьезно ограничен. Основным информационным каналом становится периодическая печать, которая в свою очередь являлась ключевым орудием большевистской агитационной и пропагандистской кампании. Альтернативных каналов получения информации практически не существовало. Доступ к зарубежной печати был серьезно ограничен по причине ее антисоветского содержания и религиозной агитации. Более того, даже знакомство с доступными зарубежными изданиями было затруднено – большинство советских граждан не владели в должной степени иностранными языками.

Осознавая всю сложность внутренней и внешней обстановки, большевики стремятся консолидировать силы общества для борьбы с внешними и внутренними врагами. В начале 20-х гг. XX в., по политическим и идеологическим причинам, образ «внешнего врага», был, как правило, тесно связан с изображением капитализма и изобличал реальные угрозы интервенции со стороны Антанты и белого движения. В советском обществе ожидание новой войны с каждым годом усиливалось, и так продолжалось вплоть до конца 1920-х гг. Активно разрабатывается и развивается принцип дихотомии, тема «двух лагерей» [4, с.200]. Советскому лагерю – мирному, свободному от эксплуатации, противопоставляется вражеский, агрессивный лагерь капитализма, империализма и колониализма [3, с. 33].

Для строящегося нового государства советов, основанного на принципах равенства всех трудящихся, диктатуры пролетариата и определяющей роли большевистской партии, наибольшую угрозу представлял капитализм с его чуждыми, буржуазными порядками. Олицетворением капитализма в глазах советского гражданина виделась, прежде всего, Великобритания – основной оплот империализма. На рубеже 1920–1930-х гг. образ Великобритании при освещении международных новостей в советской периодической печати занимал центральное место. Великобритания являлась империалистической страной классического капитализма с ярко выраженной классовой структурой и парламентской монархией, что контрастировало с обществом, строящим социализм в Советском Союзе. Британия имела интересы по всему миру, играя важную дипломатическую роль. На международной арене Британская империя была оппонентом СССР и даже считалась центром заговора против СССР. На протяжении рассматриваемого периода напряжение между двумя государствами продолжало нарастать, пока не достигло своего пика. Особым образом на этом фоне выделяются «военные тревоги» 1927–1929 гг. В мае 1927 г. консервативное правительство Великобритании порвало дипломатические отношения с СССР. В Советском Союзе разрыв отношений с Великобританией спровоцировал комплекс пропагандистских мер, направленных на мобилизацию общества на случай возможной войны. Противником в будущей войне должна была выступить коалиция во главе с Великобританией.

Следует обратить особое внимание на политические карикатуры, которые появились на страницах журналов «Крокодил» и «Смехач». В основу образа «внешнего врага» ложится изображение О. Чемберлена – министра иностранных дел Великобритании. Именно он представляется главным разжигателем надвигающейся войны. За период 1924–1929 гг. Чемберлен становился главным действующим лицом приблизительно в четырех десятках карикатур «Крокодила». Сам же премьер-министр Великобритании С. Болдуин появлялся лишь десять раз, а У. Черчилль, сторонник и активный участник антисоветской кампании, появился лишь однажды [5].

В октябре 1929 г. после прихода к власти лейбористского правительства отношения между Великобританией и Советским Союзом были восстановлены. Однако образ лейбо-

ристского правительства, отраженный в периодической печати, был также очень далек от идеала. На страницах советской периодической печати лейбористское правительство изображалось как «орудие буржуазии», а сами лейбористы выступали партией, не выполняющей свои предвыборные обязательства и не оправдывающей название «рабочей» [2]. Сама Великобритания все так же виделась основным врагом для Советского Союза, а вероятность перехода к военным действиям оценивалась достаточно высоко: «Сейчас более чем когда-либо гигантски обостряется опасность войны, опасность интервенции со стороны мировых хищников капитала» [7, с. 2].

Заключение. Таким образом, формировавшийся в 20-е гг. XX в. на страницах советской периодической печати образ «внешнего врага» развивался по принципу дихотомии. Передовому советскому лагерю, освобожденному от буржуазной эксплуатации, противопоставлялся консервативный капиталистический лагерь, активно проводящий политику империализма. Главным антагонистом в глазах советского гражданина становится Великобритания, особое внимание уделяется и ее политическим лидерам. В условиях возрастания напряжения между двумя державами в конце 1920-х гг. образ «внешнего врага» особенно ярко отражается в карикатурной форме на страницах журналов «Крокодил», «Смехач» и др.

1. Голубев, А.В. «Если мир обрушится на нашу республику»: советское общество и внешняя угроза в 1922 – 1941 года. – М., Директ Медиа, 2019. – 384 с.
2. Лунёв, С.М. Экономический кризис в Великобритании: освещение в советской прессе 1929–1933 гг. // Наука. Общество. Оборона. – 2022. – № 3 (32).
3. Меринов, В.Ю. «Сквозь магический кристалл»: карикатура и карикатуризация реальности в советской центральной прессе 1920-х годов (на примере газеты «Правда») // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (10). – С. 27–39.
4. Вашик. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х годов. Пер. Аркадия Перлова // Образ врага. / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. – М.: ОГИ, 0-23 2005. – 334 с.
5. Голубев, А.В. Чемберлен, Гитлер и другие: образы врагов в советской карикатуре 1922–1939 годов // РСМ. – 2008. – № 1.
6. Крумин Г. Развернутое социалистическое наступление // Известия. – 1930. – № 308.

ГЕОГРАФИЯ АБИТУРИЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ ПСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (1945–1949)

Штацкая А.М.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. История образования, география абитуриентов, послевоенное восстановление хозяйства, история Псковского края, история Псковского государственного педагогического института.

Keywords. History of education, geography of applicants, post-war restoration of the economy, history of the Pskov region, history of the Pskov State Pedagogical Institute.

Изучая исторические особенности внутренних миграционных процессов в России, особого внимания заслуживает тема учебной миграции молодых людей, особенно в контексте крупных исторических сломов, таких как, например, Великая Отечественная война. Коллективный социально-исторический портрет студенчества первых послевоенных лет сам по себе представляет собой интересную тему для исследования, и важным штрихом к такому портрету являются сведения о том, какова была география приема в высшие учебные заведения после войны. В этом контексте весьма показателен пример Псковского государственного педагогического института. Псковская область стала регионом, который вынес самую длительную оккупацию, понес огромные потери, которые измерялись в 46 млрд. рублей, что составляло 19 % общего ущерба РСФСР [9, с. 13]. Самой большой потерей была гибель людей в годы войны. Если до войны на территории области проживало около 1,5 млн человек, то в конце 1944 г. только 0,5 млн человек [9, с. 14]. Сильное влияние на демографические параметры области также оказали процессы эва-

куации и последующей реэвакуации. За два с лишним года (конец 1944–1946 гг.) в область прибыли 26386 чел. реэвакуированных. «Случалось, что в некоторых районах число прибывших было большим, чем значилось эвакуированных в начале войны: люди, не проживавшие до 1941 г. на Псковщине, приезжали теперь к своим родственникам, а также вместе с псковичами, с которыми познакомились в эвакуации» [10, с. 467]. Не меньшее влияние на выбор жизненного сценария и, соответственно, на миграционные процессы оказывали гибель родных и близких на войне, изменения условий трудовой карьеры у родственников, падение уровня жизни, материальные обстоятельства и многое другое.

Цель исследования – рассмотреть географию абитуриентов гуманитарных факультетов Псковского государственного педагогического института (1945–1949).

Материал и методы. Можно сформулировать гипотезу о том, что география абитуриентов первых послевоенных лет деятельности Псковского государственного педагогического института (ПГПИ), восстановленного в 1945 г., была очень разнообразна. Для проверки гипотезы мы обратились к личным делам студентов гуманитарных факультетов ПГПИ за 1948–1953 гг., сформированным по годам выпуска. Указанные выпускники поступали в вуз в 1945–1949 гг. За обозначенный хронологический период в архиве Псковского государственного университета – правопреемника ПГПИ – хранятся личные дела 279 выпускников исторического и литературного факультетов. Соответственно, можно говорить о репрезентативности выборки.

Результаты и их обсуждение. Первый послевоенный выпуск на гуманитарных факультетах (1948 г.) интересен тем, что все семь выпускников, чьи личные дела находятся в сохранности, были приняты на обучение в разные годы (от 1945 г. до 1947 г.) и сразу на 2–4 курсы переводом из других вузов СССР (Сталинский педагогический институт (ныне Донецкий национальный университет), Краснодарский педагогический институт) и на основании наличия неоконченного высшего образования, прерванного войной – так две абитуриентки из Эстонской ССР и Ленинградской области в свое время начинали обучение в Башкирском педагогическом институте и в Белорусском государственном университете соответственно. Для остальных студентов поводом для сокращения срока обучения стало наличие педагогического среднего профессионального образования, полученного так же за пределами Псковской области – в Московской и Новосибирской областях. Ни один будущий выпускник 1948 г. не указал г. Псков или Псковский регион как место жительства или рождения. Мотивацию переезда на Псковщину обозначила в своей автобиографии только одна абитуриентка – ее мужа перевели по службе в г. Псков [1, л. 9].

По ходу изучения личных дел трех последующих годов выпуска (1949–1951) складывается более типичная для регионального вуза статистика. Выпуск 1949 г. уже на 68% (21 человек из 31) сформирован из местных абитуриентов. Десять абитуриентов приехали на Псковщину из других регионов и союзных республик. Семеро из них были зачислены в ПГПИ путем перевода из других вузов или на основании наличия неоконченного высшего образования, прерванного войной. Двое обозначили мотивацией переезда в Псков семейные обстоятельства. Одна из студенток, приехавшая из Удмуртии, была уроженкой г. Новгорода, эвакуированная во время войны в Удмуртскую ССР и пожелавшая вернуться на Северо-Запад РСФСР [2, л. 58]. Абитуриентка из Туркмении так же родилась недалеко от Псковского региона, в г. Ленинграде, но в 1937 году ее семья отбыла в Туркменскую ССР после того, как «отца арестовали», о чем она пишет в своей автобиографии [2, л. 51].

Примерно то же процентное соотношение между местными и неместными абитуриентами наблюдается и в документах личных дел выпускников 1950 г., которые поступали в ПГПИ в 1946–47 гг. 69 % студентов (33 человека из 48) были выходцами из Псковской области в ее современных границах. 15 абитуриентов прибыли из разных концов Советского Союза – от Эстонской до Киргизской ССР. Пятеро из них поступили в Псковский пединститут переводом из других вузов.

Из 60 личных дел 1951 г. выпуска, поступавшего в основном в 1947 г., в семи нет сведений об адресе абитуриентов. Из оставшихся 53 дел – 33 дела оформлены на жителей Псковской области (62 %). География двадцати неместных абитуриентов остается все такой же обширной – от Белорусской ССР до Кемеровской области.

Интересен тот факт, что, начиная с приемной кампании 1947 г., в личные дела студентов стали подшиваться предъявляемые абитуриентами справки о прохождении вступительных испытаний в других вузах. Чаще всего это были справки из Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена и Смоленского государственного педагогического института. Абитуриенты не проходили вступительные испытания или вынуждены были отказаться от зачисления из-за нехватки мест в общежитиях, и тогда на выручку приходил соседний Псков. Указанные справки встречаются в 27 % охваченных исследованием личных делах.

Далее география абитуриентов продолжает расширяться. Из 71 выпускника 1952 г., подавляющее большинство из которых поступали в 1948 г., 69 указали свое место жительства. И здесь складывается необычная для регионального вуза ситуация: большинство абитуриентов (41 человек, 59 %) приехали на Псковщину из других регионов СССР. Тот же расклад наблюдается и в документах выпускников 1953 г., поступавших в 1949 г. Из 62 выпускников чуть больше половины – 33 человека – так же прибыли не из Псковской области.

Далеко не все абитуриенты поясняли в своих автобиографиях или заявлениях мотивацию выбора Псковского педагогического института для получения или продолжения образования. Но те молодые люди, которые о такой мотивации говорили, указывали на следующие причины переезда в г. Псков: 1) семейные обстоятельства; 2) наличие родственников в городе, которые могли помочь материально; 3) неудавшаяся попытка поступления в вуз соседнего региона; 4) перевод по службе – собственный, супруга или родителей. В некоторых причинах косвенно угадывается влияние последствий Великой Отечественной войны. Часть абитуриентов указывали на это влияние прямо. Так, один из выпускников исторического факультета, бывший фронтовик, в своей автобиографии пишет: «В 1945 году поступаю в Белорусский государственный университет на истфак. В виду открытия ран – опять в госпитале, из-за этого прекращаю учебу. Сейчас приехал к брату в г. Псков, где он работает в райвоенкомате. Сейчас решил поступить в Псковский институт, ввиду экономической поддержки брата» [3, л. 66].

Возвращаясь непосредственно к географии абитуриентов, можно подвести следующие итоги: из 270 человек, указавших свой домашний адрес, 126 приехали на учебу в г. Псков из других регионов СССР (47 %), а 144 были псковичами (53 %). Соотношение примерно равное, но небольшой перевес остается за жителями Псковской области. Но следует иметь в виду, что не все из них были коренными псковичами. При сопоставлении информации о месте жительства и месте рождения видно, что 35 выпускников-псковичей родились за пределами региона. Многие из них в детстве переехали в Псковскую область по причине перевода родителей на другое место работы.

Из 126 неместных абитуриентов большинство приехали из Смоленской (21), Новгородской (11), Ленинградской (8), Калининской (8) областей, из Краснодарского края (9), из Белорусской (6) и Украинской (6) ССР. Всего география абитуриентов ПГПИ насчитывает 8 союзных республик и 30 регионов РСФСР – от Мурманской области (4) на севере до Туркменской ССР (1) на юге, от Латвийской ССР (2) на западе до Читинской области (1) на востоке.

Заключение. Таким образом, становится очевидно, что человеческий капитал Псковщины, класс образованной молодежи, класс местной интеллигенции формировался во многом благодаря активной учебной миграции населения со всего Советского Союза. Можно предположить, что пример Пскова не является уникальным и подобное можно сказать и про другие регионы СССР, пострадавшие во время Великой Отечественной войны.

1. Архив Псковского государственного университета (далее – Архив ПсковГУ). Д. 48 (1948).

2. Архив ПсковГУ. Д. 77 (1949).

3. Архив ПсковГУ. Д. 102 (1950).

4. Архив ПсковГУ. Д. 132 (1951).

5. Архив ПсковГУ. Д. 136 (1951).

6. Архив ПсковГУ. Д. 185 (1952).

7. Архив ПсковГУ. Д. 225 (1953).

8. Архив ПсковГУ. Д. 226 (1953).

9. Псковская область в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) / Псковстат: Псков, 2020. С. 13–14.

10. Филимонов, А.В. Ревэвакуация жителей Псковской области (1944–1948 годы) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. № 4. С. 467.

АМНИСТИЯ 1945 ГОДА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Юран В.П.,

магистрант Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Великая Отечественная война, победа над гитлеровской Германией, законодательство, амнистия, гуманизация права.

Keywords. The Great Patriotic War, victory over Hitler's Germany, legislation, amnesty, humanization of law.

Тема Великой Отечественной войны, в том числе и ее права, продолжает интересовать современных исследователей. Актуальность темы обусловлена, во-первых, необходимостью запечатлеть и сохранить значимые юридические документы исторического периода; во-вторых, наличием яркого примера проявления памяти и гуманности государства в связи с памятной датой Победы в Великой Отечественной войне. Тема представляет научный и практический интерес и в силу возможности использования историко-правового опыта для дальнейшего совершенствования института современной амнистии.

Цель исследования – дать оценку Закону СССР об амнистии в контексте общего состояния законодательства СССР периода Великой Отечественной войны и послевоенного периода.

Материал и методы. Основой для данной публикации послужил Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», принятый 7 июля 1945 года. Методы исследования: анализ, синтез, ретроспективный, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. Анализируя публикации последних лет по теме, назовем исследователей, рассматривавших данный вопрос: А. Барков [2], О. Коновалова [4], В. Куликов [5], Е.В. Черепанова [11], О. Яковлева [12] и другие авторы.

Отметим, что для современных публикаций в большей степени характерно рассмотрение законов об амнистии в ретроспективе. И. Фаргиев и многие другие исследователи рассматривают амнистию 1945 года в контексте предыдущих и последующих актов амнистий в СССР. К тому же, более широко комментируется исследователями и практическими судебными работниками амнистия от 9 сентября 1955 года, которую называют «крупнейшей политической амнистией после Октябрьской революции 1917 года» [10, с. 108].

Изданный в 1945 году Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» показывал, что суровость уголовного закона даже в условиях военного времени – не самоцель законодательства.

Государство, осуществляя уголовное преследование лиц, совершивших преступление, в то же время оставляет за собой право прощать их. Одной из форм такого прощения является амнистия.

По вышеназванному Указу осужденные к лишению свободы на срок не свыше трех лет освобождались от наказания. Принимая это решение, Президиум Верховного Совета СССР исходил из того, что сравнительно незначительный срок лишения свободы, вынесенный судом в условиях военного времени за преступное деяние, свидетельствует о сравнительно небольшой вине и социальной опасности осужденного.

Освобождались от наказания лица, которые были осуждены за самовольный уход с предприятий военной промышленности и других предприятий, на которые было распространено действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года. За трудовое дезертирство было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет. Амнистия распространялась на осужденных по статье 28 (примечание 2) как Уголовного кодекса РСФСР, так и соответствующих статей уголовных кодексов союзных республик. Амнистия была применена и по отношению к военнослужащим, осужденным за ряд воинских преступлений.

Е.В. Черепанова [11, с. 144] и другие исследователи обращают внимание на то, что вышеназванный Указ не применялся к лицам, неоднократно осужденным за тяжкие преступления, за растраты, кражи, грабежи и хулиганство.

Отметим, что такое великое событие, как Победа советского народа в Великой Отечественной войне, не могла стать рядовым событием, естественно, оно кардинальным образом отразилась на всех сферах жизни советского народа. Не могло оно не затронуть и уголовное, уголовно-исполнительное право, судопроизводство.

Амнистия 1945 года в победившей стране явилась решением важной проблемы в конкретной историко-правовой ситуации. Применение амнистии было проявлением акта гуманности, было значимой правовой позицией государства. Практика проведения амнистий в связи с Победой в Великой Отечественной войне сохраняется и в настоящее время на постсоветском пространстве [6]. Акты об амнистии настоящего времени незначительно отличаются друг от друга [7]. Но возникают вопросы при их применении и толковании.

До настоящего времени в правовой теории и практике сохраняется проблема регулирования правоотношений, связанных с освобождением от наказания в связи с амнистией.

В Беларуси последние амнистии проводились в 2019 году в связи с 75-летием освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и в 2020 году в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне. В настоящее время в республике готовится Закон об амнистии в связи с таким праздником, как День народного единства, который отмечается 17 сентября с 2021 года.

Современные правоведа придерживаются точки зрения, что применение акта об амнистии должно быть однообразным, что в определенной степени позволит соблюдать порядок прав потерпевшего, и в тоже время соблюдать права граждан, оказавшихся в противоположные стороны закона [1; 3; 8; 9]. Соблюдение прав и законных интересов граждан укрепит веру в законный и справедливый суд, исходящий из соблюдения прав человека и гражданина, а не из желания воплотить карательную функцию следственных органов.

Заключение. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» целесообразно рассматривать как значимое правовое событие, как один из этапов гуманизации уголовно-исполнительного права страны. Более того, историко-правовой опыт исследуемого законодательного акта использовался и продолжает использоваться в правовой политике государств – членов СНГ.

1. Антонов, А. Амнистии в механизме переходного правосудия /А. Антонов, А. Евсеев // Международное правосудие. – 2019. – № 1 (29). – С. 118–133.

2. Барков, А. Действие законов об амнистии во времени /А. Барков// Законность и правопорядок. – 2008. – № 4. – С. 10–14.

3. Волков, К.А. К вопросу об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / К.А. Волков //Российская юстиция. – 2015. – №7. – С. 58–60.

4. Коновалова, О.В. Советский суд (1945-1953 гг.) /О.В. Коновалова //Инновационная наука. – 2016. – № 2-3. – С. 192–195.

5. Куликов, В. Прощенные Победой /В. Куликов // Российская газета. – 2018. – 16 апреля.

6. Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией: Указ Президиума Верховного Совета СССР/Сборник документов по истории законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг./ под ред. И.Т. Голякова. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1959. – 464 с.

7. Об объявлении амнистии в связи с Победой в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов: Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 Государственной Думы / [Электронный ресурс]: Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации.

8. Савельева, В.С. Актуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности по амнистии / В.С. Соловьева // Вестник института имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 7 (14). – С. 135–140.

9. Стародумов, С.В. Проблемы применения амнистии к условно осужденным /С.В. Стародумов // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. № 4. – С. 113–118.

10. Фаргиев, И.М. Амнистия в России: взгляд в историю /И.М. Фаргиев //СевероКавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 103–111.

11. Черепанова, Е.В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны /Е.В. Черепанова //Журнал российского права. – 2010. – № 10. – С. 139–145.

12. Яковлева, О.Н. Особенности функционирования уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны / О.Н. Яковлева. – 2015. – № 2 (23). – С. 76–86.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

Азарченко Г.Ю.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. фил. наук, доцент*

Ключевые слова. Оценка, мораль, ценность, этическая оценка, предикат.
Keywords. Evaluation, ethics, value, ethical evaluation, predicate.

Начиная с эпохи Античности, появлялись труды, посвященные ценностям, категориям добра и зла, долга, морали и т. д. На протяжении веков одни философские подходы сменяли другие, соответственно, менялось и видение данных понятий. Идеи, выдвинутые в работах философов, анализирующих вышеупомянутые понятия, заложили основы современной аксиологии, в частности, сформировали нынешнее понимание этической оценки. В настоящее время данный вопрос все так же остается актуальным, особенно в свете антропологизма современной науки. Целью данной работы является анализ основных концепций в философии «домуровского» периода, которые связаны с характеристикой этической оценки, определение специфических черт этической оценки как философской категории. Данная работа имеет обобщающий характер.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили фундаментальные труды таких философов, как Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Д. Юм и т. д. Основными методами исследования, применяемыми в данной работе, являются описательно-аналитический и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Этическая оценка – это одобрение/осуждение феноменов социальной действительности и действий личности с позиций того, какое значение оно имеет в отношении нравственности [4, с. 16–17]. Соответственно, важнейшими категориями этической оценки являются понятия добра и зла, морального и аморального, хорошего и плохого. Данный тип оценки, основываясь на определении социального значения поступков людей, направлен на регулирование их поведения, что придает ей, в некоторой степени, дидактический характер. Моральные принципы имеют значение для всех членов общества и составляют его ценностный базис, который, в значительной степени, зависит от исторического этапа и национально-культурных традиций общества. Этические нормы ежедневно воспроизводятся благодаря силе оценок общества, привычек, воспитываемых убеждений индивида, что, в результате, определяет его поведение.

Так, этическая оценка непосредственно связана с понятием архетипа – нормы, образца, причем субъектом осознаются критерии, по которым его действия можно назвать этическими или неэтическими. Соответствие действий индивида норме или их отклонение от нее называют, соответственно, положительной или отрицательной этической оценкой. Так, этическая оценка связывается с понятием должного. Действие, рассматриваемое как должное, имеет положительную ценность, при этом, его невыполнение в результате влечёт за собой нравственное осуждение [5, с. 254]. Тем не менее должное не означает отсутствие выбора, свободной воли личности.

Этическая оценка базируется на ценностных суждениях и представлениях индивида, которые и определяют его понимание нравственности, добра и зла. При этом, субъект оценивает и свои собственные поступки, то есть осуществляет саморефлексию посредством своей собственной совести. Соответственно, ключевыми элементами этической оценки являются норма, долг, моральный выбор и совесть.

Дискуссионным вопросом, посвященным этической оценке, считают ее объект, к которому относят действия, мотивы, намерения, решения, чувства, характеры. В целом, все данные понятия непосредственно связаны с личностью. К особенностям этической оценки можно отнести то, что и субъектом, и объектом оценки являются индивиды, соответственно, данная оценка всегда социальна и антропологична.

Несмотря на то, что субъективный фактор имеет весьма важное значение в выражении этической оценки, ее базис в виде заложенных нравственных норм объективизирует ее. Соответственно, в оценочных предикатах, выражающих этическую оценку, субъективное и объективное образуют «континуум, где та и другая сторона нарастают / убывают обратно пропорционально друг другу» [2, с. 27].

Этическая оценка непосредственным образом связывается с такими понятиями, как добро и зло, с их трактовкой с точки зрения общественной морали. Данный факт объясняет выбор философских концепций, анализируемых в данной статье, ведь именно философы классического, «домуровского» периода уделяли особое внимание данным понятиям и заложили основы понимания этической оценки.

В эпоху Античности особое внимание уделялось понятиям добра (блага) и зла, а не характеристике этической оценки как таковой. Так, Платон рассматривал добро как идеальное, отвлеченное от бытия явление, которое является первопричиной и конечной целью всех частных проявлений блага. Его позиция отличалась от мнения Аристотеля, у которого данное понятие характеризовалось как родовое понятие, объединяющее три проявления добра (благо, противопоставляемое злу, блаженство (противоположное понятие – неудача) и удовольствие – категория, обратная страданию).

В XVI–XVII вв. добро и зло все так же остаются основными понятиями философской мысли, однако интерпретируются уже с позиций гедонизма. В философских трудах Т. Гоббса добро и зло связывается с «простыми страстями» (ненависть, желание и др.). Все, являющееся предметом влечения, обозначается добром, то, чего человек стремится избегать – злом (определение добра через модус желания). Очевидно и стремление исключить субъективность этической оценки.

Гедонистическое понимание добра и зла прослеживается и в работах Дж. Локка, который связывает хорошее с удовольствием, плохое – со страданием. Впервые подчеркивается и градуированный характер данных понятий.

Отдельное место в философии данного периода, связанной с характеристикой этической оценки, отводится Б. Спинозе и его концепции «естественного добра», теории простых и производных эмоций, классификации аффектов (пассивные страсти и активные эмоции), др. По мнению данного мыслителя, доброе и злое обусловлено природой человека, поскольку схожи с ней. Добро – это то, благодаря чему наше существование сохраняется, а способность действовать увеличивается. Удовольствие – характерный признак повышения жизненной силы, страдание – ее падения. Особое внимание уделено разработке понятий компаративного класса и норматива.

С некоторым обобщением и преобразованием гедонистической концепции, соответственно, и понимания этической оценки связывают философию Д. Юма. Так, устоявшаяся гедонистическая концепция обогащается чертами интуитивизма, поскольку связывается, в большей степени, с психологическими состояниями человека. Добро и зло интерпретируются через вызываемые ими переживания. Основанием этической оценки становятся нравственные чувства, фокус ставится на субъективных, а не объективных качествах объекта оценки. Автор впервые связывает этическую оценку с модальностью должествования и вводит вопрос об «автономности морали».

Революционными в области этической оценки стали труды И. Канта, постулирующего примат разума в этике вместо господствовавшего ранее принципа ощущений. Так, модальность желания заменяется модальностью долженствования, добро как средство трансформируется в добро как цель. Центральной категорией этической оценки становится долг. По мнению мыслителя, абсолютное добро заключено в воле личности, хорошее, соответственно, является объектом доброй воли и согласуется с нравственными нормами. И. Кант сформулировал этический закон в виде категорического императива:

1) поступай так, чтобы максима твоей воли могла иметь силу принципа всеобщего законодательства; 2) поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице так же всякого другого как к цели или самоцели и никогда не относился бы к нему только как к средству [6, с. 69–70].

Последователем идей гедонизма, эволюционировавших в сторону позитивизма, можно считать И. Бентама, утверждавшего в своих трудах принцип пользы: положительная или отрицательная этическая оценка обусловлена тем, насколько действие способствует увеличению счастья заинтересованной стороны, которое интерпретируется как совокупный интерес общества. Так, удовольствие есть добро, страдание есть зло. Этическая оценка носит прескриптивный характер.

Лингвистический анализ этической оценки находим в работах Г. Сиджуика. Так, автор анализирует глагол *ought to*, утверждая его как основной предикат этической оценки. Кроме того, Г. Сиджуик дает рекомендации к употреблению оценочных слов (слов общей оценки и слов круга должествования) и разграничивает хорошее и правильное/должное в нормативных суждениях.

Последним философом среди анализируемых в данной работе является Дж. Мур, проживший начало логического анализа языка морали и исследования морали через ее язык, а также активно критиковавший предыдущие философские концепции, связанные с этической оценкой. Особую ценность для философии имеет открытый вопрос Дж. Мура – ценность составных элементов объекта этической оценки не определяют ценность целого. Так, хорошее является простым понятием, не разложимым на составные части и не определимым. Работы данного мыслителя венчают классический период философии этической оценки.

Заключение. Таким образом, этическая оценка связана с определением ценности объекта, субъекта, явления с точки зрения норм морали. Ключевыми понятиями для этической оценки являются понятия добра, зла и нормы. В различных философских концепциях добром считалось приятное и желанное, должное, добро представало и в виде общеродового онтологического понятия для всех видов добра. Познание нравственности относилось как к когнитивной деятельности человека, так и некому «внутреннему ощущению». Тем не менее, как правило, во все времена этическая оценка связывается с человеком, являющимся как ее субъектом, так и объектом.

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 261 с.
3. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / В. Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.
4. Миронова, М. В. Конструкции неодобрения и порицания в современном английском языке : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / М. В. Миронова. – Ярославль, 2016. – 188 с.
5. Пашаева, И. В. Этическая оценка в парадигме антропологической лингвистики / И. В. Пашаева // Вестник ИргТУ. – 2011. – №7 (54). – С. 250–257.
6. Философия : учебное пособие / М. А. Слемнев, А. Б. Демидов, Э. И. Рудковский. – 2-е изд. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 259 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/6341> (дата обращения: 12.09.2022).

ОСОБЕННОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В ЭКСПЕРТНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

Азевич И.П.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Аргументация, судебная лингвистическая экспертиза, композиционная структура экспертного заключения.

Keywords. Argumentation, forensic linguistic expertise, compositional structure of the expert's opinion.

Актуальность выбранной темы обусловлена неугасающим научным интересом к профессиональным дискурсам, которые обладают специфическими параметрами, усло-

виями существования, а также особенностями языкового воплощения содержания. Так, недостаточно изученным, на наш взгляд, являются аргументативные свойства текстов заключений экспертов-лингвистов, образующих судебно-экспертный дискурс. В связи с этим целью статьи является выявление специфического характера аргументации в жанре экспертного заключения лингвиста в аспекте его композиционной организации, что может послужить основой для дальнейших исследований в области аргументативного и институционального дискурсов.

Материалы и методы. Для выявления особенностей аргументации в текстах заключений судебной лингвистической экспертизы (СЛЭ) был проведен текстологический анализ 15 экспертных речевых произведений, взятых с сайта www.akinina-lingexpert.ru, www.gusexpert.ru, а также выполненных в управлении ГКСЭ по Витебской области. При анализе материала использованы методы анализа и синтеза, обобщения, описания и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Судебно-экспертный дискурс отличается высокой степенью ритуальности, структурированности и регламентированности. Его жанрам свойственна объективность, всесторонность и обоснованность. Заключение эксперта как ядерный жанр данного дискурса предполагает научную и методологическую грамотность проведенного исследования и последовательное изложение его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующей аргументацией. Ф. ван Еемерен и Р. Гроотендорст отмечали, что аргументация «это не отдельный речевой акт, а сложное дискурсивное действие определенной формы» [1, с. 12]. С точки зрения О.С. Иссерс, в рамках коммуникативно-прагматической лингвистики процесс аргументации рассматривается как «взаимообмен моделями мира», обусловленный интеграцией знаний адресанта в модель мира адресата, и наоборот [2]. Из этого следует, что аргументация – это двустороннее взаимно направленное действие, которое может осуществляться в различных формах, зависящих от коммуникативного пространства, в котором создано речевое произведение, и задач, которые оно решат. Судебно-экспертная аргументация существенным образом отличается от аргументации, используемой, например, в адвокатском или научном дискурсе. Характер модели аргументации в экспертном произведении в первую очередь определяется его специфической целью, которая предполагает обоснованное и объективное изложение хода исследования речевого объекта, формулирование вывода, к которому эксперт-лингвист приходит в процессе восприятия и понимания смыслового содержания текста и его составляющих единиц различных языковых уровней.

В судебно-экспертной деятельности эксперты отвечают на вопросы органов предварительного следствия или суда об объективной стороне преступного речевого события. В качестве ответа в заключении эксперта выступает ряд взаимосвязанных, взаимообусловленных аргументов, выстроенных в строгую композиционную структуру и обосновывающих мнение эксперта по существу поставленных вопросов. Способ организации текста, основанный на установлении объективной информации, фактах в научной литературе называют фактологической аргументацией [3, с. 141]. Тексты, в которых мнение базируется на нормах законодательства, исследователи называют правовой аргументацией [4, с. 69]. Данные два типа аргументации (фактологическая и правовая) в полной мере находят выражение в текстах экспертных заключений прежде всего на композиционном уровне.

Текст заключения эксперта представляет собой трехчастную сложноподчиненную структуру с регрессивным построением аргументации: сначала приводятся аргументы и доводы, а затем на их основании формулируется вывод.

Первая часть является вводной и имеет следующие структурные элементы: описание данных, в связи с чем и кем назначена экспертиза, сроки исполнения и вопросы, поставленные перед экспертом. Данная часть содержит правовые аргументы – ссылки на законодательные акты, локальные документы, постановления и другие нормативные акты, регламентирующие выполнение экспертной задачи: «Согласно действующему авторскому законодательству, переводы рассматриваются как разновидность производных произведений», «Об ответственности, установленной законодательными актами, а также

об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта и отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на меня обязанностей в соответствии со статьями 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь предупреждена» и др. При вводе правовых аргументов используются специальная правовая лексика, ссылки на статьи оформлены предложениями, в которых субъект действия пропущен или смещен, присутствует большое количество производных предлогов (согласно, в соответствии, на основании), характеризующих юридические клише и штампы.

Вторая часть называется исследовательской и содержит средства фактологической аргументации:

– аргументы к положениям методических рекомендаций, методик, к данным словарей: «В соответствии с действующим методическим обеспечением объектами судебной лингвистической экспертизы являются тексты на русском и/или белорусском языках», «По данным «Современного толкового словаря русского языка» С. А. Кузнецова, существительное Кремль в современном русском языке имеет оттенок значения «о власти центрального правительства», и др.;

– ссылки на научные постулаты, которые позволяют экспертному производству отвечать требованию научной обоснованности, верифицируемости и допустимости: «Анализ указанных толкований позволяет сделать вывод, что словосочетание «психически больной» подразумевает под собой оценку именуемого этим словосочетанием лица как имеющего отклонения в психике, болезнь, расстройство психики, то есть некое психическое заболевание», «Текстологический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих стенограмму, приведенную в разделе 2 настоящего заключения, с учетом данных видеоряда и невербального аудиоряда спорной видеофонограммы показывает, что ...» и др. Указанный вид аргументов вводится лексико-семантическими средствами, маркирующими научный стиль изложения;

– обращение к дефинициям используемых понятий с целью как прояснения смысла явления, так и подчеркивания тех аспектов, которые усиливают убеждающий эффект: «Спорный текст представляет собой поликодовый текст с полной креолизацией», «По общему правилу, тот или иной призыв может рассматриваться как побуждающий или провоцирующий некие незаконные действия, только если содержание таких действий в части, нарушающей действующее законодательство, непосредственно раскрыто в нем».

– ссылки на факты, установленные органами предварительным следствия или дознания: «Для установления объектов исследования проведен предварительный осмотр материалов, в результате которого установлено, что согласно предоставленным материалам в скриншотах зафиксирована переписка Х. и У.». Данное аргументирующее средство вводится оборотами с производными предлогами согласно, исходя из.

Третья часть заключения эксперта полностью состоит из выводов, основывающихся на фактологических аргументах из второй части.

Заключение. Таким образом, заключению эксперта, являющемуся ядерным жанром судебно-экспертного дискурса, присущи следующие специфические черты: ритуальность, регламентированность, структурированность, обоснованность, всесторонность. Эти характеристики «диктуют» выбор жесткой трехчастной композиционной структуры заключения, которая предполагает использование средств только фактологической и правовой аргументации, и не допускает употребление оценочной и гипотетической аргументации.

1. Орлов, А. В. Современные концепции аргументации / А. В. Орлов : автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. филос. наук : спец. 09.00.01, 09.10.2003. БГУ, 2003. – 21 с.

2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : УРСС, 2003. – 284 с.

3. Данилевская Н. В. Аргументы vs эмоции: аргументативные модели как инструмент идеологического противоборства в массмедиа / Н. В. Данилевская // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа : мат-лы VI Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. – СПб. : Медиапапир, 2022. – С. 140-144.

4. Бибило В. Н. Значение аргументации в уголовно-процессуальной деятельности / В. Н. Бибило // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 65-71.

ВИДЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ «ПРОТОТИП – ЗАИМСТВОВАНИЕ»

Андренко К.В.,

студентка 3 курса, БрГУ имени А.С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – **Гуль М.В.**, канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Семантические отношения, прототип, заимствование, семантический объём, семантическая эквивалентность.

Keywords. Semantic relations, prototype, borrowing, semantic volume, semantic equivalence.

Язык постоянно находится в процессе развития. Изменения происходят на всех его уровнях, но особенно динамичным является лексический уровень. В результате языковых контактов с английским языком в белорусский язык проникает большое количество заимствований, которые активно употребляются в медиатекстах. Наиболее часто англицизмы фиксируются в сферах культуры, информационных технологий и спорта. Вопросы семантического освоения новых заимствований современного белорусского языка остаются недостаточно изученными, требуют внимания проблемы развития многозначности заимствованных единиц. Целью данной работы является рассмотрение некоторых видов семантической связи «прототип – заимствование» на примере новых заимствований из английского языка в белорусский.

Материалы и методы. При помощи компонентного анализа, сопоставительного и описательного методов были проанализированы заимствования из медиатекстов на сайте zviazda.by в рубриках «У свеце», «Спорт».

Результаты и их обсуждение. Результаты получены в ходе выполнения научно-исследовательской работы «Семантическое освоение германизмов в белорусском языке (на примере электронных СМИ)» в рамках выполнения студенческого гранта Министерства образования Республики Беларусь (№Г/Р 20220470).

В процессе заимствования слова одного языка другим зачастую происходит изменение его семантического объёма (расширение или сужение). Бывают случаи, когда слово приобретает новое значение. Для терминологических заимствований характерна семантическая эквивалентность.

К примеру, слово «бабслей/бобслей» – вид спорта, заключающийся в скольжении вниз по ледяному естественному или искусственному склону на санках с четырьмя полозьями, которые перевозят либо двух, либо четырех человек. Упершыню на Гульнях пройдучь спаборніцтвы ў жаночым слаўпстайле (фрыстайл), мужчынскім і жаночым біг-эйры (снаўборд), змешанай эстафеце ў шорт-трэку і жаночых адзіночных заездах у бабслеі (zviazda.by, 08.02.2021). Упершыню будуць прадстаўлены спаборніцтвы ў жаночым слоупстайле (фрыстайл)... і жаночых адзіночных заездах у бобслеі (zviazda.by, 01.02.2021).

Интересно, что сам вид спорта в английском языке имеет название «*bobsledding*», або «*bobsleighbing*». Прототипом же для белорусского слова «бабслей/бобслей» является английское «*bobsleigh*» – санки с четырьмя полозьями, которые перевозят либо двух, либо четырех человек. В английском имеется целый ряд названий для них – «*bobsled*», «*bobsleigh*» и «*bob*» [1]. Здесь наблюдается развитие нового значения у слова бабслей/бобслей.

Брыфінг – краткая пресс-конференция с информацией по актуальным вопросам текущей политики. Учарашні брыфінг расійскіх дыпламатаў у ААН аб правакацыях, якія рыхтуюцца з боку УСУ на гэтых аб'ектах, не можа не хваляваць (zviazda.by, 01.02.2021).

Данное слово имеет прототип – слово «*briefing*». В английском языке «*briefing*» обозначает «действие или случай предоставления точных инструкций или необходимой информации» [2]. Если сравнить данные определения, то можно сделать вывод о том, что при заимствовании в белорусский язык семантический объём слова сузился, ограничившись конкретным типом мероприятия – пресс-конференцией.

Брэйк-данс – тип танца, в котором танцор выполняет спортивные движения, включающие прикосновение к земле различными частями тела (например, головой или спиной). У танцевальным спаборніцтве лепшых з лепшых вызначаць па трох напрамках танца: эстрадны, сучасны (джаз-мадэрн, вог, данс-хол, брэйк-данс, хіп-хоп і інш.), а таксама тэатр танца — выступленне з элементамі шоу (zviazda.by, 08.11.2021).

Прототипом является английское «break dancing», которое обозначает «танцы, в которых сольные танцоры исполняют акробатику, которая включает касание различных частей тела (например, спины или головы) к земле» [2]. Семантические объёмы двух слов совпадают, а это значит, что прототип и заимствование находятся в отношениях эквивалентности.

Вейкборд – вид спорта, в котором спортсмена тянет по поверхности воды лодка, а он делает прыжки и повороты на доске. Напрыклад, на Заслаўскім вадасховішчы можна заняцца вiндсёрфiнгам, а таксама сапсёрфiнгам, пакатацца на паруснай яхце, Цянскае вадасховішча прапануе вейкборд (zviazda.by, 19.05.2017).

Сам вид спорта в английском языке имеет название «wakeboarding», а вот прототип для белорусского заимствования – слово «wakeboard» – обозначает короткую доску с креплениями для ног, на которой всадника буксирует моторная лодка через ее подъем и особенно с гребня для воздушных маневров [1]. Отсюда можно сделать вывод, что заимствование развило новое значение на основе метонимического переноса.

Воркаўт – уличная гимнастика, которая включает выполнение различных упражнений на уличных спортплощадках (на турниках, брусках, шведских стенках или просто на земле). Прычым, гэта будзе не адна лакацыя, а цэлы комплекс, дзе будуць і скаладром, і скейт-парк, і воркаўт, і нават кафэ (zviazda.by, 14.09.2020).

Английский прототип workout имеет значение «период физических упражнений» [2]. Белорусское «воркаўт» развило новое значение на основе метонимического переноса.

Капірайтынг – деятельность по написанию рекламных и любых других уникальных текстов. Гледачы даведаюцца больш пра капірайтынг, SMM, рэкламу, крэатыў, унутраны і знешні PR, івэнт, а таксама пра тое, як беларускія кампаніі адаптаваліся пад няпростыя цяперашнія ўмовы (zviazda.by, 08.10.2020).

В то же время английский прототип «copywriting» имеет значение «деятельность по написанию рекламных или публицистических текстов» [2]. В белорусском языке слово «капірайтынг» приобрело дополнительную сему «другие уникальные тексты», а это значит, что значение расширилось.

Фандом – группа поклонников кого-либо или чего-либо, особенно очень увлеченных. Справа ў тым, што Шэрлак Холмс, апроч усяго, адным з першых абзавёўся актыўным фандамам літаральна ў сучасным разуменні (zviazda.by, 24.10.2018).

Его английский прототип «fandom» имеет два значения: «все болельщики (в спорте)» и «состояние или настрой быть фанатом» [2]. В белорусском языке значение заимствования расширилось, добавив сему «группа людей».

Хэйтар – человек, который активно и агрессивно критикует и унижает что-то или кого-то (например, знаменитость или общественного деятеля) Апошні аргумент хэйтараў будзе збольшага справядлівым, калі працаўнікі гаспадарак ігнаруюць санітарныя нормы і інструкцыі па працы з хімікатамі (zviazda.by, 12.12.2021).

Английское слово «hater» обозначает человека, который говорит или пишет неприятные вещи о ком-то или критикует их достижения, особенно в интернете. [2]. Семантические объёмы двух слов совпадают, а это значит, что прототип и заимствование находятся в отношениях эквивалентности.

Хэштэг – слово или фраза, начинающиеся с символа # и кратко показывающие, о чем сообщение (например, твит). Нацыянальная праблема нават атрымала свой хэштэг (zviazda.by, 24.08.2022).

Английский прототип – слово «hashtag», которое обозначает «символ # на телефоне или компьютерной клавиатуре, использующийся в социальных сетях для описания общей темы твита или другого сообщения» [2]. Заимствование «хэштэг» развило новое значение на основе метонимического переноса.

Заклучение. В процессе семантической адаптации слов зачастую происходит изменение семантического объёма слова. Он может расширяться, сужаться, оставаться неизменным. В зависимости от его изменения прототипы и заимствования находятся в различных семантических отношениях: эквивалентности (брэйк-данс и break dancing, хэйтар и hater), сужения значения (брыфінг и briefing), расширения значения (капірайтынг и copywriting). Заимствования развивают дополнительные значения, часто на основе метонимического переноса (бабслей/ бобслей, вейкборд, воркаут, фандом, хэштэг).

1. Encyclopædia Britannica [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.britannica.com>. – Date of access: 07.09.2022.

2. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary>. – Date of access: 09.09.2022.

ДА ПЫТАННЯ АБ ВЫВУЧЭННІ АНТРАПОНІМАЎ У МАСТАЦКІМ ТЭКСЦЕ

Асташчанка А.В.,

выпускніца ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Уласнае імя, антрапонім, анамастыка, літаратурная анамастыка.
Keywords. Personal name, anthroponym, onomastics, literary onomastics.

Яшчэ са старажытнасці імя ўласнае трапіла пад пільную ўвагу вучоных. Ужо ў антычную пару, калі мовазнаўства толькі зараджалася, спецыфіка ўласных імён займала розумы даследчыкаў мовы. І да сённяшняга часу мовазнаўства распрацоўвае пытанні гэтага лексічнага пласта, вызначаючы яго месца ў сістэме мовы, спецыфіку значэння асобных адзінак, асаблівасці іх функцыянавання ў розных тыпах тэкстаў.

Анамастычная прастора кожнай нацыі знаходзіцца не ў ізаляваным стане, а ў пастаянным узаемадзеянні з анамастычнымі прасторамі іншых моў і такім чынам прыкметна ўзбагачаецца, бо пастаянна адбываецца “міграцыя” ўласных імён. Але нават калі разглядаць анамастычную прастору ізалявана, можна заўважыць, што з цягам часу яна перажывае змены: уласныя імёны набываюць асацыяцыі, змяняюць ролю, значэнне. Як неад’емная частка рэальнага свету ўласныя імёны адлюстроўваюцца ў мове мастацкай літаратуры. *Актуальнасць* артыкула бачыцца ў неабходнасці апісаць вопыт тэарэтычных напрацовак, прысвечаных вывучэнню ўласных імён, што функцыянуюць у мастацкім тэксце. *Мэта* – выяўленне стану даследаванасці пытання аб ролі антрапонімаў у мове мастацкім тэксце.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання з’яўляюцца тэарэтычныя працы айчынных і расійскіх анамастаў, прысвечаныя вывучэнню ролі антрапонімаў у мастацкім тэксце. Выкарыстаны апісальны і аналітычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Г.М. Дзеравяга слушна заўважае, што “адмысловая будова сэнсу, якую дэманструюць анімічныя адзінкі, дазваляе ім у структуры паэтычнага тэксту знайсці сваю лакуну: імя ўласнае ў паэтычным тэксце заўсёды выступае ў якасці сігнала, які прыцягвае ўвагу, якую б функцыю ні выконвала, нязменна выступаючы ў ролі моцнай сэнсавай пазіцыі” [2, с. 15].

У.М. Міхайлаў адзначае, што “дадзеная лексічная група [антрапонімы] займае асаблівае месца сярод маўленчых сродкаў, якія фарміруюць вобразную сістэму твора, і заслугоўвае спецыяльнай увагі. Анамастычныя катэгорыі найболей спецыфічныя з усіх кампанентаў маўленчай тканіны літаратурнага твора, бо складаюцца з вельмі неаднароднага матэрыялу з пункту гледжання ступені агульнанароднасці і семантыка-словаўтваральнай аказіяльнасці, абраных і змадэляваных пісьменнікам уласных імён” [5, с. 73].

Як выказваецца ў сваёй працы “Імя ўласнае ў мастацкім тэксце” В.І. Фанякова, уласныя імёны займаюць асаблівае месца ў слоўнай палітры мастацкага твора. “Яны выступаюць у кожнага вялікага пісьменніка як асабліва прыкметны, семантычна і стылістычна

маркіраваны экспрэсіўны сродак, яркая прымета стылю. Уласныя імёны ў мастацкім творы адыгрываюць важную ролю, бо пазначаныя імі аб'екты ўдзельнічаюць у пабудове і развіцці маўленчай і літаратурнай кампазіцыі тэксту, у выяўленні ўсіх мастацкіх сэнсаў і светапогляду аўтара" [7, с. 34].

Усе ўласныя імёны пэўнага мастацкага тэксту складаюць анамастычную прастору тэксту, яе склад, адбор і ўзаемадзеянне імені ўласнага з кантэкстам вызначаецца законам жанру і мастацкага метаду пісьменніка. "У кожнага аўтара ствараецца і жыве ў тэкстах свой унікальны анамастычны свет, які выражае мастацкія ідэі пісьменніка разам з іншымі сродкамі моўнага стылю. Неабходна памятаць, што ўсякае імя ў семантычным фокусе ўяўляе сабой загадку, шыфроўку, якую неабходна раскрыць, абапіраючыся на агульнамоўныя і псіхалагічныя канатацыі ўласных імён у свядомасці народа і эстэтычныя задачы пісьменніка" [7, с. 38].

Па ўжыванні ўласных імён у мастацкім тэксце існуюць розныя класіфікацыі. Напрыклад, з пазіцый вобразнай характарыстыкі і сюжэтнага функцыянавання антрапонімы ў мастацкім тэксце могуць быць раскласіфікаваны на вялікія групы. Можна ў адну групу ўключыць паэтонімы, якія непасрэдна садзейнічаюць раскрыццю зместу твора: імёны галоўных і другарадных дзейных асоб, назвы месцаў дзеяння і інш. У другую групу ўвойдуць онімы, што апасродкавана раскрываюць змест твора, якія ўскосна прымаюць удзел у агульнай вобразнай характарыстыцы: гістарычныя ўласныя імёны, імёны літаратурныя, а таксама іншыя ўласныя імёны, што ў кантэксце мастацкага твора ствараюць своеасаблівы "культурны" фон твора, які неабходна ўлічваць пры агульнай ацэнцы мастацкага тэксту. Несумненна, што для літаратурнай анамастыкі найбольшую цікавасць выклікае першая група антрапонімаў, але не ўлічваць спецыфіку другой групы таксама нельга, бо без гэтых найменняў будзе страчана частка анамастычнай прасторы, неабходная як дадатковая крыніца для паўнаты інфармацыі.

Аналізуючы анамастыку рускай літаратуры XVIII–XIX стст., У.М. Міхайлаў [6, с. 48] прапанаваў падзяліць паэтонімы на наступныя разрады:

1. Імёны, якія валодаюць функцыяй "семантычнай характарыстыкі": Праўдзін, Взяткін, Ворчалкіна, Вершкачоў і інш.

2. Імёны, што ажыццяўляюць "агульнаэкспрэсіўную" функцыю: Яечня, Пустапузаў, Падшчыпа і інш.

3. Імёны, якія ажыццяўляюць функцыю ўказання на сацыяльную, нацыянальную прыналежнасць: Нямцоў, Князеў.

4. Рэальныя гістарычныя імёны персанажаў мастацкага твора, якія не «стварае» мастак: Пацёмкін, Кацярына.

Аналізуючы бінарныя апазіцыі ўласных імён у анамастычным полі мастацкага твора, В.І. Фанякова групуе паэтонімы па наступных асноўных пазіцыях:

а) па спецыфіцы дэнататыўнага значэння ўласных імён у агульным называнні нацыянальнай мовы і ў анамастычнай прасторы мастацкага тэксту. Тапонімы – урбанонімы, асабістыя імёны – прозвішчы, мянушкі і г.д.);

б) па спосабе мастацкай намінацыі ў мастацкіх тэкстах (апазіцыя: узуальныя і аказіянальныя лексічныя сродкі з улікам кантэкстуальных і індывідуальна-аўтарскіх падыходаў);

в) па суадносінах імён уласных у паэтычнай анамастыцы з нацыянальнымі імёнамі мовы народа (апазіцыя: рэальныя – выдуманая, частае – рэдкае, саслоўнае – пазаслоўнае пры характарыстыцы антрапонімаў) [7, с. 39].

С.М. Мезенін на матэрыяле анамастыкі драматычных твораў В. Шэкспіра [3] вылучае наступныя групы імён:

а) рэальныя імёны гістарычных асоб;

б) звычайныя імёны (англійскія, французскія і інш.);

в) стылізаваныя імёны, вызначаныя жанрава-стылістычнымі асаблівасцямі твора;

г) "размоўныя" імёны, у асноўным мянушкі.

У аснове класіфікацыі антрапонімаў неабходна ўлічваць адзінства працэсу "рэальная анамастыка – аўтар – літаратурная анамастыка", які адыгрывае дамінуючую ролю

пры стварэнні мастацкага тэксту. Гэта дазваляе вылучыць у паэтычнай анамастычнай прасторы наступныя разрады антрапонімаў:

- 1) гістарычныя ўласныя імёны для гістарычных персанажаў, месцаў, падзей у мастацкім тэксце;
- 2) гістарычныя ўласныя імёны для выдуманых аўтарам мастацкіх вобразаў;
- 3) агульнаўжывальныя імёны і назвы нацыянальнай анамастыкі для выдуманых аўтарам мастацкіх вобразаў;
- 4) паэтонімы выдуманых вобразаў, створаных па мадэлях нацыянальнай анамастыкі (паўрэальныя імёны);
- 5) аўтарскія антрапонімы, створаныя для ўзмацнення экспрэсіі імені пры характарыстыцы мастацкай выявы без уліку спецыфікі нацыянальнай анамастыкі;
- 6) выдуманая паэтонімы для нерэальных мастацкіх вобразаў, якія не маюць прамой суаднесенасці з аб'ектыўнай рэчаіснасцю.

Цікавасць да гэтай складанай, але тым не менш займальнай сістэмы, якая існуе ўнутры мастацкай літаратуры, абумоўлена тым, што “імёны і назвы з’яўляюцца неад’емным элементам формы мастацкага твора, складнікам стылю пісьменніка, адным са сродкаў, якія ствараюць мастацкі вобраз. Яны могуць несці ярка выяўленую сэнсавую нагрузку, валодаць утоеным асацыятыўным фонам, мець адмысловае гукавое аблічча; імёны і назвы здольны перадаваць мясцовы каларыт, адлюстроўваць гістарычную эпоху, да якой адносіцца дзеянне мастацкага твора, валодаць сацыяльнай характарыстыкай” [1, с. 4].

Распрацоўкамі ў галіне анамастыкі, літаратурнай антрапаніміі займаецца шэраг навукоўцаў. Сярод іх – В.І. Фанякова, якая ў працы “Імя ўласнае ў мастацкім тэксце” [7] раскрывае статус і праблемы літаратурнай (паэтычнай) анамастыкі як новай комплекснай дысцыпліны, што ўзнікла на стыку анамастыкі са стылістыкай, паэтыкай, семантыкай і лінгвістыкай тэксту; праца пабудаваная на матэрыяле аналізу літаратурных твораў і ўласных распрацовак аўтара, прысвечаных даследаванню мовы твораў рускіх пісьменнікаў XIX – XX стагоддзяў.

Сярод айчынных прац адзначым манаграфію “Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць” [4], у якой даследуецца сучасны стан і гістарычнае фарміраванне розных формул называння жыхароў Віцебшчыны XVI – XXI стст., аналізуецца структура прозвішчаў, сучасны імянік беларусаў, яго склад і асаблівасці змен, сістэма называння асоб мужчынскага і жаночага полу.

Пытаннямі антрапаніміі сёння займаюцца таксама Г.М. Мезенка, В.В. Шур, Г.М. Дзевяга, Г.К. Семянькова, Л.В. Жураўская, К.А. Зайцава, У.М. Калінкін, Г.Я. Парамонава і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, уласнае імя ў мастацкім тэксце стала аб’ектам увагі даследчыкаў адносна нядаўна. Шэраг прац, прысвечаных вывучэнню месца і ролі антрапонімаў у творах мастацкай літаратуры, сведчыць пра іх асаблівую, спецыфічную ролю.

1. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе : филол. этюды / М.В. Горбаневский. – Москва : Изд-во Университета дружбы народов, 1988. – 87 с.

2. Имя собственное в художественном тексте: учебно-методическое пособие / авт.-сост. А.Н. Деревяго. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2379/5> (дата звароту: 04.09.2022).

3. Мезенин, С.М. Стилистическая функция личных имен в драматических произведениях Шекспира / С.М. Мезенин // Вопросы теории английского языка. – М., 1975. – С. 40.

4. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць: манаграфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семянькова. – Віцебск: Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава, 2006. – 222 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2404> (дата звароту: 05.09.2022).

5. Михайлов, В.Н. О роли собственных имен в литературном творчестве (на материале антропонимов в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин») / В.Н. Михайлов // Вопросы русской литературы. Вып. 2 (28). – Львов, 1976. – С. 67–76.

6. Михайлов, В.Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX в., их функции и словообразование : дис. ... канд. филол. наук / Михайлов Всеволод Николаевич. – Москва : МГПИ им. В.И. Ленина, 1955. – 591 с.

7. Фанякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие / О.И. Фанякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.

ГУКАВАЯ АРГАНІЗАЦЫЯ ВЕРШАЎ І ПАЭМ АЛЕСЯ РАЗАНАВА

Барысевіч Я.В.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Гукапіс, алітарацыя, асананс, даўжыня радка, фанетычная анафара, фанетычная эпіфара, складападзел.

Keywords. Sound recording, alliteration, assonance, string length, phonetic anaphora, phonetic epiphora, syllable division.

Алесь Разанаў пачынаў сваю творчую дзейнасць з напісання вершаў і паэм. У гэтых жанрах пачалі праяўляцца наватарскія рысы паэта на розных моўных узроўнях. Таму даследчыца Т.А. Аляшкевіч адносіць вершы і паэмы Алеся Разанава разам з пункцірамі, версэтамі, зномамі да жанраў, якія былі запазычаны з іншых літаратур [1, с. 375]. Разам з тым, у манаграфіі “Фонасемантыка паэтычнага твора Алеся Разанава” яна прапануе пакінуць па-за межамі аналізу вершы і паэмы [2, с. 376]. Аднак мы лічым неабходным даследаваць гэтыя жанры, бо яны маюць своеасаблівую гукавую будову. Сказанае вышэй абумоўлівае *актуальнасць* абранай намі тэмы. *Мэта* артыкула – вылучэнне і апісанне істотных фанетычных рыс вершаў і паэм Алеся Разанава.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання з’яўляецца мова твораў Алеся Разанава са зборнікаў “Танец з вужакамі” [3] і “Шлях-360” [4]. У працэсе аналізу былі выкарыставаны метады сплашнай выбаркі і апісальна-аналітычны метады. Усяго намі было даследавана 60 вершаў і 23 паэмы Алеся Разанава. З іх было вылучана 51 верш і 18 паэм з алітарацыяй і асанансам.

Вынікі і іх абмеркаванне. У сваіх вершах Алесь Разанаў у спалучэнні з алітарацыяй выкарыстоўвае розную даўжыню радка. Напрыклад, у вершы “Ноч гасіць у вокнах агні...” гэты прыём стварае візуальны малюнак узгорка ракі. Алітарацыя змычна-праходнага [н], змычнага [п], змычна-шчыліннага [ч] перадае гукі руху вады на рацэ цёмнай ноччу:

А я,
непапраўны рыбак,
з няпэўнай надзеяй на ўдачу
хаджу па нямых берагах,
чакаю,
маўчу
і рыбачу [3, с. 18].

У апошніх радках Алесь Разанаў выкарыстоўвае таксама фанетычную эпіфару [у], каб перадаць шум ветру.

Адчуванне цішыні, супакою ствараюць спалучэнні шчылінных [с’], [ш] і змычна-праходнага [н] у вершы “Сачу вясну”:

Прачнуся сцішаным світанкам –
На шыбах вільгаці налёт.
Гадзінай шарай да сняданку
Крышу збуцвелей пешняй лёд [3, с. 51].

У зборніках “Танец з вужакамі” і “Шлях-360” вершы Алеся Разанава значна адрозніваюцца. Калі ў першым згаданым зборніку захоўваецца сінтаксічнае афармленне, то ў другім – выбарачна (зрэдку ставяцца працяжнік, двукроп’е), што набліжае іх да квантэм. У якасці пацверджання думкі прывядзём радкі з верша “У белай кашулі”:

на белы пясок апускаюся ніцма
нарэшце апынецца крык без птушкі
намацваю зблізку а ён бліжэй [4, с. 76].

Як відаць з прыкладу, у вершы выкарыстоўваюцца фанетычная анафара спалучэння [на] для паказу змены рухаў у прасторы, алітарацыя змычных [б]/[б’], змычна-праходных [н]/[н’] надае выразнасць паэтычнаму радку.

Адметныя асаблівасці маюць паэмы Алеся Разанава. Яны падзяляюцца на 2 групы: вершаваныя і праязічныя. У вершаваных паэмах аўтар шырока выкарыстоўвае фанетычную анафару. Напрыклад, ва ўрыўку з “Паэмы жніва” паўтор змычнага [п] у пачатку радкоў выконвае кампазіцыйную функцыю і перадае пачуцці лірычнага героя – пану-расць, трывожнасць, разгубленасць:

Панура і трывожна
па збажыне цягнуліся, як быццам
прыпаміналі кут, куды памерці
паспець ім трэба... [3, с. 132].

Як і ў вершах, у паэмах Алеся Разанаў выкарыстоўвае розную даўжыню паэтычнага радка, напрыклад, у “Паэме запаленых свечак” разам з алітарацыяй дрыжачага [р] для стварэння вобразнага малюнку, інтанацыйнай стройнасці:

Груган
наскрозь
твой розум
прадзяўбе [3, с. 182].

Істотная рыса паэм – ужыванне складападзелу, з дапамогай якога аўтар вылучае сэнсава значнае, ёмістае слова. У прыватнасці, пра гэта сведчаць радкі з “Паэмы гарачага лісця”:

Ці скажу каму:
будзь мне братам...
Забівае мяне жыццё.
Выжываюць дэ-
генераты [3, с. 176].

Адметнасць праязічных паэм у тым, што ў кожным абзацы паўтараецца асобны гук. Гэтая акалічнасць дадае складанасці да іх аналізу. Яркім прыкладам такой гукавой арганізацыі з’яўляецца “Паэма рэха”, дзе назіраецца паўтор наступных гукаў: змычнашчылінных [ц]/[ц’] (“Але, як пацвердзілі доследы, маецца ў іх надзвычайная функцыя: утойваць і помніць” [3, с. 145]), змычна-праходнага [н’] (“Ні тая пляскатая трэска, ні крапчасты камень, ні матылёк, за якім ганяўся, ні вашы – як думаў – буслы на пуні нічога табе не сказалі: ні ў чым не было чужога” [3, с. 145]), змычнага [п] (“Потым ты бавіўся з дзецьмі ў пульхным дарожным пяску – падкідвалі прыгаршчмі ўгору: а на каго ўпадзе?!” [3, с. 145]), шчылінных [с]/[с’] (“3 году ў год расце ракаўка – страшная пастка, якая сціскае, бязлітасна скручвае слімака і прымушае звівацца ў спіралях” [3, с. 147]), змычнага [к] (“Калі адна кропля, каб разлілося, калі адзін момант, каб назаўсёды...” [3, с. 148]), змычнага [б] (“... быў ты, былі іншыя, быў ты і была дасканаласць, быў ты і быў Бог, і была розніца ў падабенстве...” [3, с. 148 – 149] і інш.).

Заўважана, што алітарацыя часцей, чым асананс, сустракаецца ў паэзіі аўтара. Даследчыцы Т.А. Аляшкевіч, А.М. Пісарэнка, Л.І. Яўдошына ў сваіх працах вялікую ўвагу надаюць аналізу менавіта алітарацыі. Мы лічым, што для поўнай характарыстыкі творчасці пісьменніка варта вывучаць і асаблівасці асанансу.

З дапамогай асанансу ў паэтычным творы раскрываюцца эўфанічныя якасці алітарацыі. Напрыклад, у вершы “Чалавек” для стварэння вобразнага ўяўлення першабытнага чалавека, перадачы яго гукаў паэт ужывае асананс [а], [ы]:

Касматы,
першабытны,
нізкалобы,
яшчэ не чалавек,
упершыню
ён аглядзеў –
загадкавая спроба –
дрымучымі вачамі вышыню [3, с. 19].

У вершы “Прамільгнуўшае” фанетычная эпіфара і асананс [у] ствараюць мелодыю роздуму:

Прамільгнуўшую думку шукаю,
прамільгнуўшую думку лаўлю.
Не разгледзеўшы нават –
якая,

ўсёй душой уцякачку люблю [3, с. 33].

Фанетычную анафору і эпифору Алесь Разанаў шырока выкарыстоўвае і ў вершаваных паэмах, у якіх нярэдка мы назіраем перавагу апошняй. Так, у паэме “Было балота” (гукапіс назіраецца нават у назве) выразна бачны асананс [ы], фанетычная эпифора [і], якія выкарыстоўваюцца для захавання гукавой гармоніі, надання паэтычнаму радку мілагучнасці:

Нібы здані з дрыгвы паўсталі...

На гнілыя калоды, на мхі,
на паганья воды ссылалі
дух нячысты і дух ліхі [3, с. 136].

У наступным урыўку з “Паэмы калодзежа” назіраем спалучэнне асанансу [ы] і фанетычнай анафары [а]:

Адрыньцеся – адрынута сляды –
ад крыл і сноў –
апошняй перашкоды... [3, с. 144]

З дапамогай фанетычнай анафары аўтар заклікае да дзеяння, звяртае ўвагу на праблему, якая яго хвалюе.

Асананс у праязных паэмах аўтара мае такую ж асаблівасць, як і алітарацыя: у кожным абзацы паўтараецца асобны гук. Напрыклад, асананс [у] у “Паэме рэха” стварае гул смеху, здэкаў: “Неяк спаткалі вы **Юлю**, сляпую **Юлю**: самую ганьбаваную і занябданую ў вёсцы, не прамінулі – смяяліся...” [3, с. 149].

Заклучэнне. Такім чынам, асаблівасцю вершаў і паэм Алеся Разанава з’яўляецца выкарыстанне стылістычных прыёмаў гукапісу (алітарацыі, асанансу), складападзелу, даўжыні радка, фанетычнай анафары і фанетычнай эпифары для стварэння моўнай выразнасці твора, надання яму экспрэсіўнасці, вобразнасці. Фанетычная анафара і фанетычная эпифара ўласцівы вершаваным паэмам і вершам. Гукапіс праязных паэм вылучаецца паўторам зычнага або галоснага гука ў асобным абзацы. Алітарацыя ўжываецца ў творчасці паэта часцей, чым асананс.

1. Аляшкевіч, Т.А. На мяжы паміж гукам і сэнсам : агульначалавечыя модулі і вектары паэзіі Алеся Разанава / Т.А. Аляшкевіч // Чалавечы вымярэнне ў сучаснай беларускай літаратуры / навук. рэд. М.А. Тычына. – Мн.: Бел. навука, 2010. – С. 353 – 440.

2. Аляшкевіч, Т.А. Фонасемантыка паэтычнага твора Алеся Разанава : [манаграфія] / Т.А. Аляшкевіч. – Мн.: Бел. навука, 2014. – 161 с.

3. Разанаў А. Танец з вужакамі: Выбранае / А. Разанаў – Мн.: Маст. літ., 1999. – 462 с.

4. Разанаў, А. Шлях-360: Паэмы і вершы / А. Разанаў – Мн.: Маст. літ., 1981. – 110 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3208> (дата звароту: 24.03.2022).

НАЗВЫ БЕЛАРУСКІХ НАПОЯЎ ЯК НОСЬБІТЫ ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНАЙ ІНФАРМАЦЫІ Ў МОВЕ АПОВЕСЦЕЙ У. КАРАТКЕВІЧА

Галавач Д.Ю.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік –**Мартынкевіч С.В.**, канд. пед. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Беларускія напоі, культуразнаўчая інфармацыя, нацыянальная спецыфіка, лінгвакультуралогія, Уладзімір Караткевіч

Keywords. Belarusian drinks, cultural information, national specifics, linguoculturology, Uladzimir Karatkevich

«Даследванне мастацкай творчасці пісьменнікаў з’яўляецца неабходнай умовай для спасціжэння карціны свету пэўнай нацыі» [4; 9]. Даследчыкі спрабуюць расшыфраваць

айчынную літаратуру як культурны тэкст, і лінгвакультуралогія – адна з навуковых дысцыплін, што можа выдатна дапамагчы ў гэтай справе. Лінгвакультуралогія вывучае ўзаемасувязь і ўзаемаўплыў культуры і мовы ў яе функцыянаванні і, у прыватнасці, «даследуе моўныя сродкі, якія служаць для аб'ектывацыі канцэптаў і таго нацыянальна-культурнага фону, на якім канцэпты фарміруюцца» [3; 12].

Зафіксаваныя ў літаратурных творах лексічныя адзінкі “ажываюць” у мастацкім радку, бо непасрэдна выяўляюць пэўныя характарыстыкі літаратурных герояў. Таму аналіз мовы твораў, у прыватнасці творчасці У. Караткевіча, праз прызму культурных сімвалаў з'яўляецца актуальным на сучасным этапе развіцця беларускага мовазнаўства.

Кожная нацыя мае свае асаблівасці і прыкметныя адрозненні ад іншых, што ярка працяўляюцца ў розных сферах жыцця. Напой – неад'емная частка культуры любога народа. Назвы беларускіх традыцыйных напояў з'яўляюцца своеасаблівымі носьбітамі нацыянальна-культурнай інфармацыі. Мэта артыкула – разгледзець назвы беларускіх напояў ў аповесцях Уладзіміра Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха”, “Сівая легенда”, “Цыганскі кароль” і выявіць культуразнаўчую інфармацыю, якая транслюецца праз семантыку моўных адзінак. Актуальнасць працы выяўляецца ў тым, што культура беларускага народа вельмі ярка выяўляецца ў назвах прадметаў, якія з'яўляюцца своеасаблівымі носьбітамі нацыянальна-культурнай інфармацыі.

Матэрыялы і метады. Матэрыялам паслужылі лексічныя адзінкі – фактычны матэрыял, выбраны з тэксту аповесцей У. Караткевіча “Дзікае паляванне караля Стаха”, “Сівая легенда”, “Цыганскі кароль”, навуковыя працы па тэме даследавання. Метады даследавання – апісальны, функцыянальна-стылістычны, кантэкстуальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сфарміраванае ў выніку доўгіх і складаных працэсаў развіцця матэрыяльнай і духоўнай культуры народа беларускія напоі адлюстроўваюць нацыянальную спецыфіку жыцця беларусаў.

У мове аповесцей У. Караткевіча прадстаўлена лексемы *піва*, *гарэлка* і *мёд*: «...з ганцом прыбыло дазваленне лішнія дні чатыры супраць Магдэбурскага права, і не ў тэрмін, варыць *піва*, і *гарэлку*, і *мёд*» [1; 298]. Адзін з самых старажытных напояў – *піва* – цяпер лічыцца самым папулярным у свеце. У даўнія часы піва, якое абеззаражвалася праз кіпячэнне, было больш бяспечным пітвом, чым брудная сырая вада, таму яго пілі дарослыя і дзеці. Высокая каларыйнасць і таннасць прадукту дапамагла беднякам выжыць. Так з'явілася прымаўка “*піва – вадкі хлеб*”. Піва варылі з пшаніцы і ячменю ў гарадскіх броварах, што працавалі амаль ва ўсіх беларускіх гарадах, і ў прыватных гаспадарках. Піва пілі ў полі, у лазні, у карчме. Піва ўпрыгожвала і святочны стол. І не толькі, як напой, але і як складнік разнастайных страў.

Мёд пітны – традыцыйны алкагольны напой з мёду. Іншыя назвы: *медуница*, *медавуха*, *мядуха*. Паводле дадаткаў ён падзяляўся на фруктовы (ягадны), зельны і карэнны. На беларускіх землях *мёд пітны* вядомы яшчэ з праславянскіх часоў. Славуты антраполог Клод Леві-Строс лічыў, што выраб ферментаванага мёду быў адным з самых важных знакаў пераходу чалавека ад “прыроднага стану” да культуры. Гэты традыцыйны напой спажывалі ў час посту, з яго гатавалі на Дзяды абрадавую страву – «канун». На Каляды *мёд пітны* выкарыстоўвалі як закрасу да куцці, кашы, кісялю.

Гарэлка – моцны алкагольны напой. Гналі яе з жытняга соладу, што спрыяла высокай якасці напою і адначасова рабіла яго надзвычай дарагім. І хаця гарэлка ўзнікла ў эпоху Сярэднявечча, яна паспела замацавацца як неабходны элемент каляндарных свят і абрадаў земляробчага календара беларусаў. Вяселле, народзіны, хрэсьбіны не абыходзіліся без гэтага напою. Пры прыёме гасцей існавалі пэўныя застольныя рытуалы і звычаі. Напрыклад, гаспадар наліваў чарку спачатку сабе і, звяртаючыся да каго-небудзь з гасцей, гаварыў шчырыя словы ў яго гонар.

Значэнне лексемы «*трыс дзівінірыс*» У. Караткевіч раскрывае ў аповесці “Дзікае паляванне караля Стаха”: «Старку польскую ведаеш, *гарэлку* ведаеш, *хахлацкі спатыкач* таксама, а нашага «*трыс дзівінірыс*» не ведаеш. Гэта, браце, па-літоўску «тройчы дзевяць»,

гарэлка на дваццаці сямі травах. Мы яе сакрэт у літоўцаў выведалі стагоддзі таму. Зараз яе і самі літоўцы забылі, а мы яшчэ памятаем» [1; 97]. Тры дзевяткі ў назве напою маюць складанае сімвалічнае значэнне: злучэнне трох падземнага свету, зямнога свету і свету нябеснага. У складзе напою роўна дваццаць сем складнікаў, з іх дзевяць карэнняў (падземны свет), дзевяць траў (зямны свет), дзевяць ягад, садавіна і лісце (нябесны свет). Усё разам – энергія космасу, злучаная разам з сілай ліку. У старажытнасці настойку запячатвалі ў дубовыя бочкі, закопвалі ў зямлю і вытрымлівалі так тры гады, тры месяцы і тры дні. А піць напой дазвалялася ўсім без выключэння, нават дзецям. Праўда звычайная доза – не больш сталовай лыжкі адзін раз у дзень.

Старка – самы легендарны беларускі алкагольны напой. Ён вырабляўся з жытняга соладу і дзесяцігоддзямі старэў у дубовых бочках. Дубільныя рэчывы высакароднай драўніны паступова і няспешна надавалі напою, які яшчэ называлі “старой сівухай”, зялёна-бурыштынавы колер і спецыфічны смак. *Старку* вельмі ўшаноўвалі, а яе прыгатаванне прымяркоўвалі для надзвычай важных падзей. У легендах, зафіксаваных на рубяжы XIX–XX стст., апісваўся прыгожы звычай: багатыя сем’і бочку старкі закладвалі ў гонар нараджэння дачкі або сына. Яе адкаркоўвалі, калі дзеці вырасталі, – у дваццаць адзін год або ў іх дзень вяселля. А наогул лічылася, што старку неабходна вытрымліваць мінімум дзесяць гадоў, а ў ідэале – і зусім палову стагоддзя.

«Разліўное мора *віна*» [2; с. 131] – прыводзіць такі выраз У. Караткевіч у аповесці “Цыганскі кароль”. *Віно* – алкагольны напой, атрыманы поўным або частковым закисаннем вінаграднага або пладова-ягаднага соку. Сярод беларусаў было папулярна натуральнае мядовае віно натуральнага бражэння. Гэта дэсертнае ўмерана салодкае віно з выўленнымі мядовымі і кветкавымі ноткамі.

Заклучэнне. Адметныя рысы побыту і звычаяў беларускага народа, гісторыі і культуры Беларусі захоўваюцца і перадаюцца з пакалення ў пакаленне ў нацыянальна-культурнай семантыцы беларускай мовы. На дадзены момант сціраюцца дыферэнцыравальныя рысы паміж народамі, адбываецца стандартызацыя. Дадзены артыкул – спроба паказаць захаванае У. Караткевічам у аповесцях «Дзікае паляванне караля Стаха», «Сівая легенда», «Ладдзя распачы», «Цыганскі кароль» адлюстраванне нацыянальнай спадчыны продкаў беларусаў, іх культуры і нацыянальнага кампаненту.

Такім чынам, лексемы, выкарастаныя У. Караткевічам у мове аповесцей, як самастойная намінацыйная адзінка мовы з ідыяматычнай семантыкай з’яўляецца вельмі каштоўным аб’ектам для лінгвакультурнай інтэрпрэтацыі мовы. Іх семантыка не вычэрпваецца толькі ўласна намінацыйнай сферай, якая адпавядае класіфікацыйнай і намінацыйнай функцыям мовы, а ўключае яшчэ і так званую “фонавую семантыку”. На працягу ўсяго развіцця беларускай мовы ў назвах напояў фіксаваўся і перадаваўся з пакалення ў пакаленне грамадскі вопыт. Таму нацыянальна-культурную семантыку беларускай мовы, адлюстраваную ў мове аповесцей У. Караткевіча, можна лічыць прадуктам гісторыка-культурнага вопыту беларускага народа, які трэба апісваць і вывучаць не толькі ў сінхранічнай, але і ў дыяхранічнай перспектыве.

1. Караткевіч, У. С. Ладдзя распачы; Дзікае паляванне караля Стаха : аповесці / У.С. Караткевіч Сівая легенда Ладдзя распачы. - Мінск : Маст. літ., 2003. - 367 с.

2. Караткевіч, У. С. Сівая легенда. Ладдзя распачы. Цыганскі кароль / Уладзімір Караткевіч. - Мінск : Попурри, 2016. - 256 с.

3. Півавар, К. С. Моўныя сродкі рэпрэзентацыі ключавых канцэптаў беларускай ментальнасці ў мастацкім тэксце : аўтарэферат дысертацыі на саісканне вучонай ступені кандыдата філалагічных навук / К. С. Півавар. – Беларускі дзяржаўны педагогічны ўніверсітэт ім. М. Танка. – Мінск, 2017. – 27 с.

4. Дзядова, А. С. Мастацкі тэкст як крыніца лінгвакраізнаўчай інфармацыі : манаграфія / А. С. Дзядова ; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі "Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава". – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2022. – 154 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32640> (дата зваротання: 09.09.2022)

АТМОСФЕРА БОЛЬШОГО ГОРОДА В ОЧЕРКАХ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ

Голубева М.А.,

студентка 1 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Повх И.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Английская литература, модернизм, Вирджиния Вульф, «Лондонский пейзаж», очерк, городская среда.

Keywords. English literature, modernism, Virginia Woolf, *The London Scene*, essay, urban environment.

Вирджиния Вульф – английская писательница начала XX века, один из ярчайших представителей модернизма в литературе, заложившая основы литературы «потока сознания». В своем творчестве В. Вульф уделяет большое внимание Лондону и его атмосфере; Лондон – словно персонаж, которого мы встречаем в каждом произведении писательницы, источник вдохновения и место действия ряда романов, а также основная тема многочисленных рассказов и очерков. Сборник коротких очерков «Лондонский пейзаж» (*The London Scene*) охватывает широкий спектр ощущений – от предвкушения посещения домов знаменитых писателей до благоговения перед Вестминстерским Аббатством. Карта на переднем форзаце книги содержит ряд достопримечательностей для «кабинетных» путешественников: Гайд парк, Собор Св. Павла, Тауэрский мост [1]. Цель нашего исследования – рассмотреть основные способы передачи городской атмосферы в творчестве Вирджинии Вульф на примере очерков, вошедших в сборник «Лондонский пейзаж». Актуальность исследования обусловлена процессами глобализации и урбанизации, характерными для современного общества.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале очерков Вирджинии Вульф «Лондонский порт», «Поток Оксфорд Стрит», «Дома великих людей», «Аббатства и соборы», «Это Палата общин» и «Портрет лондонца». Основные методы исследования – описательно-функциональный и культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. Опубликованные в 1931 году шесть очерков, составившие сборник «Лондонский пейзаж», представляют собой вершину повествовательного мастерства Вирджинии Вульф, в мельчайших деталях передавая атмосферу огромного мегаполиса – Лондона 1930-х гг., вечного города, до сегодняшнего дня сохранившего свою уникальность [1]. В. Вульф приглашает читателя совершить прогулку по городу, окунуться в атмосферу городских улиц и заглянуть в дома, насладившись утом гостиниц. Перед нами открываются самые потаённые уголки города и его основные достопримечательности. Используя различные средства художественной выразительности, писательница позволяет прочувствовать лондонскую атмосферу всеми органами чувств: почувствовать соленоватый запах порта в восточном районе города, услышать, как откликаются эхом шаги в здании Парламента, окунуться в суету Оксфорд Стрит и отдохнуть в Хемстед Хит.

На первый взгляд, Лондон, созданный Вирджинией Вульф, представляет собой безупречно прекрасное и идеально гармоничное пространство. Отрицательные стороны лондонской жизни, нашедшие отражение в её произведениях, смягчаются с помощью целого ряда лингвистических средств художественной выразительности (например, ирония в очерке «Поток Оксфорд Стрит»). Настроение, создаваемое вышеуказанным очерком, столь же многогранно и неоднозначно, как отношение лондонцев к городу и собственной идентичности в нём. С первых страниц очерка писательница воплощает в тексте типичную атмосферу улицы Оксфорд Стрит, отличной от остальных районов Лондона – например, от порта, неизменно ассоциирующегося с переработкой сырья и массивными партиями товара. Как сырьё очищается перед тем, как поступить в продажу на Оксфорд Стрит, так и корпус средств художественной выразительности, в первую очередь, эпитетов, совершенствуется, чтобы максимально эффективно подчеркнуть невидимую грань между районами.

Именно от порта начинается своё путешествие по Лондону Вирджиния Вульф, продвигаясь на запад, вдоль течения реки Темзы, следуя по торговым артериям города от

разгрузки товара в портовом городке Тилбери, через заполненную покупателями Оксфорд Стрит, до величественных зданий Сити и Вестминстера. Писательница делает остановку, восхищаясь великолепием собора Святого Павла и строгой, аскетичной гармонией Вестминстерского Аббатства, заходит в гости к знаменитым литераторам и украдкой заглядывает в Палату общин.

Особым поводом для гордости Вирджиния Вульф считает тот факт, что через лондонский порт проходят все корабли мира, привнося романтику в атмосферу города и открывая широкие перспективы. Описание лондонского порта подчёркивает его значимость для города при помощи эпитетов и лексем со значением большого количества или объёма чего-либо. Эту же функцию выполняет полисиндетон, создавая эффект «загруженности» предложения: *The liners...take their way **majestically** through a **crowd** of tramp steamers, and colliers and barges **heaped** with coal and swaying red sailed boats, which, amateurish though they look, are bringing bricks from Harwich or cement from Colchester – for all is business; there are no pleasure boats on this river [2].* Гринвичский госпиталь «*makes the river again a **stately** waterway where the **nobility** of England once walked at their ease on green lawns, or descended stone steps to their pleasure barges*» [2].

Используя специальную терминологию, Вирджиния Вульф приобщает читателя к производственным процессам, происходящим в порту. Писательница активно использует неологизмы для обозначения и описания реалий непрерывно развивающейся сферы промышленности. В центре событий – человек, читатель, житель или гость города: *It is we – our tastes, our fashions, our needs – that make the cranes dip and sing, that call the ships from the sea [2].*

Лондонский порт сменяется улицей Оксфорд Стрит. Разнообразные товары, крупными партиями заполонившие портовые склады, перемещаются в магазины. Стоит отметить, что писательница не считает Оксфорд Стрит наиболее заслуживающей внимания улицей Лондона: на ней слишком много всего – слишком много скидок, слишком много распродаж. Каждый день привносит в атмосферу Оксфорд Стрит что-то новое: что-то строится, перестраивается и ремонтируется. Вирджиния Вульф рассматривает данный процесс не только как общий признак «поспешности и безответственности эпохи», но и как элемент, придающий особое очарование современному Лондону, где всё преходяще и ничто не строится на века.

В очерке «Дома великих людей» Вирджиния Вульф вводит читателя в домовладение Томаса и Джейн Кэрлил в Челси, обращая внимание на отсутствие водопроводной воды, электричества и газа, наличие угля и множества книг. Писательница проводит параллель между атмосферой частных домов и одной из четырёх пор года. Так, дом в Челси она отождествляет с зимой, в то время как дом в Хемстеде, где жили Китс, Браун и Бронс, принадлежит весне. Дом, по Вульф, это место, где никто не зарабатывает и не тратит денег.

Очерк «Аббатства и соборы» противопоставляет огромное залитое светом пространство собора Святого Павла лаконичности Вестминстерского аббатства, с его заостренными формами и беспокойной атмосферой. Писательница приходит к выводу, что единственным спокойным местом в Лондоне являются старые, заброшенные кладбища, преобразованные в сады и детские площадки: *These garden graveyards are the most peaceful of our London sanctuaries and their dead the quietest [2].*

Палата общин представлена в одноименном очерке как территория правления лиц, наделённых правом обсуждения вопросов государственной важности.

В заключительном эссе сборника – «Портрет лондонца» – Вирджиния Вульф поэтизирует город прошлого, демонстрируя, как замкнутое пространство гостиной может рассказать внимательному зрителю всё о сердце города. Центральный персонаж очерка – пожилая миссис Кроуи, типичная хозяйка английского дома, с удовольствием обсуждающая всё на свете – от последней театральной постановки до визита к Генри Джеймсу. Миссис Кроуи – живое воплощение самого Лондона довоенного периода. Её величайшим даром В. Вульф называет способность представить огромный мегаполис как небольшую деревушку, с церковью, усадьбой и несколькими домиками. «Портрет лондонца» объединяет в единое целое публичное пространство городской среды и частное пространство домовладения.

Заключение. Сборник очерков «Лондонский пейзаж» – полноценное руководство для путешественника. Тем не менее, Вирджиния Вульф наглядно демонстрирует, что его

привлекательность заключается не только в многочисленных достопримечательностях. Писательница позволяет читателю увидеть свой город глазами его обитателей, в диалоге с ними, понять, что наиболее комфортен тот город, который сохранил элементы сельской местности. Громкий фоновый шум, суета и отсутствие зелени в городе представляют собой стрессовый фактор для человека. Поэтому необходимо сохранять «островки спокойствия», где можно остановиться, посидеть в тишине и отдохнуть в комфорте.

Лондон – город контрастов. Он отображает сущность современного города – смесь суеты и спокойствия, шума и тишины, искусственного и натурального, машин и людей... Какая часть победит в этой борьбе – зависит от нас.

1. Regis, A. K. Virginia Woolf: The London Scene / A. K. Regis // Times Literary Supplement. – 2014. – № 5790. – P. 26.
2. Woolf, V. The London Scene: Six Essays on London Life. – London : Ecco, 2006. – 96 p.

ПРЫЁМЫ АКТУАЛІЗАЦЫІ КАМПАЗІЦЫЙНА-ТЭКСТАВАЙ РЭТРАСПЕКЦЫІ Ў ПРОЗЕ У. ГНІЛАМЁДАВА

Дзігадзюк В.П.,

*малады вучоны МДПУ імя І.П. Шамякіна, г. Мазыр, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Чайка Н.У., доктар філал. навук, прафесар*

Ключавыя словы. Катэгорыя рэтраспекцыі, кампазіцыйна-тэкставая рэтраспекцыя, адсылачная рэтраспекцыя, прыёмы рэтраспекцыі, маркеры рэтраспекцыі.

Keywords. Category of retrospection, compositional-textual retrospection, reference retrospection, methods of retrospection, markers of retrospection.

Адным з прыярытэтных напрамкаў у сучасным мовазнаўстве выступае вывучэнне мастацкай прасторы, тэкставых катэгорый і іх рэпрэзентацыі. На сённяшні дзень застаецца актуальным пытанне даследавання катэгорыі рэтраспекцыі, яе прыёмаў актуалізацыі і моўнага выражэння ў прыватнасці, што абумоўлена адсутнасцю дастатковага вывучэння тэмпаральнага дыскантынуумаў беларускім мовазнаўстве.

Мэта даследавання – вызначэнне прыёмаў і маркераў рэтраспекцыі ў творах У. Гніламёдава.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі мастацкія творы У. Гніламёдава. Пры правядзенні даследавання выкарыстоўваліся наступныя метады: апісальны, дыстрыбутыўны, метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Тэарэтычныя асновы семантычнага лінгвістычнага напрамку склалі такія паняцці, як экспліцытная і імпліцытная маркіроўка рэтраспекцыі, план выражэння і план зместу рэтраспектыўнай прасторы, глыбінныя і паверхневыя ўзроўні названай катэгорыі.

Пытанне пра катэгорыю часу ў рамках семантычнай школы даследавалася на глыбінным і паверхневым узроўнях. У выражэнні дадзеных аспектаў некаторыя даследчыкі (Н. У. Брускова [1], І. У. Ціўяева [2], Л. М. Фёдарова [3], Я. А. Чыгоўская [4]) адраўніваюць *кампазіцыйна-тэкставую (затэкставую)* і *адсылачную (унутрытэкставую)* рэтраспекцыю адносна пазіцыі падзеі ў мастацкім творы. Глыбінны ўзровень (сэнсава-змястоўны) адлюстроўвае *кампазіцыйна-тэкставую (затэкставую) рэтраспекцыю*, пад якой даследчыкі разглядаюць частку рэтраспектыўнага тэксту, што выводзіць чытача за межы асноўнага плана зместу тэкстаў, г. зн. прадстаўляецца інфармацыя, якая раней не была заяўлена (змястоўна-фактуальная інфармацыя), аднак яна можа паўплываць на змястоўна-канцэптуальную інфармацыю.

На паверхневым узроўні (кампазіцыйна-структурным) разглядаецца адсылачная (унутрытэкставая) рэтраспекцыя, або «рэтраспектыўная спасылка», якая дзейнічае ўнутры сюжэта паралельна з развіццём апавядання і служыць для пераакцэнтацыі раней дадзенай інфармацыі, набываючы першараднае значэнне [5; 6].

Навізной адраўніваецца падыход да класіфікацыі рэтраспектыўных звышфразавых адзінак у залежнасці ад змястоўна-канцэптуальнай інфармацыі, якую яны ўключаюць. На аснове крытэрыю «наяўнасці/адсутнасці параўнання падзей і з'яў, якія апісваюцца ў

рэтраспектыўнай звышфразавай адзінцы, з падзеямі і з’явамі, што прадстаўлены ў асноўным корпусе тэкстаструктур», даследчыцай К. В. Ліфанцэвай вылучаецца канкрэтызаваная і кампаратыўная рэтраспектыўная адзінка [7, с. 10].

У выніку падобнага падыходу да аналізу былі выяўлены прыёмы кампазіцыйна-тэкставай рэтраспекцыі – інфармацыйнага дапаўнення, супастаўлення, параўнання, прамой актуалізацыі мінулых падзей, каўзальны, вызначэнне якіх абумоўлена адносінамі паміж умоўна і фактычна выражанай інфармацыяй.

Так, інфармацыйна-дапаўняльная фактычная рэтраспекцыя фарміруецца пры ўвядзенні дадатковай паведамляльнай інфармацыі да падзеі, суадноснай з кропкай адліку: *...Яго, адзінага сына, у сям’і вельмі любілі, але працаваць даводзілася нароўні з усімі, з пяці гадоў, калі праці лічыць тое, што Лявонка няньчыў сваю малодшую сястрычку Тоню, а потым і Фядорку... **З самага раннягу ўзросту** дзеці пачыналі хадзіць за скацінай. Кар’ера пастушка мела чатырыступені. Пачынаўён з гусей, праз год даверылі свіней, за тым – авечак. Апошняя ступень – каровы («Уліс з Прускі»).*

Актуалізацыя часавага зруху ў мінулае ажыццяўляецца моўнымі сродкамі на ўзроўні тэксту, у большасці выпадкаў ва ўзаемадзеянні з іншымі лексіка-граматычнымі адзінкамі. Так, прамымі маркерамі кампазіцыйна-тэкставай рэтраспекцыі выступаюць колькасна-іменныя спалучэнні, прыметнікі з указаннем на час, прыслоўі, акалічнасці, выражаныя рознымі часцінамі мовы са значэннем часу, напрыклад: *З’явіўся Аляксей Галёнка. **Перад гэтым** ён колькі дзён хадзіў па Камянцы з пілкаю і сякерай, разлічваючы, што нехта найме папіліць ці пакалоць дровы («Вяртанне»).*

Граматычныя маркеры рэпрэзентацыі рэтраспектыўнай формы мастацкага часу выдзелены намі на аснове граматычных катэгорый і прадстаўлены формамі дзеяслова, дзеепрыметніка, часціцай *бывала*, напрыклад: *Да гэтага ён скончыў двухкласную школу ў роднай вёсцы. <...> Айцец Глеб таксама строгі быў. <...> Лявонка, **бывала, чытае**, але айцец Глеб рэдка застаецца задаволены, і калі нават які-небудзь вучань і добра адкажа, бацюшка ўсіх страшыць: «Без Бога не да парога!» («Уліс з Прускі»).*

Катэгорыя рэтраспекцыі структурна афармляецца ў выглядзе розных відаў складаных сказаў, далучальных канструкцый, эліптычных і рэдукаваных канструкцый, канструкцый з імпліцытнай семантыкай і сінтаксічнай непаўнатой: *За ўсё жыццё Лявонка не чуў, каб яна калі-небудзь **смяялася**. Гэта вось толькі **ўчора** за вячэрай, калі я напаяржавала пра хлеб з дамешкай з мякіны («Уліс з Прускі»).*

На тэкставым узроўні рэтраспекцыя ажыццяўляецца з дапамогай форм інтэртэкставых уключэнняў – алюзій, цытат, пераказу чужога тэксту, устаўных канструкцый: *Той участак, які неўзабаве пасля прыгону перайшоў ад пана да прускаўцаў (**выкупіла зямлю казна і сплалвалі потым з працэнтамі – ёй**), падзелены на тры полі, а кожнае поле – паміж дварамі («Уліс з Прускі»).*

Рэтраспектыўны план можа фарміравацца і на аснове супастаўлення падзей, рэпрэзентацыя якіх ажыццяўляецца з дапамогай лексем *раней, некалі – цяпер: Мітрафан Давыдзюк **набываў некалі ў салдатах, а цяпер** задаваў тон у Прускі, **кіраваў грамадой** («Уліс з Прускі»).* Пераход у прастору мінулага тут ажыццяўляецца на аснове супастаўлення зместу аб’ёму паняццяў канструкцыі, выражанай мастацкім цяперашнім часам: *цяпер ... кіраваў грамадойі рэтраспектыўна маркіраванай часткі**набываў некалі ў салдатах**.*

Назіраецца маркіроўка рэтраспекцыі прыслоўямі *некалі, калісьці, аднойчы* з адпаведнымі формамі часу: *Тут нашых падарожнікаў сустрэў надпіс на слупе з шыльдай – «Pruska». **Некалі** тут, перадсамайвёскай, **стаяў крыж**. **Цяпер яго не было** («Вяртанне»).* У дадзеных канструкцыях рэтраспекцыя фарміруецца на аснове супастаўлення частак *Некалі...стаяўкрыж – Цяпер яго не было*.

Фактычная рэтраспекцыя можа ажыццяўляцца на аснове параўнання падзей. Для рэпрэзентацыі рэтраспектыўнай прасторы параўнання падзей выкарыстоўваюцца розныя лексіка-граматычныя сродкі – колькасна-іменныя спалучэнні, прыслоўі часу, параўнальныя канструкцыі. Рэтраспектыўная прастора можа маркіравацца і ў структуры складаназалежных сказаў з даданай параўнальнай часткай: *У сеньх і ў хаце аднак пахла нетак, **як калісьці, калі тут жылі яны –Кужалі**. Знік водар зёлкаў, якія некалі збірала і сушыла Марыля, развешваючы па сценах, за мест іх усталяваўся пах кавальскага жалеззя, якое валялася па кутках («Вяртанне»).*

Фактычная рэтраспекцыя прамой актуалізацыі мінулых падзей рэпрэзентуецца з дапамогай лексічных адзінак рэтраспектыўнага значэння з семай *памяць: Лявон здзівіўся: ён успомніў, што гэтая дывізія годам раней, у чэрвені 1919 года была ў Запалонным, ідучы ўслед за адступаючымі войскамі Калчака («Вяртанне»).*

Фактычная каўзальная рэтраспекцыя рэпрэзентуецца на аснове каўзальных адносін. Рэтраспектыўная частка змяшчае прычыну ажыццяўлення або нерэалізацыі дзеянняў, падзей сучаснасці: *Аднойчы Сапляк завітаў у Пруску. <...> Цікавілі яго, мусіць, паны Падгурскія. Зрэшты, нетакяны, якіх золата. І вось спазніўся–надзеньякі: Падгурскія зніклі, прыхапіўшы з сабой, напэўна, і золата...* («Вяртанне»).

Выяўлена, што маркерам мінулых падзей у адносінах да папярэдняга выказвання выступаюць колькасна-іменныя спалучэнні, словазлучэнні з рознымі кампанентамі, прыслоўі часу. Каўзальная рэтраспекцыя таксама набывае форму розных відаў складаных сказаў – складаназалежных, бяззлучнікавых, камбінаваных сказаў: *Акрамя таго, ён (Кірыла) прыкметна накульгваў на левую нагу: у дзяцінстве паслізнуўся на лёдзе і ўпаў, пасля таго левая нага ў росце крыху адстала ад правай* («Уліс з Прускі»). Як бачым, рэтраспектыўны план змяшчае прычыну ажыццяўлення падзей папярэдняга выказвання, якое выступае ўмоўнай кропкай адліку. Трэба адзначыць, што ў пераважнай большасці адсыл у мінулае ажыццяўляецца ўнутры блокаў з бяззлучнікавай сувяззю на аснове прычынна-выніковых адносін.

Заклучэнне. Такім чынам, у ходзе даследавання былі вылучаны прыёмы кампазіцыйна-тэкставай рэтраспекцыі – намінацыйны, інфармацыйнага дапаўнення, супастаўлення, параўнання, прамой актуалізацыі мінулых падзей, каўзальны. Вылучаны розныя маркеры рэтраспекцыі на лексіка-граматычным узроўні. Як бачым, тэкставая катэгорыя рэтраспекцыі патрабуе больш дэталёвага вывучэння, а менавіта вызначэння іншых прыёмаў яе актуалізацыі, выяўлення сродкаў выражэння.

1. Брускова, Н. В. Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте: на материале немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Брускова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1983. – 22 с.
2. Тивьяева, И. В. Ретроспективные сверхфразовые единства: формы и функции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Тивьяева. – Тула, 2007. – 175 с.
3. Федорова, Л. Н. Категория ретроспекции в художественном тексте: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Н. Федорова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1982. – 21 с.
4. Чиговская-Назарова, Я. А. Текстобразующие категории проспекции и ретроспекции в научном тексте (сравнительно с художественным) / Я. А. Чиговская-Назарова // Вестн. Перм. ун-та. Рос. изарубеж. филология. – 2009. – № 6. – С. 31–34.
5. Брускова, Н. В. Асимметрия оппозиции категории ретроспекции и проспекции / Н. В. Брускова // Системный и функциональный анализ языка : межвуз. сб. науч. тр. / Латв. гос. ун-т ; редкол.: Б. Л. Лихтерова (отв. ред.) [и др.]. – Рига, 1987. – С. 19–24.
6. Чиговская-Назарова, Я. А. Формы взаимодействия текстовых категорий проспекции и ретроспекции в научном дискурсе / Я. А. Чиговская-Назарова // В мире науки и искусства: вопр. филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 37. – С. 71–74.
7. Лифантьева, Е. В. Реализация текстовой категории ретроспекции в англоязычном художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Лифантьева ; Тул. гос. ун-т. – М., 2009. – 17 с.

НАЗВЫ КАМЯНЁЎ НА ТЭРЫТОРЫІ ВІЦЕБШЧЫНЫ: СЕМАНТЫЧНЫ АСПЕКТ

Драба І.А.,

*студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Анамастыка, тапаніміка, мікратапаніміка, мікратапонім, семантыка.
Keywords. Onomastics, toponymy, microtoponymy, microtoponym, semantics.

Чалавеку здаўна ўласціва даваць назвы розным прадметам, геаграфічным аб'ектам. Менавіта такімі назвамі займаецца мікратапаніміка – кірунак тапанімікі, які вывучае мікратапонімы – неафіцыйныя назвы лясоў, лугоў, палёў, урочышчаў, дарог, камянёў, частак вёсак і інш. Мікратапаніміка даследуе паходжанне гэтых назваў, іх сэнсавае значэнне, развіццё, сучасны стан, вымаўленне і напісанне. Аналіз такіх найменняў дае каштоўны матэрыял для гісторыі, геаграфіі, археалогіі, этнаграфіі, дыялекталогіі, лінгвагеаграфіі і іншых навук.

Носьбітамі мікратапонімаў з'яўляюцца мясцовыя жыхары, але, на жаль, з цягам часу гэтыя назвы забываюцца і страчваюцца, бо сыходзяць у нябыт людзі, якія выкарыстоўвалі гэтыя адзінкі. Назвы малых геаграфічных аб'ектаў на сённяшні дзень даследаваны недастаткова. На тэрыторыі Віцебшчыны іх вывучэннем пачалі займацца зусім нядаўна – на працягу апошняга дзесяцігоддзя. У сувязі з гэтым *актуальнасць* нашага даследавання не выклікае сумнення. *Мэта* артыкула – выяўленне і даследаванне семантыкі назваў камянёў, што існуюць на тэрыторыі Віцебскай вобласці.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на аснове матэрыялу, сабранага ў вёсках Таронкавічы (Лепельскі раён), Горкі (Шумілінскі раён), Вароніна (Сенненскі раён), Вялец (Глыбоцкі раён), аграгарадку Язна (Міёрскі раён), гарадах Орша, Полацк. Асноўнымі метадамі даследавання з'яўляюцца апісальны метады і метады сістэмнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Мікратапонімы фіксуюцца ў свядомасці і памяці многіх людзей у сувязі з фактарамі гістарычнага, геаграфічнага і сацыяльнага характару. Калі мы вандруем па сваёй малой радзіме, то нам здаецца, што мы ведаем пра яе ўсё ці амаль усё. Але гэта не так: кожны раз мы адкрываем для сябе нешта новае і раней невядомае. Камням чалавек надаваў асаблівае значэнне, бо нельга дакладна сказаць, адкуль яны з'яўляюцца ў пэўнай мясцовасці і якія падзеі могуць быць з імі звязаны. Існуе нямала назваў камянёў, якія звязаны з падзеямі, што адбываліся на пэўных тэрыторыях. Да такіх адзінак у нашым матэрыяле мы аднеслі наступныя:

Камень-Хлебнік – гэта Барысаў камень, які знаходзіцца каля Сафійскага сабора ў Полацку. Раней ён ляжаў у рацэ, і па ўзроўні вады людзі маглі зразумець, якім будзе год. Калі вады многа – будзе добры год і будзе хлеб. Калі вады мала – будзе засуха і людзі застануцца без хлеба (горад Полацк).

Камень “Таварыства вольных літатаратараў” – адносна малады мікратапонім. “Таварыства вольных літатаратараў” – гэта літаратурная суполка, заснаваная 8 мая 1993 года. Складаецца пераважна з пісьменнікаў двух беларускіх рэгіёнаў – Полаччыны і Гродзеншчыны. Галоўны каардынатар – Алесь Аркуш. На дзесяцігоддзе таварыства калектыўна выбіла эмблему сваёй суполкі на валуне, які знаходзіцца недалка ад ракі Палата насупраць Верхняга замка (горад Полацк).

Сямігаюн – камень, што ляжыць на левым беразе Дняпра ў Оршы. Да нашых часоў дайшло паданне, у якім якое расказваецца пра семярых братоў, што захварэлі ў Смаленску, гараджане выгналі іх з горада. Браты знайшлі валун і каля яго хаваліся ад ветру і дажджу. Адноўчы яны заўважылі, што гэты валун застаецца сухім і цёплым. Леглі спаць каля яго, а раніцай былі ўжо здаровыя і моцныя. Менавіта таму гэты камень і носіць назву Сямігаюн (горад Орша).

Камар – камень, што размяшчаецца недалёка ад Дняпра. Гэтае месца людзі лічаць самым страшным на Аршаншчыне: бытуе легенда, што на гэтым камені адпачывалі русалкі, вадзянікі, ведзьмы, нячысцікі. А Камар-камень мог хавацца пад вадой, а потым нечакана з'яўляцца на паверхні і перашкаджаць судам. Таму яго падарвалі ў пачатку XIX стагоддзя (горад Орша).

Ахвярнік – камень, які мае цікавую гісторыю: раней ўлетку жанчыны прыносілі сюды немаўлят, клалі на гэты цёплы камень і прасілі здароўя для дзіцяці (вёска Таронкавічы Лепельскі раён).

Выяўлены найменні, дадзеныя па знешніх характарыстыках каменя. Так, *Рабінавы камень*, які знаходзіцца ў лесе, атрымаў сваю назву па колеры дрэва рабіны. Бытуе павер'е, што каб чалавеку пашанцавала, трэба абысці гэты камень вакол тры разы (вёска Таронкавічы Лепельскі раён).

Дастаткова распаўсюджанымі на тэрыторыі Віцебшчыны з'яўляюцца так званыя “чортавы” камяні, якія сустракаюцца ў самых розных кутках вобласці. Кожны з такіх камянёў мае сваю гісторыю і паданні, звязаныя з ім. Са старажытнасці камяні шанаваліся людзьмі, да іх прыносілі ахвяраванні. У нашым матэрыяле мы разгледзім 4 такія прыклады:

Чортаў камень – неафіцыйная назва валуна (афіцыйная – Талеркавы камень). Камень мае назвычай вялікія памеры, большая яго частка схавана пад зямлёй. Знешне надзямельная частка мае плоскую і адносна роўную форму. Па легендзе, пад гэтым каме-

нем схаваны скарб, пакінуты полацкім князем Усяславам Чарадзеям, які быў звязаны з нячыстай сілай (аграгарадок Язна Міёрскі раён).

Чортаў камень – камень, што лічылі домам нячысціка, які быў здольны да кравецкай справы. Згодна з паданнем, людзі клалі на гэты камень палатно і грошы, а ўжо на наступны дзень забіралі гатовае адзенне. Часта нячысціка можна было ўбачыць на валуне. Мясцовы чорт адрозніваўся тым, што добра ставіўся да людзей, асабліва бедных. Але не любіў п’яніц і часта здзекваўся з мужчын, якія ехалі з карчмы (вёска Вароніна Сенненскі раён).

Чортаў камень – валун ружовага граніту, што знаходзіцца на паўднёвы захад ад вёска Вялец, што на Глыбоччыне. На камені захавалася каля 30 ямак дыяметрам 5–6 см і глыбінёй каля 3 см. Сценкі ямак загладжаныя, адшліфаваныя і, відавочна, узніклі ад вярчэння цвёрдых прадметаў. Паводле аднаго з паданняў, на камені скакаў і кружыўся чорт, і ад яго пятак утварыліся ямки. Паводле іншага – гэты камень падабраў чорт і хацеў ім разбурыць касцёл (вёска Вялец Глыбоцкі раён).

Чортаў камень – самы вялікі валун у Беларусі. Вышыня над зямлёю – каля 3 метраў, яшчэ мінімум 3 метры – пад зямлёю. Мае такую назву з-за сваіх вялікіх памераў (вёска Горкі Шумілінскі раён).

Заклучэнне. Такім чынам, назвы камянёў, што сустракаюцца на тэрыторыі Віцебскай вобласці, вылучаюцца багаццем і разнастайнасцю прыкмет, пакладзеных у аснову іх наймення. Адною з самых пашыраных з’яўляецца група назваў, звязаных з пэўнымі падзеямі, што раней адбыліся на той тэрыторыі, дзе сёння знаходзяцца камяні. Да статкова шматлікай з’яўляецца група найменняў, звязаных з нячыстай сілай.

1. Адамовіч, Я.М. Мікратапанімічныя назвы / Я.М. Адамовіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 1971. – 112 с.
2. Ономастыка Беларусі. Топонімія: учебник / А.М. Мезенко [и др.]; под ред. А.М. Мезенко. – Мінск: РИВШ, 2018. – 320 с.
3. Шклярый, В.А. Мікратапанімія Усходняга Палесся ў кантэксце развіцця рэгіянальнай лексічнай сістэмы / В.А. Шклярый; навук. рэд. І.Л. Капылоў. – 2-е выд. – Мінск: Беларуская навука, 2019. – 196 с.
4. Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (навук. рэд.) [і інш.] – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2009. – 254 с. – URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2378/5> (дата звароту: 06.09.2022).

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Ч. АЙТМАТОВА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЕ

Заикин А.В.,

*магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Подставленко В.Ф., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Ч. Айтматов, творчество, проза, авторский стиль, этнопроза, малые народы, читательский интерес, литературная среда.

Keywords. Tsch. Aitmatov, creativity, prose, author's style, ethnoprose, small nations, reader's interest, literary environment.

Даже в ситуации, когда в художественной литературе популярны универсальные или наднациональные концепты, константно значимым остается этнонаправление, идейно ориентированное на авторское раскрытие национального своеобразия отдельного народа. Среди ярких представителей данного направления в XX веке стоит выделить Чингиза Айтматова, чей художественный мир существенно повлиял и на литературу последующих поколений. Интересно отметить, что и сейчас есть много его последователей в зарубежье. Например, известно, что творчество киргизского классика любимо у китайских авторов и читателей.

Цель исследования – раскрыть факты популярности прозаического наследия Чингиза Айтматова в рамках китайской литературной среды.

Материал и методы. Материалом исследования в статье послужили литературно-критические работы современных китайских переводчиков, критиков и литературоведов (Гу Синя, Чэнь Сюэсюня, Ши Цзиньсю и др.). Основными для научного анализа отобраны приемы конкретно-исторического и структурно-типологического методов.

Результаты и их обсуждение. Киргизский писатель Чингиз Айтматов, ставший частью огромного советского литературного наследия, был широко известен за рубежом, в частности, в Китае.

Его творчество по-прежнему остается востребованным читателями разных стран, а его книги переведены на несколько популярных языков. Например, в Китае, «Белый пароход» был переведен не только на основной язык страны, но и на уйгурский и другие языки национальных меньшинств.

Установлено, что переводы работ Айтматова были высоко оценены китайским литературным сообществом и читательской аудиторией. Рецепция его творчества оказалась настолько успешной, что авторские произведения активно публиковались с 1960-х и до конца 1970-х. Например, в 1961 году была опубликована повесть «Джамалия», которая принесла Айтматову признание не только в СССР, но и в мире. Так, в десятом выпуске журнала «Мировая литература», который распространяется в Китае, с подборкой поэзии, переведенной на китайский язык известными переводчиками, литературный мир этой страны впервые познакомился с творчеством Айтматова.

Что интересно, его книги предназначались исключительно для чтения правящим классом, поэтому были недоступны широкой аудитории. Так продолжалось до начала китайской культурной революции. Китай начал сближение с мировым сообществом, проводя политику открытости, и произведения Айтматова быстро нашли широкую аудиторию.

Отметим, что переводчик Гу Синь очень качественно перевел на китайский язык повесть «Плаха», в которой его впечатлили фундаментальные авторские рассуждения о добре и зле. Гу Синь так отозвался об этом писателе: «Сегодня молодежь редко говорит об Айтматове, трудно представить, как в 80-е годы он затрагивал сердца литературной молодежи нашей страны лирическими словами <...> каждый раз, когда читают его романы, сердце чистым становится <...> После окончания культурной революции его [Айтматова] работы публиковались в Китае одна за другой, и к середине 1980-х годов многие издатели спешили публиковать его новые произведения» [1]. К примеру, сборник рассказов Айтматова вышел пятидесяти тысячным тиражом, туда вошли шесть до того неизданных работ, переведенных Чэнь Сюэсюнь и Фэн Цзя [2].

Доцент Синьцзянского университета Чэнь Сюэсюнь написал несколько значимых для нашей темы научных работ, среди которых «Влияние двуязычия на Культурное развитие этнических меньшинств» и «Взгляд Айтматова на национальную литературу», а в 1987 году выпустил сборник «Раздумья о литературе и искусстве», куда вошли научные статьи Айтматова, посвященные компаративной и общей литературной теории, а также интервью писателя. Здесь Чэнь Сюэсюнь пришел к выводу, что литературное наследие Айтматова оказало влияние на писателей всех национальностей, проживающих в Китае.

Просветитель, поэт и переводчик Фэн Цзя выступал обозревателем произведений русской и советской литературы для нескольких печатных изданий и неоднократно обращался к творчеству Айтматова. Фэн Цзя объяснял большое воздействие работ писателя на аудиторию национальной культурой, пропитанной гуманистическим духом, и выходом за рамки реальности [3, с. 34].

Творческое наследие Айтматова не раз оказывалось объектом научного исследования в Китае. Основательно изучались его переводы на китайский язык и воздействие литературных произведений и научных работ прозаика на китайских писателей конца XX века [4, с. 18]. Например, работы Ши Цзиньсю «Айтматов в Китае» [5] и монография Хан Цзецзинь «Айтматов» [6], которые отобразили хронологию рецепции писателя китайской аудиторией и провели комплексное исследование формы и содержания литературного наследия прозаика.

Художественные идеи Айтматова были высоко оценены и развиты известными китайскими писателями на рубеже XX–XXI веков, среди которых Лу Яо, Иси Зерен, Чжан Чэнчжи, Гао Цзяньцзюнь и Чжан Вэй. Многие из них отмечали влияние произведений Айтматова на собственное творчество. Например, Чжан Чэнчжи писал: «На меня действительно большое влияние оказывает Айтматов» [7, с. 6], «Айтматов помог мне понять другой кочевой народ <...> С тех пор я часто сравниваю разные типы кочевников» [8, с. 7].

Важно отметить, что некоторые ведущие идеи, мотивы и образы Айтматова художественно интерпретированы в китайской литературе. Один из классиков XX века Лу Яо не скрывал, что особо увлечен русской советской литературой. Он высоко оценивал литературный гений Айтматова: «Все его произведения и каждый из героев как огромный океан» [9, с. 176]. Интересно отметить, что в романе Лу Яо «Обыкновенный мир» главные герои сходятся в следствии глубокого увлечения прозой киргизского писателя.

Заключение. Представленные выше факты свидетельствуют об очевидно положительной рецепции творчества киргизского классика в Китае. Огромное количество переизданий книг Ч. Айтматова и тиражи его произведений доказывают востребованность литературного наследия автора для китайской читательской среды.

1. 艾特玛托夫: 美丽悲伤 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://baike.baidu.com>. – Дата доступа: 22.07.2021.
2. 艾特玛托夫. 艾特玛托夫小说集(上). 力冈译, 1980. – P. 504.
3. 陈传才. 中国 20 世纪后 20 年文学思潮. 中国人民大学出版, 2001. – 297 p.
4. 唐芮. 艾特玛托夫在中国. 湘潭大学, 2005. – 198 p.
5. 史锦秀. 艾特玛托夫在中国, 2007. – 275 p.
6. 韩捷进. 艾特玛托夫, 2001. – 374 p.
7. 王蒙, 王干. 何必“走”向世界 // 王蒙王干对话录, 2000. – 368 p.
8. 张承志. 人道和文化的参照 // 国外文学, 2000. – 374 p.
9. 路遥. 答(延河)编辑部问 // 路遥全集·早晨从中午开始, 2013. – 176 p.

РОМАН ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА» КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ВЛИЯНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ГОРОДСКУЮ СРЕДУ

Иванись В.В.,

Студент 1 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Повх И.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Викторианский роман, индустриальная революция, Ч. Диккенс, «Тяжёлые времена», городская среда

Keywords. Victorian novel, Industrial Revolution, Charles Dickens, Hard Times, urban environment.

Чарльз Диккенс – писатель-романист, один из наиболее ярких представителей викторианской литературы. Вне зависимости от сюжета, все его романы отличает реалистичное отображение социальной атмосферы своего времени. Диккенс словно помещает читателя в рабочий дом, на фабрику, зал суда или лондонские трущобы, позволяя ему погрузиться в городскую среду викторианской эпохи. Рассматривая индустриальную эпоху в социальном контексте, стоит отметить большое влияние идеологии утилитаризма, распространяемой представителями буржуазии, определявшей экономический статус нации. Потребность заставить людей, особенно рабочий класс, поверить в идею утилитаризма, была обусловлена необходимостью продвижения индустриализации как источника финансового благосостояния страны. Таким образом, представители правящих классов ожидали, что рабочие отдадут свои усилия отрасли, что привело ко многим проблемам в обществе. Усилия, которые требовались от рабочих, способствовали эксплуатации их труда, а также затронули некоторые стороны повседневной жизни. Со временем идеология утилитаризма настолько популяризовалась, что жизнь человека перестала быть самоцелью и самоценностью, трансформировавшись в средство обеспечения развития промышленности [2].

Цель нашего исследования – проанализировать отображение влияния индустриальной революции в целом и идеологии утилитаризма в частности на городскую среду в романе Ч. Диккенса «Тяжёлые времена» (*Hard Times*). Актуальность исследования обусловлена высокими темпами развития современных технологий и активизацией урбанизационных процессов в конце XX – начале XXI века.

Материал и методы. В качестве материала исследования использован текст романа Ч. Диккенса «Тяжёлые времена». Основным методом исследования является культурно-исторический метод.

Результаты и их обсуждение. В романе «Тяжёлые времена» Ч. Диккенс с документальной точностью воссоздаёт картину тяжёлой жизни рабочих в промышленных городах. Действие происходит в вымышленном промышленном городке Коктауне, представляющем собой модель типичного промышленного центра Северной Англии описываемой эпохи. Именно здесь происходят основные события и разворачиваются основные сюжетные линии. Атмосфера городка представляет собой воплощение безысходности, символ эксплуатации и угнетения. Бесконтрольное развитие промышленности оказывает негативное влияние на экологию города: повсюду – в воздухе, воде и на улицах – грязь, сажа и зола, люди задыхаются как в прямом, так и в переносном смысле: *It was a town of red brick, or of brick that would have been red if the smoke and ashes had allowed it; but as matters stood, it was a town of unnatural red and black like the painted face of a savage* [1, с. 15].

Диккенс описывает сложившуюся ситуацию как результат индустриальной революции в Англии: единственной задачей жителей мелких промышленных центров типа Коуктауна является увеличение объёмов производства – соответственно, строятся новые заводы и фабрики, дым от которых загрязняет воздух и воду, в то время как владельцы данных предприятий рассматривают рабочих исключительно как неодушевлённые механизмы, приносящие им прибыль. «Опредмечивание» рабочей силы отражается в определении «руки» – именно так называют рабочих промышленники.

Рост и развитие промышленных городов вызывает не только экологические, но также и социально-экономические проблемы, а также психологические проблемы их жителей. Ч. Диккенс представляет упадок и запустение городов, ухудшение экологической обстановки и социальные проблемы, неизбежно сопутствующие индустриализации, как результат повсеместного распространения идеологии утилитаризма и классового расщепления, создавшего непреодолимую пропасть между богатыми и бедными.

Коуктаун – город, в котором меняются лишь поры года, – словно зеркало, отражает экологические, экономические и социальные проблемы британских городов периода индустриальной революции. «Говорящее» название города указывает на наличие в нём угледобывающей промышленности. Это типичный промышленный центр Великобритании, со множеством фабрик, змейками и столбами дыма, поднимающимися из их труб, и иссинячёрными каналами, загрязнёнными сточными водами. Его нельзя назвать местом, пригодным для жизни представителей низших социальных слоёв. Коуктаун облаком смога, нависшим над ним, обволакивает мечты и стремления своих жителей. В определённый момент, как утверждает автор, единственным признаком существования города являются облака дыма над ним. Городские трущобы и тесная городская застройка становятся причиной крайней антисанитарии. Воздух в Коуктауне загрязнён выхлопными газами автомобилей. Рабочие не имеют возможности подняться по карьерной лестнице, перейти в более высокий социальный класс. Состоятельные представители среднего класса игнорируют бедняков, отрицая наличие у них воображения и творческого мышления. Утилитарный подход обуславливает автоматизацию как общественных процессов, так и мышления.

Мрачное однообразие и монотонность – типичные особенности небольших промышленных центров типа Коуктауна. Все службы функционируют и взаимодействуют чётко и бесперебойно, словно отлаженный часовой механизм. Все люди похожи друг на друга, городские улицы не отличаются одна от другой. Всё происходит строго в отведённое время и в отведённом месте: *It contained several large streets all very like one another, and many small streets still more like one another, inhabited by people equally like one another, who all went in and out at the same hours, with the same work, and to whom every day was the same as yesterday and tomorrow, and every year the counterpart of the last and the next* [1, с. 15].

Символом автоматизации всех жизненных процессов в Коуктауне становятся часы, стоящие среди одинаковых покрытых сажей зданий из красного кирпича. Часы представляют собой воплощение механического понимания и распределения времени, которое они отмеривают монотонно и неизменно, вне зависимости от того, что происходит вокруг, подчиняясь исключительно заводским настройкам.

На протяжении всего романа Ч. Диккенс знакомит читателя с утилитарным стилем мышления. Философия утилитаризма господствует в учебных заведениях – ценность

представляют лишь факты, любые фантазии и точки зрения запрещены как не имеющие практической ценности. Неслучайно писатель называет Коуктаун «укреплениями уродливой цитадели» (*fortifications of that ugly citadel* [1, с. 42]), «тюрьмой, в которой нет места природе» (*a prison which nature cannot enter* [1]), подчёркивая не только его физическую изолированность, но и моральную заостренность и узость мышления его жителей.

Заключение. Авторский стиль Ч. Диккенса отличается единством содержания и формы: передавая динамичный ритм городской жизни, автор использует яркие, образные описания, резкую смену интонаций, создаёт живые, реалистичные образы. В романе «Тяжёлые времена» Ч. Диккенс создаёт образ города, вся деятельность которого направлена на достижение целей индустриальной революции, движимой капитализмом. Утилитарная философия не оставляет простора для воображения – всё должно иметь рациональную основу, руководствоваться логикой и фактами. Диккенс подчёркивает недостатки и ограничения развивающегося индустриального общества, необходимость социальных реформ.

1. Dickens, Ch. *Hard Times* / Ch. Dickens. – Global Grey, 2021. – Mode of access: <https://www.globalgreybooks.com/hard-times-ebook.html>. – Date of access: 5.09.2022.

2. Grabauskas, L. *The Question of Realism in Hard Times* / L. Grabauskas // REVISTA YAWP – EDIÇÃO. – 2010. – Vol. 5. – P. 41–44.

ФРАЗЕОЛАГІЗМЫ З АДМОЎНАЙ КАНАТАЦЫЯЙ У НАРОДНЫХ ГАВОРКАХ СЕННЕНШЧЫНЫ

Карнава В.А.,

*студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Дыялектная мова, канатацыя, народныя гаворкі, семантыка, фразеалагізм.

Keywords. Dialect language, connotation, vernacular dialects, semantics, phraseologism.

Дыялектная фразеалогія выступае даволі паказальным і цікавым складнікам агульнанацыянальнай мовы таго ці іншага народа. Па словах А.С. Дзядовой, “фразеалогія і парэміялогія з’яўляюцца часткамі моўнай карціны пэўнага народа. Фраземы і парэміі заўсёды сваім зместам звернуты да суб’екта: яны не столькі апісваюць свет, колькі інтэрпрэтуюць, ацэньваюць, выражаюць да яго суб’ектыўныя адносіны” [1, с. 18]. Усё, што ўяўляе каштоўнасць для чалавека, рэпрэзентуецца ў велізарным па сваім аб’ёме фразеалагічным фондзе беларускай мовы. Фразеалагічныя адзінкі дыялектнага тыпу выступаюць неад’емнымі кампанентамі мовы, дзякуючы якім мы можам прасачыць за пачуццямі, эмоцыямі, здольнасцямі чалавека адчуваць і ўспрымаць рэчасінасць.

Заўважым, што ў айчынай лінгвістыцы на сённяшні дзень недастаткова распрацаванымі і асэнсаванымі застаюцца нацыянальна-культурны і краіназнаўчы аспекты функцыянавання беларускай мовы ў рэгіянальным соцыуме. Між тым вывучэнне рэгіянальнай фразеалогіі дае магчымасць выявіць своеасаблівасці традыцыйнай народнай культуры і побыту Гэтым якраз і тлумачыцца актуальнасць нашага даследавання. Мэта артыкула – выявіць асаблівасці семантыкі фразеалагізмаў з адмоўнай канатацыяй, якія ўжываюцца ў народных гаворках Сенненшчыны.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле дыялектнага слоўніка “Мова Сенненшчыны” (у 2-х тамах) [2; 3]. Матэрыялам даследавання паслужылі ўстойлівыя адзінкі мовы з адмоўнай семантыкай. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць апісальны і таксанамічны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Прааналізаваўшы фразеалагічныя адзінкі, выбраныя з лексікаграфічных крыніц [2; 3], можна з упэўненасцю канстатаваць, што аснову фразеалагічнага фонду народных гаворак Сенненшчыны складаюць устойлівыя выразы негатыўнай кваліфікацыі. Па частотнасці свайго ужывання яны сустракаюцца значна часцей, чым фразеалагізмы са станоўчым ці нейтральным сэнсавым кампанентам. Гэта тлумачыцца тым, што “тыя рысы характару або ўчынкі, якія не адпавядаюць патрабаванням

да маральных якасцей чалавека, рэзка асуджаюцца і адмаўляюцца прадстаўнікамі беларускай этнічнай супольнасці” [1, с. 147]. Рэакцыя людзей на адмоўныя з’явы ў сваім жыцці больш распаўсюджаная і вострая. У сувязі з гэтым чалавек імкнецца скарыстаць устойлівыя спалучэнні слоў з адмоўнай семантыкай з мэтай карэкціроўкі чалавечых паводзін і рыс характару ў лепшы бок.

Фразеалогія сенненскіх народных гаворак увабрала ў сябе моўныя адзінкі, якія рэпрэзентуюць негатыўныя чалавечыя эмоцыі і паводзіны. Сярод такіх адзінак сустракаюцца фразеалагізмы, якія ўтрымліваюць у сваёй семантыцы адмоўную псіхалагічную характарыстыку чалавека. Напрыклад, *абуваць у лапці* ‘падманваць’: *Мяне ў лапці не абуеш* [2, с. 34], *гнаць грэнку* ‘злавацца, крыўдаваць’ [2, с. 134], *паказаць пачым хунт ліха* ‘жорстка пакараць, правучыць каго-небудзь’: *Мы яшчэ вам пакажам: пачым хунт ліха!* [3, с. 31], *падкласці пятуха* ‘зламысна падпаліць што-небудзь’ (параўн. літ. *пусціць (чырвонага) пеўня*): *Здаецца, нехта спрабаваў падкласці мне пятуха* [3, с. 59] і інш.

Як вядома, на адметнасці характару чалавека ўплываюць як аб’ектыўныя, так суб’ектыўныя фактары. Так, фразеалагічны фонд народных гаворак Сенненшчыны змяшчае ў сваім складзе моўныя адзінкі як літаратурнай мовы: *адбіцца ад рук* ‘перастаць слухацца каго-небудзь’ [2, с. 38], так і ўстойлівыя выразы дыялектнага паходжання: *азяліць галаву* ‘надакучыць’ [2, с. 43], *назяліць галаву* ‘т.с.’ [2, с. 392], *вырві ды падай* ‘пра нецярплівага чалавека’ [3, с. 111], *як п’яны к плоту* ‘пра нецярплівага чалавека’ [2, с. 130], *чвань несці* ‘фанабэрыцца, задавацца’ [3, с. 328] і інш. Можна заўважыць, што ў склад некаторых даследаваных фразеалагізмаў уваходзяць структурныя кампаненты *галава* або *рука*. У сваёй большасці такія ўстойлівыя моўныя выразы рэпрэзентуюць у сваёй семантыцы разумовую ці працоўную дзейнасць чалавека.

У прадстаўнікоў беларускай этнічнай супольнасці адным са шляхоў вызначэння працавітасці, як асновы жыцця і матэрыяльнага дабрабыту людзей, спрадвечу было фарміраванне адмоўных адносін да гультая. Гультайства, як нежаданне працаваць, ва ўсе часы асуджалася нашымі землякамі. Гэта і дапамагло спарадзіць шэраг фразеалагізмаў. Напрыклад, літ. *чужымі рукамі жар заграбаць* ‘карыстацца вынікамі чужой працы з карыслівымі мэтамі’: *У сельсавеце былі непарадкі: старшыня – не свой чалавек – любіць чужымі рукамі жар заграбаць* [2, с. 208]: дыял. *за пнём галава, за калодай ногі* ‘пра гультая’: *Скамарыца не ўдава / Хай сабе дарогі / За пнём галава / За калодай ногі!* (з народнай песні) [2, с. 69]; літ. *сабакам сена косіць* ‘бадзяцца дзе-небудзь, займаючыся пустой справай’: – *Ну, дзе ж твой муж, Юля?* – *Круціцца недзе. Сабакам сена косіць* [3, с. 188]. Заўважым, што гультайства ў традыцыйнай народнай культуры беларусаў магло быць абумоўлена злоўжываннем алкагольнымі напоямі. Адмоўныя адносіны да гэтай сацыяльнай загані выражаюць такія моўныя адзінкі, як *пад булды* ‘у стане ап’янення’ [1, с. 80], *як жаба гразі* ‘быць моцна п’яным’ [2, с. 191] і інш.

У фразеалагічным корпусе сенненскіх гаворак сустракаюцца таксама ўстойлівыя выразы, значэнне якіх указвае на нізкі ўзровень разумовых здольнасцей ці пэўны нездаровы стан чалавека. Напрыклад, *як бязмен* ‘пра неразумнага, бесталковага чалавека’ [2, с. 84], *пацерыны ўму* ‘пра псіхічна хворага чалавека’ [3, с. 66], *цецярук глухі* ‘пра чалавека, які кепска чуе’ [3, с. 310].

Заклучэнне. Такім чынам, даследаванне фразеалагічных адзінак з адмоўнай канатацыяй, як літаратурных, так і дыялектных, якія функцыянуюць у народных гаворках Сенненшчыны, дае магчымасць зрабіць вывад, што такія ўстойлівыя моўныя выразы негатыўнай кваліфікацыі характарызуюцца выразнай эмацыянальнай афарбоўкай і даволі трывала замацаваліся ў вуснай мове жыхароў асобных мясцовасцей Віцебскага рэгіёна для характарыстыкі заганных рыс характару і ненарматыўных паводзін чалавека.

1. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А.С. Дзядова. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – 161 с. URL : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3208> Дата доступа: 08.09.2022.

2. Мова Сенненшчыны : дыялектны слоўнік. У 2 т. Т. 1. А–О / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; уклад.: Н. М. Бунько [і інш.] ; навук. рэд. В.М. Курцова, Л.П. Кунцэвіч. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 424 с.

3. Мова Сенненшчыны : дыялектны слоўнік. У 2 т. Т. 2. П–Я / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. «Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы» ; уклад.: Н.М. Бунько [і інш.] ; навук. рэд. В.М. Курцова, Л.П. Кунцэвіч. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 407 с.

АСАБЛІВАСЦІ ГУКАВОГА СКЛАДУ ТВОРАЎ ГЕНАДЗЯ БУРАЎКІНА НА ВАЕННУЮ ТЭМАТЫКУ

Кірылава В.Д.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Алітарацыя, асанас, гукавы склад, гук, гукапіс, гукавы паўтор.
Keywords. Alliteration, assonance, sound syllable, sound, sound recording, audio replay.

Адзін са знакамітых беларускіх паэтаў Генадзь Мікалаевіч Бураўкін нарадзіўся ў 1936 годзе. І гэта прадвызначыла яго далейшы лёс. Ва ўзросце пяці гадоў пісьменніку дачаўся прайсці і адчуць на сабе ўсе жахі Вялікай Айчыннай вайны, якая ў вельмі значнай ступені змяніла яго светапогляд, надзяліла змрочным і цяжкім жыццёвым вопытам. Перажытае падчас ваенных падзей стала адбіткам, незагойнай ранай, якая адлюстравалася ў мастацкім свеце паэта, нарадзіла ў яго цягу да спакойнага, разважлівага існавання, абурала за несправядлівасць і жорсткасць вайны, абудзіла патрыятычныя пачуцці. Таму не дзіўна, што напачатку сваёй творчасці аўтар пісаў лірычныя творы, прасякнутыя шчырымі пачуццямі. Яны ўвасабляюць у сабе пэўныя рысы паэтычнай мовы Генадзя Бураўкіна, якія яскрава дэманструюць яго пісьменніцкі талент.

Паміж зместам паэтычнага твора і гукавым афармленнем існуе непарыўная сувязь. Толькі дзякуючы гукавому афармленню можна вызначыць паэзію як від творчасці. Эксперыментальна даказана, што семантычны змест твора ў такой жа ступені адлюстроўвае сэнс тэксту, як і яго фанетычнае афармленне.

Даследаванне ідэястылю Генадзя Бураўкіна немагчыма без аналізу гукапісу яго твораў, што абумоўлівае *актуальнасць* абранай намі тэмы. *Мэта* артыкула – выяўленне асаблівасцяў гукавога складу твораў Генадзя Бураўкіна на ваенную тэматыку.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання з'яўляецца мова паэтычных твораў ваеннай тэматыкі Генадзя Бураўкіна. У працэсе аналізу былі выкарыстаны дыскрыптыўны і тыпалагічны метады. Усяго было даследавана 134 вершы Генадзя Бураўкіна, з якіх вылучана 85 твораў з алітарацыяй і асанансам.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аналіз шматлікіх твораў паэта дае падставу сцвярджаць пра адметны талент пісьменніка, які па-майстэрску авалодаў такімі літаратурнымі стылістычнымі прыёмамі, як алітарацыя і асананс, анафара і эпіфара. Гэта яскрава дэманструецца ў даследаваных строфах, радках, дзякуючы якім можна вылучыць асаблівасці гукавога складу твораў Генадзя Бураўкіна.

Жыццё пісьменніка пачалося з вайны, палону нямецкімі салдатамі і пагрозай знішчэння праз агонь – усё гэта паэт адлюстраван у паэме “Хатынскі снег”:

Дымком над вёскай запахла смачна.

Шкрэбнуў па поснай патэльні шчарбаты нож.

Атрымаў першую аплявуху матчыну

Мурзаты падшыванец, што выбег на вуліцу басанож [1, с. 91].

Прыведзеныя вышэй радкі распавядаюць пра звычайнае жыццё простых сялян, якія яшчэ нічога не падазравалі, гатавалі смачную ежу. Але неўзабаве **шкрэбнуў шчарбаты нож** – праз зліццё глухога шыпячыха [ш], глухога [к] і санорнага гука [р] аўтар імітуе гукі нажа, які шкрабе па патэльні і стварае для чытача напружанасць моманту. Становіцца зразумелым, што патэльня не проста так посная, што зараз пачнецца нешта непрыемнае, такое ж, як шкрэб нажа ці матчына аплявуха. Цвёрды свісцячы гук [ц], на нашу думку, выкарыстоўваецца як рэха ад рукі маці.

Разгледзім іншы прыклад:

Людзі яшчэ ў збавенне верылі,

Хоць і калола пад сэрцам здагадак асцё.

Але калі пачалі цвікамі забіваць дзверы

І дыхнула бензінам – стала ясна ўсё [1, с. 92].

Першыя два радкі са звонкімі свісцячымі [дз], [з], [ц] – апошняя сціплая надзея на выратаванне. У трэцім радку гэтым жа гукам надаецца новае значэнне: яны перадаюць увесь драматызм сітуацыі, усю яе безнадзейнасць, бо гэта ўжо гукі цвікаў, за імі – хуткая смерць. Адчуўшы гэта, людзі здаліся: аўтар выкарыстаў ужо не звонкія, а толькі глухі свісцячы [с] – увасабленне страчанай веры.

Разгледзім іншы прыклад:

А вашы ж ногі не паспелі нахадзіцца,

А вашы ж рукі не паспелі напрацавацца.

А вашы ж вочы не паспелі наглядзецца... [1, с. 93].

Пісьменнік перадае свой стан праз вусны жанчын: ён у жаху. У прыведзеных радках пры дапамозе сінтаксічнай анафары *а вашы ж* акцэнтуюцца ўвага на лёсе дзяцей, якія сапраўды яшчэ нічога *не паспелі*.

Сваё бачанне свету, адносіны да вайны, любоў да Бацькаўшчыны – усё гэта таленавіты майстар не толькі слова, але і гука перадаў праз мінімальныя лексічныя адзінкі, праз гукавыя формы, створаныя ім у прыведзеных вышэй і іншых вершаваных радках.

Пісьменнік умела ўздзейнічае на чытача, выкарыстоўваючы багатыя магчымасці гукапісу. Адным з важных прыёмаў, які дапамагае пісьменніку максімальна экспрэсіўна перадаваць свае думкі, эмоцыі, пачуцці ў паэтычным тэксце, з'яўляецца гукавая арганізацыя вершаванай мовы, фанетычны паўтор. У паэзіі Генадзя Бураўкіна даволі часта сустракаюцца такія стылістычныя прыёмы, як алітарацыя, асананс, анафара, эпіфара. Аўтар з мастацкім майстэрствам стварае гукавыя формы, дзякуючы якім чытач мае магчымасць не толькі ўбачыць напісанае, але і пачуць верш, апінуцца ў названых і апісаных у творы месцах. Праз гукі, сугуччы пісьменнік пагружае чытача ў атмасферу свайго верша.

Заклучэнне. Такім чынам, для вершаў Генадзя Бураўкіна на ваенную тэматыку характэрна даволі частае выкарыстанне алітарацыі і анафары, якія дапамагаюць адчуць настрой аўтара і лірычнага героя, зразумець змест твора ў цэлым. Спалучэнне анафарычных паўтараў пэўных гукаў і алітарацыі гэтых жа гукаў дазваляе ўзмацніць гучанне верша і намаляваць асацыятыўныя вобразы, праз якія выяўляецца цэласнае адзінства пачуццяў аўтара са зместам твора, з пачуццямі самога чытача.

1. Бураўкін, Г. Выбранае 1955-1995. Вершы, паэмы, казкі, песні / Г. Бураўкін. – Мн.: Маст. літ., 1998. – 382 с.

2. Багамолава, А.М. Стылістыка і культура беларускага маўлення : вучэб. дапаможнік / А.М. Багамолава, Г.К. Семьянкова. – Мінск : Выд-ва Граўцова, 2012. – 304 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24243> (дата звароту: 03.09.2022).

«СОХРАНИ МОЮ РЕЧЬ»: МУЗЫКА КАК АКТУАЛЬНЫЙ СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Коваленок П.Л., Миронченко Д.А.,

учащиеся 3 курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Полоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кабылкова А.А., канд. филол. наук

Ключевые слова. Музыка, поэзия, способ трансляции, творчество современников, анкетирование.

Keywords. Music, poetry, way of realization, creativity of contemporaries, questioning.

Ежедневно мы сталкиваемся с огромным потоком информации. Неотъемлемой частью нашей жизни стали социальные сети, мессенджеры, ленты бесчисленного множества средств массовой информации. При этом время на восприятие классической литературы, а именно поэзии, у нас не всегда остается. Как «сохранить речь», ее поэтическое составляющее в стремительном XXI веке? Возможно, стоит принять правила современной жизни и попробовать найти актуальный способ трансляции классической поэзии. На наш взгляд, таким способом можно считать музыку.

Взаимосвязь музыки и поэзии – актуальное направление в литературоведении. На данный момент существует множество исследований на эту тему. Например: «Музыка

слова и слово в музыке: поэзия А. Блока в произведениях отечественных композиторов» Ю. М. Опариной [1], «Принцип музыкальности в поэтике А. Платонова: 1918–1926 годы» А. В. Храмых [2], «К. Д. Бальмонт и русская музыка рубежа XIX–XX веков» Е. Е. Потяркиной [3] и другие. При этом музыка начала XXI века, в том числе и популярная среди современной молодежи, ее связь с классической поэзией, не изучались. Это обуславливает актуальность исследовательской работы.

Цель исследования – охарактеризовать музыку как актуальный способ трансляции классической поэзии в начале XXI века.

Задачи: изучить влияние поэтов XX века на творчество современных исполнителей; проанализировать роль музыки в восприятии людей разных возрастных категорий; составить актуальные для людей с различным поэтическим и музыкальным вкусом плей-листы, транслирующие поэзию XX века.

Материал и методы. Песни, написанные на стихи поэтов-классиков, в творчестве современных исполнителей («The Retuses», «Ночные Снайперы», Земфира, Баста, Noize MC, «Сплин», А. Малинин). Методы исследования: анкетирование, систематизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Поэзия и музыка издавна находились в неразрывной связи друг с другом. Еще на древнегреческих симпозиумах эллины воспевали хвалебные песни богам, подыгрывая себе на лирах и кифарах [4].

Традиция будет продолжена в и русской литературе. А. А. Фет и Ф. И. Тютчев считаются одними из замечательнейших и тонко чувствующих лириков в русской поэзии. Поэзия А.А. Фета привлекла внимание композиторов уже в самом начале 1840-х годов. Наибольшую известность получил романс А. Е. Варламова «На заре ты ее не буди». Одной из самых известных вокальных миниатюр на стихи Ф.И. Тютчева стал романс С. В. Рахманинова «Весенние воды», популярность принадлежит и романсу Л. Д. Малашкина «Я встретил Вас...».

Поэтическое наследие авторов, работавших в XX веке также находит продолжение в музыке, в том числе и в конце XX – начала XXI века. Например, многие стихотворения С. А. Есенина положены на музыку («Заметался пожар голубой», «Письмо к женщине», «Пой же, пой! На проклятой гитаре» – «The Retuses»). Стихи М. И. Цветаевой стали основой для песен «Что тебе я сделала» Ирины Дубцовой, «Под лаской плюшевого пледа» Пелагеи, «Богиня Иштар» группы «Мельница». Актуальным для молодежи начала XXI века становится творчество О. Э. Мандельштама. В его стихотворениях звучит музыка, которая знакома и современным слушателям («Век-Волкодав» – Noize MC; «Стихи о неизвестном солдате» – Охххуmigon; «Только детские книги читать, Только детские думы лелеять...» – MILKOVSKIY). Сложная форма стихотворений В. В. Маяковского не мешает композиторам сочетать его поэзию с музыкой. Например, «Лиличка! Вместо письма» – «Сплин» и «Песняры». Находят продолжение в современной музыке и произведения поэтов второй половины XX века (И. А. Бродский, В. С. Высоцкий).

Казалось бы, современная музыка и классическая поэзия – это далекие друг от друга категории. Но в то же время между современными исполнителями и авторами стихотворений прошлого много общего. Лирикой и мечтательностью пропитаны произведения А. А. Фета и А. Малинина. В стихотворениях поэта нашли свое отражение такие темы, как любовь женщины и красота природы. В трансляции этих тем А. А. Фет сумел достичь небывалой глубины и мощи. Романсы А. Малинина настолько живы и красочны, что кажется, будто все услышанное происходило наяву.

По словам М.И. Цветаевой, «сущность творчества – в постоянной, неустанной работе, в переделке и шлифовке написанного, в стремлении найти единственную верную форму для стихов» [5]. И она действительно придерживалась данной позиции, поскольку усердно творила и для себя, и для народа. Поэтессу можно назвать «прорвавшимся голосом поколения», как в 1999 году журнал «Огонек» назвали Земфиру [6]. Трудолюбие и страсть к своему делу прочно связали несовместимые образы двух женщин разных эпох.

Творчество И.А. Бродского метафизично, это микрокосмос, где уживается Бог и черт, вера и атеизм, целомудрие и цинизм. Его поэзия чрезвычайно объемна и – одновременно – разнопланова. И. А. Бродский часто использует образы переходного состоя-

ния. В песнях группы «Ночные снайперы» также постоянно чувствуется грань между сном и реальностью. Загадочность и нежность произведений обоих авторов являются связующим звеном.

В стихотворении «Мы живем, под собою не чуя страны» О. Э. Мандельштама лирический герой выступает как гражданин – переживающий, думающий. Подобные идеи прослеживаются и в творчестве Noize MC.

В. В. Маяковский старательно работал над стилем, подчиняя его требованиям эпохи. По этой причине язык произведений В. В. Маяковского отличают четкость и прямолинейность. Это обеспечивало успех «звонкой силе поэта» [7], служившей интересам «атакующего класса» [7]. У солиста группы «Сплин» особый поэтический талант, и за этим стоит активное использование поэтической грамматики, особого структурирования текста. Прослеживается сходство: и В.В. Маяковский, и группа «Сплин» передают оптимистический взгляд на мир через призму пессимизма.

Для того чтобы определить актуальность трансляции классической музыки в современной поэзии, было проведено исследование в форматах онлайн-анкетирования и группового опроса среди людей разного возраста. В анкетировании приняли участие 147 человек от 10 до 60 лет, которые рассказали о своих предпочтениях в поэзии и музыке. Из предложенных вариантов респонденты отметили, что им знакомы Земфира, Баста и «Сплин», среди поэтов выделили С.А. Есенина, В. В. Маяковского, М. И. Цветаеву. Участникам исследования было предложено прослушать музыкальные композиции на стихи поэтов. Музыкальными композициями, которые заинтересовали участников исследования, оказались: Земфира «Я полюбила вас», «The Retuses» «Заметался пожар голубой» и Noize MC «Сохрани мою речь». Не такими интересными показались: А. Малинин «Сияла ночь», «Сплин» «Маяк», Баста «Райские яблоки».

Исследование наглядно показывает отношение людей разных возрастов к музыкальному оформлению известных стихотворений. И для таких разных людей музыка является одним из актуальных способов трансляции классической поэзии в начале XXI века.

Классика русской литературы не стареет и не умирает, она живет в разных стилях музыки и сейчас. Та музыка, которая «гибнет» от бессмысленности текста, «оживает» с помощью поэтов-классиков.

Заключение. Трансляция поэзии через музыку, взаимность вдохновения видна и на примере творчества преподавателей и учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени П. М. Машерова. Поэтическое наследие коллектива колледжа разных лет огромно. С колледжем связаны такие значимые для литературы Беларуси имена как Янка Журба, Н. П. Ермак, В. Н. Глушков, П. П. Магер и другие. Стихотворения В.Н. Глушкова нашли продолжение в песнях А. Кожуха («Крыніца»), Д. М. Черкаевой («Журавли над городом», «Сорок пять минут»). На стихи П. П. Магера написана песня «Обелиски» (И. Л. Колач). Традицию преподавателей продолжают и учащиеся: одной из последних стала композиция «Ноктюрн», написанная учащимся 2 курса специальности «Музыкальное образование» М. Рудым к стихотворению преподавателя Д. М. Ярош.

В век современных технологий, компьютеризации и информатизации классическая поэзия продолжает жить. И одним из актуальных способов ее трансляции, как и во все времена, остается музыка.

1. Опарина, Ю. М. Музыка слова и слово в музыке: поэзия А. Блока в произведениях отечественных композиторов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. М. Опарина. – Москва, 2014. – 30 с.

2. Храмых, А. В. Принцип музыкальности в поэтике А. Платонова: 1918-1926 годы композиторов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Храмых. – Москва, 2014. – 23 с.

3. Потяркина Е. Е. К.Д. Бальмонт и русская музыка рубежа XIX-XX веков : автореф. дис. ... канд. искусствовед. наук / Е. Е. Потяркина. – Москва, 2009. – 30 с.

4. Поэзия в музыке, музыка в поэзии [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики. Национальный исследовательский университет. – Режим <https://perm.hse.ru/news/133414391.html>. – Дата доступа: 01.06.2022.

5. Евдошина, Т. Марина Цветаева: личность и судьба. Темы и проблемы творчества [Электронный ресурс] / Т. Евдошина. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/198/10711.php>. – Дата доступа: 04.06.2022.

6. Земфира [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия. – Режим <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B5%D0%BC%D1%84%D0%B8%D1%80%D0%B0>. – Дата доступа: 03.06.2022.

7. Маяковский, В. В. Владимир Ильич Ленин [Электронный ресурс] / В. В. Маяковский. – Режим доступа: <http://mayakovsky.velchel.ru/?cnt=7&sub=3&page=4>. – Дата доступа: 04.06.2022.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОВИД-НЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Королева М.В.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Неологизм, пандемия, коронавирус, семантика, семантическая группа.

Keywords. Neologism, pandemic, coronavirus, semantics, semantic group.

С начала марта 2020 года до настоящего времени весь мир переживает тревогу, стресс, страх, депрессию и даже панику. Эмоциональное напряжение обусловлено инфекционной болезнью – коронавирусом, которую ВОЗ объявил пандемией. Красноречивым фактом остается то, что коронавирус повлиял на все сферы человеческой жизни, в том числе и на язык. Пандемия породила новую лексику, при помощи которой были обозначены новые понятия и явления. Поскольку каждый язык неповторим и самобытен, является основой духовности народа, исследования его неологизмов всегда будут находиться на переднем плане.

Лексико-семантическая система немецкого языка в условиях пандемии за последние два года существенно обогатилась новыми лексемами и выражениями, при этом наблюдается продолжение данного процесса, хотя и отмечается его замедление. Данное обстоятельство обуславливает актуальность нашего исследования.

Целью исследования является рассмотрение новой, «ковидной» лексики в немецком языке и попытка выделить семантические группы, в которых это происходит наиболее часто.

Материал и методы. Материалом исследования служат публикации в немецкой прессе и регулярно обновляемый онлайн-словарь неологизмов Института немецкого языка (г. Мангейм). При отборе лексических единиц применялся метод выборки, а также логико-семантический метод отобранных единиц.

Результаты и их обсуждения. Во время пандемии подверглась изменению не только жизнь общества в целом, но и жизнь каждого члена этого общества, равно как и повседневные вещи, которые до начала пандемии воспринимались как нечто само собой разумеющееся. И это нашло свое отражение в языке. В связи с этим видится возможным отнести рассматриваемые в данной статье неологизмы к разным группам, которые обозначают различные новые явления, ранее не встречавшиеся в жизни общества, отношение людей к коронавирусу и происходящему вокруг него, человеческие отношения или их невозможность во время пандемии.

Нами были рассмотрены 25 слов, связанные с пандемией коронавируса. По значению обозначаемого их можно разделить на следующие группы:

1. В первую группу мы отнесли неологизмы, обозначающие принятые во время пандемии приветствия, заменяющие рукопожатие, например: *der Coronafußgruß/der Fußgruß* – принятое во время пандемии приветствие ступнями ног, заменяющее собой рукопожатие и, соответственно, возможную передачу вируса при встрече или прощании; *der Ellenbogengruß* – похожий на приведенный выше неологизм, обозначающий принятое во время пандемии приветствие локтями.

2. Ко второй группе относятся неологизмы, обозначающие людей, которые не были готовы признать опасность новой инфекции или смириться с ее появлением, а также их поведение, что нашло свое отражение в немецком языке, например: *der Coronaleugner* – отрицатель короны: сторонник группы, которая протестовала на митингах против правил поведения, установленных во время пандемии; *der Maskenmuffel* – ворчун в маске: человек, который во время пандемии не носит защитную маску в общественных местах, несмотря на соответствующие официальные распоряжения; *die Nacktnase* – человек, носящий маску лишь на нижней части лица, не закрывая нос; *der Impfmuffel* – человек, демонстрирующий нежелание вакцинироваться против коронавируса.

3. В третью группу представляется логичным отнести слова, которые появились в немецком языке из-за негативного отношения к новому вирусу и которые отражают это негативное отношение людей и к средствам защиты от вируса, например: *der Maulkorb* (негативн.)/*der Schnutenpulli* – намордник/свитер для морды: маска, закрывающая только нижнюю часть лица, без носа; *der Kinnwärmer/der Kinnschoner/der Kinnwindel* – «утеплитель для подбородка»: маска, которую носят неправильно, только на линии рта, не закрывая при этом нос.

4. Четвертую группу составляют неологизмы, обозначающие общение между людьми во время пандемии и локдаунов. Так как человек – это существо общественное, социальное, то и межличностные контакты в период пандемии, а зачастую и их вынужденное отсутствие нашли свое отражение в немецком языке, например: *der Corona-Hund* – собака, приобретаемая во время пандемии в качестве замены социальным контактам или для времяпрепровождения, в том числе и для получения разрешения на выход на улицу для выгула собаки; *die Skyparty/die Zoomparty* – вечеринка с использованием программного обеспечения для видеоконференций Skype или Zoom; *der Coronahoffnungsträger* – лицо, приносящее людям, находящимся на изоляции во время пандемии лекарства, продукты и т.д.

5. Длительный период локдауна привел к большому количеству нервных заболеваний, в первую очередь это связано с долгим нахождением в замкнутом пространстве, а также с непривычно длительным и близким контактом со своими домашними, либо наоборот с отсутствием таких контактов у одиноких людей, и эти ощущения также породили неологизмы, которые мы отнесли в следующую группу: *die Coronaangst* – страх, беспокойство, вызванные вирусом; *der Coronamüde/der Pandemiemüde* – человек, уставший и измученный всем, что связано с пандемией; *die Coronamüdigkeit/die Coronaerschöpfung/die Pandemiemüdigkeit* – усталость и измученность от коронавируса;

6. Во время пандемии дети и подростки были вынуждены осваивать учебную программу онлайн. Для таких детей и молодежи, а также для их обучения в удаленном формате уже появились соответствующие названия в немецком языке. В качестве примера можно упомянуть следующие слова: *das Coronaabitur* – аттестат зрелости, выдававшийся в связи с закрытием школ из-за пандемии без выпускных экзаменов и исключительно на основе успеваемости за последние два года; *das Coronasemester* – виртуальный семестр обучения с цифровыми курсами и возможностями, которые адаптированы к ограничениям выхода и другим повседневным ограничениям во время пандемии; *die Take-Home-Prüfung* – домашний экзамен, который проводится дома, т.е. без прямого контакта экзаменатора.

Закключение. Согласно семантики анализируемых неологизмов, можно с определенной оговоркой утверждать, что коронавирус напугал немцев (*die Coronaangst*), они ограничивают при приветствии рукопожатия и тесные объятия (*der Coronafußgruß*), отдыхают в большей степени в кругу семьи (*Coronaparty*). Преобладающее большинство неологизмов являются именами существительными и образованы путем словосложения, при этом часто одной из частей неологизма является слово „Corona“ или „Pandemie“.

В ходе исследования был сделан вывод, что коронавирусная пандемия является одним из действенных внеязыковых факторов расширения, пополнения, обогащения и изменения словарного состава немецкого языка. Формирование неологизмов, связанных с коронавирусной пандемией, основано на исконной и заимствованной лексике или их комбинировании.

1. Maas, H. Gemeinsam gegen Corona / H. Maas // Deutschland Edition. - 2021. - März. - S. 28-33.

2. Leibniz-Institut für deutsche Sprache (IDS) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ids-mannheim.de>. - Дата доступа: 06.09.2022.

3. Маслова, В. А. Лингвистика сегодня: новые запросы / В. А. Маслова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февр. 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С.174–176. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14934> (дата обращения: 06.09.2022).

ПРАСТОРАВАЕ ВЫЯЎЛЕННЕ ГЕРОЯ Ў СУЧАСНЫХ РЭЛІГІЙНЫХ ВЕРШАХ БЕЛАРУСІ

Лонскі А.П.,

студэнт 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Сучасная беларуская паэзія, духоўна-рэлігійная паэзія, аўтарскі стыль, М. Бахцін, прасторавае выяўленне героя, я-герой, герой-іншы.

Keywords. Modern Russian poetry, spiritual and religious poetry, author's style, M. Bakhtin, spatial detection of a hero, I am a hero, a hero is another.

Для дасягнення аб'ектыўных літаратуразнаўчых высноў адносна любога мастацкага прыкладу важна асэнсаваць дыялагічны характар стасункаў паміж вобразамі аўтара і лірычнага героя. Гэта дазваляе глыбей інтэрпрэтаваць аснову самога твора, выявіць яго іманентныя сэнсы, каштоўнасныя пазіцыі аўтара. Таксама адзначым, што традыцыйна даследаванню месца дзеяння ў паэтычным свеце адводзіцца мінімум увагі, што часам вядзе да павярхоўнасці высноў. Указаныя акалічнасці ўказваюць на відавочную актуальнасць вывучэння прасторавага складніка ў мастацкім свеце верша.

Мэта даследавання – раскрыць сутнасць прасторавага выяўлення лірычных герояў у айчынных рэлігійных вершах XXI стагоддзя.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле паслужылі рэлігійна-духоўныя вершы сучасных беларускіх паэтаў (С. Прылуцкага і А. Хадановіча), а таксама праца “Аўтар і герой у эстэтычнай дзейнасці” М. Бахціна. Асноўнымі для навуковага аналізу былі ўзяты прыёмы канкрэтна-гістарычнага і структурна-тыпалагічнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. У грунтоўнай працы “Аўтар і герой у эстэтычнай дзейнасці” М. Бахцін вялікую ўвагу надаваў пытанню прасторавага выяўлення чалавека ў жыцці і, адпаведна, героя ў прасторы літаратурнага твора. Тут аўтар пераканаўча даводзіў, што чалавек успрымае сябе як я, у той час, як “іншы чалавек для мяне ўвесь у аб'екце, і яго я – толькі аб'ект для мяне. Маё “я” ніколі не можа быць канчаткова завершаным, у той час, як навакольныя людзі для мяне ўспрымаюцца як збольшага завершаныя вобразы” [1].

Падобнае ўспрымання спрацоўвае і пры чытанні літаратурнага твора: калі ён напісаны ад першай асобы, мы бачым галоўнага героя як незавершаны вобраз, а яго ўнутраны свет як амаль бязмежную прастору, нават калі ўласна ў творы яна падаецца збольшага завершанай. Так, напрыклад, у вершы “калі кубікі былі маладыя” [2, с.108] С. Прылуцкага перад чытачамі паўстае герой-дзіця. Нягледзячы на рэтраспектыўны (успамінны) характар твора, тут ярка выяўляецца ўнутраны свет дзіцяці. Успаміннасць праяўляецца тут праз выкарыстанне мінулага часу і больш дарослых крытычных заўвагаў накіраваных наступных:

ведама я меў там купу забавак
гумовыя танчыкі лялькі наборы скакалак
і з гэтай наіўнай бутафорыяй
было хоць і адносна але ўсё-ткі весела [2, с. 108].

Падобныя каментарыі дапамагаюць пашырыць героя ў сэнсавым і прасторавым плане. *Я-герой*, прамаўляючы для рэцыпіента сваё крытычнае меркаванне, увасабляецца як актыўны суб'ект дзеяння, нават калі гэта дзіця, мы выразна дапускаем існаванне такога героя і за межамі твора.

Кардынальна адрозніваецца ад яго *герой-іншы*. Для прыкладу возьмем верш А. Хадановіча “Хор” [3, с.52]. Тут у нашым успрыманні герой не сам дзейнічае ў прасторы твора, а толькі ідзе па шляху, абраным для яго аўтарам. Апісанні героя падаюцца не як часткі яго індывідуальнасці, а як патрэбныя выключна аўтару дэталі: у пачатку твора мастацкая дэталі “ён мальцам на спеваы бегаў штодня” важная толькі для таго, каб у канцы аўтар мог стварыць сітуацыю, дзе анёлы прапануюць герою далучыцца да боскага хору. Сітуацыі, у якія аўтар уключае героя, успрымаюцца не як месцы дзеяння жывога самастойнага

героя, а як патрэбныя ў першую чаргу аўтару часткі карціны. Такім падаецца *герой-іншы*.

Асаблівую важнасць супрацьпастаўленне “я – іншы” набывае ў рэлігійнай паэзіі, у першую чаргу праз вобразы ўзорнага верніка і Хрыста, Бога. Бахцін адзначаў: “Ва ўсіх нормах Хрыста супрацьпастаўляюцца я і *іншы*: абсалютная ахвяра для сябе і ласка для іншага” [1]. Адпаведна, усе людзі падзяляюцца “на яго адзінага і ўсіх іншых людзей, яго – які мілуе, і іншых – каго мітуюць, яго – збавіцеля, і усіх іншых – каму збаўляюць, яго – які бярэ на сябе цяжар граху і адкуплення, і ўсіх іншых – вызваленых ад гэтага цяжару і адкупленых” [1].

У постсекулярнай паэзіі гэтыя апазіцыі могуць станавіцца важнай часткай літаратурнай гульні аўтара. Так, напрыклад, у вершы А. Хадановіча “Пральня” [3, с.63] Бог – *герой-іншы*, у тэксце ён усюды названы як “Б.” – такі вось спосаб аўтара не парушаць завет пра дарэмную згадку. Сам верш – гэта пэўнае пераўвасабленне гісторыі пра Садом і Гамору, тут яна пададзена з боскага боку. Менавіта аддаленасць Бога як *героя-іншага* дазваляе аўтару па-мастацку пераўвасабіць вядомую гісторыю, бо адлюстраванне Бога як я-героя не дазволіла б надаць яго паводзінам крытычную мастацкую ацэнку, якая і робіць гэты твор адметным. Функцыя Бога як збаўцы, а людзей як аб’ектаў яго збаўлення, якая з боку Бога выглядае святой і неаспрэчнай, з пазіцыі аддаленага назіральніка выклікае іранічнае сумненне:

Горад сохне на ветры. Чакае золку.

Удыхае азон. Сустракае святло.

Зранку над пральняй Б. запаліў вясёлку –
знакам, што сэгрэгацыі не было [3, с.63].

Заклучэнне. У айчынным літаратурным працэсе апошніх дзесяцігоддзяў праяўляецца ўсё большая схільнасць пісьменнікаў да адлюстравання рэлігійнага ў постсекулярным рэчышчы: з аднаго боку тут мае месца дэсакралізацыя, “зніжэнне” рэлігійных вобразаў і сюжэтаў, але ў той жа час захоўваецца іх святасць і практычна адсутнічаюць негатыўныя адносіны да іх.

Па-новаму вызначыць і падрабязна апісаць вышэйзгаданыя тэндэнцыі дапамагаюць універсальныя тэарэтычныя падыходы, прапанаваныя вучоным Міхаілам Бахціным. У прыватнасці, пры аналізе сучаснай рэлігійнай паэзіі важных высноў дапамагае дасягнуць разгляд тэксту з пункту гледжання выяўлення ў ім аўтара і героя.

1. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. [Электронный ресурс] / Михаил Бахтин – Infolio: Университетская электронная библиотека. – Режим доступа: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/indexa.html#1>. – Дата доступа: 28.11.2021.

2. Прылуцкі, С. Герой эпохі стабільнасці / С. Прылуцкі. – Мінск: Логвінаў, 2013. – 136 с.

3. Хадановіч, А. Школа травы : кніга вершаў / А. Хадановіч. – Мінск: Кнігазбор, 2019. – 84 с.

ГАЗЕТНЫ ЗАГАЛОВАК ЯК СРОДАК ПРЭЗЕНТАЦЫІ ЗМЕСТУ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ГАЗЕТЫ «ЛІТАРАТУРА І МАСТАЦТВА»)

Маркевіч Э.М.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Мартынкевіч С.В., канд. пед. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Мова СМІ, літаратурная газета, газетны заглавак, цытата, змест.
Keywords. Media language, literary newspaper, newspaper headline, quote, content.

Заглавак – гэта “нераскрыты змест тэксту; у ім выяўляецца асноўная задумка, ідэя, канцэпт аўтара” [3, с. 27]. Менавіта заглавак з’яўляецца паўнаўтарным элементам газетнага тэксту, уваходзіць у яго і звязаны з іншымі кампанентамі цэласнага твора. Заглавак мае вельмі важнае значэнне для газетнага артыкула, паколькі ён з’яўляецца першаэлементам, што дае пачатковае ўражанне і фарміруе думку пра змест гматэрыялаў газеты ў цэлым. Заглаўкі, а дакладней іх “стыль, лексіка, мастацкія і дызайнерскія прыёмы, арыентуюць чытача ў газеце, вызначаючы жаданне чытаць далей ці адкласці нумар у бок” [1, с. 41].

Адным з аб'ектаў сучасных лінгвістычных даследаванняў з'яўляюцца загалюкі газет паводле іх выразнасці ў прэзентацыі зместу артыкула. Актуальнасць дадзенай тэмы таксама абумоўлена недастатковай даследаванасцю сучасных падыходаў да выбару і тсварэння загалюкаў газеты як першаэлемента прэзентацыі яе зместу. Мэта даследавання – лінгвістычны аналіз загалюкаў газеты "Літаратура і мастацтва" і выяўленне асаблівасці іх выбару ў публіцыстычным літаратурным выданні.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле газеты "Літаратура і мастацтва". Выкарыстаны наступныя метады: апісальна-класіфікацыйны, сістэмнага аналізу, навуковага назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У вялікай колькасці сродкаў масавай інфармацыі газета павінна быць "канкурэнтаздольнай на фоне сучасных медыя і разнапланавых інтэрнэт-рэсурсаў" [2, с. 233]. Выразная прэзентацыя зместу артыкула адбываецца праз загалюкі, якія найбольш прыцягваюць увагу чытача сваёй структурай і сэнсавай напоўненасцю. У працэсе лінгвістычнага аналізу матэрыялаў газеты "Літаратура і мастацтва" былі выяўлены наступныя прыёмы стварэння загалюкаў:

1) Цытаванне. Загалюкі пабудаваны на цытаце, якія адсылаюць да вядомых тэкстаў мастацкай літаратуры. Пры дапамозе цытатных загалюкаў аўтар надае тэксту вобразнасць і прыцягвае ўвагу тых чытачоў, якія з'яўляюцца прыхільнікамі той ці іншай галіны літаратуры і мастацтва. Напрыклад: заглавак «*Якім нарадзіўся, такім мяне ешце...*» [№14, 8.05.2022, с. 15] цытата са знакамітага верша Масіма Танка «Якім нарадзіўся»; у публікацыі «*Тчэ, забыўшыся, рука...*» [№8, 28.02.2020, с. 2] скарыстаны радок з верша Максіма Багдановіча «Слуцкія ткачыхі» і інш.

2) Уласныя імёны – гэта адзінкі мовы, якія абазначаюць канкрэтную асобу або адзінкавы прадмет, вылучаючы яго сярод іншых. Напрыклад, такія імёны, як Яўхім Глушак, Гарлахвацкі, Руслан і Людміла, Васіль Цёркін і іншыя. Чалавеку ўласціва праецыраваць свае ўяўленні пра таго ці іншага персанажа, дзякуючы гэтаму тэкст артыкула можа па асацыяцыі звязвацца з цэлым колам падзей, напаяння сымвалічным, міфалагічным сэнсам. Функцыянаванне ўласных імён ў загалюках газеты "Літаратура і мастацтва" мае сваю спецыфіку. Іх наяўнасць спрыяе таму, што чытач як бы нанова узнаўляе асацыятыўныя сувязі слова, што, у сваю чаргу, адлюстроўваецца на пераасэнсаванні яго семантыкі, разумення аўтарскай задумы артыкула. Мы маем магчымасць вылучыць некалькі найбольш частотнаўжывальных тэматычных разрадаў уласных імён у газетных загалюках "ЛіМ":

Антрапонімы – імёны, прозвішчы, імя па бацьку, мянушкі, псеўданімы. Напрыклад: «*Караткевіча згадалі ў Азербайджане*» [№46, 4.12.2020, с. 2], «*Багдановіч у незвычайным ракурсе*» [№ 52, 31.12.2021, с. 11], «*Урокі Язэпа Лёсіка*» [№8, 28.12.2020, с. 10], «*Лёс прадка-заў Шырма*» [№1,6 22.05.2022, с. 15], «*Аўтарскае бачанне Міхася Пазнякова*» [№4, 29.12.2021, с. 10].

Тапонімы – уласныя імёны, якія ўказваюць на назвы геаграфічных аб'ектаў. Напрыклад: «*Мудрасць Усходу, прамоўленая па-беларуску*» [№ 14, 8.05.2022, с. 7], «*З берагоў быліннага Дуная*» [№7, 19.02.2021, с. 10], «*Што нясуць хвалі Нёмана*» [№46, 4.12.2020, с. 11], «*Госці з Нарачы ў Доме літаратара*» [№6, 14.02.2020, , с. 2], «*На берагах Свіслачы*» [№47, 11.12.2020, с. 3].

3) Загалюкі-пытанні выкарыстоўваюцца журналістамі, перш за ўсё, з мэтай прыцягнення чытацкай увагі да праблемы матэрыялу і аптымізацыі чытання артыкула. Увесь тэкст служыць адказам на пастаўленае ў загалюку пытанне. Напрыклад: «*Дзе расце «АРХідэя»?»*» [№12 25.04.2022, с. 14], «*Ці ўратуе фэнтэзі літаратуру?»*» [№20, 29.06.2020, с. 7].

4) Загалюкі, якія выражаны пабуджальнымі сказамі. Дадзены від загалюкаў не толькі прыцягвае ўвагу чытача, але і пабуджае яго да дзеяння. Напрыклад: «*Важна не стаяць на месцы!*» [№14, 8.05.2022, с. 2], «*Гайда ў дзяцінства!*» [№4, 28.01.2022, с. 2], «*Галоўнае — напоўніць цікавым зместам...*» [№9, 08.04.2022, с. 4], «*Спраўдзілася адна мара — пераходзь да наступнай*» [№14, 8.05.2022, с. 8].

Пэўную частку складаюць заалоўкі, якія утрымліваюць пэўны факт, які пакуль што невядомы чытачу альбо вядомы часткова. Напрыклад: «Вандроўкі ў часе і прасторы» [№14, 08.05.2022, с. 16], «Герой, апавядальнік, аўтар» [№4 29.12.2021, с. 7], «Конкурс для перакладчыкаў» [№4, 29.12.2021, с. 2], «Літаратурны маніторынг» [№4, 29.12.2021, с. 2], «Новае слова ў беларускім літаратуразнаўстве» [№16, 22.05.2022, с. 47], «Прэмія за актуальнасць» [№4, 29.12.2021, с. 1], «Фінансавыя казкі для дзяцей» ад прафесійных эканамістаў» [№ 20, 29.06.2020, с. 3].

Заклучэнне. У ходзе даследавання былі прааналізаваны лінгвістычныя асаблівасці загаловаў газеты «Літаратуры і мастацтва». Лінгвістычныя назіранні над загаловамі газеты паказалі нам, што ў выданні вялікую ўвагу надаюць падбору загаловаў, большасць з якіх здольны прыцягнуць засяроджаннасць чытача. Трэба адзначыць, што жанру газеты «Літаратура і мастацтва» адпавядаюць не ўсе сабраныя заалоўкі, па многіх з іх нельга вызначыць, да якога выдання – літаратурнага ці грамадска-палітычнага – яны адносяцца. Аднак па большасці з іх гэта можна зрабіць дакладна. Гэтаму спрыяе тэматычная лексіка, такая як *літаратура, творца, аўтар, чытач, мастацтва* і інш. Самымі шматлікімі сталі заалоўкі з цытатамі. Група выразнай прэзентацыі больш шырокая, але тут трэба ўлічваць, што выбар загаловаў праводзіўся намі з умовай адбору толькі тых, якія больш за ўсё прыцягваюць увагу чытача, што не выключае пэўную долю суб'ектыўнасці.

1. Бугаева, И. В. Параметры привлекательного для целевой аудитории заголовка СМИ / И. В. Бугаева, К. М. Сидорченко // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Лингвистика и педагогика. – 2019. – Т. 9, № 2(31). – С. 41–48.

2. Дрога, М. А. Особенности заголовков в современной российской прессе (на материале новостей о Китае) // Современный дискурс-анализ. – 2018. – № 3 (20). – Ч. 2. – С. 233–238.

3. Синкевич, Т. И. Лингвистика текста: учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине для спец. (направление специальности) 1-21 05 02 Русская филология (по направлениям) / Т. И. Синкевич. – 2018. – 165 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/13693/1/%2bСинкевич%20Лингвистика%20текста%20в%20работе.pdf> (дата обращения: 09.09.2022)

КОНЦЕПТОСФЕРА «ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА» В СИМБОЛАРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ ТУЛЯКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН)

Мозгачёва К.С.,

аспирантка ТГПУ им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия

Научный руководитель – Токарев Г.В., доктор филол. наук, профессор

Ключевые слова. Концептосфера, лингвокультурология, прецедентные имена, региональная идентичность.

Keywords. Conceptsphere, linguoculturology, precedent names, regional identity.

Исследование «Симболярной региональной идентичности» выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-28-20342 и Правительства Тульской области (соглашение № 6 от 19 апреля 2022 г.).

Понятие *прецедентности* впервые было введено Ю. Карауловым. Теория прецедентности охватывает практически все сферы нашей повседневной жизни. Интерес к изучению данной темы объясняется, с одной стороны, малоизученностью, а с другой, широтой материала исследования. В настоящей статье предлагается апробация результатов составления словаря региональной идентичности Тульского края.

Материал и методы. Достижение поставленной нами цели достигается экспериментальным путём, методом выявления типичных признаков.

Результаты и их обсуждение. Прецедентные имена должны быть понятны и очевидны для лингвокультурной общности. Г. В. Токарев в своей монографии говорит о том, что «единицы культурного симболярия появляются и функционируют в том или ином культурном тексте – знаковом пространстве, неоднородном или однородном по своей семиотической природе». [1, 17]. Так, прецедентные имена Тульского края, являясь составляющей частью симболярия региональной идентичности, отображают наивную кар-

тину языкового сознания. Данные лингвокультурные единицы представлены именами выдающихся личностей, названиями заводов, музеев, сооружений и т. п. Например, Калашников, Макаров, Токарев, ТОЗ, Музей оружия. Однако, стоит отметить, вышеперечисленные имена собственные давно перешли в категорию прецедентности, так как стали символом, эталоном определённых категорий. Приведём примеры.

Агеев Григорий Антонович (1902-1941) – эталон патриотизма, мужества, выносливости в годы Великой Отечественной войны. Культурная память хранит знание о нем, как о герое обороны Тулы. Значение эталона связано со следующими знаниями о герое:

- В первые годы Великой Отечественной войны создавал из шахтёров народное ополчение

- комиссар Тульского рабочего полка

- Погиб во время боевых действий, спасая жизнь своим товарищам

Улицы в Туле и г. Суворове носят имя героя войны Агеева. В 1978 году школе № 58 было присвоено имя комиссара Г. А. Агеева. Там же находится и музей, посвящённый памяти Агеева. На месте гибели героя в парке Оружейного завода стоит обелиск, а на доме, где был сформирован Тульский рабочий полк, установлена мемориальная доска.

Болотников Иван Исаевич (1565–1608) – эталон смелости, хитрости, бунтарства, решительности, патриотизма.

Имя Болотникова в обыденном сознании связано с событиями Смутного времени, а именно с крестьянским восстанием 1607 года в осаждённой Туле. Войска Шуйского несколько месяцев обстреливали город, обороной которого руководил Болотников. И только после того, как плотина Упы была перекрыта, а Тула затоплена, город капитулировался.

Культурная память хранит воспоминания о Болотникове как о бунтаре, собравшем народ для восстания. Он до последнего сражался, но его выдали. После чего Болотников был отправлен в ссылку, где его ослепили и утопили в проруби.

Недалеко от Тульского Кремля расположены улица и переулок, которые носят имя героя, а внутри самого Кремля установлен памятник Болотникову.

Калашников Михаил Тимофеевич (1919–2013) – эталон изобретательности, патриотизма, верности Отечеству.

В наивном сознании имя Калашникова связано с его знаменитым «автоматом», созданным во время Великой Отечественной войны. В народе его принято называть просто «АК-47». Также им были созданы танковый пулемёт и ручной пулемёт. В память о конструкторе был снят фильм «Калашников».

Калашниковым или «Калашом» могут назвать тульского солдата или оружейника.

Макаров Николай Фёдорович (1914–1988) – эталон работоспособности, изобретательности, патриотизма.

Фамилия Макаров стала оружейным брендом нашего города. Имя конструктора в наивном сознании связано с пистолетом Макарова, который взят на вооружение и сейчас в армии и в органах внутренних дел. Помимо этого, Макаров занимался разработкой авиационных пушек и противотанковых ракет.

Пистолет Макарова занесён в Книгу рекордов Гиннеса, как самый массовый в использовании. На Аллее великих оружейников в Туле установлен бюст Николая Макарова.

Чекалин Саша (1925-1942) – эталон смелости, мужества, верности и преданности своей Родине. В обыденном сознании имя Чекалин связано с событиями Великой Отечественной войны, с партизанским движением, участником которого был Саша.

Для коллективной памяти актуальные следующие события из судьбы Саши Чекалина:

- В 16 лет с наступлением войны отправился в партизанский отряд, был очень полезным солдатом, добывал оружие;

- В 1941 году Саша заболел и был отправлен в родное село Песковатское, где его сдал немцам староста Авдюхин;

- немцы жестоко пытали Чекалина, но ничего юноша так им и не сказал;

- 6 ноября 1942 года был повешен в центре города Лихвин;

- В 1942 году Саше Чекалину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Имя молодого партизана является символом верности Отчизне, силы духа, патриотизма в высшем его проявлении. В 1945 году город Лихвин был переименован в Чекалин, а в родном селе Песковатском организован дом-музей и установлен мемориал памяти юного разведчика. Именем Чекалина названы улицы в некоторых городах региона, а также за пределами нашей страны. В 1972 году подвиг Чекалина был запечатлён в фильме «Пятнадцатая весна». В регионе организован детский лагерь имени Саши Чекалина.

Музей Оружия – символ защиты обороны Тулы, патриотизма, изобретательности, мастерства оружейного производства.

Народное название «шлем» музей получил благодаря своей форме - пятиэтажное здание, выстроенное в форме гигантского воинского шлема. Считается одним из старейших в России, созданный благодаря распоряжениям Петра I и Екатерины II. Культурная память хранит знание о зарождении коллекции музея именно по указу Петра I.

С Музеем Оружия связаны имена тульских оружейников: Дегтярёв, Мосин, Токарев, Калашников, Пастухов и другие.

В наивном сознании Музей Оружия является визитной карточкой Тулы, так как город принято считать оружейной столицей. Действительно, благодаря своему расположению и внешней мануфактуре, это самый большой и современный музей Тулы. С Музеем оружия связан целый комплекс различных мероприятий: интерактивные экскурсии по истории оружейного дела, выставки, научная работа по сохранению экспонатов, тематические праздники, «Ночь музеев», сотрудничество с Тульским оружейным заводом, с Туламашзаводом.

Современное здание музея было открыто в 2012 году, ранее располагалось в стенах Тульского Кремля.

Заключение. Анализ прецедентных имён концептосферы «Защита Отечества» позволяет выявить ряд закономерностей и собрать богатейший материал для дальнейшего составления словаря символика региональной идентичности туляка.

1. Токарев Г. В. Дискурсивные лики концепта: Монография. – Тула: 2003.

СУЧАСНЫ МУЖЧЫНСКІ ІМЯННІК ЖЫХАРОЎ ВЕРХНЯДЗВІНШЧЫНЫ: СКЛАД, ДЫНАМІКА

Панкрат А.М.,

*выпускнік ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Уласнае асабовае імя, імя, антрапонім.
Keywords. Own personal name, name, anthroponym.

З трох элементаў афіцыйнай формулы наймення асобы найбольш старажытным з'яўляецца ўласнае асабовае імя. Да прыняцця хрысціянства славяне выкарыстоўвалі два тыпы імён, утвораных на базе славянскай лексікі. Першы – складаныя імёны тыпу Володымер, Всеволод, Ярослав, Станислав. Другі – імёны, утвораныя семантычным шляхам ад апелятыўнай лексікі (Волк, Горностаі, Жук і інш.).

Традыцыйныя царкоўныя імёны, якія царква разам з распаўсюджваннем хрысціянства ўзмоцнена пашырала сярод усходнеславянскага насельніцтва, не маглі адразу ж выцесніць звычайныя славянскія імёны. Таму аж да XVII ст. у помніках пісьменнасці мы побач з хрысціянскімі імёнамі часта знаходзім старыя славянскія імёны. Праўда, у гэты час іх функцыя некалькі змянілася.

Іншамоўныя па паходжанні ўласныя асабовыя імёны ў канкрэтным моўным асяроддзі перажылі цэлы шэраг фанетычных і фанетыка-марфалагічных змен. У некаторых выпадках гэтыя змены былі настолькі сур'ёзнымі, што імя набывала зусім іншы выгляд [2].

Вывучэнне ўласных асабовых імён жыхароў пэўнай тэрыторыі дазваляе выявіць асаблівасці называння ў пэўных рэгіёнах, агульныя для Беларусі і спецыфічныя менавіта для гэтай тэрыторыі прынцыпы наймення, культурныя і нацыянальныя традыцыі, склад насельніцтва і іншае. У сувязі са сказаным *актуальнасць* праведзенага даследавання бачыцца нам відавочнай. *Мэта* артыкула – выявіць склад і асаблівасці ўласных асабовых імён жыхароў Верхнядзвінскага раёна Віцебскай вобласці на сучасным этапе.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі ўласныя запісы, зробленыя ў 2020 – 2022 гг. шляхам апытання жыхароў вёсак Булаўкі, Валынцы, Прудзінкі Верхнядзвінскага раёна Віцебскай вобласці. Метады даследавання – аналітычны, апісальны, метады супастаўлення.

Вынікі і іх абмеркаванне. Падсістэма мужчынскіх імён традыцыйна з’яўляецца эталоннай часткай антрапанімікону. Шматлікія змены гэтай падсістэмы ў большасці выпадкаў вызначаюць і кірунак дынамічнага мадыфікавання суадноснай падсістэмы жаночых імён. Падсістэма мужчынскіх імён – анімічнае збудаванне, якое складаецца з вялікай колькасцю адзінак і адзначаецца шырокім прадстаўніцтвам уласных найменняў асоб мужчынскага полу, якія традыцыйна ўваходзяць у склад антрапанімнага інструментарыю нацыянальнага іменніка [1, с. 33]. Размеркаванне колькасці носбітаў па імёнах прадстаўлена ў табліцы.

Табліца – Размеркаванне колькасці носбітаў па імёнах

Імя	Год нараджэння чалавека, колькасць носбітаў імені	Усяго носбітаў імені
Алег	1953 (1), 1954 (1), 1957 (2), 1960 (2), 1980 (5), 1985 (6), 2009 (9), 2013 (10), 2016 (12), 2017 (13)	61
Аляксандр	1954 (2), 1955 (2), 1958 (3), 1962 (1), 2005 (3), 2008 (7), 2017 (17)	35
Аляксей	1956 (3), 1957 (3), 1987 (6), 2021 (21)	33
Андрэй	1958 (4), 1964 (3), 1989 (6)	13
Артур	1970 (4), 1991 (7), 2022 (5)	16
Арцём	1977 (4), 1993 (7), 2021 (6)	17
Багдан	1959 (1), 1981 (5), 1996 (8)	14
Вадзім	1982 (6), 2001 (8), 2007 (1)	15
Вячаслаў	1960 (1), 1978 (5), 2002 (3)	9
Георгій	1961 (1), 1971 (5), 2003 (9), 2009 (2)	18
Глеб	1969 (4), 2014 (10), 2015 (2)	16
Данііл	1965 (3), 2021 (18), 2022 (22)	43
Іван	1961 (3), 2015 (10), 2018 (18)	31
Ігар	1959 (1), 2002 (8), 2018 (14)	23
Канстанцін	1958 (2), 1999 (8), 2019 (15)	25
Мацвей	1957 (3), 1993 (7), 2010 (9), 2019 (19)	38
Мікалай	1956 (1), 1994 (7), 2011 (9)	17
Мікіта	1957 (2), 1999 (8)	10
Міраслаў	1958 (1), 1986 (6), 2015 (11),	18
Пётр	1955 (1), 1957 (1), 1979 (5), 1983 (6), 2004 (9), 2016 (16)	38
Раман	1962 (2), 2003 (8)	10
Руслан	1967 (4), 1990 (6)	10
Станіслаў	1966 (3), 2004 (8)	11
Уладзімір	1968 (4), 2000 (8)	12
Уладзіслаў	1972 (5), 1995 (7)	12
Усевалад	1956 (2), 2012 (9), 2020 (2)	13
Фёдар	1963 (3), 1988 (6)	9
Цімафей	1973 (4), 1992 (7)	11
Усяго носбітаў	-	578

Як бачна з табліцы, найбольш распаўсюджанымі мужчынскімі імёнамі на Верхнядзвіншчыне з'яўляюцца Алег, Данііл, Мацвей, Пётр, Аляксандр, Аляксей, Іван, Канстанцін, Георгій, Ігар, Міраслаў.

Пры гэтым бачна, што некаторыя імёны сустракаюцца больш-менш раўнамерна ў людзей розных узростаў (напрыклад, імя Алег, Аляксандр, Пётр). Так, імя Алег сустракаецца ў носьбітаў 1953, 1954, 1957, 1960, 1980, 1985, 2009, 2013, 2016, 2017 гадоў нараджэння. Аляксандр – у носьбітаў 1954, 1955, 1958, 1962, 2005, 2008, 2017 гадоў нараджэння. Носьбіты імені Пётр нарадзіліся ў 1955, 1957, 1979, 1983, 2004, 2016 гадах.

Іншыя імёны (Раман, Руслан, Цімафей) былі папулярныя ў асобныя гады і таму носьбіты гэтых імён размеркаваны па гадах нараджэння нераўнамерна (перарывістае выкарыстанне). Напрыклад, 2 носьбіты імені Раман нарадзіліся ў 1962 г. і 8 чалавек з гэтым імем – у 2003 г.; 4 чалавекі з імем Цімафей нарадзіліся ў 1973 г., 7 чалавек – у 1992 г. Тое ж (канцэнтрацыю па асобных гадах пры агульнай невялікай колькасці носьбітаў) можна адзначыць і па такіх мужчынскіх імёнах, як Станіслаў, Уладзімір, Уладзіслаў, Мікіта, Фёдар.

Заклучэнне. Такім чынам, сучасныя мужчынскія імёны, якія сёння ўжываюцца на Верхнядзвіншчыне, у пераважнай большасці запазычаны з іншых моў (грэчаскай, лацінскай, старажытнаўрэйскай, германскіх, скандынаўскіх і інш.), з якіх яны трапілі ў нашу мову праз грэчаскую і царкоўнаславянскую разам з прыняццем хрысціянства. Самымі распаўсюджанымі мужчынскімі імёнамі на Верхнядзвіншчыне з'яўляюцца Алег, Данііл, Мацвей, Пётр, Аляксандр, Аляксей, Іван, Канстанцін, Георгій, Ігар, Міраслаў.

Параўнанне зрэзаў 1950 – 1969 гг. і 2000 – 2022 гг. паказвае, што найбольш ярка назіраецца рост папулярнасці такіх мужчынскіх імён, як Артур, Арцём, Вадзім. Зніжэнне папулярнасці відавочнае ў імёнах Андрэй, Мікіта, Фёдар.

1. Бірыла, М.В. Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М.В. Бірыла. – Мінск: Навука і тэхніка, 1966. – 328 с.

2. Мезенка, Г.М. Беларуская антрапанімія: вучэбны дапаможнік / Г.М. Мезенка (наук. рэд.) [і інш.] – Віцебск : УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2009. – 254 с. – URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2378/5> (дата звароту: 03.05.2022).

ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ В ПЬЕСЕ Л.Е. УЛИЦКОЙ «ЮБИЛЕЙ. ДУБЛЬ ДВА»

Польников М.О.,

*аспірант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Крикливец Е.В., доктор филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Современная русская драматургия, авторское сознание, реализм, постмодернизм, жанровая структура драмы.

Keywords. Modern Russian drama, authorial consciousness, realism, postmodernism, genre structure of drama.

Русская драматургия конца XX – начала XXI в. с точки зрения историко-литературного процесса рассматривается многими исследователями в контексте жанровой модификации, именуемой «новой драмой». Новая драма предполагает высокий уровень творческой экспериментальности, которая направлена на поиск нестандартных художественных решений и форм и установление различных связей с другими видами искусства [3]. На фоне исследования современной драматургии возникает необходимость внедрения новых литературоведческих категорий, используемых в ходе анализа произведения. В этой связи актуальной становится проблема авторского сознания и способов осуществления авторской активности в тексте драмы.

Цель данной работы – определить способы воплощения авторского сознания в пьесе Л.Е. Улицкой «Юбилей. Дубль два».

Материал и методы. Материалом исследования послужил текст пьесы Л.Е. Улицкой «Юбилей. Дубль два» (опубликована в 2020 году). В качестве методов исследования были использованы культурно-исторический и описательно-аналитический, которые позволили проанализировать данное произведение в контексте взаимосвязи категорий метод – жанр – стиль.

Результаты и их обсуждение. В современном литературоведении сформировано несколько подходов к исследованию проблемы и феномена авторского сознания (М.М. Бахтин, Б.О. Корман, В.П. Скобелев, Н.Т. Рымарь, О.В. Журчева, О.С. Наумова и др.). Обобщая разные точки зрения, можно утверждать, что авторское сознание – это метатекстовая категория литературоведческого анализа, выражающая мироотношение писателя, которое воплощается в художественных образах произведений, всей его структуре [2]. Для того чтобы определить способы воплощения авторского сознания в пьесе Л.Е. Улицкой «Юбилей. Дубль два», необходимо проанализировать текст на семантическом (герои, конфликт, пространственно-временная организация, художественный метод) и морфологическом (сюжетосложение (тип сюжета), речевая организация произведения, жанровая принадлежность) уровнях [1].

Герои в пьесе «Юбилей. Дубль два» – члены семьи театральной актрисы Нины Викторовны, типичная русская интеллигенция. В произведении взаимодействуют три поколения: представители старшего (Нина Викторовна, Лидия Викторовна, Кирилл Александрович), их дети (Георгий, Вера) и внуки (Вадим, Нонна, Ксюша). Стоит отметить, что присутствие нескольких поколений героев характерно и для других произведений Л.Е. Улицкой, как драматических (пьесы из цикла «Русское варенье»), так и прозаических («Медея и её дети», «Лестница Якова» и др.). Отдельной группой могут быть выделены герои-призраки, воплощающие историческое прошлое семьи (Николай Георгиевич, Виктор, Алевтина, Фёдор), которых автор в конце пьесы в примечании обозначает как факультативных и допускает постановку без их участия. В пьесе обнаруживаются попытки индивидуализации действующих лиц за счёт их поведения (например, Нина Викторовна часто цитирует роли, которые когда-то играла и иронизирует, Кирилл Александрович пошло шутит, а Вадим и Нонна постоянно сидят в телефоне) и внешнего вида (татуировки Ксюши). Также индивидуальность героев подчёркивается с помощью психологизации (например, Георгий, который очень скучает по покойному отцу, посвящает его памяти несколько откровенных монологов за столом, а Нина Викторовна переживает за здоровье и жизнь своих внуков настолько, что теряет самообладание и контроль над своим поведением).

Конфликт в пьесе «Юбилей. Дубль два» может быть определён как внутренний. Если в более ранних драматических произведениях Л.Е. Улицкой из цикла «Русское варенье» конфликт поколений был представлен внешне и открыто, друг другу противостояли разные семейные и культурные поколения, их идеалы, ценности и жизненные установки, то в пьесе «Юбилей. Дубль два» конфликтные ситуации реализуются в форме внутренней борьбы и переживаний [4]. Главным носителем конфликта в произведении является Нина Викторовна, театральная актриса, которая отмечает восьмидесятилетие и подводит итоги своей жизни. Проблемы, с которыми она и её семья сталкиваются, – это прощение и примирение с прошлым. Во время праздника раскрываются несколько семейных тайн. В первом действии выясняется, что отцом Веры на самом деле является муж Нины Викторовны, который изменял ей с её родной сестрой. Долгое время она скрывала это, но жила с сестрой мирно и продолжала любить её, несмотря на длительные внутренние переживания и беспокойство. Важным моментом примирения с прошлым является и принятие факта из истории семьи: Лидия Викторовна рассказывает, как из писем и документов выяснила, что их бабушка Фёдор выступил в качестве осведомителя советских спецслужб в 1930-е годы, но в итоге сам был репрессирован и расстрелян. Разрешение конфликта, на наш взгляд, происходит в момент трогательного монолога Нины Викторовны, которая желает всем своим родным счастья: «Нина Викторовна: <...> О чём это я? Хочу всем вам пожелать счастья. И такого, которое с неба падает, как дождь, и такого, которое мы сами своими руками строим...» [5, с. 149].

Другая сторона внутреннего конфликта Нины Викторовны представлена во втором действии пьесы, где она переживает за жизнь своих внуков (Вадима, который получил травму на горнолыжном курорте, и Ксении, у которой обнаружили заражение крови) и выясняет отношения со своим другом и коллегой Кириллом Александровичем. Если первая сторона конфликта разрешается по ходу действия сама по себе (внуки выздоравливают), то вторая идентична тому, что представлено в первом действии. Спустя многие годы после разлуки с Кириллом Александровичем она решает признаться ему в том, что её сын Георгий рождён не от Николая, которого она выбрала, по её словам, в целях по-

строения надёжного быта, который недоступен актёру, а от Кирилла. Кирилл Александрович, в свою очередь, тоже преодолевает внутренний конфликт, связанный с его одиночеством: «Кирилл: <...> У тебя сын и племянница, можно сказать, почти как дочка, внуки, всякие-такие-разнообразные... А я никого не нажил...» [5, с. 179].

В конце пьесы двое героев примиряются друг с другом в своеобразной манере: разыгрывая сцены из нескольких пьес, в которых они когда-то вместе были задействованы. Однако возможность дальнейшего продолжения их отношений остаётся под вопросом, как и финал пьесы, в котором Нина Викторовна прощается с Кириллом Александровичем, но спустя несколько минут выбегает на лестничную площадку с бутафорской головой лошади, которую тот забыл.

Пространственно-временная организация пьесы «Юбилей. Дубль два» неоднозначна. С точки зрения архитектоники, данное произведение представляет собой не одну пьесу из двух действий, а две одноактных с абсолютно идентичным началом, но разным хромотопом развития действия (первое действие – юбилей в кругу семьи, второе действие – юбилей в компании возлюбленного). Данный подход позволяет автору раскрыть глобальный внутренний конфликт главной героини с двух точек зрения. В обоих случаях время действия движется линейно, но присутствуют ретроспективные эпизоды (воспоминания о прошлом и инсценировка некоторых из них, как это было, например, в «Утиной охоте» В.В. Вампилова), а место действия – типичная квартира Нины Викторовны.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения *художественного метода* пьесы «Юбилей. Дубль два» воплощает принципы *реалистической* драмы. Однако в случае введения факультативного элемента в виде героев-призраков и прямого контакта с ними (как в первом действии) уместно рассуждать о контаминации эстетических признаков *реализма* и *постмодернизма*.

Тип сюжета пьесы «Юбилей. Дубль два» для обоих действий может быть определён как динамический, поскольку периодически он прерывается для того, чтобы были введены ретроспекции (воспоминания героев и их инсценировки) или ретардации, представленные парными инсценировками Нины Викторовны и Кирилла Александровича, которые, на наш взгляд, реминсцируют одноактную пьесу А.П. Чехова «Лебединая песня (Калхас)», в которой два престарелых театральных актёра тоже иногда общались друг с другом посредством парных инсценировок эпизодов из классических пьес.

Речь героев пьесы стилизована в соответствии с их характерами и возрастной принадлежностью. Так, например, для Нины Викторовны характерно речевое поведение, склонное к драматизации (чрезмерная эмоциональность и вспыльчивость) и иронии, а для Кирилла Александровича – пошлый юмор и навязчивость. Лексическая организация речи представителей старшего поколения и их детей более нейтральная, а иногда – театрально-книжная, а речь их внуков – более лаконичная, но перенасыщенная просторечиями, сленгом и сокращениями: «Нонна: Ну ты даёшь! Кайфово! Откуда ты знаешь Шнура?» [5, с. 134], «Вадим: Ты что, я эту бодягу никогда не смотрел» [5, с. 143] и т. д. С точки зрения *жанровой принадлежности*, пьеса «Юбилей. Дубль два» может быть определена как *драма*.

Заключение. Пьеса Л.Е. Улицкой «Юбилей. Дубль два» воплощает авторское сознание, которое обращено на сохранение традиционной реалистической драмы и обеспокоено решением внутреннего конфликта человека, связанного с принятием собственного прошлого и примирением с ним. Однако с учётом введения факультативных элементов, о которых автор пишет в примечаниях, возможно рассмотрение данной пьесы с точки зрения постмодернистской эстетики, проявляющейся на семантическом уровне во введении героев из параллельного измерения и их непосредственного контакте с миром живых.

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века) / С.Я. Гончарова-Грабовская. Мн.: ВГУ, 2003. – 70 с.

2. Кузнецова И.А. Поэт и лирический герой: дуэли на карандашах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2004/3/kuz9.htm>. – Дата доступа: 05.09.2022.

3. Меркулова М.А. Новая драма / М.А. Меркулова // Новый филологический вестник. – М.: Издательство Ипполитова, 2011. №2. С. 122-126.

4. Польников, М. О. Проблема авторского сознания в сборнике пьес Л.Е. Улицкой «Русское варенье» / М. О. Польников // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова", 2022. – Т. 35. – С. 148 – 153. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33572> (дата обращения: 09.09.2022)

5. Улицкая, Л.Е. Бумажный театр : непроза / Л.Е. Улицкая. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. – 540 с.

АНАЛИЗ ТОПОНИМНОГО ПРОСТРАНСТВА ТВОРЧЕСТВА АРТУРА КОНАН ДОЙЛА

Прищепа М.М.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шилина В.Г.

Ключевые слова. Литературная ономастика, топоним, топонимикон, топонимная лексика, языковая личность писателя.

Keywords. Literary onomastics, toponym, toponymicon, toponymic vocabulary, linguistic personality of the writer.

Литературная ономастика возникла около полувека назад и является молодой наукой. Но несмотря на это имеет значительные перспективы, которые открываются перед ней сегодня, так как предметом этой науки является имя собственное как единица авторского творчества, имя собственное как неотъемлемая часть художественного текста, то есть предмет ее исследования широкий, как и весь спектр классической и современной литературы различных стран мира [2, 8]. Однако пока не вполне исследованы произведения даже признанных мировых классиков, ядро различных национальных культур, не принята окончательно терминологическая парадигма, возникают новые методы исследований, специфические подходы, рождаются оригинальные взгляды на проблемы [1, 3, 4, 5]. Литературная ономастика привлекает все больше ученых, благодаря которым увеличивается ее взаимодействие с различными областями лингвистики и литературоведения и с нефилологических науками.

До сегодняшнего дня не проводился системный анализ ономастического материала творчества Артура Конан Дойла, в то время как выявление особенностей авторского ономастикона способствует более глубокому пониманию языковой личности писателя и авторской картины мира.

Целью исследования является выявление специфики использования топонимической лексики в художественных произведениях различных жанров Артура Конан Дойла.

Материал и методы. Основным источником материала послужили художественные произведения Артура Конан Дойла, под которыми в практическом смысле нами понимаются произведения, включенные в сборник «Артур Конан Дойл. Полное собрание сочинений в 10 томах». При исследовании имен собственных нами использовался как системный подход к топонимикону, так и особый – к отдельным топонимическим единицам и группам топонимов – с учетом их частных особенностей. Главным в работе является описательный метод, подразумевающий отбор материала, его этимологический, семантический, контекстуальный и стилистический анализ. Также в работе использовались систематизация, обобщение и классификация топонимических единиц и элементы статистического анализа.

Результаты и обсуждение. Материалом исследования стал массив топонимов, выбранный из Полного собрания сочинений автора и включивший в себя 606 единиц (вместе с вариантами) в 1460 словоупотреблениях, обязательно рассмотренных в контекстах. Нами были проанализированы произведения Артура Конан Дойла, относящиеся к различным литературным жанрам: детективному, приключенческому, юмористическому, фантастическому, историческому, публицистическому.

Используя общую топонимическую классификацию, мы разделили топонимии творчества Артура Конан Дойла на классы и виды. В результате исследования установлено, что топонимы представлены 10 классами и 19 видами. Наиболее часто употребляемыми видами топонимов стали хоронимы, ойконимы и урбанонимы, что соответствует ранее полученным нами данным [6]. Эти три класса – урбанонимы, хоронимы и ойконимы – составляют 80% всей топонимической лексики текстов (как сами топонимы, так и

их употребления). Остальная топонимическая лексика представлена следующими разрядами: дромонимы, гидронимы, микротонимы, оронимы, инсулонимы и др.

Средний показатель топонимической емкости текстов Артура Конан Дойла – 0,7% (т.е. 0,7% всех слов являются топонимами). По количеству топонимических словоупотреблений произведения автора можно условно разделить на несколько групп: произведения с высокой топонимической емкостью (более 0,7%), произведения со средней топонимической емкостью (от 0,6 % до 0,7% включительно), произведения с низкой топонимической емкостью (менее 0,6 %), что отражено в Таблице 1.

К первой группе относятся произведения приключенческого и публицистического жанров, которые являются самым топонимоемкими из текстов Конан Дойла: на 37,8 тысяч слов приходится 159 топоним в 398 употреблениях (1,1% лексики этих произведений – топонимы). Из приведенных данных видно, что самые топонимически емкие – произведения публицистического жанра (1,42).

Таблица 1 – Средняя частота встречаемости топонимов и их употреблений, топонимическая емкость произведений различных жанров

Жанр литературы	Число слов	Количество топонимов	Количество употреблений	Частотность	Топонимическая емкость
Приключенческий	20306	65	149	0,32	0,73
Исторический	14302	37	70	0,26	0,49
Публицистика	17490	94	249	0,54	1,42
Фантастический	61446	83	224	0,14	0,36
Юмористический	6655	29	40	0,44	0,60
Детективный	119756	298	728	0,25	0,61
Всего:	239955	606	1460	0,33	0,70

Произведения детективного и юмористического жанров оказались во второй группе произведений. В них: на 126,4 тысяч слов приходится 327 топонимов в 768 употреблениях (0,6% лексики этих произведений – топонимы).

Самой малой топонимической емкостью, как мы видим, обладают произведения исторического и фантастического жанров, причем последний жанр наименее топонимоемкий (0,36). В последней группе на 75,6 тысяч слов приходится 120 топонимов в 294 употреблениях (0,6% лексики этих произведений – топонимы).

Все это подтверждает мнение О.И. Фояковой о том, что «зависимость выбора и употребления имен собственных от характера жанра и темы произведения видят все исследователи литературной ономастики» [9].

В целях сравнения показателей топонимической емкости произведений Артура Конан Дойла с показателями других художественных текстов нами было проведено сравнение уровня топонимической емкости отдельных текстов конца XIX – начала XX веков на основе литературных данных [7]. Так, топонимическая емкость повести А. Ремизова «Крестовые сестры» – 1,26%, повести И. Бунина «Суходол» – 0,75%, повести И. Соколова-Микитова «Детство» – 0,67%, повести М. Горького «Мои университеты» – 0,35%, повести А. Чехова «Степь» – 0,15%.

Полученные данные показывают, что системность в количестве использованной топонимической лексики произведений того или иного жанра может наблюдаться лишь в контексте творчества отдельного писателя, то есть процентный показатель топонимической лексики не является безусловным показателем жанровой принадлежности произведения. Этот вывод заслуживает дальнейшего более детального изучения.

Заключение. Приведенные в статье классификации и статистические показатели характеризуют поэтику текстов Артура Конан Дойла с позиции литературной топонимики. Кроме того, они открывают новые подходы к анализу литературного ономастикона и

могут применяться как промежуточный инструмент изучения поэтики текста, литературной ономастики и других аспектов литературного творчества.

1. Беляцкая, В.В. Функции топонимов как составляющей идиостиля Бернварда Веспера / В.В. Беляцкая, Л. И. Пастушенко // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – М., 2014. – №9. – С. 116-119.
2. Ковалев, Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика / Г.Ф. Ковалев. – Воронеж : Науч.кн., 2014б. – 447 с.
3. Марунич, И.И. Топонимы в идиостиле писателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.И. Марунич. – Киев, 1993. – 18 с.
4. Мезенко, А.М. Теория имени собственного : учебное пособие для студентов учреждений образования по специальности магистратуры "Языкознание" / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго ; под общ. ред. А.М. Мезенко ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 201 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31393> (дата обращения: 07.09.2022)
5. Отин, Е.С. Стилистические функции собственных имен в рассказах В.М. Гаршина / Е.С. Отин // Избранные труды по языкознанию. – Донецк : «Донеччина», 1999. – С. 145-154.
6. Прищепа, М.М. Топонимы в литературном пространстве сборника рассказов о Шерлоке Холмсе Артура Конан Дойла / М.М. Прищепа // На пути к гражданскому обществу. – Иваново: Ивановский филиал ЧОУ ВО «Институт управления», 2022. – №2 (45). – С. 84 – 89.
7. Страхов, И.И. Малая родина в художественном творчестве М.М. Пришвина: ономастический комментарий / И. И. Страхов // ФИЛОЛОГОС. – Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – №3 (26). – С. 73-77.
8. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественноэстетический потенциал: дис. ... д-ра филол. наук в форма науч. докл.: 10.02.01 / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.
9. Фоякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие / О.И. Фоякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.

ПРЭЦЭДЭНТНЫЯ ФЭНОМЕНЫ ЛІТАРАТУРНАГА ПАХОДЖАННЯ Ў СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКАМОЎНЫМ МЕДЫЯДЫСКУРСЕ

Пятрова Д.С.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Півавар К.С., кандыдат філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Тэорыя прэцэдэнтнасці, прэцэдэнтны тэкст, прэцэдэнтнае імя, прэцэдэнтная сітуацыя прэцэдэнтнае выказванне, медыядыкурс.

Keywords. Precedent theory, precedent text, case name, precedent situation, case statement, media discourse.

Вывучэнне прэцэдэнтных феноменаў спрыяе развіццю міжнароднай камунікацыі, перакладу, культурнай пісьменнасці. Актуальнасць нашага даследавання тлумачыцца тым, што з пазіцыі інтэртэкстуальнасці і прэцэдэнтнасці беларускі публіцыстычны дыкурс практычна не апісаны. З'ява прэцэдэнтных феноменаў найбольш прадстаўлена ў мастацкіх тэкстах і публіцыстыцы. Менавіта з гэтым звязана ўвага вучоных да аналізу вывучэння прэцэдэнтных феноменаў як значных мадэлей адлюстравання культуры ў мове літаратуры. Асноўныя палажэнні катэгорый прэцэдэнтнасці і інтэртэкстуальнасці сфармуляваны ў працах М.М. Бахціна, Ю.М. Лотмана, Ю.М. Каравулава, у даследаваннях Н.А. Фацеевай, Д.Б. Гудкова, Н.А. Кузьміной і інш. Мэта нашага даследавання – выяўленне і вывучэнне прэцэдэнтных феноменаў у беларускамоўным публіцыстычным дыскурсе.

Матэрыял і метады. Прадметам увагі з'яўляюцца заканамернасці ўжывання прэцэдэнтных феноменаў літаратурнага паходжання ў беларускамоўным публіцыстычным дыскурсе. У працэсе даследавання знайшлі прымяненне апісальны, параўнальны і аналітычны метады. У працэсе выяўлення моўнай рэпрэзентацыі прэцэдэнтных феноменаў у беларускім публіцыстычным дыскурсе даследаваны матэрыял беларускага інфармацыйнага партала zviazda.by за 2021–2022 гг. Аб'ект даследавання – кантэксты з прэцэдэнтнымі феноменамі літаратурнага паходжання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Прэцэдэнтныя феномены – гэта шматфункцыянальныя адзінкі, у адной камунікатыўнай сітуацыі, якія часта праяўляюцца. Аднак пры працы з такімі адзінкамі варта ўлічваць іх галоўную асаблівасць – парольнасць, якая абумоўлівае рэалізацыю ўсіх астатніх функцый [1, с. 70].

В.В. Красных, ствараючы тэорыю прэцэдэнтных феноменаў, якая разглядаецца як далейшы шлях вывучэння прэцэдэнта, адабрала такую сістэму: прэцэдэнтны тэкст, імя, выказванне, сітуацыя [2, с. 130].

Прэцэдэнтны тэкст – гэта закончаны і самастойны прадукт моўнай дзейнасці, прэдыкатываная адзінка. Да ліку прэцэдэнтных тэкстаў належаць творы мастацкай літаратуры, тэксты песень, рэкламы. Тэкст пераўтвараецца ў прэцэдэнтны, толькі калі ён ўжываецца і тлумачыцца не даслоўна, а ў ролі рэсурса сімвалізацыі ўсялякай абстаноўкі па-за сувязі з прысутнасць пачатковага тэксту, г. зн. «дзейнічае» аналагічна прымаўкам, прыказкам, фразеалагізмам і г. д. Напрыклад, «“Калі навука пойдзе туга, паможа бацькава папруга...”» (газета «Звязда» 29 студзеня 2021 г., стар. 21) – радкі з твора Я. Коласа «Новая зямля»; «Нам засталася спадчына...» (газета «Звязда» 6 мая 2021 г., стар. 4) – радкі з верша Я. Купалы «Спадчына»; «3 першых яго старонак аўтар звяртаецца да ўжо вядомай у літаратуры тэмы трагедыі беларускіх вёсак. Як не прыгадаць тут “Хатынскую аповесць” Алеся Адамовіча?» (газета «Звязда» 4 лютага 2021 г., стар. 15) – аповесць А. Адамовіча, якая прысвечана барацьбе партызан супраць нямецкіх акупантаў у Беларусі падчас Вялікай Айчынай вайны; «Людзі на балоце» (газета «Звязда» 21 студзеня 2021 г., стар. 14) – назва артыкула пра працу людзей у калгасе, дзе кругом адно балота і пясок, такая ж самая, як і назва з рамана «Палеская хроніка» – «Людзі на балоце»; «Многія, чытаючы пра блуканні герояў па беларускіх балотах і здзіўляючыся іх майстэрству выжывання, успомняць “Палескіх рабінзонаў” Янкі Маўра.» (газета «Звязда» 4 лютага 2021 г., стар. 16) – твор Я. Маўра распавядае пра дзіўныя прыгоды двух маладых людзей, Віктара і Мірона, якія гатовыя прыйсці на дапамогу.

Ужываюцца радкі таксама з твораў рускай літаратуры: «Нават у студзені ў нас замест снегу ідзе дождж, а замест “марозу і сонца” – “туман і золь”.» (газета «Звязда» 8 студзеня 2020 г., стар. 3) – радкі з верша А. С. Пушкіна «Морозное утро»: «Мороз и солнце; день чудесный!».

Значнае месца ў публіцыстычным тэксце займаюць семантычна мадыфікаваныя прэцэдэнтныя тэксты, якія лёгка ўгадваюцца чытачом, адгукаюцца ў яго памяці, а значыць, прыцягваюць увагу і запамінаюцца. Напрыклад, «Апошняя паляванне князя Казіміра» (газета «Звязда» 26 студзеня 2021 г., стар. 8) – загаловак артыкула складзены па прыкладзе твора «Дзікае паляванне караля Стаха» У. Караткевіча. У радках «дайце чалавеку рыбу, і ён цэлы дзень будзе пад’еўшы, дайце яму вуду, і ён усё жыццё і ўсіх будзе даставаць сваімі рыбацкімі прыгодамі» (газета «Звязда» 24 сакавіка 2021 г., стар. 6) гумарыстычна пераасэнсаваны афарызм Канфуцыя “Дай чалавеку рыбу, і ты накорміш яго на цэлы дзень. Навучы яго лавіць рыбу – і ты накорміш яго на ўсё жыццё”.

Прэцэдэнтнае імя – гэта шырока вядомае імя ўласнае, якое выкарыстоўваецца не столькі для абазначэння канкрэтнага чалавека, колькі для абазначэння сімвала пэўных якасцяў, здарэнняў, лёсаў. Спецыфікай семантыкі, якая адрознівае прэцэдэнтныя імёны ад імёнаў уласных, з’яўляецца тое, што гэтыя імёны валодаюць не толькі значэннем, але і ўжываннем з пэўным дадзеным значэннем і дадатковым асацыятыўным значэннем. Напрыклад, “Атэла мясцовага разліву” (газета «Звязда» 7 кастрычнік 2020 г., стар. 3) – артыкул пра мужчыну, які застаў сваю жонку ў гасцях узнаёмага, а заглавак мае імя, якое абазначае раўнівага мужа; “Да яго так і хацелася звярнуцца, як Гаеў у чэхаўскім “Вішнёвым садзе” да шкапы, –паважанае крэсла” (газета «Звязда» 1 кастрычніка 2021 г., стар. 15) – Гаеў звяртаўся да шкапы шчыра, лічыўшы яго захавальнікам іх сям’і на працягу стагоддзя; “Ёсць у яго постаці нешта ад героя аповесці Кузьмы Чорнага – дзядулі Насці Закрэўскай: нават у паходцы ўгадваюцца ўнутраныя інтэлігентнасць і высакароднасць” (газета «Звязда» 28 студзеня 2021 г., стар. 16) – у аповесці дзядуля высокі, храмы, з маленькай сівой барадой і валасамі, высокім лбом, арліным носам, яснымі вачыма і нізкім голасам, горды і справядлівы; “Маё дзяцінства было падобнае на дзяцінства Якуба Коласа – бацька быў ляснік” (газета «Звязда» 30 студзеня 2021 г., стар. 8) – праводзяцца паралелі паміж дзяцінствам аўтара тэкста і дзяцінствам Я. Коласа: у абодвух бацька быў ляснік.

Як вядома, адным з самых вядомых літаратурных жанраў з’яўляюцца казкі. Менавіта таму прэцэдэнтныя імёны казачных герояў узгадваюцца ў публіцыстычных

кантэкстах: «Як рапунцэль» (газета «Звязда» 31 снежня 2020 г., стар. 18) – артыкул пра цырульню, дзе гаворка ідзе пра прыгожыя і длічныя валасы; «Адбор... Гэта як казка пра Папялушку.» (газета «Звязда» 3 студзеня 2020 г., стар. 13) – пра тое, як мужчына рыхтаваўся да палёту ў космас, нагужаны працай. Які цярпліва выконваў усё як Папялушка.

Прэцэдэнтнае выказванне – гэта адноўлены прадукт маўленчай дзейнасці, скончаная і самадастатковая адзінка; прэцэдэнтнае выказванне неаднаразова ўжываецца ў маўленні носьбітаў мовы. У прэцэдэнтныя выказванні ўваходзяць фразеалагізмы, цытаты, прыказкі, прымаўкі. Такія выказванні нясуць за сабой, або прэцэдэнтны тэкст, або прэцэдэнтную сітуацыю, або і прэцэдэнтны тэкст і прэцэдэнтную сітуацыю, якія выконваюць важную ролю ў фарміраванні сэнсу выказвання. Дзякуючы прэцэдэнтным выказванням, тэкст набывае загадкаваць, чалавек сам дадумвае сюжэт аб аб'екце, які рэкламуюць, зрабіць сваю ілюзію тавара. Гэты варыянт лепш выкарыстоўваць пры напісанні іміжавых тэкстаў, дзе аптымістычнае стаўленне да іх мэтавай аўдыторыі патрэбна. Напрыклад, «Што робіць сена на асфальце» (газета «Звязда» 1 красавіка 2021 г., стар. 16) – адсылка на твор «Сена на асфальце» М. Стральцова; «А вецер мяце, як у блокаўскай паэме “Дванаццаць”, і мы ўсё больш аддаляемся ад сваёй Радзімы, і ніхто з нас не ведае “Што там наперадзе?” (А. Гарун)» (газета «Звязда» 31 снежня 2020 г., стар. 8) – радкі з верша А. Гаруна «Думы ў чужыне»: «Што там наперадзе, што там нязнае, што там са здэкам мяне сцеражэ?».

Прэцэдэнтная сітуацыя – нейкая «стандартная», «бездакорная» сітуацыя, звязаная з пэўнымі асацыяцыямі, якая ўключае ўяўленне аб дзеянні і аб яго удзельніках, якое ўваходзіць у кагнітыўную базу лінгвакультурнай супольнасці. Перагляд прэцэдэнтнай сітуацыі адбываецца пры яе параўнанні з тым ці іншым момантам гаворкі. Напрыклад, «А вецер мяце, як у блокаўскай паэме “Дванаццаць”, і мы ўсё больш аддаляемся ад сваёй Радзімы, і ніхто з нас не ведае “Што там наперадзе?” (А. Гарун)» (газета «Звязда» 31 снежня 2020 г., стар. 8) – параўнанне ветра з ветрам у паэме «Дванаццаць» А. Блока. У гэтай паэме завязка сюжэту – заснежаныя вуліцы рэвалюцыйнага Петраграда ўзімку 1917-1918; «А разгадка будзе такая, што прымусіць успомніць ледзь не “Ваўчыную яму” Васіля Быкава.» (газета «Звязда» 4 лютага 2021 г., стар. 16) – паралелі паміж разгадкай твора В. Быкава і разгадкай знікнення дзяўчыны з экспедыцыі ў артыкуле. Прэцэдэнтная сітуацыя ўласціва кагнітыўнай свядомасці і выводзіцца на моўны ўзровень дзякуючы розным сродкам вербальнай актуалізацыі. Характар ужывання прэцэдэнтнай сітуацыі цесна звязаны з пэўнай камунікатыўнай сітуацыяй.

Заклучэнне. Сучасныя сродкі масавай інфармацыі прапануюць высокую якасць публіцыстычных тэкстаў. У сучаснай лінгвістыцы ўдасканаленне культуры мае галоўнае пытанне – гэта захаванне традыцый і прымяненне новых ідэй. Экспрэсіўнасць мовы і паўната выкарыстання прэцэдэнтнасці ў тэкстах з'яўляецца паказчыкам культуры нацыі. Намі было выяўлена, што прэцэдэнтныя феномены літаратурнага паходжання адыгрываюць важную ролю ў стварэнні публіцыстычных тэкстаў, валодаюць вялікім вобразна-выяўленчым патэнцыялам і выкарыстоўваюцца ў тэкстах з той тэмай, з якой яны семантычна звязаны. Выяўлены і праналізаваны намі матэрыялы можа быць пакладзены ў аснову слоўніка беларускіх прэцэдэнтных феноменаў. На нашу думку, даследаванне варта працягнуць на матэрыяле мастацкага дыскурсу, што дазволіць зрабіць вывады пры асаблівасць моўнай рэпрэзентацыі прэцэдэнтных феноменаў літаратурнага паходжання.

1. Гудков, Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д.Б. Гудков // Вест. Моск. ун-та. 1997. №4 – С. 106-118.

2. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других коммуникатив / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997. №3 – С. 130-184.

3. Муратова, Е. Ю. Прецедентные феномены как смыслообразующая категория поэтического текста / Е. Ю. Муратова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XIX(66) Регион. науч.-практ. конференции преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 13-14 марта 2014 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т. 1. – С. 186-187. – Библиогр.: с. 187 (42 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5192> (дата обращения: 09.09.2022)

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Пэк А.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Василькова М.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Публицистический стиль, неологизм, лексика, сленг, жаргонизмы, диалектизмы, профессионализмы.

Keywords. Journalistic style, neologism, vocabulary, slang, jargon, dialectisms, professionalisms.

Ключевой целью публицистического стиля является воздействие на людей при помощи средств массовой информации. К ним можно отнести газеты, афиши, объявления, журналы, телевидение. Средства массовой информации являются главным звеном, влияющим на мышление человека, его общественное мнение. Изучение средств массовой информации, как и публицистики, – одно из современных научных направлений, в том числе и в лингвистике.

Целью публицистического стиля также является исследование и изучение различных проблем человечества, которые относятся к политике, экономике, культуре. Одна из главных частей публицистического стиля – это опора на настоящие события мира. Главные функции публицистического стиля – воздействующая и информативная.

Актуальность работы определяется усилением внимания лингвистов к источникам информации как средству воздействия на человека и необходимостью более полного изучения лексических характеристик публицистических текстов.

Цель нашего исследования – изучение языковых особенностей публицистического стиля.

Материал и методы. В данной работе были использованы материалы публицистического стиля, специализированная литература по данной теме. В качестве методов были использованы методы, анализа и лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение. Ключевым направлением публицистического стиля является публикация разных современных событий (социальных, экономических, культурных и т. д.). Как правило, это события, актуальные для общества в данный период времени.

Публицистика – основная область появления и наиболее активный канал распространения неологизмов: словообразовательных, лексических, фразеологических. Благодаря этому публицистический стиль оказывает большое влияние на развитие языковой нормы.

Многие учёные разделяют лексику на три слоя. Внутри слоя литературно-книжной лексики выделяют группы слов, к которым относится общая литературно-книжная лексика и функциональная литературно-книжная лексика: термины, архаизмы, неологизмы, поэтизмы, варваризмы и иностранные слова. Второй слой составляет нейтральная лексика. К слою разговорной лексики относят общелитературную разговорную лексику и нелитературную разговорную лексику: жаргонизмы, сленг, профессионализмы, неологизмы, вульгаризмы.

К терминам относятся слова, обозначающие вновь появляющиеся понятия, которые связаны с развитием науки, техники и искусства. Термин – это слово или словосочетание, которое имеет специальное значение, которое, в свою очередь, формирует и выражает профессиональное понятие, применяемое в коммуникационном процессе общественного производства.

Архаизмы – это слова или выражения, которые устарели и перестали употребляться в обычной речи. Архаизмы используются в поэзии исторических новеллах для создания реальной для тех времён обстановки.

Неологизмы – новые словарные и фразеологические структуры, которые появляются в языке в настоящий момент времени. Они обозначают новые понятия, которые возникли благодаря развитию науки и техники, социальных и политических изменений. Также они могут выражать новыми словами уже существующие понятия.

В письменном типе речи литературно-книжной разновидности литературного языка используются поэтизмы. Это неоднородный пласт слов современного языка, который включает архаизмы. Они используются поэтами для создания торжественной, высокой окраски.

Варваризмы – слова и словосочетания, заимствованные из других языков, но в определённой степени приспособленные к нормам языка-реципиента. Они употребляются узуально, хотя их иноязычное происхождение ощущается отчетливо.

Жаргонизмами являются слова, которые существуют в каждом языке. Главная цель их использования заключается в сохранении секретности той или иной социальной группы. Поскольку большинство жаргонизмов непонятно людям, не состоящим в этой социальной или профессиональной группе, использующей их, они по своему характеру социальны.

Сленг обладает определённой тематической и этической направленностью. Ряд исследователей выделяет внутри сленга подгруппы: спортивный «сленг», военный «сленг», студенческий «сленг», театральный «сленг» и т.д.

Профессионализмы – это однозначные слова, использующиеся в определённой профессиональной сфере людьми, которые имеют общие интересы. Эти единицы дают новые имена уже существующим понятиям, предметам, объектам, инструментам.

Вульгаризмы – это выражения, использующиеся только в разговорной речи. Вульгаризмы не принято употреблять в обществе ввиду их непристойности или грубости.

Большая часть слов языка стилистически не маркированы. Стилистически немаркированная лексика используется во всех формах общения и ситуациях общения, независимо от цели высказывания. Стилистически маркированная лексика ограничена в своем применении. Она может быть использована отдельными группами людей, объединёнными одной общностью, функционирование её может быть ограничено определенной ситуацией или во времени и т.д.

Заключение. Публицистика – основная область возникновения и наиболее активный каналом распространения языковых неологизмов. Многие учёные разделяют лексику на три слоя. Литературно-книжную лексику составляют термины, архаизмы, неологизмы, поэтизмы, варваризмы и иностранные слова. Второй слой составляет нейтральная лексика. К слою разговорной лексики относится общелитературная разговорная лексика и нелитературная разговорная лексика: сленг, жаргонизмы, диалектизмы, профессионализмы, неологизмы, вульгаризмы. Большинство слов языка стилистически не маркированы.

1. Наер, Н. М. Стилистика немецкого языка: Учеб. пособие / Н.М. Наер. – М.: Высшая школа, 2006. – 271 с. – На нем. яз.
2. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Просвещение, 1993. – 186 с.
3. Швец, А.В. Публицистический стиль современного русского литературного языка: (О некот. особ. синтакс. строя соврем. газет. речи и тенденция ее развития). - Киев, 1979. – 24 с.
4. Будагов, Р.А. К вопросу о языковых стилях. - М., 1958. – 220 с.
5. Забелин В.В. Стилистика языка газеты // Общая стилистика: теоретические и прикладные аспекты. Сборник научных трудов. - Калинин, 1990. – 325 с.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ГЛАЗАМИ РЕБЁНКА В РОМАНЕ М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»

Радченко Т.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Роман, идеология, нацизм, этика, гуманизм, межнациональные отношения.

Keywords. Novel, ideology, Nazism, ethics, humanism, interethnic relations.

Проблема нравственного воспитания детей дошкольного возраста актуализируется в сложившейся ситуации современного общества. В данном возрасте ребёнок особенно восприимчив к социальным воздействиям и формирует собственные качества, соотнося своё поведение с поведением окружающих его людей. Роман М.Зусака «Книжный вор» за-

трагивает множество философских тем, но одной из важнейших является тема взросления и становления личности. Она особенно интересна из-за исторического контекста, в тот период мать автора переживала все ужасы Второй мировой войны и именно поэтому мир описывается через женское восприятие главной героини Лизель. В книге показана сила поступков, муки выбора и множество неоднозначных ситуаций, которые оказывают сильное воздействие на маленькую девочку. Лизель пришлось расти и находить себя в атмосфере войны и нацистской пропаганды, несмотря на это она разделяла мнение своих приёмных родителей, в её характере формировались правильные моральные качества. Актуальность исследования объясняется востребованностью в современном мире знаний о моделях становления сознания подростка в экстремальной ситуации.

Цель исследования – рассмотреть способы воздействия нацистской идеологии на формирование личности и моральных качеств ребёнка дошкольного возраста, раскрыть тему этики межнациональных отношений и философию насилия и ненасилия в романе.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман австралийского писателя Маркуса Зусака «Книжный Вор». В соответствии с целью работы основными методами исследования являются исторический и метод образного анализа художественного произведения.

Результаты и их обсуждение. Дети особенно чувствительны в своём восприятии мира, а потому их взгляд остро обличает все неприглядные стороны поведения взрослых. Повествование в романе М.Зусака «Книжный вор» ведётся от лица смерти, и автор показывает её весьма равнодушной к человеческим трагедиям. Однако главным героем является девочка Лизель, точка зрения героини на всё происходящее гораздо интереснее читателю. Через её жизнь в романе раскрывается ряд философских тем, которые связаны с развитием личности главной героини.

Например, мы можем говорить о философии ненасилия, которая трактуется автором через указанный образ. По стечению обстоятельств Лизель оказывается в самом сердце нацистской пропаганды, но её главное отличие – незапятнанность умовоспитательной машиной Рейха. Мать отдаёт Лизель с братом на воспитание приёмным родителям, про отца известно, что он был связан с коммунизмом. Это сильно влияет на отношение Лизель к нацизму и отражается в сцене костра, посвященного дню рождения фюрера: *«Лизель сдалась на середине речи. Как только слово «коммунист» зацепило её, продолжение фашистской декламации протекло мимо...»* [1, с.123]. С того момента героиня решает, что ей стоит «выбраться» из системы, в конце главы она декларирует читателю: *«Я ненавижу фюрера!»*.

Такому заявлению предшествовал небольшой расчёт в авторском стиле Зусака: «Слово коммунист + большой костёр + пачка мёртвых писем + страдания матери + смерть брата = фюрер». Нацизм является прямым отождествлением насилия, и Лизель понимает это после множества попыток отправить матери письмо. С самого начала она догадывается о том, что они до неё не дойдут, но когда Ганс Хуберман подтверждает её догадки, всё становится на свои места.

Важной проблемой, затронутой в романе, стала этика межнациональных отношений. Ненависть Лизель к нацистскому порядку оправдана и ясна. На это повлияло её происхождение и убеждения приёмных родителей. Роза и Ганс Хуберманы являются представлением людей, оказавшихся в Германии с противоположным взглядом на порядки Рейха. В них отражается гуманизм, когда они укрывают еврея в своём подвале, а Ганс работает на еврейских заказчиков и дружит с ними. Отражением таких качеств можно назвать и Руди, друга главной героини, в романе он мечтал стать таким же известным, как знаменитый темнокожий бегун Джесси Оуэнс.

Отметим, что через всё произведение проходит тема искусства и, конкретнее, тема литературы и её роли в жизни человека. Как утверждает Елена Владимировна Крикливец: *«размышление о бытии, о Боге, о смысле существования являются важнейшей составляющей духовного становления и формирования личности.»* [1, с.2]. Искусство является ещё одним важнейшим путём к развитию благородных качеств. Однако персонажи романа неоднозначны. Лизель не всегда поступает правильно, ввязывается в драки с од-

ноклассниками и ворует. Драки характеризуют её желание постоять за себя, а воровство книг сублимирует её тоску после смерти брата. Книги зарождают в Лизель тягу к искусству, что так стремились уничтожить нацисты. На почве чтения она сближается и с её приёмным отцом, и с евреем, которого укрывала семья Хуберман.

Макс Ванденбург – сын немецкого солдата, который был другом Ганса Хубермана и спас его во времена Первой мировой войны. Он пишет для Лизель две книги на вырванных страницах «Майн кампф», помогает ей развивать любовь к книгам и писательскому ремеслу, что потом спасёт её жизнь. В этом раскрывается тема искусства и человеческих взаимоотношений. Лизель не питала ненависти к Максусу, она искренне полюбила его книги и заботилась о нём со своими приёмными родителями. В эпизоде с праздничным костром она вытаскивает запрещённую книгу из кучи золы и забирает её с собой. Спасённой книгой оказалось «Пожатие плеч», и это была вторая похищенная книга в жизни маленькой героини. Третьей станет «Свистун», которую Лизель добудет из библиотеки жены Бургомистра. Четвёртая книга - «Почтальон снов», которая послужит духовному сближению с Максом во время его болезни.

За весь роман Лизель похитит 7 книг и только одну нельзя внести в список её добычи, ведь последняя книга спасёт девочку. Таким образом, искусство не только способствовало развитию личности, новым знакомствам и осознанию себя главной героиней, оно подарило ей надежду на будущее.

Как известно, детское восприятие отличается от такового у взрослых людей. Если взрослые герои книги делают выбор осознанно, то ребёнок склонен часто к интуитивному познанию мира. Возраст подростков – это важное время становления личности и выработки характера. Лизель и Руди – ещё дети, но их состояние уже пограничное, потому что впереди взрослая жизнь. Для героев-детей чужды условности взрослого мира, однако они без слов понимают, на чьей стороне правда. Поэтому Лизель никому не говорит, кого укрывают её родители в подвале. И в этом решении видна личность героини, её выбор, её понимание добра и зла в жестоком мире нацизма.

М. Зусак говорит своим романом, что, несмотря на официальную пропаганду и ужас нацизма, в людях сохраняется то, что способно спасти этот мир, - сострадание ближнему, вера в лучшее и милосердие.

Показательно, что даже в дни войны дети продолжают жить своими делами, играми, мечтами. Они приспособляются к неустроенной жизни трудных военных лет, умеют выживать и заботиться друг о друге. Смерть Руди врывается в детский мир, создавая непоправимое ощущение трагизма, потому что ребёнок и смерть – несопоставимые понятия.

Заключение. Роман М. Зусака «Книжный вор» снискал популярность среди читателей из-за своей уникальности и своевременного появления. Его стиль повествования весьма необычен, персонажи живые, атмосфера захватывающая, и всё это лучше погружает читателя в темы, которые затрагивает «Книжный вор». История о маленькой девочке, которая вместе с родителями укрывает еврея в своём подвале во время нацистской охоты на тех, кто не соответствует арийской системе, учит тому, что в любой ситуации важно оставаться верным себе и не предаваться отчаянию. Даже в столь тяжёлые времена Лизель Мемингер сумела сохранить в себе такие человеческие качества, как доброта, сострадание и целеустремлённость. Этим она в большой мере обязана своим приёмным родителям, ведь те правильно воспитывали её, несмотря на окружающую их пропаганду. Своим примером Лизель показывает хрупкость детского восприятия, которое стоит оберегать взрослым, призывает людей к объединению. Данная мораль будет полезна любому современному читателю и поможет ему переосмыслить значительные аспекты своей жизни, хоть для этого ему совсем не обязательно воровать книги.

1. Зусак. М. Книжный вор /М.Зусак. – М., 2005.–560с.

2. Крикливец, Е. В. «Положительно Прекрасный» герой в эпоху экзистенциального кризиса (на примере романов Ф. Достоевского, В. Короткевича, Ч. Айтматова) / Е. В. Крикливец// Искусство и культура. – 2015. – № 3. – С. 77-82. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/6634> Дата доступа: 25.09.2022

СИМВОЛИКА ДРАКОНА В КИТАЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Рыбикова А.П.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь,

Научный руководитель – Оксенчук А.Е., канд. филол. наук, доцент

Дракон – один из старейших и самых могущественных тотемов животных, символика которого представляет собой огромный спектр черт, особенностей и чувств.

Люди из самых разных культур по всему миру считают дракона загадочным и очень могущественным существом. Дракон появляется во многих мифах и легендах. На протяжении многовековой истории это мифическое существо было источником вдохновения и мотивации для написания произведений и создания фильмов. Обычно мы ассоциируем дракона со смертью и опасностью. Несмотря на это, дракона пользуется большой популярностью во всем мире и считается символом благополучия.

Актуальность исследования обусловлена тем, что сказки и мифы про дракона всегда интересовали взрослых и детей. И до сих пор он является одним из самых загадочных мифических существ. В современной культуре продолжают исследовать образ дракона, происходит так называемый «драконий бум» [1]. Существует множество современных картин, художественных произведений и статей. Но сама тема еще мало изучена, что и объясняет актуальность данной работы. Цель работы – раскрыть образ дракона, его символику в китайской и славянской мифологиях.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили сборник мифов народов мира, мифологический словарь, русские народные сказки и работа И. В. Казановой "Образ дракона в китайской мифологии, фольклоре и других культурных пластах". Методы: сравнительные, сопоставительные, изучение специальной литературы, культурно-исторические.

Результаты и их обсуждение. Культурные символы являются неотъемлемой частью жизни, быта, традиций своего народа, обогащают язык и привлекают представителей других этносов своей трактовкой и оригинальностью. Также и в китайской культуре роль символов является основой существования ценностей, традиций. Такими символами являются китайский дракон, большая панда, слива Мэйхуа и бамбук. Символизм также ярко представлен в китайской мифологии, архитектуре, в самом искусстве.

Дракон занимает очень важное место в китайской культуре и символике. Его почитают и уважают, ему поклоняются. В честь него совершаются обряды и праздники, пишутся различные произведения и слагаются легенды, его изображение вышито на одежде императоров, статуэтки и картины с его изображением приносят в дом счастье и благополучие. В Китае Дракон – символ добра, мира и процветания, жизни и света [2].

Рассмотрев виды китайских драконов, сказки и мифы, мы можем сделать вывод, что большинство драконов не выступают в роли злых существ, а, наоборот, помогают людям [3]. Например, золотой дракон своей магией творит добро и помогает, а дракон Мушу из мультфильма «Мулан» вместе принимает бой со своей спутницей и ведет ее по верному пути. Но существуют и жестокие драконы, причиняющие зло. Например, красный дракон (хоть сейчас он и является символом доброго начала) в мифах похищает девушек, берет дань с населения. Многие драконы являются отшельниками и прячутся в пещерах. Например, белый и черный драконы. Многие наделены магией и могут повелевать различными стихиями, менять погоду. Например, лун-ван, небесный дракон. Некоторые из них являются защитниками богатств, людей, божеств, стихий. Например, небесный дракон считается защитником водоемов, подземельных богатств, небесных божеств, пещер; лун-ван и красный дракон являются защитником кладов и богатств [4].

Таким образом, мы выяснили, что отдельный вид дракона выполняет свою функцию, имеет индивидуальный характер и облик, символизирует нечто особенное и ведет себя в соответствии со своим темпераментом.

Дракон в славянской мифологии является символом весьма неоднозначным. Он является знаком единения тьмы и света, жизни и смерти, так и победы над самим собой,

упорядочивания внутреннего хаоса, духовного раскрытия и развития своего божественного начала. Ведь недаром победа над Змием (драконом) была атрибутом былинного богатыря. Иногда некоторые битвы со сказочными змиями воспринимаются учеными дословно, хотя представление битвы со змеем полностью метафорично. Ведь внутренний хаос, который олицетворяет дракон в сказках, бывает гораздо более опасен, чем «внешний» враг, и его намного сложнее победить и усмирить [5].

Универсальными чертами китайского дракона являются наличие магической силы, которая у него вариативна. Например, у красного и золотого дракона дыхание огненное, у белого – ледяное, а у черного – кислотное. Облик у представленных нами драконов очень схож: они всегда представлены как существа огромного размера с зубами и когтями; зато черты характера вариативны: многие являются отшельниками и закрытыми существами. Золотой дракон, наоборот, очень отзывчив: помогает людям и творит добро. И практически все драконы охраняют свои богатства и прячутся [6].

Практически все драконы, представленные в славянском фольклоре, выступают как злые существа, только Ящер считается положительным персонажем, которому поклоняются. Вариативны их облик и деятельность, которой они занимаются. Ящер похож на аллигатора, вызывает вулканические извержения; Чудо Юдо похож на дракона, сжигает сёла; Василиска описывают то как петуха, то как ящерицу, убивающего людей взглядом; Змей Горыныч похищает и убивает девушек.

Заключение. Таким образом, мы выяснили, что дракон занимает очень важное место в китайской и славянской культурах и символикe.

На протяжении веков это мифическое существо было источником вдохновения и мотивации для написания книг, стихов и создания фильмов. Поэтому так важно нам было раскрыть его образ, символикe, культурную значимость.

1. Оксенчук, А. Е. Зарубежная детская литература : учебно-метод. пособие / А. Е. Оксенчук ; М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", Каф. нач. и дошк. образования. — Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2010. — 69 с. URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/2192> (дата обращения: 10.09.2022)

2. Казанова И.В. Образ дракона в китайской мифологии, фольклоре и других культурных пластах. София. Электронный научнопросветительский журнал, 2018, № 2. – С. 93-99.

3. Китайские сказки / пер. В. В. Федорченко. Москва, 1991

4. Мифологический словарь. Г.В. Щеглов, В. Арчер, 2006 г.

5. Русские волшебные сказки в «Детская литература» –198 4г. –175 с.

6. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х томах. Т. 1 / Отв. ред. Е. М. Мелетинский, С. А. Токарев. - М.: Российская энциклопедия, 1994.

ДОБРО КАК ОДНА ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ БЕЛАРУСИ)

Рылова Е.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Средства массовой информации, заголовок, ценность,
Keywords. Mass media, title, value.

Понятие средств массовой информации в XXI веке знакомо даже ребенку. С точки зрения социологии, СМИ – это <https://www.calc.ru/Sotsialnyye-Instituty-I-Ikh-Funktsii.html> социальные институты, занятые сбором, обработкой, анализом и распространением информации в массовом масштабе. С точки зрения политологии, средства массовой информации – это еще и способ политической пропаганды, агитации и политической манипуляции населения.

Газетный заголовок является ключевым элементом печатных СМИ. Ни одна газета или журнал не может обойтись без заголовка. Данный элемент воздействует на сознание читателя первично. Поэтому он является основой для мотивации аудитории. Мотивация – это механизм психологического воздействия на сознание личности, который побуждает его к тому или иному действию.

С.М. Гуревич отмечал, что «заголовки публикаций в газете – неотъемлемый элемент её дизайна. От их характера и особенностей оформления зависит «лицо» периодического издания. Важнейшая их функция – привлечение внимания читателя. Заголовки помогают ему быстро ознакомиться с содержанием номера, понять, о чем сообщают публикации, что именно важно в предложенной информации и что представляет для читателя особый интерес» [1, с. 24].

Цель нашего исследования – выявление ценностей, представленных в русскоязычных печатных СМИ Беларуси, и обнаружение отличительных морфологических и синтаксических особенностей лексем, маркирующих приоритеты белорусского менталитета.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили следующие русскоязычные печатные средства массовой информации Республики Беларусь: «Витьбичи» (далее – В), «Витебские вести» (далее – ВВ), «Знамя юности» (далее – ЗЮ), «Сельская газета» (далее – СГ). В работе применялась комплексная методика исследования, включающая методы компонентного, контекстного анализа, элементы статистического анализа, метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Проведенный нами анализ указанных русскоязычных печатных СМИ Республики Беларусь показал, что одной из основных ценностей, представленных в этих изданиях, является *добро*.

Одной из традиционных ценностей белорусского народа является доброжелательность. Она представляет собой свойственное отдельной личности или целой социальной общности пожелание добра другому человеку, другому народу, проявление участия, расположения, поддержки другим людям. Добро рассматривается как оценка, нравственный мотив, идеал жизни.

Ценность *добро* – вторая по представленности на страницах белорусских печатных СМИ (38 упоминаний, или 16%):

- Сплотиться во имя добра (В, №26 от 05.03.2020);
- Доброе слово – лучшая награда (ВВ, №28 от 13.03.2021);
- О добрых сердцах волонтеров (ЗЮ, №2 от 14.01.2021);
- От добра добра не ищут (СГ, №31 от 18.03.2021);
- Марафон добра завершен (СГ, №10 от 09.02.2021).

В заголовках ценность *добро* морфологически реализуется посредством имени прилагательного (56% употреблений) и существительного (44% употреблений). Имя существительное помогает создать нужный образ, а также понять, о чем идет речь, акцентировать на этом внимание. Благодаря имени прилагательному мы получаем детальную и разностороннюю характеристику предмета, явления.

- Добрый молодцам урок (В, №56 от 21.05.2020);
- Жить по законам добра и милосердия (ВВ, №31 от 20.03.2021);
- Добрый доктор Кава (ЗЮ, №5 от 04.02.2021);
- Молитвы и добрые дела святой Татианы (СГ, №8 от 23.01.2021);
- Центр добра и милосердия (СГ, №10 от 09.02.2021).

Ценность *добро* в большинстве заголовков представлена лексемами, занимающими позицию второстепенных членов предложения:

- А добру все-таки быть! (В, №15 от 09.02.2021).
- Желание дарить добро (СГ, №3 от 12.01.2021);

Но чаще всего данная ценность морфологически представлена прилагательными, выполняющими функцию определения. Определение относится к имени существительному и уточняет, дополняет, характеризует названное им явление, выполняя выделительную, изобразительную, оценочную функции. Такая синтаксическая роль позволяет, на наш взгляд, актуализировать понятие, наделить его конкретными свойствами и качествами.

- Фонд добрых дел (В, №59 от 28.05.2020);
- В добрый путь, «Мир дубрав»! (ВВ, №7 от 21.01.2021);
- Виктор Добронравов: я папа добрый, но несильно балующий (ЗЮ, №11 от 18.03.2021);

Добрая миссия (СГ, №19 от 13.03.2021).

В нескольких случаях лексемы, маркирующие ценность добро, выполняют главную синтаксическую функцию, придавая особую экспрессивную окраску и реализуя функционально-стилевое назначение в предложении.

Доброта победит все (В, №140 от 08.12.2020);

Доброта лечит (СГ, №112 от 17.06.2020).

В некоторых заголовках анализируемых изданий ценность добро представлена лексемой доброта. Тесная близость семантики лексем добро и доброта определяется общностью корня. Словарь С.И. Ожегова определяет добро как «нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу», доброту – как «отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим» [4].

Заключение. Творить добро – душевная потребность человека. Нельзя не обратить внимание на элемент пропаганды тех или иных ценностей, присутствующий в заголовках, в каких-то случаях более скрытый, в каких-то – явный. СМИ во многом определяют ценности, которые необходимо вырабатывать у населения. Большая часть граждан привыкла получать социальнонаправленную информацию от СМИ, пользуясь распространяемыми ими оценками или стандартами восприятия тех или иных общественных процессов. А добро – это высший нравственный закон, следуя постулатам которого человек выполняет свое главное предназначение на Земле. Добро – цель, к которой мы должны стремиться.

1. Горегляд, Е. Н. Ценностные ориентации белорусской и туркменской молодежи / Е. Н. Горегляд // Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 169-171. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31646> (дата обращения 11.09.2022).

2. Гуревич, С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. – М.: АспектПресс, 2004. – 288 с.

3. Гусейнов, А.А. Этика: учебник / А.А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.

4. Карсавин, Л.П. Добро и зло: малые сочинения / Карсавин Л.П. – СПб, 1994. – С. 250-284.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – М. : Азъ, 1994. – 907 с.

АСАБЛІВАСЦІ СЕМАНТЫЗАЦЫІ РЭЛІГІЙНАГА СВЕТАПОГЛЯДУ БЕЛАРУСАЎ У ДЫЯЛЕКТНАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Рымша У.А.,

*студэнтка 3 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г.Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Дыялектная фразеалогія, канатацыя, семантызацыя, фразеалагічная адзінка, этнамоўная карціна свету.

Keywords. Dialect phraseology, connotation, semantization, phraseological unit, ethno-lingual picture of the world.

Дыялектная мова, як і літаратурная, з'яўляецца не толькі сродкам чалавечых зносін, але і спосабам адлюстравання культуры, традыцый, асаблівасцей светабачання пэўнага народа. Даследаванне мовы рэгіёнаў, у тым ліку дыялектнай фразеалогіі, – гэта адзін са складнікаў вывучэння гістарычнага мінулага, этнічнай культуры і сацыяльна-эканамічнага жыцця людзей, якія пражываюць на пэўнай тэрыторыі. Як заўважае даследчыца А.С. Дзядова, «фразеалагічны і парэміялагічны фонд беларускай мовы змяшчае ў сабе маральна ўзважаны, мудры погляд на жыццё як на сістэму адносін чалавека да свету прыроды, грамадства, сям'і, родных і блізкіх» [1, с. 18].

Актуальнасць нашага даследавання тлумачыцца тым, што вывучэнне нацыянальна-культурнай адметнасці фразеалагічнага фонду народна-дыялектных гаворак у розных аспектах пашырае кола лінгвістычных даследаванняў і ў пэўнай ступені запаўняе сабой «лакуну» па праблемах, звязаных са спецыфікай мовы тых ці іншых рэгіёнаў Беларусі. Асаблівую ўвагу звяртаюць на сябе фразеалагічныя адзінкі дыялектнага тыпу, якія шы-

рока ўжываюцца ў народных гаворках Віцебшчыны і адыгрываюць вялікую ролю ў стварэнні этнамоўнай карціны свету беларусаў. Мэта артыкула – вызначыць структурна-семантычныя асаблівасці фразеалагічных адзінак, якія функцыянуюць у народных гаворках Віцебшчыны і семантызуюць рэлігійны светапогляд беларусаў.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на аснове аўтарскага слоўніка народнай лексікі, фразеалогіі і парэміялогіі “Вушацкі словазбор Рыгора Барадуліна [2], лексікаграфічнага выдання “Мова Сенненшчыны: дыялектны слоўнік” [3], а таксама “Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны” (ч. 2) [4]. Агульная колькасць даследаванага моўнага матэрыялу склала больш за 30 фразеалагізмаў. Асноўнымі метадамі выступаюць метады кампанентнага аналізу і апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Усім вядома, што рэлігійныя вераванні ўзніклі яшчэ ў глыбокай старажытнасці. Яны выяўляюць асаблівасці працэсу пазнання чалавекам рэчаіснасці. Напрыклад, старжытныя людзі здаўна верылі ў фантастычных істот-духаў, якія садзейнічаюць або шкодзяць чалавеку ў яго справах. З прыходам хрысціянства на беларускія землі ў нашых продкаў з’явіўся іншы рэлігійны светапогляд. Таму невыпадкова, што ў склад фразеалагічных адзінак даволі часта ўваходзяць словы-кампаненты рэлігійнай семантыкі *бог, душа, чорт, рай, пекла, смерць* і інш.

Адной з найважнейшых постацей хрысціянскага веравучэння, як вядома, з’яўляецца Бог. Ён увасабляе такія якасці, як усемагутнасць і мудрасць. Людзі заўсёды шанавалі Бога і звярталіся да яго па дапамогу, бо лічылі Усявышняга абаронцам абяздоленых ад злых духаў. Таму, відаць, і з’явіліся шматлікія фразеалагічныя адзінкі, у тым ліку народна-дыялектнага паходжання, якія змяшчаюць у сябе зварот да Усявышняга. Напрыклад, *бóжа мой высóчанькі* ‘бажба’: *Затрасліся мае ногі: бóжа мой высóчанькі, памагі радоўку аднасіць* [3, с. 62]. Фіксуецца таксама ўстойлівыя адзінкі з той жа семантыкай, але з кампанентам *гаспóдзь*: *гаспóдзь бóжачка* ‘выгук пры хваляванні’ [3, с. 62], *гаспóдзь на свеце*, *гаспóдзь мой Бог*, *гаспóдзь высóкі* ў значэнні ‘выгук пры незвычайным здзіўленні’. Напрыклад: *Гаспóдзь на свеце! – так ругаюцца – уцякай* [3, с. 108].

Заўважым, што даследаваныя ўстойлівыя выразы са структурным кампанентам *бог* могуць мець як станоўчую, так і адмоўную канатацыю. Даволі цікавым прыкладам з’яўляецца фразеалагізм *як у бóга за дзвярмі* (параўн. літ. *як у Бога за пазухай*), які ў залежнасці ад формы дзеяслова *жыць* мяняе сваю стылістычную афарбоўку. Так, фразеалагізм *як у бóга за дзвярмі (жыць)* выступае ў значэнні ‘жыць без клопатаў, заможна, у поўнай бяспецы’: *Жыла за мною як у бога за дзвярмі* [3, с. 61]. Фразеалагічная ж адзінка *як у бога за дзвярмі (пажыць)* мае значэнне ‘жыць вельмі дрэнна, з цяжкасцямі’ і шырока ўжываецца ў народна-дыялектнай мове Сенненшчыны: *Пажыла ты, баба, за гэтым алкаголікам, як у Бога за дзвярмі* [3, с. 61]. У “Вушацкім словазборы” Рыгор Барадулін падае фразеалагізм *Бог дарогу перабег* са станоўчай канатацыяй у значэнні ‘пашчасціць’ [2, с. 194].

Адмоўную канатацыю ў сваёй семантыцы ўтрымліваюць фразеалагізмы з кампанентам-назоўнікам *чорт*. У народных гаворках Віцебшчыны сустракаюцца ўстойлівыя адзінкі мовы, якія ўключаюць у свой склад назоўнікі *бес* і *кадук*. Трэба адзначыць, што ў славянскім фальклоры чорт паказаны нячысцікам, які супрацьстаіць Богу, чым і тлумачыцца зніжаная стылістычная афарбоўка даследаваных дыялектных фразеалагізмаў тыпу *чорт бы на цябе гаварыў* ‘калі нагаворваюць на некага, дапякаюць ці крыўдуюць’ [2, с. 218], *чорт яму казаў* ‘пра непаслухмянага чалавека, які будзе рабіць усё насуперак ці наадварот’ [2, с. 218], *чорта дома не было* ‘пашанцавала, бо не было перашкоды’ [2, с. 218], *і ў лес і ў бес* ‘не знаходзіць сабе месца’: *Конь у яго пасля абеду – і ў лес і ў бес* [3, с. 58], *кадук яго (яе) знаіць* ‘нічога не вядома пра каго-небудзь’, *чóрта шукаць* ‘безвынікова шукаць што-небудзь’: *У лес чорта шукаць пашлі? Якія цяпер грыбы!* [4, с. 335], *чóрцік у брылёчку* ‘нічога няма’: *Усё прапіла: у хаце – чóрцік у брылёчку* [4, с. 335] і інш.

Сярод разгледжаных моўных адзінак дыялектнага тыпу асобна можна выдзеліць фразеалагізмы, у склад якіх уваходзіць слова-кампанент *душа*. Гэтая лексічная адзінка мае некалькі значэнняў, адно з якіх мае прамое дачыненне да хрысціянскага светабачання людзей. Большасць разгледжаных фразеалагічных адзінак з такім структурным кампанентам абазначае маральныя якасці ці паводзіны чалавека. Напрыклад, *нячысты на*

душу 'пра лжывага, няшчырага чалавека': *Нячысты ты на душу* [3, с. 160], *не пабова душа* 'пра сквапнага, прагнага чалавека' [3, с. 160], *цыган за душой (на души) сядзіць* 'затоеная злосць ці калі сумленне точыць' [2, с. 218]. У народных гаворках Ушаччыны сустракаецца фразеалагізм *упасці ў душу* 'спадабацца, стаць як родны': *І так малец ім у душу ўпаў, што дрыжаць як над родным* [2, с. 215].

Заклучэнне. Як сведчыць даследаваны моўны матэрыял, прааналізаваныя фразеалагічныя адзінкі дыялектнага паходжання даволі шырока рэпрэзентуюць асаблівасці хрысціянскага светабачання беларусаў. Так, устойлівыя выразы са структурным кампанентам *бог* маюць станоўчую канатацыю і змяшчаюць у сабе словы-звароты да Усявышняга. Фразеалагізмы з назоўнікавым кампанентам *чорт* маюць адмоўную канатацыю, што не з'яўляецца выпадковым, паколькі ў этнамоўнай карціне свету нашага народа гэтая міфічная істота традыцыйна надзялялася адмоўнымі якасцямі і асацыявалася са злом. Кампанент *душа* ў складзе рэгіянальных фразеалагізмаў Віцебшчыны адлюстроўвае не толькі псіхічны стан чалавека, але і асаблівасці хрысціянскай веры ўвогуле.

Такім чынам, прааналізаваныя фразеалагізмы, якія шырока выкарыстоўваюцца ў народных гаворках Віцебскага рэгіёна, рэпрэзентуюць у сваёй семантыцы асаблівасці нацыянальнай рэчаіснасці, ментальнасці і паводзін нашых землякоў, пацвярджаючы той факт, што рэлігія выступае важным сродкам духоўнага выражэння беларускага народа.

1. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А.С. Дзядова. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – 161 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3208> (Дата доступу 02.09.2022)

2. Вушацкі словазбор Рыгора Барадудзіна / укл. Н. Давыдзенка ; прадм. У. Някляева. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – 388 с.

3. Мова Сенненшчыны : дыялектны слоўнік. У 2 т. Т. 1. А-О / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ., Філ. "Ін-т мовы і літ. імя Якуба Коласа і Янкі Купалы"; уклад.: Н.М. Бунько [і інш.]; навук. рэд. В.М. Курцова, Л.П. Кунцэвіч. – Мінск : Беларуская навука, 2015. – 424 с.

4. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч.2. – 358 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14042> (дата доступу 01.09.2022)

“ХРАМ НАВУКІ” Ў ТВОРЧАСЦІ НАДЗЕІ ПЛАТОНАЎНЫ ЯРМАК

Сак К.С.,

навучэнка групы 31Н Полацкага каледжа ВДУ імя П.М. Машэрава,

г. Полацк, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Сарасека Г.Г., магістр адукацыі

Ключавыя словы. Біяграфія, педагог, тэма, вобраз, “храм навукі”.

Keywords. Biography, teacher, topic, image, “temple of science”.

Надзея Платонаўна Ярмак – выдатны педагог, Заслужаны настаўнік БССР. Мужная жанчына, удзельнік Вялікай Айчыннай вайны. Таленавіты паэт, член літаратурнага аб'яднання “Наддзвінне”.

Творчасць Надзеі Платонаўны вельмі шматгранная. Аб гэтым сведчаць зборнікі яе твораў “Мир души”, “Разожги костер души”, “Мая папараць-кветка”, “Дастаць зорачку”, “Рэха дабрыні”, “Всего понемногу”, “Незабыўныя сцяжынікі і дарогі”. Значнае месца ў іх займаюць творы грамадзянска-патрыятычнай тэматыкі, прысвечаныя:

– роднаму гораду, землякам-сучаснікам, вядомым палачанам (“Наш Полацк”, “Табе, мой Полацк”, “Прывітанне, Полацк”, “Хлебам і соллю”, “Вітаем вас”, “Вуліца Скарыны”, “Мы ў Полацку жывем”, “Жанчынам”, “Скарынаўскае свята”, “Прывітальная”, “Добры дзень, землякі”, “Мой Полацкі край”);

– святу Перамогі, ветэранам, сябрам-аднапалчанам, а таксама тым, хто ніколі не вернецца, але памяць пра якіх жыве (“Мы – салдаты твае, Перамога”, “Са святам вызвалення”, “Зорныя сны”, “Курган”, “Дзень вызвалення”, “Гарматы б'юць”, “Лясныя салдаты”);

– роднай навучальнай установе, калегам, выпускнікам (“Наш родны дом”, “Навукі храм”, “О каледж!”, “Выпускнікам”, “Премудрости свет”, “Мы – воспитатели”, “Дарагія калегі, сябры”, “Паходня ведаў”, “Моим ученикам”).

У год 150-годдзя каледжа асабліваю ўвагу мы звяртаем на творы, прысвечаныя Полацкаму каледжу ВДУ імя П.М. Машэрава, дзе яна працавала.

Мэта: выявіць спецыфіку рэалізацыі вобраза “храма навукі” (каледжа) у творчасці Н. П. Ярмак.

Матэрыял і метады. Аб’ект даследвання – творы Н. П. Ярмак са зборнікаў “Дастань зорачку”, “Рэха дабрыні”, “Всего понемногу”. Прадмет даследвання – вобраз “храма навукі” (каледжа) у творчасці Надзеі Платонаўны Ярмак. Метад даследвання – кантэкстуальны аналіз.

Матэрыял і вынікі. Вобраз каледжа неаднаразова з’яўляецца ў радках твораў паэтыкі зусім невыпадкова: Надзея Платонаўна адпрацавала ў Полацкім каледжы ВДУ імя П.М. Машэрава 50 гадоў выкладчыкам рускай мовы і літаратуры. У 1948 годзе пасля заканчэння Мінскага педагагічнага інстытута імя Максіма Горкага яна вярнулася па размеркаванні ў родны Полацк, каб працаваць выкладчыкам рускай мовы і літаратуры ў педагагічным вучылішчы.

Пачатак прафесійнай дзейнасці, па словах маладой выкладчыцы, быў няпростым. Яе хвалявала тое, што вучыць неабходна дарослых, сталых студэнтаў, якія ўжо самі працуюць у школе. Як пачынала працаваць, як прыйшла на першае (як потым сталася, адзінае) рабочае месца, узгадвае ў нарысах-успамінах “Бывало и так”, “Кто добрый?”, “Я рада”, “Первый урок”. Аўтар распаўдае чытачу, што пасля вайны заняткі для будучых настаўнікаў былі арганізаваныя ў памяшканнях Спаса-Ефрасінеўскага манастыра: “Я скончыла Минский педагогический институт и начала работать в Полоцком педучилище, которое размещалось в кельях Спасо-Евфросиниевского монастыря на северной окраине города”, “Прозвенел звонок. Я в аудиторию (а это кельи Спасо-Евфросиниевского монастыря) не иду”, “Окончен институт. В кармане диплом с отличием, как говорится. Я приехала на работу в Полоцкое педучилище...В училище меня приняли и сказали, что через один день я должна выйти на работу, поскольку приезжают заочники”.

У невялічкіх апавяданнях “На ўсё жыццё”, “Як нараджаўся хор”, “Первый блин”, “Онкология”, “Строим кооперативный дом”, “Проверка”, “Урок на всю жизнь”, “Чтобы ты не поступила” вобраз вучылішча не з’яўляецца цэнтральным, ён уплецены ў кантэкст апісання гарадскога жыцця, таму што разлічаны на пэўнага чытача, магчыма, палачаніна ці гасця горада.

Асобае месца ў творчай спадчыне выдатнай паэтэсы-палачанкі займаюць вершы-прысвячэнні роднай навучальнай установе: “Наш родны дом”, “О каледж!”, “У каледжы юбілей”, “Навукі храм”, у якіх вобраз каледжа створаны больш поўна, глыбока, падрабязна. Доўгі перыяд працы выкладчыкам, шчырая адданасць прафесіі настаўніка, сяброўскія адносіны з калегамі наклалі адбітак на змест і эмацыйны фон твораў. Кожны з названых вершаў мае зварот “наш каледж”, што падкрэслівае асабліва блізкія, цёплыя адносіны да навучальнай установы. Аўтар з любоўю называе каледж не інакш, як родным домам:

Наш каледж, ты для нас родны дом.

Хай мільгаюць гады за акном,

Ты ў люстэрка глядзіш Палаты,

Паліш ведаў касцёр залаты.

Вобраз “храм навукі” сустракаецца ў вершы-прысвячэнні “Полацкаму ўніверсітэту-юбіляру” Генадзя Бураўкіна, у гімне Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта, гэты ж вобраз пакладзены ў аснову і аднайменнага верша “Храм навукі” Надзеі Ярмак. Каледж для Надзеі Платонаўны – гэта сапраўды святое месца, як храм:

Наш каледж – навукі храм,

Тут сяброў вясёлых брацтва

Пакланяецца багам

Ведаў, мудрасці, мастацтва.

Пазіцыя Надзеі Платонаўны блізкая выкладчыкам і навучэнцам каледжа. Падчас адукацыйнага працэсу звяртаецца шмат увагі на выхаванне пачуцця гонару, павагі да роднай навучальнай установы, цікавасці да яе багатай гісторыі, педагагічнай і творчай спадчыны. Невыпадкова, што думкі Надзеі Платонаўны сугучныя з меркаваннем педаго-

гаў-сучаснікаў. Таму менавіта верш “Храм навукі” абраны гімнам нашага каледжа. Музыку да яго стварыў таксама выдатны выкладчык каледжа Уладзімір Аляксеевіч Масленікаў.

Заклучэнне. Вобраз каледжа як “храма навукі” выразна выяўлены ў творчасці Надзеі Ярмак не толькі ў якасці элемента апісання гарадскога жыцця ў апавяданнях-мініяцюрах, але і як канкрэтны адрасат прысвячэнняў у вершах, насычаных пяшчотнымі пачуццямі, шчырай адданасцю роднай навучальнай установе.

1. Ярмак Надзея. Всего понемногу – Літаратурна-мастацкае выданне. На правах рукапісу. – Полацк, 2006. – 30 с.
2. Ярмак Надзея. Дастаць зорачку : вершы і песні – Літаратурна-мастацкае выданне. На правах рукапісу. – Полацк, 2001. – 87 с.
3. Ярмак Надзея. Рэха дабыні: выбранае – Літаратурна-мастацкае выданне. На правах рукапісу. – Полацк, 2002. – 352 с.

СПЕЦЫФІКА ДЫЗАЙНЕРСКАГА АФАРМЛЕННЯ ПЕРЫЯДЫЧНАГА ВЫДАННЯ НА ПРЫКЛАДЗЕ ЧАСОПІСА “МАЛАДОСЦЬ”

Селязень К.Я.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Навасельцава Г.В., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Часопіс, дызайн, вокладка, колер, змест, фотаздымак.
Keywords. Magazine, design, cover, color, content, photo.

Для друкаваных сродкаў масавай інфармацыі важна захоўваць сваё праблемнае поле, утрымліваць чытацкую аўдыторыю. У сучасным медыйным асяроддзі традыцыйны літаратурны часопіс не губляе сваёй актуальнасці, паколькі назапасіў значны творчы вопыт і застаецца цікавым для сваіх чытачоў, увагу якіх прыцягвае ў тым ліку дзякуючы арыгінальнаму дызайнерскаму афармленню. У сувязі з вышэй сказаным мэтай даследавання выступае вывучэнне вопыту дызайнерскага афармлення сучаснага літаратурнага выдання на прыкладзе часопіса “Малодосць”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам абраны штомесячны літаратурна-мастацкі і грамадска-палітычны ілюстраваны часопіс “Малодосць”, які выдаецца з красавіка 1953 года. Прааналізаваны выбраныя нумары выдання за розныя гады. Выкарыстаныя метады агляду СМІ, параўнальна-супастаўляльны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Шматгадовая выдавецкая праца паспрыяла выпрацоўцы шэрагу правілаў, якія не страцілі сваёй значнасці і сёння. У прыватнасці, часопіс вылучаецца “цвёрдым” макетам, што азначае наяўнасць пастаянных рубрык і тэматычных палос, а таксама адносна ўстойлівага дызайнерскага афармлення, у выніку чаго ў чытацкім успрыманні фарміруецца пазнавальны вобраз. Рэдакцыя паслядоўна змяшчае прэзінтэраў і паэтычныя творы аўтараў розных узростаў, чым рэалізуе прынцып творчай пераемнасці, менш паслядоўна гэтак правіла вытрымліваецца для калумністыкі, перакладаў, публіцыстычных матэрыялаў. Варта адзначыць, што цікавасць аўдыторыі ў значнай меры падтрымліваюць спецнумары і спецпраекты.

У афармленні часопіс мае шэраг пераваг над газетай. Дзякуючы высокай якасці паляграфіі ў дызайнера з’яўляецца магчымым выкарыстоўваць значную колькасць сродкаў, якія дапамогуць прыцягнуць увагу чытачоў. Гэта могуць быць шрыфты, якасныя фотаздымкі, колеравая палітра і іншае. Разгледзім элементы дызайну на прыкладзе штомесячнага літаратурна-мастацкага часопіса “Малодосць”. Схема кожнага часопіса можа значна адрознівацца і быць даволі складанай, калі браць пад увагу раздзелы і іх размяшчэнне ў часопісе.

На вокладцы часопіса не размяшчаюцца ніякія матэрыялы, як гэта можна пабачыць на першай паласе газет. Гэта дазваляе выкарыстоўваць шрыфты вялікіх памераў і размяшчаць надпісы больш свабодна, што дапаможа чытачу лёгка знайсці патрэбную інфармацыю пра дадзены нумар. Так, на вокладцы можна пабачыць саму назву часопіса, дату з нумарам выпуску і анонсы [1].

Дызайнеры могуць змяшчаюць на вокладцы вялікі фотаздымак, што адлюстроўвае змест галоўнага матэрыяла або тэматыку дадзенага выпуску. Так, часопіс “Маладосць” у 2014 годзе змяшчаў на вокладках фотаздымкі, якія займалі асноўную частку старонкі. З-за гэтага надпісы накладваліся на фотаздымак і часам зліваліся з ім. З 2015 па 2017 год выданне выпускалася з рознакаляровымі вокладкамі, фотаздымкаў і малюнкаў на якіх не было.

Ужо вялікія фотаздымкі не маглі перашкодзіць чытанню інфармацыі, але ўзнікала новая праблема. З-за таго, што нумары не былі ў адной колеравай гамме, чытачам цяжка было знайсці дадзенае выданне сярод усіх астатніх. З 2018 па 2020 год можна назіраць вокладкі шэрага колеру. Аднак ад каляровага элемента дызайнеры не адмовіліся. Злева з’явілася вертыкальная паласа, колер якой змяняўся кожны нумар. Пасля у межах гэтай паласы з’явіліся фотаздымкі, якія адлюстроўвалі змест ці тэматыку прадстаўленых у часопісе матэрыялаў. У нумарах 2021 года і да нашага часу вертыкальная паласа была заменена на гарызантальную, якая займала значна менш месца. І колер вокладкі быў зменены з шэрага на аранжавы. Гэта таксама паспрыяла прыцягненню ўвагі новых чытачоў, таму што аранжавы больш кідаецца ў вочы, чым шэры.

Заўважым, што з 2021 года часопіс “Маладосць” поўнасьцю стаў каляровым. Да гэтага часу унутраны змест быў чорна-белым. У дызайнераў з’явілася магчымасць больш шырока выкарыстоўваць уплыў колеравай палітры на чытачоў. Так, у апошніх нумарах мы бачым спалучэнне аранжавага, блакітнага і чорнага. Улічваючы, што яркія колеры падабаюцца малодому пакаленню, то аранжавы ўдала падабраны для таго, каб прыцягнуць увагу новых чытачоў. Блакітны выдзяляе асноўныя элементы на старонцы: назву рубрыкі, імя аўтара і заглавак тэкстаў. Ён не кантрастуе з аранжавым, а ідэальна дапаўняе яго. Чорны ж з’яўляецца класічным. Таксама фонавы колер старонак быў зменены з белага на светла-бэжавы. Гэта значна спрашчае чытанне і зніжае напружанне вачэй [2].

Яшчэ адным асноўным элементам з’яўляецца змест. Памер часопісаў можа складаць больш за сто старонак, таму змест проста неабходны для таго, каб чытач змог лёгка арыентавацца. Улічваючы тое, што часопіс вельмі часта не чытаюць поўнасьцю, а толькі той матэрыял, які на дадзены момант цікавіць, то мэтазгодна змяшчаць змест на першых старонках, як гэта і зроблена ў “Маладосці”.

Важным з’яўляецца і правільнае размяшчэнне тэкстаў. У адрозненні ад газеты, часопіс не мае строгай патрэбы ў размяшчэнні на адной старонцы як мага большай колькасці матэрыялаў, асабліва калі гэта выключна электроннае выданне. Часопіс “Маладосць” не мае патрэбы ў вялікай колькасці тэкставых калонак. Матэрыял размяшчаецца з якаснымі ілюстрацыямі і друкуецца вялікім шрыфтам, які лёгка прачытаць.

Дзякуючы свабоднай прасторы, дызайнер можа творча падыходзіць да афармлення рубрык. Так, у 2017 годзе ў “Маладосці” змяшчалася рубрыка пад назвай “Лакацыя рэха”. Абавязковым элементам у ёй быў фотаздымак кажана, а галоўнай асаблівасцю – перавернуты тэкст. Такі незвычайны падыход да афармлення адразу прыцягне ўвагу чытача да матэрыялаў.

Заклучэнне. Такім чынам, літаратурны часопіс “Маладосць” выступае цэласнай сістэмай з дынамічнымі кампанентамі, якія ілюструюць цікавыя прыклады творчага вопыту, актуальнага для іншых мастацкіх выданняў. Сучасныя медыйныя праекты творча адаптуюць практыку традыцыйных СМІ, шукаюць новых падыходаў для падтрымання ўстойлівай сувязі з аўдыторыяй. Сучасны літаратурны часопіс працуе з невялікім колам чытачоў у адметным фармаце. Дызайн часопіса з’яўляецца адным з важнейшых сродкаў прыцягнення ўвагі чытачоў. Колеры, шрыфты, правільнае размяшчэнне ілюстрацый і тэкстаў уплываюць на ўспрыманне матэрыялаў. Без якаснага дызайна выданню цяжка будзе дасягнуць поспехаў і прыцягнуць мэтавую аўдыторыю.

1. Исаков, Г.П. Цветоведение: методические рекомендации / Г.П. Исаков ; М-во образования РБ, УО “Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова”. – Витебск : Изд-во УО “ВГУ им. П.М. Машерова”, 2008. – 51 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2664> (дата звароту 10.09.2022) (дата звароту: 09.09.2022)

2. Яцюк, О. Основы графического дизайна на базе компьютерных технологий / О. Яцюк. – СПб.: БХВ-Петербург, 2004. – 240 с.

ЗАПАЗЫЧАНЫЯ ПАЗАСЛОЎНІКАВЫЯ НАМІНАЦЫІ Ў МОВЕ СУЧАСНЫХ ПЕРЫЯДЫЧНЫХ ВЫДААННЯЎ

Станкевіч П.С.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Англіцызмы, запазычаныя словы, лексічная адзінка, неалагізмы, пазаслоўнікавыя намінацыі.

Keywords. Anglicisms, borrowed words, lexical unit, neologisms, non-lexical nominations.

Працэс запазычання ў мове – дастаткова старажытная з’ява. Гэты спосаб папаўнення лексічнага складу выкарыстоўваўся ўжо на самых ранніх этапах функцыянавання беларускай мовы. Запазычанае слова становіцца больш звыклым і зразумелым, трапляе ва ўжытак носьбітаў мовы, калі яно неаднаразова выкарыстоўваецца ў СМІ, у тым ліку ў пісьмовай форме перыядычных выданняў.

Лексічныя адзінкі, якія дастаткова часта выкарыстоўваюцца як у вусным маўленні, так і ў пісьмовай мове, аднак на працягу нейкага часу не маюць лексікаграфічнай рэпрэзентацыі, мы называем пазаслоўнікавымі намінацыямі. Актуальнасць нашага навуковага даследавання абумоўлена недастатковай распрацаванасцю пытання адносна значэння і асаблівасцей ужывання менавіта запазычаных пазаслоўнікавых намінацый, якія актыўна функцыянуюць у сучаснай беларускай літаратурнай мове. Мэта артыкула – выявіць асаблівасці структуры, семантыкі і функцыянавання запазычанай пазаслоўнікавай лексікі ў мове сучасных перыядычных выданняў.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле рэспубліканскай газеты “Звязда” (2021–2022 гг.). Выкарыстаны наступныя метады: апісальна-класіфікацыйны, а таксама метады сістэмнага аналізу, навуковага назірання, лінгвістычнага даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. З часам пазаслоўнікавыя намінацыі “прыжываюцца” ў мове і ўздзельнічаюць у стварэнні моўнай карціны свету. Нагадаем, што моўная карціна свету – “гэта выяўленая з дапамогай моўных сродкаў сістэмна ўпарадкаваная інфармацыя пра навакольны свет” [1, с. 101].

Словы іншамоўнага паходжання нярэдка полісемантызуюцца ў выніку расшырэння або звужэння семантыкі. Памяншэнне семантычнага аб’ёму наймення ў працэсе запазычання або моўнага ўжывання называюць звужэннем семантыкі. Гэта словы, якія трапілі ў мову-рэцыпіент не ў поўным сваім семантычным аб’ёме, а з захаваннем аднаго або некалькіх значэнняў. Напрыклад: бокс ‘скрынка з рознымі падарункамі ўнутры’: “Кухар, тэхнік-тэхнолаг харчовай вытворчасці гамяльчанка Кацярына Чувашава да Каляд рыхтуе салодкія боксы” [Звязда, № 253 (29622), с. 6]. У англійскай мове гэтае слова ўжываецца яшчэ ў такіх значэннях як 1) ‘малы пакой’ ці 2) ‘любая квадратная або прамавугольная прастора, агароджаная ад асноўнай тэрыторыі лініямі’. Як бачым, семантыка дадзенай лексічнай адзінкі ў беларускай мове аказалася ў пэўнай ступені звужанай.

Запычанае найменне файл мае значэнне ‘сукупнасць узаемазвязаных дадзеных у памяці камп’ютара, якая абазначана адным імем і распазнаецца камп’ютарам як адзінае цэлае’: “Кансультант растлумачыла, што такім чынам яна блакіруе магчымасць скрасці файлы” [Звязда, № 12 (29634), с. 9]. У англійскай мове гэтае слова выкарыстоўваецца і як назоўнік, і як дзеяслоў і ўжываецца ў наступных значэннях: 1) ‘калона людзей, якія ідуць ці стаяць адзін за адным’; 2) ‘кантэйнер, у якім захоўваюцца паперы’; 3) ‘дадзеныя, якія захоўваюцца пад адным імем у камп’ютары’ і інш. [2, с. 103]. Заўважым, што ў беларускай мове назоўнік файл выкарыстоўваецца таксама для абазначэння празрыстага канверта, які мае форму папкі.

Між тым большасць даследаваных намі англіцызмаў, якія выступаюць у ролі пазаслоўнікавых намінацый, трапілі ў беларускую мову з поўным захаваннем іх семантыкі. У асноўным, гэта тэрміналагічная лексіка, напрыклад: булінг ‘рэгулярны псіхалагічны або

фізічны ціск на ахвяру, які ажыццяўляецца адным чалавекам ці групай агрэсараў: “Пасля таго жаху і булінгу, які ўсе мы адчулі на сабе, другі раз гэта не пройдзе” [Звязда, № 5 (29627), с. 9]; аверсайз ‘адзенне вольнага крою’: “Мы маўкліва з гэтым пагаджаемся, упытай шукаючы ў сеціве той няшчасны «аверсайз», нам здаецца, што так мы станем да іх бліжэй” [Звязда, № 239 (29608), с. 21]; брэнд ‘сімвал або любая іншая прыкмета, якая вызначае тавар або паслугу аднаго прадаўца з мэтай адрознення ад тавараў або паслуг іншых прадаўцоў: “Прадукцыя, якая вырабляецца на мясцовых прадпрыемствах, на працягу многіх гадоў з’яўляецца не толькі брэндам краіны, але і добра вядомая за мяжой” [Звязда, № 238 (29607), с. 4]; варкаўт ‘фізічныя нагрузкі, якія выконваюцца ў адкрытых парках або грамадскіх установах’: “Кожны прышкольны стадыён у перспектыве будзе разбіты на пляцоўкі: міні-футбольную, для гульнявых відаў спорту, пляцоўку па варкаўце і тую, якую пажадаюць мясцовыя жыхары” [Звязда, № 238 (29607), с. 4] і інш.

Некаторыя словы англамоўнага паходжання на беларускамоўнай глебе пашырылі сваю семантыку і пачалі ўжывацца для абазначэння новых аб’ектаў. Заўважым, што змена семантыкі слова ў працэсе яго адаптацыі сведчыць пра высокую ступень сэнсавага асваення гэтай лексічнай адзінкі. Напрыклад: сэканд-хэнд ‘крама, якая гандлюе панашаным адзеннем’: “Калі спачатку школьнікам было цяжка адмовіцца ад набыцця менавіта новага адзення, яны былі катэгарычна супраць адзення з сэканд-хэндаў, рэчаў «у спадчыну», то некаторыя пасля змянілі сваё стаўленне” [Звязда, № 13 (29635), с. 6]. У беларускай мове гэтая намінацыя функцыянуе як назоўнік, а ў англійскай ужываецца як прыметнік са значэннем ‘патрыманы, які ўжо быў ва ўжытку’.

Як вядома, галоўнай прычынай запазычання ў любой мове з’яўляецца адсутнасць у мове-рэцыпіенце паняцця, адпаведнага пэўнай з’яве. Аднак у беларускай мове сустракаюцца запазычаныя лексічныя адзінкі, якія маюць беларускамоўныя эквіваленты. Напрыклад: 1) прайс ‘спіс цэн на ўсе тавары і паслугі’: “Прайсы з камерцыйнымі прапановамі ўжо адпраўлены гандлёвым сеткам” [Звязда, № 239 (29608), с. 7] (беларускамоўныя эквіваленты гэтага слова – назоўнікі кошт, цана); 2) чэлендж ‘жанр відэаролікаў, у якіх спачатку блогеры самі выконваюць дзеянне, а затым выклікаюць іншых паўтарыць яго’: “Пры гэтым былі і тыя, хто катэгарычна адмовіўся браць удзел у такім чэленджы” [Звязда, № 13 (29635), с. 6] (беларускамоўны эквівалент гэтага слова – аддзеяслоўны назоўнік выклік). Выкарыстанне англіцызмаў пэўнамі коламі носьбітаў мовы сёння лічыцца ў нейкай ступені модным і прэстыжным і можа тлумачыцца сацыяльна-псіхалагічнымі прычынамі.

Заклучэнне. Такім чынам, аналіз мовы праналізаваных публікацый сведчыць аб працэсе змен у лексічным складзе сучаснай беларускай літаратурнай мовы за кошт шырокага выкарыстання запазычанняў з англійскай мовы, якія выступаюць у якасці пазаслоўнікавых намінацый. У пэўным сэнсе можна сцвярджаць, што сёння газета “Звязда” з’яўляецца своеасаблівай “пляцоўкай” для ўвядзення і адаптацыі англіцызмаў у беларускай мове. Большасць даследаваных намі англамоўных лексічных адзінак, якія выступаюць у ролі пазаслоўнікавых намінацый, трапілі ў беларускую мову з поўным захаваннем іх семантыкі. Між тым намі зафіксаваны новыя лексічныя запазычання з англійскай мовы, якія актыўна функцыянуюць на беларускай моўнай глебе, маючы пры гэтым спрадвечнабеларускія слоўныя эквіваленты. Гэта дазваляе сцвярджаць, што ў працэсе запазычання і функцыянавання лексічнай адзінкі на іншай моўнай глебе пэўную ролю адыгрываюць сацыяльна-псіхалагічныя фактары.

1. Арцямёнак, Г.А. Лінгвакраіназнаўчыя рэаліі беларускай мовы і іх лексікаграфічнае адлюстраванне / Г.А. Арцямёнак // *Навука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11–12 февраля 2016 г.: в 2 т. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ, 2016. – Т.1. – С. 101–103. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31093> (дата звароту: 08.09.2022)*

2. Савасцюк, М.Л. Полісемантычныя англамоўныя запазычання ў мове сучаснай беларускай публіцыстыкі / М.Л. Савасцюк // *Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. – 2017. – № 1. – С. 98–105.*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В МЕДИАТЕКСТЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-СМИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА

Суббота Н.С.,

молодой учёный «БрГУ им. А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

Ключевые слова. Медиалингвистика, стилистика, словообразование, кодовые переключения, интернет-дискурс.

Keywords. Media linguistics, stylistics, word formation, code-switching, Internet discourse.

Материал и методы. Ни для кого не секрет, что общение при помощи компьютера играет все более возрастающую роль в современной жизни и радикальным образом меняет технику и стилистику общения. Продуктом такого общения собственно и является медиатекст. По своей знаковой сути компьютерно-опосредованная коммуникация является органическим продолжением и развитием письма как канала общения, ознаменовавшего возникновение цивилизации. Воздействие письма на информационно-языковые процессы проявилось в резком возрастании количества информации, расширении круга её потребителей, а также многократном расширении способов передачи информации.

Результаты и их обсуждение. Новые виды и формы коммуникации привели к комбинации устной и письменной речи. Так, Л. А. Новикова утверждает, что в настоящее время письменная речь становится доминантным способом общения. Кроме того, автор отмечает, что текст сообщения дополняется различными метатекстовыми знаками разной модальности (курсивное, шрифтовое, композиционное выделение и т.д.). Таким образом, в виртуальном пространстве информация циркулирует не только в виде текстов, но и в виде различных образов [1].

По мнению ряда исследователей, любые изменения языка, можно рассматривать как процесс распространения некоторых новых языковых элементов, своего рода языковых инноваций в языковом сообществе. Новые слова, как правило, образуются с помощью средств и по моделям, находящимся в распоряжении того или иного языка.

Наиболее быстро словообразовательные новации регистрируются в языке средств массовой информации. По мнению Л. А. Кудрявцевой, «язык СМИ представляет собой новую формирующуюся разновидность языка, которая оказывает на систему общенациональных языков наибольшее влияние и при этом является тем лакмусом, который первый обнаруживает тенденции, намечающиеся в развитии данной системы» [2].

Анализ словообразовательных новаций медиатекстов СМИ Брестского региона оказался очень репрезентативным. В рамках исследования веб-версий региональных СМИ был сформирован корпус медиатекстов с целью последующего поиска наиболее частотных и новационных словообразовательных моделей.

Модель словообразования без соединительной гласной. Обычно такие новообразования представляют собой результат сложения двух лексических единиц, довольно часто первым компонентом в их составе является иноязычный неологизм, в том числе сложносокращенное или усеченное иноязычное слово:

- Дистресс-синдром – быстрое начало широкого воспалительного процесса ...
- За прошедшие сутки количество активных ковид-больных сократилось ...
- Полностью создана безбарьерная среда, есть лифт-подъемник на второй этаж
- Ожидается VR-презентация инновационного проекта ...
- Организатор форума Семейный инклюзив-театр «i»

Достаточно частотной словообразовательной моделью, представленной в медиатекстах является усечение. Как правило, подобные языковые единицы используются в рамках какого-либо специального дискурса:

- Как прокомментировало нововведение Минтруда, ...
- Как «цифра» приходит в промышленность Бреста?

- А спровоцировала аварию 51-летняя автоледи за рулем «Опеля».

Крайне широко в медиатекстах представлены аббревиации и акронимы. В большинстве случаев к использованию аббревиации прибегают при номинации государственных и общественных организаций, учреждений:

- ХК (хоккейный клуб) «Брест» пошел навстречу и поддержал начинание брестского мима.

- Машину задержали, к делу привлекли экспертов Брестского межрайонного отдела ГКСЭ (Государственный комитет судебных экспертиз).

- По мере приближения к сдаче ММЦ (многофункциональный медицинский центр) мы будем информировать читателей о том, ...

Однако наибольшее значение для данного исследования, главным образом в силу своей новизны, представляют различные гетерокомпозицы – лексические единицы, которые сочетают в себе знаки различных модальностей (например, буквы и эмодзи, сочетание кириллицы и латиницы – кодовые переключения, сочетание букв и цифр, написание с использованием заглавных букв), а также лексические единицы образованные в результате слитного написания двух слов, которые при этом имеют значение одного слова (хэштэги, используемые в соцсетях). Исследование показало, что в региональных медиатекстах подобные словарные единицы широко представлены. Приведём некоторые примеры для наглядности.

- За рулем «Рено» был 19-летний парень.
- С 30 октября по 7 ноября Крым ушел на «ковидканикулы».
- С Днем автомобилиста и дорожника поздравляет брестчан автошкола «ТебеПрава».
- ФОТОФАКТ. Пушкинскую частично перекрыли. Изменилась и организация движения.

- Летописец «БЕРЕСТЬЯ».
- Тайм-АУТ в новых стенах.

В ходе исследования установлено, что довольно распространены случаи словообразования с использованием различного рода кодовых переключений.

1. Неассимилированные кодовые переключения (полностью заимствованные иностранные слова):

- Компания Мого предлагает услугу trade-in при покупке авто в лизинг.
- ICE BREST. Нестрашный черт. «Неман» (Гродно) – «Брест» – 2:3.
- Зима под теплой крышей? Ее может обеспечить «RoofMarket».

2. Примеры частичной графической ассимиляции:

- ... в гостинице «Эрмитаж» завершится один из этапов проекта «VeloFort».
- ... будет брендирован логотипами компании Coca-Cola и кафе ZALIF, ...
- Столько стоил мастер-класс у основателя бренда «HAIR SEKTA» ...

3. Примеры ассимилированных кодовых переключений:

- Кафе «Ла-ла ланч» приняло первых посетителей 4 ноября.
- В роли «спикера» – Брестский государственный технический университет.
- В Минск поехали боевым составом, а коуч уверял в интервью ...
- Вайлупов на своей страничке в «Facebook» также репостнул данное сообщение.

Проведенный анализ медиатекстов СМИ Брестского региона позволяет сделать ряд выводов: 1) стремительное развитие технологий и Интернета оказывают огромное влияние на состояние языка в целом, и процесс письменной коммуникации в частности; 2) наиболее частотными словообразовательными моделями являются: словосложение, усечение, аббревиация, использование знаков различных семиотических систем в виде графического компонента (написание с использованием заглавных букв, выделение жирным шрифтом); 3) авторы ставят во главу угла краткость изложения, используя в своих медиатекстах большое количество усечений и аббревиаций, что, в свою очередь, соответствует современным тенденциям быстрого потребления информации; 4) существенное внимание уделяется эмоциональной стороне коммуникации за счёт использования спецсимволов, комбинации знаков различных семиотических систем; 5) высокая

доля иноязычного воздействия, о чём свидетельствует столь частое использование кодовых переключений различных типов.

1. Новикова, Л. А. Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети Интернет / Л. А. Новикова // Вестник Удмуртского Университета. – Вып. 21. – 2014. – С. 126-133.

2. Кудрявцева, Л. А. Формирование и развитие языка массовой коммуникации в современном информационном обществе / Л. А. Кудрявцева // Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы. – II Международный конгресс исследователей русского языка. – М., 2004. – 680 с.

ІНТАНАЦЫЯ ЯК АДЗІН СА СРОДКАЎ ВЫРАЖЭННЯ ПАБУДЖЭННЯ ДА ДЗЕЯННЯ Ў БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

Суконкіна Н.М.,

магістрант 2 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Зіманскі В.Э., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Інтанацыя, інфармацыйна важнае слова, пабуджэнне да дзеяння, дырэктыўнае значэнне, камунікатыўная ўстаноўка.

Keywords. Intonation, important information word, inducement to action, directive meaning, communicative goals.

Інтанацыя з'яўляецца адным з асноўных сродкаў выражэння пабуджэння адрасата да дзеяння. У залежнасці ад выбранай моўнікам інтанацыі выказванні могуць выражаць мноства дырэктыўных значэнняў: ад загаду ці патрабавання да просьбы ці мальбы. Актуальнасць даследавання інтанацыі выказванняў са значэннем пабуджэння да дзеяння абумоўлена зваротам сучаснай лінгвістыкі да вывучэння мовы як сродку камунікацыі і ўздзеяння на паводзіны і светаўспрыманне людзей. Любы тэкст (у тым ліку і мастацкі) мае камунікатыўную прыроду [1]. Інтанацыйныя сродкі здольныя змяняць камунікатыўную ўстаноўку выказвання пры захаванні яго лексічнага і граматычнага складу; такая іх спецыфіка ў сучаснай беларускай мове на дадзены момант асабліва актуальная, але вывучана недастаткова поўна.

Мэта даследавання – прааналізаваць спосабы інтанацыйнага афармлення выказванняў са значэннем пабуджэння суразмоўцы да дзеяння ў сучаснай беларускай мове.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання сталі выказванні са значэннем пабуджэння да дзеяння з аповесцей Л. Рублеўскай «Сэрца мармуровага анёла» і А. Аляшкевіча «Сіняя птушка», вылучаныя метадам суцэльнай выбаркі з аўдыёверсій дадзеных твораў. Пра аналізе таксама былі выкарыстаны апісальны метады, метады супастаўлення і сістэматызацыі, метады аўдытыўнага, кантэкстуальнага, кампанентнага, лексіка-семантычнага і семантыка-сіntaxічнага аналізу выказванняў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Для выказванняў са значэннем пабуджэння характэрна выдзяленне сілай і вышынёй голасу націскага склада найбольш важнага ў інфармацыйных адносінах слова – слова, значэнне якога і перадае дзеянне, якое павінна быць выканана адрасатам. Напрыклад, у прыведзеных ніжэй выказваннях акцэнтны расставлены на дзеясловах *з'ездзіць*, *зірнуць*, *апусціць*, якія ў параўнанні з іншымі словамі ў сказах выдзяляюцца сілай голасу, а націскны склад вымаўляецца з павышэннем тону:

– Ты ж не была ў ягоным музеі, а я быў. Гэта такія сутарэнні, такія завалы матэрыялу... Зараз усё парасцягаюць, круцяцца там розныя падазроныя асобы, а шкада, ведаеш, шкада. **З'ездзі** хоць на пару дзён, **зірні** прафесійным вокам, можа, нешта адбярэш для свайго музея [2].

– Вы чакаеце, што я зараз пачну прасіць прабачэння і сцвярджаць, што я тут выпадкова, што я не хацела і таму падобнае? Памыляецца. І **апусціце** нарэшце ліхтар, а то свеціце мне ў вочы, як на допыце [2].

Інфармацыйна важным словам можа быць любая часціна мовы. Выдзяленне сілай голасу не дзеяслова, а іншай часціны мовы адбываецца тады, калі адрасат ужо выконвае

нейкае дзеянне, а адрасант сваім выказваннем канкрэтызуе гэта дзеянне, пабуджае змяніць месца дзеяння, аб'ект, на які яно скіравана, спосаб яго выканання і інш.

– Баюся, тут для мяне мала цікавага.

– Ды вы ў **дружыю** залу прайдзіце, – заспяшалася **цётка** (...) [2].

Вінцук адышоўся ў цемру далёкага кута, паваждаўся там і прынёс мне яшчэ нейкія паперы.

– **І зэта** пачытайце, вам цікава будзе [2].

– Ну, што ж... Тады давайце налью вам **яшчэ** гарбаты... Тым больш дэтэктыўная частка сюжэта тут заканчваецца [2].

Выдзеленымі сілай голасу могуць быць і два словы ў выказванні, напрыклад, дзеянне, да якога пабуджаюць адрасата, і спосаб яго выканання:

Вінцук апусціў пэндзаль і недаўменна паглядзеў на мяне. Дзесьці ўпала нешта металёвае. Вартаўнік кінуўся да выключальніка, патушыў святло і схпіў мяне за руку.

– **Хадзём**, толькі **ціха!** [2].

Ітанацыяй рэгулюецца ступень катэгарычнасці пабуджальных выказванняў. У выказваннях з моцнай ступенню прагматычнага ўздзеяння (патрабаванне, загад) назіраецца вымаўленне націскага склада найбольш важнага ў інфармацыйных адносінах слова з большай працягласцю і інтэнсіўнасцю, з заўважным інтэрвалам і рэзка сыходным накірункам змянення тону, калі параўноўваць іх з выказваннямі сярэдняй ступенні катэгарычнасці (прапанова, парада).

Старшыня надаў голасу важнасці:

– Ну, **Вінцук**, **адчыняй** нам музей. Прадстаўнік з Міністэрства культуры прыехаў» [2].

«Прынцэса» толькі холадна ўсміхнулася. Бамбіза, відаць, сапраўды целахоўнік, няспешна падышоў да вартаўніка і працягнуў далонь.

– **Давай** ключы. **Сім** дай, а то... [2].

У выказваннях з нізкай ступенню катэгарычнасці (просьба, мальба) назіраецца нязначнае павышэнне тону на націскным складзе слова, у семантыцы якога маецца пабужэнне.

У дзвярах, раптам засланіўшы сабою праход, яго запыніла пышная рыжавалосая Шыльда.

– **Пачакай**, **Ёхан**, **прытыніся**, калі ласка, на адну хвілінку, – амаль праспявала яна тонкім галаском.

– Чаго табе? – абурана буркнуў **Ёхан**. – Бачыш, я спяшаюся (...)

– Толькі адна невялічкая аб'ява, – прашчабятала **Шыльда**, адціскаючы **Ёхана** ад дзвярэй. – Будзь добры, **прысядзь** [3].

Ітанацыійныя сродкі часам выконваюць асноўную ролю ў выражэнні пабуджэння і з'яўляюцца арыенцірам для распазнання слухачом ілакутыўнай мэты ўскоснага маўленчага акта. Так, выдзеленае сілай голасу імя чалавека ў адпаведнай камунікатыўнай сітуацыі азначае пабуджэнне 'падыдзі сюды', 'пачакай' і інш.

– *Зараз **Вінцука** знойдзем, вартаўніка, ён нам адчыніць... **Вінцук**, **Вінцук!*** [2].

Не, ён не мог расстацца з ёю вось так, не сказаўшы пра тое, ад чаго так моцна білася зараз ягонае сэрца.

– **Алёся**, хвілінку, адну хвілінку! – **Ёхан** узяў дзяўчыну за руку. – Я хачу, каб ты ведала, я кахаю цябе... [2].

У наступным выказванні пабуджэнне таксама выражана з дапамогай ускоснага маўленчага акта. Акцэнт зроблены на слове *чуеш*, аднак мэта адрасанта – не ўпэўніцца ў тым, што яго словы пачуты, а аддаць загад: 'дапамажы'.

– *Праз пару гадзінак зойдземся да вас, добра? А пакуль, калі што, **Вінцук** вам дапаможа. **Чуеш**, **Вінцук!*** [2].

Калі пабуджэнне да дзеяння выказана некатэгарычна, ускосна, калі адрасант па нейкай прычыне не хоча выказаць сваё волевыяўленне прама, каб яно было відавочным (імкнецца выказаць павагу да суразмоўцы, быць як мага больш ветлівым або дэманструе раўнадушнае стаўленне да сітуацыі, хоча, каб суразмоўца сам прыйшоў да нейкага рашэння, калі пабудж-

энне выражана праз намёк), інтанацыйна выказванні не адрозніваюцца ад аналагічных апавядальных і пыталых сказаў. Так, у наступным прыкладзе моўнік просіць суразмоўцу дазволу зайсці ў памяшканне, але выражае сваё волевыяўленне праз намёк.

І раптам неяк па-дзіцячы пакрыўджана:

– *Слухайце, я зараз змерзну* [2].

Інтанацыйна дадзенае выказванне аформлена як звычайны апавядальны сказ. Таксама і прапановы ў ніжэйпрыведзеных выказваннях, рэалізаваныя праз пыталыя і апавядальныя сказы, не маюць адметнасцяў у інтанацыйным афармленні.

Мае думкі перарваў раўнадушны голас:

– **Не хочаце паглядзець запасныя фонды?** [2].

– *Я туды, у скляпенні, звычайна не пуская нікога. Нічытар Хведаравіч усё, што лічыў вартым, вынес сюды, у гэтую залу. Але вы **можцаце паглядзець**. Не бойцеся, я ўзімку неагрэсіўны* [2].

– *Ану, дзе тут твая скрынка? – спытаў Карл. – Ты не будзеш супраць, калі мы **крыху пастаім ля яе?** А то фрау Шуман перахвалявалася ўжо, чакаючы цябе на абед...* [3].

У такіх выпадках інтэнцыя моўніка становіцца зразумелай толькі пры аналізе кантэксту і камунікатыўнай сітуацыі.

Заклучэнне. Інтанацыйнае афармленне выказванняў – важная крыніца інфармацыі для вызначэння інтэнцыі суразмоўцы. Пры выражэнні пабуджэння інтанацыя камбінуецца з вербальнымі сродкамі, падмацоўваючы іх, уносячы дадатковую інфармацыю. Для выказванняў са значэннем пабуджэння характэрна выдзяленне сілай і вышынёй голасу націскага склада найбольш важнага ў інфармацыйных адносінах слова ці словазлучэння. Пры гэтым ад працягласці і інтэнсіўнасці вымаўлення націскага склада залежыць ступень катэгарычнасці пабуджалых выказванняў: чым больш катэгарычнае выказванне (патрабаванне, загад), тым большы акцэнт робіцца на важнае ў інфармацыйных адносінах слова. Калі пабуджэнне выказана некатэгарычна і імпліцытна, калі адрасант па нейкай прычыне не хоча выказаць сваё волевыяўленне прама, каб яно намер быў відавочным, інтанацыйна выказванне афармляецца як апавядальны ці пыталы сказ.

1. Маслова, В. А. Когнітивны і камунікатывны аспекты художественнага тэкста : монаграфія / В. А. Маслова. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2014. – 104 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/5277> (дата обращения: 12.09.2022).

2. Рублеўская, Л. Сэрца мармуровага анёла / Л. Рублеўская // Беларуская палічка. Беларуская электронная бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Ludmila_Rubleuskaja/Serca_marmurovaha_aniola.zip.html. – Дата доступу: 08.09.2022.

3. Аляшкевіч, А. Сіняя птушка / А. Аляшкевіч // Беларуская палічка. Беларуская электронная бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Ales_Alaskievic/Siniaja_ptuska_mp3.zip.html. – Дата доступу: 08.09.2022.

НАЗВЫ АСОБ ПАВОДЛЕ ПРАФЕСІІ І ВІДУ ДЗЕЙНАСЦІ Ў НАРОДНЫХ ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Сушчык Л.У.,

настаўнік ДУА “СШ № 2 г. Наваполацка”, г. Наваполацк, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Дыялектная мова, назвы асоб, народныя гаворкі Віцебшчыны.

Keywords. Dialect language, names of persons, folk dialects of Vitebsk region.

У народных гаворках Віцебшчыны дастаткова пашыраным з’яўляецца ўжыванне носьбітамі мовы прафесійна-вытворчай лексікі, значную частку якой складаюць дыялектныя найменні са значэннем асобы паводле прафесіі і віду дзейнасці. Гэта звязана з тым, што з даўніх часоў беларускі этнас зарэкамендаваў сябе як народ, які мае стараных умельцаў і руплівых працаўнікоў. Ва ўсе часы на старажытных гарадскіх і вясковых кірмашах красавалася багатая разнастайнасць вырабаў казачнай прыгажосці з розных матэрыялаў: дрэва, саломы, лазы, бяросты, воўны, гліны і інш. Абавязковым пры гэтым было авалоданне традыцыйнымі рамёствамі, якія вядомыя на нашай зямлі з глыбокай старажытнасці.

Актуальнасць працы абумоўлена тым, што ў беларускай дыялекталогіі пакуль няма комплекснага навуковага даследавання, якое б было прысвечана аналізу прафесійна-вытворчай лексікі ў народна-дыялектнай мове Беларускага Паазер'я. Мэта артыкула – выявіць спецыфіку семантыкі і асаблівасці функцыянавання назваў асоб паводле прафесіі і віду дзейнасці ў народных гаворках Віцебшчыны.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з'яўляюцца намінатыўныя адзінкі, якія ўжываюцца ў народна-дыялектнай мове паўночна-ўсходняй часткі Беларусі і абазначаюць асоб – прадстаўнікоў розных прафесій і відаў дзейнасці, Даследаванне праведзена на матэрыяле “Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны” [1], [2] і “Слоўніка Сенненшчыны” [3]. Агульная колькасць выяўленага і прааналізаванага моўнага матэрыялу склала больш за 60 лексічных адзінак. Асноўнымі метадамі даследавання выступаюць апісальны і таксанамічны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Традыцыйнымі рамёствамі ў продкаў беларусаў былі такія віды заняткаў, як разьба, ганчарства, ткацтва, кавальства, бондарства, сталярнае рамяство, распіс, выцінанка, вышыўка, пляценне, мастацкая апрацоўка дрэва, скуры, воўны і інш. Акрамя майстроў, якія займаліся ручной працай, на беларускай зямлі ва ўсе часы жылі людзі іншых прафесій і відаў дзейнасці. Адною з такіх важных прафесій заўсёды лічылася прафесія лекара. У народных гаворках Віцебшчыны з агульным значэннем ‘жанчына-ўрач’ выступаюць такія сінанімічныя дыялектныя адзінкі, як дактóрка: Напраўленне ўзялі ў дактóркі – месяц паліжаў і кончыўся (Нямойта Сен.) [3, с. 138]; дактóрка (дóхтарка): Дахтóрка мяне лечыць, харошая, унімацельная (Матырына Уш.) [1, с. 116]; дактóрша: Паразышлісі ўсе, анна дактóрша (Каралі Сен.) [3, с. 138]; дахтарыца: Дахтарыцу вызвалі с Сянно (Нямойта Сен.) [3, с. 143]; а са значэннем ‘жанчына-фельчар, фельчарка на ФАП’ выступаюць найменні фáпша: Фáпша маладая і нявопытная (Сокарава Беш.) [2, с. 318]; фельчарыца: Фельчарыца ў нас добрая, малодзенькая такая, усягда памога, пагаворыць (Пралетарск Гар.) [2, с. 318].

Яшчэ адной з самых важных прафесій ва ўсе часы лічылася прафесія настаўніка. У народнай мове жыхароў Віцебскага рэгіёна са значэннем ‘настаўнік’ выступае назоўнік навучыцель (паходзіць ад дзеяслова навучыць): Да нас у школу новы навучыцель прышоў, мову выкладаць будзіць (Дрыгучы, Воўкаўшчына Міёр.) [2, с. 33], а з агульным значэннем ‘настаўніца’ функцыянуюць такія намінацыі, як навучыцелька (наўчыцелька): Навучыцелька прыехала ў школу, калі ў нас адкрылі калгас (Савуткі Шарк.) [2, с. 33]; учыцелька: Унучка мая на учыцельку вучыцца (Князі Віц.) [3, с. 317]; піячка ‘настаўніца спеваў’: Піячка маладая, дык дужа слухаць не хочуць яе дзеці ў школе (Лісуны Арш.) [2, с. 150] і інш.

Дастаткова распаўсюджанай прафесіяй для жанчын, якія жылі ў вёсцы, спрадвечу лічылася прафесія прадаўца ў краме. Так, са значэннем ‘прадаўшчыца’ зафіксаваны такія дыялектныя назвы, як крámніца: Іна крámніца такая (Падворыца Сен.) [3, с. 274]; прадава́чка (семантычна звязана з дзеясловам прадаваць): Прадава́чка наша захварэла – магазін не робіць сёння (Буда Дубр.) [2, с. 167]. З агульным значэннем ‘прадавец’ пашыранымі ва ўжыванні з’яўляюцца дыялектызмы крámашнік (слова матывавана назоўнікам крама): Крама была ў Дольдзіві, крámашнік там быў, звалі так яго (Партызаны Сен.) [3, с. 274]; крámшчык: Дзед наш крámшчыкам пасля вайны ўстроіўся, талковы быў (Забалацце Арш.) [1, с. 173] і інш.

Вядома, што асноўным заняткам жыхароў беларускай вёскі было вядзенне гаспадаркі і догляд за свойскай жывёлай, а значыць абавязкова трэба было касіць траву і назапашваць сена на зіму. Са значэннем ‘касец’ функцыянуюць такія назвы, як касár: Як касár пакідаіць грыву па калена, то кажуць бабы, што кіну ў грыву... (Леснікова) [3, с. 253] і касún (касáч, касьбіт): Касуні мае на полі есці захацелі, абед панясу (Паташня Міёр.) [1, с. 162].

З агульным значэннем ‘пастух’ сустракаюцца дыялектныя намінацыі ізгóнны: Бувала, ізгóннага наймалі, хадзіў ён падзённа. Ну так, згонны пастух (Самсоны) [3, с. 228]; пáстыр (пáстырь): Пáстыр у нас плахі: каровы самі па сабе гуляюць (Барсукі В.-Дзв.) [2, с. 121]; стáднік: Аднаго стáдніка ў нас няма, кожны сам глядзіць за сваімі каровамі (Язна Міёр.) [2, с. 277].

Адным з самых папулярных традыцыйных заняткаў ва ўсе часы на Беларусі была лепка з гліны. Гэта рамяство вядома людзям яшчэ са старажытных часоў, калі з гліны вырабляліся многія прадметы хатняга ўжытку. Гліняныя вырабы, пераважна ў выглядзе по-

суду, выкарыстоўваліся ў паўсядзённым жыцці і вырабляліся для продажу або для абмену. З агульным значэннем ‘ганчар’ у народных гаворках паўночна-ўсходняга дыялекту пашыраны такія матываваныя найменні, як гаршкаль (гаршчян, гаршчэўнік): У Дзісні гаршкаль гаршкі выпалівалі (Ясева Міёр.) [1, с. 101]; глінянік: Глінянікі па вёсках ездзілі, рызнікі (Галбея Паст.) [1, с. 103].

Яшчэ адной важнай галіной сельскай гаспадаркі у беларусаў з даўніх часоў было пчалярства. З агульным значэннем ‘пчаляр’ фіксуюцца назоўнікі пасёк: Пасёк цэлае хазяйства развёў (Новае Сяло Беш.) [2, с. 118]; пчобльнік: Пчобльнік, а мёду хоць бы калі проста так даў. Толькі за грошы (Замошша Брасл.) [2, с. 204].

Акрамя гэтага, у народных гаворках Віцебшчыны сустракаюцца і іншыя назвы асоб – прадстаўнікоў розных прафесій і відаў дзейнасці, якія ў большасці сваёй маюць той ці іншы нацыянальна-культурны кампанент значэння. Напрыклад, касатар ‘гандляр’: Прыяжджаюць з Масквы касатары, прывозяць касмеціку з Масквы (Нямойта Сен.) [3, с. 253]; кажэўнік ‘гарбар; той, хто займаецца апрацоўкай скуры’: Наверна, кажэўнік кожны абрабатываў (Нямойта Сен.) [3, с. 234]; аўтобуснік ‘вадзіцель аўтобуса’: Дык брат ўсё жыццё аўтобуснікам адробіў (Расходня Сен., Валожанкі Шарк.) [1, с. 39]; солтыш ‘повар’: Солтыша нашага ўсе хваляць (Гута Паст.) [2, с. 270]; алэктар ‘электрык’: Учора алэктары прыяжжалі, усё нешта правілі ў будцы (Кавалі Глыб.) [1, с. 31]; жарнасек ‘майстар, спецыяліст, які робіць жорны’: Жарнасек дзелуў жорны – выцясаў, прабіваў тоненькую дзірычку ў ніжнім камені, куды ўстуўлялі вірцяно, а ў верхнім прыбіваў йічайку – большую ступку (Заазер’е Сен.) [3, с. 173]; візальніца ‘вязальшчыца’: Плахая з іе візальніца – няўсідчывая (Кузняцова Віц.) [1, с. 83]; іграч ‘скрыпач’: Іграч ён быў яшчэ той – усе за-слухоўваліся (Галубава В.-Дзв.) [1, с. 145]; мазэльнік ‘маляр’: Прышлося мазэльнікаў браць, каб хату памазэлілі (Язна Міёр.) [2, с. 14]; падзёнік (падзённік) ‘рабочы, які выконвае падзённую работу, падзёншчык’: Падзённік памагаіць, і яму за гэта плаціць (Заточча В.-Дзв.) [2, с. 84]; падмэльны ‘млынар’: Падмэльны рукавадзіць млынам, меліць на млыні (Ясева Міёр.) [2, с. 88]; паробак ‘парабак’: Рызнік хадзіў па хатах і пытаўся ў паробкаў, што ўзяць (Лынтупы Паст.) [2, с. 115]; партняжнік ‘кравец’: Раней партняжнікі з дзярэўні ў дзярэўню хадзілі (Луначарскае В.-Дзв.) [2, с. 116]; перагаворшчык ‘перакладчык’: На ўсю вёску быў тады адзін перагаворшчык (Крыпулі Докш., Узмены Міёр., Еўлахі Тал.) [2, с. 135]; пёртніха ‘швачка’: Мама мая была адна пёртніха на ўсю акругу – усіх абшывала (Папкі Міёр.) [2, с. 162]; пячкар (пячкур) ‘пячнік’: Дрэнную печ зрабіў пячкар: дыміць (Шодзікі Шум.) [2, с. 213]; сцэраж ‘вартаўнік’: Працавала пасля школы сцэражам у садку (Езярышча Гар.) [2, с. 291]; ухóдчык ‘чалавек, які даглядае на ферме цялят’: Дзед мой і бацька былі ўхóдчыкамі (Таўкіні Шарк.) [2, с. 317]; паштбóўка ‘паштальёнка’: Паштбóўка наша харошая (Замошша Брасл.) [2, с. 131]; убóрніца ‘прыбіральшчыца’: Пайшла яна ўбóрніцай у школу (Івоніна Шум.) [2, с. 306] і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, у працэсе даследавання моўнага матэрыялу народных гаворак Віцебшчыны было выўялена, што і сёння носбітамі дыялектнай мовы дастаткова актыўна ўжываюцца назвы са значэннем асоб – прадстаўнікоў розных прафесій і відаў дзейнасці. Прааналізаваны лексічны матэрыял рэпрэзентуе спецыфіку паўсядзённага жыцця беларусаў, адметнасці іх традыцыйнай народнай культуры і нясе ў сабе цікавую лінгвакраізнаўчую інфармацыю пра нашых землякоў як людзей, якія цэняць і паважаюць працу і з’яўляюцца старанымі ўмельцамі і майстрамі сваёй справы.

Вынікі нашага даследавання могуць з часам знайсці прымяненне пры стварэнні навуковых прац, прысвечаных упарадкаванню і ўдасканаленню спецыяльнай лексікі беларускай літаратурнай мовы.

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М.Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.

2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.

3. Слоўнік Сенненшчыны ў 3 т. Т. 1: А–К / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культ., мовы і літ.-ры, філ. “Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы”; уклад.: Н.М. Бунько [і інш.]; рэд. В.М. Курцова, Л.П. Кунцэвіч. – Мінск : Беларус. навука, 2013. – 296 с.

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА НАДЕЖДЫ ПЛАТОНОВНЫ ЕРМАК

Таразевич А.Г.,

учащаяся группы 32Н Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова

г. Полоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матсопаева Л.Н., магистр образования

Ключевые слова. Биография, тематика, философская лирика, художественное своеобразие.

Keywords. Biography, themes, philosophical lyrics, artistic originality.

Надежда Платоновна Ермак – заслуженный учитель БССР, талантливая поэтесса.

Родилась Надежда Платоновна 26.04.1923 г. в деревне Горяне Бобыничского сельсовета Полоцкого района. В 1936 г. с семьей переехала в г. Полоцк. В 1941 г. на отлично закончила СШ № 1 г. Полоцка. в 1948 г. – литературный факультет Минского пединститута им. М. Горького, получила диплом с отличием. В годы Великой Отечественной войны была санинструктором в разведке партизанского отряда «Лазо», бригады им. Чапаева. Имела боевые награды: орден Отечественной войны II ст., медаль «За боевые заслуги», «За победу над Германией», нагрудный знак «Партизан Беларуси» и многие другие. С 1948 по 1998 г. работала в Полоцком педагогическом колледже (бывшее педучилище) в качестве преподавателя языка и литературы. Награждена многими грамотами и нагрудным знаком «Выдатнік народнай асветы». В 1972 г. присвоено звание заслуженного учителя БССР, 28 декабря 1968 г. фамилия была занесена в книгу Почета. 7 лет вела кружок юных поэтов школ города «Проба пера» при Полоцком эстетическом центре. Участники кружка были неоднократно лауреатами и победителями Республиканских и Международных конкурсов юных поэтов. Пелав народном хоре ветеранов и в вокальной группе. Издан коллективный сборник стихов «Наддзвінне» (1999) и сборник «Мая папараць-кветка» (2000). Многие стихи стали песнями. Музыка написали Н. Петренко, Г. Козлов, В.Малых, В. Масленников, В. Воробьев и другие.

Цель исследования – проанализировать философскую лирику Н.П. Ермак.

Задачи исследования:

- изучить поэзию Н.П. Ермак;
- выделить стихотворения на философскую тему;
- определить актуальность философской лирики.

Материалы и методы. Предмет исследования – стихотворения Н.П. Ермак. Методы исследования: анализ; систематизация; обобщение.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования мы прочитали и проанализировали 100 стихотворений Н. П. Ермак из сборников стихов «Мир души», «Всего понемногу», «Разожги костёр души», «Мая папараць-кветка», «Рэха дабрыні», «Дастаць зорачку». В них затронуты такие важные темы, как тема Родины, любви, войны, профессии учителя, женщины, семьи, природы, музыки, философская тема. Все произведения, трогательны, дешевны, просты и в то же время глубоки.

В сборнике представлены различные темы:

- тема любви – 11 стихотворений;
- тема природы – 12 стихотворений;
- тема музыки – 2 произведения;
- тема Родины – 15 стихотворений;
- тема войны – 10 стихотворений;
- тема семьи – 7 произведений;
- тема женщины – 5 произведений;
- тема профессии учителя – 2 произведения;
- философская тема – 36 стихотворений.

Особое внимание занимает философская лирика. Человеческий ум всегда стремился освоить сложнейшие вопросы бытия на эмоциональном, образном уровне. Поэтому ещё в

античной культуре, параллельно с рождением самой философии, появилась философская лирика. Её задачей является осмысление мира и места человека в нём.

Философское направление в русской поэзии начало формироваться ещё в конце 18 века (Державин Г.Р., Баратынский Е.А.), продолжило укореняться в 19 веке (Тютчев Ф.И., Фет А.А., Пушкин А.С., Лермонтов М.Ю.), и к концу 19 века философское направление в поэзии стало определяющим.

В 21 веке люди по-прежнему задумываются о смысле жизни, нравственных ценностях и главных метафизических вопросах. Это значит, что философская поэзия продолжает существовать и развиваться.

Философия жизни, мудрость жизни прослеживается в стихах Н.П.Ермак.

Из 100 стихотворений Н.П.Ермак мы проанализировали 36 стихотворений на философскую тему. Можно отметить о чём размышляет поэтесса:

- о добре и зле – 7 произведений (“Не могу простить” “Молитва” и др.);
- о человеческой душе – 20 стихотворений (“Мир души”, “Берегите, что есть”, “Соломоново решение”, “Душа жива” и др.);
- о прожитых годах – 7 произведений (“Зеркала”, “Тебе поклон”, “Время нас учит” и др.);
- о человеческой жизни – 2 произведения (“Как хорошо!”, “Что останется людям”)

Все эти произведения просты и доступны, мудры и глубоки, душевны и человечны.

Заключение. Таким образом, мы отмечаем, что философская лирика Н. П. Ермак позволяет современному человеку познать себя, раскрыть свою душу, порассуждать о добре и зле, о счастье, о смысле человеческой жизни. Ценно ли это на сегодня? Однозначно, да. Поэтому мы утверждаем, что философская лирика Надежды Платоновны Ермак актуальна.

1. Ермак Надежда. Дастваць зорачку: стихи и песни – Литературно-художественное издание. На правах рукописи. – Полоцк, 2001.

2. Ермак Надежда. Всего понемногу – Литературно-художественное издание. На правах рукописи. – Полоцк, 2006.

3. Ермак Надежда. Рэха дабрыні: Литературно-художественное издание. На правах рукописи. – Полоцк, 2002

4. Ермак Надежда. Мир души - Литературно-художественное издание. Полоцк, 2000.

СВОЕОБРАЗИЕ ДИАЛОГА В ПЬЕСЕ J. BUTTERWORTH “THE RIVER”

Толкачёва К.Ю.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Диалог, структурно-тематическое единство, британская драматургия, ДжебБуттеруорт, диссонансный диалог.

Keywords. Dialogue, structural and semantic unity, British Dramaturgy, Jez Butterworth, dissonance dialogue.

Изучением диалога в художественном произведении (его структуры, средствсвязи в репликах, типологии и др.) занимались многие лингвисты: Р. Р. Гельгардт, В. И. Лагутин, М. Я. Блох, С. М. Поляков, М. Б. Борисова, О. В. Гадышева, И. П. Зайцева, В. Я. Мизецкаяи другие [1–6].

Несмотря на значительные достижения в этой сфере, драматургический диалог, в том числе и в британской драматургии второго десятилетия XXI века, представляет собой малоизученное явление, чем и обусловлена актуальность настоящей публикации. Внимание при этом акцентируется на одном из аспектов исследования феномена – средствах и способах диалогического сцепления реплик, обеспечивающих развитие сценического действия и отражение коммуникативных намерений говорящих.

Цель настоящей публикации: рассмотрение структурно-тематических и коммуникативных особенностей диалога; установление типа диалога на основе выявленных признаков.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила написанная сравнительно недавно пьеса известного британского драматурга Джеза Баттеруорта “TheRiver” (2012 г.) [7]. Использовались методы: наблюдения, обобщения, контекстуального и композиционного анализа, структурный, семантический.

Результаты и их обсуждение. Развёртывание драматургического диалога мы рассмотрим на примере коммуникативного взаимодействия персонажей, открывающего пьесу; в списке действующих лиц они обозначены как THE MAN и THE WOMAN. Можно предположить, что отсутствие имён и любых других характеристик действующих лиц свидетельствует о желании драматурга направить внимание читателя до знакомства с содержанием пьесы на основную идею произведения и внутренний мир говорящих, а не на их индивидуальные характеристики.

В связи с большой протяжённостью рассматриваемого диалога мы возьмём фрагмент, размещённый в начале пьесы, отделённый паузами и состоящий из 26 реплик. Рассмотрение диалога мы начнём с разбивки его на минимальные структурно-смысловые звенья диалогической речи, анализ которых позволит отнести данный диалог к определённому типу. В качестве таких звеньев мы будем подразумевать «структурно-тематические единства» (далее – СТЕ), термин, введённый В. Я. Мизецкой и представляющий собой «автономную структурно-содержательную единицу, состоящую из некоторого количества имеющих тесные структурно-смысловые связи высказываний одного или нескольких собеседников, независимо от их дистантного или контактного расположения» [6, с. 18].

Ориентация на определение термина В. Я. Мизецкой в качестве минимальной единицы диалогической речи обосновано противоречивым взглядом на определение диалогического единства, также используемого для анализа структуры диалога, представляющего собой «сцепления реплик, в которых вторая реплика по своему строению опирается на первую, грамматически зависит от неё» [8, с. 84]. В единице, выделяемой В. Я. Мизецкой, акцентируется наличие в диалоге помимо зависимых иницирующих и ответных реплик автономных реплик одного коммуниканта, каждая из которых может сохранять свою структуру и способна развивать тему без участия собеседника.

Учитывая ограниченность объёма публикации, в качестве примера анализа мы приведём одно из трёх СТЕ, выделенное во фрагменте с учётом структурно-тематической связности реплик и являющееся, на наш взгляд, показательным в рамках упомянутого определения:

(1) THE MAN. Once a year, when there’s no moon. Late summer, when the river’s in spate, that’s when they move. The sea trout. The sea trout are running! The storm last night. No rain for weeks. The pools get low, then whoosh! A million tons of water drops from the sky. In one night. They’re out there, right now, with no moon, a neap tide –

(2) THE WOMAN. Look. You / tried to –

(3) THE MAN. This happens / once every year.

(4) THE WOMAN. You tried to teach me –

(5) THE MAN (*interrupting*). Once!

(6) THE WOMAN. You tried to teach me to cast all day on the beach. All I did was make knots. I couldn’t do it in broad / daylight.

(7) THE MAN. It’s easy. You / just feel it.

(8) THE WOMAN. How am I going to do it in the pitch bloody dark.

(9) THE MAN (*interrupting*). There are monsters out there. Huge monsters. In the water. Rightnow!

(10) THEWOMAN. You’rereallysellingthis. [7, с. 11–12].

В рассматриваемом СТЕ, состоящем из десяти реплик, в первую очередь невозможно не отметить наличие постоянных перебивов коммуникантами друг друга. Об этом свидетельствуют семь графических отметок в тексте (– и /), интерпретированные драматургом в указаниях к тексту пьесы как прерванная речь, а также авторская речь в скобках (дважды), указывающая на манеру произнесения реплики: *interrupting* (перебивая), что позволяет говорить об отсутствии непосредственной реакции на слова собеседника и о

присутствии в диалоге автономных реплик, принадлежащих как одному, так и другому коммуниканту. Речь идёт о первой, третьей, пятой репликах, относящихся к мужчине (THE MAN) и о второй, четвёртой, шестой репликах женщины (THE WOMAN). В обозначенных шести репликах обоих коммуникантов структура прослеживается в чередовании их высказываний, однако между собой они никак не связаны тематически. Тематическая связность прослеживается в высказываниях каждого коммуниканта в отдельности. Так, в трёх упомянутых репликах мужчины отражён явный восторг и волнение по поводу предстоящего события – поймать форель в большом количестве один раз в год в безлунную ночь. Повышенная эмоциональность его речи подчёркивается обилием парцелированных конструкций в первой реплике – ср., например: ... *that's when they move. The sea trout. The sea trout are running!* Тематически связать все три реплики позволяет повторение слова *once* (*Once a year – once every year – Once!*), а также указательное местоимение *this* во второй его реплике (*This happens once every year*), выступающее субститутом всей ранее описанной ситуации.

Подтверждением тематической связи реплик женщины является её трёхкратная попытка произнести одну и ту же фразу до конца, не обращая внимания на слова коммуниканта: *Look. You / tried to – You tried to teach me – You tried to teach me to cast all day on the beach*. Употребление женщиной в реплике глагола *Look* как маркера привлечения внимания к своей позиции отражает её желание воздействовать на собеседника в надежде на соответствующий эффект, который приведёт к пониманию другим лицом – её неумение рыбачить и в связи с этим нежелание идти к реке: “**Look** – verb, used when you are telling someone to be careful or to pay attention” [9].

Заключение. Приведённый анализ фрагмента диалога позволяет предположить, что коммуниканты ориентируются друг на друга в значительной степени формально, практически не учитывая реакцию собеседника, а прежде всего проводя в диалоге собственную линию, что существенно снижает степень коммуникативности собственно диалога. Весьма редкие реакции на произносимое собеседником представляют собой или прямую оценку предыдущего высказывания (THE WOMAN. *You're really selling this*), или же оценку говорящего на основе произнесённого им (THE MAN. *It's easy. You / just feel it*).

Таким образом, в диалоге, вполне оформленном структурно, тематическая связь представлена достаточно слабо, что свидетельствует о незаинтересованности говорящих в коммуникативном взаимодействии. Такой диалог может быть отнесён к особому типу – диссонансному, под которым понимаются диалоги, где «для каждого коммуниканта основной целью является не установление контакта с собеседником и/или его (контакта) развитие, а решение в первую очередь собственных задач» [10, с. 179].

1. Гельгардт, Р. Р. Рассуждение о диалогах и монологах (к общей теории высказывания) / Р. Р. Гельгардт // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. – Т.2. – Вып. 1. – Калинин, 1971. – С. 28–153.

2. Лагутин, В. И. Проблемы анализа художественного диалога (к прагмалингвистической теории драмы) / В. И. Лагутин. – Кишинёв : Штиинца, 1991. – 99 с.

3. Блох, М. Я. Строй диалогической речи / М. Я. Блох, С. М. Поляков. – М. : Прометей, 1992. – 153 с.

4. Борисова, М. Б. Структура диалога драмы как проявление идиостиля писателя (сопоставительный аспект) / М. Б. Борисова, О. В. Гадышева // Предложение и слово: парадигматический, текстовый и коммуникативный аспекты : межвуз. сб. науч. трудов / Изд-во Саратовского пед. института ; ред. М. П. Ларина. – Саратов, 2000. – С. 154–163.

5. Зайцева, И. П. Современный драматургический диалог в контексте коммуникативно-когнитивной парадигмы / И. П. Зайцева // Лингвистика в диалоге с другими областями знаний: юрислингвистика и дискурсивная лингвистика, коммуникативная лингвистика и лингвокультурология : сб. науч. ст. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 92–99. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/32295> (дата обращения: 12.09.2022).

6. Мизецкая, В. Я. Композиционно-речевая организация драматургического текста (на материале англоязычных пьес XVI–XX вв.) : автореф. дис. на соиск. учён. степ. д-ра филол. наук : 10.02.04 / В. Я. Мизецкая ; ун-т имени Тараса Шевченко. – К., 1992. – 29 с.

7. Butterworth, J. *The River* / J. Butterworth. – London : Nick Hern Books Limited, 2012. – 57 p.

8. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. : Синтаксис / Е. А. Брызгунова [и др.]. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

9. Look [Electronic resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/look>. – Date of access: 30.08.2022.

10. Зайцева, И. П. Поэтика современного драматургического дискурса : монография / И. П. Зайцева. – Изд. 2-е. перераб. и доп. – Луганск : Альма-матер, 2002. – 332 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕТЫ ВНУТРИГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Федуро Е.М.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент*

Ключевые слова. Топонимы, внутригородские объекты, суффиксы, годонимы, переименования.

Keywords. Toponyms, intracity objects, suffixes, hodonyms, renaming.

Изучение географических названий –топонимов – имеет большое практическое значение и интересует исследователей различных научных сфер. Но поскольку географические названия – это часть словарного состава языка, подчиненная определенным языковым закономерностям, топонимика считается, прежде всего, частью ономастики [3].

Системное изучение топонимной лексики открывает широкие перспективы для моделирования языковой картины мира белорусского народа. В связи даже в начале нового тысячелетия представляется необходимым и актуальным сбор и осмысление лексического материала для обозначения местных (на фоне общечеловеческих) географических понятий [2].

Цель нашего исследования –систематизация утраченных и новых названий улиц по словообразовательным приметам.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили названия внутригородских линейных объектов Беларуси, переименованные в середине XX – начале XXI века. В работе мы использовали метод анализа, метод сравнения, метод классификации.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования нами был установлен корпус переименованных внутригородских объектов в границах Республики Беларусь (152 наименования). Анализ словообразовательной структуры утраченных годонимов позволил выявить следующие тенденции в наименованиях:

1. Широко употребительным оказался суффикс -ск-:

- ул. Светлогорская (Гомель, до 2016 г.),
- ул. Типографская (Минск, до 1976 г.),
- ул. Сталинградская (Витебск, до 1961 г.),
- ул. Кавалерийская (Минск, до 1967).

Суффикс -ск- выражает отношение названия годонима к географическому объекту и наиболее тесно связан с распространённой традицией наименования по дорожному направлению и географическому расположению.

2. Распространение получила словообразовательная модель формы родительного падежа:

- 5-ый переулок Фрунзе (Полоцк, до 1956),
- ул. Будённого (Гомель, до 1957),
- проспект Сталина (Минск, до 1956),
- ул. Жданова (Минск, до 1956),
- ул. Горького (Минск, до 1967).

Такой способ наиболее присущ годонимам, названным в честь исторических деятелей и содержащим мемориальный характер.

3. Менее распространённым оказался суффикс -евск-:

- ул. 2-я Сельмашевская (Гомель, до 1963).

4. Наименее продуктивным оказался префиксально-суффиксальный способ словообразования (всего 1 годоним):

- ул. Подлесная.

Большинство наименований относятся к атрибутивному и генитивному типу. Атрибутивный тип возник в древние времена и является продуктом естественной номинации [4]. Из-за относительно свободного порядка расположения компонентов наименования атрибутивного типа просты и удобны в произношении. Что касается генитивного типа, его

использование увеличилось после 1917 года, когда массовые переименования послереволюционных лет принесли целый поток названий в форме родительного падежа [1].

В период с 1950 по 2020 год на территории Республики Беларусь был осуществлён ряд переименований. При анализе переименованных годонимов было выявлено, что большинство новых наименований относятся к атрибутивному типу.

1. Подавляющее большинство годонимов образованы с помощью родительного падежа имени собственного и имени существительного:

- ул. Салтыкова-Щедрина (Гомель, с 2013),
- ул. Лукьяновича (Минск, с 1967),
- ул. Дворникова (Гомель, с 1963),
- ул. Декабристов (Гомель, с 1951),
- ул. Дзержинского (Минск, с 1979).

2. Среди переименованных годонимов сохраняется тенденция к использованию словообразовательного суффикса -ск-:

- ул. Октябрьская (Минск, с 1956);
- ул. Майская (Гомель, с 2008);
- ул. Партизанская (Гомель, с 2016);
- ул. Гомельская (Гомель, с 2014)).

3. Не менее редкими оказались суффиксы -ев- и -ов-:

- ул. Яблоневая (Гомель, с 2016),
- ул. Ореховая (Гомель, с 2016).

4. Распространение получил суффикс -н-, связанный с обозначением принадлежности к объекту:

- ул. Вербная (Гомель, с 2010),
- ул. Архитектурная (Гомель, с 2016),
- ул. Встречная (Гомель, с 2013),
- ул. Равнинная (Гомель, с 2016).

Отдельно следует выделить наименования улиц, связанные с возвращением им исторического названия:

- ул. Ирнинская (Гомель, с 2013),
- ул. Сядибная (Гомель, с 2014),
- ул. Гомельская (Гомель, с 2014),
- ул. Замковая (Витебск, с 1973),
- ул. Романовская Слобода (Минск, с 1967).

Ещё одна типичная причина изменений в названиях – ошибки при их первой официальной записи. К этой категории можно отнести случаи уточнения названий улиц:

- ул. Аранского (Минск, с 1967) вместо ул. Оранского,
- ул. Полякова И.Е (Гомель, с 2013) вместо ул. Полякова Е.И,
- ул. Интернациональная (Гомель, с 1957) вместо ул. Международной.

Заключение. Приведённые в исследовании тематические группы годонимов свидетельствуют о различных подходах к наименованию улиц в разные исторические периоды. Таким образом, все годонимы Республики Беларусь, существовавшие до середины XX в., можно разделить на несколько основных словообразовательных групп, которые *тесно связаны* с тематической классификацией. С точки зрения словообразования, большинство переименованных внутригородских объектов маркируются при помощи формы родительного падежа, а также при помощи суффикса -ск-, что показывает принадлежность годонима к определённой тематической группе.

1. Жучкевич, В.А. Топонимика Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. - 321 с

2. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории: Обурбанионимах Беларуси XIV – нач. XX / А.М. Мезенко – Минск: Выш. шк., 2003. - 301 с.

3. Мезенко, А. М. Коллективные меморативы в урбанионимии белорусов, русских, поляков / А. М. Мезенко // Беларуско-руско-польскае супастаўляльнае мовознаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : зборнік навуковых артыкулаў. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. – С. 253-255. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26265> (дата доступа 11.09.2022).

Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане. – М.: Наука, 1989. - 115 с.

4. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1984. - 182 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ОТОБРАЖЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»

Хабовец Е.А.,

студентка 2 курса БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Повх И.В.**, канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Викторианский роман, роман воспитания, О. Уайльд, «Портрет Дориана Грея», психологизм в литературе

Keywords. Victorian novel, Bildungsroman, Oscar Wilde, The Picture of Dorian Gray, literary psychologism.

Викторианская эпоха в целом и жанр викторианского романа в частности сыграли ключевую роль в английской литературе XIX века, сформировав в национальном сознании определенное представление о нерушимости традиций, значимости традиций, морали и философии. Викторианский роман как литературный жанр представляет собой не просто произведение крупной формы, печатавшееся небольшими частями в журналах, но прежде всего роман воспитания, в котором отображены попытки героя понять самого себя, найти свое место в обществе. Цель нашего исследования – проанализировать процесс трансформации личности центрального персонажа романа ирландского писателя и драматурга Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» с точки зрения основных художественных средств, использованных для его отображения. Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием современного литературоведения к проблемам психологизма в художественной литературе, что нашло отражение в многочисленных литературоведческих исследованиях [1–3].

Материал и методы. Таким образом, объектом нашего исследования выступает роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Основные методы исследования – культурно-исторический и психологический, также использованы элементы биографического метода.

Результаты и их обсуждение. Оскар Уайльд – один из наиболее ярких представителей викторианской прозы и драматургии. Роман «Портрет Дориана Грея», принесший ему наибольшую популярность, имеет мистический сюжет со множеством причудливо переплетённых сюжетных линий. Роман в некоторой степени автобиографичен. Так, по легенде, прототипом образа Дориана стал молодой человек, выходец из простой семьи Джон Грей, позировавший другу писателя, художнику Бэзилу Уорду. Уайльд часто приходил к художнику в мастерскую, когда Бэзил был занят работой. Однажды писатель встретил в его мастерской красивого молодого человека, работавшего натурщиком, и выразил сожаление, что такой красоте придется состариться». Художник ответил, что готов каждый год рисовать его портрет, чтобы старение натурщика отражалось на портрете, а не на его внешности. После Оскар положил эту встречу в основу своей книги «Портрет Дориана Грея» [4].

Образ Дориана Грея отличается динамичностью: его характер и, соответственно, внутренний мир меняется на протяжении всего произведения. Проведённый анализ текста позволяет выделить следующие ключевые этапы трансформации личности главного героя: Грей до встречи с лордом Генри, влияние лорда на Дориана, знакомство с Сибилл и влюбленность, вечная красота и безнаказанность, убийство художника, попытки избавиться от портрета и гибель.

Первая характеристика Дориана и пророчество его трагической судьбы звучат из уст художника Бэзила Холуорда: *Dorian Gray's good looks, — we will all suffer for what the gods have given us, suffer terribly* [5, с. 3]. С первых страниц романа привлекательная внешность Дориана Грея получает множество эпитетов (*a young man of extraordinary personal beauty, gracious, comely, made of ivory and rose-leaves*).

Первая встреча Дориана с лордом Генри произошла в мастерской. Лорда привлекает робость и мягкость молодого человека, его искренность и чистота, целомудрие и пылкость, невинность и ангельская внешность: *Yes, he was certainly wonderfully handsome, with his finely-curved scarlet lips, his frank blue eyes, his crisp gold hair. There was something in his face*

that made one trust him at once. All the candor of youth was there, as well as all youth's passionate purity [5, с. 13–14].

Слова и мысли лорда Генри открывают Дориану новый, доселе не знакомый мир. Этот мир смущает и приводит в замешательство молодого человека, ещё не осознающего своей красоты и предоставляемых ею преимуществ. Дориана привлекала музыка, которая звучала в мастерской. Она напоминала ему молодость и жизнь, бурлящую яркими красками и открывающую блестящие перспективы. Понимание своей красоты приходит к Дориану в тот момент, когда он видит свой портрет: *The sense of his own beauty came on him like a revelation. He had never felt it before* [5, с. 23].

Дориан вспоминает разговор в саду с лордом Генри о скоропостижной старости, ставший поворотным моментом в его мировоззрении. Невинный, утончённый юноша, который радовался каждому цветку, дотронулся до реальности жизни. Дориан осознаёт конечность молодости, неизбежность увядания и воспринимает это как личную трагедию: *How sad it is! I shall grow old, and horrid, and dreadful* [5, с. 24]. Данную сцену можно назвать сценой «грехопадения» Дориана, сопоставимой с одноименным библейским сюжетом: он впадает в искушение под влиянием речей лорда Генри (образ которого можно сравнить с библейским Змеем), и выражает готовность отдать душу в обмен на вечную молодость.

Следующее ключевое событие в жизни Дориана – встреча с прекрасной актрисой Сибил. Дориана привлекают застенчивость, очаровательное простодушие и детская непосредственность девушки – те качества, которые когда-то были присущи ему. Благодаря Сибил, Дориан вернулся в то беззаботное детство, внезапно и безвозвратно утраченное после разговора с лордом Генри. Чистая, ничем не запятнанная влюблённость в Сибил дарит ему светлые воспоминания. Девушка называла Дориана «Прекрасный принц» (*Prince Charming*), что весьма льстило ему. Тем не менее, впоследствии становится очевидным, что девушка привлекает молодого человека исключительно как романтический образ, источник вдохновения, стимул для игры воображения. После неудачного выступления Сибил, осознавшей разницу между истинным переживанием любви и её изображения на сцене, Дориан потерял к ней интерес тем самым уничтожив её морально и став косвенным виновником её смерти: *“Yes,” he cried, “you have killed my love. You used to stir my imagination. Now you don’t even stir my curiosity. You simply produce no effect. I loved you because you were wonderful, because you had genius and intellect, because you realized the dreams of great poets and gave shape and substance to the shadows of art* [5, с. 55].

Дориан Грей понимал, что он красив и этим привлекает девушек. Он пользовался своим обаянием и открыл для себя новый мир, мир похоти и раверата. Смерть бывшей возлюбленной не тронула Грея. Но именно в этот вечер он заметил, что портрет начинает искажаться. Теперь портрет – это его внутренний мир и душа.

Грей стал больше времени проводить с Генри: он посещал светские вечера, ужины, встречи. Он совсем забыл о человеке, который заметил его и подарил ему «красоту», о художнике Бэзиле.

Сам же художник безумно скучал по Дориану и не понимал, почему тот скрывает свой портрет. Главной тайной Грея было то, что совершённые им проступки отражаются не на его внешности, а на портрете. С одной стороны, он был рад, что может скрывать свою сущность, но с другой – незнание, до какого момента продлится эта мистика, отравляло ему жизнь.

Кульминация романа – смерть Бэзила. Дориан стремится избавиться от груза прошлого, «переписать» свою жизнь, но повернуть время вспять невозможно. После того, как художник узнал правду, Дориан в страхе убивает его. Он не хочет быть отвергнутым обществом, он попробовал этот вкус яда, который привлекал его.

После смерти Бэзила Грей стал ещё более бездушным, он не сочувствовал даже лорду Генри, который тяжело переживал смерть друга. Дориан просто отправился в путешествие, он забыл всё, что его связывало с художником, лордом и городом.

Yes, it had been conscience. He would destroy it [5, с. 142], – приходит к выводу Дориан.

Поздней ночью Грей набросился с ножом на портрет, стремясь уничтожить его. Поднявшиеся на крик слуги обнаруживают в комнате мёртвое тело старика во фраке. И портрет, неподвластный времени, в своём сияющем величии.

Заклучение. Таким образом, роман «Портрет Дориана Грея» представляет собой иллюстрацию процесса деградации личности. Своей трагической судьбой Дориан демонстрирует бессмысленность обретения всемогущества ценой собственной души. Несмотря на то, что Грэй пытался спасти себя, портрет оставался неизменен, ведь совесть и душа молодого человека были полностью отравлены «ядом» тщеславия.

В образе Дориана Грея разрываются три аспекта личности: первая – это сам Дориан как светская личность, вторая – это личность на портрете, третья – падший человек. Каждая имеет свои особенности, свою судьбу в произведении, но единственное что их объединяет – это гибель. Основными художественными средствами отображения трансформации личности Дориана Грея в каждом из её аспектов выступает прямая характеристика с помощью средств художественной выразительности, в первую очередь, эпитетов, а также косвенная характеристика персонажа посредством его мыслей, слов, поступков и отношений с окружающими.

1. Давлетшина, С. Р. Мастерство Л. С. Петрушевской в создании художественного психологизма в рассказе «Дом с фонтаном» / С. Р. Давлетшина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2016. – №4 (23). – С. 51–55.
2. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы : учеб. пособие / А. Б. Есин. – Москва : Флинта, 2003. – 177 с.
3. Золотухина, О. Б. Психологизм в литературе : учеб. пособие / О.Б. Золотухина. – Гродно : ГРГУ, 2009. – 181 с.
4. История создания романа «Портрет Дориана Грея» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lang-lit.ru/2016/08/istoriya-sozdanie-romana-portret-doriana-greya.html>. – Дата доступа: 7.09.2022.
5. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray / O. Wilde. – Victoria : University of Victoria, 2011. – 164 p.

БЕЛАРУСКАЯ РЭГІЯНАЛЬНАЯ ФРАЗЕАЛОГІЯ ЯК АДЛЮСТРАВАННЕ КУЛЬТУРЫ, ГІСТОРЫІ НАРОДА

Хрыпач А.М.,

*студэнтка 2 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Фразеалагізм, рэгіянальны фразеалагізм, фразеалогія, семантыка, лексічнае значэнне.

Keywords. Idiom, regional idiom, phraseology, semantics, lexical meaning.

На дадзеным этапе развіцця ў свеце існуе вялікая колькасць розных народаў. Усіх іх аб'ядноўвае наяўнасць уласнай культуры, якая цесна звязана з мінулым, з захаваннем-восьпыту, традыцый і звычаяў. Існуюць розныя яе праявы, але адной з самых важных з'яўляецца мова, паколькі яна не толькі адлюстроўвае свет чалавека і яго культуру, – яна захоўвае яе і перадае з пакалення ў пакаленне. Сукупнасць уяўленняў аб свеце, заключаных у значэнні слоў і выказаў мовы ўяўляе сабой сістэму поглядаў, якой прытрымліваюцца носбіты мовы. Асабліва відавочна гэта праяўляецца ва ўстойлівых выказах, прыказках, прымаўках, – словам, там, дзе ярка выяўляецца мудрасць і вопыт народа.

Мэта артыкула – выяўленне і аналіз рэгіянальных фразеалагізмаў, якія існуюць на тэрыторыі Віцебскай вобласці і адлюстроўваюць культуру і гісторыю народа. Актуальнасць работы заключаецца ў тым, што яна дазволіць ўвесці ў навуковы ўжытак нікім раней не даследаваны матэрыял, у асобных выпадках ўстанавіць сувязь паміж фразеалагізмамі і падзеямі, якія леглі ў іх аснову.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання сталі рэгіянальныя фразеалагізмы (каля 100 адзінак), сабраныя на працягу 2021–2022 гг. шляхам апытання мясцовых сельскіх жыхароў Віцебскай вобласці. У працэсе аналізу былі выкарыстаны метады сплашняй выбаркі і апісальна-аналітычны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Разгледзім сабраныя прыклады, прывёўшы іх семантыку і кантэкст, у якім яны былі выкарыстаны:

Як у Бэркі на заводзе – мець шмат спраў на дзень: Некалі доўга стаяць гаварыць, сёння работы як у Бэркі на заводзе (вёска Вугальнікі, Міёрскі раён). Адносна паходжання прыведзенага фразеалагізма вядома наступнае: мясцовая жыхарка падчас Вялікай Айчыннай вайны была на прымусовых работах у Германіі, працавала на прадпрыемстве ў нямецкай сям’і. Бэрка – імягаспадыні, якая кіравала гэтым прадпрыемствам.

Работаць як арбэйттарам – шмат працаваць, выконваць цяжкую працу ў значным аб’ёме: Да ну! Тут столькі працы, што прыйдзеца работаць як арбэйттарам (вёска Пашніно, Міёрскі раён). У вёсцы Кілепава Міёрскага раёна жыў чалавек, які падчас Вялікай Айчыннай вайны трапіў у Германію на прымусовыя работы. Пасля вяртання дадому ён часта ўжываў нямецкае слова ‘arbeiten-arbeiten’ (у значэнні ‘хадзем працаваць або працуй’). З цягам часу слова ператварылася ў мянушку гэтага чалавека (Арбэйттар). У яго была досыць вялікая сям’я, якую часта запрашалі на талаку – сумеснае (усёй сям’ёй / вёскай) выкананне важнай, вялікай па аб’ёме працы (пабудова дома, лазні, збор ўраджаю). Так з’явіўся фразеалагізм работаць як арбэйттарамз прыведзеным вышэй значэннем. Раней фразеалагізм сустакаўся на тэрыторыі толькі дзвюх суседніх вёсак – Пашніно і Кілепава.

Прааналізаваныя вышэй фразеалагізмы сведчаць аб тым, што Вялікая Айчынная вайна жыве ў сьвядомасці і памяці нашага народа. Пасля яе ў рэгіянальнай фразеалогіі з’явіліся словы, якія раней не ўжываліся. З цягам часу яны сталі часткай нашай мовы.

Сустракаюцца фразеалагізмы, штоўключаюць адзінкі, не зафіксаваныя ў лексікаграфічных працах. Такія адзінкі вылучаюцца арыгінальнасцю, з’яўляюцца даволі незвычайнымі (выдзеленыя курсівам), часам ілюструюць асаблівасці лексікі беларускага народа. Разгледзім асобныя прыклады:

Быць абанітым – пра непаслухмянага (звычайна дзіця) чалавека: Мае ўнукі такія абанітыя, як прыедуць – бязуруцца цэлы дзень (вёска Межуі, Гарадоцкі раён).

Няма цацунку– няма спакою (пра дзяцей): Няма ніякага цацунку з гэтымі дзецьмі (вёска Межуі, Гарадоцкі раён).

Гуляць у кулюкушкі – хавацца ад каго-небудзь, гуляць у хованкі: Навошта яму гуляць у кулюкушкі з кімсьці? Яго ўсе ведаюць (вёска Курына, Віцебскі раён).

Ялаўкай хадзіць – пра дзяўчыну, якая перабірае хлопцаў і ўсім ім адмаўляе: Ну і ганарлівая твая дачка. Глядзі, Ганна, будзе ялаўкай хадзіць, дык век у дзеўках прасядзіць (гарадскі пасёлак Лынтупы, Пастаўскі раён). Адзначым, што ў беларускай літаратурнай мове слова ялаўка абазначае ‘бесплодная, неаплодненая карова’ [1, с. 781]. Відавочна, што ў складзе фразеалагізма слова ялаўка набывае пераноснае значэнне, метафарызуецца.

Крыкса воксаўская – пра таго, хто вельмі гучна размаўляе: Ці ўвечары, ці рана – усё не сціхае гэтая крыкса восаўская. Не зоймеца нічым (вёскі Псуя, Глыбоцкі раён).

Адзецца як зызля – апрануцца без густу: Я яе бачыла, дык яна і сёння адзетая як Зызля(горад Міёры).

Накрапацца як мяшок – вельмі вычурна апрануцца: Твая Танька прыйшла ўчора ў магазін накрапаная як мяшок (вёска Янкавічы, Расонскі раён).

Заклучэнне. Такім чынам, фразеалогія ўтварае важны, спецыфічны пласт мовы. Яна чуйна рэагуе на змены рэальнасці і адлюстроўвае іх, пры гэтым захоўваючы вопыт мінулага. Пра гэта сведчыць фразеалагічна звязаны тып лексічнага значэння кампанентаў, бо некаторыя з прыведзеных у артыкуле слоў не выкарыстоўваюцца па-за межамі фразеалагізма. Відаць, такія словы з’явіліся даўно і захаваліся да нашага часу выключна ў фразеалогіі ці маюць рэгіянальны характар і не выходзяць за межы той тэрыторыі, на якой ужываюцца.

1. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Падрэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – Мінск: БелЭн, 1996. – 784 с.

2. Дзядова, А.С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А.С. Дзядова. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2013. – 161 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3208>(дата звароту: 24.03.2022).

ПРОБЛЕМА ПОКОЛЕНИЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Шилина В.Г.,

магистр филол. наук ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Гладкова А.А.**, канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Поколение, конфликт, мировоззрение, художественный образ, роман, комедия, жанр, стиль.

Keywords. Generation, conflict, worldview, artistic image, relationships, novel, comedy, genre, style.

В современном мире остается актуальным вопрос взаимоотношений поколений. Сегодня остро ощутима пропасть между поколениями: дети отдаляются от родителей стремительно быстро, не желая подчиняться и прислушиваться к советам старших, а родители перестают слышать своих детей, считая, что их многолетний опыт важнее мнения ребенка. В разные эпохи истории проблема поколений развивалась с различной степенью остроты. В эпоху традиционного и индустриального типа общества молодые люди не могли беспрепятственно выражать свои мысли и поступать как им нужно. В постиндустриальном обществе поменялись внутрисемейные отношения, что увеличило конфликтные ситуации [4, с. 962].

Актуальность исследования заключается в переосмыслении проблемы конфликта поколения «отцов» и «детей» в русской классике XIX века.

Цель исследования – определить специфику отражения конфликта «отцов» и «детей» в русской литературе XIX века на примере романа И. Тургенева «Отцы и дети» и комедии А. Грибоедова «Горе от ума».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили произведения И.С. Тургенева «Отцы и дети» и А.С. Грибоедова «Горе от ума». В работе использован метод сравнительного анализа художественных произведений.

Результаты и их обсуждение. В русской литературе многие писатели затрагивали проблему поколений, мы можем это увидеть в произведениях «Отцы и дети» И.С. Тургенева и «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Как отмечает А.В. Новосельцева, *«раман спалучае і лірычнасць, і драматызм, і разважанні, і «дыдактыку», а гэта не мажліва ў іншых родах літаратуры»* [3, с. 11].

Роман «Отцы и дети» является хорошим примером раскрытия проблемы взаимоотношений двух поколений – дворян-аристократов и молодых нигилистов. Евгений Базаров и Аркадий Кирсанов являются представителями молодого поколения, а Николай и Павел Кирсановы – представители старшего поколения, которые совершенно не понимают идей отрицания. А.А. Гладкова доказывает, что роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» вызвал серьезную полемику в русской критике XIX века [1, с. 57]. Ключевая проблема романа заключается в том, что два поколения не желают слушать друг друга, каждый считает, что он прав и не стремится принимать позицию другого. Тургенев показывает читателю суждения героев *«... сын отцу не судья...»* [5, с. 19], *«Пилюля горька – а проглотить ее нужно»* [5, с. 52].

И.С. Тургенев в романе показывает не просто конкретный внутрисемейный конфликт, а проблему взаимоотношений поколений в целом. В центре сюжета выступает мировоззрение поколений. Базаров отрицает все, ставит науку превыше других ценностей. Он тщательно обдумывает свои поступки и стремится доказать преимущество новых взглядов. Но в конце умирает, придя к мысли, что Россия его так и не приняла. Писатель изменяет облик героя и приводит его к пессимизму, лишает веры в народ и его будущее. Кирсанов же рассуждает о простоте жизни и «русской идее», его слова – иллюзия, он любит разглагольствовать и поступками доказывает это. Отличительная черта двух

героев – их социальное происхождение, которое сформировало определенные взгляды. Кирсанов жил в достатке, на службу он попал по протекции, вскоре получил звание капитана. Для него был важен внешний вид и соблюдение светского приличия. Базаров напротив, всего добивался тяжким трудом, для него не был важным ни внешний вид, ни мнение других людей. Он был материалистом, для него было значимым только то, что можно осязать. Герою не было понятно, как люди получают удовольствие от духовного наслаждения, общения с природой, от музыки, чтения и т.д. Павел Кирсанов, напротив, увлекался поэзией и соблюдал дворянские традиции.

Идейный замысел романа заключается в спорах. Павел Кирсанов и Евгений Базаров не понимают друг друга в силу противоречивости взглядов. Итогом такого идейного противостояния становится дуэль. Отметим, что главная причина конфликта сокрыта в недображелательном отношении друг к другу еще в начале знакомства. Общей чертой героев является самолюбие, они не подвержены чужим влияниям. Их проблема заключена в предвзятости друг к другу, не желая все решить мирным путем, герои приходят к крайним мерам.

И. Тургенев объективно показал в произведении все стороны конфликта поколений. Он видел в молодых современниках мощную силу, которая способна привести к изменениям в обществе. Но эта сила не щадила ни любовь, ни поэзию, ни искусство. Писатель считал, что без всего этого жизнь общества будет безынтересной, бесцветной лишённой радости. При этом он склонялся к взглядам аристократов, считая, что уделяя большое внимание внешнему виду и ведя хозяйство кое-как, они были счастливы.

В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» можно найти иное противопоставление героев старшего и молодого поколений: «век нынешний» и «век минувший», где герой «нынешнего» высмеивается, а «минувшего» является заботливым отцом.

Идейные противоречия происходят между Чацким и Фамусовым, они спорят о значимости общественного мнения, различных способах получения повышения на службе и об образовании. Сталкиваются также два мировоззрения героев, их общественные позиции. Не способное объяснить поведение Чацкого, общество Фамусова признает его безумным. Показательно, что Фамусов живет по традициям своих предков, его общество презирает образование и склонно к тому, что наука вредна и опасна. Чацкий выступает за идеи нового поколения и не придерживается традиций прошлого. Ему не важен высокий чин, герой считает: «чины людьми даются, а люди могут обмануться» [2, с. 136]. Он свободно высказывает свое мнение, что приводит к конфликтной ситуации. Таким образом, старшее поколение не желает менять свои взгляды на жизнь, как и молодое идет против устоявшихся традиций старого поколения.

Образ Софьи показывает, что родители влияют на мировоззрение своих детей, порой способствуя формированию отрицательных черт характера. Софья росла в фамусовском обществе, где находятся люди определённых меркантильных взглядов, сам Фамусов учит дочь: «Кто беден, тот тебе не пара» [2, с. 90]. Софья похожа на отца, такое сходство проявилось в бездумной молве и сплетнях, распускаемых впоследствии о Чацком.

В образе Молчалина можно заметить преемственность поколений, которое выражается в том, что слова родителей становятся законом. Молчалин соблюдает все заветы «отцов», готов угождать всем и терпеть унижение ради чина. Он готов пресмыкаться перед высшим сословием, не умеет высказывать свое мнение, обманывает и смиренно молчит.

Заключение. Русские писатели XIX века обращались к «вечным» проблемам, одной из которых является конфликт «отцов» и «детей». История показывает, что, как правило, несогласие с мнением оппонента и нежелание решать конфликтную ситуацию мирным путем порой приводят к худшему. Неправильное воспитание детей и навязывание своего мировоззрения не оставляет молодому поколению выбора. Нежелание слушать и слышать отдаляет друг от друга и ведет к еще большему обострению конфликтной ситуации.

Проблема взаимоотношений «отцов» и «детей» заключается в антогонистическом непонимании друг друга и нежелании принять ценности, отличные от собственных. В этом и заключается большой недостаток общества. Если конфликт «отцов» и «детей» обостряется, то это становится трагедией для двух поколений. Уроки русской классики полезны и сегодня для читателей всех возрастов, потому что поиск точек соприкосновения, понимание психологии собеседника – залог успешного преодоления конфликтных ситуаций и основа сближения разновозрастных поколений.

1. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура: вучэбна-метадычны комплекс для студэнтаў неспецыяльных факультэтаў дзённай і завочнай форм навучання / Г.А. Гладкова. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М. Машэрава”, 2008. – 88 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2669/5/Гладкова.pdf> (дата обращения: 09.09.2022).

2. Грибоедов, А.С. Горе от ума: комедия / А.С. Грибоедов. – М. – Дрофа, 2007. – 222, [2] с.

3. Навасельцава, Г.В. Жанр рамана ў літаратуразнаўстве і літаратуры : метадычныя рэкамендацыі / склад. Г.В. Навасельцава. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2021. – 44 с. URL: https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/28192/1/Навасельцава_Метадычныя%20рэкамендацыі.pdf (дата обращения: 09.09.2022).

4. Тарасенко, Д.Н., Лекаца А.Н. Проблема «Отцов» и «Детей» в современном обществе /А.Н. Лекаца, Д.Н. Тарасенко // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – №11-6 – С 962-963.

5. Тургенев, И.С. Отцы и дети. / И.С. Тургенев. – М., 1968. – 222 с.

ПАНЯЦЦЕ ВІРТУАЛЬНАЙ АСОБЫ Ў КАНТЭКСЦЕ СЕЦІЎНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

Яблакаў М.А.,

студэнт ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Русілка В.І., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Сеціўная літаратура, віртуальная асоба, інтэрнэт, міфатворчаць, постмадэрнізм.

Keywords. Network literature, virtual personality, Internet, myth-making, postmodernism.

Актуальнасць дадзенай навуковай працы заключаецца ў слабой даследаванасці паняцця “віртуальная асоба” у межах сеціўнай літаратуры. Многія даследчыкі аналізавалі адметнасці літаратурных жанраў у розныя часы. Напрыклад, А.У. Крыклівец глыбока даследавала гэтую тэму ў працы “Стылёвыя плыні ў рускай і беларускай мадэрнісцкай літаратуры другой паловы ХХ стагоддзя” [1]. У дадзенай навуковай працы мы будзем аналізаваць жанравую асаблівасць менавіта інтэрнэт-літаратуры Адзначым, што ў літаратуры аўтар праяўляецца не як рэальны творца, стваральнік тэксту, а як віртуальная асоба, ананімная фігура, якая надзелена ўмоўным іменем, комплексам знакаў і функцый. Аўтар у сеціўнай літаратуры віртуальны і ананімны не фармальна, а па сутнасці. Віртуальнасць і гульнявы характар творчага асяроддзя стварае ўмовы для адвольнай сувязі паміж рэальнымі і сеціўнымі асобамі. Гаворка тут не ідзе пра фармальную адсутнасць імені (выпадковым або ўсвядомленым), – і ў такіх выпадках у традыцыйнай літаратуры прысутнічае ясна ўсвядомленая пазіцыя і вобраз рэфлектуючай асобы творцы. Сеціўны аўтар бесцялесны і віртуальны па сваім творчым абліччы.

Матэрыялы і метады. У якасці матэрыялаў для дадзенай навуковай працы былі выкарастаны публікацыі А.У. Крыклівец “Стылёвыя плыні ў рускай і беларускай мадэрнісцкай літаратуры другой паловы ХХ стагоддзя”, Губайлоўскага В.А. “Век інфармацыі” і Горнага Я.А. “Анталогія віртуальнай асобы”. У працы выкарыстаны прыёмы тэарэтычнага і кампаратывнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванні. У адрозненне ад рэальнага аўтара, віртуальная асоба – «ёсць аб'ект, якому прыпісваюцца якасці суб'екта», і які «не мае матэрыяльнага цела і складаецца выключна са знакаў і дзеянняў (а таксама, падобна рэальнай асобе, з вобразаў, думак і пачуццяў, якія яна нараджае ў псіхіцы назіральнікаў)» [2].

На думку даследчыка сеціўнай літаратуры Яўгена Горнага, гэтыя якасці падобныя з міфатворчасцю: «Адсутнасць уласнага імя робіць немагчымым адрозненне аб'екта ад іншых аб'ектаў таго ж класа. Напрыклад, ананімныя запісы ў электроннай дыскусіі

ўспрымаюцца як безасабовыя, калі нават яны ўтрымліваюць арыгінальныя ідэі і валодаюць прыкметамі індывідуальнага стылю. З іншага боку, запісы, зробленыя шэрагам людзей, падпісаныя адным і тым жа іменем, ствараюць ўражанне, што яны адносяцца да той жа самай асобы. Падобным чынам, надзяленне іменем неадушаўлёнага прадмета, напрыклад, дрэва, кубка або часткі цела, надае яму якасці асобы. Сувязь гэтага факту з логікай міфа ў каментарыях не мае патрэбы» [3, с. 21].

Дзякуючы сціранню граняў паміж аўтарам і персанажам, на думку С. Корнева, «"Аўтар" у сетцы, як "віртуальная аўтарская асоба", сам па сабе ператвараецца ў асаблівы жанр літаратурнай творчасці» [3, с. 23].

Адзначым, такія віртуальныя асобы, перш за ўсё – персанажы, але не звычайныя, бо аўтары гэтых персанажаў праз іх атрымліваюць магчымасць свабодна, абыходзячы ўнутраную цензуру, выказаць свой унутраны свет, без усялякіх абмежаванняў рэалізаваць свае адчуванні і погляд на свет, стварыць свой вобраз і міф пра сябе, непасрэдна кантактаваць з аўдыторыяй. Такім чынам, віртуальная асоба ў інтэрнэце паўстае і як аўтаномны персанаж, і як спосаб пабудовы вобраза аўтара. «У працэсе стварэння ўяўных сусветаў або ўдзелу ў віртуальным свеце чалавек парадаксальным чынам дасягае самапазнання праз аб'ектывацыю свайго "я" (ці некаторых яго бакоў) ў персанажа, якога ён стварае або ў якога гуляе. Стварэнне віртуальнай асобы, такім чынам, аказваецца формай творчага акту і, адначасова з гэтым, шляхам да самапазнання» [2].

Многімі даследчыкамі адзначаецца, што ў апошнія гады віртуальная асоба інтэрнэту як форма літаратуры страціла сваю актуальнасць і захавалася толькі як тэхнічны прыём, які дазваляе захаваць ананімнасць суб'ектаў сеціўнай творчасці.

Заклучэнне. Такім чынам, творчасць сеціўных пісьменнікаў як віртуальных суб'ектаў літаратурнага працэсу адрозніваецца ананімнасцю і калектыўнасцю (шмат аўтарнасць), інтэрактыўнымі формамі зносін паміж стваральнікамі і карыстальнікамі, непасрэднай прысутнасцю аўтара і чытачоў у сеціўным літаратурным працэсе, актывізацыяй карыстальнікаў як суб'ектаў літаратурнай сутворчасці, наяўнасцю элементаў гульні, дынамізмам, пастаянным нарастаннем і абнаўленнем тэкстаў.

1. Крикливец, Е. В. Стилиевые течения в русской и белорусской модернистской литературе второй половины XX века (на примере жанра повести) / Е. В. Крикливец // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2018. – Т. 26. – С. 177–183. URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/16664> Дата доступа: 05.09.2022

2. Горный, Е. А. [Электронный ресурс] / Е. А. Горный. Онтология виртуальной личности – Новосибирск, 2004. – Режим доступа: <https://www.netslova.ru/gorny/selected/ovl.html>. – Дата доступа 05.09.2022.

3. Губайловский, В. А. Век информации / В. А. Губайловский. // Новый мир № 8. – Москва, 1999. – С. 20–24.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ ИНСТИТУТОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Авдеев Р.В.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петров А.П., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Освобождение, уголовная ответственность, наказание, различия, регулирование, дифференциация

Keywords. Exemption, criminal liability, punishment, differences, regulation, differentiation.

В соответствии с задачами уголовного права и целями уголовной ответственности наличие таких институтов, как освобождение от уголовной ответственности и наказания закономерно и необходимо: в них проявляется экономия мер государственного принуждения, реализуются принципы гуманизма, справедливости и дифференциации уголовной ответственности. На современном этапе развития общества и государства в свете усиления регулятивных начал в уголовном праве институт освобождения от наказания и институт освобождения от уголовной ответственности активно развиваются и по этой причине одним из дискуссионных вопросов является выделение норм, регулирующих освобождение от наказания, в отдельную главу УК Республики Беларусь.

Материал и методы. Основу методологии познания составили как общенаучные методы (диалектика, анализ, синтез), так и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Результаты и их обсуждение. В действующем уголовном кодексе Республики Беларусь институт освобождения от наказания и институт освобождения от уголовной ответственности объединены в главе 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» [1], однако, при всей своей схожести указанные уголовно-правовые институты являются самостоятельными и имеют существенные отличия.

Освобождение от уголовной ответственности представляет собой отказ государственных органов, которые осуществляют уголовное преследование, от дальнейшего производства по уголовному делу, если факт совершения преступления этим лицом не был доказан [2].

Освобождение от наказания, в узком смысле, представляет собой четкий и законный отказ государства от реального применения по отношению к конкретному осужденному лицу уголовного наказания, в отношении которого уже был вынесен обвинительный приговор суда или же от полного отбывания той меры наказания, которая ранее ему была назначена [2].

Одним из принципиальных различий освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания является то, что с момента освобождения от уголовной ответственности уголовно-правовые отношения изменяются или прекращаются, в то время как при освобождении от уголовного наказания правоотношение сохраняется до погашения или снятия судимости.

Любое освобождение от уголовной ответственности и все виды освобождения от наказания характеризуются освобождением виновного лица от реального отбывания наказания за совершенное преступление, однако, освобождение от уголовной ответственности, кроме того, сопряжено с не вынесением виновному обвинительного приговора.

Освободить лицо от наказания можно только в том случае, когда ему уже вынесен обвинительный приговор, а в отдельных случаях назначено и даже частично отбыто наказание. Освобождение от уголовной ответственности возможно только в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, но до постановления судом обвинительного приговора.

Освобождение от уголовной ответственности может иметь место на любой стадии, в то время как освобождение от наказания – только после вынесения обвинительного приговора. Кроме того, если от наказания может быть освобожден лишь осужденный (ч. 2 ст. 42 УПК Республики Беларусь) [3], то круг лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности, шире: это может быть как подозреваемый, так и обвиняемый.

Стоит обратить также внимание и на то, что органы, принимающие решение об освобождении от уголовной ответственности и освобождении от наказания, различны. Освобождение от наказания может быть только по решению суда, а от уголовной ответственности – суда, прокурора или следователя с согласия прокурора (ст. 30 УПК Республики Беларусь) [3].

Отличительным свойством освобождения от наказания является отсутствие привязки к категории преступления, совершенного осужденным. В связи с этим Э.А. Саркисова отмечала, что освобождение от уголовной ответственности по общему правилу допускается лишь «в случае преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений» [4].

Указанные обстоятельства приводят нас к выводу, что рассматриваемые институты обладают достаточной степенью самостоятельности.

Обособление рассматриваемых институтов в различных главах уголовного кодекса нашло отражение в законодательстве большинства стран СНГ. В качестве примера можно назвать уголовные законы УК Азербайджана (главы 11 и 12), Армении (главы 11 и 12), Кыргызстана (главы 11 и 12), Таджикистана (главы 11 и 12), Туркменистана (главы 10 и 11), Узбекистана (главы 12 и 13) [5]. Часть уголовных законов стран СНГ «распределяет» рассматриваемые институты по еще более крупным структурным единицам нормативного правового акта – разделам (например, УК Украины (раздел 9 и 12). Полагаем, преобладание отдельной регламентации освобождения от наказания в отдельной главе УК различных стран свидетельствует о признании законодателями самостоятельного характера данного института.

Заключение. Рассмотрев основные различия института освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания, полагаем необходимым выделение норм, регулирующих освобождение от уголовной ответственности и наказания, в отдельные главы УК Республики Беларусь, что в перспективе позволит повысить уровень внутренней структуры указанных институтов, а правоприменителям обеспечит лучшее понимание их правовой природы и, будет способствовать правильному и единообразному применению уголовного закона.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // (ред. от 13 мая 2022 г. № 165-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Бриллиантов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики : научно-практич. пособие / А.В. Бриллиантов. – Москва: Проспект, 2015. – 112 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. №295-3. (в ред. от 20 июля 2022 г. № 199-3) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Саркисова, Э.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: проблемные вопросы законодательной дифференциации оснований освобождения / Э.А. Саркисова // Уголовное право Республики Беларусь: научно-методологические основы: учеб. пособие / С.В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. Э. А. Саркисовой ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2017. – Гл. 9. – С. 236–262.

5. Центр документов Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. – Дата доступа: 07.09.2022.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Агамов Х.А.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Интеллектуальная собственность, защита прав интеллектуальной собственности, Конституция Республики Беларусь, законодательная база.

Keywords. Intellectual property, protection of intellectual property rights, the constitution of the Republic of Belarus, the legislative framework.

В 21 веке интеллектуальная собственность становится все более значимым видом активов. К интеллектуальной собственности относятся и разнообразные патенты, и авторские права, и товарные знаки, и многое другое. Всё возрастающей роли института интеллектуальной собственности способствуют информатизация, цифровизация экономики и развитие общества. В связи с этим, вопросы защита прав интеллектуальной собственности выходят на первый план. В данной статье рассмотрены правовые механизмы защиты прав, виды интеллектуальной собственности, а также положения, тормозящие развитие института интеллектуальной собственности. Предложены варианты их решения.

Актуальность данного исследования состоит в необходимости всестороннего анализа института защиты прав интеллектуальной собственности для минимизации совершения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Цель исследования – изучение проблематики защиты прав интеллектуальной собственности.

Материалы и методы. Материалом для данного исследования были выбраны многочисленные работы в сфере экономики, бизнеса, права, геополитики, темой которых является проблематика защиты прав интеллектуальной собственности. В качестве методов исследования были использованы метод сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Истоки развития интеллектуальной собственности находятся во Франции. Происхождение термина "интеллектуальная собственность" как правило связывают с французским законодательством конца XVIII века, где впервые был сформулирован проприетарный подход к авторскому праву. Согласно данному подходу, право человека на результат его творческой деятельности (литературное произведение, изобретение) считается его неотъемлемым, естественным правом, и существует вне зависимости от признания данного права государственной властью [1]. В процессе развития общества, возрастающей роли автоматизации и информатизации, усложнялся также и институт интеллектуальной собственности. На данный момент, законодательная база Республики Беларусь представлена следующими нормативно-правовыми актами: Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс (далее – ГК), Уголовный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах», и иные нормативно-правовые акты (далее – НПА). Конституция Республики в пункте 2, 3 статье 51 гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества преподавания, а также защиту интеллектуальной собственности [2]. Раздел 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь посвящён вопросам интеллектуальной собственности. В Кодексе нет конкретного определения, но даётся объяснение, к каким объектам являются интеллектуальной собственностью (статья 980), описываются способы её защиты (статья 989) [3].

Интеллектуальная собственность состоит из двух основных блоков: авторское право и промышленная собственность. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» обеспечивают регулирование отношений, возникающих вследствие создания и использования произведений науки, литературы, искусства, исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания [4]. Одним из главных НПА, защищающий промышленную собственность, является

Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Данный закон защищает промышленную собственность от монополизирования и использования её в рамках недобросовестной конкуренции [5]. Помимо базы НПА, имеется широкая правовая база решений судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь. Согласно Решению Верховного Суда Республики Беларусь по делу № 1ИГИП21131 от 17.12.2021, Верховный суд удовлетворил иск американской компании к белорусскому обществу с ограниченной ответственностью, касаясь пресечения действий, нарушающих исключительное право на товарный знак по свидетельству Республики Беларусь. В своём решении Верховный суд Республики Беларусь ссылаясь на статью ст.139 ГК Республики Беларусь, признающее исключительное права гражданина или юр. лица на результат интеллектуальной деятельности), статью ст.1019 ГК Республики Беларусь, которая закрепляет исключительное право владельца использовать и распоряжаться товарным знаком и право запрещать использования его другим лицам, а также на п.1–3 ст. 3 Закон Республики Беларусь О товарных знаках и знаках обслуживания от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII, закрепляющее исключительное право на использование и распоряжение товарного знака, а также его защиту [6]. Вдобавок к этому, необходимо отметить высокую роль органов государственной власти в обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности, в частности таможенных органов [7].

Таким образом, можно подвести вывод о том, что в Республике Беларусь сформирована твёрдая законодательная база по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности. Вместе с тем, правонарушений, связанных с посягательством на интеллектуальную собственность, не уменьшаются. На наш взгляд, проблема защиты прав является комплексной, и помимо правовой составляющей, имеется и составляющая общественная. Необходимо ведение более активной просветительской деятельности среди пользователей и правообладателей объектов интеллектуальной собственности. Большая часть правонарушений совершается по причине неосведомленности в вопросах понимания правомерного использования объектов интеллектуальной собственности. Необходимо следовать бóльший упор на просветительскую деятельность по следующим направлениям: разъяснение порядка правомерного использования объектов интеллектуальной собственности (фонограмм, товарных знаков и т.п.); информирование населения по вопросам способов защиты нарушенных прав; порядок уведомления о выявленных правонарушениях в отношении объектов интеллектуальной собственности [8].

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить сформированную нормативно-правовую базу по вопросу защиты прав интеллектуальной собственности. С другой стороны, существуют тормозящие факторы, прежде всего низкая осведомлённость населения о правомерном пользовании результатов интеллектуальной деятельности. На наш взгляд, следует уделить большее внимание на повышение осведомлённости населения.

1. Гехаев, М. Д. Современные проблемы по защите прав интеллектуальной собственности / М. Д. Гехаев // Инновационная наука. – 2019. – № 1. – С. 100.

2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/?ysclid=l7tfg69uof862967700> (дата обращения 10.09.2022).

3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218&ysclid=l7tfsqwn73767313106> (дата обращения 10.09.2022).

4. Хатько, С. О. Отдельные аспекты защиты авторского права в республике беларусь / С. О. Хатько // Beneficium. – 2019. – №1. – С. 81.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300094&ysclid=l7u7x4t2c069918820> (дата обращения 10.09.2022).

6. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь // Решение Верховного Суда Республики Беларусь по делу № 1ИГИП21131 от 17.12.2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/intell/tm/7b3ba2276ffe4c6d.html (дата обращения 10.09.2022).

7. Шматков, И. И. Понятие предмета, методов и принципов науки таможенного права / И. И. Шматков // Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2009. – N 2 (52). – С. 47–52. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/7237> (дата обращения 10.09.2022).

8. Амиров, Р. С. Законодательное регулирование защиты прав интеллектуальной собственности / Р. С. Амиров // Вестник науки и образования. – 2020. – №11–1. С. 66–67.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РОБОТИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Альхимович Д.В.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сафонова Т.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Робототехника, правовые основы роботизации, роботы, искусственный интеллект.

Keywords. Robotics, legal foundations of robotization, robots, artificial intelligence.

Разные времена диктуют свои правила жизнедеятельности человека. Современный мир ставит перед человечеством новые вызовы. В веке цифровых технологий и внедрении робототехники как никогда актуально звучит разработка, обсуждение и принятие правовых актов, регулирующих и определяющих государственную политику в сфере развития и совершенствования робототехники и искусственного интеллекта. На наш взгляд, решение этого вопроса возможно только общими усилиями юристов, инженеров, конструкторов, программистов и иных специалистов.

В Республике Беларусь в настоящий момент практически нет нормативных правовых актов, детально регулирующих развитие, внедрение и функционирование робототехники и искусственного интеллекта.

Цель исследования – рассмотреть правовые основы роботизации в Республике Беларусь и зарубежных странах на современном этапе.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались общенаучные методы, а также формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим практические аспекты видения данной проблематики в Российской Федерации и зарубежных странах, имеющих большой опыт внедрения робототехники в различные сферы жизни. Вместе с тем, мы не можем себе позволить «избыточного» правового регулирования, чтобы не создать необоснованных препятствий в сфере разработки и применения робототехники.

В сфере нормотворчества нам хотелось бы провести компаративистский анализ законодательства Российской Федерации и КНР. Так, в Российской Федерации в 2017 году был принят проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, который представляет собой источник правил создания и использования роботов и искусственного интеллекта [1]. Анализ правовых аспектов, отраженных в Конвенции, был рассмотрен на заседаниях Международной школы-практикума молодых юристов в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Назрела потребность в системе правовых знаний в данной области. Была предпринята попытка разработать юридическую концепцию роботизации, исходя из следующих основных положений. Во-первых, она должна отражать процессы роботизации в общем контексте правового регулирования социально-экономических процессов и реализовываться поэтапно. Во-вторых, целесообразна разработка понятий в данной области, отражающих как общеправовые и отраслевые правовые понятия, так и совмещенные со специальными. В-третьих, роботизация в фокусе права предполагает формирование новых статусов субъектов правоотношений, включая режимы совместного и автономного действия системы роботов. В-четвертых, следует учитывать специфику правовых институтов в условиях роботизации, особенно компетенций, решений, способов взаимоотношений, процедур деятельности. В-пятых, необходимо предвидеть как видоизменение и сужение некоторых предметов и способов правового регулирования, так и появление новых правовых явлений. Фактически, речь идет о выработке стандартизации по отраслям. Документом же, частично регулирующим искусственный интеллект и робототехнику, является Белая книга по стандартизации искусственного интеллекта, которая рассматривает как понятие искусственного интеллекта и робототехники, так и конечные продукты и область применения искусственного интеллекта и робототехники.

В Европейском пространстве и в других технологически развитых странах (США, Япония, Корея), а также в Республике Беларусь, считают нужным создание кодекса этических норм разработчиков роботов и искусственного интеллекта. В этом кодексе главная идея – сохранение и невредимость человека. Если говорить об этом подробнее, то в нём должно быть прописано, что система должна отвечать требованиям, которые обезопасят человека во время работы с роботом. Одно из требований – чёткое подчинение машины командам оператора, но на основе системы безопасности, чтобы компенсировать ошибки, вызванные неверными действиями оператора. Очень важен вопрос и морального выбора: может ли программное обеспечение, даже с прописанными сценариями действий для нестандартных ситуаций, принять верное решение? В связи с этим, работа над кодексом этических норм разработчиков роботов и искусственного интеллекта является важной задачей не только для ведущих в сфере высоких технологий стран, но и всего мирового сообщества.

В соответствии с новыми возможностями искусственного интеллекта нужно учитывать, что в систему, дающую команды роботу, могут внедриться злоумышленники. Однако, не только стороннее вмешательство может стать проблемой, которая может привести к негативным последствиям. Например, из-за простой ошибки при написании кода, неправильной настройки, калибровки прибора может случиться сбой системы. Полагаем, что при разработке законов, касающихся робототехники и её программного обеспечения, нужно отнести их к объектам критической информационной инфраструктуры и создать соответствующий требованиям правовой режим.

Согласимся с мнением исследователя в области юридических наук Сафоновой Т.В., которая, рассматривая содержание определения понятия «робот» и проблему целесообразности закрепления правового статуса роботов в законодательстве Республики Беларусь, приходит к выводу об абсурдности правового статуса роботов как субъектов права, целесообразности необходимости закрепления понятия «робот» в законодательстве Республики Беларусь [2, с. 276].

Заключение. На данный момент быстроразвивающаяся отрасль роботизации и искусственного интеллекта требует срочной адаптации национального и международного законодательства. Правовые основы роботизации в Республике Беларусь практически не сформированы. Передовой опыт зарубежных стран может стать основой для разработки правовых основ роботизации в нашей стране.

1. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте [Электронный ресурс] / Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. – Режим доступа: http://robotravo.ru/modielnaia_kvnientsiia. – Дата доступа: 18.09.2022.

2. Сафонова, Т.В. К вопросу определения понятия «робот» и целесообразности закрепления правового статуса роботов в законодательстве Республики Беларусь / Т.В. Сафонова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 275–276. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/15022/1/275-276.pdf> (дата обращения: 5.09.2022)

3. Лопатина, Т.М. Правовое регулирование робототехники в Российской Федерации/ Лопатина Т.М., Ефремова М.А.// ВЕСТНИК Казанского юридического института МВД России. – 2021. – С. 278–283.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СТРАНАХ СНГ

Бурак А.А.,

*студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Ивашкевич Е.Ф.**, канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Терроризм, экстремизм, правовое противодействие терроризму.
Keywords. Terrorism, extremism, legal actions against terrorism.

В начале XXI века терроризм стал основным фактором угрозы для большинства стран планеты и усложнил задачу обеспечения соответствующего уровня национальной безопасности. В связи с информатизацией общества и модификацией методов передачи информации, а также с учетом разрушительного потенциала видоизменяющегося терро-

ризма становится всё сложнее его контролировать. Доктринальной основой борьбы с терроризмом является идея национальной и общественной безопасности, правовые способы и средства, направленные на укрепление национального единства и готовности государства противостоять террористическим явлениям в обществе. Зарубежный положительный опыт имеет важное значение. Цель данной работы – характеристика основных направлений правового сотрудничества странах СНГ в сфере осуществления анти-террористической деятельности.

Материал и методы. Материалами исследования послужили НПА стран СНГ, посвященные мерам по борьбе с терроризмом, статистические данные. Основные методы – сравнительно-правовой, системного анализа, диалектико-материалистический метод.

Результаты и их обсуждение. Развитие методов борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках сотрудничества стран-участниц СНГ, ОДКБ и ШОС (далее – Организации) является в последнее время одним из приоритетных направлений. Расширение географического фактора терроризма заставляет субъектов регионального сообщества расширять и совершенствовать меры по противодействию его преступным проявлениям. В странах СНГ имеется достаточно эффективная национальная нормативно-правовая база для противодействия терроризму и экстремизму. Так, в России, Беларуси и Казахстане принято в данной области специальное законодательство: Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», ФЗ РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4.01.2007. № 203-З. Экстремизм во всех 3-х законодательных актах определяется как насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности, к нему относится также публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, а также разжигание расовой, национальной, религиозной розни (в Казахстане и «родовой»).

При рассмотрении антитеррористической национальной правовой базы стран СНГ можно заметить относительное сходство в дефинициях, принципах, структуре и видах правового противодействия терроризму, однако, ввиду некоторых национальных особенностей, можно выделить и ряд расхождений. Например, в ФЗ Российской Федерации № 35 «О противодействии терроризму» отмечается недопустимость политических уступок террористам, однако, в законах Республики Беларусь и Армении отмечается возможность минимальных уступок террористам «во имя защиты прав лиц, пострадавших от терроризма», а в Законе Казахстана данный вопрос не урегулирован [4; 5; 6; 7].

18.05.2022 г. в Республике Беларусь по инициативе Президента было ужесточено законодательство в сфере борьбы с терроризмом. В целях обеспечения неотвратимости уголовной ответственности законодатель предоставил органам уголовного преследования возможность возбуждать уголовные дела, а судам – рассматривать и привлекать к уголовной ответственности лиц, которые находятся на территории иностранного государства и уклоняются от явки в суд – таким образом вводится институт специального (заочного) производства. Согласно поправкам в УК в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни за преступления, предусмотренные ч.2 ст. 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», ч. 3 ст. 126 «Акт международного терроризма», ч. 3 ст. 289 «Акт терроризма» и ч. 2 ст. 359 «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля», либо за сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, некоторые иные особо тяжкие преступления [8].

В Российской Федерации также были внесены изменения в ст. 205 «Террористический акт» и 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» УК, в ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», ужесточающие санкции за совершение заведомо ложного сообщения о терроризме [9].

Важно отметить, что страны-участницы организаций при осуществлении антитеррористической деятельности действуют в рамках резолюции Совбеза ООН 2354 2017 г., руководствуются нормами международного права. Согласно данной Резолюции:

1. «Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности и что любые акты терроризма являются преступными и не имеющими оправдания деяниями независимо от их мотивов, когда бы, где бы и кем бы они ни совершались;

2. Терроризм не может и не должен ассоциироваться ни с какой религией, национальностью или цивилизацией;

3. Терроризм можно победить только при последовательном и комплексном подходе, предполагающем активное участие и сотрудничество всех государств и международных и региональных организаций с целью блокировать, ослабить, изолировать и обезвредить террористическую угрозу» [10].

На саммите ОДКБ 16.05.2022 Президент России В. Путин отметил, что усилия членов ОДКБ должны быть и дальше направлены «на пресечение и ослабление террористической угрозы». В связи с этим придается большое значение ситуации в Афганистане относительно созданного талибами непризнанного Исламского Эмирата Афганистан. Нестабильная обстановка в этой стране, повышенная активность вооружённых группировок на территории Афганистана по-прежнему угрожают безопасности и стабильности государств-участниц организации. Президент Кыргызстана С. Жапаров выразил свое беспокойство по этому поводу: «Весьма тревожной остаётся обстановка на южных границах ОДКБ в первую очередь из-за беспрепятственной деятельности в некоторых афганских провинциях радикальных религиозно-террористических структур, внешние спонсоры которых имеют свои далеко идущие планы на Центральную Азию» [11].

Закключение. Таким образом, основными задачами совместного противодействия стран СНГ терроризму и экстремизму, согласно принятым итоговым документам совместных заседаний в рамках ОДКБ, является необходимость активного мониторинга потенциальных угроз на южных границах данного региона, курс на совершенствование Организации в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, обеспечение информационной и биологической безопасности, противодействие организованной транснациональной преступности, в том числе незаконному производству и обороту наркотических и психотропных веществ как одному из основных источников финансирования террористических организаций [12;13].

Также для усовершенствования работы в области совместного противодействия терроризму архиважно уделять особое внимание зарубежному опыту в данном вопросе, укреплять и расширять сотрудничество со странами центральной и западной Европы включая Великобританию [14].

1.0 противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 18.02.2005 № 31-III. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865&pos=3;-106#pos=3;-106. – Дата доступа: 01.09.2022.

2.0 противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный Закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939>. – Дата доступа: 01.09.2022.

3.0 противодействии экстремизму [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 04.01.2007 № 203-3 (в ред. от 14.05.2021) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4.0 противодействии терроризму: ФЗ Российской Федерации № 35 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522/page/1>. – Дата доступа: 02.09.2022.

5.0 борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 03.01.2002 № 77-3 (в ред. от 18.05.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6.0 борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]: Закон республики Армения от 22.03.2005. – Режим доступа: <http://www.odkb-armenia.am/index.php/ru/document/database/22-zakon-respubliki-armeniya-o-borbe-s-terrorizmom-ot-22-marta-2005-goda>. – Дата доступа: 03.09.2022.

7.0 противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 № 416-I (в ред. 16.11.2020). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013957&pos=114;-27#pos=114;-27. – Дата доступа: 04.09.2022.

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 13.05.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:0>. – Дата доступа: 05.09.2022.

10. Резолюция Советом Безопасности ООН 2354 от 24.05.2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/\(2017\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/(2017).pdf). – Дата доступа: 06.09.2022.

11. В Кремле состоялась встреча лидеров государств-членов ОДКБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/68418>. – Дата доступа: 07.09.2022.

12. Заявление Совета коллективной безопасности ОДКБ в связи с 30-летием Договора о коллективной безопасности и 20-летием Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-soveta-kollektivnoy-bezopasnosti-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-svyaz/#loaded>. – Дата доступа: 08.09.2022.

13. Комитет секретарей советов безопасности ОДКБ на заседании 17 июня в Ереване обсудил меры по нейтрализации вызовов и угроз безопасности государств – членов ОДКБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/komitet-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-odkb-na-zasedanii-17-iyunya-v-erevane-obsudil-meru-po-neytra/#loaded. – Дата доступа: 09.09.2022.

14. Бурак, А. А. Правовые основы противодействия терроризму в США / Бурак А. А. ; науч. рук. Ивашкевич Е. Ф. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 282–284. – Библиогр.: с. 284 (8 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/32702/1/282-284.pdf> (дата обращения: (10.09.2022).

О СРАВНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КРАЖИ И ГРАБЕЖА

Бурцев З.М.,

студент 5 курса ЮИ КемГУ, г. Кемерово, Российская Федерация

Научный руководитель – Силаев С.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Преступления против собственности; хищение; кража; грабёж; общественная опасность.

Keywords. Property crime; theft; larceny; robbery; social dangerousness.

Актуальность темы исследования и её значимость обусловлены тем, что в большинстве стран Европы (включая Россию и Беларусь) преступления против собственности занимают наибольший удельный вес в общей структуре преступности, а потому состояние законности и правопорядка во многом определяется правильностью подходов к квалификации этих видов общественно опасных деяний и справедливостью назначаемого за них наказания. В российском и белорусском уголовном законодательстве традиционно различаются тайное (по)хищение чужого имущества – кража (ст. 158 УК РФ, ст. 205 УК Беларуси) и открытое (по)хищение – грабёж (ст. 161 УК РФ, ст. 206 УК Беларуси). При этом законодатели наших стран исходят из того, что общественная опасность грабежа выше, нежели общественная опасность кражи, что подтверждается соотношением санкций вышеназванных статей особенной части уголовных законов. Однако, вопреки позиции законодателя и «генеральной линии» уголовно-правовой доктрины, на практике грабёж далеко не всегда обладает «повышенной общественной опасностью», причём в России эта проблема усугубляется тем, что статьи 158 и 161 УК РФ (в отличие от статей 205 и 206 УК Беларуси) содержат несовпадающий набор квалифицирующих признаков данных составов преступлений.

Цель исследования состоит в обосновании теоретической и практической несостоятельности идеи о повышенной общественной опасности открытого хищения чужого имущества.

Материал и методы. Материалом исследования послужили действующее уголовное законодательство России и Беларуси и правоприменительная практика, а также положения уголовно-правовой доктрины о преступлениях против собственности. Методологическую основу работы составил всеобщий диалектический метод познания и основанный на нём метод юридической догматики.

Результаты и их обсуждение. Охрана собственности является одной из приоритетных задач государства, что закреплено, среди прочего, в ч. 1 ст. 2 УК РФ и ст. 2 УК Беларуси. Преступные посягательства на имущественные отношения подрывают гарантированные национальным правопорядком правомочия собственников (будь то граждане, юридические лица или государственно-публичные образования), влекут неблагоприятные социально-экономические последствия для потерпевших.

«Общественная опасность преступлений против собственности, – отмечает С.А. Елисеев, – определяется тем, что они нарушают отношения принадлежности вещи собственнику. В результате их совершения собственник утрачивает обладание своей ве-

щью и тем самым терпит материальный (имущественный) ущерб, поскольку лишается возможности реально извлекать из неё те или иные полезные свойства» [1, с. 7]. Очевидно, что этот ущерб никоим образом не зависит от того, изымался ли предмет посягательства в присутствии потерпевшего или третьих лиц либо же в их отсутствие, осознавали ли они противоправность действий похитителя в момент их совершения или же обнаружили лишь последствия содеянного после того, как виновный полностью реализовал свои преступные намерения. Однако законодатель дифференцирует ответственность за хищение в зависимости от способа его совершения, устанавливая более строгое наказание за грабёж. Так, согласно ч. 1 ст. 158 УК РФ «простая» (неквалифицированная) кража наказывается максимум двумя годами лишения свободы, тогда как предусмотренное в ч. 1 ст. 161 УК РФ максимальное наказание за «простой» (неквалифицированный) грабёж вдвое строже – четыре года лишения свободы. В белорусском уголовном законодательстве разница меньше, но также прослеживается – три и четыре года лишения свободы соответственно. В своих особо квалифицированных формах (ч. 4 ст. 158 УК РФ) кража наказывается лишением свободы на срок (от двух месяцев) до десяти лет, а за особо квалифицированный грабёж (ч. 3 ст. 161 УК РФ) предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет с теми же самыми дополнительными наказаниями в виде штрафа до 1 миллиона рублей и ограничения свободы на срок до двух лет. Белорусский законодатель предусматривает за особо квалифицированную кражу наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до двенадцати лет со штрафом (ч. 4 ст. 205 УК Беларуси), а за особо квалифицированный грабёж – от пяти до тринадцати лет со штрафом (ч. 4 ст. 206 УК Беларуси).

Такой подход довольно глубоко укоренился в наших правовых системах в силу исторической традиции, привнесённой, однако, извне и давно уже критикуемой целым рядом отечественных теоретиков. Так, например, В.Д. Набоков в своей статье «Упразднение грабежа», написанной 120 лет назад, отмечал: «Составителям Уложения 1845 года, несомненно, мерещились не русские, а старонемецкие представления о *Diebstahl* как о тайном похищении в противоположность понятию *Raub*, означавшему похищение открытое, представления, сделавшиеся на Западе анахронизмом ещё со времени Уложения Карла V. Под влиянием этих несоответствующих образцов они и создали своё совершенно искусственное, двусмысленное, схоластическое понятие «грабежа», дав старому русскому слову значение, которого оно ни в житейском быту, ни на юридическом языке вовсе не имело» [2, с. 197]. Аналогичную точку зрения уже в наше время высказывает Р.Е. Токарчук, полагающий, что «понятия «кража» и «грабёж» настолько устарели, являются архаикой такого далёкого времени, что не каждый исследователь уголовного права сможет Вам точно объяснить, когда и зачем они возникли, были ли социальные основания для деления хищения на тайное и открытое и в чём они заключались» [3, с. 32].

В обоснование тезиса о повышенной общественной опасности грабежа обычно приводятся соображения о большей дерзости грабителя по сравнению с вором, об отсутствии у него страха быть разоблачённым и готовности прибегнуть к насилию в отношении потерпевшего ради завладения имуществом. Однако едва ли подобная аргументация может быть признана убедительной, поскольку использование не открытого, а тайного способа хищения зачастую свидетельствует о наличии у похитителя особых преступных навыков (элементов криминального профессионализма), позволяющих ему совершать изъятие чужого имущества даже в присутствии владельца незаметно для него; кроме того, хорошо известно, что в разбой может перерасти не только грабёж, но и кража, а потому признавать готовность грабителя к насилию и отрицать наличие таковой у вора безосновательно. Не стоит также забывать и о том, что в случае грабежа потерпевший сразу осознаёт нарушение своих имущественных прав, что позволяет ему иногда предпринять более эффективные меры самозащиты, чем в случае совершения кражи. Да и с точки зрения правоохранительных органов грабёж, совершённый в условиях очевидности, может оказаться более простым в плане его раскрытия и расследования, нежели кража. Наконец, в современных условиях, когда широко распространены системы видеонаблюдения, присутствующие буквально повсюду, граница между тайным и открытым хищением чу-

жого имущества становится всё более подвижной (если не сказать – зыбкой), в связи с чем вопрос о содержании умысла похитителя в части способа совершаемого им преступления становится всё более проблематичным.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что российский законодатель весьма непоследовательно проводит идею о повышенной общественной опасности грабежа по сравнению с кражей. Так, в ч. 2 ст. 158 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков кражи закреплены причинение потерпевшему-гражданину значительного ущерба и совершение её из одежды, сумки или иной ручной клади, находившихся при потерпевшем, а в ч. 3 ст. 158 УК РФ квалифицирующее значение придаётся безналичным денежным средствам, выступающим в качестве предмета посягательства. При наличии данных отягчающих обстоятельств предусмотренное в законе наказание повышается с двух лет лишения свободы до пяти и шести лет соответственно. Однако норма о грабеже (ст. 161 УК РФ) не предусматривает таких квалифицирующих признаков, в связи с чем грабёж, совершённый при наличии таких обстоятельств, считается «простым» (неквалифицированным) и влечёт наказание в виде лишения свободы на срок до четырёх лет. И если открытое хищение безналичных денежных средств довольно трудно себе представить, то значительность ущерба и «карманный» характер такого хищения вполне реальны. Ситуация оказывается наиболее неприемлемой, когда, скажем, вор-карманник, будучи обнаружен при попытке изъять чужое имущество, продолжает действия, направленные на противоправное безвозмездное завладение им. Как мы знаем, в подобных случаях речь идёт о перерастании кражи в грабёж; но в смоделированной нами ситуации парадоксальным образом выходит, что более тяжкое преступление (квалифицированная кража) «перерастает» (а точнее – регрессирует) в менее тяжкое («простой» грабёж).

На основании п. 2 примечаний к ст. 158 УК РФ при посягательстве на чужие абсолютные (вещные) права в форме тайного хищения материальный ущерб, превышающий пять тысяч российских рублей, с учётом имущественного положения потерпевшего может быть признан значительным и в этом качестве выступать в роли квалифицирующего признака. Напротив, причинение такого же ущерба вследствие открытого хищения чужого имущества не будет признаваться отягчающим обстоятельством, влияющим на квалификацию, и, таким образом, грабёж окажется преступлением, представляющим меньшую общественную опасность, нежели аналогичная кража. Между тем, для определения общественной опасности в тайном и открытом преступном посягательстве на собственность в первую очередь следует учитывать не способ совершённого изъятия имущества, а стоящие в причинной связи с этим способом последствия.

Заключение. С учётом вышеизложенного можно сделать вывод, что навязанная в рамках позитивного права идея о повышенной общественной опасности грабежа в сравнении с кражей не всегда соответствует действительности. Рассмотренные в работе гипотетические случаи указывают на проблемы дифференциации уголовной ответственности за хищения, когда нарушается сама её логика, провозглашённая в законе, и, как следствие, подрывается процесс восстановления социальной справедливости. Выход из создавшегося положения видится нам в объединении двух ныне существующих уголовно-правовых запретов в один, т.е. в криминализации тайного и открытого хищения чужого имущества в рамках одного состава преступления.

1. Елисеев, С.А. Преступления против собственности: курс лекций / С.А. Елисеев. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2018. – 194 с.

2. Набоков, В.Д. Избранное / В.Д. Набоков; вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2015. – 318 с.

3. Токарчук, Р.Е. Чем грабёж опаснее кражи? / Р.Е. Токарчук // Научный портал МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 29–33.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЗ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Бутримова Ю.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шеленговский П.Г., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Семья, несовершеннолетние, социально-опасное положение, орган опеки и попечительства, правозащитная деятельность

Keywords. Family, minors, socially dangerous situation, guardianship and guardianship authority, human rights activities.

Соблюдение прав и свобод детей невозможно проконтролировать без осуществления надзора за исполнением законов, охраняющих эти права. В настоящее время защиту прав ребенка в нашей стране осуществляют специальные органы и структуры государственной власти. К ним относятся: органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и др. Важнейшим условием обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних является взаимодействие государственных органов власти, организаций, учреждений, общественных организаций.

Материал и методы. Основными материалами работы были современные исследования отечественных ученых и практиков, а также НПА, регулирующие деятельность в данной сфере. Использовался формально-юридический метод и конкретный правовой анализ.

Результаты и их обсуждение. Обязанность по выявлению детей, находящихся в социально опасном положении в пределах своей компетенции возлагается на: местные исполнительные и распорядительные органы; комиссии по делам несовершеннолетних городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций районов в городах) (далее комиссии по делам несовершеннолетних); отделы образования; учреждения образования; организации здравоохранения; органы по труду, занятости и социальной защите; территориальные центры социального обслуживания населения, центры социального обслуживания семьи и детей; территориальные органы внутренних дел; органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям; структурные подразделения городских, районных исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере жилищно-коммунального хозяйства; организации, осуществляющие эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющие жилищно-коммунальные услуги; государственные организации, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся жилые помещения государственного жилищного фонда в общежитиях; иные организации [1].

Государственные органы и иные организации, а также граждане обязаны незамедлительно информировать следующие органы и организации по месту нахождения несовершеннолетнего: органы прокуратуры – о нарушении прав и свобод несовершеннолетних; комиссии по делам несовершеннолетних – о выявлении случаев нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилищных и других прав, о недостатках в деятельности органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также о выявлении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, о несовершеннолетних, досрочно прекративших образовательные отношения, за исключением несовершеннолетних, освоивших содержание образовательной программы дошкольного образования, образовательной программы специального образования на уровне дошкольного образования, образовательной программы специального образования на уровне дошкольного образования для лиц с интеллектуальной недостаточностью; органы управления образованием – о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в том числе нуждающихся в государственной защите; органы по труду, занятости и социальной защите – о выявлении семей, дети в которых находятся в социально опасном положении; органы опеки и попечительства – о выявлении несовер-

шеннолетних, оставшихся без попечения либо надзора родителей, опекунов или попечителей; государственные организации здравоохранения – о выявлении несовершеннолетних, потребление которыми наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива установлены в соответствии с законодательством; органы внутренних дел – о выявлении родителей, опекунов или попечителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними, либо вовлекающих их в совершение правонарушений, либо совершающих по отношению к несовершеннолетним правонарушения.

1. О признании детей находящимися в социально опасном положении [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 янв. 2019 г., №22 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Предотвратить насилие и оградить детей от возможных угроз в семье: в прокуратуре Гродненской области проанализировали ситуацию [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/nadzor-zaispolnieniem-zakonodatelstva/o-nesovershennoletnikh-i-molodezhi/predotvratitnasilie-i-ogradit-detey-ot-vozmozhnykh-ugroz-v-seme-v-prokurate-grodnenskoj-oblasti-p/>. – Дата доступа : 10.09.2022.

3. Предупреждение семейного неблагополучия и правонарушений среди несовершеннолетних : заместитель Генпрокурора Геннадий Дыско принял участие в заседании Шумилинского райисполкома [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://prokuratura.gov.by/ru/info/sobytiya-i-meropriyatiya/preduprezhdenie-semeynogo-neblagopoluchiya-i-pravonarusheniy-sredi-nesovershennoletnikh-zamestitel-g>. – Дата доступа: 10.09.2022.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗУМЦИИ ОТЦОВСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

Гайдукова Д.М.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова О.П., ст. преподаватель

Ключевые слова. Закон, презумпция отцовства, кодекс, факт, установление отцовства.
Keywords. Law, presumption of paternity, code, fact, establishment of paternity.

Человек сегодня существует в мире технологий, электронных государств, сети, новшеств. Все вокруг нас течет и меняется. Есть и стабильные ценности: любовь, взаимопочтение, семья. Брак – это союз двух лиц. Семья – понятие намного шире. Каждый из нас мечтает о создании такой ячейки общества. Однако не все готовы к ответственности, которую несут за собой брак и семья. Согласно данным Главного статического управления Минской области, в 2021 г. в Беларуси было создано около 60 тыс. супружеских пар, разведено – 34 тыс. Казалось бы, это жизнь, так бывает, у каждого из нас есть право самостоятельно выбирать, как жить и что делать. Однако, в результате этого, возникают и обязательства, и чтобы, доказать их наличие или отсутствие необходимо владеть рядом информации, касающейся брака и семьи. Поэтому особенно актуальным сегодня, является такое правовое явление, как презумпция отцовства.

В этой работе будет проведено детальное изучение этапов возникновения и становления данного понятия, особенностей вопросов установления презумпции отцовства в национальном законодательстве Республики Беларусь и Франции.

Материал и методы. Материалом выступают Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Франции. Для достижения поставленной цели, как основной метод использовался анализ правовых документов и национального законодательства.

Результаты и их обсуждение. Термин презумпция происходит от латинского «praesumptio» – «предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное». В праве известно несколько: презумпция авторства, презумпция вины должника в гражданском праве, презумпция невиновности в уголовном праве и др.».

Путь происхождения нашей уходит в глубоко в историю. Понятие «презумпция отцовства» возникает еще в период Древнего Рима (в римском частном праве), когда власть

отца устанавливалась над детьми, которые были рождены в законном браке. Данный термин представлялся в виде следующей формулы "ate rest guem nuitae demonstrant", что означает: "тот отец, на кого указывает брак". Следовательно, на плече мужчине возлагалась обязанность следить за верностью супруги самостоятельно.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «презумпция отцовства» - не что иное, как предположение о происхождении ребенка от мужа его матери, основывающееся на факте наличия брака и не требующее иных доказательств, автоматически наделяющее родительскими правами этого мужчину. Данные выводы прослеживаются в национальном законодательстве многих зарубежных стран: Япония, Франция, Германия. Наша страна - не исключение.

Вопросы, касающиеся данной темы, государствами закрепляются в различных нормативно правовых актах: где-то в Кодексах о браке и семье, как в Республики Беларусь; где-то в Гражданских, как это принято французской Республикой; где-то в законах, регулирующих отдельные вопросы брачных и семейных отношений, как в Великобритании.

Презумпция отцовства подразумевает, что независимо от того какие отношения складываются между супругами, проживают они вместе по факту или нет, юридически отцом ребенка становится тот мужчина, кто выступает официальным супругом матери ребенка по бумагам. Данное правило более подробно изложено в статье 51 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь: «Происхождение ребенка от отца, состоящего в браке с матерью ребенка на момент зачатия и (или) рождения ребенка, устанавливается на основании записи акта о заключении брака. Отцом ребенка, рожденного в браке, является муж матери ребенка. Отцом ребенка, рожденного в течение десяти месяцев со дня прекращения брака или признания его недействительным, признается бывший муж матери ребенка» [1]. Не смотря на спорный характер понятия «презумпция», основанные на человеческом факторе (различных обстоятельствах, возникающих на всех этапах отношений между людьми), с юридической точки зрения «презумпция отцовства» является оправданной. Это, прежде всего, связано с защитой прав детей на второго родителя, упрощением процедуры выдачи свидетельств о рождении, автоматическим возложением на отца определенных обязательств. Важную роль данное понятие и быстрота установления отцовства (второго представителя ребенка) играет в случаях оформления различных детских пособий, социальных выплат, пенсий, взыскания алиментов, возникновения права наследования, подтверждения прав отца, так как не требуют иных, кроме свидетельства о браке, доказательств.

Гражданский Кодекс Франции закрепляет презумпцию отцовства так: «Ребенок, зачатый во время брака, имеет своим отцом мужа (матери)» [2]. Однако, помимо этого, закреплено, что «муж матери может отказаться от признания ребенка, если он докажет, что в промежуток времени между трехсотым и сто восьмидесятым днем до рождения ребенка он находился в физической невозможности сожительства со своей женой, или по причине своего нахождения в другом месте, или вследствие какого-либо (другого) обстоятельства» [2]. В кодексе также закреплены обстоятельства, при которых мужчина не имеет права так поступить в отношении ребенка, который родился ранее 180 дней после заключения брака: «1) если он знал о беременности жены до брака; 2) если он присутствовал при составлении акта о рождении и если он подписал этот акт или же если акт содержит его заявление, что он не умеет подписываться; 3) если ребенок не признан жизнеспособным» [2]. Также закреплено, что «законность ребенка, родившегося через 300 дней после расторжения брака, может быть оспорена» [2].

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь столь подробно изложенных деталей не содержит, однако имеет отличительную статью, которая устанавливает происхождение детей, родившихся в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий: «Супруг, давший в установленном порядке согласие на применение вспомогательных репродуктивных технологий в отношении своей супруги, признается отцом рожденного ею ребенка и не вправе оспаривать свое отцовство, за исключением случая, когда имеются доказательства, что супруга забеременела не в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий» [1].

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет, что «если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке» [3]. Особенностью данной статьи, в отличие от предыдущих, является отсутствие закрепления роли зачатия ребенка. Следовательно, отцом может быть признано лицо даже в тех случаях, когда дитя появляется через несколько дней после заключения брака или в тот же день.

Применение «презумпции отцовства» в современном мире – обычная практика. Несмотря на это, в жизни бывают различные обстоятельства: супруги не живут вместе, один из них либо оба имеют других партнеров и т.д. (при этом они не разведены). В таких случаях могут возникнуть проблемы с установлением отцовства. В Кодексе о браке и семье Республики Беларусь четко закреплено, что «происхождение ребенка от отца, не состоящего в браке с матерью ребенка, если мать ребенка состоит в браке с другим лицом, устанавливается на основании совместного заявления отца и матери ребенка о регистрации установления отцовства, заявления матери ребенка, подтверждающего, что ее муж не является отцом ребенка, и заявления мужа матери ребенка, подтверждающего, что он не является отцом ребенка, поданных в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, или решения суда об установлении отцовства» [1].

В Семейном кодексе Российской Федерации вопрос установления отцовства другого лица («сожителя») не закрепляется, однако устанавливается, что «отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка; в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав - по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия - по решению суда» [3].

Гражданский Кодекс Франции этот вопрос точно не регулирует, как и предыдущая страна. Ст. 331 ФГК закрепляет, что «дети, рожденные вне брака, кроме детей, рожденных от кровосмесительного или прелюбодеянного сожительства, могут быть узаконены в силу последующего брака их отца и матери, если последние законно признают их до брака или в самом акте совершения брака» [2].

Заключение. Таким образом, можно следующие выводы: 1. Презумпция отцовства – это процедура установления родительских прав «по умолчанию» в ЗАГСе, при наличии свидетельства о заключении брака, когда отцом ребенка автоматически считается муж его матери. Установление отца таким способом «призвано служить интересам ребенка, способствовать воспитанию ребенка в полной семье» [4]. 2. Многие зарубежные страны, так или иначе закрепляют данную презумпцию. 3. Гражданский Кодекс Франции Французский подробнее всего закрепляет случаи установления отцовства и возможные обстоятельства, дающие право оспорить данный факт. 4. Белорусское и российское законодательство менее детально, но также полно фиксируют этот вопрос. 5. Особенностью российского семейного законодательства является отсутствие установления важности этапа зачатия ребенка, больший акцент направлен на брачные связи матери, что значительно отличает этот правовой акт от других.

1. Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г., № 278-3: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) [Электронный ресурс] //официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25011>. – Дата доступа: 07.09.2022.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ. (с изм. и доп. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] //официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru:8080/page.aspx?36978>. – Дата доступа: 07.09.2022.

4. Басалай, Е. И. Теоретические и практические аспекты применения презумпции отцовства при установлении происхождения ребенка / Е. И. Басалай // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 3. – С. 28-32. – Библиогр.: с. 32. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18827>. – Дата доступа: 07.09.2022.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Глёкова В.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., магистр экон. наук

Ключевые слова. Общественное питание, объекты, товарооборот.

Keywords. Public catering, objects, turnover.

Развитая система объектов общественного питания позволяет характеризовать уровень жизни населения. В программах развития сети общественного питания оценка идет по показателю количества мест в объектах общественного питания на 1000 человек. Анализ данной ситуации в Республике Беларусь предопределяет актуальность исследования.

Цель – изучение организации системы питания в Республике Беларусь.

Материал и методы. В статье использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, данные сайта mart.gov.by. Методологическую основу исследования составили такие методы как анализ и синтез, статистические, сравнение.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь оказание услуг питания осуществляется в объектах общественного питания, которые подразделяются на типы и классы. Тип объекта общественного питания – это объект общественного питания с характерными особенностями форм и методов обслуживания покупателей, предлагаемого ассортимента реализуемой продукции и номенклатуры предоставляемых услуг общественного питания [1]. На данный момент, самыми общедоступными торговыми объектами общественного питания являются столовые, кафе, бары. В республике появились новые типы торговых объектов общественного питания – рестораны быстрого обслуживания, кофейни и др. Наряду с ресторанами «Макдональдс» действуют такие сетевые организации, как «Темпо», «Додо Пицца», «Domino's Pizza». В городах насчитывается около 2,4 тыс. торговых объектов быстрого обслуживания, что отражено на рисунке 1.

Данные рисунка 1 демонстрируют увеличение как количества объектов общественного питания, так и количества мест в них, причем по состоянию на 01.01.2021 года количество объектов питания увеличилось на 1,17 %, а количество мест на 0,31%.

Нами проведен анализ товарооборота общественного питания по областям и г. Минску за 2016–2020 гг. Исходные данные приведены в таблице.



Рисунок 1 – Динамика развития объектов общественного питания и количества мест в них в 2020 году.

Источник – данные сайта «Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь» [2].

Основываясь на данных таблицы, видим, что абсолютный прирост товарооборота за 2019–2020 гг. во всех областях отрицательный. Если смотреть общую картину, то можно заметить, что на момент с 2016 по 2019 год идет рост товарооборота, а это значит, что предприятия увеличивали прибыль за счет реализации услуг по питанию относительно прошлого года. В последний год товарооборот снизился, что свидетельствует об уменьшении спроса на те или иные товары/услуги, учитывая карантинные меры и невозмож-

ность посещения объектов питания. Более ранние исследования товарооборота общественного питания доказывают, что данный показатель был выше у объектов частной формы собственности и составлял 67% [3].

Таблица – Товарооборот общественного питания по областям и г. Минску в Республике Беларусь за 2016–2020 гг.

Области и г. Минск	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Брестская	183,7	211,6	240,8	280,2	242,9	-37,3	86,69
Витебская	173,8	191,5	217,4	245,2	211,2	-34,0	86,13
Гомельская	214,7	238,5	258,0	270,5	249,1	-21,4	92,09
Гродненская	144,7	174,1	205,2	234,9	207,4	-27,5	88,29
г. Минск	833,8	982,1	1199,7	1492,2	1193,3	-298,9	79,97
Минская	218,9	241,3	269,8	311,9	292,4	-19,5	93,75

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [1]. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**

Нами проанализирована динамика и структура объектов питания по типам и число мест в объектах общественного питания, что показано в диаграмме (рисунок 2).

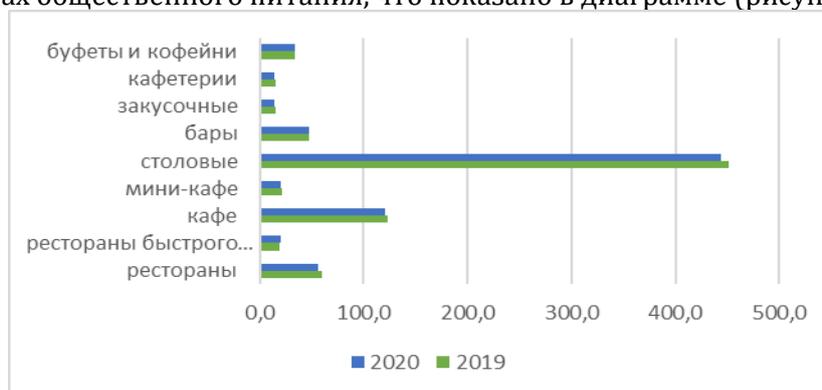


Рисунок 2 – Число мест в объектах общественного питания по типам в Республике Беларусь.
Источник: собственная разработка на основе статистических данных [1].

Исходя из построенной диаграммы, представленной на рисунке 2, можно сделать вывод, что на протяжении 2019–2020 гг. наибольшее число мест в объектах общественного питания предоставляли столовые и кафе. Однако, в 2019 году по сравнению с 2020 г. число мест для питания в столовых и кафе выше, что подтверждает ограничительные меры.

Заключение. Таким образом, система общественного питания в Республике Беларусь достаточно развита, классифицируется на несколько категорий: кафе, мини-кафе, столовые, буфеты, рестораны быстрого обслуживания, рестораны и закусочные с преобладанием посещения населением столовых и кафе. Сфера общественного питания развивается достаточными темпами, что демонстрирует уровень жизни населения. В стране вводятся в эксплуатацию новые типы объектов общественного питания, которые имеют высокий уровень конкурентоспособности для удовлетворения имеющихся потребностей согласно спросу.

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 07.07.2022

2. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mart.gov.by/activity/torgovlya-i-uslugi/regulirovanie-obshchestvennogo-pitaniya/analiticheskaya-informatsiya/>. – Дата доступа: 07.07.2022.

3. Янкевич, Е. М. Организация системы питания как составляющая конкурентоспособности в туристическом бизнесе [Электронный ресурс] / Е. М. Янкевич // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Киров, 18–21 апр. 2017 г. : / Москов. финансово-юрид. ун-т МФЮА, Киров. фил. ; редкол.: О. К. Акулова [и др.]. – Киров, 2017. – Вып. 1. – Т. 1. – С. 1020–1024. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29398145_92714364.htm. – Дата доступа: 07.07.2022.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Горляк Д.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., магистр экон. наук

Ключевые слова. Промышленная продукция, промышленность Республики Беларусь.

Keywords. Industrial products, industry of the Republic of Belarus.

Современная промышленность состоит из множества самостоятельных отраслей производства, каждая из них включает большую группу родственных предприятий и производственных объединений. У Республики Беларусь получилось сохранить свой промышленный потенциал, несмотря на ограниченность имеющихся топливно-энергетических ресурсов и важнейших видов сырья, а также на внешние экономические шоки последних лет.

Цель – рассмотрение приоритетных направлений реализации промышленной политики в Республике Беларусь, анализ показателей социально-экономического развития Республики Беларусь.

Материал и методы. В статье использованы статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, сайт president.gov.by. Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ и синтез, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Промышленность Республики Беларусь является крупнейшей отраслью и флагманом экономики страны. Под воздействием промышленности развивается сложная система экономических связей, растут города, формируются пути сообщения, разрабатываются новые источники сырья, топлива, энергии. Ее развитие в значительной степени определяет основные экономические тенденции в нашей республике. Промышленное производство формирует более четверти валового внутреннего продукта Беларуси (в 2021 году – 27,1%). Основные составляющие промышленного производства страны:

- горнодобывающая промышленность;
- обрабатывающая промышленность;
- снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой;
- водоснабжение, сбор, обработка и удаление отходов.



Рисунок 1 – Структура объема промышленного производства в 2021 году
Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1].

Наиболее развитые отрасли обрабатывающей промышленности: производство продуктов питания и напитков; машиностроение; легкая промышленность; деревообработка; нефтехимическая и фармацевтическая отрасли [2].

Нами проведен анализ динамики показателей развития промышленности в Беларуси за 2019–2020 гг. Исходные данные для анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Динамика показателей развития промышленности в Беларуси за 2019–2020 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	Абс. прир.	Темп роста, %
Количество организаций, единиц	16106	16188	82	100,5
Объем промышленного производства, млн. руб.	115700,5	118407,7	2707,2	102,3
Валовая добавленная стоимость в промышленности, млн. руб.	35015,7	37411,5	2395,8	106,8
Инвестиции в осн. капитал, млн. руб.	11164,3	11301,3	137	101,2
Среднеспис.числ. работников, тыс. чел.	875,6	847,4	28,2	96,8
Номин. нач. среднемесячная заработная плата работников, руб.	1125,5	1248,9	123,4	111,0
Реальная зар. плата работников, %	105,3	105,2	-0,1	-
Производительность труда по ВДС промышленности в сопоставимых ценах, %	101,1	100,7	-0,4	-
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн. руб.	11385,8	13206,6	1820,8	116,0
Чистая прибыль, млн. руб.	6591	3354,1	-3236,9	50,9
Рентабельность продаж, %	8,3	9,4	1,1	-
Индекс цен производителей промышленной продукции, %	106,3	105,6	0,7	-
Соотношение экспорта товаров и объема промышленного производства, % (из расчета в белорусских рублях)	59,5	60,5	1	-

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [3].

Проанализировав данные динамики показателей развития промышленности в Беларуси за 2019–2020 гг., из таблицы можно сделать вывод что, в 2020 году в Беларуси было зарегистрировано 82 новых субъекта хозяйствования. Среднесписочная численность работников в сфере производства в 2019 году составила 875,6 тыс. чел., что больше аналогичного периода 2020 года на 28,2 тыс. человек. Объем промышленного производства в 2019 году составил 115700,5 млн. руб., что на 2707,2 млн. руб. меньше, чем в 2020 году. Прирост номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников в 2020 году составил 123,4 руб. Рентабельность продаж за 2020 год выросла на 1,1%. Чистая прибыль сферы производства в 2020 году на 3236,9 млн. руб. ниже, что обусловлено сокращением производительности труда по ВДС промышленности на 0,4%. Индекс цен производителей промышленной продукции в 2019 году составил 106,3%, что больше аналогичного периода 2020 года на 0,7%. Следует отметить, что создание промышленных кластеров в регионах, в том числе и в сфере промышленного производства, положительно скажется на показателях регионального развития и на уровне благосостояния местного населения. Исследование региональных субъектов промышленного производства показало, что среди резидентов СЭЗ «Витебск» (на примере Оршанского района) наибольший удельный вес занимают отрасли машиностроения, химической и легкой промышленности [4]. Именно от результатов хозяйственной деятельности промышленного производства зависит уровень роста социально-экономических показателей.

Заключение. Подводя итоги исследования можно сделать следующие выводы. Современная промышленность состоит из множества самостоятельных отраслей производ-

ства, каждая из которых включает большую группу родственных предприятий и производственных объединений, расположенных в отдельных случаях на значительном территориальном удалении друг от друга. Промышленности свойственна кластеризация, что позволит эффективно развиваться. Отраслевая структура промышленности характеризуется определенным составом отраслей, их количественными соотношениями и производственными взаимосвязями между ними.

1. Структура объема промышленного производства в 2021 году [Электронный ресурс] : [стат. бюл.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/prom_konkurent_rate2022.pdf. – Дата доступа: 05.07.2022.

2. Промышленность в Беларуси [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/promyshlennost>. – Дата доступа: 05.07.2022 г.

3. Основные показатели работы промышленности [Электронный ресурс] : [стат. бюл.] / Нац. стат. Ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/88c/88ca482411a706f47c7da68ae873fff7.pdf>. – Дата доступа: 05.07.2022 г.

4. Побяржина, Т. П. Оршанский район как центр экономического роста Витебского региона [Электронный ресурс] / Т. П. Побяржина // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 2(26). – С. 41–46. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/32628/1/41-46.pdf> (дата обращения 06.07.2022)

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Грибко Л.В.,

аспирант БГЭУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богатырёва В.В., доктор экон. наук, профессор

Ключевые слова. Человеческий капитал, методы оценки человеческого капитала, классификация методов оценки, стоимость человеческого капитала, подходы к оценке.

Keywords. Human capital, methods for assessing human capital, classification of assessment methods, the cost of human capital, assessment approaches.

В условиях постиндустриального общества основой конкурентоспособности и экономического роста является человеческий капитал. Именно высококвалифицированный труд является главным производственным ресурсом. Учёными был проведен ряд исследований, в результате которых выяснилось, что рост ВВП в первую очередь зависит от изменений человеческого капитала. Поэтому исследование данной категории как главного фактора экономического роста являются наиболее актуальным.

Человеческий капитал становится всё более значимым в развитии не только страны, но и отдельных организаций. Именно человеческий капитал, а не физический, в большей степени влияет на финансовые результаты фирмы. Поэтому для эффективного управления наиболее важным фактором производства с целью достижения более высоких финансовых показателей необходимо правильно его оценить. В научных трудах встречаются как методы оценки качественных характеристик человеческого капитала, так и методы определения стоимости. В рамках исследования бухгалтерского учета человеческого капитала, необходимо обратить внимание именно на методы оценки стоимости. Целью исследования является анализ и разработка классификации методов оценки человеческого капитала организации.

Материалы и методы. Основой исследования являются научные труды, посвященные методам изучения человеческого капитала, как отечественных, так и зарубежных ученых, а также статистические данные по теме исследования. При проведении исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, метод обобщения и индукции.

Результаты и их обсуждение. Оценка человеческого капитала организации нашла свое отражение в большом количестве работ, в которых встречается несколько методов определения его стоимости. И. Фишер предложил методику, основанную на оценке человеческого капитала через будущий доход его носителя. Использование человеческого капитала рассматривается как получение процента от универсальной формы любого дохода. Таким образом, дисконтируемая сумма будущих доходов и есть величина человеческого капитала [1, с. 37].

Ученые Мичиганского университета разработали методику оценки индивидуальной стоимости работника, в основу которой положены условная и реализуемая стоимости. Данная методика предполагает, что ценность отдельного работника равна ожидаемому объему услуг, который он предоставит и реализует за время работы на предприятии. Ожидаемая реализуемая стоимость определяется ценностью работника с учетом ожидаемого количества времени работы на предприятии и включает в себя следующие элементы: ожидаемую условную стоимость и вероятность продолжения работы на предприятии, выраженная ожиданием руководства относительно части доходов, реализованной до предполагаемого увольнения [1, с. 40].

Затратный подход нашел отражение в работах К.Н. Чигоряева, Н.А. Скопинцева и В.В. Ульященко. Для оценки человеческого капитала при помощи данного подхода необходимо все затраты на человеческий капитал разделить на 3 группы: фонд оплаты труда, затраты на интеллектуальный капитал, затраты на «капитал здоровья» [2].

В. Алавердян предложил методику оценки стоимости кадрового потенциала коммерческого предприятия. Под стоимостью кадрового потенциала предприятия понимается совокупная оценочная стоимость всех работников предприятия [1, с. 39].

Также разработан метод конкурентной оценки стоимости человеческого капитала, в основе которого лежит совокупная оценка издержек и возможных потерь при увольнении сотрудника из организации [3].

В основе метода первоначальных и восстановительных издержек на персонал лежат издержки фирмы на приобретение и замену сотрудников. К первоначальным издержкам относятся затраты на подбор, приобретение и предварительное обучение сотрудников, к восстановительным – сегодняшние затраты, направленные на замену специалиста, способного более эффективно выполнять аналогичные задачи [4].

К основным методам в экономической литературе также относят метод, основанный на оценке стоимости человеческого капитала в процессе испытаний в бизнес-окружении. Данная оценка может быть рассчитана следующими способами:

- по определенным результатам, полученным работником;
- оценка компетенций работника в области менеджмента посредством современных информационных технологий [3].

В.В. Богатырёва для оценки человеческого капитала предложила использовать методику теории нечетких множеств. Несмотря на то, что для характеристики человека требуется намного больше факторов, чем для описания материального ресурса, в качестве узловых точек были обоснованно предложены следующие факторы: «образование», «производительность труда», «своевременность выполнения задания», «точность выполнения задания», «творческий подход при выполнении задания», «стаж работы в рассматриваемой отрасли», «повышение уровня профессиональной подготовки», «применение полученных знаний на практике», «желание обучаться», «желание обучать», «стаж работы всего», «возраст», «рекомендации».

Стадии формирования человеческого капитала включают: приобретение, содержание, развитие, сохранение, поэтому В.В.Богатырёва учитывает формирование человеческого капитала по каждой стадии. Исходя из этого, была разработана методика оценки человеческого капитала, которая базируется на применении основ теории нечетких множеств. Таким образом, стоимость человеческого капитала определяется как сумма результатов оценки вышеперечисленных факторов [5].

Сравнительный подход к оценке человеческого капитала предполагает сравнение объекта оценки с конкурентами. Для сравнения выбирается организация, схожая по экономическим, материальным, техническим и другим показателям, позволяющим определить его стоимость. Данный подход предполагает использование информации об аналогичных сделках [6].

Финансовый метод оценки человеческого капитала базируется на определении величины человеческого капитала разностью между общей рыночной стоимостью компании и стоимостью её материальных и нематериальных активов [4].

Таким образом, оценка человеческого капитала достаточно сложный и трудоемкий процесс, включающий в себя решение задач, представленных на рисунке 1.

Как прослеживается из выше изложенного, несмотря на то, что некоторые методы человеческого капитала основаны на одном подходе, все они отличаются и имеют свои особенности, а универсальная методика не разработана до сих пор. В первую очередь, это связано с тем, что и общепринятых определения и структуры человеческого также не существует.

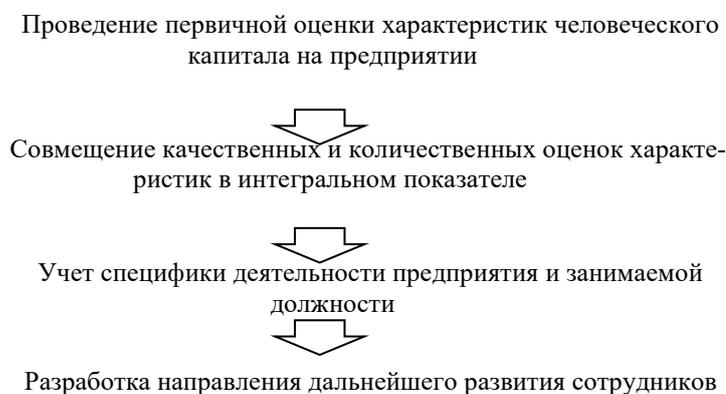


Рисунок 1 – Задачи, стоящие перед предприятием при оценке человеческого капитала
Примечание. Собственная разработка на основе [7].

Проанализировав вышеперечисленные подходы к оценке человеческого капитала, можно условно разделить их на 4 группы:

- методы на основе затрат,
- методы на основе доходов,
- методы на основе показателей индивида и стоимости отдельных элементов,
- методы на основе показателей рынка.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что, проблема оценки человеческого капитала достаточно актуальна и привлекает внимание множества исследователей. Но, несмотря на большое количество предлагаемых методов оценки человеческого капитала, все они не лишены недостатков и применение их на практике вызывает определенные сложности. Это связано, главным образом, с невозможностью достоверной оценки человеческих способностей.

Очевидно, что методы оценки человеческого капитала требуют совершенствования, поэтому необходимо разработать методические рекомендации к определению стоимости данной экономической категории.

1. Худякова, Е. Г. Оценка человеческого капитала и эффективности его использования в интересах инновационного развития предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. Г. Худякова. – Уфа, 2019. – 169 л.
2. Чигоряев, К.Н. Оценка стоимости человеческого капитала на основе произведенных затрат / Чигоряев К.Н., Скопинцева Н.А., Улященко В.В. // Известия Томского политехнического ун-та. Инжиниринг георесурсов. – 2008. - № 6. – С. 54–56.
3. Добровинский, А.П. Оценка человеческого капитала в деятельности коммерческих организаций / Добровинский А.П., Демьяненко Ю.В. // Известия Томского политехнического ун-та. Инжиниринг георесурсов. – 2011. – № 6 – С. 64–69.
4. Краковская, И.Н. Измерение и оценка человеческого капитала организации: подходы и проблемы / Краковская И.Н. // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – №19. – С. 41-50.
5. Богатырёва, В.В. Теоретико-методологические основы взаимосвязи финансовых ресурсов и человеческого капитала организации / В.В. Богатырёва // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки - 2011. – № 5. – С. 48–52.
6. Арабян, К.К. Методика оценки человеческого капитала / Арабян К.К. // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2010. - № 8. – С. 61–66.
7. Ришко, Ю.Б. Методы оценки человеческого капитала в организации / Ришко Ю.Б., Малахова Е.М. // Вест. Омского гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 4. – С. 71–78.

БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Денисюк А.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Брак, семья, брачно-семейные отношения, Великое княжество Литовское, традиции, народ.

Keywords. Marriage, family, marital and family relations, the Grand Duchy of Lithuania, traditions, people.

Становление брачно-семейного права имеет длительную историю своего развития. Национальные традиции народов наложили свой отпечаток на семейно-брачные отношения, в результате чего институты семьи и брака отличались большим разнообразием и несовпадением норм регулирования у разных народов и государств. Территория Беларуси на протяжении своей истории входила в разные государственные образования: после периода возникновения первых государств в форме феодальных княжеств в IX–XII веках в XIII веке белорусские земли вошли в состав Великого княжества Литовского – одного из крупнейших европейских государств того времени, где продолжилась история белорусского народа. Великое княжество Литовское, Русское и Жамойтское (полное название государства) было в правовом отношении одним из наиболее развитых государств средневековья, о чем свидетельствует и брачно-семейное право названного государства.

Целью исследования является изучение становления брачно-семейного права.

Материал и методы. Материалом исследования послужило законодательство Великого княжества Литовского в сфере брачно-семейных отношений: Привилеи XIV–XV и Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. Методами исследования послужили методы анализа и обобщения данных по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Первоначально управление брачно-семейными отношениями определялось обычаями и традициями, передаваемыми из поколения в поколение различными этническими группами. Обычное право уже давно является основой для брачных и семейных вопросов. У восточных славян языческих времен не было каких-то конкретных и общих правил брачно-семейных отношений. В соответствии с тем, к какому племени принадлежат муж и жена, и какие обычаи существуют в этом племени, решаются такие вопросы взаимоотношений, как брак и развод внутри семьи. В связи с принятием и последующей христианизацией брачно-семейные отношения наших предков претерпели серьезные изменения. В этот период эти правоотношения регулировались, с одной стороны, разными древними обычаями в разных местах, но пользовались особым авторитетом, а с другой стороны, ранее неизвестные немногим весьма значимым лицам, они могли проходить через византийские законодательные нормы. Влияние консолидации создало трудности. Разумеется, эти правовые нормы в целом положительно сказывались на брачно-семейных отношениях и на всем семейном строе восточных славян, особенно тех, которые в большинстве случаев и принимали христианство [1, с. 15]. Одна из самых значимых норм, сопряженная с христианизацией, – моногамия. В период Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) институты брака и семьи вышли на новый, следующий уровень разработанности. Брачно-семейные отношения регулировались сводами законов ВКЛ – Статутами (1529, 1566, 1588 гг.), составляющими правовую основу государства [2]. В первую очередь это касалось имущественных отношений, возникших между супругами, между родителями и детьми, а также опеки.

Формирование института брака в белорусском семейном праве носит многовековой характер и уходит своими корнями в глубины истории. Уже в законодательстве ВКЛ прослеживались прогрессивные идеи и тенденции брачно-семейных отношений, которые нашли свое отражение и последующее развитие в нормах семейного права Республики Беларусь. Так, общеземский Привилей от 20 февраля 1387 г. давал право дочкам и вдовам боярского положения свободно вступать в брак. Это право, пожалованное великим князем, имело политическую и экономическую основу. В ВКЛ монарх традиционно был собственником всей государственной территории, потому отдельное феодальное владение рассматривалось именно как владение (а не собственность) на правах службы великому князю. Через браки великий князь мог кон-

тролировать земельное владение феодалов, поскольку, согласно предоставленному праву, вдовы или дочери фактически лишались феодального владения. Право свободного вступления в брак было подтверждено также в Привилеях 1413, 1447 и 1492 гг. [3].

Указы 1529, 1566 и 1588 годов еще больше закрепили и развили нормы брака и семьи. Статут 1529 г. предусматривал ограниченное число браков: он утверждал принцип свободного брака, право женщины на свободное волеизъявление о вступлении в брак, независимо от ее положения, и косвенно признавал подлинность даже четвертого брака (в противовес противоречивым позициям церкви), поскольку все женатые дети признаются равноправными наследниками своих отцов. Согласно статуту, брак с рабыней автоматически переводил второго супруга в статус раба, а дети от таких браков признавались рабами. Второй указ 1566 г. регулировал более широкие брачные отношения, особенно брачный порядок. Статут устанавливает основные принципы права на свободный брак и предусматривает суровые санкции за принудительные браки женщин: смертная казнь применяется за «кввалтовное взятие в жены». Но свобода слова невесты по-прежнему ограничена согласием родителей и опекунов. При этом для невесты, вышедшей замуж без такого согласия, устанавливались имущественные санкции – она теряла приданое и лишалась именина. Статут 1588 г. содержит наиболее полное регулирование брачно-семейных отношений и содержит два раздела о брачно-семейных отношениях в статье 14: «О приданом и венском вопросе» - (стр. 5) и «Об опеке» - (раздел 6) [4]. Впервые светское законодательство установило основные условия действительного брака: отсутствие кровного родства в четвертом поколении и отсутствие кровного родства в третьем поколении. Помимо этих основных условий, третий статут устанавливает еще одно условие действительности брака – статус свободы. Эта ситуация, когда брак не разрешен, является существующим браком. Закон гласит, что оба супруга, совершившие преступление, несут ответственность за вступление во второй брак с первым браком. Статут 1588 года также частично регулирует другие браки, в том числе свободное волеизъявление сторон вступить в брак. Этот принцип подтверждается юридическим толкованием последствий заключения брака без согласия родителей, предусматривающим имущественные санкции в отношении невесты, но такие браки считаются действительными и остаются в силе. При отказе опекуна (родителя) дать согласие на брак, если невеста достигла возраста, необходимого для вступления в брак, он может обратиться в государственный орган за разрешением. Закон 1588 года предусматривал, что брачный возраст составлял 18 лет для мужчин и 13 лет для женщин. Большинство сторон брачно-семейных отношений регулировалось светским религиозным правом, в дополнение к феодальному праву и обычному праву, что было одной из прогрессивных черт феодального права. Кроме того, законы о браке и семье в целом довольно прогрессивны, с некоторыми отрицательными чертами: закон признает только церковные браки; между братьями и сестрами нет неравенства в правах наследования; браки без разрешения родителей имеют последствия для будущих супругов. Другие законы часто характерны для феодального права.

Заключение. В становлении правового регулирования брачно-семейных отношений в Беларуси, период нахождения в составе ВКЛ имел весьма существенное значение. Брачно-семейные отношения указанного периода характеризуются прогрессивностью для того времени, что проявлялось в добровольности заключения брака, установлении минимального возраста для заключения брака, запрете кровно-родственных браков. В то же время сохранялось неравное положение женщин в браке, что было общей нормой того времени во всех государствах.

1. Сатолин, В. Н. История становления и развития законодательства о браке и семье Беларуси : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. Н. Сатолин ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1997. – 20 с.

2. Барышев, В. А. Международное частное право : учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования по спец. «Правоведение», «Экономическое право», «Политология» / В. А. Барышев ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Каф. гражданского права и гражданского процесса. – 2-е изд. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 296 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9361>. – Дата доступа: 06.09.2022.

3. Абарович, Т. В. Формирование института брака в законодательстве Великого Княжества Литовского / Т. В. Абарович // Правовое обеспечение инновационного развития общества и государства : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. Минск, 29–30 окт. 2010 г. – Минск, 2011. – С. 20–21.

4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Минск, 1989. – 367 с.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дербенев М.Ю.¹, Семёнова Е.А.²,

¹студент 3 курса и ²студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Салахова Ю.Ш., ст. преподаватель

Ключевые слова. Электронная коммерция, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация, международная торговля, интернет площадка.

Keywords. Ecommerce, information and communication technologies, digitalization, international trade, internet platform.

Электронная коммерция, являясь одной из форм ведения электронного бизнеса, сегодня стремительно развивается во всем мире. Правила и принципы ее проведения во многом схожи в разных странах с целью обеспечения ее функционирования в условиях глобализации мировой экономики, в том числе в рамках экспортно-импортных отношений. Развитие форм электронной коммерции во многом обусловило процесс цифровизации, который в XXI веке стал одним из ключевых направлений. Это подтверждается постоянно увеличивающимся объемом электронных сделок купли-продажи. По прогнозам экспертов, в ближайшие пару десятилетий объем электронной торговли достигнет более, чем 90% от оборотов мировой торговли. Разработка теоретических положений электронной коммерции началась в конце XX века, однако до сих пор единый подход к ее организации не выработан [1]. В этой связи, изучение аспектов функционирования, взаимосвязей и тенденций в сфере электронной коммерции является актуальным.

Цель исследования – определение общемировых тенденций развития электронной коммерции, а также возможных форм и механизмов ее реализации в рамках цифровой экономики.

Материал и методы. В целях научного исследования были изучены мировые тенденции электронной коммерции на основе статистических данных, в том числе отечественных и зарубежных, а также нормативно-правовое обеспечение. В работе использованы различные методы проведения научных исследований, в том числе индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение, аналогия и другие.

Результаты и их обсуждение. Электронная коммерция представляет собой одну из форм (частей) осуществления электронного бизнеса, подразумевающую под собой процесс купли-продажи товаров (работ, услуг), организованный через цифровые системы с применением информационно-коммуникационных технологий и электронных процедур [2]. Электронный бизнес, как более широкое понятие, сегодня является частью мировой цифровой экономики.

Подходы к теоретическому и практическому концепту электронной коммерции за последние сорок лет претерпевали значительные изменения в соответствии с мировыми тенденциями. Изначально к электронной форме относился тот способ ведения хозяйственной деятельности, который организовывался с использованием технологий электронного обмена данными. Следующим этапом стало введение в широкий оборот функций электронного управления ресурсами, их каталогизация, обработка и хранение данных. Сегодня к электронной коммерции мы будем относить те формы торговли, при которых используются электронные информационные технологии в условиях развития цифровой экономики [3].

Многообразие форм и видов электронной коммерции обусловило ее популярность во всем мире. Ее можно классифицировать в зависимости от нескольких признаков:

- предмет продажи (товары, работы или услуги (физические или цифровые));
- участники сделок и целевые клиенты (B2B, B2C, C2C, B2G, C2G и др.);
- способ реализации продукции (подписка, аффилированный маркетинг, дроп-шиппинг, складирование и др.);
- вид применяемых технологий / используемых гаджетов (F-commerce, M-commerce, T-commerce, U-commerce и др.).

Лидерами по объемам электронной торговли традиционно являются страны Азиатско-Тихоокеанский регион: Китай, Гонконг, Малайзия, Республика Корея и др. КНР сегодня – крупнейший электронный рынок, на котором ведут бизнес каждые четыре китайские компании их шести. Европа по данным показателям значительно отстает.

Развитию электронной коммерции в мире в последние годы способствовали карантинные ограничения из-за COVID-19, препятствующие традиционной розничной торговле. С новыми реалиями столкнулись как покупатели, продавцы, так и производители, поставщики. Мировой бизнес показал рекордный скачок B2C продаж: только за 2020 год показатель увеличился на 27,6% – 4,28 трлн. долларов (за 5 лет увеличение произошло в 3 раза). По оценкам экспертов, за 2020 г. количество новых пользователей электронных площадок онлайн покупок увеличилось на 150 млн. чел в мире. Все это обусловило интерес к электронной коммерции развивающихся стран.

Перспективность развития электронной коммерции заставила развиваться и электронную инфраструктуру. Большой интерес в ИТ-секторе сегодня вызывают технологии, обеспечивающие безопасность цифровых и мобильных кошельков, хранилищ баз данных.

Отдельное направление составляет применение технологий искусственного интеллекта и дополненной виртуальной реальности при организации цифровых сделок купли-продажи, позволяющие, в том числе персонализировать онлайн-покупок.

Заключение. Для успешной организации электронной коммерции необходимо инновационное развитие применяемых информационно-коммуникационных технологий, как ключевого компонента цифровой экономики. В этой связи, для обеспечения прогресса и безопасности в области цифровизации национальной экономической системы необходимо уделить внимание разработке:

- отечественных аналогов облачных хранилищ;
- цифровых технологий безопасности при организации и подтверждении электронных сделок;
- аналогов программного обеспечения для организации электронной коммерции с удобным пользовательским интерфейсом;
- законодательно закрепленных норм, стандартов и специальных правил, обеспечивающих интеграцию традиционных и электронных форм коммерции и др.

1. Салахова, Ю. Ш. Пути совершенствования законодательной базы регулирования электронной коммерции / Ю. Ш. Салахова, М. Ю. Дербенев // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 387–388. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31731> (дата обращения: 06.09.2022 г.)

2. Салахова, Ю. Ш. Теоретические аспекты правового обеспечения электронного бизнеса в Республике Беларусь / Ю. Ш. Салахова, М. Ю. Дербенев // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 451–452. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27059> (дата обращения: 06.09.2022 г.)

3. Богатырёва, В. В. Перспективы и риски, связанные с появлением новых форм человеческого капитала и мотивации труда в условиях развития цифровой экономики в Республике Беларусь / В. В. Богатырёва, М. Ю. Бобрин, Ю. Ш. Салахова // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. – Минск : БНТУ, 2022. – Вып. 15. – С. 7–14.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дербенев М.Ю.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Салахова Ю.Ш., ст. преподаватель

Ключевые слова. Электронный бизнес, цифровизация, потенциал, инновации, информационное пространство.

Keywords. E-business, digitalization, potential, innovation, information space.

За последние десятилетия благодаря развитию современных телекоммуникационных и информационных технологий, а также повсеместному расширению интернет-покрытия наблюдается появление новых формы взаимодействия субъектов экономики.

Некоторые предприятия и организации начали переводить часть взаимодействия с клиентами в электронную форму, таким образом внося элементы электронного бизнеса в свою хозяйственную деятельность. Наблюдается открытие компаний, занимающихся исключительно электронным бизнесом, которые рассматривают цифровое поле, как один из наиболее выгодных каналов продаж и продвижения услуг. Использование инновационных подходов к введению бизнеса, в том числе цифровых, позволяет снизить затраты, ускорить взаимодействие, обеспечить максимальную персонализацию экономических отношений. «В повышении инновационности экономики заинтересовано не только государство, но и предприятия» [1, с. 69]. Однако не в полной мере наблюдается системность в обеспечении условий и механизмов организации электронного бизнеса, в том числе в рамках экспортно-импортных отношений. Таким образом, вопросы экономико-правового обеспечения и перспектив развития электронного бизнеса для Республики Беларусь являются весьма актуальными и имеют высокую практическую значимость для развития отечественной экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Цель исследования – изучение содержания, нормативно-правового обеспечения, планов и перспектив развития электронного бизнеса в Республике Беларусь.

Материал и методы. Научное исследование базируется на экономико-правовом обеспечении электронного бизнеса в Республике Беларусь, включающем нормативно-правовые акты, программные и проектные документы на различных уровнях, а также теоретические изыскания различных ученых. Для организации исследования использованы общенаучные и конкретно-научные методы, как проведения научных исследований, в том числе индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение, аналогия и другие.

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь одной из первых начала законодательное оформление электронного бизнеса и цифровых условий его обеспечения, понимая перспективность данного направления [2]. Это подтверждает ряд программных и иных нормативных документов, в том числе:

- Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года;
- Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы;
- Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и др.

В рамках обеспечения необходимых условий для продвижения электронных форм хозяйственной деятельности государство ставило приоритетные задачи в области повышения цифровой грамотности, устранения цифрового неравенства, расширения широкополосного доступа в Интернет, увеличения количества цифровых услуг и сервисов и др. Также большое внимание уделялось вопросам цифровой безопасности и защите персональных данных. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы предусматривала разработку Национальной системы электронной торговли.

В результате проведенной за последние пять лет работы в стране обеспечены все необходимые технологические условия для внедрения существующих в мире форм ведения электронного бизнеса, в том числе в рамках экспортно-импортных отношений субъектов хозяйствования. Одним из главных достижений реализации действовавшей в 2016–2020 годах Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества стало обеспечение высокого уровня доступности и пропускной способности сети Интернет. По данным международных рейтинговых и статистических агентств Республика Беларусь входит в топ-30 стран по развитости широкополосного интернета. За 2021 г. количество интернет-пользователей увеличилось на 340 тыс., что составило 4,5% прироста показателя. Таким образом, в 2021 г. 82,8% населения (7,825 млн. чел.) являлись пользователями глобальной сети. Общемировой уровень по данному показателю составляет 59,5%.

Приоритетной задачей сейчас для государства является создание единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем и предоставления доступа к открытым данным.

Однако также необходимо обратить внимание на вопросы защиты прав потребителей электронных услуг и правового оформления электронных сделок. В Республике Беларусь существуют законодательные запреты на продажу через Интернет отдельных ка-

тегорий товаров, торговля которыми налажена в других странах, в том числе входящих в ЕАЭС [3].

Есть ряд ограничений по интернет-площадкам для электронной торговли и ведения бизнеса, в том числе в рамках социальных сетей [4]. К тому же по статистике только 41% населения пользуется социальными сетями, которые сегодня во всем мире становятся передовыми площадками электронной коммерции. В Российской Федерации данный показатель составляет 67,8%, общемировой уровень – 53,6%.

В целом электронный рынок Республики Беларусь развивается в общемировых тенденциях. В целях обеспечения перспектив его развития необходимо продолжить работу по повышению безопасности цифровых технологий и доверия покупателей к онлайн-платежам, уделить внимание расширению инфраструктуры и логистики доставок.

Заключение. Ведение бизнеса в электронной форме сегодня является одним из самых перспективных направлений для развития национальной экономики. Применение информационно-коммуникационных технологий позволяет снижать затраты, ускоряет процесс взаимодействия с клиентом, повышает доступность услуг. Сегодня необходимо продолжить работу по внедрению Национальной системы электронной торговли и обеспечению ее работоспособности, в том числе путем принятия отдельных комплексных законодательных актов, который в полной мере будут регулировать процесс ведения электронного бизнеса и все связанные с ним процессы.

1. Салахова, Ю. Ш. Факторы повышения человеческого потенциала и человеческого капитала в цифровой экономике / Ю. Ш. Салахова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 1. – С. 68–75.

2. Бобрик, М. Ю. Специфика формирования и накопления человеческого капитала и человеческого потенциала в условиях развития цифровой экономики / М. Ю. Бобрик, Ю. Ш. Салахова // Вестник Института экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. – Минск : Беларуская навука, 2020. – Вып. 1. – С. 87–95.

3. Салахова, Ю. Ш. Пути совершенствования законодательной базы регулирования электронной коммерции / Ю. Ш. Салахова, М. Ю. Дербенев // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 387–388. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31731> (дата обращения: 06.09.2022 г.)

4. Салахова, Ю. Ш. Теоретические аспекты правового обеспечения электронного бизнеса в Республике Беларусь / Ю. Ш. Салахова, М. Ю. Дербенев // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 451–452. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27059> (дата обращения: 06.09.2022 г.)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ МИРА

Дорожко И.В.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алексеев С.М., ст. преподаватель

Ключевые слова. Огнестрельное оружие, гражданское оружие, оборот огнестрельного оружия, противодействие незаконному обороту оружия, законодательство об оружии, изменения законодательства.

Keywords. Firearms, civilian weapons, firearms trafficking, countering illegal arms trafficking, legislation on weapons, legislative changes.

Незаконный оборот огнестрельного оружия представляет собой угрозу устойчивому развитию, международному миру и безопасности. Его распространение не только способствует эскалации конфликтов, террористических атак, но и оказывает крайне негативное влияние на другие виды преступной деятельности. Мониторинг и сдерживание незаконной торговли гражданским огнестрельным оружием есть главный приоритет для правительств многих государств мира. Ежегодно проводимые исследования международных организаций и агентств доказывают, что незаконный оборот огнестрельного оружия укрепляет и расширяет незаконные рынки во всем мире. Борьба с распространением незаконного огнестрельного оружия является постоянной и повсеместной проблемой, побуждающей к действиям на законодательном уровне правительства многих стран.

Целью исследования является определение и анализ тенденций, складывающихся в процессе реформ законодательства об обороте огнестрельного оружия на примере США, Бразилии, Казахстана, Армении.

Материал и методы. Материалом для проведенного исследования послужила практика правоохранительных органов США, Бразилии, Казахстана, Армении, а также актуальные статистические данные по вопросу характера применения гражданского огнестрельного оружия в них. Методологическую основу составили методы анализа, конкретизации и обобщения данных по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Согласно Глобальному индексу организованной преступности GI-TOS за 2021 г., незаконный оборот оружия занимает третье место среди самых распространенных преступных рынков в мире, особенно в Африке, Северной и Южной Америке, Азии. Создавая условия для организованной преступности и криминальных рынков в целом, незаконная торговля огнестрельным оружием представляет собой серьезную угрозу устойчивости общества. Кроме того, незаконный оборот оружия и наличие незаконных рынков оружия, в том числе в сети Интернет, тесно связаны с торговлей людьми и контрабандой: насильственные преступления в Латинской Америке и Африке, и незаконный оборот наркотиков в Европе [1].

На современном этапе государствам самостоятельно не справиться с важнейшей задачей по противодействию незаконного оборота оружия, т.к. необходимо более тесное взаимодействие с зарубежными партнерами. На протяжении десятилетий государства совместно участвуют в создании различных международных актов противодействия незаконному обороту оружия. Международное сотрудничество в данной сфере требует согласованных усилий разных стран, основанных на международных соглашениях глобального и регионального уровней, международных стандартах противодействия преступлениям, разрабатываемых в основном Организацией Объединенных Наций. Тем не менее, создание и применение наиболее эффективных международных механизмов предотвращения незаконного оборота огнестрельного оружия не представляется возможным без действий на первичном уровне в каждом конкретном государстве. Повсеместные процессы изменения законодательства об оружии закономерны: участвовавшие внутренние вооруженные столкновения и массовые атаки, устойчивый рост насилия с применением огнестрельного оружия, а также беспокойная международная обстановка побуждают правоохранительные органы и законодателей прибегать к конкретным дополнительным мерам лицензионно-разрешительного, административного и уголовного характера по контролю над огнестрельным оружием.

Обратим внимание, что в последние годы в США отмечается тенденция законодательного закрепления вопросов правового регулирования гражданского оборота огнестрельного оружия в условиях беспрецедентно высокого уровня преступности, связанным с незаконным использованием оружия, находящегося в свободном торговом обороте [2, с. 315]. В июне 2022 г. президент США подписал закон об усилении мер безопасности в сфере оборота огнестрельного оружия, который сравнивают с новым импульсом к безопасности оружия на государственном уровне. Так, законом предусмотрено увеличение финансирования безопасности в школах и государственных программах кризисного вмешательства, организация усиленной и детальной проверки биографических данных у покупателей оружия в возрасте 18–21 года, ограничение доступа к оружию и запрет на его ношение осужденным за домашнее насилие лицам. Более того, физические лица, имеющие основной источник дохода от продажи огнестрельного оружия, обязаны регистрироваться в качестве дилеров после получения федеральной лицензии. Лица, осужденные за мелкие преступления, имеют право восстановить свои права на оружие через 5 лет, если они не совершат других преступлений. Таким образом, несмотря на то, что закон не вводит жестких ограничений, его принятие может стать отправной точкой в измененной политике государства, выступающей в последнее десятилетие за введение более строгого контроля в сфере оборота оружия [3]. В США, как и прежде, отмечается самый высокий уровень смертности от огнестрельного оружия и в 2022 г.: за 9 месяцев текущего года погибло около 30 тысяч человек [4].

Необходимо отметить, что меры по ограничению оборота огнестрельного оружия могут носить временный характер, что в большинстве случаев связано с обеспечением общественной безопасности и национальной обороны. Так, в начале октября 2022 г. в Бразилии состоится первый тур очередных президентских выборов. В целях недопущения риска вооруженного насилия по политическим мотивам Верховным судом Бразилии было временно приостановлено действие некоторых указов действующего главы государства, которые предоставляли право гражданам свободно приобретать огнестрельное оружие. Исключением приобретения и ношения оружия являются соображения служебной, а не личной необходимости. Некоторые неправительственные организации Бразилии отмечают, что со стороны Верховного суда четко прослеживается понимание того, что огнестрельное оружие может стать дестабилизирующим элементом на предстоящих выборах. Принятое решение вступило в силу немедленно и будет действовать до тех пор, пока Верховный суд в полном составе не завершит обсуждение конституционности указов президента, разрешавших оборот огнестрельного оружия и боеприпасов к нему [5].

В Республике Казахстан инициатива внесения изменений в законодательство об обороте огнестрельного оружия поступила в парламент со стороны Министерства внутренних дел республики, подготовившего поправки в правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему. Изменения коснулись в первую очередь возрастного ценза. Так, совершеннолетние граждане Казахстана наделяются правом приобретать конкретное гражданское оружие после получения соответствующего разрешения в органах внутренних дел по месту жительства. С 21 года граждане могут приобретать отдельные виды огнестрельного оружия в целях охоты и самообороны в аналогичном порядке получения разрешения. Таким образом, предлагается уточнить категории огнестрельного оружия и привести порядок получения разрешения на его приобретение в соответствии с конкретным видом огнестрельного оружия. Регистрация приобретаемого гражданского и служебного оружия производится в том же органе внутренних дел, где было выдано разрешение на приобретение, в течение 7 дней. Кроме того, изменения коснулись и правил хранения оружия и его составных частей: полностью разобранное оружие должно храниться отдельно от частей, непосредственно предназначенных для производства взрыва [6].

Заметим, что законодательство об оружии Армении не подвергалось каким-либо изменениям на протяжении почти 25 лет. Закон «Об оружии» Армении был принят в 1998 г. на основе советского законодательства об обороте гражданского оружия, что в настоящее время не отражает реальной позиции общества и государства по данному вопросу. В августе в парламент Армении был введен в обращение законопроект «О регулировании оборота оружия», который вызвал в обществе огромный резонанс, т.к. поначалу не было ясно позиция законодателя – осуществить легализацию либо модернизацию отдельных положений. Однако анализ законопроекта позволяет сделать вывод, что предлагаемые изменения охватывают многие направления государственного регулирования оборота оружия, создавая актуальную правовую основу для владения, использования и хранения оружия. Так, возрастной ценз на приобретение оружия увеличен с 18 до 21 года, а помимо получения разрешения на приобретение оружия необходимо сдать экзамен на владение теоретическими и практическими навыками использования оружия. Вместе с тем устанавливаются требования выдачи лицензий на торговлю гражданским и огнестрельным оружием, а также регламентируется порядок лишения разрешений на приобретение и ношение оружия. Весь перечень изменений направлен на повышение культуры обращения с огнестрельным оружием, самообороны и боеспособности населения Армении. По оценкам экспертов законопроект будет принят парламентом в ближайшее время [7].

Заключение. Таким образом, противодействие незаконному обороту огнестрельного оружия на протяжении уже многих лет является проблемой, весьма актуальной для всего мирового сообщества и отдельно взятых государств. Огнестрельное оружие является основным инструментом как криминального, так и вооруженного насилия. В данном контексте модернизация и конкретизация законодательств об обороте оружия становится устойчивой тенденцией для большинства государств мира. Мы видим причину этого в

том, что существующие правила ношения, хранения, транспортировки и иных действий с гражданским оружием морально устарели и не отвечают современным угрозам и вызовам, а также могут стать источником возникновения негативных прецедентов в области безопасности граждан и охраны общественного порядка и здоровья. При этом обновление законодательства наблюдается как в государствах с высоким уровнем вооруженной преступности, так и в случаях стабильной и контролируемой государством обстановки с оборотом гражданского оружия.

1. Arms trafficking and organized crime. Global trade, local impacts (August 2022). Global Initiative Against Transnational Organized Crime / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2022/08/GI-TOC-policy-brief_Arms-trafficking-web-1.pdf. – Дата доступа: 04.09.2022.

2. Дорожко, И. В. К вопросу правового регулирования оборота огнестрельного оружия в США / И. В. Дорожко // XV Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 октября 2021 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – Т. 1. – С. 313-316. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/29330/1/313-316.pdf>. – Дата доступа: 05.09.2022.

3. Байден подписал закон об ужесточении контроля за оборотом оружия / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/06/25/baiden/>. – Дата доступа: 05.09.2022.

4. Gun violence archive 2022 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gunviolencearchive.org/>. – Дата доступа: 06.09.2022.

5. В Бразилии вопреки указу президента суд ограничил оборот оружия и боеприпасов / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/05/v-brazilii-vopreki-ukazu-prezidenta-sud-ogranichil-oborot-oruzhiia-i-boepripasov.html>. – Дата доступа: 06.09.2022.

6. МВД планирует внести изменения в правила оборота гражданского и служебного оружия / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/6020489-mvd-planiruet-vnesti-izmeneniia-v-pravila-oborota-grazhdanskogo-i-služhebnogo-oruzhiia.html>. – Дата доступа: 07.09.2022.

7. Легализация или модернизация – «оружейный» законопроект вызвал переполох в Армении / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/20220908/legalizatsiya-ili-modernizatsiya-oruzheyny-zakonoproekt-vyzval-perepolokh-v-armenii-47937807.html>. – Дата доступа: 09.09.2022.

МИКРОФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ИХ РОЛИ В РАЗВИТИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Зибарева Н.А.,

*студентка 2 курса ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация
Научный руководитель – Субракова Л.К., канд. экон. наук, доцент*

Ключевые слова. Потребительские займы, малый бизнес, государственная поддержка, субсидии.

Keywords. Loans, small business, government support, subsidies, consumer lending.

Первая микрофинансовая организация (МФО) создана в 1976 г. в Бангладеш М. Юнусом для кредитования бедных семей под низкий процент, без залога для ведения малого бизнеса. Успех идеи социального предпринимательства признан присуждением ее автору и банку Граммин Нобелевской премии мира (2006) «за попытки инициировать экономическое и социальное развитие снизу». С принятием ФЗ «О микрофинансовых организациях и микрофинансовой деятельности» в России с 2011 г. развивается микрофинансирование. В РФ МФО созданы как коммерческие организации (80%), которые дают займы физлицам на потребительские нужды и до зарплаты. Средний размер микрозайма в 2021 г. составил 23 тыс. руб., сумма простроченной задолженности выросла на 36% до 42 млрд руб. [1]. Доля малых предприятий в кредитном портфеле МФО – 20%, но он остро нуждается в недорогом финансировании на развитие и текущую деятельность, что актуально в условиях санкций.

Цель работы – исследование использования инструментов МФО для кредитования малых предприятий и повышения их вклада в экономику на примере Республики Хакасия.

Материалы и методы. Исследование проводилось методами анализа и синтеза, сравнения, расчета абсолютных и относительных показателей, графического и табличного методов. Материалы – законы, статистические данные, экспертные оценки.

Результаты и их обсуждение. Микрофинансирование – финансовая услуга по предоставлению свободного доступа к источникам кредитования и стимулированию производства товаров и услуг. МФО создаются как коммерческие или некоммерческие организации, не являющиеся банками, работающие по ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [1] и ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [2]. Надзор за деятельностью МФО осуществляет Банк России. Микрозаем – краткосрочный заем небольшой суммы с упрощенной процедурой получения и высокими процентными ставками (1% в день или 365% годовых). Микрофинансирование нацелено на: повышение благосостояния населения и его экономической активности; поддержку малого и среднего предпринимательства путем доступного финансирования; борьбу с безработицей и бедностью в стране; повышение экономической культуры и финансовой грамотности населения; получение прибыли и др. В своей деятельности МФО руководствуются принципами: гибкое реагирование на изменения рыночной ситуации; участие в госпрограммах поддержки субъектов МСП; начальное финансирование небольшими суммами, сопоставимыми с масштабами вкладов; продление займов всем заемщикам. Клиентам МФО оказываются дополнительные услуги страхования, вложения средств во вклады, создания фонда, ломбардного кредита.

Рынок микрофинансирования в России с 2013 г. регулируется ЦБ РФ, за это время количество МФО сократилось за счет ухода недействующих и не соответствующих требованиям организаций при росте объемов услуг, упорядочена их деятельность путем ограничений по суммам, процентным ставкам, категориям заемщиков и др. Признавая важную социальную роль МФО, ЦБ совместно с Минэкономразвития РФ разработал программу государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) через государственные МФО. Программы льготного микрофинансирования позволяют малым компаниям, не имеющим кредитной истории, большого оборота и доступа к банковским кредитам, получить до 5 млн руб. по льготной ставке на срок до трех лет. На развитие микрофинансирования по нацпроекту "Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" в 2019 г. региональные МФО получили 9,7, в 2020 – 52,4, 2021 – 50,6 млрд руб. на пополнение капитала. Государственные МФО разрабатывают программы, исходя из региональных потребностей. В Хакасии действует 14 МФО, из них 8 – зарегистрированы в регионе, но по числу точек МФО на 100 тыс. чел. Хакасия занимает 6 место среди субъектов РФ. Это говорит о высокой доступности микрофинансовых услуг в регионе. Исследование Zaim. Com показали: МФО больше присутствуют в регионах со средними и выше средних доходами, а не в самых бедных, как иногда представляется [2]. Показатели рынка микрофинансов и состояния МСП в регионе представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Динамика микрофинансирования и развития МСП в Республике Хакасия за 2018–2020 гг. (сост. по [3, 4])

Показатели	2018	2019	2020
Количество МФО	12	13	14
Количество МФО на 100 тыс. жителей	2,294	2,453	2,620
Сумма выданных кредитов МФО, млн руб.	118,5	128,4	140
Число организаций МСП	4862	4986	3021
Число ИП, тыс. чел.	11,2	10,6	8,502
Выручка организаций МСП, млрд руб.	66 082,8	61 190,0	65 233,3
Выручка ИП, млрд руб.	80 367,8	87 895,0	59 429,5

Анализ показателей таблицы 1 показывает, что малым бизнесом в республике занимается все меньшее количество предприятий (уменьшение юр. лиц – на 38%, ИП – на 24%), снижается их экономическая активность (обороты юр. лиц сократились на 1,3%, ИП – на 26% за 3 года). За этот же период увеличилось количество МФО и сумма выданных микрозаймов, значит, МФО в основном наращивают кредитование не бизнеса, а населения: на потребительские нужды и займы до зарплаты. В 2019 г. Счетная палата РФ

указывала, что проблемой государственного финансирования МСП через МФО является разделение финансовых потоков государственной поддержки МСП и ответственности за его развитие: средства на реализацию проекта в сумме 260 млрд руб., или 63% получили Корпорация МСП, Банк МСП, кредитные организации, а ответственность за достижение целевых показателей проекта (число занятых в МСП, рост МСП в ВРП и несырьевом экспорте) – главы регионов [5].

Для изменения ситуации в 2020 г. принята Концепция, согласно которой основной формой господдержки является предоставление субсидий субъектам РФ для докапитализации МФО. Дополнительные меры и формы поддержки реализуются в областях формирования благоприятных условий для оказания информационной, методической и консультационной поддержки деятельности МФО. В таблице 2 представлены показатели МСП Республики Хакасия и их господдержки через государственную микрофинансовую организацию – НО «Гарантийный фонд - МКК Хакасии» за 2021 г. и 1 кв.2022 г.

Таблица 2 – Показатели МСП и их государственной поддержки в Республике Хакасия в 2021 –I квартале 2022 гг., сост. по [6]

№	показатели	2021 г.	I кв. 2022 г.
1.	количество субъектов МСП	16 486	16 736
2.	Численность работников, чел.	35 453	35 082
3.	Получатели поддержки	2 733	5 351
4.	Факты поддержки	10 803	16 084
5.	Размер поддержки, млн руб.	3 033	3 333,7

Увеличение количества субъектов МСП на 1,5% при сокращении численности занятых на них работников на 1,05% означает уменьшение среднего числа занятых на одном предприятии. Количество субъектов МСП – получателей господдержки заметно возросло – в 2 раза, что объясняется низкой базой: по сравнению с 2020 г. этот показатель снизился. Факты поддержки в виде финансовой, информационной, образовательной, имущественной, консультационной, инновационной поддержки также выросли – в 1,64 раза в связи с прогрессивным развитием форм государственной поддержки МСП. Наибольшее распространение среди нефинансовой поддержки получила имущественная поддержка (передача в аренду объектов недвижимости – 138 ед. в 2022 г.) Среди консультационных мероприятий наиболее популярными для МСП оказались консультации по мерам господдержки – 899. Размер финансовой поддержки МСП республики повысился незначительно – на 9,9 %, а в реальном измерении при инфляции в Хакасии в I кв. 2022 г. - 13,2% (самый высокий уровень среди регионов РФ) – упал на 3,3 %. В расчете на одного получателя сумма финансовой господдержки увеличилась с 575 до 623 тыс. руб. (на 8,3 %). Несмотря на рост практически всех показателей в I кв. 2022 г. по сравнению с 2021 г., следует отметить, что доля получателей господдержки в Республике Хакасия составляла в 2021 г. 16,5% и в I кв. 2022 г. – 32,0% от общего количества субъектов МСП, что ниже, чем в других регионах и РФ в целом.

Заключение. Для повышения роли МФО региона в развитии МСП Хакасии рекомендуется:

1) увеличить число участников конкурсов на заключение госконтрактов для удовлетворения государственных и муниципальных нужд, т. к. тендерные займы и займы на обеспечение контрактов составляют 65% всех займов МСП [6]. Тендерные займы позволяют не изымать из оборота денежные средства, необходимые для обеспечения заявки во время конкурсного отбора;

2) расширить круг участников маркетплейса, то есть субъектов, реализующих товары на площадках крупных интернет-магазинов, поскольку доля займов, выданных в 2021 г. на эти цели, также существенна и составляет 18,7%;

3) привлекать для подачи заявки на оказание государственной поддержки субъектов МСП республики, работающих по экспорту товаров, в сфере туризма, ремесленниче-

ства, промышленности, молодежного предпринимательства, так как эти направления в 2021 г. были лидирующими в РФ по объему выданных микрозаймов.

1. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 N 151-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102112/ Дата обращения: 19.03.2022
2. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ. СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ Дата обращения: 29.05.2022
3. МФО отдают долги: объемы уходящих коллекторам портфелей растут // Коммерсант. 2022. 27 мая. <https://www.kommersant.ru/doc/5369341>
4. МФО предпочитают работать в бедных регионах – миф. <https://zaim.com/temy/mfo-predpochitayut-rabotat-v-bednykh-regionakh-mif/>
5. Регионы России с самым большим числом МФО в 2020 году: [Электронный ресурс] – URL: <https://brobank.ru/regiony-rossii-s-samym-bolshim-chislom-mfo-2020/> (Дата обращения: 09.03.2022).
6. Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса за 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/97571> (Дата обращения: 09.04.2022)
7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка состояния гарантийной поддержки и микрофинансирования МСП в РФ в 2015-2018 гг. и первом полугодии 2019 года». Счетная палата РФ. <https://ach.gov.ru/upload/medialibrary/46a/46a9f2d742498488fca4d297cf187a11.pdf>
8. Единый государственный реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей господдержки. <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#fo=Ф07&statdate>

ДИНАМИКА УРОВНЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Капорикова Е.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., магистр экон. наук

Ключевые слова. Денежные доходы населения, заработная плата, располагаемые денежные доходы.

Keywords. Monetary income of the population, wages, disposable cash income.

На данный момент на экономику Республики Беларусь влияют различные процессы, изменяющие ее как в целом, так и по отраслям. Следовательно, данная тема является актуальной в связи с тем, что доходы в жизни населения имеют огромное значение. Каждая страна стремится к высокому уровню доходов населения, так как по этому уровню определяется ее благосостояние. Именно получением дохода оценивается деятельность субъекта в рыночной экономике. Поэтому программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, одним из способов повышения качества жизни населения страны, определяет достижение устойчивого роста доходов населения. Также, согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь, необходимо решить главную задачу – обеспечить устойчивый рост реальной заработной платы и иных доходов населения.

Цель работы – проанализировать уровень располагаемых денежных доходов населения Республики Беларусь, установить соотношение между номинальной заработной платой на республиканском и региональном уровнях.

Материалы и методы. При исследовании использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, материалы информационных ресурсов. Методы: сравнение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Доходами населения является определенная денежная сумма или материальные блага, получаемые за определенный период времени. Доходы населения играют важную роль в жизни каждого человека, так как они являются основным источником удовлетворения наших потребностей.

Уровень совокупных доходов населения является не только источником удовлетворения первичных потребностей, но и «первичным приоритетом при формировании туристического предложения и индикатором спроса». Именно уровень доходов населения позволяет организовывать отдых и путешествия внутри страны, что актуально в реалиях настоящего времени, и активизирует смежные отрасли, занятые в оказании туристических услуг (транспортные организации, средства размещения, объекты питания и

др.) В связи с событиями за последние несколько лет возрос уровень внутреннего туризма в Республике Беларусь, что говорит о росте уровня денежных доходов. Из совокупных доходов в среднем по стране расходы на туризм могут себе позволить 1/3 часть из 3297,1 тыс. чел. населения, при условии уровня оплаты труда 600 рублей и выше. Вопрос определения объема денежных средств населения, оставленного в процессе пребывания в той или иной дестинации, остается дискуссионным, именно от этой величины и зависит размер социально-экономического эффекта.

Исследование показало, что основные формы дохода в рыночной экономике могут подразделяться на заработную плату, прибыль, ренту, проценты, дивиденды и социальные трансферты. Все они могут предоставляться в трех основных видах: номинальный (деньги, полученные отдельными лицами за определенный период времени), располагаемый (доходы на личное потребление и сбережение) и реальный (количество товаров и услуг, которое можно купить на располагаемый доход в течение определенного времени с учетом изменения цен) доход [1].

Нами проанализированы данные о реальных располагаемых доходах населения по областям и г. Минску и представлены в таблице.

Таблица – Изменение реальных располагаемых денежных доходов населения Республики Беларусь по областям и г. Минску, в процентах.

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение, п.п. 2020 к 2015
Республика Беларусь	94,1	93,1	102,8	107,9	106,1	104,7	10,6
Брестская	92,5	92,6	103,3	108,2	105,9	103,8	11,3
Витебская	92,5	91,1	100,7	106,7	105,1	103,1	10,6
Гомельская	92,6	91,1	103,7	108,5	106,0	104,1	11,5
Гродненская	92,9	91,4	101,8	106,7	104,9	103,7	10,8
г. Минск	96,0	95,2	103,1	108,3	107,1	106,8	10,8
Минская	95,7	94,6	104,0	108,9	106,5	104,2	8,5
Могилевская	92,7	92,3	101,9	106,5	104,7	103,4	10,7

Источник: составлено автором на основе статистических данных [2].

Реальные располагаемые денежные доходы населения в Республике Беларусь в 2015 году составили 94,1 %, в 2016 году несколько уменьшились – 93,1 %. Далее заметен рост показателя, так как в 2017 году он равен 102,8 %, в 2018 году – 107,9 %. В 2018 году показатель является самым высоким за рассматриваемый период времени в среднем по стране. В 2019 и 2020 гг. снова заметно снижение до 104,7 % по итогу. Если анализировать данные в разрезе областей, то лидирующее место занимает г. Минск (самый высокий показатель в 2018 г. составил 108,3 %) и его область (в 2018 г. 108,9 %), что говорит о наиболее высоких доходах в этом регионе по сравнению с остальными областями. На втором месте находится Гомельская область, показатель на 2020 г. составил 104,1 %. Далее Брестская и Гродненская области, а самые низкие показатели за 2018 – 2020 гг. имеют Витебская и Могилевская области. В 2020 г. в Витебской области показатель составил 103,1 %, в Могилевской – 103,4 %, что объясняет низкий уровень реальных располагаемых денежных доходов населения в этих регионах по сравнению с остальными областями.

За период 5 лет уровень реальных располагаемых доходов населения в целом по Республике Беларусь увеличился на 10,6 п. п. За данный промежуток времени наибольший рост денежных доходов показывает Гомельская область, показатель изменения которой составил 11,5 п.п. Недалеко от данного показателя находится Брестская область с показателем 11,3 п.п. Практически одинаковым является рост денежных доходов в Витебской, Гродненской, Могилевской областях, а также г. Минске. Он колеблется в пределах 10,6 – 10,8 п.п. Меньшими темпами увеличились денежные доходы в Минской области.

Нами исследовано отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по областям, а также г. Минску к среднереспубликанскому уровню за период 5

лет. В 2015 г. самый низкий показатель имеет Брестская область (85,7 %) по отношению к среднереспубликанскому уровню, самый высокий показатель просматривается в г. Минске (132,1 %). В 2016 г. ситуация изменяется и наиболее низкий показатель к уровню страны в целом имеет Могилевская область (84,3 %). В 2017 – 2018 гг. г. Минск все также находится на первом месте по уровню номинальной начисленной заработной платы (136,9 % и 136,8 %), последнее занимает Могилевская область (82,6 % и 81,6 %). Исследовав эти данные, можно сделать вывод о том, что лидирующую позицию занимает г. Минск, показатели которого превышают среднереспубликанский уровень более чем на 30 %. Наиболее низкая номинальная начисленная заработная плата была в Брестской области до 2018 г., далее в Витебской и Могилевской областях. Средние значения по отношению к остальным областям имеют Гомельская, Гродненская и Минская области.

Заключение. Проведя исследование, можно сказать, что государственная политика Республики Беларусь направлена на улучшение уровня жизни населения, а также повышение их доходов. С каждым годом уменьшается разрыв между средней заработной платой по стране и ее регионам. Именно на это и направлены меры социальной политики государства.

1. Янкевич, Е. М. Уровень доходов населения как важная составляющая социально-экономического эффекта развития туризма [Электронный ресурс] / Е. М. Янкевич // XV Машеровские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 22 окт. 2021 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2021. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29142> – Дата доступа: 28.06.2022.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа 28.06.2022.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Киселёва А.А.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маркина Н.А., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Брак, брачный договор, договор, нотариат.

Keywords. Marriage, marriage contract, contract, notary.

Актуальность темы связана с регулярным изменением правового регулирования семейных отношений. Важной составляющей являются имущественные отношения супругов. Именно материальная сторона семейной жизни становится одним из главных факторов, определяющих роль, права и обязанности каждого из супругов в быту. Это в первую очередь связано с теми изменениями, которые происходят в экономической жизни современного общества, что не может не влиять на формирование и изменение жизненных ценностей людей. С развитием рыночных отношений в Республике Беларусь каждый супруг может иметь в собственности определенное имущество, которым он желает распоряжаться по своему усмотрению, независимо от воли другого супруга, а для регулирования этого вопроса необходим правовой механизм, который нашел свое отражение в Брачном договоре, позволяющем сторонам защитить свои права и предупредить возникновение как имущественных, так и иных споров.

Выявление особенностей института Брачного договора позволит сделать предположения о дальнейшем его развитии в современном белорусском обществе.

Цель исследования – провести комплексный анализ правового регулирования Брачного договора и выработать предложения по совершенствованию правовых норм в данной области.

Материал и методы. Нормативной базой для написания работы послужил Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Исследованию вопросов о природе и значимости Брачного договора посвящено ряд работ выдающихся юристов. Среди белорусских уче-

ных, которые считают, что Брачный договор по своему юридическому происхождению носит преимущественно гражданско-правовой характер, можно назвать М.В Антокольскую, Е.А. Чефранову.

При написании работы были использованы следующие методы: сравнительный, формально-правой, метод анализа и другие.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьей 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье Брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения [1].

На примере нотариальной конторы Первомайского района №3 города Витебска рассмотрим статистику заключенных Брачных договоров.

Итак, в нотариальной конторе Первомайского района №3 города Витебска 2019 год было заключено 32 Брачных договора, а за 2020 год – 27, а за 2021 число их заключения выросло до 48.

Данная статистика свидетельствует о том, что численность заключения Брачных договоров с каждым годом постепенно увеличивается. Исходя из этого, следует сделать вывод, что граждане нашей страны начинают подходить к вопросам семьи и брака более ответственно.

Брачный договор призван стать ведущим нормативным регулятором имущественных правоотношений супругов, поскольку предупреждает возникновение имущественных споров между его сторонами: при рассмотрении споров между супругами либо бывшими супругами.

В Республике Беларусь в 2018 году с помощью нотариусов было заключено около 4-х тысяч Брачных договоров. Более 3,8 тыс. было заключено за январь – ноябрь 2020 г. По официальным данным за 6 месяцев 2021 года – около двух тысяч двухсот Брачных договоров заключено в Республике Беларусь [2].

Брачный договор является двусторонним договором, поскольку права и обязанности принадлежат обеим сторонам. Условия договора определяются по соглашению сторон. Брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Следует отметить, что Брачный договор имеет особый субъектный состав. Сторонами могут являться как супруги, так и лица, вступающие в брак. Брачный договор Республики Беларусь может включать в себя:

- права и обязанности супругов по взаимному содержанию как в период брака, так и после его расторжения;
- порядок раздела общей совместной собственностью супругов;
- условия относительно невозможности признания имущества каждого из супругов их общей совместной собственностью, если в период брака за счет общего/личного имущества супругов будут произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция и т.п.);
- иные вопросы взаимоотношений между супругами (порядок несения каждым из них семейных расходов и т.п.), родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству Республики Беларусь [2].

Стоит отметить, что включать в договор можно как все условия, предусмотренные статьей 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, либо какие-то отдельные положения [3].

Заключение. Анализ правового регулирования Брачного договора позволяет сделать следующие предложения:

- 1) целесообразно на законодательном уровне расширить ряд имущественных и неимущественных отношений, которые могут подпадать под урегулирование Брачным договором;
- 2) уменьшить размер государственной пошлины, которую обязаны уплатить стороны при нотариальном удостоверении Брачного договора;

3) проведение практических занятий, бесплатных консультаций по расширению кругозора в сфере Брачного договора сотрудниками органов ЗАГС и нотариальных контор как среди супружеских пар, так и среди незамужней молодежи.

Необходимость заключения Брачного договора является актуальным вопросом как для граждан, так и ученых, специалистов в этой области.

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Около 4 тыс. брачных договоров заключается ежегодно в Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА / Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/okolo-4-tys-brachnyh-dogovorov-zakljuchaetsja-ezhegodno-v-belarusi-501797-2022/>. – Дата доступа: 28.08.2022.

3. Киселева, А. А. Сравнительно-правовая характеристика брачного договора в Республике Беларусь и Российской Федерации / Киселева А. А. ; науч. рук. Маркина Н. А. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 300-301. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/32717/1/300-301.pdf> (дата обращения: 06.09.2022).

ПРАВО БАБУШЕК И ДЕДУШЕК НА ОБЩЕНИЕ С ВНУКАМИ

Козел А.Н.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шантырева Е.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Воспитание, право на общение, меры ответственности, орган опеки и попечительства, исковое заявление.

Keywords. Parenting, the right to communicate, measures of responsibility, guardianship and guardianship authority, statement of claim.

В Белорусской правовой системе закреплены основы полного и всестороннего воспитания ребенка не только со стороны родителей, но и со стороны бабушек и дедушек, а также других близких родственников. Под воспитанием, в соответствии с Кодексом о браке и семье Республики Беларусь (далее – КоБС), понимается забота о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе [ст. 75, 1]. Общение бабушек и дедушек с внуками является неотъемлемой частью социализации ребенка, а также его воспитания. Данный контакт позволяет закрепить ощущение близкого родства, а также является примером взаимодействия старого поколения с новым. Актуальность данного исследования заключается в том, что вопрос о предоставлении бабушкам и дедушкам права на общение является не до конца урегулированным и в настоящее время возникают вопросы по разрешению таких споров, так как родители (родитель) злоупотребляют своими правами и не дают возможности общаться детям со своими бабками и дедами. Целью данного исследования выступает всестороннее и полное изучение права бабушек и дедушек на участие в общении с ребенком.

Материал и методы. В данной работе использованы нормы Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье», а также нормы Постановления Пленума Верховного Суда «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей». Помимо этого в статье использованы нормы законодательных актов Российской Федерации: Семейного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях. В работе использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с ч.1 ст. 78 КоБС родные братья и сестры имеют право на общение друг с другом, а дед и бабка, прадед и прабабка имеют право на общение соответственно с внуками, правнуками [ч.2 ст. 78, 1]. Из изложенной нормы можно сделать вывод, что родители обязуются предоставить право на общение бабушкам и дедушкам с внуками. Общение со старшим поколением позволяет ребенку получить более полное и всестороннее представление о мире, помогает ему удерживать связь с прошлым [2]. Также общение со старшим поколением помогает ребенку получить

большую заботу, чем семьи, в которых родители не предоставляют такого права бабушкам и дедушка. Следует отметить, что право на общение с внуками бабушкам и дедушкам предоставляется независимо от того, состоят ли в браке родители ребенка. Если брак расторгнут, то право на общение с ребенком предоставляет то лицо, с которым ребенок проживает.

Родители не должны препятствовать общению бабушек и дедушек с внуками. В случае отказа родителей, опекунов, попечителей ребенка от предоставления родным братьям и сестрам возможности общаться друг с другом, а деду и бабушке, прадеду и прабабушке возможности общаться соответственно с внуками, правнуками порядок общения определяет суд, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает интересам ребенка [ч. 2 ст. 78, 1]. Для решения спора в судебном порядке бабушке и дедушке необходимо подать исковое заявление. При этом участие в деле органа опеки и попечительства является обязательным для разрешения спора, связанного с воспитанием детей [4]. Именно органы опеки и попечительства проводят проверку жилищно-бытовых условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание.

Если родители (родитель) не желают, чтобы осуществлялось общение бабушек и дедушек с внуками, они могут предоставить доказательства в суд, которые подтверждают факт, что, например, бабушка и/или дед злоупотребляют спиртными напитками или наркотическими веществами и т. д. В данном случае, если такие обстоятельства будут подтверждены, суд может отказать в удовлетворении искового требования бабушки и дедушки.

При рассмотрении споров, связанных с вопросами общения бабушек и дедушек с внуками, учитываются желания ребенка, достигшего десяти лет [ч. 3 ст. 78, 1]. В соответствии с ч. 3 ст. 78 КоБС в решении суда указываются время, место и порядок такого общения [ч. 3 ст. 78, 1].

В Семейном Кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) в ч. 3 ст. 67 закрепляется что, в случае невыполнения решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях (далее – КоАП) и законодательством об исполнительном производстве [ч. 3 ст. 67, 5]. Так, в ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ говорится, что нарушение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов несовершеннолетних влечет наложение административного штрафа в размере от 2-х тыс. до 3-х тыс. рублей [ч. 2 ст. 5.35, 3]. Если обратиться к законодательству Республики Беларусь, то КоБС не содержит в себе нормы, которые ссылались бы на установление мер ответственности в случае невыполнения решения суда виновными родителями, также как и КоАП Республики Беларусь не закрепляет мер ответственности в данной ситуации.

Закключение. Таким образом, на наш взгляд, необходимо расширить законодательство Республики Беларусь путем внесения в КоАП, а также КоБС статей об установлении ответственности за нарушение родителями несовершеннолетних прав и их интересов несовершеннолетних, в вопросе о предоставлении права бабушкам и дедушкам на общение с внуками.

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999, № 278-З [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 03.06.1999; одобрен Советом Республики 24.06.1999 (в ред. от 19.05.2022) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022

2. Козел, А. Н. Права бабушек и дедушек на участие в воспитании ребенка / Козел А. Н.; науч. рук. Козак М. А. // Молодость. Интеллект. Инициатива: матер. X Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 305–306. – Библиогр.: с. 306 (2 назв.). URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/32722> (дата обращения: 11.09.2022).

3. Об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Кодекс Российской Федерации, 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

4. О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда от 30.09.2004 № 11 (с изм. и доп. от 31.03.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/matrimony/e9050b2daca94052.html. – Дата доступа: 10.09.2022.

5. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995, № 223-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Государственной Думой 08.12.1995; (ред. от 04.08.2022). – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9015517>. – Дата доступа: 10.09.2022.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Колбасникова Т.И.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., магистр экон. наук

Ключевые слова. Внутренний валовый продукт, сфера услуг, ВВП на душу населения.

Keywords. Gross domestic product, service sector, gross domestic product per capita.

Республика Беларусь – экспортно-ориентированное государство с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. Беларусь придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики. Основой роста конкурентоспособности являются инновационное развитие, финансовое оздоровление реального сектора экономики, снижение всех видов затрат, повышение вклада малого и среднего предпринимательства.

Актуальность темы обусловлена тем, что ВВП является важным экономическим показателем, который дает общее представление о состоянии экономики страны в целом. Во все времена экономика является неотъемлемой частью жизни общества, именно поэтому для нас важно, чтобы экономика страны с каждым годом прирастала, но главное, чтобы это происходило плавно.

Цель – исследование динамики внутреннего валового продукта в Республике Беларусь.

Материал и методы. В статье использованы статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, статьи ученых по изучаемой тематике. Методологическую основу исследования составили такие методы, как анализ и синтез, сравнение, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Для измерения национального продукта экономическая теория и статистика используют несколько показателей. Главными среди них являются валовый национальный продукт (ВНП); валовый внутренний продукт (ВВП); чистый национальный продукт (ЧНП); национальный доход (НД). Все эти показатели помогают судить об экономической деятельности и уровне благосостояния общества в целом. Однако главное значение среди них принадлежит валовому внутреннему продукту, который характеризует размер экономики; объем выпуска товаров и услуг в экономике. Для анализа динамики роста экономики мы опираемся на показатели изменения ВВП за несколько лет. Если мы хотим сравнить экономики разных стран мира по размеру, по уровню дохода, мы часто смотрим на размер ВВП или на ВВП на душу населения.

При расчёте ВВП используют так называемый территориальный принцип, согласно которому ВВП создается лишь внутренними для данной страны факторами производства. Исходя из определения, валовый внутренний продукт зависит от различных видов экономической деятельности. Нами выявлено, что динамика показателей социально-экономического развития и их взаимовлияние уже исследуется, что воздействие туристических потоков также влияет на показатели ВВП, динамику розничного товарооборота, размер платных услуг населению, причем рассчитанные показатели корреляции доказывают наличие прямой и тесной взаимосвязи [1, с. 76].

Рассмотрим более подробно состав услуг. На рисунке представлены показатели структуры сферы услуг Республики Беларусь в разрезе отраслей, формирующих ВВП за 2016–2020 гг.

Исходя из данных рисунка, можно сделать вывод, что сфера услуг имеет достаточный удельный вес в общей структуре. По моему мнению, это обусловлено тем, что в сфере услуг увеличился спрос на услуги транспортных организаций, торговли, гостиничного бизнеса, жилищно-коммунального хозяйства, связи, здравоохранения, образования. На наш взгляд, данные отрасли тесно связаны с развитием туризма в нашей стране, что до-

полняет с каждым годом ВВП. Привлечение иностранных туристов рассматривается нашим государством как один из источников экономического роста. Улучшение качества обслуживания и повышение доступности услуг станут одним из важных факторов развития туризма.

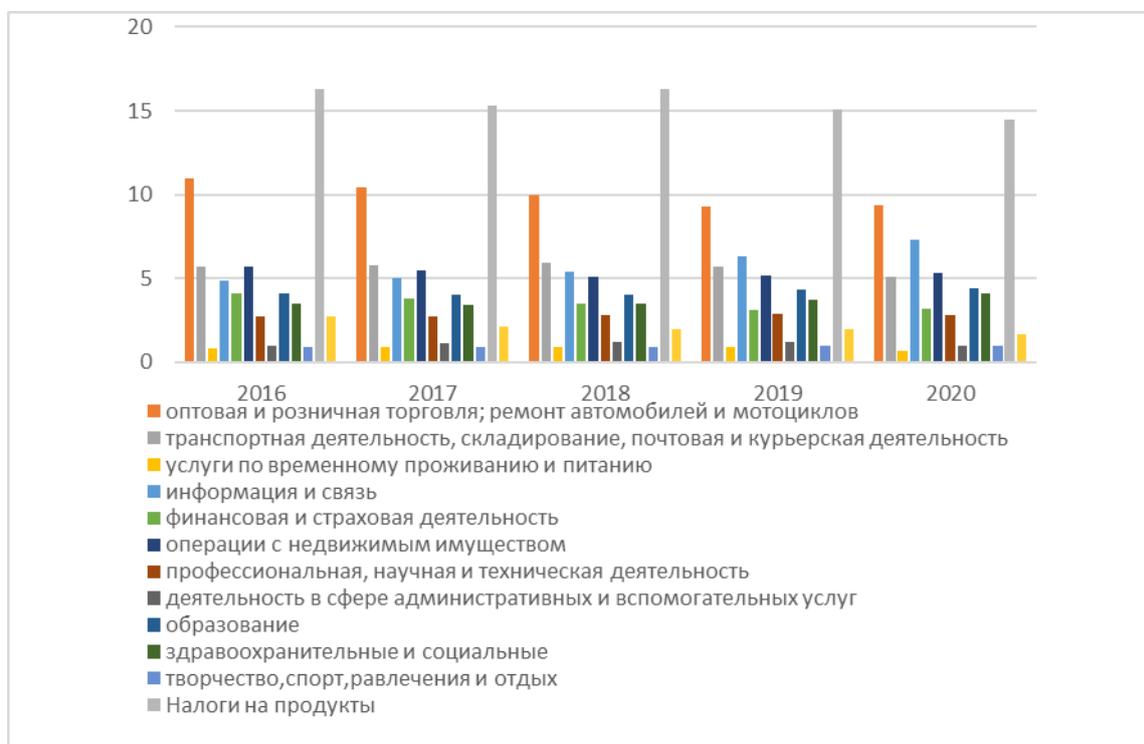


Рисунок 1 – Структура показателей сферы услуг Республики Беларусь 2016–2020 гг.
Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [2].

Нами проведен анализ показателей внутреннего валового продукта за 2017–2021 гг. Исходные данные для анализа представлены в таблице.

Таблица – Внутренний валовый продукт Республики Беларусь с 2017–2021 гг.

Год	ВВП, руб.	Абсолютный прирост ВВП	Темп роста, %
2017	105 748 200 000,00	10 799 200 000,0	111,4
2018	121 568 000 000,00	15 819 800 000,0	115,0
2019	132 000 000 000	10 432 000 000,0	108,6
2020	147 000 000 000	15 000 000 000,0	111,4
2021	173 200 000 000	26 200 000 000,0	117,8

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [3].

Данные таблицы демонстрируют, что ВВП Республики Беларусь с 2017–2021 изменял свои показатели достаточными темпами. По моему мнению, это обусловлено тем, что показатель увеличивается, когда наблюдается рост производства и спроса, у населения появляется возможность платежеспособного спроса. ВВП падает в том случае, когда увеличивается уровень безработицы, снижаются расходы граждан. Снижается он и тогда, когда останавливается деятельность предприятий и бизнеса, туристические перемещения, что можно наблюдать в период пандемии коронавируса (увеличение происходит меньшими темпами в 2020 году). Однако более четко уровень жизни определяется размером ВВП на душу населения, темпы роста которого в последние годы составляют 0,9%.

Заключение. Таким образом, ВВП является одним из наиболее важных показателей развития экономики, который характеризует конечный результат производственной де-

тельности различных сфер экономики. Данные анализа демонстрируют, что показатели внутреннего валового продукта изменяются в зависимости от спроса на различные услуги для удовлетворения потребностей, а также зависят от уровня дохода населения, хозяйственной деятельности предприятий и бизнеса, что можно было наблюдать в период пандемии. ВВП на душу населения в Республике Беларусь за последние годы увеличивается, что говорит об уровне благосостояния, однако дальнейшего исследования требует изменение численности населения, что влияет на данный показатель.

1. Янкевич, Е.М. Основные аспекты системного взаимодействия сферы туризма и региональной экономики [Электронный ресурс] / Е.М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 3(19). – С. 67–77. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24341>. – Дата доступа: 06.07.2022.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Дата доступа: 30.06.2022

3. Банки Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/valovoj-vnutrennij-produkt>. – Дата доступа: 06.07.2022

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ФИРМЫ И ЕГО ПОВЫШЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Колесников К.А.,

магистрант 1 курса ХГУ имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

*Научный руководитель – **Субракова Л.К.,** канд. экон. наук, доцент*

Ключевые слова. Финансовый результат, анализ показателей, доходы и расходы, рентабельность, отчёт о финансовых результатах.

Keywords. Financial result, analysis of indicators, income and expenses, profitability, statement of financial results.

Одним из главных показателей результативности деятельности экономических субъектов является финансовый результат его деятельности, отражающий разницу между доходами предприятия от собственной деятельности и расходами, которые были понесены в результате ведения данной деятельности. Поэтому анализ финансовых результатов хозяйственной деятельности очень важен в современное время, так как это позволит понять, насколько эффективно предприятие осуществляет свою основную деятельность и есть ли у него перспективы развития. Причем это имеет значение не только для самого предприятия, но и для внешних заинтересованных лиц (государственные органы, потенциальные инвесторы, коммерческие банки, акционеры и учредители и т.д.), так как зачастую у них есть прямой или косвенный финансовый интерес в том, чтобы организация была прибыльной и развивалась. Например, для инвесторов это возможность определить, стоит ли вкладывать финансовые ресурсы в данную организацию, и насколько они будут окупаться. Для управленческих целей это также имеет огромное значение, так как это позволит понять, есть ли у предприятия проблемы с достижением высоких финансовых результатов, что конкретно является помехой и какие пути решения можно предпринять для улучшения результатов своей деятельности.

Анализ финансовых результатов деятельности организации на сегодняшний день также актуален ввиду того, что сейчас все еще сохраняется возможность наступления новой волны коронавирусной пандемии, и это оказывает довольно сильное давление на финансово-хозяйственную деятельность в виде жестких ограничительных мер, что непосредственно нарушает экономические отношения и приводит к таким отрицательным эффектам, как падение спроса на продукцию, проблемы с поставками исходного сырья и материалов, что, в свою очередь, оказывает отрицательный эффект на финансовые результаты деятельности организации. В данном случае анализ финансовых результатов может помочь выявить скрытые резервы, которые можно использовать для улучшения своих финансовых результатов в сложившихся условиях.

Целью данной работы является анализ финансового результата конкретной организации и выявление резервов их повышения.

Материалы и методы. Материалами послужили законодательные акты, научные публикации и финансовая отчетность ООО «Альянс». Использовались общенаучные методы познания, финансовый и статистический анализ.

Финансовый результат представляет из себя довольно важную экономическую категорию, без которой невозможно нормально оценить экономическое положение любого хозяйствующего субъекта экономики. В отечественной практике финансовые результаты представляются в отчете о финансовых результатах, являющимся одной из обязательных форм бухгалтерской финансовой отчетности, и который содержит в себе самые основные показатели финансовых результатов деятельности организации [1]. При этом, в российской практике он имеет строго унифицированную форму и не допускает его изменения, в то время как в зарубежной практике, в том числе и по МСФО, отчет о финансовых результатах имеет свободную форму и носит название отчета о совокупных доходах, но при этом МСФО предусматривает обязательный набор показателей, которые должны быть отражены в нем.

Также в российской практике существуют многие виды и методы анализа, с помощью которых можно оценить результативность финансово – хозяйственной деятельности предприятия. Основными методами анализа финансовых результатов являются горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный анализ и факторный анализ [2]. Данные методики позволяют оценить эффективность и результативность финансового результата и разработать на их основе рекомендации по повышению основных показателей финансовых результатов деятельности предприятия.

Проведя анализ финансовых результатов деятельности ООО «Альянс» г. Абакан, основным видом деятельности которого является оптовая торговля твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами, рассчитали относительные показатели деятельности предприятия: темпы роста выручки, себестоимости, прибыли, рентабельность продаж, рентабельность капитала и других, на основании которых можно судить о следующем. В 2021 году значительно улучшилась динамика основных показателей финансовых результатов деятельности предприятия: выручка выросла на 46 %, валовая прибыль – на 47,2%, прибыль от продаж - на 198 % и чистая прибыль – на 208,8 %. Превышение прироста валовой прибыли по сравнению с приростом выручки свидетельствует о положительном влиянии на прибыль динамики себестоимости реализованной продукции, темп роста которой оказался на 0,9 п.п. ниже, чем выручки. Более высокие темпы роста прибыли от продаж относительно валовой прибыли (разница в 150,8 п. п.) объясняется соответствующим сокращением постоянных расходов, отражаемых в бухгалтерской отчетности отчетного года как коммерческие и управленческие расходы. Сравнение темпов роста чистой прибыли и прибыли от продаж указывает на то, что более высокие темпы чистой прибыли обеспечило положительное сальдо прочих доходов и прочих расходов организации.

Если рассчитать относительный показатель финансовых результатов – рентабельность продаж, но по различным видам прибыли, то можно увидеть, что в целом рентабельность продаж имеет не очень высокое значение. Так, рентабельность продаж по прибыли от продаж равна 2%, а рентабельность продаж по чистой прибыли в 2021 году составила 1%. На скромные показатели рентабельности продаж повлияло то, что абсолютные показатели выручки и себестоимости, а также выручки и расходов на финансово-хозяйственную деятельность оказались достаточно близкими друг к другу количественными показателями. Факторный анализ рентабельности продаж показал, что влияние выручки на финансовый результат составило 0,31, а прибыли – 0,69.

В рамках управленческого анализа проведен расчет показателя рентабельности активов, отражающего величину прибыли, приходящуюся на 1 рубль совокупного капитала организации. За отчетный 2021 год рентабельность совокупных и внеоборотных активов ООО «Альянс» демонстрировала положительные значения и в динамике по сравнению с прошлым годом увеличилась на 5,4 п. п. Это говорит о том, что предприятие в целом повысило эффективность использования активов, что отвечает интересам собственников и отражает весомый вклад менеджмента в достижение целей коммерческой организации.

По результатам факторного анализа рентабельности активов, получили представление о том, что больше всего на положительную динамику рентабельности активов повлияла динамика рентабельности продаж (ее влияние составило 4,5 % (0,045 * 100)).

Далее рассмотрев состав, динамику и структуру доходов и расходов по обычным видам деятельности, узнали о том, что наибольший удельный вес занимают доходы и расходы, связанные с продажей топлива (в 2021 году данная доля составила 99,42 %). При этом доля доходов и расходов, связанных с оказанием услуг по хранению топлива очень мала. Также рассмотрев состав и динамику прочих доходов и прочих расходов, пришли к выводу о том, что они значительно увеличились в отчетном периоде (в 2021 году прочие доходы увеличились на 8902 тыс. руб. или на 182,72 % (282,72 – 100), а прочие расходы увеличились на 7680 тыс. руб. или на 130,59 % (230,59 – 100)). В основном рост прочих доходов происходит за счет роста поступлений от предоставления имущества в аренду на 10003 тыс. руб. или на 125,5 % (225,5 – 100), а рост прочих расходов происходит в основном за счет роста прочих статей расходов на 7398 тыс. руб. или на 1479,6 % (1579,6 – 100).

Заключение. На основании проведенного анализа были разработаны следующие предложения по повышению финансовых результатов деятельности предприятия:

1) увеличить выручку от продажи продукции на 15 % за счет повышения отпускных цен на топливо на вышеуказанную величину. В подтверждение реальности такого изменения можно сослаться на повышательные тренды конъюнктуры рынков всех видов топлива за последние годы;

2) снизить себестоимость реализуемой продукции за счет снижения цен покупаемых товаров на 10 % при заключении договоров с новыми поставщиками. Данное предложение наименее вероятно для исполнения, поскольку выбор поставщиков ограничен, а инфляционное влияние на рынках будет значительным;

3) уменьшить коммерческие расходы в части транспортных расходов предприятия на 5 %. Представляется, что при пересмотре практикуемых схем перевозок топлива возможна оптимизация логистики, а также усиление контроля расходования горюче-смазочных материалов при эксплуатации грузового транспорта. Вследствие этого предполагается уменьшение на 5% прочих коммерческих расходов, что вполне реально в современных условиях.

1. Мустафин, И. Отчёт о финансовых результатах [Электронный ресурс] / И. Мустафин // "МоёДело": Сайт интернет-бухгалтерии. – Режим доступа: <https://www.moedelo.org/club/buhgalterskij-uchet/uchet-finansovyh-rezultatov>. – Дата доступа: 09.09.2022.

2. Анализ отчёта о финансовых результатах: способы, примеры [Электронный ресурс] // Бизнес.ру: Большой портал для малого бизнеса. – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/2615-analiz-otcheta-o-finansovyh-rezultatah>. – Дата доступа: 09.09.2022.

БРАЧНЫЙ ВОЗРАСТ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Лапехо А.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Семья, брак, брачный возраст, союз, детский брак.

Keywords. Family, marriage, marriageable age, union, child marriage.

Семья является одним из важных институтов как в обществе, так и в целом в государстве, а также выступает первоначальной средой социализации для ребенка. Основу любой семьи составляет брак.

Целью исследования является проведение сравнительно-правового анализа брачного возраста в Республике Беларусь, а также в зарубежных странах.

Материал и методы. При написании были использованы Кодексы, закрепляющие нормы, связанные семейные отношения, а также труды таких авторов, как Зайцева Ю.А.,

Тархов В.В., Белова С.Н. Среди используемых методов можно выделить метод анализа и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь на конституционном уровне закрепляется, брак как союз женщины и мужчины. Семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Женщина и мужчина по достижению брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью [1].

Под браком следует понимать добровольный союз женщины и мужчины, который заключается на условиях, предусмотренных законодательством, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности [2]. Следовательно, можно предполагать, что именно брак является одной из предпосылок к созданию семьи. Для того, чтобы брак считался действительным, следует соблюсти определенные требования и процедуру, установленные законодательством той или иной страны.

Одним из необходимых условий для заключения является достижение брачного возраста, под которым следует понимать возраст, по достижению которого лицо вправе вступить в брак [3]. Именно для защиты и охраны человека государство устанавливает определенный возраст. Во многих постсоветских государствах возраст устанавливается в восемнадцать лет как для мужчин, так и для женщин (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова). Тем не менее встречаются ситуации, когда в законодательстве устанавливаются разные возрастные значения в зависимости от пола. В основном такой подход обусловлен традициями, обычаями, религией и культурой страны. Азербайджанская Республика, Республика Узбекистан – для мужчин устанавливается восемнадцать лет, а для женщин – семнадцать.

Следует отметить, что несмотря на четко установленный возраст, в исключительных случаях он может быть снижен. В основном сюда относятся – беременность, рождение общего ребенка. В Кыргызской Республики, Азербайджанской Республике допускается снижение не более чем на один год, в Республике Казахстан – не более двух лет, в Республике Беларусь – не более чем на три года.

Немало распространенным явлением является детский (ранний) брак – официальный либо неофициальный союз двух лиц, по крайней мере одно из которых не достигло 18 лет. Данный вид брака представляет собой сложную проблему. К примеру, в Иране брачный возраст до 2002 года был установлен для женщин – 9 лет и 14 лет для мужчин. В настоящее время 13 лет для женщин и 15 соответственно для мужчин. Заключение брака как можно в более раннем возрасте здесь поощряется, так как, по мнению улемов, это предотвращает связи вне брака.

Необходимо обратить внимание, что вступление в брак требует определенной как физической, так и психологической зрелости. Именно из-за ее отсутствия несовершеннолетние неспособны в полной мере отвечать за свои действия и нести ответственность. Чтобы помочь в осуществлении своих прав у несовершеннолетних есть лицо(а), который представляет его и действует в его интересах. Зачастую такими представителями являются родители. Во многих мусульманских странах для вступления в брак требуется разрешение родителей. Не редкость, когда психологическое давление может исходить со стороны близких. Для определенной выгоды в свою пользу либо же заблуждаясь родители выдают своих детей в раннем возрасте. Насилие или угрозы, неблагоприятное экономическое состояние семьи служат также причиной вступления в ранний брак.

Однако, приветствуются и поздние браки. Так, в законодательстве КНР предусматривается, что поздние браки и позднее деторождение должны поощряться и устанавливается для мужчин 22 года, а для женщин – 20 лет. Отметим, что в установленном КНР возрасте молодожены более осознанно действуют и в полной мере отвечают за свои действия.

В настоящее время в Индии ведется обсуждение о повышении брачного возраста, который на данный момент составляет 18 для девушек и 21 для мужчин. Премьер-министру Индии поступило обращение от жительниц города Хисар. Данное обращение содержало просьбу о повышении брачного возраста до 21 года для девушек. Одна из жительниц рассказала, что несколько ее друзей были выданы замуж своей семьей, как только им исполнилось 18 лет. Было подчеркнуто, что ранний брак препятствует получению

высшего образования и обретению финансовой независимости. Поддержало взгляд жительниц правительство Индии, которое считает, что повышение брачного возраста подготавливает девушек как физиологически, так и психологически к тому, чтобы взять на себя ответственность за брак и детей [4].

Исследовав статистические данные в Республике Беларусь следует отметить, что в 2010 году средний возраст вступления в первый брак среди женщин составил 24,4 года, а для мужчин 26,5. В 2021 году для женщин 26,3 и 28,6 года для мужчин [5]. Можно заметить, что проявляется тенденция к более поздним бракам. Так, возраст для женщин увеличился на 1,9 и на 2,1 года для мужчин.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно заметить, что брачный возраст является одним из важных условий, необходимых для заключения брака. В зависимости от страны, ее развития, культуры, ценностей брачный возраст различается. В основном в постсоветских странах брачный возраст составляет 18 лет. Однако, встречаются страны, где распространены ранние браки. Несмотря на закрепленный брачный возраст в законодательстве, в настоящее время просматривается тенденция к заключению поздних браков.

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996г., 17 окт. 2004г. и 27 февр.2022г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 09.07.1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 03 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Семейный Кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327>. – Дата доступа: 11.09.2022.

4. India may raise the age of marriage for girls. Not everyone thinks that's a good idea [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2021/10/02/1041550200/india-may-raise-the-age-of-marriage-for-girls-not-everyone-thinks-thats-a-good-i>. – Дата доступа: 11.09.2022.

5. Белстат назвал средний возраст вступления белорусов в брак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belstat-nazval-srednij-vozrast-vstuplenija-belorusov-v-brak-501872-2022/>. – Дата доступа: 11.09.2022.

6. Михайлова, О.П. Семейное право : курс лекций / сост. О.П. Михайлова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – 58 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/19106> (дата обращения 11.09.2022)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ОБЛАЧНЫХ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Лев Ю.М.,

*аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Шимкович М.Н., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Облачные технологии, поставщики облачных услуг, пользователь облачных услуг, локализация данных, персональные данные.

Keywords. Cloud computing, cloud computing providers, cloud computing user, data localization, personal data.

Актуальность и цель исследования. Облачные технологии стали одними из самых востребованных на рынке информационно-коммуникационных технологий. Их преимущество заключается в возможности снижать расходы на покупку и поддержание дорогостоящего программного и аппаратного обеспечения. Вместе с тем их специфика предопределяет наличие многих юридических проблем, которые до сих пор остаются предметом научной дискуссии. В частности, одной из таких проблем является вопрос локализации данных и взаимодействия государства с поставщиками облачных услуг, располагающихся экстерриториально по отношению к заинтересованному в его данных государству. Принимая во внимание, что многие крупные поставщики услуг облачных технологий (такие как Amazon Web Services, Google Cloud Platform и пр.) располагаются на территории США, целью настоящего исследования является установление особенностей нормативного правового регулирования облачных услуг и требований по локализации данных в контексте американского права, а также сравнение его с действующими законодательными

практиками Республики Беларусь и Российской Федерации с учетом наличия сложностей в определении географической принадлежности облачных дата-центров, на основании чего возможно выявление значимых аспектов для совершенствования нормативной базы.

Материал и методы. В качестве источников исследования выступили труды ученых-правоведов и практиков, а также релевантные нормативные правовые акты. Методология исследования базировалась на формально-логическом, системном, сравнительно-правовом и прогностическом методах.

Результаты и их обсуждение. Принятие 23 марта 2018 г. в США Закона «Об уточнении правомерности использования хранящихся за рубежом данных» (The Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (CLOUD Act)) (далее – Закон о данных) стало итогом рассмотрения спора *Microsoft Ireland против U.S.* Стоит отметить, что судебный процесс с участием Microsoft Ireland привлек внимание всего мира. Дело касалось ордера о выдаче информации с электронной почты (msn.com), который Правительство США направило Microsoft в соответствии с Законом «О хранимых коммуникациях» (Stored Communications Act 1986, или SCA). Microsoft раскрыла запрашиваемую информацию, однако подала ходатайство об отмене ордера в отношении информации, хранящейся в центре обработки данных в Дублине (Ирландия). Microsoft полагала, что в данном случае имеется примат ирландского законодательства, которое требовало от США действовать в рамках Договора о взаимной правовой помощи (MLAT) с Ирландией, а не в одностороннем порядке.

Решение суда было вынесено в пользу Microsoft и, по мнению суда, «принимая Закон «О хранимых коммуникациях» почти тридцать лет назад, Конгресс ориентировался на технологический контекст, сильно отличающийся от сегодняшней реальности, действующей в Интернете». Признавая стандартную «презумпцию против экстерриториального применения» законодательных актов, суд постановил, что исполнение ордера «будет представлять собой незаконное применение Закона «О хранимых коммуникациях» [1]. Таким образом, ключевой момент заключался в *месте хранения информации*.

Во время устных прений в Верховном суде 27 февраля 2018 года судьи Р. Гинзбург и С. Сотомайор рекомендовали Конгрессу *принять закон* для решения этого вопроса. По словам судьи Гинзбург, «с 1986 года, даты принятия Закона «О хранимых коммуникациях», произошло много времени и инноваций, и «если Конгресс хочет регулировать этот «дивный новый мир», он должен это делать» [1]. В результате этого был принят Закон о данных, согласно которому действие Закона «О хранимых коммуникациях» распространяется на американских поставщиков облачных услуг и их аффилированных лиц независимо от того, находится ли запрашиваемая информация в США или за их пределами. При этом поставщики могут оспорить запрос правоохранительных органов в судебном порядке, если докажут, что выдача данных будет нарушением закона в стране его нахождения. Затем суды США выносят решение о целесообразности сохранения требований по ордеру.

Как отмечает российский цивилист А.А. Карцхия, в последнее время в США наблюдается тенденция по распространению национального законодательства на иностранные юрисдикции [2, с. 40]. Важную роль в этом играют положения принятого Закона о данных. Я.О. Кучина, ссылаясь на материалы зарубежных исследований, подтверждает данный вывод. По ее мнению, «США, фактически доминируя на рынке облачных услуг, тем самым распространяют свое правовое воздействие на всех потребителей этих услуг» [3, с. 56]. В этой связи многие поставщики облачных услуг не желают работать под юрисдикцией США, основываясь на принципе клиентоориентированности. Не желая открывать доступ к своим данным, многие пользователи могут отдать предпочтение другим поставщикам облачных услуг. Однако уход с американского рынка невозможен для крупных поставщиков облачных услуг, в связи с чем они размещают подробные разъяснения по наиболее «чувствительным» вопросам предоставления данных уполномоченным органам, а также указывают на обширную практику оспаривания ордеров правоохранительных органов [4].

Проведенный анализ содержания Закона о данных позволяет разделить его на две части: *первая часть* касается экстерриториального действия Закона «О хранимых коммуникациях» (наиболее критикуемый момент поставщиками облачных услуг); *вторая часть* касается возможности заключения двусторонних соглашений с иностранными

государствами, согласно которым страны могут обмениваться информацией, содержащейся в дата-центрах, для борьбы с такими преступлениями, как терроризм.

Закладываемый во второй части *принцип «международной взаимности»* соответствует мировым тенденциям. Например, принятая еще в 2001 году в Будапеште Европейская конвенция о киберпреступности также направлена на усиление взаимодействия стран в борьбе с преступлениями, совершаемыми в цифровом пространстве. Ее цель состоит в том, чтобы стороны Конвенции оказывали друг другу взаимную помощь в максимально возможной степени для целей судебного разбирательства по преступлениям, связанным с компьютерными системами и данными, или для сбора доказательств в электронной форме.

А.И. Савельев отмечает, что Закон о данных использует отличную от принятого в Российской Федерации подхода по обеспечению локализации данных [5, с. 499]. В частности, в соответствии с законодательством в области персональных данных в Российской Федерации хранение персональных данных пользователей должно осуществляться на серверах, располагающихся на территории страны. Интересно, что в Республике Беларусь подход к локализации данных еще шире. Так, в соответствии с пунктом 2 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», в частности поставщики облачных услуг, оказывающие такие услуги на территории Республики Беларусь, обязаны использовать информационные системы (ресурсы, сети) белорусского сегмента сети Интернет, размещенные на территории Республики Беларусь и зарегистрированные в установленном порядке. За нарушение указанного требования частью первой статьи 23.9 КоАП установлена административная ответственность, судебная практика по которой практически не сформирована. Полагаем, что привлечение к ответственности по данной категории дел будет основываться на критерии «направленности» деятельности на белорусских пользователей. Между тем, облачные услуги зачастую предлагаются как публичная оферта, не ограничиваясь территорией страны (могут встречаться и исключения, когда поставщики облачных услуг используют геоблокировку) и создавая потенциальные трудности в применении указанной нормы.

Заключение. На основании вышеизложенного можно заключить, что действующее законодательство в области регулирования оборота данных не всегда отвечает современному уровню развития информационно-коммуникационных технологий. С одной стороны, поставщики облачных услуг обязаны сохранять конфиденциальность находящейся в облачном дата-центре информации, с другой – раскрывать и предоставлять доступ к этим данным. Однако многие поставщики облачных услуг имеют несколько дата-центров, располагающихся удаленно друг от друга и подчиняющиеся различным правовым режимам, что ставит вопрос о возможности запроса уполномоченными органами власти информации лишь на той территории, на которую распространяются полномочия таких органов. Кроме того, предоставление доступа к информации в облаке не всегда будет возможным (например, анонимизированная или фрагментированная техническими средствами информация может не позволить установить ее владельца). В этой связи зарубежная практика заключения двухсторонних соглашений видится вполне перспективным инструментом, обеспечивающим обмен информацией, обрабатываемой посредством облачных технологий, упрощению взаимодействия в глобальной информационной экосистеме в условиях трансграничности сети Интернет. Важно учитывать и то, что совершенствование правового регулирования данной сферы, с одной стороны, не должно ущемлять интересы пользователей, а с другой – обеспечивать развитие технологического прогресса.

1. Microsoft Corp. v. United States, 829 F.3d 197, 205 (2d Cir. 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/17-2>. – Date of access: 10.09.2022.

2. Карцхия, А. А. «Облачные» технологии : российское и зарубежное законодательство и практика применения / А. А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2 (27). – С. 36–41.

3. Кучина, Я. О. Правовое регулирование облачных технологий (вычислений) / Я. О. Кучина. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 166 с.

4. Clarifying Lawful Overseas Use of Data (CLOUD) Act [Electronic resource]. – Mode of access: https://aws.amazon.com/compliance/cloud-act/?nc1=h_ls. – Date of access: 10.09.2022.

5. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование / А. И. Савельев. – М. : Статут, 2019. – 919 с.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Липская Д.С.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Национальные меньшинства, религиозные меньшинства, этнические меньшинства, нетитульные нации, межэтнические отношения.

Keywords. National minorities, religious minorities, ethnic minorities, non-titular nations, interethnic relations.

Проблема национальных меньшинств была важным вопросом в международном дискурсе на протяжении веков. Данная проблематика порождает постоянные территориальные разногласия между государствами, приводит к сепаратизму и интервенциям, вызывая опустошительные войны. Центральная Азия, которая представляет собой широкую этническую палитру остается регионом с высоким уровнем центробежных тенденций, что усугубляется недостаточно продуманной национальной политикой государств по всему региону со всеми неблагоприятными последствиями для этнических, религиозных меньшинств в целом, а также для физических лиц. Просчёты варьируются от централизации и персонализации власти до широкомасштабного подавления гражданских и политических свобод, когда группы меньшинств стремятся к получению признания, справедливого правосудия и защиты. Цель работы – конституционно-правовой анализ особенностей статуса национальных меньшинств в Республике Казахстан.

Материал и методы. Основным материалом исследования являются конституционное законодательство и правоприменительная практика Казахстана в сфере правового регулирования статуса этнорелигиозных меньшинств. Научные методы – формально-юридический и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Республика Казахстан является поликультурным и полиэтничным государством. Около 30 % населения составляют неказахские национальные меньшинства, которых насчитывается более 100. Наиболее многочисленными из них являются русские, узбеки, украинцы, уйгуры, немцы и др. [1]. Для создания системы защиты прав национальных меньшинств Казахстан присоединился и ратифицировал основные документы по правам человека и тем самым взял на себя обязательства по искоренению дискриминации по национальному, религиозному, социально-культурному признакам. Однако согласно Конституции Казахстана нетитульные нации обладают лишь культурными правами, но не территориальными. Предполагается наличие индивидуальных и коллективных прав, направленных на сохранение их идентичности: право на пользование родным языком, культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 19). В свою очередь права на создание политических объединений по этническим признакам или права на территориальную автономию запрещены (ст. 5) [2].

В отличие от ряда других азиатских стран, таких как Малайзия, где этнические права коренных народов четко определены конституционно, или Индии, где существует сложная структура «резерваций» (относительно закрытых территорий), основанных на кастовом и экономическом отставании, в конституции или законах Казахстана практически не упоминаются какие-либо этнические права. Структура национальных прав, имеющих у казахов, носит ситуативный и внеконституционный характер и осуществляется неформально [3].

Однако, несмотря на широкий спектр прав и свобод, предоставленных национальным меньшинствам на национальном конституционно-правовом уровне, существуют значительные расхождения между провозглашаемыми принципами и практикой. Так, руководство республики позиционировало образ Казахстана как «оазиса стабильности» и провозглашало поддержание «межэтнического согласия». Однако внешняя этническая стабильность, или отсутствие открытого конфликта или соперничества между этносами, является

отчасти, по мнению ряда правоведов, результатом фактического приоритета, отдаваемого казахам как титульной группе, и фактического отсутствия институтов, которые могли бы способствовать мобилизации требований меньшинств. Государственное продвижение казахского языка и явное предпочтение титульной нации, несомненно, принесли материальные и карьерные преимущества многим казахам. Данная политика также поощряет миграцию этнических казахов в «славянские» в связи с историческим прошлым северные районы Казахстана, переименование городов и сел, внедрение требования обязательного казахского языка на рабочих мест и в сфере обслуживания независимо от профессии [4].

Этническую политику правительства сегодня координирует и реализует Ассамблея народа Казахстана. Официально она направлена на создание казахстанской идентичности для всех национальностей – цель, повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений [5]. Её создание идеологически соответствует советскому наследию сохранения формального равенства меньшинств. Собрание состоит из более 400 представителей различных национальностей и имеет отделения на областном уровне. Некоторые из его членов выдвигаются официально признанными национальными культурными центрами. Президент в качестве председателя Ассамблеи назначает других членов, в том числе ученых, художников, писателей и общественных деятелей разных национальностей после официальных консультаций с культурными центрами. Его членов поощряют к участию в «культурной» или «этнографической» деятельности, такой как организация языковых уроков, концертов, спектаклей, национальных фестивалей, «дней культуры» и т. д. Важнейшее обязательство Ассамблеи состоит в том, чтобы воздерживаться от реальной политической деятельности. Однако государственная политика, в основном ориентированная на прославление культур и национального наследия многочисленных малых этносов, не всегда учитывает в полной мере более крупные этнические общности, например, таких, как русские. На Собрание возложена задача распределить 10-процентную квоту в университетах для «малых» этнических групп, исключая русских и ряд других групп. В последнее время активизировалась инициатива этнических немцев, корейцев и уйгуров по институционализации их статуса как меньшинства. Например, Немецкий совет Казахстана, пользующийся поддержкой ФРГ, получил членство в Федеральном союзе европейских меньшинств [6].

Недостаточно продуманная национальная политика Казахстана, позиционирующая главной целью сохранение национального единства в ущерб интересам этногрупп, привела к ряду крупных насильственных конфликтов на национальной почве за последние 5 лет. Недавние погромы 2021 г. в Кордайском районе между дунганями (представители местного мусульманского этнического меньшинства китайского происхождения) и казахстанскими националистами, унесли жизни 10 человек. Ущерб от уничтоженного и поврежденного имущества, принадлежащего дунганам (домов, хозпостроек, объектов торговли, транспортных средств) исчисляется млн. \$. Долгосрочным последствием антидунганского погрома стал сильнейший психологический стресс детей и взрослых – жителей пострадавших сел, утрата чувства безопасности и доверия к окружающим. Однако власти Казахстана до сих пор отрицают, что конфликт имел национальный подтекст, называют случившееся массовыми беспорядками и не признают дунган потерпевшей стороной. Нам представляется, что тактика замалчивания и отрицания проблемы признания национальных меньшинств как отдельных субъектов казахского общества может привести в обозримом будущем к рецидивам межэтнической розни [7].

Заключение. Таким образом, национальная политика Казахстана показывает, как государственные элиты оправдали политику «коренизации» государственных структур, поощрительные действия в пользу казахов, поставив языковой вопрос с точки зрения справедливости и выживания их как титульной группы. Предоставляя меньшинствам весьма скромную финансовую, информационную и иную государственную поддержку, но в то же время лишая их каких-либо конституционно-правовых и институциональных рамок для гарантирования определённого статуса, государство стремилось сдерживать любые формы прямой «этнической конкуренции» или мобилизации. Развитие демократических институтов и представительство меньшинств через выборы на всех уровнях государственного управле-

ния является важнейшим условием защиты интересов различных этнических групп в любой полиэтнической системе.

1. Этнический состав Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/dolya-kazakhov-v-etniceskom-sostave-naseleniya-kazahstana-sostavlyayet-pochti-70>. – Дата доступа: 06.09.2022.
2. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&pos=5;-90#pos=5;-90. – Дата доступа: 03.09.2022.
3. Ивашкевич, Е.Ф. Конституционно-правовое регулирование статуса национальных меньшинств в Республике Беларусь и зарубежных странах как фактор обеспечения стабильности поликультурного гражданского общества / Е.Ф. Ивашкевич // Право. Экономика. Психология. – 2016. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8587>. – Дата доступа: 10.09.2022.
4. Основополагающий принцип сохранения национального единства в Казахстане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://astanatimes.com/2021/10/unity-in-diversity-is-our-fundamental-principle-to-preserve-national-unity-says-tokayev/>. – Дата доступа: 08.09.2022.
5. Ассамблея народа Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assembly.kz/ru/ank/obshchaya-informatsiya/deyatelnost/>. – Дата доступа: 05.09.2022.
6. Этническая политика Казахстана 1991-2021 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/etnicheskaya-politika-kazahstana-1991-2021-chto-nuzhno-menyat>. – Дата доступа: 05.09.2022.
7. Жизнь этнических меньшинств на севере Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-petropavlovsk-north-kazakhstan-reportage/31024024.html>. – Дата доступа: 04.09.2022.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Макеева Я.А.,

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Янкевич Е.М., магистр экон. наук*

Ключевые слова. Финансовый результат, организации промышленности.
Keywords. Financial result, industrial organizations.

Неотъемлемой частью деятельности организаций является анализ их работы. От качества полученной экономической информации зависит многое, в том числе деловой успех организации. Достоверные сведения необходимы для принятия экономических решений, выбора поставщиков, деловых партнёров, формирования плана развития и прочее. Данные финансового результата всегда рассматриваются как первостепенный источник информации для проведения анализа финансовых результатов деятельности организации внешними пользователями информации.

Цель – изучение финансового результата организаций Республики Беларусь, влияния определенных факторов на эти результаты, оценка деятельности предприятий областей.

Материалы и методы. Для анализа использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, источники по теме исследования. Применены методы: сравнение, горизонтальный и вертикальный анализ, анализ структуры показателей прибыли и рентабельности [1].

Результаты и их обсуждение. Проведем анализ финансовых результатов организаций по Республике Беларусь за 2019 – 2020 года, показатели и их значения представлены на таблице 1.

Анализ данных таблицы 1 показал положительную динамику изменений показателей. Достаточными темпами увеличился в 2020 г. по отношению к 2019 г. показатель прибыли от реализации, увеличившись на 1821,00 млн. руб. или 16,0 %. Однако, показатель чистой прибыли (убытка) организаций снизился на 4904,00 млн. руб., что составило 47,1%. Достаточными темпами увеличилась заработная плата (+11%), при увеличении показателя рентабельности продаж на 0,7 п.п. Отрицательным моментом является снижение среднесписочной численности работников на 28,20 тыс. чел. или 3,2%. Стоит отметить, что производительность труда на промышленных предприятиях, в связи со снижением среднесписочной численностью работников и увеличением объема промышленного производства на 2,3%, увеличилась на 7,6 млн руб. или 5,75%.

Таблица 1 – Динамика основных показателей деятельности организаций промышленности в Республике Беларусь за 2019–2020 гг.

Показатели	2019	2020	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Число организаций	16106	16 188	82,00	100,5
Объем промышленного производства, млн руб.	115700	118408	2708,00	102,3
Среднесписочная численность работников, тыс. человек	875,6	847,4	-28,20	96,8
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, руб.	1125,50	1248,90	123,40	111,0
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб.	11386	13207	1821,00	116,0
Рентабельность продаж, процентов	6,9	7,6	0,70 п.п.	-
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн руб.	240179	256142	15963,00	106,6
Чистая прибыль, убыток (-), млн руб.	10421	5517	-4904,00	52,9
Производительность труда, млн руб.	132,13	139,73	7,6	105,75

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [2].

Проанализировав динамику показателей деятельности организаций промышленности в Республике Беларусь, представим структуру регионов по показателям чистой прибыли (убыткам) организаций по областям в таблице 2.

Таблица 2 – Структура и динамика организаций промышленности по показателю чистой прибыли (убыток) по регионам Республики Беларусь за 2019–2020 гг.

Регионы	2019 г.	Уд. вес, %	2020 г.	Уд. вес, %	Абсолютный прирост, млн руб.	Темп роста, %
Республика Беларусь	15981,8	100	8694,5	100	-7287,3	54,40
Брестская	1 364,40	8,5	1 062,80	12,2	-301,6	77,90
Витебская	874,2	5,5	1 239,80	14,3	365,6	141,82
Гомельская	1 324,20	8,3	330,2	3,8	-994	24,94
Гродненская	1 464,20	9,2	-1 610,50	-18,5	-3074,7	109,99
г. Минск	6 894,80	43,1	6 083,00	69,9	-811,8	88,23
Минская	3 554,80	22,2	1 557,80	17,9	-1997	43,82
Могилевская	505,20	3,2	31,50	0,4	-473,7	6,24

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [3].

Анализируя показатели таблицы 2, следует констатировать факт, что прибыль организаций промышленности Республики Беларусь в 2020 году, в сравнении с 2019 годом, снизилась на 7287,3 млн. руб. или на 45,6 %. Данные таблицы показывают, что в 2020 году все регионы, кроме Витебской области, имеют отрицательную динамику. Наибольшими темпами снизился показатель финансового результата Гродненской области: снижение на 3074 млн. руб. в сравнении с 2019 годом.

Экономическая эффективность организаций промышленности влияет на экономический рост всего региона, где функционирует субъект хозяйствования, так как способствует созданию рабочих мест, увеличению заработной платы по результатам производительности труда, способствует расширению производства [4].

Заключение. Поскольку организации промышленности составляют наибольший удельный вес в валовом внутреннем продукте страны, важным является своевременный мониторинг динамики и структуры их финансовых результатов. Исследования показывают положительную тенденцию показателей прибыли от реализации, что позволяет

увеличивать рентабельность продаж и способствует эффективности производства, проведению модернизации и внедрению инноваций.

1. Янкевич, Е.М. Практика применения методов экономического анализа в оценке деятельности субъекта хозяйствования [Электронный ресурс] / Е.М. Янкевич, Г.И. Чуков // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 262–264. Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30362>. – Дата доступа: 05.07.2022.

2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] – стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. Дата доступа: 05.07.2022.

3. Регионы Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. : [в 2 т.] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021. – Т. 1: Социально-экономические показатели. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41220/. Дата доступа: 05.07.2022.

4. Колесниченко, А.С. Экономическая эффективность промышленности как важный фактор экономического роста [Электронный ресурс] / А.С. Колесниченко, Е.М. Янкевич (науч. рук.) // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 18 апреля 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18106>. – Дата доступа: 05.07.2022.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Мартемьянов А.В.,

магистрант 2 курса КемГУ, г. Кемерово, Российская Федерация

Научный руководитель – Черненко Т.Г., доктор юрид. наук, профессор

Ключевые слова. Преступление, террористический акт, объект преступления, общественная безопасность, общественный порядок.

Keywords. Crime, terrorist act, the object of the crime, public safety, public order.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что в условиях нынешней нестабильной международной политической обстановки совершается множество преступлений, направленных на подрыв безопасности в обществе и государстве. Часто такие преступления квалифицируются как террористические акты. Целью данного исследования является определения объекта террористического акта.

Материал и методы. В качестве материала исследования использованы нормы российского законодательства, положения теории уголовного права и материалы научно-правовой публицистики. Основными методами исследования являются анализ данных источников и сравнение содержащейся в них информации.

Результаты и их обсуждение. Объект преступления – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, правовые блага и интересы, на которые посягает виновное лицо [1, с. 30].

Общим объектом преступления, предусмотренного статьёй 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Террористический акт») является, как и у всех преступлений, совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Родовым объектом террористического акта являются общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, а видовым объектом – отношения в сфере общественной безопасности.

На непосредственный объект террористического акта в данный момент имеются три основные точки зрения:

1) единственным объектом террористического акта является общественная безопасность;

2) основным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения, связанные с поддержанием общественной безопасности, а дополнительным объектом – общественные отношения в области жизни и здоровья, права собственности, нормального функционирования органов власти и международных организаций;

3) общественная безопасность хоть и является непосредственным объектом преступного посягательства, но не является основным объектом террористического акта,

она является лишь средством для достижения целевого, т.е. основного объекта данного преступления – стабильного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления с целью принуждения их к исполнению требований террористов [2, с. 860].

На наш взгляд, выделение общественной безопасности в качестве как непосредственного объекта террористического акта, так и видового и родового объекта, не совсем обоснованно. Законодательного определения общественной безопасности нет, как и нет в науке общепринятого определения данного понятия. В Концепции общественной безопасности Российской Федерации на 2013-2020 гг., утверждённой Президентом Российской Федерации 20.11.2013 г., общественная безопасность понимается как состояние защищённости человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [3]. В этом определении говорится о всех преступных посягательствах как таковых, а не о преступлениях какого-то определённого рода или вида. Понимая в таком смысле общественную безопасность, можно сделать вывод о том, что любым преступным деянием так или иначе причиняется вред данному объекту. Аналогичная ситуация и с понятием общественного порядка, одна из трактовок которого звучит как система социальных и правовых общественных отношений, возникающих и развивающихся между людьми в общественных местах, правомерная реализация которых обеспечивает соблюдение личной и общественной безопасности, нормальное общение людей, охрану их чести, достоинства, жизни и здоровья, согласованное функционирование государства и общества, обеспечиваемая деятельностью правоохранительных органов, и в первую очередь органов внутренних дел [4, с. 40]. Исходя из данного определения, можно прийти к выводу, что любого рода правонарушение способно нарушить общественный порядок.

Аргументация однообъектности террористического акта сводится к тому, что общественная безопасность, сама по себе, шире таких объектов, как собственность, жизнь и здоровье человека, и включает их в свое содержание [5, с. 135]. То есть данное преступление, которое, как правило, совершается общеопасным способом (взрыв, поджог, расстрел и т.д.) ставит под угрозу сразу множество общественных отношений и благ.

Однако террористический акт, как и любое преступное деяние, имеет свою цель. Согласно диспозиции ст. 205 УК РФ, совершение действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий совершается в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений [6]. Следовательно, основным непосредственным объектом террористического акта является нормальное, стабильное функционирование органов государственной власти или международных организаций, которые террористы хотят своими устрашающими действиями склонить к выполнению своих требований. Иные объекты, будь то общественные отношения в области жизни и здоровья, собственности и проч. являются дополнительными.

Подобное соотношение основного непосредственного и дополнительного объектов преступления можно проследить и в других составах преступлений. Так, диспозиция ст. 162 УК РФ («Разбой») гласит, что разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Тем не менее, отношения собственности являются основным объектом (на них и нацелено нападение), а здоровье потерпевшего, которому наносится ущерб или которое ставится под угрозу причинения вреда является дополнительным объектом. Насилие является, образно говоря, способом достижения главной цели злоумышленника – получения имущественной выгоды путём незаконного приобретения имущества потерпевшего. Даже то обстоятельство, что жизнь и здоровье уголовным законом обозначены важнее имущественных отношений, указанное не отменяет в первую очередь имущественного характера разбоя.

В таком случае, более корректным было бы изменить расположение статьи об уголовной ответственности за террористический акт в УК РФ. Как правильно указывает Э.С. Габидуллин, террористическая деятельность в силу п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» объявлена разновидностью деятельности экстремистской, но при этом составы преступлений экстремистского характера размещаются в гл. 29 УК РФ "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства", а нормы о терроризме - в гл. 24 УК РФ "Преступления против общественной безопасности" с соответствующей разницей в объектах посягательства, что представляется крайне непоследовательным [7, с. 46]. Но следует уточнить, что согласно диспозиции ст. 205 УК РФ, объектом террористического акта также является стабильность деятельности международных организаций. Также было бы правильно изменить диспозицию ст. 361 УК РФ («Акт международного терроризма»), предусмотрев ответственность и за террористические действия в отношении международных организаций.

Заключение. Основным непосредственным объектом террористического акта является стабильное функционирование органов государственной власти или международных организаций, а остальные объекты, которыми совершением устрашающих действий причиняется вред или которые ставятся под угрозу его причинения, являются дополнительными. Исходя из этого, видовым объектом данного преступления следует определить основы конституционного строя и безопасность государства, а родовым – государственную власть. Исходя из этого, назрела необходимость нового законодательного регулирования уголовного закона в части пересмотра объекта террористического акта, а также раздела IX и статьи 361 УК РФ.

1. Уголовное право: общая часть: учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]; под ред. А. В. Федорова, Д. Н. Кожухарик. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2021. – 304 с.

2. Шаталова, М. А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за террористический акт / М. А. Шаталова // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 858–869.

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] [утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685] // КонсультантПлюс. Россия/ АО «Консультант Плюс». – М., 2022.

4. Шевченко, П. Н. К вопросу о содержании понятия "общественный порядок" / П. Н. Шевченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 37–40.

5. Цит. по Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / Серебренникова А. В., Лебедев М. В. // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 133–140.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. в ред. Федер. закона от 14.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / АО «Консультант Плюс». – М., 2022.

7. Габидуллин, Э. С. Об основном непосредственном объекте посягательства террористического акта и террористической деятельности / Э. С. Габидуллин // Российский следователь. – 2019. – № 1. – С. 42–46.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Михайлова Е.А.,

студентка 2 курса ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Научный руководитель – Юдинцева Л.А., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Ипотечное жилищное кредитование, рыночное равновесие, цены на рынке жилой недвижимости, государственная поддержка.

Keywords. Residential mortgage lending, market equilibrium, prices in the residential real estate market.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в рамках национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» запланировано «улучшение жилищных условий не менее 5 миллионов семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 миллионов квадратных метров в год». В настоящее время «обеспеченность жильем остается на крайне низком уровне. По этому показателю Россия уступает не

только странам Европы, но и даже Китаю». Достижение заданных Указом показателей осуществляется с использованием различных финансовых инструментов, основным из которых является ипотечное кредитование.

Цель работы – проанализировать ситуацию на рынке ипотечного кредитования Российской Федерации и акцентировать внимание на актуальных вопросах данной сферы в современных условиях.

Материал и методы. В работе использованы научные публикации отечественных и зарубежных учёных-экономистов, официальные статистические данные и отраслевые аналитические обзоры.

Результаты и их обсуждение. Ипотечное кредитование во многом активно развивается благодаря государственным программам субсидирования процентной ставки по данному виду кредитования (льготная, дальневосточная, семейная ипотека). Основной спрос со стороны населения предъявляется на льготную ипотеку, очередное снижение ставки до 7% по которой произошло в июне 2022 г. Выдачи же по рыночным (несубсидированным государством) ипотечным кредитам находятся на достаточно низком уровне, что можно объяснить не только выжидательной позицией потенциальных заемщиков в условиях повышенной неопределенности рынка и снижением ключевой ставки Банка России. Цены на рынке недвижимости показывают стабильный рост, при этом наиболее стремительную динамику демонстрируют цены на типовые квартиры среднего качества на первичном рынке, являющиеся одними из самых востребованных у населения в рамках действия программы льготной ипотеки.

По мнению авторов, рост цен на рынке жилья во многом определяется действием спекулянтов-перекупщиков.

При этом назвать поведение таких «перекупщиков» моделью инвестирования нельзя, ведь оно носит исключительно спекулятивный, оппортунистический характер.

Таким образом, сейчас процентная ставка по льготным программам ипотеки начинает терять определяющее значение – за несколько лет стоимость недвижимости выросла так сильно, что ни размер ставки льготного кредитования, ни рост реальных доходов не компенсируют это увеличение.

Стабилизировать рынок, на наш взгляд, возможно только путём административных мер, требующих скорейшей реализации:

1) ограничить распространение действия льготных программ ипотечного кредитования на сделки исключительно между потребителем и застройщиком напрямую, сделка обязательно должна быть первичной для объекта (квартиры). При сделках по перепродаже прав требований программа льготной ипотеки работать не должна (несмотря на то, что формально такая сделка остаётся покупкой квартиры у застройщика). Для того, чтобы избежать ущемления прав ответственных дольщиков, представляется возможным оставить условие, что льготная программа ипотечного кредитования сохраняет действие, если у продавца и покупателя присутствует не более 1 действующего ДДУ;

2) ввести дополнительный налог на инвестиционный доход для всех держателей двух и больше прав на ДДУ, уже имеющих собственное жильё;

3) запрет на право льготного ипотечного кредитования для лиц, осуществивших более пяти сделок по купле-продаже недвижимости за последние пять лет (кроме гаражей, дач);

4) любые продажи-перепродажи-переуступки прав требований по одному объекту более одного раза должны облагаться дополнительным налогом. Считаем целесообразным сделать исключения для отдельных групп граждан;

5) законодательно ограничить сделки застройщика и дольщиков, приобретающих квартиры по авансам, предоплатам и так далее. Минимальный объём взноса за квартиру должен составлять не менее 80%, с графиком платежей до конца строительства, предполагающим обязательную ежемесячную (ежеквартальную) оплату остатка долга в равных долях.

Реализация этих мер значительно снизит привлекательность и рентабельность сделок «перекупщиков», вырастет налоговая нагрузка на них (вырастут поступления в бюджет), а для потребителя приобретение квартир у «перекупщиков» станет затруднительным и не привлекательным из-за ограничений по льготному ипотечному кредитованию.

Кроме того, такие ограничения значительно снизят вероятность реализации риска неплатежеспособности «перекупщиков», которые приобретая с минимальной предоплатой по 3–4 квартиры у застройщика, и, не сумев вовремя их реализовать, могут сами оказаться в сложной финансовой ситуации и ухудшить финансовое состояние застройщика (он не получит вовремя ожидаемые поступления).

Спрос на подобные сделки резко снизится, рост цен на недвижимость не будет искусственно завышаться.

В условиях снижения предложения квартир на рынке недвижимости можно предложить следующие мероприятия:

1) распространение программы льготной ипотеки на вторичное жильё, при условии, что квартира приобретается в доме не старше 10 лет, и находится в собственности продавца не менее пяти лет;

2) период «амнистии» для «перекупщиков» – возможность в течение календарного года с момента действия закона реализовать приобретенные права на ДДУ и квартиры с наценкой от суммы приобретения (прописанной в зарегистрированном договоре) не более 5% с возможностью распространения на эти сделки действия льготной ипотечной программы.

В перспективе совокупность таких мероприятий оздоровит рынок, сведёт к минимуму присутствие недобросовестных «перекупщиков», стабилизирует уровень цен как на первичное, так и на вторичное жильё.

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>

2. М. В. Шарафиева. Прогнозирование роста объемов выдач ипотечного жилищного кредитования на основе факторного анализа // Банковское дело. №5. 2022. С.27-36

3. «Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России». Информационный бюллетень Банка России №6 Июнь 2022. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42218/mortgage_lending_market_2208-26.pdf

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Морозова А.Ю.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., магистр экон. наук

Ключевые слова. Внешняя торговля, услуга, экспорт, международные отношения.
Keywords. International trade, service, export, international relations.

Международная торговля как модель экономических отношений, получила серьезный импульс вследствие интенсификации мирохозяйственных связей и продолжает оставаться преобладающей формой международных экономических отношений, что и обуславливает актуальность исследования. Международная торговля услугами является составной частью внешней торговли. Внешняя торговля – совокупность отношений между государствами в сфере купли-продажи товаров, услуг и иных активов. Внешняя торговля услугами занимает важное место в экономике любой страны, поэтому цель исследования – анализ внешней торговли услугами Республики Беларусь.

Материал и методы. В статье использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, электронных ресурсов по теме исследования, применялись методы: описательно-аналитический, сравнение и анализ.

Результаты и их обсуждение. Белорусская экономика в современном виде формируется как экспортоориентированная, что обусловлено законами экономической теории. Экспорт является одним из приоритетов развития белорусской экономики. Более 60 % производимой продукции поставляется на зарубежные рынки, что характерно для стран с высокой степенью развития и открытости экономики. Растет место и роль страны на международном рынке услуг. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, по сравнению с 2010 годом их экспорт увеличился более чем в 2,1 раза. За 2021 год этот показатель превысил \$10,2 млрд. и составил 20,8 % в общем объеме экспорта страны. Нами установлено, что средние цены экспорта сократились на 11,5%, а импорта услуг – на 8,7% [1].

Экспорт услуг в Беларуси обусловлен главным образом географическим положением страны. По этой причине свыше 42 % экспорта услуг приходится на транспорт. Прилагаются большие усилия к развитию компьютерных услуг и высоких технологий вообще. На долю компьютерных услуг приходится 29 % экспорта. Существенную роль играют также прочие деловые и строительные услуги (10 % и 5 % в общем объеме экспорта). Экспорт транспортных услуг по сравнению с 2020 годом увеличился на 19 % или на 690 млн. долл., компьютерных услуг – на 20 % или на 495 млн. долл. [2].

Значительный рост демонстрируют компьютерные, телекоммуникационные и информационные услуги, экспорт которых за 2021 год составил \$3,2 млрд., что более чем в 8 раз больше результата, достигнутого по итогам 2010 года. Удельный вес экспорта данных видов услуг в общем объеме услуг в 2021 году составил 31,4 % [3].

Сектор услуг Беларуси продемонстрировал устойчивость к глобальным экономическим потрясениям. В 2021 году Беларусь экспортировала услуг на сумму 10,2 млрд. долл., что на 16,5 % превышает уровень 2020 года. Основными торговыми партнерами Беларуси в сфере услуг являются: страны ЕС (31 % от внешнеторгового оборота), Россия (30%), и США (11 %), Китай (4,5 %). В 2021 году сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительным в размере 3,8 млрд. долл. и улучшилось по сравнению предыдущим годом на 1,9 млрд. долл. [4].

На примере туристических услуг, которые набирают особую актуальность, можно показать, что их экспорт важен для развития экономики регионов. Согласно данным отчета об экономическом воздействии влияния туризма и путешествий на экономику, компонент досуга составляет 78 % общих доходов от туризма в Европейском союзе. До пандемии путешествия и туризм составляли 1 из 4 всех новых рабочих мест в мире, 10,6% всех рабочих мест (334 миллиона) и 10,4% мирового ВВП (США). 9,2 трлн. долл. [5].

Заключение. Что касается внешней торговли Беларуси в целом, она имеет отрицательное сальдо. Такое положение не может сохраняться слишком долго. Понимание этого заставляет прилагать максимальные усилия для стимулирования экспорта товаров. А сальдо торговли услугами положительное, но общий объем явно недостаточен.

Для развития экспорта государства прибегают к тарифным и нетарифным методам регулирования. Суть тарифных состоит в установлении высоких таможенных тарифов на товары, составляющие конкуренцию отечественным предприятиям. Таким образом, улучшается сравнительное положение местных производителей. За счет пошлин государство получает дополнительный доход. Нетарифные методы состоят в различного рода усилиях по продвижению своих товаров на внешние рынки. Стоит заметить, однако, что наилучший экспортный потенциал обеспечивает трудолюбие населения в сочетании с низким уровнем жизни (следовательно, и стоимостью труда) и умелой господдержкой.

В Республике Беларусь поддержка экспорта осуществляется разными способами на государственном уровне. Иногда это вызывает раздражение у зарубежных конкурентов, но совершенно необходимо в настоящий момент ввиду относительной слабости отечественных предприятий по сравнению с иностранными компаниями на внешних рынках. В 2019 году экономика и внешняя торговля Беларуси демонстрировали положительную динамику. Удалось сохранить стабильность национальной валюты, банковская система продолжила здоровый финансовый рост, что было отмечено международными экспертами. Однако рост экономики Беларуси отстает от темпов развития соседних государств и торговых партнеров, что в отдаленной перспективе сулит макроэкономические проблемы и неопределенность.

1. Внешняя торговля услугами [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: Внешняя торговля услугами (belstat.gov.by). – Дата доступа: 04.09.2022.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] // тufin. – Режим доступа: Внешняя торговля в Беларуси - сальдо внешней торговли товарами и услугами в РБ (tufin.by). – Дата доступа: 05.09.2022.

3. Ключевые экспортные товары и услуги [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: Ключевые экспортные товары и услуги Беларуси | Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь (president.gov.by). – Дата доступа: 05.09.2022.

4. Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период - Министерство иностранных дел Республики Беларусь (mfa.gov.by). – Дата доступа: 06.09.2022.

5. Янкевич, Е. М. Оценка социально-экономических эффектов формирования региональной туристической дестинации [Электронный ресурс] / Е. М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4(24). – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30142>. – Дата доступа: 08.09.2022.

МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

Огурцова А.Ю.¹, Типанова Е.И.²,

¹студентка 3 курса и ²студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Инвестиции, иностранные инвестиции, механизм, стратегия, прямые иностранные инвестиции.

Keywords. Investment, foreign investment, mechanism, strategy, direct foreign investments.

Актуальность иностранных инвестиций связана с тем, что они занимают существенную роль в международных экономических отношениях, а также являются источником капитала для многих стран мира. В условиях конкуренции страны всего мира разрабатывают различные механизмы по привлечению иностранного капитала для обеспечения притока иностранных инвестиций, что на современном этапе развития мировой экономики усложнено негативными тенденциями в развитии геополитической ситуации.

Цель – охарактеризовать сущность механизма привлечения иностранных инвестиций, осуществить анализ динамики поступления иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные Статистического ежегодника Республики Беларусь 2021 г., научные публикации по теме исследования. Используются методы: описание, сравнение, анализ.

Результаты и их обсуждение. Инвестиции являются эффективным двигателем экономического прогресса. Само понятие иностранные инвестиции имеет множество трактовок, одной из которых является: “Иностранные инвестиции – вложения иностранного капитала в различные объекты деятельности, а также права на имущественную и интеллектуальную собственность, переданные хозяйствующим субъектам с целью получения прибыли или достижения социального эффекта” [1].

Привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику отражена в основном программном документе Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года [2].

Данная стратегия нацелена на улучшение инвестиционного климата, улучшение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в том числе при использовании механизма государственно-частного партнерства.

Приоритетом инвестиционной политики является качество инвестиций, их ценность для повышения конкурентоспособности, экономической безопасности и стабильности отечественной экономики. Привлечение ПИИ должно быть ориентировано в первую очередь на создание высокотехнологичных, энергоэффективных, наукоемких, экспортоориентированных и импортозамещающих производств с высокой добавленной стоимостью, встраивание в мировые цепочки добавленной стоимости, привлечение стратегических инвесторов, в том числе многонациональных компаний с долгосрочными намерениями развития бизнеса на территории Беларуси, и внедрение новых технологий в существующие производства.

На рисунке 1 представлен механизм государственного регулирования инвестиционного процесса.

Далее выявим динамику поступления иностранных инвестиций, представлено на рисунке 2.

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что максимальное количество поступлений инвестиций составило 15084,4 млн долл. США в 2014 году. Минимальное количество поступлений инвестиций составило 8559,8 млн. долл. США в 2016 году. Данные рис. свидетельствуют о том, что поступления иностранных инвестиций в период 2013–2020 гг. были нестабильны.



Рисунок 1 – Механизм государственного регулирования инвестиционного процесса [3].

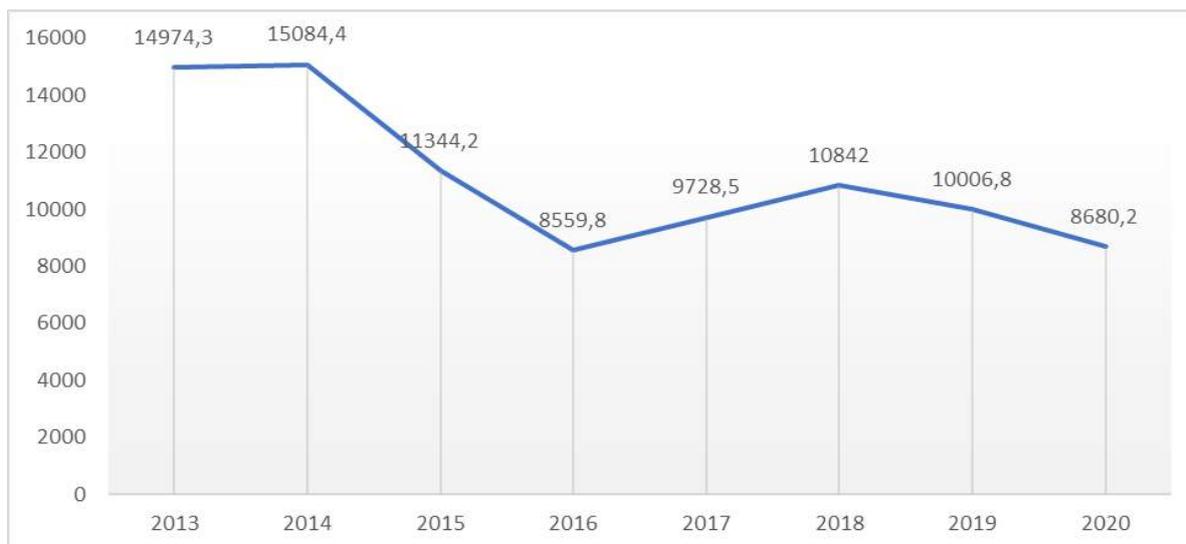


Рисунок 2 – Поступление иностранных инвестиций в Республику Беларусь (миллионов долларов США), *составлено автором на основании [4]

Заключение. В Республике Беларусь развиваются стратегии по реализации иностранных инвестиций. Анализ поступления иностранных инвестиций в Республику Беларусь свидетельствует о нестабильной его динамике.

1. Международное инвестиционное право : курс лекций / [сост. Л.Ф. Трацевская] ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", Каф. гражданского права и гражданского процесса. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 49 с. – С. 12. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33530> (дата обращения: 12.09.2022)

2. Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinbelarus.by/upload/strategy/Стратегия.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2022 г.

3. Экономический механизм государственного регулирования инвестиционной деятельности в промышленности Республики Беларусь [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/85067/ENkonomicheskij_mekhanizm.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 07.09.2022 г.

4. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Дата доступа: 10.09.2022 г.

ОЦЕНКА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ТУРИЗМА

Огурцова А.Ю.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., магистр экон. наук

Ключевые слова. Туризм, привлекательность, интенсивность, дестинация.

Keywords. Tourism, attraction, intensity, destination.

Актуальность темы исследования связана с постановкой задач государства о привлечении иностранных туристов и развитию внутреннего туризма как импульса регионального развития и активизации отраслей обслуживающих туристов [1].

Цель – определить интенсивность туристических посещений районов Витебской области и выявить привлекательность их для туризма.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные Главного статистического управления Витебской области, научные публикации по теме исследования. Используются методы: описание, сравнение, анализ, группировка.

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь – страна, обладающая богатым историко-культурным наследием и замечательными природными достояниями. На ее территории сохранилось множество архитектурных, исторических и культурных памятников, находится большое количество уникальных природных ресурсов, живописных лесных и водных комплексов.

Беларусь славится своими обширными лесами и множеством голубых озер. Ее также называют легкими Европы, это связано с тем что белорусские болота выводят из атмосферы сотни тысяч тонн углекислого газа. В республике функционируют национальные парки, заповедники и заказники, которые позволяют всем желающим прикоснуться к практически нетронутым рукам человека природе, абстрагироваться от городской суеты и вдохнуть чистый и свежий воздух.

Следует отметить, что туристическая отрасль взята под особую опеку государства, также является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь, что подтверждено разработанными государственными программами [2].

В Республике Беларусь уделяется пристальное внимание развитию туристической отрасли. Это связано с тем, что во всем мире туризм приносит значительные доходы и играет важную роль в экономике, также дает возможность своим гражданам, а также иностранным познакомиться со землей и историей разных стран.

Исследование туристических потоков в Витебской области и их региональная оценка позволяет учитывать степень влияния данного сектора на уровень социально-экономического развития региона (дестинации) [3]. Предлагается комплексный подход к оценке с использованием системы сбалансированных показателей, рассматриваются показатели по блокам прямого, косвенного и скрытого эффекта, оказывающего влияние на социально-экономическое развитие, уровень функционирования туристическо-рекреационного комплекса, развитие человеческого капитала. В ходе нашего исследования проанализированы показатели численности посетителей агроэкоусадеб (АЭУ) и число организованных туристов, посетивших дестинацию. Учитывая, что районы Витебской области имеют разные по размеру площади своих территорий и различные природно-географические условия для туризма, считаем целесообразным определить коэффициенты (соотношение этих показателей к площади территории) и распределить на три группы для принятия управленческих решений. Причем интервалы распределим по полученным коэффициентам близкие по значению уровня (таблица).

Таблица – Группировка дестинаций Витебской области по интенсивности туристических посещений за 2020 г.

Интенсивность посещения агроэкоусадеб, коэф.	Интенсивность въездных и внутренних туристических потоков, коэф.			
		Ниже среднего 0,004-0,08	Средний 0,12-2,29	Выше среднего От 2,30
	Ниже среднего го 0,60-0,054	Ушачский Толочинский Докшицкий Лиозненский Шумилинский	Россонский Верхнедвинский Городокский	
	Средний 1,06 – 0,61	Миорский Сенненский Витебский Чашникский Бешенковичский	Шарковщинский	
Выше среднего 7,3-1,23	Поставский	Браславский Оршанский Глубокский Полоцкий	Лепельский	

Источник: собственная разработка на основе статистических данных.

По данным таблицы видно, что по интенсивности въездных и внутренних потоков лидирует Лепельский район. В таблице не отражены г. Новополоцк и Витебск, так как по своей сущности на территории городов отсутствуют агроэкоусадеб. Выше среднего уровень интенсивности посещения агроэкоусадеб и средний уровень въездного и внутреннего туризма имеют Браславский, Оршанский, Глубокский и Полоцкий районы. Среднюю позицию занимает дестинация Шарковщинского района. Следует отметить низкий уровень интенсивности как по посещениям агроэкоусадеб, так и по въездным и внутренним потокам у районов: Ушачский, Толочинский, Докшицкий, Лиозненский, Шумилинский. Отсутствует агроэкотуризм в дестинации Дубровенского района.

Заключение. Исходя из проведенной оценки уровня привлекательности регионов Витебской области для туризма, региональным органам управления следует проанализировать полученные результаты и изыскать возможность для создания условий. Инструментами для реализации могут быть создание программ развития туризма с учетом особенностей каждого района, формирование компетенций в управлении туристической сферой на местах, изыскание возможностей заключения договоров на оказание туристических услуг посетителям приграничных регионов, раскрепощение деловой инициативы в развитии агроэкотуристического бизнеса.

1. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belagustourism.by/news/>. – Дата доступа: 05.09.2022.

2. О Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021, № 58. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500299987>. – Дата доступа: 01.02.2022.

3. Янкевич, Е. М. Оценка социально-экономических эффектов формирования региональной туристической дестинации [Электронный ресурс] / Е. М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 4(24). – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30142>. – Дата доступа: 05.09.2022.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Павловская А.В.,

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Павлыш Э.В.**, канд. экон. наук, доцент*

Ключевые слова. Информационно-коммуникационные технологии, цифровая трансформация, цифровизация, цифровая экономика.

Keywords. Information and communication technologies, digital transformation, digitalization, digital economy.

В наше время широко распространяются и используются информационно-коммуникационные технологии. Понятие информатизации сегодня рассматривается как один из основных путей модернизации системы экономики. Это связано не только с развитием техники и технологий, но и, прежде всего, с переменами, которые вызваны развитием информационного общества, в котором основной ценностью становится информация и умение работать с ней.

Преимущества современных технологий очевидны. Они позволяют объединять материальные и вычислительные ресурсы, привлекать ведущих специалистов и организовывать оперативный доступ к ресурсам коллективного пользования.

Важным качеством современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является их универсальность, они могут быть основой в организации любой деятельности, связанной с информационным обменом, основой в создании общего информационного пространства.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств телекоммуникаций и вычислительной техники [3, с. 10].

Методологическую основу для измерения цифровой экономики составляют собирательные группировки по видам экономической деятельности «Сектор ИКТ», «Отрасль информационных технологий», «Сектор контента и средств массовой информации», утвержденные постановлением Министерства экономики Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 97/262/73 (в редакции постановления от 18 февраля 2019 г.). Состав собирательных группировок определен согласно Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности (МСОК ред. 4)[3, с.10].

Цифровая трансформация – проявление качественных революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики [1, с. 91].

Сегодня цифровая трансформация определяется как изменения в способах работы, ролях и бизнес-предложениях, вызванные внедрением цифровых технологий в организации или в операционной среде организации.

Цифровизация является ключевым фактором обеспечения внутренней эффективности в организациях или предоставления внешних возможностей, таких как новые услуги или предложения для клиентов. Кроме того, в операционной среде компании могут произойти серьезные изменения, вызванные цифровизацией. Все эти изменения могут привести к успеху, даже если цифровая трансформация является монументальной и многомерной концепцией. Ситуация каждой компании индивидуальна.

Цель. На основе теоретического и статистического материалов изучить понятие информационно-коммуникационные технологии, проанализировать их развитие и влияние на жизнь населения в Республике Беларусь.

Материалы и методы. В работе использовались статистические данные из открытых источников, публицистические материалы и результаты исследований отечественных и зарубежных ученых-экономистов.

Результаты и их обсуждение. Цифровые технологии, объединяя off-line и on-line, создают качественно новую среду взаимодействия потребителей и производителей. Это отражено в таблице 1.

Таблица 1. – Цифровые технологии как возможность изменения бизнес-процессов на основе формирования качественно новых отношений с потребителями.

Показатели для оценки цифровизации, 2021 г.	Значение в мире, 2021 г., млрд чел.	Уровень цифровизации в мире, 2021г., %	Беларусь, 2021 г., млн чел.	Уровень цифровизации в Беларуси, 2021г., %
Численность населения	7,83	-	9,45	-
Мобильное подключение (mobile connection)	8,02	102,4	11,50	121,7
Использование Интернета	4,66	5,95	7,82	82,8
Использование социальных сетей	4,2	53,6	3,90	41,3

Источник: [1, с. 101].

Исходя из данных таблицы 1, можно с уверенностью сказать, что интенсивность цифровизации достаточно высокая как в мире, так и в Беларуси. Сформирована цифровая платформа, позволяющая активно использовать инновационные цифровые бизнес-модели, направленные на расширение сотрудничества с потребителями, а также привлечение их к решению производственных проблем.

Это также можно заметить, если проанализировать показатели статистического сборника «Информационное общество в Республике Беларусь». В нем представлена официальная статистическая информация об основных показателях использования информационно-коммуникационных технологий. Так, в таблице 2 отображено использование ИКТ населением с 2011 по 2020 годы:

Таблица 2. – Использование информационно-коммуникационных технологий населением, 2020.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет	34,8	43,3	58,4	63,3	67,3	71,1	74,4	79,1	82,8	85,1
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет ежедневно	18,4	26,4	37,7	41,3	45,2	48,5	54,3	62,6	68,5	71,3
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций	7,3	11,2	16,1	21	26,7	32,2	37,8	42,2
Удельный вес населения в возрасте 6–72 лет, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления	6,1	9,2	11,1	13,1	19,0	23,6

Источник: [4].

Ежедневно люди используют сеть Интернет для поиска какой-либо информации, чтения последних новостей, общения в социальных сетях, которых разрабатывается все больше.

Начиная с 2013 года стали появляться приложения и веб-сайты, помогающие осуществлять финансовые операции (оплата товаров и услуг, перевод денег и так далее), а с 2015 стало возможным взаимодействие с органами государственного управления, в том числе для получения информации. Усовершенствование таких технологий привело к их широкому распространению среди населения, ведь все можно сделать не выходя из дома, либо в любой удобный для человека момент.

Ежегодно в Беларуси увеличивается количество организаций сектора ИКТ, так как совершенствуются старые технологии и появляются новые. Однако, по данным Global Centrefor Digital Business Transformation, в ближайшие 5 лет цифровая трансформация экономики вытеснит с рынка 40% компаний, которые сегодня занимают лидирующее положение в отраслях, если они не подвергнутся цифровой трансформации.

Современные тенденции цифровизации меняют среду, в которой работают компании. Изменения могут быть новыми возможностями для более эффективной или доступной работы, но они также могут мешать текущим операциям компании, поскольку цифровизация коренным образом изменила возможности бизнеса компании. Цифровизация – это не превращение существующих процессов в цифровые версии, а переосмысление текущих операций с новых точек зрения, доступных благодаря цифровым технологиям. Цифровизация затрагивает все предприятия, и в будущем ее влияние будет только усиливаться. Поэтому важно, чтобы компании применяли проактивный подход, а не ожидали, чтобы увидеть, что произойдет, или думать, что их текущее положение на рынках останется прежним, если они ничего не сделают [2].

Заключение. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в наше время развитие информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь оказывает

непомерное влияние на жизнь общества, взаимодействие между людьми, а также влияние на экономику нашей страны.

1. Нехорошева, Л. Н. Цифровая трансформация экономики: новая технологическая парадигма и перспективные направления развития экономических систем различного уровня / Л. Н. Нехорошева // Белорусский экономический журнал. – 2022. – № 1. – С. 97–115.

2. Левин, А. М. решение проблемы цифровизации: как извлечь выгоду из цифровизации на практике / А. М. Левин // Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 2021 г. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2021. – С. 182–186.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 06.07.2022.

4. Кухаревич, Е. И. Информационное общество в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. И. Кухаревич [и др.]; под общ. ред. И. В. Медведевой. – Минск: Республиканское унитарное предприятие «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2021. – 96 с.

5. Шалха, О. А. Информационно-технологический потенциал – важная составляющая развития современного общества / О. А. Шалха // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 131–132 URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/26785> (дата обращения: 31.08.2022)

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ПУТИ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Плисова К.А.,

студентка 1 курса ВГУ имени П. М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

*Научный руководитель – Сафонова Т.В., ст. преподаватель, исследователь
в области юрид. наук*

Ключевые слова. Деструктивное информационное воздействие, информационная война, информационная безопасность, патриотическое воспитание.

Keywords. Destructive information impact, information war, information security, patriotic education.

Всемирная сеть Интернет привнесла в нашу жизнь новые методы производства и получения информации, однако, наряду с этим, и дополнительные способы использования информации в деструктивных целях, что создает угрозы не только информационной безопасности личности, общества и государства, но и национальной безопасности в целом.

Цель исследования – анализ понятия и выявление основных направлений деструктивного информационного воздействия.

Материал и методы. В процессе исследования использовались общенаучные методы, а также метод толкования, структурно-правовой и формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. 18 марта 2019 года было принято Постановление Совета безопасности Республики Беларусь №1 «О концепции информационной безопасности Республики Беларусь». В данном постановлении дано понятие «деструктивного информационного воздействия» как осуществления информационного влияния на политические и социально-экономические процессы, деятельности государственных органов, а также на физических и юридических лиц в целях ослабления обороноспособности государства, нарушения общественной безопасности, принятия и заключения заведомо невыгодных решений и международных договоров, ухудшения отношений с другими государствами, создания социально-политической напряженности, формирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, создания препятствий для нормальной деятельности государственных органов, причинения иного ущерба национальной безопасности [1].

Анализ Концепции информационной безопасности и Программы патриотического воспитания населения на 2022–2025 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 [2], видов деструктивной информации, выделенных исследователем в области юридических наук Сафоновой Т.В. [3, с. 129–130], позволил выделить некоторые направления деструктивного информационного воздействия:

– искажение исторической правды; пропаганда идеологии нацизма и экстремизма; навязывание чуждых смыслов и интерпретаций;

– размытие чувства гражданственности и патриотизма, принадлежности к своему Отечеству;

– разрушения традиционных духовных и нравственных ценностей, снижение статуса института брака и семьи.

В годы Великой Отечественной войны белорусский народ внес неоспоримый и существенный вклад в победу над фашизмом. Однако в настоящее время наблюдается тенденция грубого искажения памяти о героическом подвиге нашей страны путем публикации в сети Интернет материалов, содержащих нацистскую символику и атрибутику, реабилитирующих и оправдывающих нацистских преступников и их пособников, деформирующие историческую память. В мае 2021 года принят Закон Республики Беларусь №103-З «О недопущении реабилитации нацизма», который комплексно регулирует вопросы противодействия этим негативным явлениям [4].

На совещании о текущих вопросах деятельности средств массовой информации 25 марта 2022 года, Президент Республики Беларусь отметил, что идет глобальная информационная война, основными задачами которой являются дезинформирование граждан Республики Беларусь и формирование у подрастающего поколения ложных представлений о современной политической ситуации в стране [5].

Понятие информационная война, закреплено в соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, и обозначает противостояние между двумя или более государствами в информационном пространстве в целях нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим объектам, подрыва политической, экономической и социальной систем, массивной психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противостоящей стороны [6].

С появлением сети Интернет исчезла монополия на формирование общественного мнения, возрос информационный поток, что привело к возникновению потребности развития у современного человека навыков аналитического и критического мышления. При этом молодежь, будучи основными и активными пользователями социальных сетей и других коммуникативно-информационных ресурсов, находится в наиболее уязвимой для психологически-деструктивного воздействия группе. При помощи современных технологий и методов информационно-психологического воздействия, распространять информацию деструктивного и недостоверного характера стало в разы легче, и именно поэтому так важно уделять внимание гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи.

Заключение. Понятие деструктивного информационного воздействия нашло отражение в концептуальном документе, однако не закреплено на уровне законодательства. Полагаем, указанное понятие должно быть закреплено в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». Очевидна необходимость обеспечения информационной безопасности и нейтрализации информационного деструктивного воздействия на граждан Республики Беларусь по обозначенным направлениям. Информационная политика нашего государства предусматривает активную деятельность по направлению предотвращения подобного воздействия и принятия мер для обеспечения сохранения исторической достоверности.

1. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета безопасности Республики Беларусь 18 марта 2019 г. №1. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Программа патриотического воспитания населения на 2022-2025 годы [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Сафонова, Т.В. Информационное право: интерактивный курс лекций / Т.В. Сафонова. – 2-е изд. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 152 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: //https://ger.vsu.by/bitstream/123456789/26623/1/Сафонова_Информационное право РБ.pdf. – Дата доступа: 09.09.2022.

4. О недопущении реабилитации нацизма: Закон Республики Беларусь, 14 мая 2021 г., №103-З. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

5. Совещание о текущих вопросах деятельности СМИ, 25 мар. 2022 года, Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.president.gov.by. – Дата доступа: 5.09.2022.

6. О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДОПРОСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поляченко А.И.,

*студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Алексеев С.М., ст. преподаватель*

Ключевые слова. Допрос, допрашиваемый, методика ведения допроса, отличительные признаки.

Keywords. Interrogation, interrogated, method of conducting interrogation, distinctive features.

Ни одно уголовное дело не обходится без допроса потерпевшего, свидетеля или же обвиняемого. В настоящее время очень важно находить правильный подход к допрашиваемому, так как в дальнейшем это может повлиять на исход дела. Сотрудничество допрашиваемого со следствием может значительно повысить эффективность работы следственного комитета.

При ведении дела требуется особый порядок производства, который учитывает возрастные, социально-психологические и медицинские особенности допрашиваемого, к примеру, при допросе несовершеннолетних.

Цель исследования – всестороннее исследование и сопоставление норм уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации, регулирующие схожие процессуальные вопросы проведения допроса.

Материалы и методы. Материалом данного исследования выступили Уголовно-процессуальные кодексы Республики Беларусь (далее – УПК) и Российской Федерации (далее – УПК РФ), определяющие порядок проведения допроса.

Методологическую основу составили методы анализа, сравнительного правоведения, конкретизации и обобщения данных по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Уголовно-процессуальные кодексы Республик Беларусь и Российской Федерации имеют схожую структуру. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь представлен в трех частях, включающих общие положения, до судебное производство и судебное производство. Содержание УПК РФ более раздробленное, систематизировано в шести частях, названия первых трех частей совпадают с национальным уголовно-процессуальным законом, а три последующие посвящены особому порядку уголовного судопроизводства, международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, а также электронным документам и бланкам.

Согласно статье 215 УПК Допрос проводится по месту производства предварительного расследования. Следователь, лицо, производящее дознание, вправе, если признают это необходимым, провести допрос по месту нахождения допрашиваемого. Допрос не может длиться непрерывно более четырёх часов. По истечении этого времени делается перерыв. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, общая продолжительность допроса не может превышать восьми часов. При плохом самочувствии допрашиваемого продолжительность допроса устанавливается с учетом медицинских показаний.

Национальным законодательством определен порядок вызова на допрос. Согласно статье 216 УПК на допрос вызывают повесткой. В повестке должно быть указано, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Повестка вручается вызываемому лицу под расписку. При отсутствии вызываемого лица повестка вручается под расписку кому-либо из совершеннолетних членов его семьи либо администрации по месту его работы, которые обязаны передать повестку вызываемому на допрос. Допрашиваемый может быть вызван с использованием и других средств связи (например – телефонограммой), и такой вызов должен быть соответствующим образом оформлен следователем.

Существует определенная последовательность проведения допроса:

1) подготовительная стадия (установление личности допрашиваемого, истолкование его процессуальных прав, ответственности);

2) стадия свободного рассказа (лицо в произвольной форме рассказывает известные ему сведения, имеющие отношение к делу);

3) вопросно-ответная стадия (уполномоченное лицо уточняет детали рассказа с использованием различных вопросов, кроме наводящих);

4) стадия процессуального оформления полученных показаний (должностное лицо фиксирует всю информацию в официальном документе от первого лица, желательно дословно, в той последовательности, которая имела место в допросе).

В ходе допроса лицо может использовать имеющиеся документы или свои записи, составлять какие-либо схемы, чертежи, рисунки или диаграммы. Так же может давать показания в присутствии адвоката.

Данные материалы должны быть приобщены к протоколу, об этом производится соответствующая запись.

Если по каким-либо причинам следователь не разъяснил права и обязанности допрашиваемому, он не расписался, что ознакомлен с ними, впоследствии суд может признать протокол допроса незаконным. Так же допрашиваемый может отказаться от дачи показаний, следователь не может применять насилие, создавать опасные для жизни и здоровья ситуации, никто не имеет права принуждать допрашиваемого к даче показаний. Показания, полученные таким путем, являются не законными и в суде рассматриваться не будут.

Учитывая практику ведения допроса Российской Федерации, следует отметить, что Уголовно-процессуальные кодексы Республики Беларусь и Российской Федерации имеют много общего, но вместе с тем имеют и отличительные положения:

– статья 216 УПК Республики Беларусь предусматривает вручение повестки под расписку кому-либо из совершеннолетних членов семьи вызываемого либо администрации по месту его работы, в то время как статьей 188 УПК Российской Федерации вручение повестки совершеннолетним членам семьи не предусматривает вручение под расписку. В статье 216 УПК Республики Беларусь указано, что лица, содержащиеся под стражей, вызываются на допрос через администрацию места заключения. В статье 188 УПК Российской Федерации отдельно выделен порядок вызова на допрос военнослужащего;

– в соответствии со статьей 221 УПК Республики Беларусь при допросе несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет участвуют обязательно педагог или психолог, а от четырнадцати до шестнадцати лет – они участвуют по усмотрению следователя, лица, производящего дознание. В соответствии с законодательством Российской Федерации участие педагога или психолога обязательно при допросе несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет;

– статья 434 УПК Республики Беларусь предусматривает, что допрос несовершеннолетних не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. В законодательстве Российской Федерации возрастные рамки несовершеннолетнего по допросу имеют разделение. Так, статьей 191 УПК Российской Федерации установлено, что в возрасте до семи лет допрос не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

К отличающей норме можно отнести положение ст. 224.1 УПК Республики Беларусь, которой закреплен порядок проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи в отдельных случаях. А именно: невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними.

Согласно УПК Российской Федерации, использование видео-конференц-связи допустимо только при осуществлении допроса в суде (ст. 278.1 УПК Российской Федерации), допрос в ходе следственных действий законно производить только в очном режиме. При

нарушении данной нормы, в случае заявления одной из сторон, следственные действия могут быть признаны недопустимыми доказательствами.

В уголовно-процессуальных кодексах Республики Беларусь и Российской Федерации с разного времени (в УПК Российской Федерации - с 2009 г., в УПК Республики Беларусь - с 2015 г.) предусмотрен институт досудебного соглашения о сотрудничестве как механизм стимуляции лиц, совершивших противозаконное деяние.

УПК Российской Федерации имеет статью 56.1, определяющую статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, в уголовном деле в отношении соучастников преступления, а также статью 281.1, устанавливающую порядок его допроса и оглашения показаний в ходе судебного разбирательства. Данная норма в УПК Республики Беларусь отсутствует.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в Республике Беларусь и Российской Федерации соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетным направлением деятельности государственных органов. Сравнительно-правовой анализ отдельных положений уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации дает основания утверждать, что в каждом уголовно-процессуальном законе есть отличительные положения, характерные для конкретной страны, которые представляют научный интерес и в перспективе могут быть отражены в национальном законодательстве.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 18 декабря .2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ . – Дата доступа: 09.09.2022.

3. Меженина, У.К. Полиграф как техническое средство регистрации психофизиологических реакций / Меженина У. К.; науч. рук. Алексеенко С.М. [Электронный ресурс]: Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022 – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32734> . – Дата доступа 09.09.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СЕМЬЮ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Раемская Е.Д.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Право на семью детей-сирот и оставшихся без попечения родителей в условиях геополитических кризисов, правовые средства их защиты.

Keywords. Refugee children, migrant children, legal protection of children, children in geopolitical crises.

Ежегодно в мире наблюдается неутешительный рост количества детей-мигрантов, бегущих от конфликтов в Афганистане, ДРК, Йемене, от последствий изменения климата, их семьи вынуждены сниматься с места из-за гонений и преследований. Уже в начале 2022 г. число детей, вынужденных покинуть свои дома, достигло в мире 36,5 млн. По словам ЮНИСЕФ это самый высокий показатель с момента окончания Второй мировой войны. Таким образом, целью данного исследования – правовой анализ международных правовых актов в области защиты детей и выявление актуальных проблем охраны сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях современных геополитических кризисов.

Материал и методы. Основой исследования являются Конвенция о статусе беженцев, Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в

период вооруженных конфликтов, а также заявления и сообщения спикеров и исследователей ООН и ЮНИСЕФ по вопросу охраны детства в условиях современных конфликтов. Для анализа нормативного материала использованы формально-юридический и аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Сегодня, в условиях международных геополитических кризисов число детей-беженцев и детей-мигрантов превысило 30 млн детей. Так, в связи с политической ситуацией в Украине, около 2 млн детей оказались за границей. Причиной массовых перемещений являются климатические потрясения: засуха в африканском регионе Сахель, наводнения в Бангладеш, Индии и Южной Африке. В результате природных бедствий в 2021 г. свои дома покинули 7,3 млн детей. В целом число беженцев в мире удвоилось за последние 10 лет, и более половины от общего числа составляют дети. Более 1/3 всех детей-беженцев живут в странах Африки к югу от Сахары, 1/4 – в Европе и Центральной Азии, 13% – на Ближнем Востоке и в Северной Африке [1].

Как уже было отмечено, в связи с политической ситуацией в мире сейчас остро стоит вопрос защиты детей-мигрантов из Восточной Европы. Глава ЮНИСЕФ К. Рассел и Верховный комиссар ООН по делам беженцев Ф. Гранди призывают все соседние страны и государства, затронутые украинским конфликтом, впускать таких несовершеннолетних на свою территорию и регистрировать их надлежащим образом. В ООН предлагают предоставлять юным беженцам, прибывающим без сопровождения взрослых, безопасное убежище, а также включать их в свои национальные системы по защите детей. Нынешний кризис, как указывают руководители ЮНИСЕФ и УВКБ, говорит о необходимости срочно защитить их от всех форм насилия, помочь им воссоединиться с родными и восстановить семейные отношения [2]. Помимо этого, в ООН рекомендуют временно размещать детей, прибывающих без сопровождения взрослых, в семьях или соответствующих учреждениях, осуществляющих заботу о детях под патронажем государственных служб. Учреждения ООН заявляют о возможном намерении эвакуировать часть воспитанников детских домов и интернатов в зоне европейского вооружённого конфликта на территорию стран ЕС, предварительно до начала эвакуации получив на это согласие родителей и опекунов [3].

Однако отметим, что вопрос защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанников детских домов, по-прежнему открыт. Дети, спасающиеся от войны или других видов кризиса, подвержены многочисленным рискам – торговля людьми, эксплуатация, насилие. Угрозы особенно возрастают, когда несовершеннолетние спасаются от кризиса без сопровождения взрослых или оказываются разлучены с семьей [1]. Так, в августе 2021 г. в результате захвата Афганистана террористической организацией «Талибан» тысячи детей, в том числе малолетних, были вынуждены покинуть свои дома без сопровождения родителей, в том числе и без необходимых документов и надлежащего оформления. В результате эвакуации более 50 детей были отправлены в США и другие страны без сопровождения родителей. Глава пресс-службы Госдепартамента США Н. Прайс отметил: «Таких детей, прибывающих в США без надёжного родственника, очень немного. Как только мы их выявляем, мы сразу начинаем искать их семьи». Однако, к сожалению, на сегодняшний день судьба спасённых из Афганистана детей неизвестна, в официальных источниках получение данной информации затруднено, иногда она является закрытой [4].

Известно, что сегодня в мире сотни тысяч людей являются жертвами принудительного труда, особенно в сельском хозяйстве и среди них немало детей. Они трудятся на износ на фермах, полях и плантациях, работая с пестицидами и опасной техникой. «Сложные сети вербовщиков, подрядчиков и субподрядчиков усугубляют трудности в обеспечении эффективного расследования и судебного преследования торговцев людьми...», – заявила Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми Ш. Маллалли [5].

Несмотря на принятые международными организациями меры по защите детей в условиях гуманитарных кризисов, отмечается, что ряд европейских стран содержит детей-мигрантов под стражей, что не соответствует международным стандартам. В УВКБ, ЮНИСЕФ и МОМ по миграции считают, что содержание под стражей оказывает глубокое

негативное воздействие на здоровье и благополучие ребенка и может иметь долгосрочные негативные последствия для когнитивного и психоэмоционального развития детей. «Дети, находящиеся в процессе транзита, – это, прежде всего, дети, независимо от того, откуда они прибыли и по какой причине покинули свои дома. Содержание под стражей детей никогда не отвечает их наилучшим интересам, нарушает их права и является практикой, применения которой следует избегать, чего бы это ни стоило», – отметила А. Хан, региональный директор отделения ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии и специальный координатор по вопросам кризиса, связанного с беженцами и мигрантами, в Европе [6].

Важно отметить, что в ст. 21 Конвенции о статусе беженцев от 28.07.1951 говорится: «Поскольку жилищный вопрос регулируется законами или распоряжениями или находится под контролем публичной власти, Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам, законно проживающим на их территории, возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах». Таким образом, детям, вынужденным покинуть свою страну вследствие чрезвычайных ситуаций, в соответствии с международными нормами должно быть предоставлено достойное жилище, соответствующее нормам и стандартам их страны пребывания [7].

Отметим, что в Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов от 14.12.1974 особо отмечается: «Государства, участвующие в вооруженных конфликтах, в военных операциях в иностранных территориях или в военных операциях ... должны принимать все усилия для того, чтобы уберечь женщин и детей от разрушительных последствий войны. Должны быть предприняты все необходимые шаги, с тем чтобы добиться запрещения таких мер, как преследование, пытки, карательные меры, унижительное обращение и насилие, в частности против той части гражданского населения, которую составляют женщины и дети» [8].

Заключение. Таким образом, исходя из заявлений ООН, ЮНИСЕФ и иных международных организаций, в мире особо остро стоит проблема защиты детей-мигрантов, особенно оказавшихся без семьи и сопровождения взрослых, спасающихся от геополитических конфликтов. Несмотря на существование международных норм, охраняющих права детей-беженцев, они не всегда корректно применяются. Увеличивается количество детей-мигрантов, бегущих от конфликтов без сопровождения взрослых, что также увеличивает риск торговли людьми. На сегодняшний день данная международная проблема требует наиболее четкой как законодательной проработки, так и общественного участия в гарантировании защиты жизни и достоинства детей.

1. ЮНИСЕФ: число детей-беженцев достигло 36,5 млн и продолжает расти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426012>. – Дата доступа: 07.08.2022.
2. Ивашкевич, Е. Ф. Компетенция омбудсменов и формы их реагирования на обращения граждан в зарубежных странах / Е. Ф. Ивашкевич // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 1(25). – С. 9–19. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31879> (дата обращения: 08.09.2022).
3. В ООН призвали обеспечить защиту детей, покидающих Украину без сопровождения взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419342>. – Дата доступа: 08.08.2022.
4. Андреева, Е. Десятки детей эвакуировали из Афганистана без родителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/08/31/children_afgan/. – Дата доступа: 09.08.2022.
5. Сотни тысяч людей становятся жертвами трудовой эксплуатации в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/06/1426192>. – Дата доступа: 08.08.2022.
6. МОМ, УВКБ и ЮНИСЕФ призвали европейские государства положить конец содержанию детей под стражей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1427512>. – Дата доступа: 08.08.2022.
7. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951 [Электронный ресурс]: [заключено в г. Женеве] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]: [заключено в г. Женеве 14.12.1974] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА НАРУШЕНИЙ ЕГО ТРЕБОВАНИЙ

Рачинская М.С.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., ст. преподаватель

Ключевые слова. Законодательство, превентивный надзор, требования превентивного надзора, административная ответственность, уголовная ответственность.

Keywords. Legislation, preventive supervision, preventive surveillance requirements, administrative responsibility, criminal responsibility.

Нормальная жизнедеятельность общества, законность и эффективность работы правоохранительных органов, правовое положение и уровень юридической защищённости человека и гражданина от преступных посягательств со стороны других членов общества и от произвола со стороны государства зависит от рационального, обоснованного и эффективного применения всего комплекса уголовно-правовых средств и возможностей, имеющих в распоряжении уголовного права в качестве реакции государства на нарушение установленных им уголовно-правовых предписаний, т.е. от уголовно-правового воздействия [1, с. 288].

Сфера применения социального уголовно-правового контроля в настоящее время является недостаточно изученной. Правовая природа постпенального контроля не нашла своего однозначного понимания в науке и продолжает оставаться дискуссионным вопросом. Актуальность темы исследования заключается в том, что одной из мер постпенального контроля в рамках уголовно-правового воздействия понимается превентивный надзор. Превентивный надзор является исправительным ресурсом в системе уголовно-правового законодательства, однако в устоявшейся практике доминирует карательно-ограничительный ресурс.

Целью нашего исследования является проведение анализа дифференциации законодательной оценки нарушения требований превентивного надзора с позиции криминологической обоснованности и правоприменительной практики.

Материал и методы. Методологическую основу составили общие положения теории познания, логики. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые нормы, а также труды авторов (Г.А. Василевич, В.М. Хомич, Т.П. Афонченко, М.В. Косович), рассматривающих особенности правоприменительной практики установления превентивного надзора, а также нарушения его требований.

Результаты и их обсуждение. Превентивный надзор является мерой уголовно-правового воздействия, которая устанавливается в целях недопущения и противодействия преступным посягательствам. Согласно ч.1 ст. 80 уголовного кодекса Республики Беларусь, последний устанавливается за ранее осужденными лицами для наблюдения за их поведением, предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них необходимого профилактического воздействия. Исключительно суд устанавливает, продляет, прекращает превентивный надзор, а также изменяет требования в процессе течения превентивного надзора [2, с. 457].

Превентивный надзор применяется только после освобождения лица из исправительного учреждения.

Превентивный надзор является комплексным межотраслевым институтом, который сочетает в себе нормы административного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства.

Без надлежащего осуществления индивидуального комплекса мер по ресоциализации осужденного на данном этапе уголовной ответственности сложно говорить о предупреждении его со стороны новых преступлений. Так, Т.П. Афонченко, исследуя правовую сущность превентивного надзора, не без оснований рассматривает его в системе мер социального уголовно-правового контроля, включая профилактическое наблюдение [3, с. 69].

Ограничения и запреты носят социально-предупредительный характер. За несоблюдение требований превентивного надзора, поднадзорный привлекается как к уголовной, так и административной ответственности. При нарушении менее 2-х раз требований превентивного надзора, лицо привлекается к административной ответственности по ч.1 ст.25.11 КоАП Республики Беларусь. При привлечении по данной статье более 2-х раз, лицо привлекается к уголовной ответственности согласно ст. 421 УК Республики Беларусь. Таким образом, превентивный надзор – мера уголовно-правового воздействия, дополняющая содержание уголовной ответственности на финальном этапе ее применения. Действующий уголовный кодекс также предусматривает ответственность за неприбытие лица в установленный срок в орган внутренних дел для постановки на учет и отбытия превентивного надзора [4, с. 13–15].

Анализируя судебную практику, мы приходим к выводу, что в теории белорусского права, относящегося к превентивному надзору много обязанностей, носящих уголовную ответственность и мало обязанностей исправительного характера. Так, считаем нужным ввести такую обязанность как обязательное официальное трудоустройство. Анализ данных показывает, что рецидив преступлений допускают лица не работающие, ведущие асоциальный образ жизни.

Результаты анализа практики применения превентивного надзора показывают, что недостаточная эффективность связана с отсутствием надлежащего контроля за лицами, ранее судимыми.

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в устоявшейся правоприменительной практике карательно-ограничительные меры превентивного надзора доминируют над исправительными. В связи с этим, наиболее разумно в социальном аспекте было бы предусмотреть в законе дополнительные требования исправительного характера, направленные на ресоциализацию личности.

Основная уголовно-правовая миссия превентивного надзора должна заключаться в исправительно-профилактическом измерении, что продиктовано самим названием этой меры. В связи с этим следует пересмотреть существующее законодательство как в административной, так и в уголовной природе превентивного надзора.

1. Голубев, С. А. Меры уголовно-правового воздействия как категория уголовного права / Голубев С. А. ; науч. рук. Петров А. П. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 288–290. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32706> (дата обращения 11.09.2022).

2. Василевич, Г.А. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть / Г.А. Василевич. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2019. – Т.2. – 990 с.

3. Афонченко, Т.П. Превентивный надзор / Т.П. Афонченко. – Гомель: гомельск. Гос. ун-т, 2003. – 114 с.

4. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск: БГУ, 1998. – 132 с.

КРИТЕРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ребицкая Е.В.,

аспирант кафедры государственного управления БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.О., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Международная правосубъектность, правосубъектность, юридические лица в международных отношениях, субъект международного права, критерии международной правосубъектности.

Keywords. International legal personality, legal personality, legal persons in the international and relationships, subjects of international rights, criteria of international legal personality.

Анализ прогрессивного развития международного права до настоящего времени показывает закономерную тенденцию к расширению перечня его субъектов. Как следствие, наблюдается особый интерес к проблеме определения международной правосубъектности юридических лиц в международном публичном праве. Данный вопрос до сих пор остается одним из наиболее обсуждаемых и спорных в международно-правовой науке.

Актуальность данного исследования вызвана существенными переменами в структуре международных отношений, связанных с увлечением роли на международной арене отдельных субъектов, что порождает ряд дискуссий о необходимости пересмотра критериев международной правосубъектности в отношении юридических лиц.

Цель исследования – выявить особые критерии международной правосубъектности, которыми обладают юридические лица, участвующие в международных отношениях. Для проведения исследования проанализированы труды ученых-юристов по вопросам международной правосубъектности, а также ряд международных актов, регулирующих ответственность юридических лиц на международной арене. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обоснования. В юридической доктрине выделяют три основных вида международной правосубъектности: общая, отраслевая и специальная.

Общая правосубъектность – это способность лица в силу самого факта (*ipso facto*) быть субъектом международного права вообще. Такой правосубъектностью обладают только суверенные государства, так как они являются первичными субъектами международного права. В доктрине общей правосубъектностью также наделяют нации, борющиеся за свою независимость. Отраслевая правосубъектность – это способность лица быть участниками правоотношений в определенной сфере межгосударственных отношений. Такой правосубъектностью обладают межправительственные организации. Например, ЮНЕСКО участвует в международно-правовом регулировании вопросов, касающихся образования, науки и культуры, в интересах обеспечения всеобщего уважения, справедливости, законности и прав человека, но только тех, которые провозглашены в Уставе ООН. Специальная правосубъектность – это способность лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в рамках отдельной отрасли международного права. Такой правосубъектностью обладают физические лица.

Правосубъектность в рамках международного права неразрывно связана с теорией отнесения субъекта к субъекту международного права. Так, исходя из существующих в доктрине теорий, можно выделить следующие собирательные критерии международной правосубъектности: наличие суверенитета; признание субъекта международного права как такового другими субъектами международного права; право участвовать в создании норм международного права; право вступать в отношения с другими субъектами международного права (иметь права и обязанности, вытекающие из норм международного права); возможность нести международно-правовую ответственность.

На наш взгляд, в целях устранения противоречий следует четко разграничивать критерии международной правосубъектности в зависимости от того, к какому виду международной правосубъектности они относятся.

Так, критерий «наличие суверенитета» является ключевым лишь для субъектов, обладающих общей правосубъектностью, т.е. государств. Общеизвестно, что суверенные государства являются ключевыми субъектами международного права. Согласимся с мнением Ю. Плахтия, который указывает на то, что государство является не только основным, но и первичным и универсальным субъектом международного права. Ученый отмечает, что не существует норм, наделяющих их международной правосубъектностью; есть только нормы, подтверждающие наличие у них правосубъектности с момента образования. Основной предпосылкой международной правосубъектности государства выступает именно его суверенитет, который наряду с основными правами и обязанностями государств не может быть ограничен, кроме как добровольно или в качестве ответственности за грубое нарушение норм международного права [1, 102]. В основе такого ограничения (независимо от того идет ли речь о добровольном ограничении или ограничении в качестве санкции за нарушение норм международного права) лежит его соответствие нормам международного права. Ни международные организации, ни физические и юридические лица не могут обладать суверенитетом. Следовательно, данный критерий не актуален для субъектов, обладающих отраслевой или специальной правосубъектностью.

Признание субъекта международного права как такового другими субъектами международного права – критерий, имеющий непосредственное отношение лишь к субъ-

ектам, обладающим общей правосубъектностью. Т.к. данная процедура представляет собой односторонний акт государства, посредством которого юридически признаётся возникновение нового субъекта международного права с целью установления с ним дипломатических либо иных отношений. Признание новых государств или правительств является исключительной прерогативой других суверенных государств.

Критерий «право участвовать в создании норм международного права» первоначально также относился исключительно к компетенции государств, что подтверждает общепринятая на международной арене теория согласования волей (авторы этой теории – Г. Триппель, М. Виралли, Г. И. Тункин). Согласно данной теории процесс создания норм международного права представляет собой процесс согласования волей государств путем переговоров. Вместе с тем, нормы международного права создаются не только в рамках прямых межгосударственных отношений, но и в рамках отношений, возникающих между международными межправительственными организациями. Такая правосубъектность имеет специфический характер, который зависит от особенностей создания международных организаций, объеме и характере их полномочий, способов прекращения правосубъектности международной организации.

Как указывает Т. Цимбривский, создание и реализация норм международного права рассматриваются как исключительная компетенция субъектов международного права [2, 94]. Таким образом, участие субъекта международного права в правотворческом процессе является проявлением его правосубъектности, одним из признаков его правового статуса. Следовательно, данный критерий может относиться к субъектам, обладающим общей и отраслевой правосубъектностью.

Критерий «право вступать в отношения с другими субъектами международного права», на наш взгляд, можно отнести к субъектам, обладающим любым видом международной правосубъектности. В то время как данное право в отношении государств и международных организаций не требует обоснования, право юридических лиц вступать в отношения с другими субъектами международного права необходимо пояснить. Еще в 1972 г. ж. Най и Р. Кохэйн расширили представление об акторности на международной арене: наряду с государствами в качестве акторов мировой политики стали выступать негосударственные участники (ТНК, религиозные организации, неправительственные организации и др.). В настоящее время юридические лица уже обладают правами и обязанностями по международному праву. Так, согласно Конвенции ООН по морскому праву юридические лица могут осуществлять деятельность в Районе (подп. «b» п. 2 ст. 153) и не могут присваивать части Района или его ресурсов (п. 1 ст. 137) [3]. Кроме того, юридические лица могут обратиться в ЕСПЧ за защитой своих прав согласно ЕКПЧ или в МЦУИС против государств-участников Вашингтонской конвенции 1965 г. Следовательно, рассматриваемый нами критерий относится и к субъектам, обладающим специальной правосубъектностью.

Отнесения критерия «возможность нести международно-правовую ответственность» в том числе и к субъектам, обладающим специальной правосубъектностью, на наш взгляд, не должно вызывать сомнений. Ведь, как отмечает, В.Барышев, ответственность является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права и восстановления нарушенных прав и отношений. Она выступает в качестве особого инструмента регулирования международных отношений и гаранта функционирования международного права [4, 93]. Так, уже существуют ряд актов международного права, которые содержат в себе положения, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц. Например, Конвенция ООН о противодействии коррупции, Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Кроме того, общепризнано, что ТНК несут ответственность за нарушение прав человека согласно нормам Руководящих Принципов ОЭСР для многонациональных предприятий. Данный акт является источником мягкого права и, безусловно, его рекомендации необязательны для исполнения. Но сам факт наличия такого документа и механизма привлечения к ответственности ТНК подтверждает, что юридические лица могут нести международно-правовую ответственность.

Заклучение. Таким образом, международная правосубъектность – это качественная характеристика субъекта международного права, выражающаяся в способности лица быть субъектом международного права. Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние на возникновение такого вида международной правосубъектности, как специальная правосубъектность, оказал стремительное увеличение роли юридических лиц на международной арене. Развивая данную концепцию, можно сделать вывод о том, что юридические лица обладают специфическими критериями международной правосубъектности, а именно: наличие права вступать в отношения с другими субъектами международного права и возможность нести международно-правовую ответственность.

1. Плахтій Ю. Конфедерація як суб'єкт міжнародно-правових відносин / Ю. Плахтій // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія «Юридичні науки». – 2010. – № 84. – С. 101–103.

2. Цимбривский Т. Доктринальні підходи до дослідження правосуб'єктності у міжнародному праві / Т. Цимбривский // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія «Юридична». – 2012. – № 2 (1). – С. 91–100.

3. Конвенции ООН по морскому праву 1982 [Электронный ресурс] : заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г. // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. – Дата доступа: 08.09.2022.

4. Барышев, В. А. Международное публичное право (общая часть) : курс лекций / В. А. Барышев ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Каф. истории и теории права. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 106 с.

СУБАБОНЕНТСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Савчик Е.В.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Третьякова И.П., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Абонент, договор электроснабжения, потребитель электроэнергетики, субабонент, энергоснабжающая организация.

Keywords. Subscriber, power purchase agreement, consumer of electrical energy, subscriber, energy supply organization.

Правовое регулирование взаимоотношений между абонентом и субабонентом, возникающих на основе договора электроснабжения, в настоящее время имеет ряд недостатков как технико-юридического, так и концептуального характера, что обуславливает сложности в правоприменении, а также не соответствует перспективным задачам развития электроэнергетики Республики Беларусь, определенных Национальной стратегией устойчивого развития на период до 2035 года, утвержденной протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3, и направленным на развитие рыночных отношений в электроэнергетике. Целью данной работы является внесение предложений по совершенствованию законодательства на основе анализа юридической литературы и нормативных источников.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные, обще- и частноправовые методы: методы анализа и синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой. Предметом исследования стали нормативные правовые акты, регулирующие субабонентские отношения в области электроснабжения. Изучению данных отношений в рамках исследования договора энергоснабжения посвятили свои труды такие отечественные и зарубежные ученые как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Гончарова, В.С. Каменков, Е. А. Клинова, А.С. Колойда, И.А. Кондракова, А.С. Лисютин, С.В. Матияшук, С.А. Свирков, В.К. Сидорчук и другие, однако вопрос их эффективного правового регулирования в науке гражданского права Республики Беларусь до сих пор остается малоизученным.

Результаты и их обсуждение. Ст. 516 ГК Республики Беларусь и подп. 3.43 п. 3 Правил электроснабжения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2011 г. № 1394 (далее – Правила) определяют понятие

и правовой статус субабонента, под которым понимается потребитель, электроустановки которого непосредственно присоединены к электрическим сетям абонента, и заключивший с ним договор электроснабжения. Согласно подп. 3.57 п. 3 Правил, абонент для субабонента является энергоснабжающей организацией (далее – ЭСО). При этом, в определении понятия «абонент», закрепленном в подп. 3.1 п. 3 Правил, выделены три группы потребителей, две из которых различаются между собой только по способу присоединения (непосредственно или опосредованно) электрических сетей и электроустановок потребителя к сетям ЭСО, а третья объединяет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, владеющих блок-станциями. Однако опосредованное подключение по своей сути соответствует субабонентским отношениям, которые таким образом в определенных Правилами случаях формально заменяются на абонентские, а это, в свою очередь, не способствует унификации правоприменения и влечет создание спорных ситуаций на практике.

Кроме того, как следует из анализируемой дефиниции, общим основанием для приобретения статуса абонента всеми вышеуказанными группами потребителей является факт заключения ими договора электроснабжения с ЭСО, то есть приобретение статуса покупателя. Но в русском языкознании слово «абонент» обозначает лицо, имеющее абонемент (право пользоваться чем-нибудь за плату в течение обусловленного срока) [1, с. 2], а не приобретающее товар. Исходя из этого считаем некорректным использование данного слова, равно как и слова «субабонент», в качестве названия стороны договора электроснабжения, который по своей правовой природе является видом договора купли-продажи, а не договором об оказании услуг. В целом полагаем, что в условиях электроэнергетического рынка более целесообразным будет являться использование в договорных отношениях по купле-продаже электроэнергии таких понятий как «поставщик», «покупатель» и «покупатель-перепродавец», а не «ЭСО», «абонент» и «субабонент». При этом, учитывая то, что в договорных отношениях с покупателями, получающими электроэнергию от покупателей-перепродавцов, характер этих отношений не изменяется, считаем, что стороны в таком договоре должны именоваться также, как и в договоре с производителем-поставщиком электроэнергии, а именно – поставщик и покупатель.

На это нас ориентируют и проблемы взаимоотношений абонентов и субабонентов, нередко возникающих из-за нежелания абонента по субъективным и (или) объективным причинам заключать договор электроснабжения с субабонентом [2; 3], а также аналогичные проблемы регулирования отношений с субабонентами в России, существовавшие до создания в этой стране энергорынка и исключения из российского законодательства, регулирующего отношения по обеспечению потребителей электроэнергией, понятий «абонент» и «субабонент». Например, Е.А. Клинова выделяла следующий проблемный аспект таких отношений: ввиду того, что владелец сетей не обязан предоставлять другим лицам принадлежащие ему сети для транзита электрической энергии, а включение в договор электроснабжения субабонентов ему экономически невыгодно, на практике это приводит к неразрешимым ситуациям при строительстве новых объектов. И решение этого вопроса указанный автор видела не в использовании конструкции договора с субабонентом, а в предоставлении возможности заключения прямых договоров энергоснабжения между ЭСО и субабонентами [4, с. 83]. В свою очередь А.С. Колойда, анализируя судебную практику в России до реформирования энергорынка, указывал, что суды, решая споры и защищая интересы субъектов субабонентских отношений, расходятся в определении правовой квалификации обозначенных отношений (купля-продажа или пользование электрическими сетями), однако, по его мнению, они не выходят за рамки договора энергоснабжения и их следует определять в рамках этого договора как ЭСО и абонент [5, с. 287–288]. Впоследствии российский законодатель решил данную проблему путем предоставления возможности как потребителям, так и поставщикам заключать договоры с сетевыми организациями о передаче электрической энергии. Не отрицая положительный эффект такого решения, в то же время следует отметить, что с теоретической точки зрения правомерность использования законодателем понятия «договор энергоснабжения» для обозначения таких смешанных договоров представляется спорной.

Заключение. На основе проведенного исследования предлагается исключить из норм гражданского права как не соответствующие характеру отношений по купле-продаже электроэнергии такие понятия как «ЭСО», «абонент» и «субабонент», используемые в нормативных правовых актах Республики Беларусь для обозначения стороны договора электроснабжения, и заменить их на понятия «поставщик», «покупатель» и «покупатель-перепродавец».

Полагаем, что в условиях построения правовых основ электроэнергетического рынка в Республике Беларусь наиболее оптимальным образом отношения между абонентом и субабонентом могут быть урегулированы договором поставки электрической энергии, в котором поставщиком будет являться покупатель-перепродавец. При этом понятие покупателя-перепродавца, в качестве которого сможет выступать любой владелец транзитных электрических сетей или организация, управляющим общим имуществом совместного домовладения, осуществляющий(ая) перепродажу электрической энергии другим потребителям, должно быть закреплено в п. 3 раздела I Правил, содержащем перечень терминов и определений, используемых в названных Правилах. Определение термина «покупатель электрической энергии», которым мы предлагаем заменить термины «абонент» и «субабонент», считаем возможным сформулировать следующим образом: «покупатель электрической энергии – лицо, осуществляющее покупку электрической энергии либо электрической энергии и мощности через непосредственно присоединенную электрическую сеть поставщика электрической энергии».

1. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков / под ред. Н. Ф. Татьянченко. – Москва : Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
2. Александров, Д. П. Взаимоотношения абонента и субабонента в сфере электроснабжения (вопросы формирования судебной практики) [Электронный ресурс] / Д. П. Александров // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
3. Белявский, С. Ч. Понуждение заключить договор энергоснабжения с субабонентом [Электронный ресурс] / С. Ч. Белявский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
4. Клинова, Е. А. Субъекты правоотношений, вытекающих из договора энергоснабжения / Е. А. Клинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 1. – С. 81–84.
5. Колойда, А. С. Правовая квалификация субабонентских соглашений / А. С. Колойда // Общества: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 2 (24). – С. 286–288.

ПЕРСПЕКТИВЫ КРИПТОВАЛЮТ КАК ЭЛЕМЕНТА ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самсонов В.В.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

*Научный руководитель – **Павлыш Э.В.**, канд. экон. наук, доцент*

Ключевые слова. Блокчейн, криптовалюта, финансовые потоки, платёжное средство.
Keywords. Blockchain, cryptocurrency, financial flows, means of payment.

Из-за роста популярности электронных денежных кошельков, основанных на технологии блокчейн, в последнее десятилетие всё более актуальными становятся вопросы возможности использования криптовалют в экономике Республики Беларусь. Целью данного исследования является оценка актуальности и перспектив криптовалют как элемента финансовой системы Республики Беларусь.

Материалы и методы. В процессе работы использовались статистические данные из открытых источников, публицистические материалы и результаты исследований отечественных и зарубежных учёных-экономистов.

Результаты и их обсуждение. Криптовалюта – разновидность цифровой валюты, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система, работающая в полностью автоматическом режиме. Зарождение криптовалюты как платёжного средства состоялось в 2009 году, когда на фоне остальных электронных средств платежа появилась система биткойна, использующая собственную

криптовалюту. Биткоин – цепочка электронных символов, полученная в результате решения компьютером специально разработанных математических задач, которые используются в сети интернет в качестве расчётного средства. Возникновение биткоина стало продолжением развития концепции блокчейна. Блокчейн (от английского blockchain, «цепочка блоков») – это децентрализованная база данных, доступом к которой владеет каждый участник системы. База данных хранится на специальных серверах, контролируемых организацией, владеющей этой базой данных. Блокчейн не контролируется каким-либо одним лицом или организацией, и его безопасность обеспечивается именно его распределённым строением. Если часть оборудования, на котором хранится блокчейн, будет взломана, это не скажется на работе целой системы. Группа программистов, под псевдонимом Сатоши Накомото, ввела понятие криптовалюты, основанной на принципе создания цепочек блоков, вычисление каждого из которых происходит по определенной математической формуле. Для процесса создания криптовалюты, называемого майнингом, используются мощности компьютеров.

На примере 10 различных криптовалют, мы можем выделить основные их преимущества и недостатки:

- Bitcoin – анонимность информации, но нестабильный курс;
- Ethereum – устойчив к DDoS-атакам, но чем больше участников, тем меньше доходов они получают;
- Ripple – нет риска потери денег, но завышенный уровень централизации (более 50%)
- Bitcoin cash – не подвержен инфляции, но имеет нестабильный курс;
- Litecoin – шифрование бумажника, но небольшой валютный объем;
- Cardano – имеет технологию с учетом опыта из предыдущих проектов, но имеет небольшую популярность;
- NEO – отсутствие контроля со стороны государства, но является полностью централизованной структурой, замаскированной под децентрализованную;
- Stellar – имеет возможность работы с любым типом валюты внутри платформы;
- EOS – имеет высокую скорость работы, но имеет высокую конкуренцию;
- Monero – выпускается в ограниченном количестве, но объем каждой транзакции в восемь раз больше, чем в биткоин.

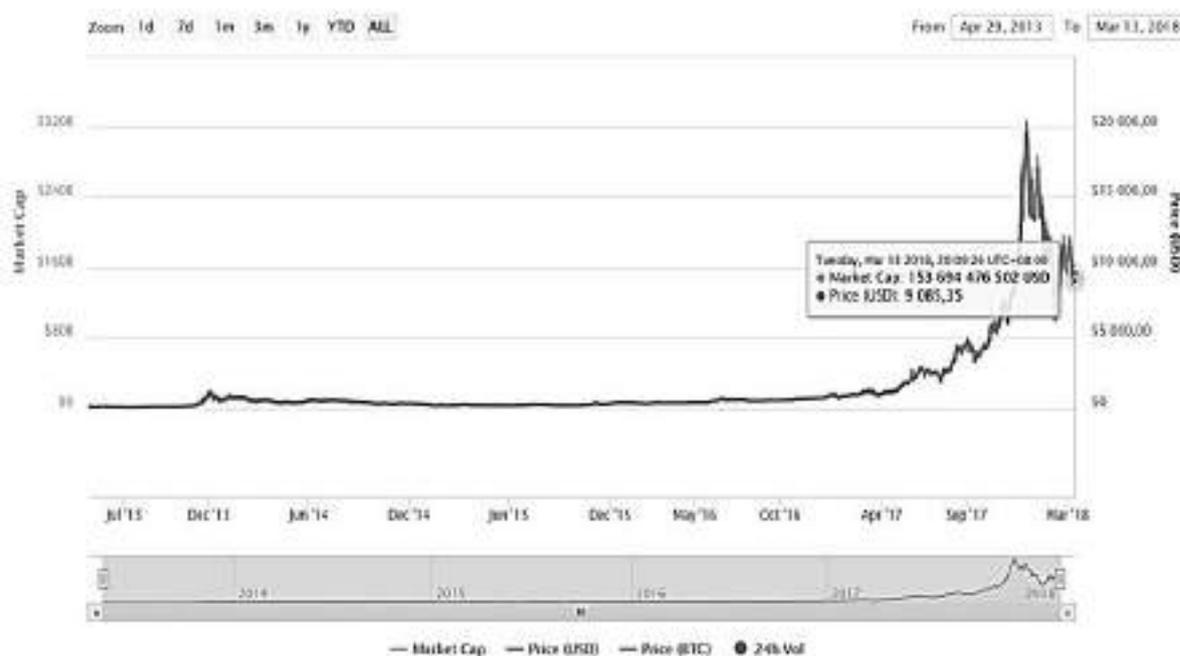


Рисунок 1 – Динамика цены биткоина на 2018 год
 *источник: заимствован из открытого источника [1].

Движение криптовалют по мировым финансовым потокам все чаще вызывает полярные мнения, нежели действительные рациональные и взвешенные умозаключения. В целом, отношение мировой общественности к данному финансовому инструменту можно разделить на два вида. Одна сторона считает криптовалюту вполне рациональным и свойственным современности видом безналичного платежа, а ее невероятно высокие котировки – логично вытекающими из ажиотажа и положительных характеристик. Другая же сторона имеет абсолютно противоположную точку зрения, утверждающую, что криптовалюта – есть невероятный обман мирового масштаба, не подкрепленный ничем, кроме как вакуумной ценностью, сформированной все тем же ажиотажем. В настоящее время ведущая криптовалюта – биткойн (BTC) – имеет свое место в мировой экономике и способна оказывать на нее влияние, если не прямым путем, то хотя бы косвенным.

Заключение. В завершение отмечу, что криптовалюты как средства платежа набрали и продолжают набирать популярность, из-за своей анонимности и простоты проведения платежей, благодаря чему, многие люди могут хранить свои сбережения, не опасаясь заинтересованности со стороны налоговой. Однако есть в этом и обратная сторона медали – каждая криптовалюта, использующая технологию блокчейна, не имеет под собой крепкой «основы», нежели государственные валюты (например: русский рубль подкреплен золотыми запасами Российской Федерации). Также в связи с популярностью криптовалют, власти многих стран воспрещают на государственном уровне проведение платежей с использованием технологии блокчейн, либо облагая транзакции налогами, для того чтобы избежать «утечки» денежных средств за территорию страны, что приводит к обеднению стран. На текущий момент криптовалюты недостаточно надежны, чтобы говорить о них как о элементе финансовой системы Республики Беларусь.

1. Старцева, Н. Ю. Криптовалюты: история и виды [Электронный ресурс] / Н. Ю. Старцева, Е. Л. Чеклаукова // Журн. Сборник научных трудов ангарского гос. тех. ун-та. – 2018. – №15. – С. 302–309. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35089536>. – Дата доступа: 04.07.2022.

2. Макиев, З. Т. Криптовалюта: основные принципы и особенности обращения [Электронный ресурс] / З. Т. Макиев // Научно-техническая конференция обучающихся и молодых ученых: сб. ст. / Северо-Кавказский горн.-металл. ун-т (Гос. Техн. Ин-т); редкол.: М. И. Джанаев и др. – 2018. – С. 57–60. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37740440>. – Дата доступа: 04.07.2022.

3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/>. – Дата доступа: 05.07.2022.

4. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 05.07.2022.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 05.07.2022

6. Шпилькина, Т. А. Особенности обращения криптовалют и их значение в мировой финансовой системе [Электронный ресурс] / Т. А. Шпилькина и др. // Двадцать четвертые апрельские экономические чтения: сб. ст. / Омский гос. пед. ун-т : под ред. В. А. Ковалева, А. И. Ковалева. – 2018. – С. 118–123. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32876492>. – Дата доступа: 05.07.2022.

7. Витебский государственный университет имени П. М. Машерова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsu.by/tsentry/tsentr-informatsionnykh-tehnologij.html>. – Дата доступа: 05.07.2022.

8. Архипов, А. В. Почему крипто – не валюта. Расцвет и закат цифровой «Тюльпановой лихорадки» [Электронный ресурс] / А. В. Архипов // Журн. Journal of economic regulation. – 2019. – Т. 10, №2. – С. 41–56. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38982536>. – Дата доступа: 06.07.2022.

9. Хуторова, М. Н. Bitcoin как средство электронного платежа / М. Н. Хуторова, А. В. Гурков // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 237–238. – Библиогр.: с. 238 (Знав.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21037> (Дата доступа: 20.08.2022)

10. Позняк, Н. С. Биткойн: перспективы и риски / Н. С. Позняк // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 19 апреля 2018 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 127–128. – Библиогр.: с. 128 (6 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22346> (Дата доступа: 20.08.2022)

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ ИНТЕГРАЦИИ И ОЦЕНКА ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Семак А.В.,

*аспирант Института экономики НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вертинская Т.С., доктор экон. наук, доцент*

Ключевые слова. Слияния, поглощения, сделки сип, эффективность интеграции, синергетический эффект интеграции, индикаторы эффективности.

Keywords. Mergers, acquisitions, M&A transactions, integration efficiency, synergetic integration effect, effectivity indicators.

В современной экономической ситуации компаниям необходимо быстро реагировать на изменения окружающей среды. В этом им помогает стратегический менеджмент моделирования новых бизнес-стратегий, умение менеджеров настраивать организационные процессы, анализ финансовых выгод и эффектов. Одной из самых популярных форм реорганизации бизнеса остаются сделки слияний и поглощений, которые с одной стороны до сих пор считаются самыми сложными и рискованными, а с другой могут принести хорошую финансовую выгоду. Основной целью проведения корпоративной интеграции является стремление компаний-интеграторов к реализации синергетического эффекта, который проявляется по многим направлениям: экономии масштаба, расширении ассортимента продуктов или предоставляемых услуг, укрепление рыночных позиций, получение квалифицированного персонала и инновационных разработок и повышение эффективности бизнеса. Однако при интеграции компании часто сталкиваются с множеством проблем при проведении сделки на каждом этапе, особенно в процессе физической интеграции. Соответственно, чем лучше будет изучен данный вопрос, тем больше появится возможностей для успешного объединения компаний.

Актуальность в современных условиях определяется повышением спроса белорусского бизнеса на сделки СиП для привлечения капитала и последующей интеграции бизнеса с получением «синергетического эффекта».

Цель данного исследования заключается в проведении теоретического и практического анализа управления процессами интеграции компаний в рамках сделок слияний и поглощений с использованием методов оценки её эффективности.

Материалы и методы. Исходными материалами для исследования послужили данные отчётов Министерства экономики и Министерства антимонопольного регулирования и торговли. В ходе исследования были использованы методы статистического анализа, сравнения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Слияние и поглощение компаний происходит по тем или иным мотивам. В менеджменте существует несколько основных теорий, которые объясняют причины, по которым компании принимают решение о корпоративной интеграции в форме слияний и поглощений: теория агентских издержек свободных потоков денежных средств, синергетическая теория, теория гордыни. После проседания рынка слияний и поглощений из-за пандемии в 2019–2020 гг. «объем глобальных сделок слияний и поглощений в 2021 г. обновил исторический рекорд благодаря обилию капитала и крайне высоким оценкам компаний. Стоимость мировых слияний и поглощений впервые превысила \$5 триллионов, что значительно выше исторического пика в \$4,42 триллиона, достигнутого до мирового финансового кризиса в 2007 г.» [1]. При этом колебания по притокам прямых иностранных инвестиций соответствуют колебаниям стоимостных объёмов сделок по слияниям и поглощениям.

После принятия решения об интеграции просчитывается её эффективность и при этом важно учитывать в какой момент времени мы её рассматриваем. Если нам необходимо выбрать компания для слияния или поглощений, то используется перспективная

оценка, предполагающая возможную выгоду от сделки. Если оценивается уже произведенная сделка, то применяют ретроспективную оценку.

В первом случае (перспективная оценка) рассчитывается целесообразность осуществления сделки и возможный синергетический эффект: потенциальная дополнительная стоимость, появляющаяся в результате объединения двух фирм. Расчет синергетического эффекта можно осуществлять с помощью традиционных подходов – доходного, сравнительного и затратного. Самым распространенным является метод дисконтирования денежных потоков (доходный подход), когда стоимость объединенного бизнеса, рассчитанная на основе спрогнозированных денежных потоков, сравнивается с суммарной стоимостью компаний участников до интеграции. Можно также рассчитать чистый приведенный эффект (NPVS), путем вычитания из синергетического эффекта премии и затрат на интеграцию. Второй метод (сравнительный подход) используют для оценки фирм-кандидатов для слияния и быстрой оценки ситуации с помощью мультипликаторов компании-аналога. В третьем подходе (затратном) собственный капитал компании определяется путем вычитания из скорректированной балансовой стоимости активов текущих обязательств компании, а синергетический эффект будет проявляться через увеличение стоимости имущественного комплекса компании.

При расчете синергетического эффекта, произведённой сделки (ретроспективный анализ) используются фактические данные на основе анализа бухгалтерских и рыночных показателей. Первые основаны на данных бухгалтерской отчетности и к ним относят показатели рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности. Ко вторым – прибыль на акцию, балансовую стоимость акции, норму дивидендного дохода и отношение P/E, рассчитать которые можно с помощью рыночной информации. Необходимо учитывать взаимосвязь индикаторов между собой. Так, внутри группы бухгалтерских показателей предлагается использовать модель ROE, которая является модификацией методики компании ДюПонт. А комбинированный подход позволяет проследить связь группы рыночных и бухгалтерских показателей.

Как и большинство стран с развивающимся рынком, Республика Беларусь рассматривает слияния и поглощения как способ привлечения иностранных инвестиций. Однако активность Беларуси на данном рынке невысока. Как правило, в Беларуси слияния происходят между крупным предприятием и другим предприятием, которое нуждается в реструктуризации задолженности, льготах, преференциях, субсидиях, госзаказах иных формах поддержки.

За период последний период (с 2014 г.) белорусский рынок слияний и поглощений столкнулся с достаточно большими колебаниями как в объёмах и количестве сделок по слиянию и таких как динамика прямых иностранных инвестиций, и характеризуется неоднозначными тенденциями и неопределенностью. В 2020 г. рынок слияний и поглощений компаний в Беларуси сократился под влиянием пандемии и политического кризиса, который изменил условия как для международного, так и для отечественного бизнеса. С июля почти полностью прекратились прямые иностранные инвестиции в Беларусь и трансграничные слияния. В 2021 - 2022 гг. наблюдается оживление [2]. Несомненно в 2021 г., сделок было меньше, чем годом ранее, но они были более крупными по объёмам и в основном в только в tech-индустрия – medtech, fintech, продуктовые и аутсорсинговые компании. Не было сделок в промышленном производстве и сельском хозяйстве. Ещё одной особенностью стала скорость заключения сделок (в среднем от 3 до 6 месяцев, начиная от первых переговоров) [3].

Особенный тренд в Беларуси – это активные сделки в банковском секторе, который сохраняется уже несколько лет: Альфа-Банк купил ФрансаБанк, а МТБ – Идея Банк. Очевидно, что это вызвано меняющимися условиями на рынке банковских услуг и достичь быстрого эффекта возможно только за счет быстрого роста и реструктуризации и SiП один из самых оптимальных способов в данной ситуации.

Все сделки по слиянию и поглощению в стране можно разделить на три группы:

- приватизационные слияния и поглощения;
- внутренние слияния и поглощения;
- сделки по слиянию и поглощению, в которых покупателем выступают зарубежные инвесторы.

Третья группа и является источником инвестиций от слияний и поглощений из-за рубежа, но не достигла пока достаточных масштабов, чтобы говорить об успешности применения данного метода.

Белорусский рынок слияний и поглощений является пока недостаточно развитым, а значит, как в законодательстве, так и в практике его применения существуют определённые пробелы и неточности. Начиная с отсутствия достаточного роста основных экономических показателей, продолжая нестабильностью на валютном рынке и несовершенством законодательной базы, определяющей порядок и условия проведения сделок по слиянию и поглощению. Для того, чтобы улучшить состояние рынка слияний и поглощений полезным может быть анализ опыта других стран, которые будучи в похожем положении или смогли добиться достаточных успехов в этой области, или активно развивают рынок слияний и поглощений. К таким странам можно отнести Россию и Китай, несмотря на большую разницу в размерах и значении экономик, особенности данных стран имеют схожие с Беларусью черты. Например, Россия имела схожую историческую базу, а Китай является страной с жестким государственным регулированием в области инвестиций, но совершает шаги к открытию экономики и либерализации. Таким образом, иностранное инвестирование в настоящее время все чаще происходит в виде слияний и поглощений уже действующих предприятий на территории другого государства. Такая форма является наиболее привлекательной для самого инвестора, так как она позволяет избежать рисков, связанных с выходом на международный рынок, повышает уровень конкурентоспособности нового иностранного владельца.

Заключение. Обобщая все вышеизложенное можно прийти к выводу, что существуют различные модели интеграции компаний в ходе сделок СиП на основе концепций крупнейших консалтинговых агентств и выделены основные группы показателей оценки эффективности сделки СиП и корпоративной интеграции. Это позволило доказать, что методы имеют свои преимущества и недостатки: бухгалтерская отчетность представляет собой моментное состояние компании, без учета динамики, а рыночные показатели подвержены влиянию рынка. Поэтому необходимо учитывать взаимосвязь индикаторов между собой, а также отделять эффекты, полученные конкретно от сделки от событий, связанных с эффектами корпоративной интеграции. В рамках ретроспективной оценки (после совершения сделки) также можно использовать методы перспективной оценки (доходный, сравнительный, затратный подходы), заменяя в них прогнозные данные на фактические, что позволяет оценить перспективы корпоративной интеграции в среднесрочном и долгосрочном аспектах.

1. Объем глобальных сделок слияний и поглощений в 2021 году стал рекордным, превысив \$5 трлн. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/ob-em-globalnyx-sdelok-sliyaniy-i-poglosheniy-v-2021-godustal-rekordnym-prevysiv-5-trln-20211220-182557>. - Дата доступа: 01.09.2022.

2. Рынок слияний и поглощений в странах Балтии и Беларуси. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iqdecision.com/rynok-sliyanij-i-pogloshenij-v-stranah-baltii-i-belarusi/>. - Дата доступа: 01.09.2022.

3. «Русским не интересно покупать белорусские компании». Что происходит на рынке M&A и почему на 2022 год потенциал есть только у IT-сектора. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://probusiness.io/strategy/9203-russkim-neinteresno-pokupat-belorusskie-kompanii-chto-proiskhodit-narynke-m-a-ipochemu-na2022-god-potencial-est-tolko-uit-sektora.html>. - Дата доступа: 02.09.2022.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ САНКЦИЯМ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА

Семёнова Е.А.¹, Дербенев М.Ю.²,

*¹студентка 2 курса и ²студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Санкции, миропорядок, внешнеэкономическая деятельность, внешняя торговля.

Keywords. Sanctions, world order, foreign economic activity, foreign trade.

На сегодняшний день в мировой экономике существует достаточное количество экономических проблем, среди которых весьма актуальной является проблема санкций. Она получила широкое распространение и находится в фокусе внимания политиков, ученых и населения разных стран. Международная обстановка с каждым годом всё больше накаляется, а мы чаще становимся свидетелями экономических войн между странами. Вместо экономического сотрудничества, западные страны, во главе с США, продолжают политику санкционного давления на Беларусь. В условиях, когда белорусская экономика еще не восстановилась от мирового финансового кризиса, введенные санкции негативно отражаются на темпах ее роста.

Цель данного исследования изучить влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность Республики Беларусь.

Материалы и методы. В процессе работы использовались статистические данные из Национального статистического комитета Республики Беларусь, публицистические материалы и результаты исследований отечественных и зарубежных учёных-экономистов.

Результаты и их обсуждение. История претерпела множество жесточайших войн и конфликтов, но в то же время общество уже на ранней стадии своего развития пыталось регулировать международные отношения.

Миропорядок – организованная определённым образом стихийно и/или рукотворно и поддерживаемая в глобальном масштабе система международных отношений и поведения сообществ людей в разных формах их существования и иерархии, основанная на договорных и/или силовых решениях, устанавливающих правила, нормы, принципы планетарного бытия субъектов социального взаимодействия в конкретно исторических условиях данной эпохи [1].

Сегодня в мире есть страны, стремящиеся к установлению своего господства над другими участниками на геополитической арене. Одним из инструментов обеспечения гегемонии в однополярном мире являются экономические санкции.

Экономические санкции представляют собой ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики. Санкции могут вводиться как отдельными государствами, так и международными организациями в отношении физических и юридических лиц, организаций, или государств. [2]

Как правило, санкции являются инструментом мощных, передовых и развитых государств. Способность использовать экономическую власть отражает асимметричный характер распределения мощи в международных отношениях. Такая асимметрия свойственна и военной мощи, хотя пределы и специфика использования военных и экономических мер совпадают далеко не всегда. Санкции могут быть прекурсором применения силы. Однако часто они выступают альтернативой военной силе, особенно там, где ее использование чревато большими потерями.

В современном мире США и Западные страны проводят активную политику санкций, вводя ограничения в финансово-экономический сектор и манипулируя ценами на мировом нефтяном рынке. Данные тенденции обусловлены известными причинами, свя-

занными с неравномерностью политического и экономического развития стран мирового сообщества и неумным стремлением США сохранить доминирующую роль в однополярной модели мирового развития.

Стоит заметить, что обострение взаимоотношений со странами ЕС и США спровоцировало введение санкций в отношении Беларуси и отрицательно сказалось на внешней торговле РБ. Наибольшее санкционное давление на Беларусь было оказано в 2011 и 2020 годах.

В первую очередь, введённые санкции влияют на прирост ВВП. Так, из Рисунок 1 очевидно, что в годы введения санкций рост ВВП снижался в 2011 году на 2,4% по сравнению с 2010 годом (7,8%), составив 5,4%, и в 2020 году на 2,3% по сравнению с 2019 годом и вовсе ушёл в минус (-0,9%)

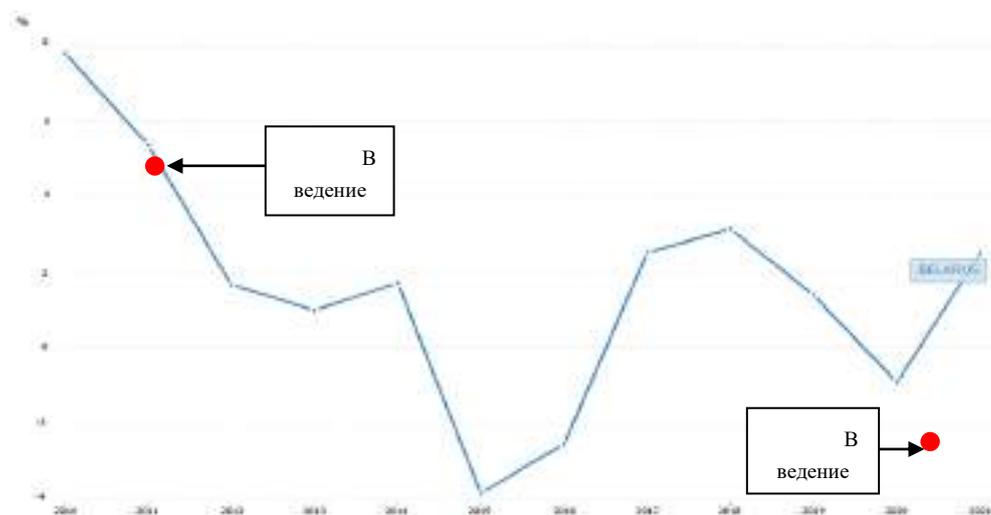


Рисунок 1 – Прирост ВВП Беларуси 2010-2021 гг.
Источник: сайт Всемирного банка [3].

Внешняя торговля представляет собой сложную иерархическую систему взаимосвязанных национальных экономик и по своей сути является полиструктурной территориально-экономической системой. Республика Беларусь осуществляет многовекторную внешнеэкономическую политику и активно участвует в международных интеграционных процессах. Устойчивое развитие государства в условиях глобальной нестабильности служит надежным ориентиром для прогресса и процветания как отдельных граждан, так и общества в целом. Республика Беларусь, несмотря на политические и социально-экономические сложности, многочисленные внешние вызовы, добилась существенного успеха в достижении целей устойчивого развития за последние два десятилетия.

Внешняя торговля является одним из важных аспектов развития мировой экономики. Считается, что определяющим фактором в развитии внешней торговли является стабильность и дружественная направленность политических отношений между странами. Политические отношения между странами становятся рычагом воздействия на внешнюю торговлю посредством ограничений экспорта, импорта, взимаемых налогов.

В 2011 году Беларуси удалось сохранить высокий оборот внешней торговли, поскольку большая доля приходилась на страны СНГ и РФ.

2020 год ознаменовался значительным падением оборота внешней торговли по сравнению с 2019-м. Это связано, прежде всего, с введением санкций против Республики, поскольку Западные страны отказались признать итоги выборов в Беларуси. В ЕС и США решительно осудили действия республиканских властей в отношении протестующих и недовольных результатами выборов президента. Обострение отношений привело к ограничению торговых отношений, вследствие чего показатели оборота внешней торговли снизились по сравнению с предыдущими годами (таб.).

Таблица – Оборот внешней торговли Республики Беларусь, 2010-2021 гг. (миллионов долларов США)

	2010	2011*	2012	2014	2016	2018	2019	2020*
Оборот внешней торговли товарами Республики Беларусь	60 168	87 178	92 464	76 583	51 148	72 348	72 432	61 946
экспорт	25 284	41 419	46 060	36 081	23 538	33 907	32 955	29 179
импорт	34 884	45 759	46 404	40 502	27 610	38 441	39 477	32 767
сальдо	-9 600	-4 340	-344	-4 421	-4 072	-4 534	-6 522	-3 588
со странами СНГ	34 172	48 470	53 834	45 295	31 194	43 062	43 437	36 263
экспорт	13 636	20 375	23 693	21 108	14 648	18 762	19 376	17 844
импорт	20 536	28 095	30 141	24 187	16 546	24 300	24 061	18 419
сальдо	-6 900	-7 720	-6 448	-3 079	-1 898	-5 538	-4 685	-575
из них с РФ	28 035	39 439	43 860	37 371	26 255	35 605	35 703	29 667
экспорт	9 954	14 509	16 309	15 181	10 948	12 986	13 686	13 157
импорт	18 081	24 930	27 551	22 190	15 307	22 619	22 017	16 510
сальдо	-8 127	-10 421	-11 242	-7 009	-4 359	-9 633	-8 331	-3 353
со странами вне СНГ	25 996	38 708	38 630	31 288	19 954	29 286	28 995	25 683
экспорт	11 648	21 044	22 367	14 973	8 890	15 145	13 579	11 335
импорт	14 348	17 664	16 263	16 315	11 064	14 141	15 416	14 348
сальдо	-2 700	3 380	6 104	-1 342	-2 174	1 004	-1 837	-3 013

*годы введения санкций

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Беларусь, несмотря на санкционное давление, интегрирована в мировую экономику, она так же, как и другие страны сталкивалась с препятствиями в экономической сфере, но, тем не менее, судя по данным таблицы, обороты внешней торговли товарами становятся выше с каждым годом.

Выводы. Подводя итоги, можно сказать, что, экономические санкции являются одним из эффективных способов негативного воздействия на внешнюю политику государств. Резкое обострение геополитической ситуации и введение странами Запада в отношении Беларуси экономических санкций изменили внешние условия хозяйствования страны. Новые угрозы для национальной безопасности и устойчивого развития государства актуализировали задачи по совершенствованию мер экономической политики, пространство для реализации которой в условиях санкционного давления ограничено. В этих условиях перспективным направлением исследования является прогнозирование последствий санкционного противостояния для его участников и мировой экономики в целом.

1. Шершнёв, И. Л. Миропорядок / И. Л. Шершнёв // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2011. -- №4. – С. 273-274. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17567995_70932595.pdf. (дата обращения: 07.07.2022).

2. Тимофеев, И. Н. Политика санкций: однополярный или многополярный мир / И. Н. Тимофеев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 3. – С. 9–26. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46529250_16852395.pdf. (дата обращения: 04.07.2022).

3. The world bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2021&locations=BY&start=2000>. – Дата доступа: 07.07.2022.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 06.07.2022.

5. Семенова, Е. А. Перспективы глобализационных процессов в условиях санкционного давления / Семенова Е. А.; науч. рук. Павлыш Э. В. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 591–593. – Библиогр.: с. 593 (4 назв.). – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32979>. – Дата доступа: 08.07.2022

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ТРУДОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Стержнёва А.Д.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Гендерное равенство, трудовые права женщин, профилактика по предупреждению прямой и косвенной дискриминации в трудовых правоотношениях.

Keywords. Gender equality, women's labor rights, prevention to prevent direct and indirect discrimination in labor relations.

Предоставление гибких условий труда может быть взаимовыгодным как для работников, так и для работодателей, если эти меры разрабатываются с учетом потребностей и предпочтений обеих сторон, поощряются международными трудовыми стандартами. Одним из основных направлений совершенствования национального и международно-правового регулирования трудовых отношений является пресечение и предупреждение дискриминации по гендерному принципу в трудовых правоотношениях. Цель данной публикации – анализ трудового законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран в сфере обеспечения гендерного равенства.

Материал и методы. Основной базой исследования является конституционное законодательство Беларуси, России, Казахстана, Молдовы и др. В работе использованы формально-юридический и структурно-аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Исследователь Т. Марценюк представляет гендерное равенство «как составляющую понятий равенства и равных возможностей. Успешное регулирование гендерных отношений в обществе предполагает ... недопущение дискриминации по признакам пола, обеспечение равного участия женщин и мужчин в принятии общественно важных решений, равных возможностей ... относительно сочетания профессиональных и семейных обязанностей и др.» [1].

В белорусском отраслевом законодательстве для женщин установлены определенные запреты и ограничения на работу в ночное время, сверхурочную работу, работу в праздничные дни, выходные дни и командировки. Согласно ст. 14 ТК Республики Беларусь «Запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений», «дискриминация – ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника, запрещается. Дискриминационные условия коллективных договоров, соглашений являются недействительными. Не считаются дискриминацией любые различия, исключения, предпочтения и ограничения: 1) основанные на свойственных данной работе требованиях; 2) обусловленные необходимостью особой заботы государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите» (в т.ч. и женщины) [2]. Аналогичные положения содержатся в ст. 3 ТК Российской Федерации [3].

В ст. 25 ТК Республики Казахстан гарантируется равенства прав и возможностей при заключении трудового договора, «запрещается нарушение равенства прав и возможностей при заключении трудового договора. Беременность, наличие детей в возрасте до 3-х лет, несовершеннолетие, инвалидность не могут ограничивать право заключения трудового договора ...», за исключением случаев, предусмотренных Кодексом» [4].

В ст. 5 гл. 2 ТК Молдовы излагаются основные принципы регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, «Исходя из норм международного права и в соответствии с Конституцией основными принципами регу-

лирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений являются: ...равенство прав и возможностей работников;...гарантирование права каждого работника на своевременную, в полном размере и справедливую оплату труда, обеспечивающую ему и его семье достойное существование;...равная оплата за равный труд или труд равной ценности;...обеспечение равенства работников, без всякой дискриминации, при продвижении по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также при профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации» [5].

Несмотря на законодательное закрепление вышеозначенного принципа, до сих пор встречаются проявления неравных возможностей для полноценного участия в экономической жизни. Согласно гендерной оценке Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества 2021 г., «женщины в странах ЦАРЭС сконцентрированы в низкооплачиваемых секторах – таких как сельское хозяйство, образование, здравоохранение и гостиничный бизнес, тогда как мужчины преобладают в хорошо оплачиваемых секторах – в сфере финансов, машиностроения и транспорта. Женщины также сталкиваются с гендерным неравенством в виде гендерных предубеждений при приеме на работу и возможностях продвижения по службе; неспособностью реализовать национальную политику в отношении оплачиваемого отпуска по беременности и родам и отцовского отпуска, гибкого графика работы и равной оплаты труда; и сексуальными домогательствами на рабочем месте». Участие женщин в экономической деятельности является относительно низким по сравнению с экономическим участием мужчин во всех странах ЦАРЭС, с особенно большим разрывом в Пакистане, где только 23,9% женщин трудоспособного возраста участвуют на рынке труда по сравнению с 81,5% мужчин, за которыми следуют Таджикистан и Афганистан, где примерно на 50% меньше женщин, чем мужчин, участвуют в формальном рынке труда. В отличие от этого, в Азербайджане наблюдается почти гендерный паритет участия в рабочей силе (от 63,1% до 69,7%), но цифры отражают дефицит занятости в стране как для женщин, так и для мужчин. Гендерное неравенство в доступе к достойной работе в странах ЦАРЭС отражено в индикаторах ИГН и ГИГР за 2020 г. [6]. Например, в Казахстане 71,4% женщин заняты в сфере услуг – по сравнению с 52% мужчин. В Кыргызской Республике 83,6% низкооплачиваемой рабочей силы в сфере здравоохранения и социальных услуг составляют женщины, в то время как мужчины составляют 84,4% работников в более высокооплачиваемой горнодобывающей промышленности [6].

Как отмечается в исследовании группы Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон 2020, «равенство возможностей – это хорошая экономика. Действительно, по оценкам, нехватка женщин в сфере занятости и предпринимательства обходится миру примерно в 15% его ВВП. Рассматривая сценарий «полного потенциала», в котором женщины участвуют в экономике наравне с мужчинами, пришли к выводу, что это добавит 28 трлн. долларов (26%) к годовому мировому ВВП к 2025 г. по сравнению с нынешней ситуацией» [7].

Заключение. Таким образом, расширение экономических прав и возможностей женщин может привести к сокращению масштабов нищеты. Для достижения этой цели необходимо сначала исправить нынешнюю экономическую модель, которая противоречит принципу равенства. Расширение экономических прав женщин требует создания достойных рабочих мест со справедливой оплатой труда и расширения влияния женщин в принятии решений. Это важно для реализации прав женщин, сокращения масштабов бедности и достижения более высоких целей в области развития.

1. Марценюк, Т. О., Гендерна рівність і недискримінація: Посібник для експертів і експерток аналітичних центрів / Марценюк Т. О. – Київ: [б. в.], 2014. – 65 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26.07.1999. № 296-3: в ред. от 30.06.2022 № 183-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации 30.12.2001 г. №197-ФЗ: в ред. от 25.07.2022. – Москва, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901807664>. – Дата доступа: 06.09.2022.

4. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 № 414-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832&pos=128;-78#pos=128;-78. – Дата доступа: 06.09.2022.

5. Трудовой кодекс Республики Молдова от 28.03.2003 № 154-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30398053. – Дата доступа: 07.09.2022.

6. Гендерная оценка ЦАРЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/695566/cares-gender-assessment-ru.pdf>. – Дата доступа: 07.09.2022.

7. WOMEN, BUSINESS AND THE LAW 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32639/9781464815324.pdf>. – Дата доступа: 08.09.2022.

8. Стержнева, А. Д. Правовое обеспечение гендерного равенства в странах постсоветского пространства / Стержнева А. Д. ; науч. рук. Ивашкевич Е. Ф. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 338–340. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32752> (дата обращения: 06.09.2022).

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Тупанова Е.И.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Денежно-кредитная система, экономика, денежно-кредитная политика, денежные средства.

Keywords. Monetary system, economy, monetary policy, money.

В процессе функционирования государство реализует свою политику в различных общественных сферах. Экономика в целом, а также её отдельные элементы, такие как ценообразование, финансы, кредит, денежное обращение, валютные операции являются одним из ключевых объектов данной политики. Основной целью экономической политики является достижение состояния, при котором в национальной экономике инфляция находится на низком уровне и контролируема, а темпы экономического роста устойчивы в долгосрочной перспективе. Важным аспектом достижения данной цели является денежно-кредитная система [1]. Исходя из вышеизложенного, **целью** данной работы является систематизация теоретических аспектов денежно-кредитной системы государства, а также анализ денежно-кредитной системы Республики Беларусь.

Материалы и методы. В работе использовались публикации отечественных и зарубежных учёных-экономистов, официальная статистика Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Тарасов В.И. определяет денежно-кредитную систему как совокупность мер экономического регулирования денежного обращения и кредита, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста национальной экономики путем воздействия на уровень и динамику инфляции, инвестиционную активность и другие важнейшие макроэкономические процессы [2, с. 176].

Деятельность денежно-кредитной системы осуществляется при помощи кредитного механизма, который, с одной стороны является системой связей по мобилизации и аккумуляции денежных средств между кредитными институтами и различными секторами экономики, с другой – отношениями, которые связаны с перераспределением денежных средств между самими кредитными институтами в окружении действующего рынка капитала, а с третьей – отношениями, сложившимися между иностранными клиентами и кредитными институтами.

Кредитная система Республики Беларусь в настоящее время включает бюджетную систему, банковскую систему, а также финансовые средства внебюджетных фондов, предприятий, учреждений, организаций и граждан. Она отражает потребности экономики, очень близка к модели кредитных систем, существующих в развитых странах, и начинает приспосабливаться к современным процессам экономических реалий. Кредитная система Республики Беларусь является системой открытого рыночного типа. Кредитное регулирование осуществляется преимущественно экономическими методами на уровне банковской системы.

Денежно-кредитная политика или монетарная политика чаще всего в экономической литературе определяется как политика центрального банка, воздействующая на количество денег в обращении [3, с. 139].

Стратегическими целями денежно-кредитной политики являются обеспечение полной занятости, сдерживание инфляции, рост объемов ВВП. Мероприятия, с помощью которых можно достичь этих целей, осуществляются достаточно медленно. Поэтому, возникает необходимость выстраивать цели денежно-кредитной политики. К тактическим целям денежно-кредитной политики можно отнести установление ценовой стабильности, укрепление курса национальной валюты и т. д. В результате текущая денежно-кредитная политика становится направленной на более конкретные цели, например, управление количеством денег в обращении, регулирование ставки рефинансирования или уровня обязательных резервов [4, с. 34].

В таблице представлена информация денежного обращения в нашей стране, а именно рублевая денежная масса, которая включает в себя наличные и безналичные деньги в обороте.

Таблица – Динамика показателей денежного обращения в Республике Беларусь за 2020–2021 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Рублевая денежная масса (M2), млн. руб.	10 807,7	14 070,2	16 899,0	21 523,3	20 816,2
Наличные деньги в обороте (M0), млн. руб.	1 790,6	2 346,6	2 991,6	3 708,3	4 124,0
Безналичные деньги в обороте, млн. руб.	9 017,1	11 723,6	13 907,4	17 815,0	16 692,2
Абсолютный прирост рублевой денежной массы (M2)	-	3 262,5	2 828,8	4 624,3	-707,1
Темп роста рублевой денежной массы (M2), %	-	130,1	120,1	127,3	96,7
Индекс потребительских цен, %	100,4	100,5	100,4	100,6	100,8
Темп роста ВВП, %	102,5	103,1	101,4	99,1	98,1

Источник: собственная разработка по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Анализируя данные таблицы 1.1, можно проследить, что рублевая денежная масса начиная с 2017 года и до 2020 года увеличивалась, однако в 2021 году по сравнению с 2020 годом уменьшилась на 707,1 млн. руб. или 3,3 %. Количество наличных денежных средств увеличивалось с каждым годом начиная с 2017 и до 2021 года в то время, как количество безналичных денежных средств с 2017 по 2020 год увеличивалось, но в 2021 году, по сравнению с 2020 годом количество безналичных денежных средств в обороте снизилось на 1122,8 млн. руб. Однако, если сравнивать количественные показатели безналичных и наличных денежных средств, можно сказать, что Национальным банком выполняется задача увеличения размера безналичных оборотов. Индекс потребительских цен с 2017 года по 2021 год количественно изменялся незначительно, что говорит об относительно низкой динамике изменения цен. В 2018 году по сравнению с 2017 годом темп роста ВВП увеличился на 0,6%, а начиная с 2018 года и по 2021 год начал снижаться. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в период с 2017 года по 2021 год начал увеличиваться уровень безработицы, снижаться расходы граждан, а также замедляться деятельность предприятий и бизнеса.

Заключение. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что денежно-кредитная система является основой всей экономической системы, а также макроэкономической стабильности государства. Главной функцией денежно-кредитной системы является обеспечение стабилизирующей роли в макроэкономике, а именно ускорение движения и

сдерживания прироста денежной массы и, в том числе, изменение стоимости кредита. Денежно-кредитная система неразрывно связана с кредитной системой, поскольку все вопросы денежно-кредитной сферы решаются через кредитную систему и банки. Успешно проведенная денежно-кредитная политика гарантирует стабильное экономическое развитие страны в долгосрочном периоде.

Что касается периода с 2017 года по 2021 год, можно сказать о том, что с каждым годом безналичных денежных средств становится больше, чем наличных денежных средств. Также можно сказать о незначительном росте цен на товары и услуги, однако в связи со снижением роста ВВП в данный период безработица растет, а также деятельность некоторых предприятий приостанавливается.

1. Типанова, Е. И. Кредитование производства и потребления: сущность, различия и влияние на инфляцию / Типанова Е. И. ; науч. рук. Павлыш Э. В. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 593–595. – Библиогр.: с. 595 (4 назв.). – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32980>. – Дата доступа: 02.08.2022.

2. Тарасов В. И. Денежное обращение и кредит: учеб. пособие / В. И. Тарасов. – Минск: БГУ, 2015. – 327 с.

3. Российская банковская энциклопедия / Под гл. ред. О. И. Лаврушина. – М.: Энциклопедическая творческая ассоциация. – 552 с.

4. Карпенко Е. В. Особенности денежно-кредитной политики банка России на современном этапе / Экономический вестник Донбасского Государственного Технического Университета. – 2020. – №4. – С. 33-38.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Тоголева А.С.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Дети-мигранты, миграционная политика, содержание под стражей, альтернативные меры.

Keywords. Migrant children, refugee children, migration policy, detention, alternative measures.

Вооруженные конфликты, наличие экономического неравенства в развитии государств, политические и социальные кризисы являются основными причинами миграции больших групп населения. Определенные опасения связаны с положением несовершеннолетних лиц, участвующих в данном процессе. Согласно исследованиям ЮНИСЕФ, проведенным на конец 2021 г., в мире насчитывается более 36,5 млн детей, покинувших свои дома. При этом, почти 14 млн из них являются лицами, ищущими убежище, или беженцами [1]. Необходимо учесть, что в данную статистику не вошло более 2 млн. украинских детей, покинувших страну из-за вооруженного конфликта, обострившегося в стране в феврале 2022 г. [2]. Большая нагрузка в связи с массовыми миграционными процессами ложится на принимающие страны, что всё чаще приводит к ужесточению миграционной политики государств. В частности, распространенной практикой государственных органов отдельных государств является содержание несовершеннолетних мигрантов под стражей, что негативно сказывается на их психическом и физическом здоровье. Цель работы – охарактеризовать актуальные проблемы нарушения международных стандартов содержания детей-беженцев и выработать пути их преодоления.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили основные международные документы в сфере обеспечения защиты детей-беженцев, а также правоприменительная практика государств в их отношении. Методы исследования – формально-юридический и метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Гарантии прав и свобод несовершеннолетних получили своё юридическое закрепление в ряде международных актов. Основным наиболее известным документом в области защиты детей является Конвенция ООН о правах ре-

бенка 1989 г. В ней ребёнок впервые определялся не только объектом, нуждающимся в специальной защите, но и субъектом права, обладающим широким спектром прав человека [3]. Ст. 3 определяет, что наилучшие интересы ребенка должны учитываться во всех действиях, касающихся детей, в первую очередь. Помимо этого, ст. 37 гласит: «ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконно или произвольно» [4]. Такого рода формулировка дает основания полагать, что задержания детей возможны лишь в случаях совершения ими преступлений, но не для применения в отношении них иммиграционного задержания. В Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2018 г. международное сообщество, сформулировав 13-ю цель документа, ещё раз подтвердило свою приверженность поискам мер, альтернативных содержанию мигрантов в закрытых центрах. Тем не менее, случаи задержания детей и содержания их под стражей до выяснения всех деталей иммиграционного статуса остаются достаточно распространенным явлением во многих странах, столкнувшихся с массовой иммиграцией. Так, в США по различным данным за 2021 г. около 20 тыс. детей-мигрантов содержалось в закрытых лагерях, антисанитарные условия в которых способствовали распространению у них различных заболеваний. Большинство задержанных детей прибыло в страну через границу с Мексикой после изменений в миграционной политике, внесенных администрацией президента США Д. Байдена [5]. Случаи содержания несовершеннолетних под стражей до высылки из страны в связи с отказом в предоставлении убежища наблюдались и в Швейцарии. При этом срок заключения доходил до 120 дней, что не могло не оставить свой след на психологическом состоянии детей [6].

Задержания детей ведут к ухудшению из здоровья и препятствуют успешной социализации в принимающем обществе. Более того, условия проживания во многих центрах содержания не отвечают минимальным требованиям, необходимым для обеспечения должного уровня развития малолетних. Среди распространенных негативных факторов можно указать отсутствие доступа к образовательным и медицинским услугам, отсутствие профессиональной психологической помощи, антисанитарные условия проживания.

В 2022 г. МОМ, УВКБ и ЮНИСЕФ было проведено исследование по соблюдению прав детей-мигрантов в европейских странах. В своем совместном справочном документе они отметили, что, несмотря на существующие нормы и принципы международного права, из 38 затронутых мониторингом стран Европейского региона по меньшей мере в 27 наблюдаются задержания детей-мигрантов, а также малолетних лиц, ищущих убежище, из-за их иммиграционного статуса. Необходимо отметить, что содержание под стражей несопровождаемых детей разрешено национальным законодательством в 19 исследуемых странах. Задержания могут осуществляться при въезде в страну, прохождении процедур по оценке возраста или по предоставлению убежища [7].

Для разрешения сложившейся ситуации положительным шагом послужит закрепление альтернативных задержанию мер детей-мигрантов в национальном праве принимающих государств. Среди таких мер можно выделить помещение детей в приемные семьи, прошедшие определенную подготовку по работе с малолетними мигрантами, размещение детей в специализированные учреждения открытого типа, в которых ребенок не будет изолирован от внешнего мира в лице принимающего общества, обеспечение сопровождения детей квалифицированными социальными работниками, помогающими детям успешно пройти адаптацию в принимающем государстве. Кроме того, учреждение института омбудсмена по делам детей-мигрантов в государстве может способствовать повышению уровня защиты несовершеннолетних переселенцев и помочь им защитить свои права и свободы.

Заключение. Таким образом, несмотря на существующие международные нормы и рекомендации, задержания и содержание детей-мигрантов под стражей остаётся распространенной практикой в деятельности государственных органов принимающих стран, в том числе в Европейском регионе. Рассматриваемое явление несёт негативные последствия как для самих переселенцев, так и для местного населения. Помещение детей в закрытые центры значительно затрудняет социализацию детей, что ведёт к их маргинализации и повышению уровня преступности. Осознавая негативные последствия данной

практики в деятельности государственных органов по отношению к детям-мигрантам, Комитет ООН по правам ребенка неоднократно призывал государства «оперативно и полностью прекратить задержание детей на основании их иммиграционного статуса» и «предпринимать альтернативные задержанию меры, которые отвечают наилучшим интересам ребенка» [8]. Положительным шагом для улучшения положения детей-мигрантов в данном направлении будет служить отмена дискриминационной политики задержания детей из-за их иммиграционного статуса, разработка и закрепление альтернативных мер по работе с несовершеннолетними мигрантами, введение института уполномоченного по делам детей-мигрантов как на национальном, так и на международном уровнях.

1. В мире почти 37 миллионов перемещенных детей, что является рекордно высоким числом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru/Пресс-релизы/в-мире-почти-37-миллионов-перемещенных-детей-что-является-рекордно-высоким-числом>. – Дата доступа: 05.09.2022.

2. Два миллиона украинских детей стали беженцами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420952>. – Дата доступа: 03.09.2022.

3. Ивашкевич, Е. Ф. Становление и развитие института международно-правовой защиты прав детей / Е. Ф. Ивашкевич // Категория законного интереса в отраслях публичного и частного права : сборник научных статей [по материалам международной научно-практической конференции]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 19-27. – Библиогр.: с. 27 (9 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33091> (Дата доступа: 11.09.2022)

4. Конвенция о правах ребёнка от 20.11.1989 № 44/25 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

5. Detained in America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/programmes/m000wvq3>. – Дата доступа: 07.09.2022.

6. Дети-беженцы в Швейцарии могут попасть в тюрьму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/society/беженцы_дети-беженцы-в-швейцарии-могут-попасть-в-тюрьму/45345702. – Дата доступа: 07.09.2022.

7. IOM / UNHCR / UNICEF. Safety and dignity for refugee and migrant children: Recommendations for alternatives to detention and appropriate care arrangements in Europe (2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org/eca/files/2022-07/Advocacy%20Brief%20Alternatives%20to%20detention%20appropriate%20care%20arrangements%20fo%20refugee%20and%20migrant%20children%20Europe.pdf>. – Дата доступа: 03.09.2022.

8. UN Committee on the Rights of the Child (CRC), Report of the 2012 Day of General Discussion: The Rights of All Children in the Context of International Migration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/Discussions/2012/DGD2012ReportAndRecommendations.pdf. – Дата доступа: 04.09.2022.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Тросько Е.С.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Аникеева Т.М., канд. юрид. наук, доцент*

Ключевые слова. Социальные права, материальные права, несовершеннолетние дети, обязанность, гарантии.

Keywords. Social rights, substantive rights, minor children, guarantees, duty.

Одним из главных элементов правового статуса ребенка выступают его субъективные права и юридические обязанности. Под правами человека, в свою очередь, можно понимать «врожденные, неотъемлемые, неотчуждаемые права, признаваемые и законодательно закрепленные государством: на жизнь, здоровье, свободу, уважение человеческого достоинства, неприкосновенность и т.д.» [4, с. 27]. В Республике Беларусь такие права подразделяются на социальные и материальные.

Целью исследования является выявление особенностей в рассмотрении понятий и общих характеристик социальных и материальных прав несовершеннолетних.

Материал и методы исследования. Научно-теоретической основой являются нормативные правовые нормы, отражающие вопросы по изучению понятий и общих характеристик социальных и материальных прав несовершеннолетних. При написании статьи был использован метод сравнения и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В понимании значения социальных и материальных прав нет единого мнения, так как официальное закрепление данных понятий отсутствует на законодательном уровне Республики Беларусь. Поэтому для более точного разъяснения понятий «социальные права» и «материальные права» рассмотрим мнения различных ученых и авторов учебников.

Согласно большому юридическому словарю: «Социальные права – это совокупность конституционных прав человека, дающих ему возможность претендовать на получение при определенных условиях от государства каких-либо материальных благ» [3]. Кандидат юридических наук К.Б. Бароцкая выдвинула схожее определение данному понятию, утверждая, что социальные права – «это совокупность конституционных прав человека, гарантирующих ему достойную жизнь и социальную защищенность, обеспечивающих оказание ему государством поддержки и помощи в трудной жизненной ситуации» [2]. Студент магистратуры юридического факультета Н.В. Скорик, исследуя специфику социальных прав определила, что это «нормативно закрепленный и признанный государством комплекс прав и свобод человека и гражданина, которые распространяются на определенную социальную область, не отчуждаются и принадлежат каждому индивиду» [8, с. 59]. В главе 16 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) закреплен перечень социальных прав детей [6]. К ним относятся: «*Право детей на жизнь, достойные условия жизни и охрану здоровья*». Данное право является основным и неотъемлемым правом каждого человека и гражданина. Оно направлено на обеспечение достойного уровня жизни для каждого ребенка, охрану и укрепления здоровья, а также предоставление возможности бесплатного пользования услугами здравоохранения. «*Право на жизнь в семье*». Каждый ребенок имеет право жить со своими родителями, а в случае их развода иметь равнозначные отношения с отцом и матерью. Также ребенок имеет право знать обоих родителей и получать от них внимание и заботу одинаково. «*Право на образование и труд*». Каждый ребенок имеет право бесплатно получать общее среднее и профессионально-техническое образование в государственных учреждениях образования. Данное право направлено на обеспечение доступности высшего образования, поощрение получения образования со стороны государства, а также обеспечение защиты от экономической эксплуатации и принудительного труда. «*Право на отдых и досуг*». Каждый ребенок имеет право самостоятельно принимать решения в выборе различных игр и развлекательных мероприятий в соответствии со своими интересами. При этом государство создает наилучшие условия для организации отдыха для детей и укрепления их здоровья. «*Гарантии свободы личности ребенка*». Данное право свидетельствует о том, что государство не только наделяет каждого ребенка субъективными правами, но и гарантирует ему свободу личности. Ребенок имеет право на защиту со стороны государства от любого вмешательства или посягательства в его личную жизнь, его чести и достоинства, а также на защиту мнения, убеждения и его свободного выражения. «*Право на защиту*». Каждый ребенок имеет право на защиту своей личности, чести и достоинства от любых видов эксплуатации и насилия. Государство, в свою очередь, обеспечивает такую защиту путем привлечения государственных органов, деятельность которых направлена на защиту прав и законных интересов детей и охрану детства в целом. «*Обязанности ребенка вне семьи*». Государство обязывает детей уважать права и достоинства других людей, традиции и ценности не только своего государства, но и других наций.

Материальные права ребенка (или по-другому имущественные права) также не имеют однозначного определения ни в законодательстве Республики Беларусь, ни среди ученых-правоведов. Анализируя мнения различных ученых, можно выделить подход советского правоведа М.М. Агаркова к изучению понятия «имущественные права», который рассматривал его как «отношения, направленные, в конечном счете, на переход вещей (в частности денег), на пользование вещью, на то или иное действие, совершаемое для приспособления вещей тем целям, для которых они предназначаются в хозяйстве социалистического общества и его членов, либо носящие возмездный характер» [1, с. 38]. Не вносит никакой ясности в данное понятие и мнение ученого-юриста Ю.Е. Туктаров, который

под имущественными правами понимает «права, объектом которых являются блага, имеющие денежную оценку» [9, с. 123].

Материальные (имущественные) права детей закреплены в главе 17 КоБС [6]: «*Право на материальное обеспечение*». Каждый ребенок имеет право на материальное обеспечение как со стороны семьи, независимо от того, проживают они вместе или отдельно, так и со стороны государства. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» [7] каждый ребенок имеет право на достойный уровень жизни и условия, необходимые для полноценного физического и умственного развития. Права несовершеннолетних по распоряжению имуществом, которое принадлежит им на праве собственности, закрепляются в Гражданском Кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [5]. Так, несовершеннолетний в возрасте до 14 лет имеет право самостоятельно совершать: мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. Перечень прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет по распоряжению своим имуществом немного шире, чем предыдущий. Кроме совершения мелких бытовых и сделок, предусмотренных ст. 25 ГК они имеют право [5]: распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности; вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством. «*Право на жилище*». Каждый ребенок имеет право на жилище, нормы и особенности которого определяется белорусским законодательством.

Заключение. Таким образом, для единого и точного понимания социальных и материальных прав несовершеннолетних, считаем необходимым закрепить их определения в Законе, наравне с перечнем таких прав. Так социальные и материальные права предлагаем изложить следующим образом: *Социальные права – это права, признаваемые обществом и государством, закрепленные в нормах национального и международного права, которые применяются в социальной сфере жизнедеятельности для обеспечения нормального физиологического и духовного развития ребенка на всех этапах его существования. Материальные права – это субъективные права, признаваемые обществом и государством, принадлежащие каждому ребенку для реализации имущественного интереса, связанные с владением, пользованием и распоряжением имущества, принадлежащего им на праве собственности.*

1 . Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Ученые труды. М., 1940. – с. 192.

2 . Бароцкая, К.Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина. автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.02 / К.Б. Бароцкая. – Челябинск, 2006. – С. 187.

3 . Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // Словари онлайн. – Режим доступа: https://juridical.slovaronline.com/5648-SOTSIALNYIE_PRAVA_CHELOVEKA. – Дата доступа: 12.09.2022.

4 . Бочков, А.А., В.В. Янч Общая теория права для специальностей: 1-24 01 01 Междун. право, 1-24 01 02 Правовед., 1-24 01 03 Эконом. право: УМК по учеб. дисц. / сост.: А.А. Бочков, В.В. Янч. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. – 114 с. URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/20385.pdf> (дата обращения: 11.09.2022).

5 . Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Пал. Предст. 28 октября 1998 г.: одобр. Сов. Респуб. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г., № 141-З // ЭТАЛОН. Законод-во Республики Беларусь / Нац. Центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6 . Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 278-З: принят Пал. Представ. 31 мая 2006 г.: одобрен Сов. Респуб. 16 июня 2006 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 28.12.2019 г. №277-З // ЭТАЛОН. Законод-во Респуб. Беларусь / Нац. Центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7 . О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII: в ред. Закона Республики Беларусь от 11.05.2016 г. №362-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

8 . Скорик, Н.В. Социальные права человека и гражданина как совокупность конституционных прав / Н.В. Скорик // Отечественная юриспруденция. – 2018. – С. 57–59.

9 . Туктаров, Ю.Е. Имущественные права как объекты гражданского оборота / Ю.Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. М.: Норма – 2003. - №6. – С. 101-36.

ОДОБРЕНИЕ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ НЕУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ

Фёдорова А.М.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николитчев Д.Н., ст. преподаватель

Ключевые слова. Одобрение сделок, третье лицо, представительство, договор, неуполномоченное лицо.

Keywords. Approval of transactions, third party, representation, contract, unauthorized person.

На сегодняшний день, в разных сферах деятельности широко распространено совершение сделок через представителя. Институт представительства является хорошо проработанным и усовершенствованным, однако представители могут столкнуться с некоторыми сложностями, в частности с неуполномоченным представительством, которое тесно связано с последующим прямым одобрением сделок. Анализируя судебную практику Верховного Суда Республики Беларусь, можно сделать вывод, что проблема доказательств, связанная с одобрением сделок, совершенных неуполномоченным лицом до сих пор существует. Это явление является пробелом для законодательства, поскольку представительство – неотъемлемый институт гражданского права. Данная статья направлена на определения юридической природы одобрения сделок и дальнейшего совершенствования законодательства.

Цель данной статьи – выявление пробелов в праве и дальнейшее совершенствование законодательства в институте представительства.

Материалы и методы. Теоретическую основу составили труды Е.А. Крашенинникова, Ю.В. Байгушева, В.А. Рясенцева, а также практика Верховного Суда Республики Беларусь. В ходе исследования применялись общенаучные методы индукции и дедукции, синтеза и анализа. Также был использован специальный метод – формально-юридический.

Результаты и их обсуждения. В соответствии со ст. 184 ГК Республики Беларусь, при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку [2].

Представительство есть совершение одним лицом (представителем) юридических действий от имени и в интересах другого лица (представляемого) в пределах предоставленных ему полномочий. Иными словами, представительство рассматривается как гражданское правоотношение, при котором действие, имеющее правовые последствия для одного лица, совершает другое лицо [3, с.60].

Представительство может быть основано на доверенности, законодательстве, акте государственного органа или органа местного управления и самоуправления. При превышении полномочий, действия представителя не совпадают с желанием представляемого, выходят за пределы полномочий, а также с действиями, которые указаны в доверенности. Например, в доверенности указана конкретная организация, с которой необходимо было заключить сделку купли-продажи, а представитель, действуя в интересах представляемого, из-за невнимательности совершил сделку с иной организацией. В связи с этим сделка считается заключенной от имени представителя и в его интересах. Для предотвращения этого в гражданском праве появляется такое понятие как «прямое одобрение сделки».

Третье лицо, совершившее сделку с неуполномоченным представителем, может обратиться к представляемому с просьбой одобрить сделку [4; с.428].

В законодательстве нет четкого промежутка времени необходимого на одобрение сделки. Но по аналогии права, а именно статьи 295 ГК, одобрение должно быть исполнено в разумный срок. В Гражданский Кодекс можно внести изменения в виде статьи в гла-

ву 10, для указания точного промежутка времени, по истечении которого в случае неодобрения сделки, возникают правовые последствия между представителем и третьим лицом.

Одобрение сделки представляемым может быть направлена как в адрес третьего лица, так и неуполномоченного представителя, поскольку они в равной степени заинтересованы в совершенной сделке. Может быть одобрена как самим представляемым, так и его добровольным или законным представителем [1; с.16–17].

В совершенной сделке заинтересованность возникает у представляемого и третьего лица. Сам представляемый может одобрить сделку, если он обладает полной сделкоспособностью без каких-либо ограничений, которые могут быть, например, в силу недееспособности.

Е.А. Крашенинникова, Ю.В. Байгушева, пишут - заключенный представителем без полномочий договор может быть одобрен лишь так, как он заключен [1; с.21].

Анализирую практику Верховного Суда Республики Беларусь, в частности, постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 04.09.2019 по делу № 119-6/2018/54А/816К и от 10.12.2019 по делу № 513-16/2018/829А/1370К, можно сделать вывод о том, что проблема доказывания факта одобрения сделки состоит именно в её форме. Исходя из статьи 184 ГК, мы понимаем, что форма одобрения может быть как устная, так и письменная. Необходимо конкретизировать путем добавления в главу 10 ГК простой письменной формы для одобрения сделок.

Заключение. Необходимо отметить, что одобрение сделок происходит с момента заключения сделки, то есть действует с обратной силой и порождает взаимные права и обязанности между третьим и представляемым лицом. В качестве предложений по совершенствованию законодательства выступают: внесение изменений в главу 10 ГК Республики Беларусь, касающуюся промежутка времени, необходимого на одобрение сделки, и простой письменной формы данной односторонней сделки.

1. Байгушева, Ю.В. Одобрение сделки представителя без полномочия / Ю.В. Байгушева, Е.А. Крашенинников // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2012. Вып. 19. С. 5 – 25

2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 3 1 декабря 2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. - Минск, 2022

3. Гражданское право: курс лекций / [сост.: И. И. Шматков, В. И. Пушкин, Т. В. Преснякова]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Каф. гражданского права и гражданского процесса. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 76с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8931> (дата обращения: 13.09.2022).

4. Рясенцев, В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве / В.А. Рясенцев. – М.: Статус, 2006. – 603 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Филимонова В.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шеленговский П.Г., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Образование, распределение, союзное государство, интеграция.
Keywords. Education, distribution, union state, integration.

В последние годы большинство стран мира, в том числе и Республика Беларусь сталкиваются с определёнными вызовами: экономический, политический, миграционный кризисы, пандемия... На фоне данных вызовов всё яснее становится мысль о том, что справиться с данными проблемами возможно только объединяя общие усилия. Республика Беларусь является страной-участницей СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и продолжает активную интеграцию с Российской Федерацией в рамках Союзного государства.

4 ноября 2021 года лидеры двух стран А.Г. Лукашенко и В.В. Путин на заседании Высшего госсовета Союзного государства утвердили 28 интеграционных программ, новую Военную доктрину и общую концепцию миграционной политики. После утверждения интеграционных программ 9 ноября 2021 года состоялась российско-белорусская экспертная сессия, в которой приняли участие более 40 ведущих экспертов и дипломатов из России и Беларуси, целью которой был анализ союзных программ интеграции и их реализация, а также определение перспективных направлений интеграции и за рамками союзных программ на ближайшие 2–3 года.

В ходе работы данной экспертной сессии было выявлено, что, несмотря на достижение соглашений по вопросам сближения макроэкономической политики, гармонизации валютного регулирования, налогового и таможенного законодательства, интеграции платёжной и информационной систем, остались нерешёнными многие вопросы гуманитарного блока, которые, не взирая на отсутствие их детализации и освещения в интеграционных программах, требуют решения в самое ближайшее время. К таким наиболее важным вопросам относится интегрирование систем образования России и Беларуси и, как следствие, создание единого образовательного пространства. В этой связи представляется полезным изучить, какие достижения существуют на данный момент в вопросах построения единого образовательного пространства России и Беларуси, выявить проблематику и проследить перспективы развития.

Цель работы – анализ правовых основ формирования единого образовательного пространства Союзного государства, проблематики, перспектив развития.

Материал и методы. Материалом послужили результаты изучения правового регулирования сферы образования в Республике Беларусь, Российской Федерации, союзного государства. Методологическую основу исследования составили диалектический подход к познанию правовых явлений, а также системно-структурный, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Итак, нормативная правовая база сотрудничества Беларуси и России в сфере образования сформировалась ещё в 90-е годы XX века. В 1996 году были подписаны Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях, а также о сотрудничестве в области культуры, образования и науки. Тогда же в 1996 году были достигнуты договорённости о равных правах граждан на получение образования. В последние же десятилетия принимались дополнительные протоколы к данным Соглашениям.

Безусловно, данные соглашения и договорённости способствуют равнодоступности образования граждан обеих стран. Так, с 2013 года каждый гражданин Беларуси может, сдав ЕГЭ (единный государственный экзамен в Российской Федерации), поступить в российский вуз, в том числе и на бюджет, с выплатой стипендии, возможностью получения места в общежитии и других льгот [6]. Теми же правами могут воспользоваться и граждане Российской Федерации при поступлении в белорусские вузы после сдачи ЦТ (централизованного тестирования в Республике Беларусь). Более того, в первые годы для Беларуси предоставлялось лишь несколько десятков таких «бесплатных» квот, в 2019 году ими воспользовалось уже 73 белоруса, в 2020 году – 230, а на 2021/2022 год для белорусских абитуриентов было выделено 700 бюджетных мест [5].

Однако в рамках работы VII Форума регионов России и Беларуси в сентябре 2020 года исполнительный директор «Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко» В. Сутырин обратил внимание на тревожный факт в рамках интеграционных процессов в сфере образования: с 2013 г. число белорусских студентов в России сократилось вдвое (в РФ в 2019–2020 учебном году обучалось по совокупности 6668 белорусских студентов). Эти цифры как минимум говорят о том, что, несмотря на значительные шаги, сделанные в сторону сближения двух систем образования в рамках развития нормативно-правовой базы, обеспечивающей равнодоступность образования, предоставления льгот, преференций абитуриентам России и Беларуси, до сих пор существуют определенные проблемы единого образовательного пространства.

Прежде всего, нерешённым до сих пор остаётся вопрос об унификации ЕГЭ в РФ и ЦТ в Республике Беларусь, так как на данный момент вступительные экзамены в обеих странах всё же проводятся в разных форматах. ЕГЭ – это одновременно и школьный выпускной экзамен, и вступительный в университет, который, что не мало важно, является бюджетной формой тестирования. ЦТ же в Беларуси – это экзамен лишь для поступления в ВУЗ и сдаётся он на платной основе. Да, с 2020/2021 учебного года белорусские граждане получили право поступать в российские вузы не только по результатам ЕГЭ, но и по итогам ЦТ, однако учебные заведения России всё же оставили за собой право установления внутренних вступительных экзаменов и собеседований для белорусских абитуриентов. Безусловно, скорейшее решение вопроса унификации ЕГЭ и ЦТ поспособствует интеграции систем образования обеих стран. Более того проблематичным на данный момент является и разная система оценивания знаний, так как в Республике Беларусь десятибалльная система оценивания, тогда как в Российской Федерации остаётся пятибалльная система оценивания. В разъяснениях Министерства образования Беларуси чётко определено, что «5» (пяти) российским баллам соответствуют «9» и «10» белорусских, «4» (четырёх) российским баллам соответствуют «6», «7» и «8» баллов [4]. Таким образом белорусский абитуриент со средним баллом в «6» баллов и белорусский абитуриент со средним баллом в «8» баллов абсолютно одинаковы в системе оценивания России, тогда как в Беларуси разница очевидна.

Также представляется возможным в качестве барьера по созданию единого образовательного пространства рассмотреть и существование в Беларуси института обязательного распределения. Так, статья 49 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на образование, гарантируя доступность и бесплатность профессионально-технического образования и устанавливая право каждого получить среднее специальное и высшее образование на конкурсной основе бесплатно в государственных учебных заведениях [1]. Однако, получение высшего, среднего специального и профессионально-технического образования в дневной форме за счёт средств бюджета сопряжено с обязательной отработкой, а именно с распределением, которое закреплено статьёй 72 Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» и Положением «О порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование», утверждённым Постановлением Совета Министров № 572 от 31.08.2022 года [2, 3]. Таким образом, Республика Беларусь остаётся единственной страной в СНГ и, пожалуй, в мире, где в полной мере сохраняется обязательная отработка после получения образования [7].

Пункт 2 статьи 72 новой редакции Кодекса Республики Беларусь «Об образовании» содержит положение о непредоставлении места работы путём распределения выпускникам из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющим разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь. Таким образом, получив образование на бесплатной основе за счёт средств бюджета, гражданин Российской Федерации освобождается от отработки, тогда как граждане Республики Беларусь подлежат обязательной работе по распределению (при получении высшего и среднего специального образования - 2 года, профессионально-технического – 1 год), что ставит в неравное положение граждан обоих государств. Однако, интегрируясь с другими странами в различных сферах, каждому государству необходимо в первую очередь защищать свои национальные интересы. Именно поэтому, отказавшись сегодня от института распределения, Беларусь автоматически может столкнуться с проблемой оттока кадров, в том числе высококвалифицированных, сразу же в год окончания. Также большой поток абитуриентов из России может создать конкуренцию на «бюджетные» места в ВУЗы нашей страны, которые могли бы быть заняты именно гражданами Беларуси, при этом иностранные граждане будут освобождены от обязательной работы по распределению. Все эти нюансы безусловно должны быть учтены в процессе интегрирования систем образования обеих стран.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что безусловно существуют достижения по сближению систем образования обеих стран в рамках построения единого образовательного пространства, но и остаются вопросы, решение которых позволит создать благоприятные условия для расширения возможности получения качественного и многопрофильного образования гражданами России и Беларуси. Качественный прорыв в вопросах интеграции произошёл 4 ноября 2021 г. после принятия интеграционных программ, однако мгновенного эффекта от принятия этих Союзных программ ожидать не стоит, ведь предстоит кропотливая работа, в том числе и по вопросам, вынесенным за рамки данных программ, включающие в том числе и вопрос построения единого образовательного пространства обеих стран.

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 62 с.

2. Об образовании: Кодекс Республики Беларусь, 13 января 2011 г. № 243-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. О порядке распределения, перераспределения, направления на работу, перенаправления на работу, предоставления места работы выпускникам, получившим научно-ориентированное, высшее, среднее специальное или профессионально-техническое образование [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 августа 2022 г., № 572 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: О вопросах реализации образовательных программ (pravo.by) – Дата доступа: 15.09.2022.

4. О переводе отметок: Письмо Министерства образования Республики Беларусь от 11.07.2014 № 05-20/157– Режим доступа: перевод отметок РФ.pdf (belstu.by) – Дата доступа: 15.09.2022.

5. Стало известно, сколько белорусов смогут получить квоты на обучение в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Стало известно, сколько белорусов смогут получить квоты на обучение в России - 17.02.2021, Sputnik Беларусь – Дата доступа: 23.11.2021.

6. Белорусские абитуриенты уже в этом году смогут поступать в российские вузы, не сдавая ЕГЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/tochnoe-popadanie-abiturienti.html>. – Дата доступа: 23.11.2021.

7. Филимонова, В.И. Правовое регулирование трудоустройства выпускников в Республике Беларусь и странах мира / В.И. Филимонова, П.Г. Шеленговский // Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 200-204. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30344> (дата обращения: 15.09.2022).

ДИСКРИМИНАЦИОННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ В СТРАНАХ ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Хренкова Д.С.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Беженцы, языковые меньшинства, право на пользование родным языком.

Keywords. Refugees, linguistic minorities, the right to use their native language.

Серьезные проблемы возникают у европейских стран из-за наплыва миллионов беженцев. Общая численность только украинцев в странах Польши, Венгрии, Румынии, Германии, Чехии, Австрии, Словакии превысила 7 млн чел. Многие беженцы, которые выехали в ЕС, жалуются на сложности выживания на чужбине и упрекают европейцев в настроениях ксенофобии, требованиях ускоренной ассимиляции как для взрослых, так и детей при реализации права на образование. Целью исследования является характеристика особенностей языковых трудностей беженцев в странах ЕС в современных геополитических условиях.

Материал и методы. Основными материалами работы были конституционное законодательство Польши, Германии, Венгрии и др. При анализе НПА использовались формально-юридический метод и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, за 3 мес. из Украины выехало более 7 млн беженцев. Больше всего в Польшу – 3,5 млн, примерно по 1 млн. – в Россию и Румынию. Ещё 665 тыс. разместились в Венгрии. Польша уже требует у ЕС миллионы евро для содержания украинских беженцев, кроме того, Румыния и Венгрия также просят о дополнительном финансировании.

В Польше, где больше всего осело граждан с украинскими паспортами, для них уже отменили бесплатный проезд в транспорте. До этого, беженцам можно было бесплатно перемещаться в польских городах, показывая свой паспорт. Операторы мобильной связи убрали 100-% скидку на звонки и СМС в Украину, характерно и массовое выселение из отелей, возникают проблемы у принявших семей с выплатами. Языковой барьер и отсутствие необходимых документов, подтверждающих их профессиональные качества, мешают беженцам найти хорошую работу. Дипломы могут быть не признаны в принимающей стране, а значит, многие должны пройти языковые курсы до того, как получат достойные возможности. В настоящее время чуть более 1/3 нашли работу, причём в основном низкоквалифицированную и низкооплачиваемую. Лишь некоторые устроились медсёстрами или временно учителями украинского языка, другие в основном работают домработницами, официантками или водителями.

Официально Польша предоставляет по специальному закону право посещать детей-мигрантам школу на таких же условиях, что и полякам. В настоящее время данная проблема коснулась около 400-600 тыс. детей, что стало для польской системы обучения огромной проблемой. Необходимо отметить, что в 2021–22 польские школы начали с 13 тыс. вакансий учителей в школах, не удовлетворяя даже собственный спрос. К тому же образовательные системы в Украине и Польше весьма различны. В связи с этим, дети-беженцы поступают в классы на год ранее, им предоставляются преимущественно польские классы, где учитель работает временно со специальным помощником. Растёт недовольство польских родителей, так уровень преподавания в школе падает, поскольку учитель должен дополнительно объяснять материал украинским детям в связи с языковыми трудностями. В СМИ также описываются случаи буллинга. Большой проблемой для украинских старшеклассников является матура – выпускной экзамен, к которому обычно готовятся 2–3 года. Если ребенок присоединился к 10-11 классу, ему почти невозможно его сдать, если нет ни необходимой подготовки, ни знания языка.

Школы Швейцарии тоже начали учебный год с некоторыми трудностями. В то время как юные швейцарцы отдыхали этим летом, дети-беженцы уделяли время глубокому изучению немецкого или другого языка (в зависимости от кантона). Причем интенсивные занятия длятся по 3 часа ежедневно [2]. Языковой барьер на стандартных школьных уроках – не единственный барьер для мигрантов, но он достаточно важен. Пока официальная статистика не подвела итоги о количестве обучаемых детей-мигрантов в начальных и средних школах Швейцарии. По последним данным правительства, около 61 тыс. чел. получили статус защиты «S», дающий разрешение в течение года находиться в стране с правом учиться и работать в стране. С весны 2022 г. школы переполнены, некоторым из них пришлось обратиться за помощью к коллегам-пенсионерам, в иных создали вводные классы, которые помогают постепенно интегрировать учеников в обычные. Президент Швейцарской ассоциации преподавателей франкоязычных языков С. Рорбах считает, что кантоны предоставили необходимые ресурсы для интеграции, прибывших весной учащих.

Отмечает необходимость дополнительных учителей для помощи иноязычным детям, а также дополнительных уроков официальных языков Д. Рёслер, президент Швейцарской федерации учителей [3].

В ряде крупнейших компаний Португалии существуют специальные языковые программы для трудоустройства беженцев, а в институте занятости и профессиональной подготовки для них предлагаются бесплатные курсы на португальском языке [1].

Стоит отметить, что ФРГ приняла основной поток мигрантов в 2022 г., из них к апрелю, согласно некоторым данным, более 20 тыс. – школьники. Несомненно, детям необходимо продолжать образовательный процесс. Именно поэтому Германия предоставляет возможность поступления в учреждения страны. Правда, к такому количеству украинско- и русскоговорящих граждан образовательная система оказалась не готова. Об этом говорят и представители Ассоциации немецких учителей. Основная проблема оказалась в отсутствии регулирующих правовых норм, ведь им приходилось распределять учеников по классам в зависимости от ситуации. В некоторых школах появились специализированные

украинские классы, в других – детей помещали в общую аудиторию немецкоговорящих, что обусловило проблемы с коммуникацией. Стоит отметить, что правительство ФРГ приняло ряд оперативных мер. Так, в городах стали открываться подготовительные классы, где детей обучали немецкому языку (только в Берлине появились 500 таких групп).

Заключение. Большинство беженцев сталкиваются с проблемами адаптации к новым условиям, которые негативно влияют на социальные отношения общества. Наиболее показательным примером является проблема дефицита языковых навыков у детей, которые должны обучаться на новом для них языке. Система образования, учебные материалы и методика преподавания в целом непривычны для них, что становится причиной неправильного понимания, нередко даже неприятия и агрессии со стороны местных детей. Кроме того, с учетом стандартов социальной поддержки в западных странах большинство беженцев не стремится скорее трудоустроиться, довольствуясь выплачиваемым пособием, которого вполне хватит для повседневных потребностей, что отражается на восприятии их детей в школе как бедных «изгоев». Европейцев особенно беспокоит то, что большинство беженцев не вернутся на родину, поэтому принимающие страны будут вынуждены оказывать им долгосрочную поддержку. На социальные проекты, необходимые для интеграции, будут потрачены огромные финансовые ресурсы. Поскольку беженцы из совершенно иного социокультурного общества, наблюдаются настроения их отчуждения европейским сообществом. Это особенно остро ощущается в Польше, которая запросила дополнительную помощь у ЕС, столкнувшись с огромными расходами, с одной стороны, на содержание беженцев, с другой – на поддержание социального благополучия для собственных граждан. С похожей ситуацией столкнулась Венгрия и др. Решение этой проблемы на данный момент европейским сообществом не найдено, однако можно не сомневаться в том, что со временем проблема будет только нарастать.

1. Плечко, Д. Проблемы защиты беженцев в Украине / Д. Плечко // Международная миграция и развитие Украины в контексте европейской интеграции: Междунар. науч. конф. 16.10.2007: 3б. материалов / За заг. ред. А. Сек. Власюка. - К., 2008. С. 156–160.

2. Соловчук, Л. Как записать украинских детей-беженцев в школу за границей? / Л. Соловчук // [Электронный ресурс]. – М., 2019. URL: <https://thepage.ua/news/postuplenie-v-shkolu-za-granicej-dlya-detej-bezhencev-iz-ukrainy>. (Дата обращения: 06.09.2022).

3. Маслов, Е. «Помните, что вы гости». Почему украинские беженцы жалуются на европейцев. / Е. Маслов // [Электронный ресурс]. – М., 2022. URL: https://aif.ru/politics/world/pomnite_chno_vy_gosti_pochemu_ukrainskie_bezhency_zhluyutsya_na_evreycev. (Дата обращения: 05.09.2022).

4. Ивашкевич, Е.Ф. Конституционно-правовое регулирование статуса национальных меньшинств в Республике Беларусь и зарубежных странах как фактор обеспечения стабильности поликультурного гражданского общества: опыт ВГУ имени П.М. Машерова / Е.Ф. Ивашкевич // Право. Экономика. Психология. – 2016. – № 1. – С. 3-16. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8587> (дата обращения: 06.09.2022).

ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ИНДЕКСОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ТЕМПАМИ РОСТА ВВП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чурсина М.И., Чурсина П.И.,

студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Инфляция, виды инфляции, причины инфляции, индекс потребительских цен, корреляционная зависимость.

Keywords. Inflation, types of inflation, causes of inflation, consumer price index, correlation dependence.

Инфляция является существенным параметром экономической системы страны. Её уровень влияет как на уровень жизни, так и на развитие производственной сферы. Можно с уверенностью утверждать, что уровень инфляции является существенным фактором экономического развития.

Таким образом, целью данного исследования является оценка зависимости между индексом потребительских цен и темпами роста ВВП Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалами исследований послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых. Основой для анализа послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Инфляция – это снижение покупательской способности денег и их обесценивание. В зависимости от темпов роста цен на рынке различают инфляцию:

1. Умеренная инфляция (3–4 % в год) – для развитых стран, они рассматриваются как стимулирующий фактор, до 10 %.
2. Галопирующая (от 10–50 % и выше, иногда до 100 % в год).
3. Гиперинфляция (характеризуется астрономическими цифрами, превышающими 100 % в месяц) [1].

По формам проявления инфляция делится на скрытую и открытую.

Открытая – это инфляция, которая явно вырисовывается на фоне роста общего уровня цен, это, например, в 90-е годы после развала СССР, продукты дорожали в несколько раз в течение месяца, в магазинах не успевали переписывать ценники.

Скрытая – это инфляция, при которой государственные цены довольно устойчивы, т.е. «официально» почти не растут. Это можно показать на простом примере. Какой-то продукт стоит 100 рублей в течение полугода, но мало кто при покупке обращает внимание, что вес его каждый месяц уменьшается на пять граммов.

По степени расхождения роста цен по различным товарным группам: Сбалансированная – цены различных товаров относительно друг друга остаются неизменными;

Несбалансированная – цены различных товаров по отношению друг к другу постоянно меняются [2].

Причины инфляции:

Внутренние причины: кризис государственных финансов, дефицит государственного бюджета, внутренний долг, несбалансированность инвестиций.

Внешние причины: внешний долг, мировые кризисы (энергетические, валютные, банковские) и другие подобные факторы [3]. Индекс потребительских цен – изменение во времени стоимости фиксированного потребительского набора товаров и услуг, фактически приобретаемых населением для непроизводственного потребления индекс цен – относительный показатель, характеризующий изменение цен во времени (индекс динамики) или в пространстве (территориальный индекс), выраженный в процентах или коэффициентах сводный индекс цен (тарифов) - изменение агрегатной величины, которое состоит из изменения цен (тарифов) определенного числа конкретных товаров (услуг), и представляет собой средневзвешенную величину, определяемую с учетом значимости (веса) каждого товара (услуги) в общей их совокупности [6].

Инфляция (прирост ИПЦ) – изменение общего уровня цен на товары (услуги) по «потребительской корзине».

Расчет ИПЦ в разных странах базируется на единых принципах и рекомендациях, разработанных международными организациями для национальных органов статистики [4].

Сейчас рассмотрим индекс потребительских цен на товары и услуги в % к предыдущему периоду, изобразим для наглядности на рисунке 1.

Проведя анализ данного графика, сравнивая платные услуги и товары (продовольственные и непродовольственные), видим, что индекс потребительских цен на платные услуги с 2015 по 2020 был выше, чем на товары, а в 2021 уже наоборот индекс потребительских цен на товары вырос.

Рассчитаем коэффициенты корреляции уровня инфляции и темпов роста реального ВВП Республики Беларусь в 2012–2020 г. в таблице и для наглядности представим на рисунке 2.

Коэффициент корреляции (2012–2020 г.) равен $-0,07631$ – слабая обратно пропорциональная зависимость (чем выше уровень инфляции, тем ниже темпы роста реального ВВП, и наоборот, только в небольшой степени).

Таблица – Динамика показателей индексов потребительских цен в Республике Беларусь (в % к пред. месяцу) [6].

2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
1,7	1,0	1,7	-3,9	-3,0	2,4	3,2	1,4	-0,7	Темпы роста ВВП Беларуси, %
21,8	16,5	16,2	12,0	10,6	4,6	5,6	4,7	7,4	Уровень инфляция

Источник: собственная разработка на основе данных [6].

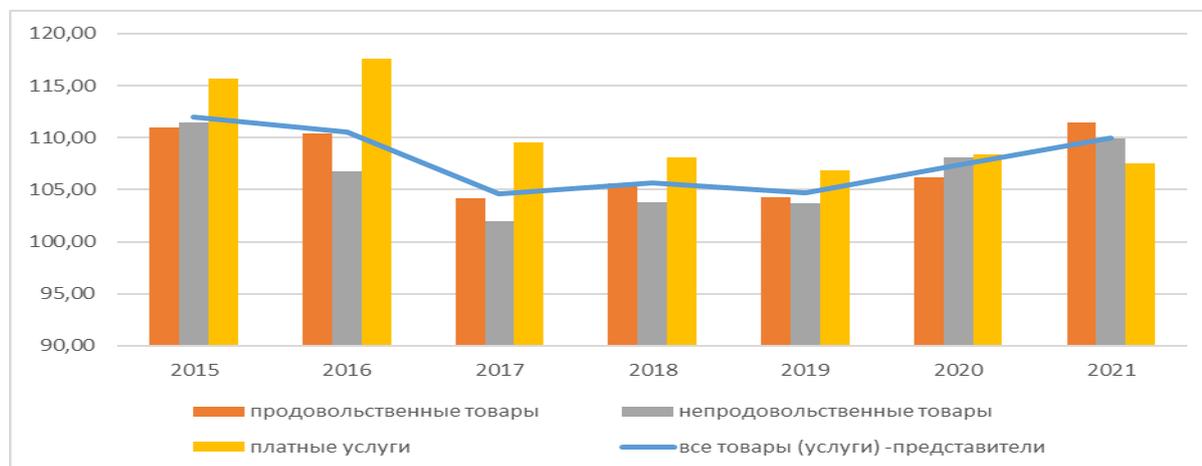


Рисунок 1 – Индекс потребительских цен на товары и услуги в % к декабрю предыдущего года Республика Беларусь, %.

Источник: собственная разработка на основе данных [6].



Рисунок 2 – Республика Беларусь: темпы роста реального ВВП и инфляции (2012–2020 г.), %

Источник: собственная разработка на основе данных [6].

Заключение. Проведённые исследования показали, что взаимосвязь в исследуемом периоде времени – обратная, но не очень тесная, следовательно, инфляция не является ключевым фактором между темпами роста реального ВВП Республики Беларусь и уровнем инфляции в период с 2012 по 2020 г.

1. Эльмурзаева, С. А. Инфляция и методы борьбы с ней / С. А. Эльмурзаева, Р. С.- Э. Юшаева, // Проблемы и перспективы экономического развития регионов. – 2017. – №2(45). – С. 98–102.

2. Экономика и региональное управление : материалы | сборник статей всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов / редкол.: И. Г. Чернышова. – Брянск : БГУ, 2019г. – 435 с.

3. Китиева, М. И. Антиинфляционная политика как метод борьбы с инфляцией / Китиева, М. И., Точиева Л. К. // Colloquium-journal. – 2020. – №1 – 8 (53). – С. 40–41.

4. Василева, В. Г. Динамика структуры цен на потребительском рынке Беларуси и сопредельных стран / Василева В. Г., Макаревич Н. И., Матюш И. В. // Экономический бюллетень научно-исследовательского экономического института министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №4 (262). – С. 4–15.

5. Паул, Г. Г. Взаимосвязь инфляции и динамики ВВП на различных фазах промышленного цикла / Г. Г. Паул, // Научные записки молодых исследователей. – 2020. – №1 – 8(5). – С. 13–23.

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа: 01.07.2022

7. Павлыш, Э. В. Логико-структурная модель государственно-частного партнерства в развитии технологической составляющей конкурентоспособности региона / Э. В. Павлыш // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 20 февраля 2020 г.. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 301–303. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/20807> (дата обращения: 11.09.2022).

ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ НАСЕЛЕНИЮ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чурсина П.И., Чурсина М.И.,

студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Понятие услуги, сферы услуг, виды услуг, группы услуг, платные услуги.

Keywords. The concept of services, service sectors, types of services, groups of services, paid services.

Объем платных услуг населению отражает объем потребления населением различных видов услуг и измеряется суммой денежных средств, оплаченных гражданином за оказанные ему или члену (членам) его семьи услуги или оплаченных юридическим лицом, его обособленным подразделением, имеющим отдельный баланс, в котором он работает [1].

Цель исследования: охарактеризовать сущность и значение сферы услуг в современной экономике, динамику и структуру развития сферы услуг в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалами исследований послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых. Основными методами исследования послужили: анализ влияния сферы платных услуг и обобщение изученного материала. Основой для анализа и динамики послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Услуга – деятельность (действия), осуществляемая (совершаемые) для заказчика услуг на основе договорных отношений между исполнителем и заказчиком услуг, за исключением деятельности, осуществляемой на основе трудовых правоотношений [2].

К услугам часто относят все виды полезной деятельности, не создающей материальных ценностей, то есть главным критерием отнесения той или иной деятельности к сфере услуг служит неосязаемый, невидимый характер производимого в данной сфере продукта. На практике сфера услуг рассматривается как совокупность многих видов деятельности и фактически сводится к их перечислению. Это вызвано разнообразием видов услуг, а также тем, что услуга может сопровождаться товаром (отчет, компьютерная программа, и т. д.).

Всем услугам присуще 4 характеристики:

1. Неосязаемость;
2. Неразрывность производства и потребления услуги;
3. Изменчивость;
4. Неспособность услуг к хранению.

При всем разнообразии услуг их можно объединить в несколько групп:

1. Производственные (инжиниринг, лизинг, ремонт оборудования и др.).
2. Распределительные (торговля, транспорт, связь).
3. Профессиональные (банки, страховые, финансовые, консультационные, рекламные и другие фирмы).
4. Потребительские (услуги, связанные с домашним хозяйством и времяпровождением).
5. Общественные (ТВ, радио, образование, культура).

Сфера услуг – сводная обобщающая категория, включающая воспроизводство разнообразных видов услуг, оказываемых предприятиями, организациями, а также физическими лицами [3].

В последние десятилетия сектор услуг набирает все более стабильные позиции в мировой экономике. В большинстве стран объем производства, и доля в структуре ВВП увеличивается, число сотрудников растет, а международная торговля услугами развивается. Влияние этих изменений настолько велико, что современную экономику часто называют экономикой обслуживания или сервисной экономикой. Сфера услуг в постиндустриальной экономике охватывает многие виды деятельности. Большинство организаций в некоторой степени предоставляют услуги, и это относится не только к традиционным услугам, но и к произ-

водственным предприятиям (услуга выпускаемой продукции, транспорта, информационных услуг и т.д.). Сектор услуг больше не рассматривается как отдельная отрасль, а как крупный сектор экономики с разветвленной и сложной структурой.

Таким образом, исходя из проведенного анализа можно сделать определенные выводы: за последние десятилетия сфера услуг становится все более важной частью мировой экономики. Во всех странах, особенно технологически развитых, сфера услуг постоянно увеличивается, растет численность занятых, развивается торговля услугами. В настоящее время важность сферы услуг стала такой значимой, что современную экономику уже называют сервисной. Каждая из стран имеет особенности развития сферы услуг. В некоторых странах сервисная экономика развивается значительными темпами и достигла значимых объемов развития. В других она находится только на стадии перехода к активному росту. Но в целом по миру важность сферы услуг растет [4].

Следует подчеркнуть, что большинство услуг, оказываемых населению различными отраслями сферы услуг, вне зависимости от форм собственности, являются платными. Платные услуги являются конкретным проявлением рыночных отношений, реализуемых в кратчайшие сроки и непосредственно между производителями услуг и их потребителями. К тому же насыщение рынка услугами является стабилизирующим фактором, так как создается возможность удовлетворения потребностей населения в услугах в соответствии с их количеством и качеством, а также с платежеспособностью самого населения. В свою очередь, расширение количественного и качественного ассортимента предоставляемых услуг возможно только на основе развития соответствующей экономической структуры общества [5].

Рассмотрим динамику показателей платных услуг населения по видам в Беларуси за 2019 – 2020 гг., которая представлена в таблице.

Таблица – Динамика показателей платных услуг населения по видам в Беларуси за 2019–2020 гг.

Показатели (миллионов рублей)	2019 г.	2020 г.	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Платные услуги населению в том числе по видам платных услуг:	12829,4	12488,6	-340,8	97,34
бытовые	1089,6	1130	40,4	103,71
транспортные	1550	1174	-376	75,74
почтовые и курьерские	87,9	102,8	14,9	116,95
по временному проживанию	315,9	267,4	-48,5	84,65
телекоммуникационные	2640,8	2873,1	232,3	108,8
ветеринарные	31,3	40	8,7	127,8
туристических агентств, туроператоров, услуги по бронированию и сопутствующие услуги	870,1	330,2	-539,9	37,95
в области образования	855	864,7	9,7	101,13
в области искусства, развлечений и отдыха	61,5	24,2	-37,3	39,35
библиотек, архивов, музеев и прочих учреждений культуры	28,8	15,8	-13	54,86
в области физической культуры и спорта, организации развлечений и отдыха	208	166,3	-41,7	79,95
медицинские	821,2	857,2	36	104,38
санаториев и прочих оздоровительных учреждений	103,2	99,5	-3,7	96,41
прочие	4166,1	4543,4	377,3	109,06
Из общего объема платных услуг населению -объем жилищно-коммунальных услуг	2949,5	3262,6	313,1	110,62

Источник: собственная разработка на основе статистических данных [1].

Заключение. Анализируя данные таблицы в 2020 г. по сравнению с 2019 г., можно сделать такие выводы, что платные услуги по населению, в том числе по видам платных услуг, уменьшились на 2,66 %.

Если рассмотреть все виды отдельно, то увеличились показатели бытовых услуг на 3,71 %, почтовых и курьерских услуг на 16,95 %, телекоммуникационных услуг на 8,8 %, ветеринарных услуг на 27,8 %, услуг в области образования на 1,13 %, медицинских услуг на 4,38 %, прочих услуг на 9,06 % и услуг ЖК на 10,62 %.

Уменьшились показатели транспортных услуг на 24,26 %, услуг по временному проживанию на 15,35 %, туристических услуг на 62,05 %, услуг в области искусства на 60,65 %, услуг библиотек, архивов на 45,14 %, услуг в области физической культуры и спорта на 20,05 % и услуг санаториев на 3,59 %.

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [редкол.: И. В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск, 2021 – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41019/. – Дата доступа: 03.07.2022.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа: 01.07.2022.

3. Утебаева, Ж. А. Развитие и регулирование сферы услуг в современной экономике / Ж. А. Утебаева // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 7-2. – С. 249–253.

4. Гелашвили, Н. Н. Особенности развития сферы услуг в современной экономике / Н. Н. Гелашвили, А. А. Толеубаева // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.10 (28). – С. 109–112.

5. Морозов, В. А. Развитие сферы оплачиваемых услуг в регионах / В. А. Морозов // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 7. – С. 6–22.

6. Павлыш, Э. В. Логико-структурная модель влияния высшего образования на социально-экономическое развитие / Э. В. Павлыш // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 475–477. – Библиогр.: с. 477 (11 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27072> (дата обращения: 11.09.2022).

РОЛЬ НАЛОГОВ В БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шевбунов А.А.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Налог – это ключевой инструмент формирования доходной части государственного бюджета за счет взимания части средств у юридических и физических лиц, имеющих какой-либо доход. Само явление под названием налог в повседневной жизни человека стало настолько обыденным, что многие люди даже не отдают себе отчёта в том, зачем с них взимаются налоги и во благо чего используются их средства.

Таким образом, целью данной статьи является пояснение сущности экономической категории «налог» и его роли в экономической системе.

Материал и методы. В данной работе использованы научные публикации отечественных учёных-экономистов, официальные статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Применены методы общенаучного познания, анализ и синтез, дедукция и индукция.

Результаты и их обсуждение. Налоговая система Республики Беларусь является двухуровневой, т.е. налоги и сборы поступают как в республиканский бюджет, так и в местные бюджеты. При её создании учитывались общенациональные принципы налогообложения, а именно: определенность, справедливость, экономия, удобство. Так же учитывались и внутринациональные принципы, такие как: запрет обратной силы налоговых законов, единство национальной политики и др. В Республике Беларусь преимущественно действует пропорциональное налогообложение, т.е. НДС, налог на прибыль, подоходный налог, налог на недвижимость. К республиканским налогам относятся:

1. налог на добавленную стоимость;

2. акцизы;

3. налог на прибыль;

4. налог на доходы иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство;

5. подоходный налог с физических лиц;
6. налог на недвижимость;
7. земельный налог;
8. экологический налог;
9. налог за добычу (изъятие) природных ресурсов;
10. сбор за проезд автомобильных транспортных средств иностранных государств по автомобильным дорогам общего пользования Республики Беларусь;
11. оффшорный сбор;
12. гербовый сбор;
13. консульский сбор;
14. государственная пошлина;
15. патентные пошлины.

К местным налогам относятся налог за владение собаками, курортный сбор и сбор с заготовителей.

В Республике Беларусь также действуют особые режимы налогообложения, которые заменяют уплату совокупности основных налогов и сборов:

1. налог при упрощенной системе налогообложения;
2. единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц;
3. единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции;
4. налог на игровой бизнес;
5. налог на доходы от осуществления лотерейной деятельности;
6. налог на доходы от проведения электронных интерактивных игр;
7. сбор за осуществление ремесленной деятельности;
8. сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма;
9. единый налог на вмененный доход.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им национального налогового законодательства. В настоящее время договоры об избежании двойного налогообложения заключены с более чем 70 государствами. С 2008 года в Республике Беларусь активно проводилась налоговая реформа, направленная на упрощение налогообложения и снижение налоговой нагрузки на экономику [3].

Таблица – Таблица ежегодных налоговых поступлений в государственный бюджет

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Поступления денежных средств в результате операционной деятельности	18613	20790	27634	27802	27335	31321
Налоги	13092	14432	17947	17921	18001	22685
Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	729	1022	1289	1288	624	1756
Налоги на фонд зарплаты и рабочую силу	0	0	0	0	0	0
Налоги на собственность	0	0	0	0	0	0
Налоги на товары и услуги	8794	9733	1101	1173	1312	1555
Налоги на международную торговлю и операции	3432	3547	5502	4747	4123	5132
Другие налоги	137	130	136	133	142	212
Взносы/отчисления на социальные нужды	0	0	0	0	0	0
Гранты	1462	2436	2938	2624	1488	1383
Другие доходы	4060	3922	6748	7256	7846	7253

Источник: данные из ежегодных отчетов по поступлениям в гос. бюджет Республики Беларусь из сайта Министерства финансов Республики Беларусь [1]

По данным таблицы можно отметить, что поступления денежных средств за счет выплаты налогов в государственный бюджет постепенно возрастали в период с 2016 до 2021 года. Это можно объяснить некоторыми изменениями в налоговой системе Республики Беларусь, вступлением в действие новых законов.

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод о том, что большую часть налоговых поступлений составляют налоги на товары и услуги, после уже идут налоги на международную торговлю и внешнеэкономические операции, ну а в самом конце налоги на доходы, прибыль и прирост капитала, другие налоги.

График. Наглядная разница поступлений доходов в государственный бюджет



Источник: данные с сайта министерства финансов Республики Беларусь [1]

Данный график показывает нам наглядную разницу между налоговыми поступлениями в промежутке 2015–2021 гг.

Заключение. Налоговые поступления имеют ключевую роль в развитии национальной экономики. Данная тенденция не обошла и Республику Беларусь. Исходя из прошлых таблиц и графиков, данных на государственных статистических сайтах, можно сделать вывод, что на большую часть поступлений в государственный бюджет приходятся налоговые поступления. Наше государство находится в наиболее выгодной экономической точке, т.е. на стыке двух полюсов. В Беларуси находится огромное количество логистических вен, которые приносят огромную прибыль за счет взимания налога нашим государством. То же можно и сказать про газовые трубопроводы, проходящие по территории нашего государства. Налоги являются неотъемлемой частью экономики Беларуси, наиболее влиятельной и прибыльной её сферой, являющейся наиболее перспективной в дальнейшем развитии и изучении.

1. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.gov.by/>. – Дата доступа: 05.08.2022.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 05.08.2022

3. Сайт президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru>. – Дата доступа: 05.08.2022.

4. Кузьмицкая, Т. В. Налоги и налогообложение [Электронный ресурс] : конспект лекций для студентов специальности 1-25 01 07 "Экономика и управление на предприятии" / Т. В. Кузьмицкая, С. Ю. Солодовников ; Белорусский национальный технический университет, Кафедра "Экономика и право". – Минск : БНТУ, 2018

5. Шевбунов, А. А. Роль налоговой системы в развитии национальной экономики / Шевбунов А. А. ; науч. рук. Павлыш Э. В. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 595–597. – Библиогр.: с. 597 (6 назв.) URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32981> Дата доступа: 08.09.2022

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА

Шуднева Е.Н.,

магистрант 2 курса ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Республика Хакасия, Россия

Научный руководитель – Юдинцева Л.А., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Законодательство, экология, контроль, экологический аудит, дискурс.
Keywords. Legislation, ecology, control, environmental audit, discourse.

В настоящее время в Российской Федерации одной из первостепенных целей государственной экономической политики является обеспечение экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Одним из факторов, препятствующих достижению этой цели являются накопившиеся экологические проблемы. Одним из действенных инструментов решения экологических проблем может стать такая форма финансового контроля как экологический аудит, который может способствовать более рациональному управлению прибылью экономическим субъектом, сокращению негативного воздействия его хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также повышению уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции на мировом рынке и инвестиционной привлекательности бизнеса.

Цель работы – систематизировать существующий нормативно-правовой дискурс экологического аудита в правовом поле Российской Федерации.

Материал и методы. в работе использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на закрепление важности экологического аудита в ряде стратегических документов, российская нормативно-правовая база данного понятия до сих пор находится в стадии трансформации. В период начала перестройки 90-х годов прошлого столетия вообще отсутствовало данное понятие как таковое. В 1995 году были изданы такие основополагающие документы, как приказы Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ за № 412 «Об экологическом аудировании», № 540 «Об организации экологического аудита», которые давали расплывчатые определения данного понятия.

Лишь в 2002 г. Федеральный закон №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» дал четкую трактовку данной дефиниции. Согласно данному закону экологический аудит это «независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовку рекомендаций по улучшению такой деятельности».

В 2018 году был принят Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», который определил аудит как «независимую проверку бухгалтерской отчетности аудируемого лица.» с целью определения достоверности отчетности. При этом экологический аудит не ограничивается лишь проверкой бухгалтерской отчетности, однако закон не конкретизировал данное понятие, что стало предметом споров ученых-финансистов.

Министерством природы России совместно с федеральными органами исполнительной власти в 2012 г. подготовлен проект федерального закона «Об экологическом аудите, экологической аудиторской деятельности и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Законопроект вызвал неоднозначную реакцию и не был принят. На наш взгляд, принятие данного законопроекта было невыгодно крупному бизнесу, так как законопроект предполагал достаточно жесткие требования к предприятиям по охране окружающей среды. Повторная попытка принять данный законопроект в 2015 году также не увенчалась успехом.

Таким образом, в настоящее время обязанность предприятий проводить экологический аудит нормативно не установлена ни на федеральном, ни на региональном уровне.

Экологический аудит проводится только на добровольной основе по инициативе хозяйствующих субъектов. Предприятия не часто заинтересованы в проведении данного вида финансового контроля. Одним из наиболее веских аргументов является получение предприятием крупных международных кредитов инвестиционного характера.

Несмотря на то, что на федеральном уровне так и не был принят закон об экологическом аудите, ряд регионов России принял собственные субфедеральные нормативные документы, регламентирующие сферу экологического аудита. Пионерами стали г. Москва, Республика Татарстан, Томская область, Республика Башкортостан. Например, Правительство Москвы ввело экологическую сертификацию для предприятий, оказывающих негативное влияние на окружающую среду.

Законодательные органы Томской области закрепили норму об обязательном экологическом аудите по решению государственных органов при финансировании инвестиционных проектов из регионального бюджета.

Республика Хакасия находится лишь в начале пути законодательного закрепления экологического аудита. Закон РХ «Об охране окружающей среды» в редакции 2012 г. лишь дублирует понятие экологического аудита, данное ФЗ «Об охране окружающей среды» от 2002 года и констатирует необходимость «внедрения системы добровольного экологического страхования и добровольного экологического аудита». При этом республика является одним из самых проблемных регионов Российской Федерации по показателям загрязнения воздуха, так как специализируется на добыче угля открытым способом, зачастую «варварскими способами», далекими от современных требований по защите окружающей среды.

Таким образом, нормативно-правовая база Российской Федерации в части применения экологического аудита до конца не сформирована ни на федеральном, ни тем более на региональном уровне и требует своего развития.

1. План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: https://rg.ru/pril/75/99/82/2423_plan.pdf.

2. И.Г. Иутин. Правовые основы экологического аудита: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1303181>.

3. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/.

4. Малиновская Н.В. Развитие экологического аудита в России [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekologicheskogo-audita-v-rossii-1>.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Шумская О.У.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Агиевец С.В., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Невменяемость, экспертиза, назначение наказания, общественно опасное деяние, вина.

Keywords. Insanity, expertise, sentencing, socially dangerous act, guilt.

При решении проблем, связанных с определением вменяемости и невменяемости не обойтись без участия специалиста. В уголовном праве в основе понятия «вменяемость» находится определенный нормами уголовного закона уровень воли личности преступника, т.е. это способность лица осознавать свои действия и руководить ими. Свобода воли лица во время совершения общественно опасного деяния, которое предусмотрено уголовным кодексом Республики Беларусь показывает способность этого лица быть виновным, т.е. быть вменяемым.

Материал и методы. Основу методологии познания составили как общенаучные методы (диалектика, анализ, синтез), так и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, правовой аналогии и др.).

Результаты и их обсуждение. Неспособность лица осознавать свои действия или руководить ими исключает возможность воздействия на него наказанием с целью его исправления. В связи с этим, лица, заболевшие душевной болезнью после совершения преступления, не освобождаются от уголовной ответственности, но во время протекания болезни наказание к ним не применяется. Суд может применить к таким лицам принудительные меры безопасности и лечения. После излечения виновный привлекается к уголовной ответственности или направляется для продолжения отбывания наказания, ранее назначенного судом, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора.

Вменяемость и невменяемость – это категории, которые являются дискуссионной темой в среде ученых и практиков. В науке уголовного права обоснованно считается, что невменяемость относится к числу до конца не изученных и во многом дискуссионных проблем [1, с. 74]. От решения данной проблемы зависит понимание целого ряда взаимосвязанных с ней категорий уголовного права, а также судебной психиатрии, поскольку, невменяемость относится к числу комплексных проблем и находится на стыке сразу нескольких наук. Проблематика невменяемости относится к комплексным междисциплинарным проблемам науки и практики, где можно выделить уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный и судебно-психиатрический аспекты. А поскольку решение вопроса о невменяемости человека затрагивает непосредственно права личности, то, наряду с уголовно-правовой, явно проступает и конституционная значимость проблемы.

Проведенное изучение современных взглядов относительно понятия «невменяемость», его содержания и критериев ещё раз подтвердило, насколько дискуссионной и до конца не решённой проблемой оно является. Сложившееся к настоящему времени представление о вменяемости-невменяемости имеет свою историю, в которой основное место занимает материалистическое понимание психической деятельности, в частности волевой сферы и, в свою очередь, свободы воли, т. е. свободы распоряжаться своими действиями, выбирать характер и род поступка.

В науке утверждается, что «невменяемость представляет собой противоположное понятие вменяемости, которое по отношению к последнему предусмотрено в уголовном законе» [2, с. 105]. Однако данное представление, полагаем, ошибочно. При изложении вопросов, посвященных вменяемости, в настоящем исследовании показано, что вменяемость не представляет собой антипод невменяемости и что эти понятия зеркальным отражением друг друга не являются.

Для решения вопроса о невменяемости лица, следовательно, суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законом устанавливает характер болезненного расстройства психики лица и определяет его тяжесть.

Часть 3 и 4 ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь предписано обязательное назначение и проведение экспертизы, если необходимо установить:

- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания [3].

Основаниями для назначения судебно-психиатрической экспертизы являются:

- сведения о том, что гражданин состоял (состоит) на психиатрическом учете, лечился в прошлом в психиатрическом стационаре, проходил судебно-психиатрическую, военно-врачебную, врачебно-трудовую экспертизы с установлением диагноза психического расстройства.

- сведения о странном, неадекватном поведении гражданина в период времени, предшествующий правонарушению, во время совершения правонарушения, в период следствия.

- заявления самого гражданина о своих болезненных переживаниях (галлюцинации, необычные ощущения, запоминание событий и др.).

- характер правонарушения (особая жестокость, отсутствие очевидных мотивов, сексуальные аномалии и т.п.)

Невменяемость устанавливается только на момент совершения преступления. К лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, так же применяются принудительные меры безопасности и лечения.

Ст. 92 УК Республики Беларусь предусмотрено, что лицо, заболевшее после вынесения приговора психической болезнью, лишаящей его возможности сознавать фактический характер и значение своих действий или руководить ими, освобождается судом от отбывания наказания. Такому лицу суд может назначить принудительную меру безопасности и лечения (ст. 101 УК Республики Беларусь).

Заключение. Уголовно-правовое значение невменяемости заключается в том, что она является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность.

Совершённое невменяемым лицом общественно опасное деяние не утрачивает признака общественной опасности, однако в нём отсутствует вина субъекта, и поэтому такое деяние не признаётся преступлением.

К лицу, признанному невменяемым, судом могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения, содержание которых и порядок назначения изложены в главе 14 УК Республики Беларусь.

Не признаётся преступлением и не влечёт уголовной ответственности деяние, при совершении которого лицо находилось в состоянии невменяемости. Однако возможны случаи, когда преступление совершено вменяемым лицом и уже после его совершения до вынесения приговора или в процессе отбывания наказания это лицо заболело душевной болезнью.

Неспособность лица осознавать свои действия или руководить ими исключает возможность воздействия на него наказанием с целью его исправления. В связи с этим, лица, заболевшие душевной болезнью после совершения преступления, не освобождаются от уголовной ответственности, но во время протекания болезни наказание к ним не применяется. Суд может применить к таким лицам принудительные меры безопасности и лечения. После излечения виновный привлекается к уголовной ответственности или направляется для продолжения отбывания наказания, ранее назначенного судом, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения обвинительного приговора.

1. Назаренко, Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: Монография. / Г.В. Назаренко. – М.: Ось-89, 2001. – 240 с.

2. Павлов, В.Г. Субъект преступления. / В.Г. Павлов - СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 318 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999г. №295-З. (в ред. от 20 июля 2022 г. № 199-З) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275– 3 // (ред. от 13мая 2022 г. № 165-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

Научное издание

XVI МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Витебск, 21 октября 2022 г.

В 2 томах

Том 2

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Л.В. Рудницкая*

Подписано в печать 17.10.2022. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 40,57. Уч.-изд. л. 33,27. Тираж 18 экз. Заказ 185.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.